

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**КРИМИНАЛИСТИКА – НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ:
ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ**

Материалы
международной научно-практической конференции
26–27 ноября 2025 года

Санкт-Петербург
2025

УДК 343.9
ББК 67.99
С18

С18 Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26–27 ноября 2025 года / сост.: А. Р. Акиев, Т. А. Бадзгарадзе, О. Л. Романова, А. М. Чихрадзе — Электрон. дан. (5,01 Мб). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-00277-035-9
EDN: NNBMAX

Сборник сформирован по материалам выступлений участников международной научно-практической конференции «Криминалистика – наука без границ: традиции и новации» (Санкт-Петербург, 26–27 ноября 2025 года).

В сборнике представлены научные статьи по актуальным вопросам, связанным с теоретическими и прикладными аспектами криминалистики и судебной экспертизы, а также со временным тенденциям развития и совершенствования криминалистического обеспечения предварительного расследования и деятельности правоохранительных органов в рамках по вышения эффективного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Издание рассчитано на научно-педагогических работников, адъюнктов и аспирантов, курсантов и слушателей, а также студентов образовательных организаций юридического профиля и практических работников правоохранительных органов.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

**УДК 343.9
ББК 67.99**

Редакционная коллегия:

Акиев А. Р., кандидат юридических наук, доцент;
Бадзгарадзе Т. А., кандидат юридических наук, доцент;
Чихрадзе А. М., кандидат юридических наук;
Романова О. Л.;
Фроленков Г. В.
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

ISBN 978-5-00277-035-9

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2025
© Коллектив авторов, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Акиев А.Р. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	18
Антонова Е.А. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ «ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ»	22
Бадзгарадзе Т.А. О НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ЯНТАРЯ, НЕФРИТА ИЛИ ИНЫХ ПОЛУДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ, ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ, ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ ЛИБО ЖЕМЧУГА.....	25
Бачиева А.В., Макарова Е.Н. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	33
Белецкий И.А. ДИССЕРТАЦИЯ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ – ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ?	37
Брагиш А.В., Тервонен Н.Э. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОНСТРУКЦИИ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ КАК ОБЪЕКТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	40
Бруевич М.Ю. АНАЛИЗ СОВОКУПНОСТИ ИНФОРМАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ВЫВОДА ОБ ОЧАГЕ ПОЖАРА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ПОЖАРОМ.....	43
Васильев А.В., Шахматов А.В. СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ.....	49

Головин А.Ю., Головина Е.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	55
Горда М.Д., Чечулин А.А. К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ ИНЦИДЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	61
Горковенко И.А. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ	66
Горячкина Е.Б. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТОВ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕГИСТРАЦИЯ»	69
Грачев М.И. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	73
Гулюк А.А. РАСКРЫТИЕ ЛИЧНОСТИ: CRIMINT КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕАНОНИМИЗАЦИИ В КИБЕРРАЗВЕДКЕ	76
Елагина Е.В. ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО СУРДОПЕРЕВОДА	79
Захаренкова В.В. ДОСТИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	84
Земцова С.И. МЕХАНИЗМ НЕЗАКОННОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ И СБЫТА ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	90
Злоказов К.В. НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ АЙТРЕКИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	95

Зуева В.А. СПЕЦИАЛИСТЫ ПО ЛЕСНОМУ ХОЗЯЙСТВУ И ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ, ПРИВЛЕКАЕМЫЕ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ	100
Карпина Н.Н., Санин А.С. РОЛЬ СУДА В УСТРАНЕНИИ ПРОБЛЕМ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ.....	104
Комаров И. М. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБЪЕКТ ТИПОВОЙ МЕТОДИКИ ИХ РАССЛЕДОВАНИЯ	107
Климова Я.А. СПЕЦИФИКА ОСМОТРА ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ IT-ПРЕСТУПЛЕНИЙ	110
Козлов А.Е. ФОРМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ	113
Конарева А.С. АНАЛИЗ ОШИБОК В ОРГАНИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ОСМОТРОВ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ВЛИЯНИЕ НА ПОСЛЕДУЮЩИЙ СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	117
Кондрашечкин Р.В. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ	121
Корнаузов М.В., Коляго О.П. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ МАЙНИНГОМ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ.....	127
Космодемьянская Е.Е., Прейс Н.Г. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ)	132
Кусков Р.С. ПОИСКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	138

Лазарева Л.В. К ВОПРОСУ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ	143
Лантух Э.В. К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКСПЕРТНО- КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	149
Логвин В.М. О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДМЕТА КРИМИНАЛИСТИКИ.....	153
Макаренко И.А. ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КИБЕРПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА	161
Медведев А.Д. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, ПОСЯГАЮЩИМИ НА ПРЕДМЕТЫ, ИМЕЮЩИЕ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ	165
Мелёшкин М.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	170
Москаленко В.Н. О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ	177
Нигметов Н.А. ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ	182
Павличенко Н.В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.1.4. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ	186
Тамбовцев А.И., Павличенко Н.В. «ОПРОС» ИЛИ «НАБЛЮДЕНИЕ»: РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУЩНОСТИ ОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА	191

Пак В.А. АКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ БЮДЖЕТНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИХ ВЫЯВЛЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	197
Проценко Д.Е., Егорова Е.П.	201
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПОРТРЕТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЯМ НИЗКОГО КАЧЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫМ С КАМЕР ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ	201
Рахимов Ф.Д. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО МОШЕННИКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	206
Рахманова Е.Н. ВОЕННЫЕ ТРОФЕИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.....	210
Родина Е.Ю. ПРОБЛЕМЫ В ПРИМЕНЕНИИ ФОТО- И ВИДЕО- ФИКСАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ МАЛОЛЕТНИХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	
Романова О.Л. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ (OSINT) ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦ И ИХ СВЯЗЕЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ	218
Ростовцев А.В. ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	222
Самойлов А.Ю. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ОБЪЕКТЫ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА.....	226
Серова Е.Б. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	231

Соколов А.Б. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЧЕСТНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	237
Сотников К.И. НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ	241
Степанова И.С. ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	248
Тамбовцев А.И. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ	252
Тертычная И.В. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЙ.....	257
Тишутина И.В. ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	262
Тихомирова О.Г., Сезонова Т.В. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	266
Чакиев М.А. ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ЛИЦАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	272
Чихрадзе А.М. СЛЕДОВАЯ КАРТИНА НЕЗАКОННОГО МАЙНИНГА: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СТРУКТУРА	276
Шаров К.В. ОСМОТР ДОКУМЕНТОВ И ОБЫСК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ.....	281

Шелег О.А.
 ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ
 И ДОКАЗЫВАНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
 В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ..... 284

Юбко Ю.М., Шаматульский И.А.
 ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ
 ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО
 ПО СТ. 221 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 287

Трибуна молодых ученых

Аведисян С.Н.
 ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
 И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
 ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ,
 НАХОДЯЩИХСЯ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ..... 293

Антонюк Е.А.
 ПРИМЕНЕНИЕ ОТКРЫТЫХ БАЗ ЗНАНИЙ
 О КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПОИСКЕ ЦИФРОВЫХ
 СЛЕДОВ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ 299

Арчукова А.А.
 ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ
 О ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРИЗНАКАХ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
 ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ..... 303

Бобоев У.Т.
 МЕХАНИЗМ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО НАРКОТРАФИКА
 ОПИЙНОЙ ГРУППЫ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ
 РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН..... 306

Бычинский М.А.
 РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
 В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОБРАЩЕНИЮ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ,
 НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ
 МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ, ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ 314

Иванов С.А.
 КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
 ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
 ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ 318

Иволгина В.Ю.
 ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
 МЫШЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ 322

Кургаев Е.А. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ	326
Кюнер А.П. ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОЦИОИНЖЕНЕРНЫМ АТАКАМ В КОРПОРАТИВНОЙ СРЕДЕ.....	332
Лушин И.А. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО «ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ»	336
Москаленко Д.А. СВИДЕТЕЛИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ ПО СТ. 264.1 УК РФ: ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ И ПОЛУЧЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ	340
Симончук Е.Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ РАЗРАБОТКЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПРОБАЦИИ	344
Соколова А.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ТВЕРДОТЕЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ КОПИИ ОБЪЕКТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	348
Хазинурова Е.А. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОБУЖДЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ (ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ»).....	351
Шогенов А.А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И «ВАНДАЛЬНЫХ» МЕТОДОВ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ ОТМЫКАНИЙ МЕХАНИЧЕСКИХ ЗАМКОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	356
Яковлева О.Д. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА И СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	

ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, СОВЕРШЕННОГО ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ	361
Андриенко У.К.	
ОДОРОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПО ЗАПАХОВЫМ СЛЕДАМ И ИХ РОЛЬ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	366
Агеев А.Д.	
ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА В СИСТЕМЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОРЯДОК И ПРОБЛЕМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ	370
Агаркова А.П.	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СЛЕДСТВИИ: ИНОСТРАННЫЙ ОПЫТ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ	376
Агаркова А.П., Тарасова В.Р.	
ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ПОДПИСИ И ПОЧЕРКА, ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ ПРИ ИХ ПОЛУЧЕНИИ	379
Андреева А.В.	
К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ СИТУАЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ	385
Аведиков Д.Д.	
РОЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОКАЗЫВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	389
Брынза Е.А., Джаббаров А.Э.	
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	393
Вырасткова В.В.	
ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ С МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ НА БАЗЕ ОПЕРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ANDROID.....	397
Вохминцева А.В.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВЛИЯНИЯ ДЕФЕКТОВ ЭЛЕМЕНТОВ МОСТОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ НА ИХ АВАРИЙНОСТЬ (ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.263.1 УК РФ)	401

Важнова Ф.-А.С. ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСКОНТАКТНОЙ ТЕХНИКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ.....	407
Галиуллина А.И. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ДНК ФЕНОТИПИРОВАНИЯ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ СКЛОННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА.....	413
Галлямитдинов Д.Э. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМИ.....	418
Гончаров Т.Д. ЛАЗЕРНАЯ АУТОПСИЯ: ЛУЧ СВЕТА В МИРЕ КРИМИНАЛИСТИКИ	422
Давлетшина В.Э. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ТРАНСПОРТНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ	425
Женакбаев Т.А. ФАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО – ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	428
Желенкова М.Р. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПОВРЕЖДЕНИЙ НЕСУЩИХ КОНСТРУКЦИЙ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ДОМАХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О ПОДЖОГАХ И ВЗРЫВАХ	431
Зотов Д.А. КРИМИНАЛИСТИКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	435
Зимницкий Д.А. ТАКТИКА ОБЫСКА В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ.....	439
Зайцев В.О., Михельсон Д.И. РОЛЬ И МЕСТО РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	442

Иванова М.Д. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ	448
Калугина В.В. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И ТАКТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ... ..	452
Кадырова А.Р. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО СОВЕРШЕН НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	456
Караваева В.А. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	460
Коюшева С.А. СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НАУКЕ КРИМИНАЛИСТИКЕ	464
Кирилова А.Ю. ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ВЫВОДОВ ЭКСПЕРТА, ПОЛУЧЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	467
Князева Е.А., Омарова Н.О. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО: ЗА И ПРОТИВ	471
Краснова Я.Э. ПАРАМЕТРЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОХРАННОСТЬ СЛЕДОВ РУК: АНАЛИЗ УСЛОВИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОХРАННОСТЬ И КАЧЕСТВО СЛЕДОВ.....	476
Кислощай А.С., Важенина М.В. ЖАРГОН КАК СПОСОБ МАСКИРОВКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	480
Лакупчик С.А. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ КАК МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	485

Лебедев Д.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	490
Лейбман Л.С. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ	494
Легуцкий Н.М. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ХОЛОДНОГО И МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ	498
Мастюкова А.Э. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ ВИДИМОСТИ.....	501
Матюхин Д.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	505
Матвеева М.С. КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ	511
Майер А.А. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ	515
Маляров А.А. ТИПИЧНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	520
Масюк Е.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАСПОЗНАНИЕ ИНСЦЕНИРОВКИ СУИЦИДА ЧЕРЕЗ ПОВЕШЕНИЕ	524
Малых А.С. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРБУЛЛИНГУ И ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	527

Мордгалимов С.И. КРИМИНАЛИСТИКА КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУКА: СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ	531
Марченкова А.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	534
Морозова А.О. ОПТИМИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ И ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ	538
Музыченко В.И. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	542
Масалкина А.П. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ... ..	546
Мехдиев Э.В. СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИШИНГА КАК ВИДА КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА.....	551
Михайлова В.В. СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, ФАКТОРЫ СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	555
Нугаева Д.М. ОСОБЕННОСТИ ХРАНЕНИЯ И ТРАНСПОРТИРОВКИ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В РАМКАХ СУДЕБНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ЭКСПЕРТИЗ	560
Оборотова В.Л. ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ КАК НОВЫЕ ОБЪЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	565

Павлова М.В. К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН	568
Петрунько К.В. ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ПОНЯТИЯ «СЛЕД» В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	573
Половинкина П.Е. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ	578
Прихач К.Р. МЕХАНИЗМЫ КОНКУРЕНТНОЙ РАЗВЕДКИ И ЗАЩИТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	583
Пузина А.А. ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ МИКРОСКОПОВ В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ	590
Пахолкова У.В. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ.....	595
Розет М.А. РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ.....	599
Рычкова К.В. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ	606
Свистунова Д.С. ПАРРИЦИД В ЗАРУБЕЖНОМ И РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	610

Сиванькаева С.А. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ БЕСКОНТАКТНЫХ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ	616
Сундуев Н.В. ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА РАСКРЫТИЯ ОБЩЕУГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	620
Ткаченко П.А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ	625
Трещенко Е.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ	630
Угрюмова С.А. ДЕФИЦИТ ТЕХНИЧЕСКИХ ПОЗНАНИЙ - ГЛАВНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ	635
Худоба А.А. ПРИМЕНЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОЛИГРАФА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	640
Черявко Е.Д. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СБЫТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ЧЕРЕЗ ТЕНЕВЫЕ ИНТЕРНЕТ-ПЛОЩАДКИ	643
Шелехова А.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БУККАЛЬНОГО ЭПИТЕТА КАК ИНСТРУМЕНТА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	649
Щукина Д.В. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИБЕРБУЛЛИНГА.....	653

Акиев Арби Русланович,
начальник кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: статья посвящена вопросам повышения эффективности взаимодействия следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних в условиях цифровизации. Рассматриваются проблемы координации, своевременности информационного обмена, организация тактических операций и участие киберполиции в выявлении цифровых следов преступлений. Подчеркивается необходимость комплексного криминалистического обеспечения совместной деятельности для повышения результативности расследования и профилактики рассматриваемых деяний.

Ключевые слова: взаимодействие; криминалистическое обеспечение; преступления против несовершеннолетних; оперативно-розыскная деятельность; цифровизация; киберполиция.

Эффективность раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних напрямую зависит от качества взаимодействия следственных органов с подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Специфика рассматриваемой категории преступлений — высокая латентность, выраженные трудности выявления, сложные психологические и фактические условия — обуславливает необходимость целостной, согласованной и оперативной работы сотрудников обеих систем, включающей обмен информацией, совместное планирование, реализацию тактических операций и координацию действий в ситуациях противодействия расследованию.

Руководящая роль следователя, подчеркиваемая в научной литературе [1, с. 100; 2, с. 7; 3, с. 47], определяется как его процессуальным статусом, так и полной ответственностью за результаты расследования. Следователь является центром принятия решений по выбору направлений расследования, средств достижения задач и распределения функций между участниками взаимодействия.

Игнорирование приоритетной роли следователя со стороны оперативных подразделений, что отмечают почти четверть (23,3%) опрошенных практиков¹,

¹ Здесь и далее в тексте приведены результаты опроса 1706 сотрудников органов следствия и дознания, принимавших участие в раскрытии и расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних.

приводит к снижению результативности расследования и нарушениям логики процесса собирания доказательств.

Важнейшими принципами согласованной работы следственных и оперативных подразделений выступают законность, плановость действий, своевременный информационный обмен, обеспечивающий полноту представления о преступной деятельности, её участниках, способах сокрытия следов, факторах, осложняющих расследование [4; 5; 6, с. 281]. Результаты оперативно-розыскных мероприятий существенно влияют на успешность как доследственной проверки, так и всего периода расследования, выступая основанием для возбуждения уголовных дел и направления следственных действий.

Анализ следственной практики подтверждает, что грамотно выстроенное взаимодействие повышает возможности установления новых эпизодов преступной деятельности, выявления потерпевших, обнаружения цифровых следов и оперативного реагирования на признаки противоправных действий. Так, в одном из уголовных дел получение переписки подозреваемого в социальной сети позволило выявить признаки состава преступления и установить дополнительные эпизоды сексуализированного общения с несовершеннолетней [7]. Данный пример демонстрирует значимость оперативного сопровождения, особенно при расследовании цифровых форм преступности.

Проведенный в рамках исследования опрос правоприменителей показывает, что ключевыми проблемами взаимодействия остаются формальный характер поручений следователей, их иногда нереализуемый или неоправданно обобщённый характер, недостаток сведений, необходимых для выполнения оперативных задач, а также отсутствие личного контакта между исполнителями. Так, около 31% сотрудников следствия указывают на дефицит качественной координации и информационного взаимодействия, что снижает шансы на быстрое раскрытие преступлений рассматриваемой категории.

Не менее актуальна проблема несвоевременного исполнения поручений оперативными подразделениями. Более половины (58,8%) опрошенных следователей и дознавателей считают это фактором, негативно влияющим на расследование. При этом для оперативно-розыскной информации критична именно её оперативность: задержка снижает доказательственное значение и возможность своевременного принятия процессуальных решений.

Одним из важных направлений совершенствования взаимодействия является повышение качества тактических операций — комплексных мероприятий, объединяющих процессуальные и непроцессуальные действия, направленных на решение конкретных криминалистических задач [8, с. 17; 9, с. 46; 10, с. 203; 11, с. 51]. Для преступлений против семьи и несовершеннолетних тактические операции выступают эффективным инструментом установления механизма преступления, всех эпизодов и жертв, выявления соучастников, преодоления противодействия со стороны родственников или иных лиц, а также фиксации цифровых следов действий преступника.

Большое значение имеет деятельность следственно-оперативных групп (СОГ). При расследовании тяжких, многоэпизодных и цифровых преступлений

специализированные или целевые СОГ позволяют обеспечить постоянную координацию действий, распределение задач, оперативный анализ данных и быстрый переход от одного этапа расследования к другому [12, с. 4; 13, с. 209]. Однако работа дежурных СОГ нередко осложняется отсутствием специалистов, компетентных в расследовании преступлений данной группы, недостатками фиксации обстановки места происшествия, неполной реализацией мер по предотвращению искажений следовой картины.

Отдельное место в системе взаимодействия занимает сотрудничество следователя с подразделениями киберполиции [14]. С учётом стремительного роста высокотехнологичных преступлений против несовершеннолетних — вовлечения в противоправную деятельность, распространения запрещённого контента, онлайн-сексуального насилия, неправомерного доступа к цифровой информации — роль киберподразделений существенно возрастает [15, с. 36; 16, с. 131]. Они обеспечивают мониторинг цифровых платформ, применение OSINT-технологий, анализ логов, съём и хранение цифровых данных, а также участвуют в выдвижении версий, проведении следственных действий и формировании информационно-аналитической базы расследования.

Взаимодействие с киберполицией становится критичным и в рамках профилактики преступлений: именно эти подразделения выявляют риски, связанные с активностью несовершеннолетних в сети, помогают устранять факторы, способствующие совершению противоправных действий в цифровом пространстве, и участвуют в информационных мероприятиях, направленных на предупреждение преступлений.

В целом можно констатировать, что современная цифровая среда определяет новую конфигурацию взаимодействия следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних. От оперативности коммуникации, качества информационного обмена, точной координации, использования цифровых ресурсов, грамотного планирования тактических операций и коллективных форм работы зависит успешность противодействия преступности рассматриваемой группы. Комплексное организационно-криминалистическое обеспечение взаимодействия становится ключевым условием установления истины по делу и предупреждения новых преступлений в условиях постоянного изменения цифровых угроз и способов совершения преступных деяний.

© Акиев А.Р., 2025

Список литературы:

1. Зеленский В.Д. К вопросу о понятии руководства расследованием преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3(17). С. 98-103.
2. Карагодин В.Н. Следователь как руководитель процесса раскрытия преступления // Российский следователь. 2015. № 24. С. 6-9.
3. Низамов В.Ю. Психологические особенности взаимодействия следователя и оперативного сотрудника в расследовании и раскрытии преступлений // Российский следователь. 2016. № 12. С. 46-49.

4. Дербенев А.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений М.: Академ. МВД СССР, 1983.
5. Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2006. 201 с.
6. Степаненко Д.А., Постников М.Д. К вопросу о взаимодействии следователя с органами дознания при выявлении, раскрытии и расследовании легализации денежных средств, полученных в результате контрабанды лесоматериалов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). 279-288.
7. По аналитическим материалам СУ СК России по Омской области за 2021 год.
8. Шиканов В.И. Теоретические основы тактической операции в расследовании преступлений. Иркутск, 1983. 200 с.
9. Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 57 с.
10. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства. М.: Юрлитинформ, 2013. 400 с.
11. Завьялов В.А. Формирование и реализация тактических операций: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. 272 с.
12. Кучкина В.Г. Сравнительный анализ следственных и следственно-оперативных групп // Российский следователь. 2011. № 24. С. 3-7.
13. Захарова В.О., Самохвалов И.А. О некоторых особенностях функционирования следственно-оперативных групп: ошибки и рекомендации // Пробелы в российском законодательстве. 2023 Т. 16 № 6. С. 208-211.
14. Приказ МВД России от 29 декабря 2022 г. No 1110 «Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
15. Бахтеев Д.В. Проблемы OSINT как источника криминалистически значимых сведений // Цифровые технологии и право. Сборник трудов II Международной научно-практической конференции. Казань, 2023. С. 36-39.
16. Янгаева М.О., Павленко Н.О. OSINT. Получение криминалистически значимой информации из сети Интернет // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2 (38). С. 131-135.

Антонова Екатерина Александровна,
*старший преподаватель кафедры
конституционного и международного права
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ «ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ»

Аннотация: настоящая работа посвящена исследованию функциональной роли участковых уполномоченных полиции в процессе раскрытия и расследования преступлений «по горячим следам», с акцентом на их содействие следователю. Предлагается детальный алгоритм действий участковых уполномоченных. Целью статьи является повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений «по горячим следам».

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции; раскрытие преступлений; расследование преступлений; горячие следы; алгоритм действий; содействие; место происшествия.

Эффективность деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности во многом зависит от оперативности и слаженности действий всех ее субъектов, особенно на первоначальном этапе расследования. В условиях раскрытия и расследования преступлений «по горячим следам», когда время имеет решающее значение, первоначальные действия участковых уполномоченных полиции, прибывающих на место происшествия, становятся залогом успешного сбора доказательственной базы и дальнейшего установления виновных. Их роль выходит за рамки проведения опроса на месте происшествия и требует четкого понимания алгоритма действий, направленного на максимальное содействие следователю в процессе фиксации и изъятия следов, сбора информации и обеспечения сохранности места преступления [1].

Привлечение участковых уполномоченных полиции к раскрытию и расследованию преступлений «по горячим следам» чаще всего происходит по двум основным сценариям.

Первый предполагает непосредственное включение участкового уполномоченного полиции в состав следственно-оперативной группы. В этом случае он полностью подчинен следователю – координирует свои действия с ним и другими сотрудниками, участвует в общих мероприятиях по сбору информации, поиску преступников и фиксации доказательств.

Второй сценарий предусматривает участие участкового уполномоченного после того, как СОГ провела первоначальные действия. В этом случае участковый чаще всего выступает в качестве органа дознания. Его задачи заключаются в проведении дальнейших мероприятий, направленных на установление свидетелей, розыск подозреваемых, выяснение обстоятельств, которые могли быть упущены на первоначальном этапе, а также в проведении отдельных следственных действий по поручению следователя. Будучи наделенным полномочиями

органа дознания, участковый уполномоченный полиции в рамках своей компетенции осуществляет неотложные следственные действия и дознание по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести на основании отдельного поручения следователя (дознателя). Получив сообщение о происшествии, участковый уполномоченный полиции прибывает на место происшествия, опрашивает очевидцев, потерпевших и иных лиц, располагающих информацией об обстоятельствах произошедшего. Полученные объяснения фиксируются в установленном порядке (ст. 144 УПК РФ). Затем проводит поквартирный обход и опросы граждан на вверенном ему участке, выявляет лиц, располагающих информацией о совершенных преступлениях, и получает сведения о возможных свидетелях. Фактор внезапности при входе в квартиру обеспечивает участковому уполномоченному полиции, как лицу, хорошо знакомому с обстановкой на административном участке, получение достоверной информации о наличии оружия, наркотических веществ, иных запрещенных предметов, о лицах, находящихся в помещении и т.д. [3].

При необходимости участковый уполномоченный может принимать участие в проведении обыска, обеспечивая охрану места происшествия, поиск потерянных и безопасность следователя. Участковый уполномоченный полиции вызывает на допрос свидетелей, потерпевших и подозреваемых, при необходимости, обеспечивает их доставку в следственные органы. Также на него может быть возложена важная роль в пресечении попыток воспрепятствования законной уголовно-процессуальной деятельности.

Участковый уполномоченный полиции оказывает помощь следователю посредством получения информации о личности подозреваемого или свидетеля, которая в последующем позволяет следователю выстроить эффективную тактику допроса, выявить мотивы и цели действий допрашиваемого лица, обнаружить возможные противоречия в его показаниях. Обладая информацией о связях, привычках и особенностях личности допрашиваемого, участковый уполномоченный предоставляет значимые сведения, которые помогут следователю правильно оценить достоверность показаний и выявить факты, имеющие значение для расследования.

Оба варианта участия участкового уполномоченного в раскрытии и расследовании преступлений по горячим следам подчеркивают его ценность как специалиста, хорошо знающего местность и проживающее на ней население.

Знание участковым уполномоченным полиции закрепленной за ним территории – ключевой инструмент эффективности его деятельности при раскрытии преступлений «по горячим следам», позволяющий ему получать оперативную информацию непосредственно от населения. Местные жители, как правило, доверяют участковому, зная его лично, что облегчает им задачу по передаче информации о готовящихся или уже совершенных преступлениях [2].

Благодаря своей постоянной работе на административном участке, участковый уполномоченный полиции успешно выявляет очевидцев и свидетелей происшествия. Он знает, кто проживает в конкретных домах, кто часто бывает в определенных местах, быстрее устанавливает контакт с нужными людьми. Знание связей местных жителей, понимание криминогенной обстановки в районе

позволяют ему быстрее ориентироваться в ситуации, определять круг возможных подозреваемых и строить версии.

Кратко алгоритм действий участковых уполномоченных полиции по оказанию помощи следователю в раскрытии и расследовании преступлений по горячим следам можно представить следующим образом:

- получение информации о преступлении от дежурной части, СОГ, изучение материалов первичного осмотра места происшествия;
- работа на участке, поквартирный обход и опрос жителей, соседей, очевидцев, выявление лиц, склонных к совершению преступлений, проверка подучетных;
- принятие превентивных мер, проведение профилактических бесед с населением, усиление контроля за лицами, склонными к совершению преступлений;
- передача всей собранной информации и объектов следователю.

Таким образом, четко регламентированный алгоритм действий участковых уполномоченных полиции при оказании помощи следователю в раскрытии и расследовании преступлений по горячим следам – важный элемент оптимизации работы правоохранительных органов. Эффективное выполнение участковыми уполномоченными своих обязанностей на месте происшествия напрямую влияет на результативность последующего расследования и закрепления доказательственной базы. Специфика криминалистического обеспечения деятельности участковых уполномоченных полиции определяется их непосредственным взаимодействием с населением на закрепленном участке. Сотрудники указанных подразделений должны уметь анализировать данные о совершенных на участке преступлениях и правонарушениях, выявлять закономерности, прогнозировать места и время наибольшей активности преступников, том числе не достигших совершеннолетия; уметь использовать информацию из различных источников (например, о лицах, состоящих на профилактическом учете, ранее судимых за аналогичные преступления) для определения круга лиц, которые могут быть причастны к совершению преступления.

© Антонова Е.А., 2025

Список литературы:

1. Зеленев, Ю. Н. Методика раскрытия участковыми уполномоченными милиции по "горячим следам" хищений сотовых телефонов / Ю. Н. Зеленев // Правоохранительные органы: теория и практика. 2007. – № 1. – С. 69-72.
2. Лушин, И. А. Условия раскрытия и расследования преступлений по «горячим следам»: понятие и виды / И. А. Лушин, Л. В. Лазарева // Право и управление. – 2024. – № 4. – С. 338-344.
3. Ушаков, А. С. О понятии раскрытия преступлений по горячим следам / А.С. Ушаков // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2022. – № 4(61). – С. 73-82. – EDN NZIXEG.

Бадзгарадзе Татьяна Александровна,
*заместитель начальника кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

О НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ЯНТАРЯ, НЕФРИТА ИЛИ ИНЫХ ПОЛУДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ, ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ, ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ ЛИБО ЖЕМЧУГА

Аннотация: драгоценные металлы и камни относятся к категории стратегически значимых товаров, играющих ключевую роль в обеспечении экономической устойчивости государства. Данный факт неизменно привлекает повышенное внимание, в том числе криминальных структур. Посягательства на золотовалютные резервы наносят ущерб кредитно - денежной и валютной системам, провоцируя нарушения как внутриэкономических, так и внешнеэкономических связей. Последствия таких противоправных действий распространяются и на политическую сферу.

Ключевые слова: незаконный оборот; незаконные операции; драгоценный металл; драгоценный и полудрагоценный камень; янтарь; нефрит; жемчуг.

В России вопросы регулирования оборота драгоценных металлов и камней закреплены в статьях 191 и 192 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Данные нормативные положения предусматривают юридическую ответственность за осуществление неправомерных операций с драгоценными металлами и камнями и несоблюдение установленных правил передачи указанных ценностей в государственную казну.

Статья 191 УК РФ предусматривает наказание за незаконный оборот драгоценных металлов и камней, включая проведение сделок с драгоценными металлами и камнями в нарушение установленных правил; незаконное хранение, перевозку или пересылку драгоценных металлов и камней в любом виде и состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и их лома [1].

Преступления в сфере оборота драгоценных металлов и камней затрагивают два принципиально значимых элемента государственной политики - регулирование правоотношений собственности в отношении незаконно добытых драгоценных ресурсов, а также обеспечение государственной монополии на приобретение основной доли ресурсов, добытых на законных основаниях. Эти аспекты регулируются законодательством РФ, включая Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» и Уголовный кодекс РФ. Статья 192 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение правил сдачи или обязательной продажи государству драгоценных металлов и драгоценных камней.

Преступления, предусмотренные статьями 191–192 УК РФ, направлены против отношений государственной собственности на незаконно добытые

драгоценные металлы и драгоценные камни, а также против монопольного права государства на приобретение основной части законно добытых ресурсов [1,2].

В качестве предмета преступного посягательства выступают драгоценные металлы (ДМ), а также природные драгоценные камни и жемчуг (ДК). Указанные ценности могут находиться в разнообразных формах и состояниях, при этом из сферы охвата исключаются ювелирные изделия бытового назначения, иные предметы бытового характера, содержащие ДМ и ДК, лом перечисленных изделий.

Согласно закону к драгоценным металлам относятся: золото, серебро, платина, палладий, иридий, родий, рутений и осмий. Перечень драгоценных камней включает природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры, александриты и природный жемчуг. Также к драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования, порядок определения которых устанавливается Правительством Российской Федерации. Этот перечень является исчерпывающим и может быть изменён только федеральным законом.

В соответствии с классификацией форм существования драгоценных металлов и драгоценных камней, указанные ценности могут быть представлены в нижеследующих видах: минеральное сырьё, добытое из недр земли, самородные минеральные образования природного происхождения, слитки драгоценных металлов, прошедшие процесс аффинажа (очистки), монетарные изделия, содержащие драгоценные металлы, сырьевые материалы и полуфабрикаты промышленного назначения. Продукция, находящаяся на стадии незавершённого производственного цикла, включая ювелирные и бытовые изделия. Готовая продукция, не подпадающая под категорию ювелирных изделий: лом и отходы производства и потребления, содержащие драгоценные металлы и камни, в том числе металлическая стружка, опилки, сколы драгоценных камней [2].

Объективная сторона преступления заключается в совершении сделки товаром, изъятым из гражданского оборота. В отношении драгоценных металлов и драгоценных камней (ДМДК) незаконность сделки устанавливается в двух случаях, если добыча или производство указанных ресурсов осуществлялись с нарушением закона, либо если при совершении сделки нарушен нормативно установленный порядок обращения с ДМДК, добытыми или произведёнными на законных основаниях. [2].

Незаконная сделка с драгоценными металлами и драгоценными камнями считается завершённой, когда выполнены все действия, составляющие её суть: купля-продажа, мена, дарение. Если сделка, совершённая с нарушением правил, установленных законодательством Российской Федерации, была двусторонней или многосторонней, то ответственности подлежат все участвующие в ней стороны [1].

Незаконные хранение, перевозка или пересылка драгоценных металлов и драгоценных камней подразумевают ситуации, когда эти предметы были добыты

или произведены незаконно, похищены, получены в результате преступления или приобретены в нарушение законодательства Российской Федерации.

Хранение — это умышленные действия, связанные с фактическим владением ДМДК (в помещении, тайнике, при себе), которые продолжаются до тех пор, пока предметы остаются в незаконном владении. Ответственность за хранение наступает независимо от его продолжительности.

Перевозка — это умышленные действия по перемещению драгоценных металлов и драгоценных камней из одного места в другое с использованием любого транспортного средства. Она может осуществляться тайно, с сокрытием при себе (в одежде, багаже), в тайниках в транспортном средстве или багаже попутчиков, умысел которых не охватывает совершаемое преступление.

Пересылка — это незаконное перемещение драгоценных металлов и драгоценных камней в виде почтовых или багажных отправок (посылка, бандероль, багаж) с нарочным или иным способом, когда транспортировка осуществляется в отсутствие отправителя. Считается оконченной с момента сдачи предмета для отправления.

Для наступления ответственности по статье 191 УК РФ достаточно совершения любого из этих действий. Преступления, связанные с незаконным оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней, могут быть совершены только с прямым умыслом, и мотив не обязательно должен быть корыстным.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки, предусмотренные частью 2 статьи 191 УК РФ, относятся к случаям совершения незаконных сделок, а также к незаконному хранению, перевозке или пересылке драгоценных металлов и драгоценных камней в крупном размере, организованной группой или группой лиц по предварительному сговору. Крупным размером признаётся стоимость, превышающая три миллиона пятьсот тысяч рублей.

Минимальная стоимость драгоценных металлов и драгоценных камней, с которой может наступать уголовная ответственность по части 1 статьи 191 УК РФ, не определена в законе. Для её определения необходимо учитывать стоимость драгоценных металлов и драгоценных камней, исходя из химически чистого веса и оценки (цена ЦБ РФ за 1 грамм или 1 карат), которая должна составлять не менее двух минимальных размеров оплаты труда на момент совершения преступления [1].

Нередко возникает необходимость квалификации незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней по совокупности с другими преступлениями.

Типичные следственные ситуации включают:

- хищение драгоценных металлов и драгоценных камней и последующее совершение с ними незаконной сделки, их незаконное хранение, перевозка, пересылка квалифицируются по совокупности статей 158–165 УК РФ (в зависимости от способа хищения) и статьи 191 УК РФ, даже если предметы похищены у лица, владевшего ими незаконно;

- добыча, обогащение драгоценных металлов без лицензии и последующие сделка, хранение, перевозка или пересылка драгоценных металлов и драгоценных камней квалифицируются по совокупности статей 171 и 191 УК РФ;

- незаконная перевозка, пересылка драгоценных металлов и драгоценных камней через таможенную границу Российской Федерации при обстоятельствах, указанных в статье 188 УК РФ, квалифицируются по совокупности статей 191 и 188 УК РФ [1].

В соответствии с действующим законодательством незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней признаётся преступлением средней тяжести. Однако если присутствуют квалифицирующие признаки, указанные в части 2 статьи 191 УК РФ, то такое деяние считается тяжким преступлением.

Добыча драгоценных металлов и драгоценных камней разрешена юридическим и физическим лицам, имеющим соответствующую лицензию. Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» постановил, что добыча и производство драгоценных металлов и драгоценных камней могут осуществляться только организациями и лицами, получившими лицензию в установленном порядке [1,2].

Особенности правового регулирования оборота драгоценных камней определены федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», который не предусматривает лицензирование операций по обороту драгоценных камней. В этом случае роль лицензии выполняет регистрационное удостоверение государственной инспекции пробирного надзора.

Нарушение правил обязательной сдачи или продажи государству драгоценных металлов и драгоценных камней, сопряжённое с незаконными сделками, хранением, перевозкой или пересылкой, действительно квалифицируется по совокупности статей 192 и 191 УК РФ. Это связано с тем, что такие действия образуют отдельные составы преступлений: уклонение от обязательной сдачи (ст. 192 УК РФ) и незаконный оборот ценностей (ст. 191 УК РФ).

За незаконный оборот янтаря, нефрита, драгоценных металлов, камней или жемчуга предусмотрена как административная (ст. 7.5 КоАП РФ), так и уголовная ответственность (ст. 191 УК РФ). Уголовное наказание наступает, если деяние совершено в крупном размере или организованной группой.

Ювелирные изделия по российскому законодательству определяются как изделия из драгоценных металлов и сплавов, включающие вставки из драгоценных, поделочных камней или иных материалов. К ним не относятся государственные награды и памятные монеты, прошедшие эмиссию. Это закреплено в ГОСТ 117-3-002-95 и подтверждается положениями федерального закона от 26.03.1998 № 41-ФЗ.

Драгоценные камни включают природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром и обработанном

виде. К драгоценным камням также приравниваются уникальные янтарные образования в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Драгоценные металлы представлены золотом, серебром и металлами платиновой группы (платина, палладий, иридий, родий, рутений, осмий). Они могут находиться в любом состоянии: самородном, аффинированном, в сырье, полуфабрикатах, промышленных продуктах, химических соединениях, ювелирных изделиях, монетах, ломе и отходах производства.

Жемчуг может быть:

- Природным - образуется внутри моллюска без участия человека, состоит из конхиолина и карбоната кальция.

- Культивированным - образуется после вмешательства человека путем инициирования выделения перламутра, внешние слои идентичны природному.

Нефрит представляет собой минерал группы амфиболов с характерной волокнистой структурой, является зеленой разновидностью тремолита.

Классификационные признаки камней включают основные показатели качества масса, размерность, размерно-весовая группа, форма, цвет, чистота, дефектность, огранка.

Стоимость драгоценных камней определяется путем умножения цен за карат (грамм) на массу камней согласно прейскурантам. Рыночная стоимость формируется в зависимости от спроса и предложения, условий сделки (скупка, залог, страхование, оптовая/розничная продажа) и может быть договорной.

Уникальные янтарные образования характеризуются следующими признаками - масса более 1000 гр., прозрачность, наличие включений флоры и фауны размером более 10 мм, различные формы и цветовая гамма, отсутствие сквозных раковин и трещин, признание драгоценным камнем экспертной комиссией Минфина РФ.

Янтарь представляет собой окаменевшую смолу ископаемых деревьев (хвойных пород верхнемелового и палеогенового периодов, прошедшую процесс окаменения). В научной сфере (в частности, в геммологии) имеет место дискуссия относительно классификации янтаря: ряд исследователей включает его в категорию драгоценных камней [3]. Тем не менее действующее законодательство Российской Федерации нормативно определяет янтарь как полудрагоценный камень.

При этом правовое регулирование предусматривает дифференциацию: обычный янтарь — сохраняет статус полудрагоценного камня, уникальные янтарные образования — при наличии установленных законом оснований могут быть отнесены к драгоценным камням. В случае незаконного оборота уникальных янтарных образований, признанных драгоценными, наступает уголовная ответственность в соответствии с частями 4 и 5 статьи 191 Уголовного кодекса Российской Федерации [4].

Ювелирные изделия — это изделия из драгоценных металлов и их сплавов с пробами не ниже установленных норм, изготовленные с использованием художественной обработки, со вставками из драгоценных, поделочных, цветных камней или без них. Исключением являются монеты, прошедшие эмиссию, и государственные награды [4].

Ювелирные камни — это минералы, которые обладают красивым внешним видом (обычно после обработки), долговечностью и используются в ювелирных целях, преимущественно прозрачные и пригодные для фasetной огранки.

Янтарь — это тугоплавкая ископаемая смола (возраст от позднемелового до неогенового периода) с характерной вязкой структурой, прошедшая стадию глубокой фоссилизации с образованием янтарной кислоты.

Драгоценные металлы включают золото, серебро, платину, металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений, осмий).

Металлы могут находиться в различных состояниях самородном, аффинированном, в сырье, в сплавах, в полуфабрикатах, в промышленных продуктах, в ювелирных изделиях, в монетах, втломе и отходах производства.

Драгоценные камни: природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры, александриты, природный жемчуг.

Особые положения относительно янтарных образований: уникальные янтарные образования приравняются к драгоценным камням, критерии уникальности: масса более 1 кг, целостность не менее 80 %, отсутствие трещин и сквозных раковин, наличие включений флоры и фауны размером более 10 мм.

Россия входит в десятку мировых лидеров по объемам добычи драгоценных металлов и драгоценных камней, занимая в ней одно из ведущих мест. С января 2010 г. страна вышла в мировые лидеры по добыче алмазов. Алмазобриллиантовый комплекс России ежегодно производит товарной продукции более чем на 2,3 млрд. долларов США. Объемы добычи драгоценных металлов в 2015 г. впервые приблизилась к дореформенному уровню. Три четверти объема золота и алмазов Россия успешно экспортирует [5].

Самые крупные по запасам ДМДК регионы находятся в Дальневосточном федеральном округе. Так, в Республике Саха (Якутия) ежегодно добывается около 1/3 всего объема золота и 99,7 % всех алмазов страны; доля Магаданского золота также составляет треть общего объема; в Амурской области ежегодно добывается 12-13 тонн; в Хабаровском и Красноярском крае, помимо золота, добывают серебро, платину и металлы данной группы. На Урале разрабатывают алмазы (в Пермской области добывается 0,3 % алмазов), изумруды, хризобериллы (александрит), запасы которых составляют 11,5 млн. тонн. В Архангельской области сосредоточено 18,7 % запасов алмазов страны, их промышленная добыча пока не ведется [5]. Золотой запас Российской Федерации является стабилизирующим элементом её финансовой системы, что позволяет охарактеризовать его как уникальный вид резерва, который имеет для государства крайне важное стратегическое значение, он традиционно обеспечивал защищенность экономики от внешних факторов, вот почему государство уделяет особое внимание сохранению данного стратегически важного ресурса и борьбе с его нелегальным оборотом [1].

Российская Федерация занимает одно из ведущих мест в мировой статистике по объёму разведанных запасов драгоценных полезных ископаемых. В настоящее время на территории центральных регионов государства проводится комплексная экономическая оценка месторождений драгоценных минералов, открытых в недавний период.

Однако существующая нормативно-правовая база, регламентирующая порядок добычи, оборота и использования драгоценных металлов и драгоценных камней (ДМДК), а также текущая практика правоприменения в указанной сфере не соответствуют современным требованиям, предъявляемым к развитию рынка ДМДК и отечественной ювелирной промышленности. Данное обстоятельство создаёт объективные предпосылки для формирования неприемлемо высокого уровня криминогенной обстановки в рассматриваемом секторе экономики.

По данным экспертных исследований, ежегодный объём незаконного (теневое) оборота драгоценных ресурсов достигает следующих показателей: драгоценные камни (преимущественно алмазы) — от 25 000 до 35 000 карат; золото — от 10 до 15 тонн. [5].

Однако данные о количестве выявленных преступлений в сфере оборота ДМДК по отношению к общим показателям преступности в России более чем скромные.

Согласно статистическим данным ФКУ «ГИАЦ МВД России»¹, в 2024 г. на территории Российской Федерации зарегистрированы 75 преступлений, связанных с незаконным оборотом янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга (ст. 191 УК РФ), из которых по 50 – предметом преступного посягательства являлись драгоценные металлы (-39,033%, АППГ – 82).

Наибольшее количество таких преступлений 32 (64%) зарегистрировано в Дальневосточном (22) и Сибирском (10) федеральных округах, что связано с климатическими и природными условиями регионов, где имеются основные запасы указанных полезных ископаемых и ведется их добыча. Расследованы 51 преступление, 36 из которых связаны с незаконным оборотом драгоценных металлов (-39%, АППГ – 59).

Незначительное число выявленных и расследованных преступлений данной категории обусловлено сложностью сбора и доказывания преступной деятельности лиц, осуществляющих незаконную добычу золота [5].

Это объясняется: во-первых, профессионализмом преступников, их способностью активно противодействовать выявлению, раскрытию и расследованию таких преступлений, во-вторых, сложным механизмом совершения преступлений, меняющимися способами их совершений и сокрытия, участием значительного круга лиц, преследующих общие корыстные цели; в-третьих, низким уровнем профессиональной подготовки, сотрудников органов внутренних дел, слабым знанием специфики собирания, исследования, и использования доказательств, сложностями в квалификации преступных действий, их неоднозначной правовой оценкой, недостаточным методическим обеспечением, а подчас и прямой коррумпированностью работников правоохранительных органов, ведущих борьбу с преступностью в этой сфере [5].

¹ Формы федерального статистического наблюдения 1-ЕГС (ф. 491 кн.5) и ведомственной статистической отчетности №5 (ф.050 кн.13)

Несоответствие государственных закупочных цен на драгоценные металлы и драгоценные камни реальным трудозатратам, потраченным на их добычу, отсутствие должной «прозрачности» в этой сфере лишь множит их незаконный оборот. Преступники получают огромные доходы от этой деятельности. Организованная преступность контролирует большую часть нелегального оборота ДМДК в регионах их добычи и обогащения (на Урале, в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и Севере России). Несмотря на активные действия правоохранительных органов, раскрывается лишь каждое десятое преступление, совершенное в этой сфере. Изъятое у преступников золото составляет всего лишь 4,2 % от его общего объема, выведенного за 7 лет из государственного оборота. Этому способствуют многие факторы, в том числе и отсутствие универсальной методики расследования преступлений в сфере оборота ДМДК [5].

Драгоценные металлы и драгоценные камни наиболее привлекательный предмет преступлений, поскольку позволяет использовать их как средство накопления, обладающее высокой стоимостью, незначительным объемом, высокой степенью сохранности, и иметь капиталы в виде устойчивой валюты - золота и драгоценных камней.

© Бадзгарадзе Т.А., 2025

Список литературы:

1. Кучин О.С. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней: Дис. ... канд. юрид. наук: – Владивосток, 2003 – 185 с.
2. Кучин О.С. Уголовно-правовое регулирование оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней // Право и государство: теория и практика. 2010. № 6. С. 115-125
3. Вальтер Шуман. Драгоценные и полудрагоценные камни. 13-е изд. — М.: Бертельсманн Медиа Москау (БММ), 2006. — 312 с.
4. Власенко В.В., Жеребченко А.В. К вопросу о новеллах уголовного законодательства в сфере противодействия незаконному обороту драгоценных металлов, полудрагоценных и драгоценных камней либо жемчуга // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 5. – С. 116–120.
5. Байгускаров, И. Р. Способы совершения преступления в сфере промышленности, незаконного оборота драгоценных камней и металлов / И. Р. Байгускаров, Л. У. Загидуллина // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 6(20). – С. 89-92.

Бачиева Альбина Владимировна,
*доцент кафедры уголовного права и процесса
юридического факультета Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург,
кандидат юридических наук, доцент;*
Макарова Елена Николаевна,
*заместитель начальника кафедры
криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы расследования уголовных дел по фактам мошенничества, приводятся основные недостатки его производства, которые негативно отражаются на сборе изобличающих доказательств и проведения следственных действий преступной деятельности. Определены особенности формирования криминалистической методики расследования мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество; организация расследования, следственные действия; информационные технологии.

Дела, связанные с мошенничеством, остаются одними из самых сложных и многоаспектных в уголовной практике. Их специфика заключается в том, что преступление зачастую тщательно маскируется под гражданско-правовые отношения, а доказательства по делу собираются с опозданием или неполно. При этом обвиняемые нередко сталкиваются с обвинением, основанным на косвенных, непроверенных или формально полученных данных. Возникающие проблемы при проведении следственных действий по данной категории дел, имеют системный характер и требуют всестороннего анализа для выработки практических рекомендаций по их преодолению.

Основной процессуальной проблемой на этапе возбуждения уголовного дела является сложность разграничения мошенничества от гражданско-правовых деликтов. Как показывает практика, неисполнение договорных обязательств или иные нарушения в гражданско-правовой сфере зачастую воспринимаются заявителями как мошенничество, однако для квалификации деяния по ст. 159 УК РФ необходимо доказать умысел на хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, что представляет значительную сложность на начальном этапе расследования.

Существенной проблемой организационного характера является недостаточность ресурсного обеспечения расследования мошенничеств. Данная катего-

рия дел требует значительных временных затрат, привлечения специалистов в области экономики, информационных технологий, психологии, что создает дополнительную нагрузку на следственные органы.

Проблемы тактического характера возникают при проведении допросов подозреваемых (обвиняемых) в связи с необходимостью преодоления противодействия расследованию. Как правило, подозреваемые выбирают одну из следующих линий поведения: полное отрицание причастности к преступлению; признание факта получения имущества или денежных средств, но отрицание умысла на хищение; ссылка на наличие гражданско-правовых отношений.

В подобных ситуациях следователи сталкиваются с необходимостью применения комплекса тактических приемов, направленных на преодоление лжи и установление объективной истины по делу.

Особой спецификой характеризуются проблемы, связанные с цифровизацией мошеннических схем. Электронно-цифровые следы в структуре следовой картины современного мошенничества приобретают доминирующее значение, однако их обнаружение, фиксация и исследование сопряжены с рядом трудностей. Основная проблема использования электронных доказательств заключается не столько в осмотре электронного носителя информации, сколько в определении методов, с помощью которых возможно установить их достоверность. В связи с этим требуется разработка и применение особых процедур фиксации, обеспечивающих сохранность и неизменность цифровых данных.

Отдельного внимания заслуживает проблема получения информации от операторов связи, интернет-провайдеров и банковских учреждений. При расследовании мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, отмечается отсутствие эффективных механизмов получения оперативно-значимой информации от банковских организаций, интернет-провайдеров, операторов связи, социальных сетей и мессенджеров. Длительность получения ответов на запросы о предоставлении информации об абонентских номерах и сведениях о банковских счетах существенно затрудняет расследование, особенно на первоначальном этапе, когда оперативность действий имеет решающее значение.

Значимой проблемой является противоречие между требованиями Федерального закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», нормами УПК РФ о порядке истребования информации и международными стандартами кибербезопасности. Большинство запросов в финансовые организации остаются неисполненными в установленный срок из-за бюрократических проволочек, что существенно затягивает процесс расследования.

Проблемы транснационального характера возникают при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием зарубежных интернет-ресурсов или банковских систем. Международная практика демонстрирует, что около 80% зарегистрированных мошенничеств являются «кибер-зависимыми», при этом более 70% содержат транснациональный элемент [1]. Данное обстоятельство обуславливает необходимость международного сотрудничества правоохранительных органов при расследовании таких преступлений, что связано с дополнительными процессуальными и временными затратами.

При проведении следственных действий в ситуациях чрезвычайных правовых режимов (эпидемии, пандемии, военное положение) возникают специфические трудности, связанные с необходимостью соблюдения дополнительных санитарно-эпидемиологических требований или обеспечения безопасности участников уголовного процесса. В таких условиях актуализируется проблема проведения дистанционных следственных действий, правовое регулирование которых в настоящее время недостаточно проработано.

Существенной проблемой является также недостаточная регламентация использования технических средств при проведении следственных действий, особенно в контексте фиксации цифровых доказательств. Необходимо более четкое регулирование процессуальных вопросов, касающихся использования технических средств, правового статуса лиц и специалистов, обеспечивающих качество связи при дистанционном проведении следственных действий [2].

Предъявление для опознания при расследовании мошенничества также сопряжено с рядом трудностей, обусловленных спецификой данного преступления. В частности, при дистанционном мошенничестве потерпевший зачастую не видел преступника, что делает невозможным проведение опознания по внешним признакам. В таких случаях возникает необходимость предъявления для опознания по голосу или особенностям речи, что требует специальной подготовки и соблюдения дополнительных процессуальных гарантий.

Доказывания субъективной стороны мошенничества являются одними из наиболее сложных при расследовании данного вида преступлений. Проблемы экспертного сопровождения расследования мошенничества связаны с необходимостью проведения различных видов экспертиз – от традиционных (почерковедческих, технико-криминалистических) до специфических (компьютерно-технических, экономических, лингвистических). При этом возникают трудности организационного характера, связанные с длительностью проведения экспертиз, недостаточной квалификацией экспертов в узкоспециализированных областях, недостатком материально-технического обеспечения экспертных учреждений.

Особой проблемой является работа с большими объемами данных при расследовании мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Цифровизация всех сфер жизни привела к значительному увеличению объема информации, подлежащей анализу при расследовании мошенничества. Выявление значимых для дела сведений из массива цифровых данных требует применения специальных методик и программного обеспечения, которыми зачастую не располагают следственные органы [3].

Недостаток квалифицированных кадров, обладающих специальными знаниями в области информационных технологий, финансового анализа, психологии манипуляций, также существенно затрудняет расследование мошенничества. Современные мошеннические схемы становятся все более изощренными, что требует соответствующего повышения квалификации следователей и оперативных сотрудников, специализирующихся на расследовании данного вида преступлений.

Проблемы межведомственного взаимодействия при расследовании мошенничества проявляются в недостаточной координации действий различных правоохранительных органов, финансовых учреждений, регуляторов рынка. Отсутствие единых информационных платформ для автоматизации обмена данными между участниками расследования приводит к увеличению сроков расследования и снижению его эффективности.

В условиях развития технологий искусственного интеллекта и глубокого обучения возникают новые проблемы, связанные с расследованием мошенничеств, совершенных с использованием технологий имитации голоса и дипфейка. Такие преступления требуют принципиально новых подходов к сбору и анализу доказательств, разработки специализированных методик расследования.

Таким образом, проблемы, возникающие при проведении следственных действий при расследовании мошенничества, имеют комплексный характер и охватывают процессуальные, организационные, тактические и технические аспекты. Их решение требует совершенствования нормативно-правовой базы, разработки новых методик расследования, повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, укрепления межведомственного взаимодействия и технического оснащения следственных подразделений. Только комплексный подход к преодолению указанных проблем может обеспечить эффективное расследование мошенничества в современных условиях и успешное противодействие данному виду преступности.

© Бачиева А.В., Макарова Е.Н., 2025

Список литературы:

1. Жданов Ю. Н., Кузнецов С. К., Овчинский В. С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие: монография / Ю. Н. Жданов, С. К. Кузнецов, В. С. Овчинский; вступ. ст. О. В. Храмова. — Москва: Норма, 2022. — 184 с.
2. Бадзгарадзе Т.А. О некоторой проблематике расследования преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 44.
3. Лапин Е.С. Вопросы, возникающие при работе с цифровыми следами в ходе расследования преступлений // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2. — С 175-180

Белецкий Илья Александрович,
доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ДИССЕРТАЦИЯ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ – ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ?

Аннотация: изложены рассуждения о возможности использования диссертации на соискание ученой степени кандидата (доктора) наук в качестве доказательства по уголовному делу. Делается вывод о том, что диссертация на соискание ученой степени не соответствует требованиям УПК РФ к доказательствам, вместе с тем, имеющаяся в таком исследовании аргументация может быть использована для обоснования позиции участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: диссертация; исследование; кандидат наук; доказательство по уголовному делу; специалист.

Применение специальных знаний при расследовании уголовных дел во все времена являлось одним из способов доказывания. Такие формы применения специальных знаний, как заключение эксперта или специалиста, а также показания названных лиц, прямо указаны в перечне видов доказательств (ст. 74 УПК РФ). Вместе с тем, анализ судебной практики преподнес нам достаточно занятный пример, когда диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук была положена в основу обвинения лица, в совершении преступления, ответственность за которое установлена ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии».

В обвинительном приговоре указано:

«Вина Джабуа И.Ш. в совершении инкриминируемых ему преступлений подтверждается следующими доказательствами:

- копией диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук ф.и.о. «Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними» (т.5 л.д. 7-290)» [1].

Но вот в другом приговоре эту же диссертацию суд не принял в качестве доказательства вины:

«Так, представленная государственным обвинителем копия диссертации на тему «Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними» (т. 3, л. д. 3-286) не может быть использована судом в качестве доказательства по настоящему уголовному делу, поскольку фактически представляет собой лишь обобщенную оценку автором ряда источников, выбранных им в соответствии со своими предпочтениями для достижения заранее прогнозируемых выводов в соответствии с темой научной работы, при том, что сам автор не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, и не был допрошен в рамках настоящего уголовного дела в том или ином качестве» [2]. Диссертация с таким названием по научной специальности

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право защищена в 2004 году в Санкт-Петербургском университете МВД России [3].

Можно ли использовать диссертацию в качестве доказательства?

С небольшой оговоркой, диссертация – это мнение лица, считающего себя специалистом в достаточно узкой сфере знаний, и такое мнение подтверждено сначала диссертационным советом, затем – ВАК при Минобрнауки России. Вопрос о возможности доказывать какие-либо обстоятельства по делу мнением специалиста в области права – довольно дискуссионный. Как правило, заключения специалистов-правоведов не признаются судами доказательствами по уголовному делу. Известным примером является уголовное дело Степанова-Егиянца: «Представленное защитой осужденного Степанова-Егиянца В.Г. заключение специалиста Лопашенко не может быть принято во внимание судом апелляционной инстанции, поскольку представляет собой субъективное суждение специалиста по вопросам оценки доказательств, виновности осужденного, квалификации его действий, т.е. по существу направлено на оспаривание выводов суда первой инстанции не предусмотренным законом способом» [4]. Профессор П.С. Яни выступал специалистом по уголовному делу Аяза Шабутдинова. Заключения специалистов в других сферах знаний охотнее признаются судами допустимыми доказательствами.

Вместе с тем, полагаем, что диссертация, сама по себе не может считаться доказательством по уголовному делу, так как она с точки зрения требований УПК РФ – не то же самое, что заключение специалиста, даже в случае, если содержательно диссертация такого лица, обладающего специальными познаниями, аналогична его заключению, которое он может предоставить по ходатайству сторон или по инициативе суда при расследовании (рассмотрении) преступления (уголовного дела). Заключение или показания специалиста, в отличие от уже опубликованных ими суждений, всегда основаны на конкретных обстоятельствах дела и, следовательно, соответствуют такому требованию к доказательству, как его относимость к рассматриваемому уголовному делу. Сведения, содержащиеся в доктринальных заключениях, не могут использоваться в качестве доказательств, а являются консультативным мнением правоведа, влияющим на внутреннее убеждение правоприменителя при принятии им решений по уголовному делу [5].

О возможности использования в уголовном деле аргументации, отраженной в диссертации, можно рассуждать с двух позиций. С первой – заинтересованное лицо может доводить аргументы до суда в выступлении защитника (гособвинителя), последнем слове, ходатайстве, заявлении и так далее. Другая позиция заставляет сторону защиты или обвинения преобразовать аргументацию диссертации в допустимую уголовно-процессуальную форму, то есть в заключение специалиста (эксперта) или в их показания. Так, например, в качестве доказательства занятия высшего положения в преступной иерархии Новгородский областной суд принял показания специалиста, который пояснил, что в своей научной деятельности специализируется на криминальном мире и его субкультуре, имеет

свыше 60 научных работ, из них 20 посвящены субкультуре организованной преступности общеуголовной направленности, в том числе несколько учебников, монографий, учебных пособий и статей [6].

Изложенная таким образом аргументация, в случае успеха, окажется в описательно-мотивировочной части судебного акта.

© Белецкий И.А., 2025

Список литературы:

1. Приговор Московского городского суда от 18.11.2021 по делу № 2-19/2021. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/93262870-5114-11ec-a1d3-1311a57f7dff> (дата обращения: 22.10.2025).

2. Приговор Московского городского суда от 09.07.2021 по делу № 2-26/2021. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/43f4fcc0-a1df-11eb-928d-e368558affd4?codex=210.1&documentType=ab1da71&formType=fullForm> (дата обращения: 22.10.2025).

3. Шакирьянов, М. М. Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М. М. Шакирьянов. – СПб., 2004.

4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16.05.2024 по делу № 10-3435/2024. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/simonovskij/cases/docs/content/9b0eb6f0-27c8-11ef-a115-a3ba7cbe4258> (дата обращения: 22.10.2025).

5. Давлетов, А.А., Бозров, В.М, Доктринальное заключение специалиста в области права: процессуальная природа, юридическое значение // Российский судья. 2025. № 2. С. 20-24.

6. Приговор Новгородского областного суда от 29.05.2024 по делу № 02-4/2024. URL: https://oblsud--nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6282810&delo_id=1540006&new=0&text_number=1# (дата обращения: 28.10.2025).

Брагиш Александр Владимирович,
*начальник кафедры
криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат технических наук, доцент;*
Тервонен Никита Эдуардович,
*преподаватель кафедры
криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОНСТРУКЦИИ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ КАК ОБЪЕКТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается историческая эволюция конструкции холодного оружия в контексте задач криминалистического исследования. Отражается взаимосвязь между технологическим развитием, функциональным назначением холодного оружия и формированием системы его криминалистических признаков. В статье изложено понимание истории развития конструкций холодного оружия является неотъемлемым элементом компетенции эксперта-криминалиста, позволяя более точно классифицировать объект, устанавливать его происхождение.

Ключевые слова: клинковое холодное оружие; эволюция; криминалистическое исследование холодное оружие; конструкция клинкового холодного оружия.

Холодное оружие, являясь одним из древнейших творений человечества на протяжении тысячелетий эволюционировало в соответствии с развитием технологий, тактики боя и социокультурных потребностей. Экспертиза холодного и метательного оружия, будучи одной из традиционных видов экспертиз фокусируется на решении конкретных задач: установление принадлежности объекта к категории холодного оружия, идентификация конкретного экземпляра, установление обстоятельств его применения. Однако эффективное решение этих задач невозможно без понимания глубинных закономерностей, обусловивших формирование тех или иных конструкций.

В древности холодное оружие (каменные ножи, копья, топоры) отличалось простотой формой и технологией изготовления. Однако уже в бронзовом веке происходит ключевое разделение на клиновое (мечи, кинжалы) и древковое (копья, секиры) оружие. Данный исторический период имеет большое значение, с точки зрения криминалистического исследования холодного оружия. В данный период происходит стандартизация формы клинка.

«Первые орудия были каменными и характеризовались небольшими размерами и являлись неудобными в использовании. Такой признак как «колющее оружие» к оружию того времени присвоить нельзя в силу того, что у него отсутствовало острие» [1].

В ходе эволюции было выведено два вида холодного оружия: оборонительное и оружие, служащее для нападения. В зависимости от назначения оно подразделялось на боевое и охотничье. А в средние века возник новый вид, который в наше время можно было бы назвать спортивным. В наши дни известно множество разновидностей холодного оружия, рассказать о которых в одной статье невозможно. Поэтому в этой статье речь пойдет о малой их части [2].

Появление металлургии привело к выработке устойчивых, функционально оправданных форм (листовидные клинки, ребра жесткости), которые являются первичными признаками для отнесения объекта к оружию в современной экспертизе. Кроме того, на изделиях изготавливаемых в данный исторический период появляются следы изготовления. Технологииковки и литья оставляли характерные микрорельефы на поверхности, которые, будучи обнаруженными на археологическом или раритетном оружии, используемом в преступлении, позволяют эксперту определить способ производства и культурно-исторический контекст объекта.

В Античную эпоху (гладиус) конструкция оптимизируется для массового производства и применения в строю. Возникают такие криминалистически значимые элементы, как гарда (для защиты руки) и определенная балансировка, влияющая на характер нанесения повреждений. Следы от удара таким оружием имеют более предсказуемую морфологию.

Эпоха Средневековья ознаменовалась расцветом кузнечного ремесла и максимальной специализацией холодного оружия. Появление сложных конструкций (рыцарские мечи, сабли, алебарды). В этот период стала возможной дифференциация холодного оружия по способу нанесения повреждений. Четко разделилось колюще-рубящее (меч), рубяще-режущее (сабля) и колющее (рапира) оружие. Это определяет характер следов-отображений на поражаемых объектах (ткань, кость). В этот исторический период становится популярной индивидуализация деталей. Рукояти, гарды, навершия становятся объектами художественной обработки. Уникальный орнамент, клейма оружейников, следы подгонки деталей становятся идентификационным комплексом.

Эпоха Нового времени с появлением и распространением огнестрельного оружия изменила роль холодного. Оно становится вспомогательным или гражданским, что породило новые тенденции:

- Стандартизация и массовое производство, введение уставных образцов в армии (шпаги, тесаки) привело к высокой степени унификации. С одной стороны, это упрощает классификацию, с другой – усложняло идентификацию в рамках большой партии однотипных изделий.

- Появление скрытого (маскированного) и комбинированного оружия. Трости-мечи, стилеты, ножи-кастеты были предназначены для скрытого ношения и внезапного применения.

- Развитие ножевого оружия. Складные и охотничьи ножи получают широкое распространение. Конструкция замка складного ножа, наличие клинка с обоюдоострой заточкой (стиллет) или развитого ограничителя становятся ключевыми признаками при решении вопроса о принадлежности к холодному оружию.

Современный этап характеризуется применением новых материалов (высокоуглеродистые и нержавеющие стали, титановые сплавы, полимеры) и технологий (лазерная и ЧПУ-обработка). Современные станки с ЧПУ оставляют минимальные следы обработки, что снижает возможности для идентификации инструмента. Однако микроскопический анализ позволяет отличить машинное производство.

В криминалистической литературе можно встретить позицию, в соответствии с которой возможно изготовление самодельных штыков. В данном случае правильной представляется позиция В.М. Плескачевского, который отметил, что «штыки – исключительно холодное оружие заводского изготовления» [3].

А.И. Устинов в качестве холодного оружия признавал «предмет, специально изготовленный для нападения или активной защиты в рукопашном бою» [4].

Производители часто маскируют холодное оружие под хозяйственно-бытовые предметы, Исторический анализ показывает, что такие объекты продолжают линию эволюции скрытого оружия, и их криминалистическое исследование требует комплексного подхода с учетом заявленного функционала и реальных конструктивных возможностей.

Проведенный анализ демонстрирует неразрывную связь между исторической эволюцией конструкции холодного оружия и методикой его криминалистического исследования. Исторический этап внес свой вклад в формирование системы криминалистически значимых признаков. Таким образом, историко-эволюционный подход является важным компонентом в деятельности эксперта-криминалиста при производстве экспертизы холодного оружия.

© Брагиш А.В., Тервонен Н.Э., 2025

Список литературы:

1. Д-р Тобиас Кэпвелл Энциклопедия холодного оружия. Ножи. Кинжалы. Штыки. Изд-во клуб семейного досуга. Харьков, Белгород 2010. С.6.
2. Погодина, А. А. Краткая история холодного оружия / А. А. Погодина. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 38 (380). С. 128-131. — URL: <https://moluch.ru/archive/380/84110>.
3. Плескачевский В.М. оружие в криминалистике: понятие и классификация. – М.: Спарк, 2001.
4. Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы. М., 1968.

Бруевич Марина Юрьевна,
*доцент кафедры переподготовки и повышения квалификации специалистов
Санкт-Петербургского университета Государственной
противопожарной службы Министерства Российской
Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации последствий стихийных
бедствий имени Героя Российской Федерации
генерала армии Е. Н. Зиничева,
кандидат юридических наук, доцент*

АНАЛИЗ СОВОКУПНОСТИ ИНФОРМАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ВЫВОДА ОБ ОЧАГЕ ПОЖАРА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ПОЖАРОМ

Аннотация: в статье подчеркивается важность установления очага пожара как центральной задачи осмотра места происшествия по преступлениям, связанным с пожаром. Указывается на быстрое изменение, исчезновение следов на месте пожара, учитывая специфичность места происшествия. Подчеркивается роль инструментальных методов исследования для поиска и фиксации очаговой зоны в целях установления технической (непосредственной) причины пожара и грамотной квалификации деяния. Приводятся постановочные вопросы по уточнению условий обстоятельств пожара в целях установления картины происшедшего. Обращается особое внимание на взаимодействие с экспертами (специалистами) СЭУ ФПС ИПЛ и пожарными при установлении очага, технической причины пожара и сохранении вещной обстановки на месте пожара.

Ключевые слова: следы преступления; очаг пожара (очаговая зона); очаговые признаки; техническая причина пожара; термические поражения конструкций и предметов; инструментальные методы исследования; версионный анализ; метод исключения; пожарно-техническое исследование.

Исходя из анализа статей 176, 177, 180 УПК Российской Федерации, одной из основных задач осмотра места пожара является обнаружение следов преступления. Установление очага пожара можно считать центральной задачей осмотра, так как его обнаружение дает возможность решить вопрос о непосредственной (технической) и юридической причине пожара. Ряд работ автора посвящены проблемным моментам его установления на стадии доследственной проверки и расследования [1-3].

На статической стадии осмотра дознаватель (следователь) производит общий обзор места пожара и прилегающей местности, в ходе которого не допускается разборка обгоревших конструкций, не ведутся раскопки и расчистки места пожарища, то есть осмотр производится чисто визуально. Основная задача осмотра этой стадии состоит в фиксации зоны очага пожара по видимым очаговым признакам и признакам направленности горения.

Очаг пожара – это наиболее информативное место пожарища. Именно в нем могут быть выявлены следы, имеющие криминалистическое значение и объясняющие причину пожара. Поэтому в очаге пожара необходимо подвергнуть осмотру остатки обгоревшего мусора, продукты горения (пепел, сажа, копоть), обгоревшие участки пола, стен, потолка и т.д.

Признаки очага пожара или очаговые признаки – это, в первую очередь, характерные зоны термических поражений конструкций и предметов, образовавшиеся в результате специфических для очага особенностей процесса горения [4].

При этом необходимо учитывать то, что на основе только непосредственного восприятия дознавателем (следователем) и специалистом следовой картины места пожара часто складывается ошибочное представление о местоположении очага пожара. Поэтому на данной стадии основное внимание должно быть сосредоточено на обнаружении и фиксации признаков очага пожара, с последующим составлением плана тщательного динамического осмотра.

Визуальное определение очага пожара требует определенных знаний и опыта, поэтому его определение целесообразно проводить с участием специалистов пожарной охраны или экспертных подразделений.

Здесь следует иметь в виду, что среди сотрудников пожарной охраны и экспертов имеется определенная специализация, поэтому не каждый из них в силу отсутствия опыта, специальной подготовки или выполняемых обязанностей может качественно определить предполагаемый очаг пожара.

Очаг пожара может быть обнаружен по различного рода разрушениям и следам горения, как на участке самого очага, так и на прилегающей к нему территории по следующим признакам:

- по месту, где впервые появились дым и пламя, и откуда стал распространяться огонь. При этом, если пожар начался одновременно с появлением огня и дыма, цвет которых характерен для горения определенных веществ, очагом можно считать место, где до пожара находились эти вещества;

- по различной степени обгорания однородных по материалу предметов, так как наибольшие изменения связаны обычно с очагом пожара, как местом, подвергшимся наиболее интенсивному и длительному горению;

- по признакам, образующимся в результате резкого теплового воздействия над местом возникновения огня, происходящего вследствие восходящей конвекции из очага пожара. Такими признаками являются прогрев, выгорание, деформация и разрушение;

- по «очаговому конусу», который представляет собой следы горения, имеющие форму треугольника, образующегося в том месте, откуда горение распространялось. При этом вершина такого конуса обращена в сторону очага пожара [5];

- по обнаруженным в определенном месте орудиям и средствам поджога или их остаткам (обгоревшие спички, флаконы из-под легкогорючей жидкости и т.д.);

- по местонахождению осколков стекла, лопнувшего под воздействием высокой температуры (обычно стекло прогибается в направлении источника огня, что, в конечном счете, приводит к выпадению осколков внутрь помещения);

- по реакции людей и животных на процесс горения. В случае гибели от пожара человека или домашних животных, не имевших возможности покинуть

горящее помещение, их трупы, как правило, будут максимально удалены от очага пожара в противоположную сторону;

– на место первоначального появления дыма и огня могут указать лица, которые первыми обнаружили пожар. Однако очевидцы пожара могут быть заинтересованы в исходе дела, умышленно искажая данную информацию или добросовестно заблуждаться относительно места, с которого началось распространение огня. Поэтому их показания следует оценивать в совокупности с другими установленными данными;

Необходимо иметь в виду, что вопрос об очаге пожара не всегда может быть решен в процессе осмотра места происшествия даже тогда, когда в осмотре будет принимать участие специалист ИПЛ ФПС МЧС. Поэтому, когда в процессе осмотра появляются хоть малейшие сомнения относительно места возникновения пожара, этот вопрос необходимо поставить на разрешение пожарно-технического исследования (экспертизы). Причем протокол осмотра в таких случаях вплоть до мельчайших деталей должен отражать обстановку на месте пожара и быть подкреплен фотоснимками, схемами и планами.

Таким образом, для формирования твердого мнения о месте расположения очага с сохранившихся на месте пожара конструкций, предметов или их обгоревших остатков отбирают пробы, которые доставляют в лабораторию на исследование. Получаемые в результате исследования сведения о распределении зон термических поражений, находившихся на месте пожара конструкций, температуре их нагрева и длительности пребывания в тех или иных температурных зонах облегчают поиски очага пожара и делают выводы дознавателя более объективными.

К инструментальным методам исследования степени термического воздействия в целях определения очага пожара относятся [6]:

– ультразвуковой метод исследования железобетонных конструкций. Суть данного метода основана на зависимости скорости распространения поверхностных ультразвуковых волн от длительности и температуры нагрева конструкций при пожаре. Данные исследования могут проводиться как сразу после пожара, так и спустя 1–2 месяца;

– метод исследования стальных конструкций. В зависимости от температуры воздействия на стальных конструкциях образуется окалина, которая подлежит исследованию при определении очага пожара;

– исследование обугленных остатков древесины. Так как физико-химические свойства угля, образующегося при горении древесины в условиях пожара, определяются в основном температурой и длительностью теплового воздействия, лабораторное исследование кусков древесины, изъятых с различных участков места пожара, позволит выявить степень термического воздействия в целях установления очага пожара;

– метод исследования неорганических строительных материалов. Изменения структуры данных материалов, выполненных на основе цемента, извести или гипса, могут быть зарегистрированы методами ИК-спектроскопии, рентгеноструктурного анализа;

– исследование обгоревших остатков лакокрасочных покрытий строительных конструкций. Изменение зольности покрытий с возрастанием температуры и длительности теплового воздействия фиксируется методом ИК-спектроскопии.

При версионном анализе механизма происхождения очага пожара широко применяется так называемый метод исключения, согласно которому выдвигаются все реально обоснованные версии, проверяются и выбирается одна (в оптимальном случае), соответствующая обстоятельствам возникновения пожара.

Постановочные вопросы по уточнению факторов, условий и обстоятельств пожара выглядят следующим образом:

1. Когда и откуда свидетели (очевидцы) увидели пламя, дым или обнаружили другие признаки возникновения пожара, где было особенно сильное горение, в каких местах сгоревшего объекта были видны дым и пламя?

2. Какой цвет и запах имел дым, интенсивность дымовыделения, наличие

и вид других запахов, не характерных для данного объекта.

3. Каковы были сила и направление ветра во время пожара, их изменение

с момента возникновения пожара и до его ликвидации; температура окружающего воздуха на момент возникновения пожара, наличие и интенсивность атмосферных осадков, грозových разрядов.

4. Как распространялось пламя по отдельным конструкциям, материалам; последовательность обрушения отдельных конструкций.

5. Какие материалы, как долго, в каком количестве и виде хранились в месте предполагаемого очага пожара, их склонность к самовозгоранию.

6. Имелись ли в месте хранения (расположения) материалов условия для аккумуляции тепла и т.д.

7. Какие материалы, как долго, в каком количестве и виде хранились в месте предполагаемого очага пожара, их склонность к самовозгоранию.

8. Имелись ли в месте хранения (расположения) материалов условия для аккумуляции тепла и т.д.

Особая задача – фиксация действий пожарных подразделений по тушению и спасению людей. Во-первых, это необходимо делать, чтобы иметь фактические материалы для анализа действий пожарных. Во-вторых, эти данные часто оказываются важны при установлении очага пожара, поскольку для решения вопроса об очаге важно бывает знать, куда, в какие зоны пожара стволы подавались раньше, куда позже, а куда не подавались вообще. На схеме, составленной сотрудниками службы пожаротушения, не все и не всегда соответствует тому, что было на самом деле, и это может привести к ошибкам в выводах об очаге.

Находясь на месте пожара во время его тушения, эксперт СЭУ ФПС ИПЛ должен при необходимости оказать помощь руководителю тушения пожара в качестве технического специалиста. Это могут быть консультации относительно процессов, происходящих на пожаре, потенциальной опасности тех или иных технологических процессов и устройств, свойств материалов и веществ, огнетушащих средств и возможности их применения. Для того чтобы

решать подобные вопросы, инженер должен обладать определенным интеллектуальным багажом и специальными знаниями.

В ходе производства осмотра, эксперт должен следить за разборкой конструкций. По возможности надо способствовать сохранению обстановки. Особого внимания и бережного отношения требуют возможные очаговые зоны и находящиеся в них предполагаемые вещественные доказательства.

Необходимо учитывать, что аномальные температурные зоны на конструкциях являются следствием локального теплового воздействия на конструкцию пламени горячей жидкости. Например, вертикальная деревянная конструкция (дверь) при горении в обычном режиме имеет обугливание по своей поверхности, увеличивающееся кверху из-за зонирования температуры газовой фазы на пожаре. Если на этом фоне имеются зоны более интенсивного обугливания, не укладывающиеся в указанную картину, то это является следствием более интенсивного горения, могущего быть связанным, в том числе, и с горением ЛВЖ. Часто такая аномальная горячая зона обнаруживается в нижней части двери. Это может являться следствием поджога с применением горючей жидкости, впрыснутой под дверь со стороны лестничной клетки. Саму жидкость при осмотре места пожара можно и не найти. Однако наличие такой высокотемпературной зоны, обнаруженной исследованием проб угля, позволяет с достаточной уверенностью говорить о поджоге как причине пожара [7].

В ходе осмотра не всегда сразу понятно, какой предмет или материал может впоследствии явиться вещественным доказательством. Поэтому, во избежание ошибки, представляется необходимым достаточно тщательно искать доказательства в местах предполагаемых очагов пожара. При попытках установить связь между обнаруженными предметами и обстоятельствами пожара исходить из наиболее широкого круга версий; в каждом случае лучше изъять и сохранить. Изъятые предметы необходимо упаковать так, чтобы имеющиеся на них следы не были повреждены или уничтожены.

Необходимо отметить, что в ряде случаев на низком уровне составляется протокол осмотра места происшествия. Так, не всегда указывается характер термических повреждений, что не позволяет эффективно и достоверно установить очаг пожара, отсутствует описание местонахождения конкретных объектов обстановки с привязкой, например, к деревянным и строительным конструкциям, что не позволяет сделать правильный вывод о месте расположения очага пожара.

Иногда указывается наличие на месте пожара нескольких очагов, но при этом с места пожара не изымаются пробы веществ и материалов, подтверждающих признаки поджога. В приложении к протоколу осмотра, на схеме места пожара, предполагаемый очаг обозначается флажком с подписью «очаг пожара», хотя необходимо выбирать более нейтральные обозначения и формулировки. Например, «место наиболее интенсивного выгорания» и штриховка.

Таким образом, лицо, проводящее осмотр места пожара, должно знать признаки, свидетельствующие о месте нахождения очага пожара, и уметь их обнаружить на сгоревших или поврежденных конструкциях, предметах, различных установках. Выявленные признаки должны быть объективно зафиксированы в протоколе осмотра

места пожара и сфотографированы. Особое внимание необходимо уделять обнаружению и исследованию материальных следов на месте пожара и прилегающей к нему местности, которые могут явиться важными источниками криминалистической информации.

© Бруевич М.Ю., 2025

Список литературы:

1. Проблемные моменты использования специальных знаний по преступлениям, связанным с поджогом/ Бруевич М.Ю., Раянова Э.Т., Платонов А.В. Юридическая гносеология. 2025. № 2. С. 92-98.
2. Некоторые актуальные аспекты использования технических средств и специальных знаний при осмотре места происшествия, связанного с пожаром/ Антонов О.А., Бруевич М.Ю., Губанова О.А. Юридическая наука. 2024. № 3. С. 220-225.
3. Бруевич М.Ю., Антонов А.О., Губанова О.А. Актуальные вопросы производства предварительной проверки по преступлениям, связанным с пожаром // Закон и власть. 2024. № 1. С. 85-89.
4. Установление технической причины пожара при расследовании дел о пожарах: учебное пособие / Галишев М. А. [и др.] // под общ. ред. В. С. Артамонова. СПб: СПб университет ГПС МЧС России, 2010. С. 6.
5. Егоров Г.И. К вопросу теории «очагового конуса» // Пожаровзрывобезопасность. № 4. 2003. С. 73.
6. Тудос А. В. О совершенствовании работы по отбору проб, изъятию вещественных доказательств и оформлению вещественных доказательств на пожаре. // Российский следователь. 2000. №4. С. 8–10; Попов И.А. Расследование пожаров. М.: ЮрИнфор, 1998. С. 77–94.
7. Галишев М. А., Бельшина Ю. Н., Дементьев Ф. А. Пожарно-техническая экспертиза: учебник. СПб: СПб университет ГПС МЧС России, 2014. С. 237–238.

Васильев Александр Валентинович,
*начальник полиции Западного ЛУ МВД России
на транспорте УТ МВД России по СЗФО,
адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургского университета МВД России;*
Шахматов Александр Владимирович,
*профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ

Аннотация: в статье на основании результатов обобщения и анализа научно-теоретических, законодательных источников, а также материалов актуальной практики оперативно-розыскного противодействия преступлениям террористической направленности на транспорте сформулированы основные виды задач, решаемые путем использования специальных знаний; описаны различные формы применения специальных знаний в контексте данного направления деятельности. Данные выводы детально проиллюстрированы примера из современной практики. По итогам проделанной работы сформулирован вывод о состоянии современных возможностей использования специальных знаний в оперативно-розыскном противодействии преступлениям террористической направленности на транспорте, обозначены угрожающие тенденции в данной сфере и обозначены направления совершенствования возможностей использования специальных знаний.

Ключевые слова: выводы; методика исследования; оперативно-розыскное противодействие; специалист; специальные знания; судебная экспертиза; терроризм; транспорт, угрозы.

На современном этапе развития правовой науки понятие специальных знаний остается дискуссионным и порождает научные споры в зависимости от исследовательского контекста. Несмотря на это, при всем многообразии мнений и подходов исследователей к определению понятия данной категории, имеющееся многообразие позиций позволяет не только развивать дискуссию по данному вопросу, но и при помощи научного метода обобщения проанализировать их, разделив на два основных подхода к их определению в зависимости от содержания. Так, в широком смысле под специальными знаниями принято понимать комплексные знания, применение которых не связано с повседневностью, а потребность в них возникает в различных специфических ситуациях поиска истины (не только в контексте правовых процессов либо явлений). К таким знаниям могут относиться знания, которыми их носитель владеет в пределах различных отраслей научного знания - медицины и психиатрии, химии, физике, филологии и лингвистики, технических

и инженерных прикладных науках и т.д. [1, с. 16; 2, с. 10; 3, с. 281] В узком смысле специальные знания понимаются учеными как знания, полученные конкретным субъектом в процессе получения им специализированного профильного образования по определенной специальности либо в процессе самообразования [4, с. 7-8; 5, с. 45; 6, с. 16-17].

На фоне отсутствия законодательно оформленного понятия специальных знаний, учитывая, что их косвенное упоминание содержится в ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в контексте определения понятия судебной экспертизы («по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла»), потребность в конкретизации данной категории непрерывно возникает в рамках проводимых исследований. Поскольку судебная экспертиза является частной процессуальной формой использования специальных знаний, упомянутое определение, содержащееся в законе, также не может быть универсально применимым. В этой связи, руководствуясь результатами анализа содержания правовых норм и научно-теоретических источников, применительно к данной теме статьи представляется обоснованным и целесообразным определить специальные знания в качестве объективно существующих знаний и навыков, накопленных субъектом в результате целенаправленной образовательно-поисковой деятельности в определенных предметных сферах и отраслях знаний, не являющиеся общедоступными.

Данное определение, не вступающее в противоречие с положениями уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, на фоне выбранной темы позволяет определить основные задачи, решаемые в процессе применения специальных знаний. Поскольку оперативно-розыскное противодействие преступлениям террористической направленности на транспорте предполагает осуществление комплексной деятельности, направленной на выявление угроз в данной сфере, их оперативное блокирование, незамедлительное оперативно-розыскное и процессуальное реагирование на факты их подготовки и совершения, установления причастных лиц и механизма их совершения (а также сокрытия следов), предупреждение и профилактику данной категории преступлений, то основные задачи в рамках обозначенной деятельности можно разделить на три группы: задачи диагностического, технико-технологического и аналитического характера. Поясним каждую из них более детально.

Так, участке железной дороги на перегоне «Белгород-Наумово» обходчиком путей Н. был обнаружен объект, по внешним признакам похожий на самодельное взрывное устройство. Прибывшая на место следственно-оперативная группа (далее - СОГ) определила внешние характеристики объекта, размещенного под железнодорожным полотном. Экспертом-взрывотехником, находившимся в составе СОГ, было установлено наличие у него корпуса, детонатора и взрывателя, и в соответствии с требованиями, предъявляемыми к порядку действий в аналогичных ситуациях, данный объект был изъят и перемещен в безопасное место. По факту обнаружения данного устройства было возбуждено уголовное дело по ст. 205 УК РФ. В дальнейшем для решения вопросов о содержимом данного взрывного устройства, типе и особенностях взрывчатого вещества, содержащегося в нем, механизме

приведения его в действие, наличии либо отсутствии в его составе поражающих элементов была назначена взрывотехническая экспертиза [7].

Решить перечень данных вопросов силами специалиста-взрывотехника из состава СОГ было нельзя по причине ограниченности технических возможностей, необходимости применения специализированного оборудования, методик и приемов исследования. В результате проведения экспертизы были получены ответы на каждый из поставленных вопросов, в совокупности позволивших диагностировать механизм изготовления взрывного устройства, его планируемого использования и предполагаемого поражающего действия. Кроме того, экспертом было установлено наличие взаимосвязей между процессом изготовления взрывного устройства и участием в подготовке террористического акта с его использованием компонентов иностранного изготовления. Полученные данные в совокупности позволили диагностировать механизм планировавшегося преступления и получить ориентирующую информацию относительно направлений сосредоточения усилий по поиску причастных к нему лиц.

Приведенный пример является иллюстрирующим, но не исчерпывающим при описании возможных вариантов решения диагностических задач путем применения специальных знаний в ходе оперативно-розыскного противодействия преступлениям террористической направленности на транспорте. Аналогично с этим, как штатными специалистами и экспертами системы МВД России, так и лицами, обладающими специальными знаниями, привлекаемыми на уровне экспертных учреждений иной ведомственной принадлежности либо частными специалистами решаются вопросы диагностического характера, связанные с установлением: особого состояния лица в момент совершения (либо попытки совершения) преступления террористической направленности на транспорте; наличия/отсутствия у лица признаков идеологической принадлежности к экстремистским и идеологическим течениям, формирующим умысел на их совершение; фактических обстоятельств события преступления характеристикам лица, подозреваемым в его совершении, либо иным объективным данным.

Примером решения задач технико-технологического характера в результате использования специальных знаний явилась следующая ситуация. Сотрудниками Юго-Восточного ЛУ МВД России на транспорте было зафиксировано несколько фактов поджога релейных шкафов на 236 км перегона «Подклетное – Разъезд 236 км» Юго-Восточной ж.д. при этом установленные на этом участке фотоловушки, приводимые в действие датчиком движения, не зафиксировали наличие на данном участке каких-либо лиц в моменты поджогов. Осмотр места происшествия также не подтвердил факты присутствия посторонних на данном участке в данные интервалы времени. При этом релейные шкафы были повреждены значительно, возникла реальная угроза вывода из строя автоматических регуляторов направления движения поездов. Предотвратить их столкновение в результате совершения данных действий помогло лишь фактическое отсутствие движущихся составов на данном участке железной дороги непосредственно в периоды возгорания оборудования и оперативная реакция сотрудников РЖД [8]. Решить данные задачи силами штатных специалистов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел не представилось возможным по причине

отсутствия специалистов необходимой квалификации и соответствующего исследовательского оборудования. В результате чего экспертное исследование было назначено в экспертную организацию системы Минюста России, специалистами которого было дано заключение, позволившее составить картину произошедшего: злоумышленниками при подготовке и совершении данного преступления использовались способы дистанционной доставки горючей смеси при помощи беспилотных летательных аппаратов. В результате прицельного наведения на конкретный объект сбрасывался полиэтиленовый пакет с горючей жидкостью, который при падении на релейный шкаф разрывался, горючая жидкость протекала внутрь шкафа. Следующим БПЛА на место доставлялся детонатор-взрыватель, изготовленный о технологии дистанционного приведения в действие путем совершения звонка с мобильного телефона (сим-карта являлась одним из элементов приведения взрывного устройства в действие). Данная технология в настоящее время получила название дистанционной активации боеприпасов [9; 10].

Рассуждая о задачах аналитического характера, решаемых при применении специальных знаний в ходе оперативно-розыскного противодействия преступлениям террористической направленности на транспорте, в первоочередном порядке следует отметить важное ориентирующее значение получаемых в результате их решения материалов, данных и сведений. Так, в результате работы специалистов, обладающих специальными знаниями в области психологии, социологии, когнитивной педагогики в распоряжение сотрудников оперативных и следственных подразделений поступает важная информация, характеризующая признаки отдельных социальных, демографических, национальных, образовательных групп, владение которыми позволяет в дальнейшем сузить границы оперативного поиска и выбрать наиболее оптимальные оперативно-розыскные стратегии в части установления круга лиц, возможно причастных к совершению рассматриваемых преступлений, в совокупности с иными имеющимися оперативными данными.

Для примера, сотрудники ООО «Н», специализирующиеся на проведении контент-анализа малых социально-демографических групп на основании данных, позволяющих определить типичный портрет преступника, совершившего конкретное преступление, в результате проведенного исследования смогли ограничить масштабы поиска лиц, причастных к совершению преступления, предусмотренного ст. 207 Уголовного кодекса РФ, до учебных параллелей среднего звена одной из школ района Калининградской области. По имевшейся оперативной информации звонки и минирования местного международного аэропорта поступали из конкретного района области. В результате привлечения данных специалистов границы поиска были значительно конкретизированы и сужены, а в дальнейшем удалось установить личности злоумышленников [11].

Также примером успешного решения аналитических задач в результате применения специальных знаний в рамках рассматриваемой тематики являются результаты применения как специалистами подразделений органов внутренних дел, так и привлекаемыми сторонними специалистами технологий кам-сканинга. Данные технологии позволяют сканировать, анализировать содержание

и синхронизировать содержание профилей пользователей, размещенных на различных интернет-ресурсах (в социальных сетях, мессенджерах, электронной почте, игровых и иных чатах и т.д.). Даже при смене пользователем первоначальных данных, указываемых при первичной регистрации на электронном ресурсе, изменении его содержания, создания одновременно нескольких профилей на различных платформах и с использованием технологий, позволяющих скрывать фактическое место нахождения (VPN, Docker-программ и пр.), технологии камсканнинга позволяют путем масштабного анализа «больших данных» находить ключевые сходства между ресурсами и объединять их по признакам принадлежности конкретному лицу. Это позволяет избежать ведения в заблуждение сотрудников, непосредственно осуществляющих оперативно-розыскное противодействие преступлениям террористической направленности на транспорте.

Например, таким способом была установлена фактическая принадлежность страницы в социальной сети «ВКонтакте», оформленная на имя З.Я., гражданину Н, который был задержан за попытку подрыва пассажирского электропоезда путем размещения баллона с бытовым газом на путях. В ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 2 ст. 205 УК РФ, было установлено, что данному гражданину принадлежит и им активно ведется вышеуказанная страница, на которой он от чужого имени осуществляет экстремистские призывы к свержению власти и совершению насильственных действий в отношении граждан славянской национальности [12].

Обобщая вышеизложенное, следует сформулировать вывод о том, что основные задачи при использовании специальных знаний в оперативно-розыскном противодействии преступлениям террористической направленности на транспорте можно разделить на три группы: задачи диагностического, технико-технологического и аналитического характера. Их решение возможно как в процессуальной форме (путем участия специалиста в проведении следственных действий; при назначении и производстве экспертизы), так и в непроцессуальной форме (путем консультативной и справочной деятельности лиц, обладающих специальными знаниями; участия специалистов при проведении оперативно-розыскных мероприятий; выполнения исследований по конкретным вопросам в рамках ОРД или предварительного расследования и пр.). При этом качество решения задач находится в прямой взаимосвязи с объемом и качеством знаний и навыков, которыми обладают субъекты-носители специальных знаний, и в непосредственной взаимосвязи с имеющимися у них техническими, методическими, методологическими и иными исследовательскими возможностями.

Результаты проведенного обобщения и анализа актуальной практики использования специальных знаний в оперативно-розыскном противодействии преступлениям террористической направленности на транспорте в целом подтверждают соответствие актуальных потребностей органов внутренних дел в данной сфере современным возможностям использования специальных знаний. Но в то же время, отмечаемые в современной оперативно-розыскной практике тенденции непрерывного совершенствования возможностей, приемов и способов подготовки, совершения преступлений террористической направленности на транспорте и сокрытия их следов, усиления признаков их технологичности, дистанционности

совершения, отсутствия материальных следов и максимальной конфиденциальности участников данной преступной деятельности на фоне усиления их общественной опасности и увеличения объемов причиняемого в результате их совершения вреда, требуют формирования адекватного ответа со стороны правоохранительных органов путем совершенствования и расширения возможностей применения специальных знаний в различных формах.

© Васильев А.В., Шахматов А.В., 2025

Список литературы:

1. Галинская А.Е. Использование специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. - М., 2017. - 158 с.
2. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Зинин А.М. Теория судебной экспертизы: учебник / Под ред. Е.А. Россинской. - М:Норма; ИНФРА-М, 2011.
3. Светличный А.А. К вопросу о дискуссионности понятия «Специальные знания» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - № 1-2, 2012. - С. 279-286.
4. Елагина Е.В., Николаева Т.Г., Данилова Н.А. Специальные знания в уголовном судопроизводстве: хрестоматия. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. - 204 с.
5. Попов А.И. Методология использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. - М., РГУП, 2017. - 158 с.
6. Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. - Саратов. 2008. - 497 с.
7. Материалы уголовного дела № 12502009712000050, возбужденного 21 июня 2025 г. СО Юго-Восточного ЛУ МВД России на транспорте // Из личных служебных материалов соискателя.
8. Материалы уголовного дела № 12501009719000153, возбужденного 5 августа 2025 г. СО Юго-Восточного ЛУ МВД России на транспорте // Из личных служебных материалов соискателя.
9. Губский П.М. Управление подрывом снарядов с дистанционным контактным взрывателем // Труды МАИ. - Вып 62, 2012. - С. 1-6.
10. Бенин В.А., Горбонос М.Г., Мангуш С.К., Эквист Б.В. Новые технологии ведения взрывных работ // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). - № S1, 2015. - С. 87-102.
11. Материалы уголовного дела № 12501009719000167, возбужденного 8 октября 2025 г. СО Западного ЛУ МВД России на транспорте // Из личных служебных материалов соискателя.
12. Материалы уголовного дела № 12401009719000062, возбужденного 3 апреля 2024 г. СО Западного ЛУ МВД России на транспорте // Из личных служебных материалов соискателя.

Головин Александр Юрьевич,
*уполномоченный по правам человека в Тульской области,
профессор кафедры правосудия
и правоохранительной деятельности
Тульского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор;*
Головина Елена Витальевна,
*доцент кафедры правосудия
и правоохранительной деятельности
Тульского государственного университета,
кандидат юридических наук*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: на основе анализа существующих научных концепций и судебно-следственной практики авторами предложена комплексная система классификационных оснований, включающая критерии, характеризующие сферу, способы, субъектный состав и предмет коррупционных преступлений. Обосновывается значение классификации как инструмента криминалистического познания, обеспечивающего формирование целостной криминалистической характеристики и совершенствование методик расследования коррупционных деяний.

Ключевые слова: криминалистическая классификация; преступления коррупционной направленности; коррупционная преступная деятельность; криминалистическая характеристика; методика расследования.

Классификационный метод занимает важное место в системе научного познания наук уголовно-правового цикла, поскольку обеспечивает систематизацию и упорядочение знаний о преступной деятельности. В криминалистике он выступает средством структурирования информации о закономерностях механизма подготовки, совершения и сокрытия преступлений, а также служит методологической основой для разработки научно обоснованных рекомендаций по их раскрытию, расследованию и предупреждению [1, с.191].

В отличие от уголовно-правовой систематизации, криминалистическая классификация опирается не только на юридические признаки состава преступления, но и на криминалистически значимые характеристики – особенности механизма преступления, слеодообразования, субъектного состава и способов совершения деяний. Такой подход особенно актуален применительно к преступлениям коррупционной направленности, отличающимся сложной структурой, многоуровневым механизмом реализации и высокой степенью латентности.

Следует отметить, что в последние годы наблюдается устойчивый рост преступлений коррупционной направленности. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2024 году выявлено 38,5 тыс. таких преступлений, что на 5,7 % больше, чем в 2023 году, причём более половины из

них составляют преступления, связанные со взяточничеством¹. При этом механизм коррупционной преступной деятельности претерпевает определенные изменения. Такие деяния становятся все более технологичными, используются сложные схемы и цифровые инструменты, а их раскрытие и расследование требует постоянного совершенствования соответствующих криминалистических средств, методов и рекомендаций.

Характерной особенностью современной коррупционной преступности является наличие устойчивых коррупционных связей, активное использование цифровых технологий (в том числе криптовалют и электронных платёжных систем), а также интеграция коррупционной деятельности в иные формы преступности – экономическую, организованную, транснациональную и цифровую. Поэтому её классификация должна учитывать не только правовые, но и криминалистические критерии.

В криминалистической литературе последних двух десятилетий (например, в работах Ю.П. Гармаева, Е.И. Поповой, В.А. Алферовой, А.М. Хлуса и ряда других авторов), предложены различные подходы к классификации коррупционных преступлений, определены критерии и признаки, применяемые в качестве классификационных оснований [2, с. 177; 3, с. 115; 4, с. 20; 5, с. 149]. Анализ указанных концепций и судебно-следственной практики позволяет выделить совокупность криминалистических оснований (критериев, признаков), наиболее полно отражающих специфику современной коррупционной преступной деятельности. При этом такие критерии производны от ключевых элементов структуры и механизма коррупционных деяний и могут быть систематизированы в виде нескольких классификационных блоков.

Первый блок охватывает признаки, характеризующие специфику коррупционной деятельности.

По сфере реализации выделяются преступления, совершаемые в области государственного и муниципального управления, а также в коммерческих и иных организациях. На каждом уровне – федеральном, региональном, муниципальном – коррупционные деяния обладают своей криминалистической спецификой, что требует их дифференциации при научном анализе.

Детализация возможна по конкретным направлениям, включая управление государственным и муниципальным имуществом, сферу закупок, здравоохранение, строительство и ЖКХ, образование, налоговые и таможенные отношения, деятельность правоохранительных органов и коммерческих структур. Каждая из этих сфер определяет особенности субъектов преступлений, способов их совершения, документооборота, форм внешнего контроля и следов преступной деятельности, включая цифровые.

По характеру решаемых задач коррупционные деяния подразделяются на бытовые, экономические, политические и служебные. Бытовая коррупция связана с удовлетворением повседневных потребностей граждан,

¹Здесь и далее по тексту данные правовой статистики приводятся по источнику: Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России // Электронный ресурс <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d> (дата обращения 10.09.2025)

экономическая – с извлечением выгоды в предпринимательской и финансовой сферах, политическая – с искажением избирательных и управленческих процессов, служебная – с злоупотреблением должностными полномочиями в кадровых и административных целях.

С криминалистических позиций важным является различие между самостоятельными коррупционными преступлениями и деяниями, выступающими элементами иной преступной деятельности – экономической, транснациональной, террористической, цифровой и организованной. В последнем случае коррупционные действия нередко выполняют криминально-обеспечивающую функцию – создают условия для реализации преступного замысла или сокрытия иных преступлений.

По временным и структурным параметрам выделяются кратковременные и длительные (длящиеся, продолжаемые) коррупционные преступления, а также единичные и многоэпизодные деяния. В составе многоэпизодной коррупционной деятельности могут существовать однотипные и разнотипные эпизоды, а также основные и обеспечивающие преступления с одинаковым или различным субъектным составом.

Блок 2 объединяет классификационные основания, характеризующие структуру и специфику способов совершения преступлений коррупционной направленности.

С криминалистической точки зрения, способы таких деяний могут быть полноструктурными – включающими действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления, и усечёнными, где отдельные элементы, как правило, отсутствуют. Практика показывает, что именно полноструктурный способ наиболее типичен для коррупционных преступлений.

По содержанию способов различают:

- деяния, совершаемые путём активных действий;
- преступления, совершаемые через бездействие (например, умышленное затягивание исполнения обязанностей или отказ от принятия законных мер);
- комбинированные способы, сочетающие действия и бездействие.

По степени технологичности выделяются традиционные и высокотехнологичные способы коррупционной деятельности. В последние годы наблюдается активное использование цифровых инструментов – электронных платёжных систем, криптовалют и иных средств хранения и перевода активов, что усложняет процесс раскрытия и расследования таких деяний. На это указывают тенденции изменения механизма совершения ряда других преступлений, совершаемых с использованием телекоммуникационных технологий и оплатой криминальных услуг криптовалютой (например, в сфере незаконного оборота наркотических средств, преступной деятельности экстремистской направленности, заказных убийств и др.) [6, с.17].

В зависимости от особенностей реализации действий по сокрытию, коррупционные преступления могут включать:

- полное утаивание факта противоправных отношений;
- маскировку коррупционных связей под законные трудовые, служебные или гражданско-правовые отношения;

– инсценирование различных событий и процедур (в том числе судебных), направленных на легализацию или прикрытие коррупционного поведения.

Блок 3 охватывает классификационные основания, связанные с характеристикой субъектов коррупционных преступлений и особенностями их взаимодействия.

По числу участников коррупционные преступления подразделяются на индивидуальные и групповые, включая деяния, совершаемые организованными преступными группами и сообществами. По данным правовой статистики, в первом квартале 2025 года количество групповых коррупционных преступлений увеличилось на 46,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 года, что указывает на тенденцию к усложнению их структуры и координации действий участников. Групповые деяния могут быть как без распределения ролей, так и с чётким разграничением функций соучастников.

По характеру отношений между субъектом преступления и выгодоприобретателем различают случаи, когда:

- преступник сам является выгодоприобретателем;
- выгоду получают иные физические или юридические лица;
- коррупционные преимущества распределяются между участниками и третьими лицами.

Важным классификационным признаком является наличие посредников, обеспечивающих взаимодействие между взяточдателем и взяточполучателем, либо полное их отсутствие.

По должностному положению субъектов выделяются «верхушечные» и «низовые» коррупционные преступления. Первые характерны для представителей высшего звена власти и управления, принимающих решения, имеющие значительный экономический и политический эффект (например, распределение крупных заказов, изменение форм собственности, назначение на ключевые должности) [2, с. 174]. Вторые совершаются преимущественно должностными лицами среднего и низшего уровня и связаны с решением повседневных, менее значимых вопросов.

Кроме того, в ряде случаев классификация может учитывать государственную принадлежность субъектов: преступления, совершаемые российскими должностными лицами (в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ), иностранными должностными лицами и представителями публичных международных организаций.

Блок 4 посвящён классификационным основаниям, характеризующим предмет преступлений коррупционной направленности.

С криминалистических позиций предмет коррупционного преступления может принимать различные формы. В зависимости от его специфики выделяются следующие группы:

- деньги и иное имущество, представляющее материальные ценности;
- права имущественного характера, включая ценные бумаги, доли в организациях, исключительные права и иные активы, имеющие стоимостное выражение;

– финансовые активы цифровой природы – криптовалюта, токены, виртуальные объекты и т. п.;

– нематериальные блага и услуги, такие как служебное покровительство, содействие в продвижении по службе, занижение ответственности или предоставление иных преимуществ.

Значимым классификационным критерием выступает размер коррупционного вознаграждения, который может не влиять на квалификацию преступления (например, при злоупотреблениях полномочиями) либо иметь решающее значение, как в делах о взяточничестве. В последнем случае коррупционные деяния подразделяются на мелкие, значительные, крупные и особо крупные.

Обобщая результаты исследования, следует подчеркнуть, что криминалистическая классификация преступлений коррупционной направленности представляет собой не просто инструмент систематизации знаний, а комплексный метод научного познания, обеспечивающий глубокое понимание закономерностей формирования и функционирования коррупционной преступной деятельности. Её значимость обусловлена не только потребностями практики расследования, но и стратегическими задачами развития криминалистической теории в условиях трансформации общественных и цифровых отношений.

Разработанная система классификационных оснований позволяет более точно моделировать структуру коррупционной деятельности, выявлять типичные элементы её механизма, в том числе формы подготовки, совершения и сокрытия деяний, а также особенности посткриминального поведения участников. Эти положения создают предпосылки для формирования целостной криминалистической характеристики коррупционных преступлений и способствуют выработке новых научно обоснованных подходов к построению и совершенствованию частных методик расследования.

Таким образом, криминалистическая классификация выступает фундаментом для дальнейшего развития криминалистического знания о коррупции, обеспечивая интеграцию теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений коррупционной направленности.

© Головин А.Ю., Головина Е.В., 2025

Список литературы:

1. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке / С.С. Розова. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1986. – 223 с.
2. Гармаев Ю.П. Основы криминалистической характеристики коррупционных преступлений: обновленный методологический подход / Ю.П. Гармаев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – №2(93). – С.174-183.
3. Попова Е.И., Гатыпова Д.В. Криминалистическая классификация преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками Следственного комитета России / Е.И. Попова, Д.В. Гатыпова // Известия Тульского

государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – №2. – С. 110-117.

4. Алферова В.А. Расследование коррупционных преступлений следователями прокуратуры / В.А. Алферова: дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2006. – 197 с.

5. Хлус А.М. Классификация коррупционных преступлений как основа построения их общей методики расследования / А.М. Хлус // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник научных статей. – Могилев: Могилев. ин-т МВД РБ, 2023. – С.147-152.

6. Головин А.Ю., Бадзгарадзе Т.А., Головина Е.В. Информационно-телекоммуникационные технологии в механизме преступлений коррупционной направленности / А.Ю. Головин, Т.А. Бадзгарадзе, Е.В. Головина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2023. – №4. – С. 15-21.

Горда Максим Дмитриевич,
*младший научный сотрудник Международного центра
цифровой криминалистики Санкт-Петербургского
Федерального исследовательского центра РАН;*

Чечулин Андрей Алексеевич,
*ведущий научный сотрудник, руководитель Международного центра
цифровой криминалистики Санкт-Петербургского
Федерального исследовательского центра РАН,
кандидат технических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ ИНЦИДЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: предложенный подход к моделированию инцидентов информационной безопасности может быть использован на каждом из этапов расследования. Моделирование среды совершения инцидентов информационной безопасности позволяет адаптировать алгоритм расследования под конкретную атаку, следы или нарушителя. Предполагается использование не только в рамках расследования инцидентов, но и при обнаружении и принятии компенсирующих мер.

Ключевые слова: расследование инцидентов, моделирование инцидентов, информационная безопасность, противодействие киберугрозам.

Расследование инцидентов информационной безопасности является сложным процессом, который охватывает широкий спектр междисциплинарных задач от интерпретации первичных цифровых следов и их последующего анализа до формализации результатов и представления доказательной базы в различные источники её получения. В условиях растущего количества и сложности инцидентов, высокой подготовкой внешних нарушителей и одновременно ограниченной достоверности детектируемой информации на входе расследования становится очевидной необходимость использования формализованных моделей процесса расследования, для проведения корректной оценки как процесса расследования инцидентов информационной безопасности, так и самого инцидента.

Модели являются одним из ключевых элементов в расследовании инцидентов [1], так как их результаты используют алгоритмы этапов расследования, что повышает их качество и применимость в условиях частой недостаточных или гетерогенных данных, поступающих на вход всему процессу расследования. Каждый из этих этапов может быть смоделирован с учётом различных аспектов гетерогенности и неопределённости данных. Часто, не всегда имеется достаточное количество необходимой для специалиста информации, чтобы доказать или опровергнуть различные предположения, выдвинутые на начальных этапах расследования. Именно поэтому данный процесс требует соответствующих подходов обработки и формализации данных.

Среда совершения инцидента информационной безопасности представляет собой набор технических, программных, аппаратных, организационных и человеческих компонентов, внутри которых совершаются различные несанкционированные воздействия на ресурсы [2]. Эта среда включает в себя как субъекты (нарушители), так и объекты воздействия (информационные, технические, человеческие ресурсы), а также сопутствующие параметры: уязвимости, каналы доступа, уровни защищённости систем, условия эксплуатации и т.д.

Моделирование среды позволяет не только задать начальные условия для совершения инцидента, но и установить взаимосвязи между его основными элементами. Формализованное описание субъектов, объектов и характеристик взаимодействия между ними является важнейшим этапом для построения корректной логики расследования. Такое моделирование особенно актуально в условиях ограниченной и гетерогенной информации и неполноты исходных данных, которые характерны для начальных этапов инцидентов информационной безопасности.

В рамках моделирования среды инцидента информационной безопасности ключевым элементом выступает нарушитель – субъект, который совершает несанкционированное воздействие на целевые ресурсы. Модель нарушителя включает в себя описание его типа, уровня квалификации и применяемых методов, что позволяет не только провести классификацию для источника угрозы, но и использовать полученные данные на дальнейших этапах расследования, особенно на этапах извлечения и анализа доказательств.

Нарушитель в работе, согласно вводимой классификации, принадлежит к одной из следующих категорий: человек (например, инсайдер, внешний злоумышленник, включая группы людей); автоматизированное программное обеспечение (скрипты, боты, вредоносные утилиты); неавтоматизированное программное обеспечение (например, ручные эксплойты, управляемые напрямую).

Данная классификация реализована через категориальные переменные, позволяющие строить логические связи между субъектом и различными артефактами в среде совершения инцидента.

Одной из необходимой характеристик нарушителя является уровень его квалификации, который будет задан через нечёткую шкалу: низкий, средний, высокий. Для представления этой характеристики используется треугольная функция принадлежности, что позволяет обрабатывать как полные, так и неполные сведения о нарушителе. Квалификация нарушителя напрямую влияет на интерпретацию применяемых методов, характера воздействия и предполагаемую степень угрозы.

Следующим компонентом модели выступают методы нарушителя, которые выражаются в приёмах и средствах, которые были использованы для реализации действий. Методы также классифицируются по уровню сложности: сложности: простые (например, перебор паролей), умеренные (типовые эксплойты, доступные утилиты), сложные (уникальные, самописные инструменты

или многошаговые события). Эти методы являются связующим звеном между техническим следом инцидента и профилем субъекта.

Таким образом, модель нарушителя формализуется через три взаимосвязанные переменные – тип, методы нарушителя и уровень квалификации, каждая из которых может быть использована в логике вывода на этапе анализа доказательств.

Следующим элементом среды инцидента информационной безопасности является объект воздействия, который выражается в целевом элементе, на который направлены действия нарушителя. Моделирование объекта позволяет оценить потенциальные последствия атаки на первичных этапах расследования, опередить критичности инцидента, а также выстроить связи между характером объекта и типом воздействия на него.

В рамках данного исследования объект принадлежит к одной из следующих категорий: человек (например, сотрудник организации, подвергшийся атаке с использованием методов социальной инженерии); программное обеспечение (веб-приложения, клиентские или серверные модули и т.д.); аппаратное обеспечение (устройства хранения, сетевые компоненты); операционная система (ядро, службы, управляющая среда).

Классифицируются объекты категориальной переменной, которая отражает принадлежность к одному из выделенных классов, что позволяет строить причинно-следственные связи между особенностями объекта и спецификой атакующих воздействий.

Ключевой характеристикой объекта инцидента является уровень его критичности, то есть степень значимости его в инфраструктуре или в организации в целом (особенно, если мы говорим об объекте – человек), нарушение или изменение характера функционирования которого может повлечь потенциальный ущерб конфиденциальности, целостности или доступности ресурсов организации в целом. Данная характеристика представлена лингвистической переменной с нечёткими значениями: некритичный, умеренно критичный, критичный. Для её описания применяется треугольная функция принадлежности, которая позволяет учитывать как экспертную оценку, так и определённые количественные параметры (например количество конфиденциальной информации в объекте).

Отношение между объектом и нарушителем, а также значимость объекта, прямо влияет на интерпретацию уровня угрозы. Например, атака на критичный сервер с применением сложных методов предполагает более высокий уровень инцидента, нежели попытка подбора пароля от внешнего веб ресурса, который не содержит конфиденциальной информации. В совокупности с моделью нарушителя модель объекта воздействия формирует основу логики вывода на этапах извлечения и анализа доказательств.

Важнейшее значение для построения корректной логики расследования имеет моделирование взаимодействия между нарушителем и объектом воздействия. Такое взаимодействие отражает целенаправленное воздействие субъекта на элемент или совокупность элементов среды, что позволяет определить характер атаки и возможные предпосылки.

Под таким взаимодействием следует понимать логически обусловленное событие, в котором определённый нарушитель, обладающий определённым уровнем квалификации и использующий конкретный метод или совокупность методов, осуществляет воздействие на выбранный им объект, который может быть выражен как в программном, так и аппаратном, организационном или человеческом виде. Данное воздействие может быть как прямым (эксплуатация уязвимости в каком-либо сервисе), так и опосредованным (например, фишинг, нацеленный на сотрудника для получения доступа к системам).

Различные комбинации характеристик субъекта и объекта позволяют сформировать сценарные модели инцидентов, в которых могут быть описаны как типовые, так и нетиповые цепочки взаимодействия. Примеры таких взаимодействий включают: использование автоматизированного ПО для перебора паролей к некритичному веб-приложению; атака квалифицированного внешнего нарушителя на критичную внутреннюю систему; эксплуатация уязвимости ядра операционной системы с целью повышения привилегий.

Каждое из этих взаимодействий может быть формализовано с использованием лингвистических переменных и правил вывода. Например, если объект инцидента является критическим, а методы нарушителя являются сложными и тип нарушителя – человек, то определяется высокая степень угрозы. Такие связи реализуются через логические правила, которые далее могут быть встроены в систему интеллектуальной поддержки расследования [3].

Для обеспечения дальнейшей интеграции разработанной модели в элементы алгоритмической и методической составляющей диссертационного исследования в условиях неопределённости модель среды инцидента информационной безопасности формализуется с использованием лингвистических и нечётких переменных. Переменные модели: Уровень квалификации, Сложность методов и Уровень критичности представляются с использованием треугольной функции принадлежности и нечёткой шкалы значений, которые находятся в диапазоне от 0 до 1. Например для уровня квалификации используются нечёткие значения низкий, средний и высокий, которые определены как диапазоны с частичным покрытием (например, «средний» соответствует интервалу $[0.2–0.7]$). Такой способ позволяет учитывать плавные переходы между значениями, что особенно важно при работе с неполными данными.

Типы нарушителей и объектов задаются категориальными переменными, предполагающими логическую принадлежность к одному классу (например, «объект = программное обеспечение»). Данные переменные позволяют корректно строить логические правила, которые связывают качественные характеристики с результатами инцидентов информационной безопасности. На основе введённых переменных формируются нечёткие правила вывода, которые отражают причинно-следственные зависимости, например:

ЕСЛИ объект критичный И методы сложные И тип нарушителя – человек, ТО угроза высокая; ЕСЛИ объект некритичный И методы простые, ТО угроза низкая; ЕСЛИ тип объекта – операционная система И достоверность следов высокая, ТО значимость атаки – выше средней.

Такие правила позволяют не только описывать инцидент в качестве терминов лингвистических характеристик, но и производить вычисления, ранжирование и генерацию гипотез на этапах расследования инцидента.

Формализация среды с применением элементов нечёткой логики позволяют создать основу для разработки алгоритмов, которые будут свободны работать в условиях высокой вариативности и неполноты исходных данных.

Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда и Санкт-Петербургского научного фонда № 25-11-20028 (<https://rscf.ru/project/25-11-20028/>) в СПб ФИЦ РАН.

© Горда М.Д., Чечулин А.А., 2025

Список литературы:

1. Горда М. Д., Чечулин А.А. Модель расследования киберпреступлений // Информатизация и связь. – 2023. – № 3. – С. 92-97. – DOI 10.34219/2078-8320-2023-14-3-92-97.
2. Чечулин А. А., Горда М. Д., Котов А. А. Ключевые аспекты разработки междисциплинарной методики для внутренних расследований киберпреступлений // Научно-аналитический журнал "Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России". – 2024. – № 3. – С. 70-85. – DOI 10.61260/2218-130X-2024-3-70-85.
3. Горда М. Д. Концепт ассистента для расследования инцидентов информационной безопасности на основе искусственного интеллекта // Информатизация и связь. – 2025. – № 1. – С. 123-128. – DOI 10.34219/2078-8320-2025-16-1-123-128.

Горковенко Игорь Александрович,
*начальник Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ

Аннотация: научная новизна исследования заключается в эмпирическом выявлении системных проблем оперативно-розыскного противодействия преступности несовершеннолетних. Впервые установлен значительный дисбаланс между традиционными и цифровыми методами ОРД, проявляющийся в низкой частоте использования интернет-мониторинга (35%) при его высокой эффективности (85%). Выявлен разрыв между потенциальной и реальной эффективностью конфиденциального сотрудничества несовершеннолетних, а также недостаточная процессуальная трансформация результатов ОРД. Определены направления оптимизации организационных, методических и координационных аспектов деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; преступность несовершеннолетних; киберпреступность; конфиденциальное сотрудничество; межведомственное взаимодействие; мониторинг интернет-пространства; профилактика правонарушений несовершеннолетних.

Актуальность нашего исследования обусловлена трансформацией криминальной активности несовершеннолетних, характеризующейся усилением группового характера, активным использованием цифровых технологий и вовлечением в организованные преступные структуры. Современная оперативно-розыскная практика демонстрирует недостаточную эффективность традиционных подходов к противодействию указанным вызовам, что детерминирует необходимость научного осмысления проблем оперативно-розыскной деятельности в рассматриваемой сфере.

Эмпирическую базу исследования составили результаты применения комплекса взаимодополняющих методов, таких как: анкетирование 20 сотрудников оперативных подразделений территориальных органов МВД России; системный контент-анализ 20 дел оперативного учета, связанных с преступной деятельностью несовершеннолетних; изучение 50 уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, рассмотренных судами Калининградской области в период 2020-2025 гг.; статистический анализ данных о преступности несовершеннолетних.

Проведенный опрос выявил устойчивые тенденции в оценке оперативной обстановки. Согласно полученным данным, 80% респондентов констатируют доминирование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в структуре подростковой преступности. При этом 70% опрошенных отмечают высокую распространенность групповых имущественных преступлений, а 60% фиксируют

устойчивую динамику роста киберпреступлений с участием несовершеннолетних.

В контексте оперативно-тактических проблем следует выделить, что 85% респондентов испытывают системные трудности с процессуальной реализацией результатов оперативно-розыскной деятельности. Значительная часть оперативных сотрудников (75%) указывает на дефицит специальных познаний в области подростковой психологии, а 65% отмечают недостаточную разработанность тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий в интернет-пространстве.

Особого внимания заслуживает оценка межведомственного взаимодействия: лишь 25% опрошенных характеризуют координацию с подразделениями по делам несовершеннолетних как эффективную, тогда как 45% респондентов констатируют формальный характер взаимодействия с образовательными организациями.

Системный анализ 20 дел оперативного учета позволил выявить следующие закономерности. В структуре оперативной разработки доминируют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (55%), что коррелирует с данными опроса оперативных работников. На долю краж приходится 25% изученных дел, грабежей - 15%, иных преступных проявлений - 5%.

Исследование эффективности оперативно-розыскных мероприятий показало, что традиционные методы сохраняют абсолютную распространенность (наведение справок - 100% случаев), однако их результативность варьируется. Наблюдение применяется в 80% случаев, опрос граждан демонстрирует 67% эффективности. При этом мониторинг интернет-пространства, обладая максимальной эффективностью (85%), иницируется лишь в 35% случаев, что свидетельствует о наличии существенного нереализованного потенциала.

Анализ 50 уголовных дел позволил установить, что 72% из них были возбуждены на основе материалов оперативной разработки, что подтверждает значимость оперативно-розыскной деятельности на начальном этапе уголовного преследования. Вместе с тем, только 60% результатов оперативно-розыскных мероприятий представлены следственным органам для процессуальной оценки.

Существенной проблемой остается недостаточное документирование деятельности взрослых организаторов: хотя 45% изученных дел содержат прямые указания на их наличие, уголовное преследование по статье 150 УК РФ осуществляется лишь в 18% случаев.

Положительной тенденцией следует признать соблюдение специальных процедур при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних: в 82% случаев обеспечено участие педагога или психолога, в 90% - законного представителя.

По результатам проведенного эмпирического исследования сформулированы следующие выводы:

1. Обнаружен значительный дисбаланс между применением традиционных и цифровых методов оперативно-розыскной деятельности, выражающийся в низкой частоте использования интернет-мониторинга (35%) при его исключительной эффективности (85%).

2. Выявлен существенный разрыв между потенциальной эффективностью конфиденциального сотрудничества несовершеннолетних (40% оценок) и его практической реализацией (15% случаев), что обусловлено комплексом правовых и тактических барьеров.

3. Установлена недостаточная эффективность процессуальной трансформации результатов оперативно-розыскной деятельности, что приводит к потере значительного объема оперативно значимой информации на стадии предварительного расследования.

4. Констатируется дефицит специальных познаний в области подростковой психологии у оперативного состава, негативно влияющий на эффективность оперативно-тактического планирования.

5. Определена низкая эффективность межведомственного взаимодействия, особенно в части координации с подразделениями по делам несовершеннолетних и образовательными организациями.

На основе выявленных проблемных областей сформулированы предварительные рекомендации по оптимизации оперативно-розыскного противодействия преступности несовершеннолетних:

1. В организационном аспекте:

- Создание специализированных оперативных групп, ориентированных на работу с несовершеннолетними.

- Внедрение в систему профессиональной подготовки модулей по подростковой психологии и цифровой грамотности.

2. В методическом аспекте:

- Разработка ведомственной инструкции, регламентирующей особенности оперативно-розыскной деятельности в отношении несовершеннолетних.

- Создание методического обеспечения для проведения оперативно-розыскных мероприятий в интернет-пространстве.

3. В координационном аспекте:

- Разработка регламентированных процедур обмена оперативно значимой информацией с подразделениями по делам несовершеннолетних и комиссиями по делам несовершеннолетних.

- Создание системы совместного планирования профилактических мероприятий.

Проведенное исследование, на данном этапе, эмпирически подтверждает гипотезу о необходимости специализации оперативно-розыскной деятельности в отношении несовершеннолетних. Выявленные проблемные области носят системный характер и требуют комплексного решения на нормативном, организационном и методическом уровнях.

Дальнейшая исследовательская деятельность будет направлена на разработку конкретных методических рекомендаций и моделей оптимизации оперативно-розыскной деятельности с учетом установленных закономерностей и тенденций развития подростковой преступности.

© Горковенко И.А., 2025

Горячкина Елена Борисовна,
доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат технических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТОВ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕГИСТРАЦИЯ»

Аннотация: статья посвящена вопросам подготовки экспертов-криминалистов по дисциплине «Криминалистическая регистрация». Молодой дипломированный специалист, выходящий из стен высшего учебного заведения и поступающий на службу в экспертно-криминалистическое подразделение органов внутренних дел, должен иметь устойчивые знания, практические навыки и умения по данному направлению деятельности органов внутренних дел. Среди указанных знаний следует указать следующие: представление об экспертно-криминалистических учетах, уровнях их ведения, объектах, подлежащих обязательной постановке на соответствующие виды учетов, порядке формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов. Подобные навыки, несомненно, будут способствовать сокращению сроков адаптации и полноценному включению в деятельность экспертно-криминалистического подразделения.

Ключевые слова: криминалистическая регистрация; экспертно-криминалистический учет; проверка; постановка; информационная карта.

Использование специальных знаний в ходе раскрытия и расследования преступлений происходит на постоянной основе на всех стадиях предварительного, а также судебного следствия. Следователи, дознаватели, сотрудники уголовного розыска в ходе своей оперативно-служебной деятельности регулярно привлекают в качестве специалистов к проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий сотрудников экспертно-криминалистических подразделений [1]. Кроме того, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений в рамках своих должностных обязанностей осуществляют производство экспертиз и исследований [2]. Хотелось бы обратить внимание аудитории на такое направление применения специальных знаний, как деятельность по формированию, ведению и использованию экспертно-криминалистических учетов.

Криминалистическая регистрация – это подраздел криминалистической техники, представляющий собой систему научных положений и разработанных и реализованных на этой основе методик по сбору, сосредоточению, обработке и использованию информации об объектах, попадающих в сферу оперативно-розыскной и уголовно-правовой деятельности правоохранительных органов в целях раскрытия, расследования и предотвращения преступлений [3].

Основным назначением криминалистической регистрации, безусловно, является информационное обеспечение процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Деятельность по осуществлению

криминалистической регистрации осуществляется как сотрудниками информационно-аналитических центров, так и сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

Коснемся вопросов профессиональной подготовки экспертов по учебной дисциплине «Криминалистическая регистрация». Деятельность экспертно-криминалистических подразделений МВД России по данному направлению регламентируется приказом МВД России «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» от 10 февраля 2006 г. №70. Данный приказ утверждает инструкцию по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов, а также перечень учетов, регламентирует правила ведения экспертно-криминалистических учетов, определяет уровни ведения различных видов учетов, разъясняет права и обязанности всех участников данного вида деятельности [4].

Согласно п. 3 упомянутого приказа: экспертно-криминалистическим учетом является система хранения и поиска экспертно-криминалистической информации об объектах учета, используемая для решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел. Соответственно, деятельность по ведению экспертно-криминалистических учетов осуществляют сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, так как именно они обладают достаточной квалификацией и специальными знаниями в области обнаружения, фиксации и изъятия экспертно-криминалистической информации. Иными словами, вести экспертно-криминалистический учет может только сотрудник экспертного подразделения, прошедший специальную подготовку, и имеющий право самостоятельного производства экспертиз соответствующего вида. Отсюда логично вытекает утверждение, что изучение учебной дисциплины «Криминалистическая регистрация» целесообразно на заключительном этапе обучения в учебном заведении, когда будущие эксперты-криминалисты уже имеют представление о дактилоскопической, трасологической, баллистической, портретной экспертизе, технико-криминалистической экспертизе документов [5].

Следует отметить, изучение требований данного приказа ложится в основу профессиональной подготовки экспертов-криминалистов по учебной дисциплине «Криминалистическая регистрация». Большую часть учебно-тематического плана по настоящей дисциплине имеет смысл отвести на практические занятия. Именно на них обучающие отрабатывают до автоматизма алгоритмы проверки и постановки на учет соответствующих объектов: следов рук неустановленных лиц, изъятых с мест преступлений, пули, гильз и патронов со следами нарезного ручного стрелкового огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествий и преступлений, контрольных пуль и гильз утраченного служебного, гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, боевого ручного стрелкового оружия, самодельного (переделанного) оружия, самодельных взрывных устройств и их частей, поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов, поддельные монеты, следов подошв обуви, орудий взлома, протекторов шин транспортных средств, изъятых с мест преступлений, субъективных портретов устанавливаемых и(или) разыскиваемых лиц, мик-

рообъектов (микроволокон, частиц лакокрасочных покрытий, полимеров и металла), черепов неопознанных трупов, установить личность которых иными способами не представляется возможным.

Необходимо отметить следующее, что ведение экспертно-криминалистического учета самодельных взрывных устройств и их частей, а также учета микрообъектов (микроволокон, частиц лакокрасочных покрытий, полимеров и металла), осуществляется сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, имеющими право самостоятельного производства экспертиз данного вида, то есть экспертами-взрывотехниками и экспертами отделов экспертиз материалов, веществ и изделий. Соответственно, изучение упомянутых видов экспертно-криминалистических учетов в рамках учебной дисциплины «Криминалистическая регистрация» носит ознакомительный характер.

Экспертно-криминалистические учеты ведутся в форме картотек, состоящих из информационных карт на соответствующие объекты учета. Данный вид деятельности органов внутренних дел, помимо заполнения информационных карт, требует ведения внушительного массива учетно-регистрационных документов: журналов регистрации объектов, поступивших на проверку по соответствующему виду учета, журналов регистрации объектов, поступивших на соответствующий экспертно-криминалистический учет, составление справок о результатах проверки по учетам, о выявленных совпадениях либо их отсутствии. Порядку заполнения перечисленных документов следует уделять особое внимание обучающихся, а также отработке практических навыков по их заполнению.

Еще одним важным моментом, требующим внимания, при изучении учебной дисциплины «Криминалистическая регистрация» является тот факт, что некоторые экспертно-криминалистические учеты ведутся с использованием автоматизированных информационных систем, например, таких как АДИС «Папилон», АБИС «Арсенал» и др. [6]. Сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, ведущие данные виды учетов, помимо соответствующих допусков, имеют свидетельства операторов данных систем. Считаем необходимым, при изучении данных разделов, ознакомление обучающихся с работой практических сотрудников экспертных подразделений МВД России, то есть проведение выездных занятий в региональные экспертные подразделения.

Таким образом, подводя итог проведенному анализу актуальных вопросов профессиональной подготовки экспертов по учебной дисциплине «Криминалистическая регистрация», можно заключить следующее: с целью получения устойчивых практических навыков обучающихся, рационально рекомендовать изучение данной учебной дисциплины на заключительном этапе обучения в учебном заведении, когда будущие эксперты-криминалисты уже имеют представление о производстве различных видов судебных экспертиз и экспертно-криминалистической информации, которую несут объекты учета, основной упор при изучении необходимо делать на практические занятия, вырабатывающие навыки заполнения учетно-регистрационной документации, несомненно ценным будет проведение выездных занятий в практические региональные экспертные подразделения МВД России, с целью ознакомления с реальными задачами слу-

жебной деятельности, которые молодым специалистам придется решать в ближайшем будущем в рядах сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.

© Горячкина Е.Б., 2025

Список литературы:

1. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» [Электронный ресурс]. – URL:// <https://base.garant.ru/72341002/> (дата обращения: 18.09.2025).
2. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 12.11.2024) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») : зарегистрирован в Минюсте России 23 августа 2005 г. № 6931 [Электронный ресурс]. – URL:// <https://base.garant.ru/1354483> (дата обращения: 18.09.2025).
3. Коршунова О.Н. Курс криминалистики : учебник для вузов – М.: Проспект, 2024. – 592 с.
4. Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/72222360/> (дата обращения: 18.02.2025).
5. Приказ МВД России от 9 января 2013 г. № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» [Электронный ресурс]. – URL:// <https://base.garant.ru/70368458/> (дата обращения: 18.09.2025).
6. Белов О.А. Криминалистическая регистрация: учебное пособие – Москва: Проспект, 2024. – 192 с.

Грачев Михаил Иванович,
*научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Санкт-Петербургского университета МВД России*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ актуальных векторов трансформации криминалистического обеспечения оперативно-розыскной и следственной деятельности в условиях цифровизации общества и глобализации преступности. Рассматриваются детерминанты, обуславливающие необходимость модернизации криминалистического инструментария, с акцентом на интеграцию междисциплинарных знаний, автоматизацию экспертных процедур и проактивные модели предупреждения противоправных деяний.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение; цифровая криминалистика; искусственный интеллект; прогнозно-превентивные модели; большие данные; киберпреступность; процессуальная эффективность.

Динамика современной преступности характеризуется такими качествами, как латентность, транснациональность, высокий уровень технической оснащенности и адаптивности субъектов противоправной деятельности. Эти вызовы актуализируют потребность в системной модернизации криминалистического обеспечения правоохранительных органов.

Под криминалистическим обеспечением понимается комплекс научно-практических мер, направленных на создание и совершенствование методических, тактических и технических средств, предназначенных для оптимизации процессов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Наиболее значимым трендом является расхождение цифровых технологий и традиционных криминалистических методов. Расширение сферы цифровой криминалистики приводит к тому, что объектом исследования становятся не только персональные компьютеры и смартфоны, но и экосистема «Интернета вещей», включающая в себя: умные часы, видеоняни, системы «умный дом», автомобильные телематические системы. Эти устройства формируют цифровой след, обладающий значительным гносеологическим потенциалом для установления обстоятельств преступления [1].

Современные тенденции, такие как внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения применяемые для:

- автоматического анализа больших массивов видеоданных (распознавание лиц, автомобильных номеров, моделей поведения) [2];
- проведения криминалистической экспертизы цифровых следов в масштабах, недоступных для ручного анализа (например, исследование блокчейн-транзакций при расследовании киберпреступлений) [3];

- прогнозного моделирования на основе анализа больших данных (Big Data), позволяющего выявлять скрытые связи между субъектами и событиями в организованной преступной деятельности.

Современная криминалистика активно заимствует методологический аппарат из смежных научных областей. Исследование возможностей применения данных электроэнцефалографии и функциональной магнитно-резонансной томографии для решения задач диагностики правды и лжи, хотя вопрос допустимости таких доказательств в суде остается дискуссионным и требует глубокой этико-правовой проработки.

Совершенствование методов ДНК-дактилоскопии, в частности, применение ДНК-фенотипирования для создания ориентировочного фоторобота преступника по биологическому следу, и генеалогического поиска по базам геномных данных.

Развитие неразрушающих методов анализа микрочастиц (микроспектроскопия, рентгенофлуоресцентный анализ), позволяющих идентифицировать происхождение веществ и материалов с высочайшей точностью.

Традиционная реактивная модель, при которой расследование начинается потом, дополняется проактивными стратегиями.

Криминалистический прогноз и предупреждение. На основе анализа больших данных и методов машинного обучения строятся криминалистические прогнозные модели. Они позволяют прогнозировать риски совершения преступлений в определенных временно-пространственных координатах, что оптимизирует распределение патрульно-постовых и оперативных ресурсов [4].

Проактивное выявление латентной преступности. Разработка алгоритмов для анализа данных из открытых источников и закрытых баз для выявления признаков подготовки тяжких преступлений, финансовых махинаций, деятельности организованных преступных групп.

Повышение эффективности криминалистического обеспечения невозможно без преодоления ведомственной разобщенности. Создание единых межведомственных информационно-аналитических платформ. Интеграция баз данных различных силовых ведомств России на основе единых стандартов обмена данными обеспечивает сквозной аналитический цикл и формирование целостной картины преступной деятельности. Разработка и внедрение международных стандартов в области цифровой криминалистики для обеспечения юридической силы цифровых доказательств, полученных в разных юрисдикциях, что критически важно для борьбы с транснациональной преступностью.

Современные тенденции развития криминалистического обеспечения демонстрируют его переход в качественно новую фазу, определяемую процессами технологической конвергенции, междисциплинарного синтеза, проактивности и информационной интеграции.

Повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений достигается за счет внедрения инструментов искусственного интеллекта и анализа больших данных, которые многократно увеличивают скорость и глубину обработки криминалистически значимой информации. Качество следствия повышается благодаря использованию высокоточных междисциплинарных методик

(ДНК-фенотипирование, неразрушающий анализ материалов). Наконец, предупреждение преступлений переходит на новый уровень за счет внедрения прогностно-аналитических моделей.

Дальнейшее развитие связано с необходимостью решения ряда проблем: преодоление правового и этического барьеров для применения новых технологий, обеспечение кибербезопасности самих криминалистических систем, а также постоянная профессиональная переподготовка кадров для работы в условиях цифровой трансформации криминалистики.

© Грачев М.И., 2025

Список литературы:

1. Антонов, О. Ю. Анализ цифровой информации как одна из задач криминалистического исследования компьютерных средств и систем / О. Ю. Антонов // Вестник криминалистики. – 2020. – № 2(74). – С. 17-23.
2. Грачев, М. И. Искусственный интеллект и камеры дорожного движения / М. И. Грачев, Н. Г. Грачева // Региональная информатика и информационная безопасность: Сборник трудов Санкт-Петербургской международной конференции и Санкт-Петербургской межрегиональной конференции, Санкт-Петербург, 23–25 октября 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское Общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления, 2024. – С. 235-237.
3. Чихрадзе, А. М. Блокчейн-аналитика как непроцессуальная форма использования специальных знаний / А. М. Чихрадзе // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 2(80). – С. 29-35.
4. Состояние преступности в Санкт-Петербурге. Криминологический мониторинг и прогноз: Научно-практическое пособие / В. В. Адамович, В. Н. Бондарчук, Б. А. Булатов [и др.]. – Санкт-Петербург: ООО «ТН-ГРУПП», 2025. – 368 с.

Гулюк Артем Александрович,
*старший оперуполномоченный по особо
важным делам управления по противодействию
киберпреступности КМ УВД Брестского облисполкома*

РАСКРЫТИЕ ЛИЧНОСТИ: CRIMINT КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕАНОНИМИЗАЦИИ В КИБЕРРАЗВЕДКЕ

Анализ криминогенной ситуации показывает, что актуальной проблемой как для Республики Беларусь, так и для всего мира остаются преступления в сети Интернет. Стремительная цифровизация всех сфер жизнедеятельности государства и общества, развитие электронной торговли, банковских продуктов и услуг, рост безналичных расчетов в экономике спровоцировали новые вызовы и угрозы.

В настоящий момент ключевой службой, которая может противостоять киберпреступности является подразделение по противодействию киберпреступности криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

Ежедневные инциденты в сфере киберпреступности во всем мире показали, что угрозы кибербезопасности стали опасными и гораздо серьезнее. Злоумышленники становятся намного организованнее, а векторы атак более совершенные, постоянно используются новые методы и инструменты.

Адаптация к специфике киберпространства требует от оперативных органов непрерывного улучшения методов и технологий для эффективного обнаружения и мониторинга киберпреступников в онлайн-среде. Важным аспектом является сотрудничество с провайдерами интернет-услуг и другими заинтересованными сторонами для обмена информацией и разработки совместных стратегий борьбы с киберпреступностью.

В современном информационном обществе, где совершение преступлений в виртуальном пространстве становится все более распространенным, органам внутренних дел (ОВД) необходимо активно использовать разные методы по установлению злоумышленников, в том числе эффективно могут применяться методы открытого и условно-открытого исследования информации (CRIMINT).

Справочно: CRIMINT – это сбор и последующий анализ преступных идентификаторов преступной деятельности в киберпространстве из различных источников, который позволяет распознать действия злоумышленников на ранних этапах и оперативно реагировать на киберпреступления и киберугрозы.

Значительный рост киберпреступности подчеркивает важность эффективного мониторинга и анализа данных, доступных в сети Интернет.

CRIMINT предоставляет сотрудникам возможность получать ценную информацию из открытых, условно-открытых и закрытых источников, таких как социальные медиа, «слитые» базы данных, форумы, и другие онлайн-ресурсы хакерской и кардерской направленности. Это способствует не только выявлению и раскрытию преступлений, совершенных в сети Интернет, но и преступлений, совершенных по линии иных подразделений ОВД.

Использование CRIMINT в современной деятельности ОВД становится неотъемлемым компонентом в борьбе с преступностью и обеспечением цифровой безопасности общества.

Криминальная разведка позволяет собирать информацию не только о киберпреступниках, но и о потенциальных угрозах, стратегиях антигосударственных формирований и других аспектах, влияющих на национальную безопасность. Непосредственно совокупность использования методов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) значительно улучшит результативность работы ОВД. ОРД позволяет дополнить CRIMINT информацией из ведомственных баз данных, расширяя объем доступной информации. Кроме того, оперативные данные способны подтверждать или корректировать результаты CRIMINT, усиливая достоверность полученной информации. Применение методов ОРД в совокупности с криминальной разведки дает возможность создания более полного и точного образа исследуемого объекта, что, в свою очередь, повышает эффективность аналитических процессов и оперативных действий в целом.

Зачастую сотрудники ОВД обладают лишь малой частью информации о личности преступника из-за чего затруднительно установить личность преступника в ходе проведения первоначальных оперативно-розыскных мероприятий. Как правило, имеется лишь id, username, «никнейм» электронная почта, на которую был зарегистрирован аккаунт злоумышленника или фишинговый ресурс.

Для эффективного противодействия киберпреступности в интернете необходимо укрепление аналитической работы, включающей в себя контроль за более широким спектром интернет-ресурсов и платформ хакерской и кардерской направленности, как в (clear net), так и в (dark net), которые могут использоваться киберпреступниками для распространения идей, вербовки, планирования и совершения преступлений. Это может быть достигнуто путем увеличения числа специалистов в области противодействия киберпреступности и внедрения новых технологий. Например, применение программного обеспечения для автоматического анализа комментариев в telegram-каналах и на других интернет-платформах значительно облегчает работу сотрудников, позволяя быстро идентифицировать пользователей, распространяющих новые схемы преступлений, а также анализировать частоту и площадки их активности для последующей фиксации, и обработки информации оперативными сотрудниками. Стоит отметить, что сотрудниками УПК КМ УВД Брестского облисполкома в настоящее время разрабатывается данное программное средство.

Также, для решения данного вопроса можно воспользоваться базовыми методами CRIMINT, которые не требуют специальных навыков, таким как специализированные telegram боты или интернет-ресурсы.

Справочно: специализированные telegram боты, позволяют автоматизировано взаимодействовать с пользователями с использованием интерфейса мессенджера, и могут предоставлять оперативно - значимую информацию.

В качестве примера можно привести специализированные telegram боты мессенджера Telegram, как @funstat_chat_bot, @eyeofbeholder_bot, @user_stats_bot, которые используют информацию открытых источников и могут предоставить информацию о смене пользователем своего никнейма или

username, интересы пользователя в мессенджере, оставленные в открытых группах, чатах, каналах пользователем комментарии, показать список групп на которые подписан пользователь, а также функции по контролю за пользователем (смена имени, комментарии, вступление в группы в режиме 24/7).

Еще одним решением является использование специализированных интернет – ресурсов, например <https://himerasearch.com>, osint.industries/ или <https://tgstat.ru/>, которые позволяют установить принадлежность владельца электронной почты, телеграмм-аккаунта, установить человека по фотографии, предоставить перечень групп, на которые подписано проверяемое лицо в мессенджерах и социальных сетях, установить, на каких сайтах и сервисах зарегистрирован пользователь.

Исходя из собранной информации, сотрудники могут ограничить область поиска или даже получить данные, которые, с использованием ресурсов ОВД и оперативно-розыскных возможностей, позволят установить личность и местонахождение разыскиваемого объекта.

Таким образом, процесс обнаружения и фиксации информации о преступлениях, совершенных киберпреступником, требует от сотрудника правоохранительных органов практических знаний в сфере информационных технологий, навыков использования специализированного оборудования и программного обеспечения, необходимого для обнаружения и фиксации криминалистически значимой информации, а также обеспечения ее сохранности и неизменности.

Совокупность сочетания методов CRIMINT и ОРД позволит повысить эффективность подразделений ОВД при выявлении и раскрытии преступлений, однако для полноценного и повсеместного внедрения CRIMINT необходимы определенные финансовые вложения и постоянное обучение (повышение квалификации) сотрудников ОВД, приобретение необходимого программного обеспечения и технического оборудования.

© Гулюк А.А., 2025

Елагина Елена Владимировна,
*профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО СУРДОПЕРЕВОДА

Аннотация: в статье рассматривается проблема, актуальность которой в настоящее время может быть аргументирована, во-первых, тем, что внедрение искусственного интеллекта во многие сферы деятельности человека и общества – уже очевидная неизбежность, соответственно, не является исключением и уголовное судопроизводство; во-вторых, необходимостью неукоснительного обеспечения всех прав уголовного судопроизводства, что, например, применительно к участникам уголовного процесса, имеющим ограничения отдельных сенсорных функций, бывает затруднено. Автоматизированный сурдоперевод является потенциально перспективным для обеспечения доступа к правосудию указанным лицам, но вместе с тем, существуют и определенные риски, соответственно, средства их профилирования должны быть разработаны до начала широкого использования искусственного интеллекта для осуществления сурдоперевода.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, процессуальные права, переводчик, сурдопереводчик, сенсорные нарушения, искусственный интеллект.

«Язык уголовного судопроизводства» является одним из концептуальных принципов уголовного процесса, что обусловлено, в первую очередь, закреплением в ч. 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации того, что «каждый имеет право на пользование родным языком». Кроме того, посредством реализации данного принципа обеспечивается не только возможность коммуникации с участником уголовного судопроизводства, но и, фактически, доступ к правосудию лица, ограниченного в возможности восприятия вербальной информации. Если оперировать не процессуальной и не научной терминологией, то можно сказать, что привлечение переводчика обеспечивает указанным выше лицам «понимание», причем, как их (следователем, дознавателем, судом и т.п.), так и ими.

Значение принципа «язык уголовного судопроизводства» в очередной раз нашло подтверждение в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору», в котором указывается, что «Основанием для возвращения уголовного дела прокурору в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 237 УПК РФ признается также нарушение права обвиняемого на защиту в досудебном производстве, если такое нарушение

исключает возможность постановления приговора или вынесения иного итогового судебного решения (например, обвиняемому, не владеющему или недостаточно владеющему языком, на котором ведется судопроизводство < >» .

Институт перевода в уголовном процессе исследован достаточно обстоятельно, чего нельзя сказать о таком частном вопросе как сурдоперевод, несмотря на то, что необходимость привлечения специалиста данного профиля, пусть и не часто, но возникает в практической деятельности правоприменителя, поскольку, если оперировать данными, размещенными в сети интернет, то можно полагать, что в России насчитывается более чем 10 миллионов человек с различной степенью выраженности потери слуха. Данное физическое ограничение не сказывается на дееспособности (если нет иных оснований), но выступая в качестве субъекта правоотношений, слабослышащий, неслышащий или глухонемой человек не способен без посторонней помощи полнообъемно реализовать свои права и обязанности. Соответственно, переводчик (сурдопереводчик) не только обеспечивает преодоление коммуникационных барьеров, но и содействует обеспечению реализации процессуальных прав участников уголовного процесса.

Небезынтересно, что одним из первых правовых источников, в котором отечественный законодатель уделил внимание сурдопереводу, является Устав уголовного судопроизводства 1864 года. Нельзя не обратить внимание на то, что в отличии от действующего уголовно-процессуального закона, в части 6 статьи 59 «Переводчик» которого лишь указывается, что на сурдопереводчика распространяются правила данной статьи, в Уставе уголовного судопроизводства усматривается больше конкретики, подтверждением этого, является цитата (фрагмент) ст. 411 данного источника:

«при следствии над немymi и вообще лицами, не могущими передавать свои мысли на словах, наблюдаются следующие правила:

- 1) если обвиняемые не могут дать показания на письме, то допрос производится чрез посредство лиц, привыкших с точностью понимать их знаки;
- 2) при следствии о преступлениях, влекущих за собой лишение всех прав состояния, к передаче вопросов и ответов не допускаются ближайшие наследники обвиняемого;
- 3) если следствие производится в городе, где есть заведение для воспитания глухонемых, то приглашается один из наставников сего заведения;
- 4) объясняющиеся с глухонемым знаками должны вместе с тем произносить вслух то, что они объясняют ему».

При необходимости привлечения сурдопереводчика субъект расследования сталкивается с неизбежностью решения задачи поиска соответствующего лица и установления его квалификации. Как и переводчик с любого национального языка, сурдопереводчик должен быть компетентен, при этом уровень его компетентности с учетом специфики уголовного судопроизводства должен не только обеспечивать свободное владение языком уголовного судопроизводства и жестовым языком, свободное понимание разговорной речи на обоих языках, но и способность изложить на обоих языках фактические обстоятельства, умение точно перевести или разъяснить в доступной форме специальные термины.

Интеграция технологий, функционирующих на основе искусственного интеллекта в уголовно-процессуальную деятельность, представляет безусловный интерес для обеспечения «автоматизированного» сурдоперевода», как альтернативы сурдопереводчику – человеку. Плюсы автоматизированного перевода очевидны: обеспечение лицам, имеющим нарушения сенсорных функций, возможности реализации одного из фундаментальных прав личности – доступ к правосудию; отсутствие необходимости поиска квалифицированного сурдопереводчика, в частности, при необходимости владеющего любым иностранным языком (как разговорным, так и жестовым); снижение риска неквалифицированного перевода; отсутствие необходимости удостоверяться в квалификации сурдопереводчика; обеспечение конфиденциальности общения подозреваемого (обвиняемого) с защитником и т.п.

Вместе с тем, замена сурдопереводчика автоматизированной системой перевода порождает проблемы, требующие выработку сбалансированного подхода, позволяющего использовать преимущества современных технологий для обеспечения соблюдения участников уголовного процесса, имеющих сенсорные ограничения. Не оспаривается целесообразность использованием специальных программ для перевода формальной информации (разъяснение прав, обязанностей, ответственности и т.п.), но в случае проведения вербальных следственных действий, в первую очередь, допроса и проверки показаний на месте можно говорить о прогнозировании возникновения затруднений, обусловленных особенностями не только русского, но и любого другого языка: наличие значительного количества полисемичных лексем; влияние интонации на смысловое содержание; произвольность определение порядка слов в предложении; наличие идиоматических выражений и т.п. Немаловажным является также и то, что опытный сурдопереводчик адаптирован к передаче информации в зависимости от того, является глухота участника уголовного процесса врожденной или приобретенной. Очевидно, что в первом случае словарный запас и понятийный аппарат участника будут существенно ограниченными, соответственно, требуются соответствующие навыки трансляции информации.

Позволю себе настаивать на том, что до появления оптимальных автоматизированных систем, обеспечивающих адекватный сурдоперевод, институт «реального» сурдоперевода должен сохранять свою императивную природу, исключаящую возможность его субституции иными средствами коммуникации, вне зависимости от способа передачи информации и объективности их применимости, а любые иные, в том числе автоматизированные средства коммуникации должны рассматриваться как вспомогательные (факультативные) и применяться по ходатайству участника уголовного судопроизводства или при отсутствии возможности незамедлительного привлечения квалифицированного сурдопереводчика. При этом акцентируем, что, если при переводе информации формального характера (разъяснение прав, обязанностей, ответственности и т.п.) использование «технического» перевода не вызывает принципиальных возражений. В настоящее время в различных сферах уже внедряются технологии, основанные

на методах машинного обучения, например, словари жестового языка Адаптис¹, видеословарь от «Сбер»², ПАЗЛ³ и т.д. Но очевидно, что данные и подобные технологии не удовлетворяют потребностям уголовного процесса, соответственно, можно прогнозировать возникновение, в первую очередь, при проведении вербальных следственных действий (допрос, проверка показаний на месте и др.), ряда проблем, детерминированных особенностями русского и любого другого языка: наличие значительного количества полисемичных лексем; влияние интонации на смысловое содержание; произвольность определение порядка слов в предложении; наличие идиоматических выражений и т.п. Очевидно, что обеспечить качество и адекватность перевода может только сурдопереводчик, обладающий соответствующей квалификацией и имеющий богатую практику.

Еще одной не разрешенной в настоящее время проблемой является то, что эффективного обучения нейронных сетей жестовому языку необходимы специальные массивы данных (корпуса) – видеозаписей большого количества жестов с точным описанием их значения, с учетом вариационности исполнения отдельных жестов и комбинаций. Как отмечают сотрудники Санкт-Петербургского Федерального исследовательского центра Российской академии наук Иванько Д.В. и Рюмин Д.А., для «эффективного обучения моделей машинного обучения необходимы большие и разнообразные корпуса, содержащие различные жесты в разных условиях. корпуса данных подразумевают не просто коллекцию видеозаписей, а структурированную базу, в которой каждый жест идентифицирован, лингвистически аннотирован (т.е. указан контекст его употребления и описана грамматическая форма) и снабжен метаданными (указаны регион лица на видео, диалект и т.д.), а недостаточный объем таких корпусов может привести к малой обученности нейросетевых моделей» [1]. Кроме того, разработчики соответствующего программного обеспечения сталкиваются с рядом методологических проблем, обусловленных неконтролируемым изменением ракурса (наклоны, резкие повороты головы) и заслонением лица руками [2].

Весомым аргументом, актуальности дискуссии об использовании возможностей искусственного интеллекта для автоматизированного сурдоперевода в уголовном процессе является и наличие проблем правового характера, в частности, на кого ложится ответственность в случае неправильного перевода и как компенсировать негативные последствия этого? Кроме того, очевидно, что внедрение искусственного интеллекта в форме автоматизированного сурдоперевода потребует внесения изменений в ряд статей уголовно-процессуального закона, а также некоторых новаций в тактике производства следственных действий.

Не отрицая потенциальную востребованность в уголовном судопроизводстве искусственного интеллекта для решения различных проблем, в отношении использования его для автоматического сурдоперевода, в настоящее время

¹ Словарь русского жестового языка / Адаптис. [официальный сайт]. URL: <https://adaptis.pro/dictionary/>.

² Видеословарь русского жестового языка – Словарь / Singflow.ru. [официальный сайт]. URL: <https://signflow.ru/>.

³ ПАЗЛ – изучение русского жестового языка онлайн / Puzzlesinglanguage.ru. [официальный сайт]. URL: <https://puzzlesinglanguage.ru/?message=login>.

можно и нужно положительно оценивать перспективность, но научному сообществу желательно уже серьезно задуматься о прогнозировании потенциальных проблем и выработке способов их разрешения.

© Елагина Е.В., 2025

Список источников:

1. Иванько Д.В., Рюмин Д.А. Автоматический сурдоперевод: обзор нейросетевых методов распознавания и синтеза звучащей и жестовой речи // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2024. Т. 24, № 5. С. 669-686.
2. Ячная, В.О. Современные технологии автоматического распознавания средств общения на основе визуальных данных / В.О. Ячная, В.Р. Луцев, Р.О. Малашин // Компьютерная оптика. 2023. Т. 47, № 2. С. 287-305.

Захаренкова Вера Вячеславовна,
*ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского государственного университета*

ДОСТИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: современное состояние криминалистики в Китайской Народной Республике привлекает внимание специалистов ввиду качественного внедрения современных технологий. Также любопытным является опыт КНР в формировании базы криминалистических стандартов. Стандарты криминалистики формируются и развиваются, учитывая потребности современного уголовного процесса и криминалистики. Они нацелены не только на быстрое расследование преступлений, но и, как следствие, беспристрастное правосудие.

Ключевые слова: криминалистика в КНР; криминалистические стандарты в КНР; развитие криминалистики в КНР; расследование преступлений в КНР; уголовный процесс в КНР.

Криминалистика в КНР представляет собой науку, способствующую уголовному расследованию, если говорить дословно. Криминалистика нацелена на исполнение задач уголовного и уголовно-процессуального права, она включает в себя технические средства и приемы, которые способствуют выяснению обстоятельств преступления, а также сбору информации и обнаружению преступников. [1] Надо заметить, что изначально вопросы, связанные с использованием специальных знаний в уголовном судопроизводстве Китая, решались посредством судебной медицины. Такая ситуация имела место до середины 20 века. Случаи, когда требовались знания по судебной баллистике, трасологии, почерковедению с успехом получали решение у судебных медиков. [2, с. 8]

Криминалистика в общем понимании и судебные экспертизы, в частности, занимают важное место в системе общественной безопасности Китая. Здесь можно говорить о девяти основных направлениях: трасологическая экспертиза, экспертиза документов, аудиовизуальные технологии, криминалистические лабораторные исследования, судебно-медицинская экспертиза, кинология, психологическое тестирование, биологические и электронные доказательства. Криминалистика использует принципы передачи и обмена материалами, видовой идентификации и проверки личности для идентификации, исследования и установления подлинности вещественных доказательств.

В последние годы благодаря стремительному развитию китайской экономики, направленной на независимую внешнюю политику, а также развитие внешнеполитической доктрины привело к росту ежегодного инвестирования бюджетных средств, адресованных правительством Китая на развитие науки, техники, новых технологий, научных исследований и образования в том числе. Это, в свою очередь, повлекло увеличение интереса к научно-исследовательским работам. Криминалистическая деятельность не стала исключением. Данный этап

исследовательской деятельности позволяет понять первопричины быстрых темпов развития криминалистики в Китае [3, с. 305].

Так, интересным считаем опыт посещения Китайского университета уголовной полиции Министерства общественной безопасности в г. Шеньян Внучковым В.И. В своем отчете подполковник полиции привел подробную информацию о курсах подготовки судебных экспертов, а также дал комментарий относительно материально-технической базы, обратил внимание на комплекс криминалистических полигонов, где воспроизводятся схожие с действительностью ситуации, которые встречаются при осмотре мест происшествий [4, с. 120-121].

В последние годы динамичное развитие демонстрируют следующие направления: ДНК-профилирование, визуализация в антропологии, молекулярная биология, дактилоскопия, нанотехнологии, компьютерная 3D-реконструкция и иные. В КНР была сгенерирована одна из крупнейших в мире база данных по ДНК, в которой содержится более 50 млн образцов ДНК. Интересно, что данная база содержит образцы ДНК и рядовых граждан, а не только преступников. Говоря о дактилоскопии, заметим, что китайская система автоматической идентификации по отпечаткам пальцев (Automatic Fingerprint Identification System - AFIS) была разработана достаточно давно. Она включает в себя более 300 млн отпечатков пальцев, и, согласно исследованиям, данная система способна проводить проверку по 800 тысячам отпечатков пальцев в течение 1 секунды. Начиная с 2015 года китайским ученым удалось улучшить алгоритмы и методы идентификации, и скорость работы системы была увеличена в 20 раз. Обновленной системе определили имя, как «Золотая система автоматической идентификации по отпечаткам пальцев» (GAFIS) [5].

Еще одним примером можно проиллюстрировать развитие криминалистики в КНР. Так, группа доцента Пэн Ди из Юго-Западного университета политологии и права разработала технологию углеродных точек на основе кремниевых сфер и неразрушающего извлечения отпечатков пальцев, способствуя междисциплинарным исследованиям в области трасологии и создания современных материалов. Результаты исследований были опубликованы в таком журнале, как «Journal of Materials», и нашли применение в работе органов общественной безопасности. [6] Здесь традиционные методы проверки объединяются с новыми технологиями, такими как анализ больших данных и искусственный интеллект, для формирования технической системы, охватывающей расследование, идентификацию и управление информацией, предоставляя объективные доказательства для расследования уголовных дел [7].

Благодаря технологическим инновациям и развитию естественно-научных дисциплин, криминалистика приобретает важное значение для обеспечения быстрого расследования преступлений и беспристрастности правосудия.

Уже на протяжении более 30 лет ведется разработка стандартов криминалистики в Китае. Криминалистические стандарты представляют собой различного рода спецификации и процедуры. Они в достаточной мере обеспечивают правомерный, научно обоснованный, точный и необходимый результат проведения

судебной экспертизы. Большая часть криминалистических стандартов используется в криминалистическом анализе для последующего предъявления этих результатов в суде в виде заключений [8, с. 61-62].

В 1991 году был опубликован Стандарт (GA 1991), который стал первым криминалистическим стандартом в сфере общественной безопасности. Параллельно с этим был создан Национальный технический комитет по криминалистике, который отвечает за разработку стандартов криминалистики в Китае (SAC/TC 179). В настоящее время данный орган является единственным признанным правительством учреждением по разработке стандартов в области криминалистики. Национальный технический комитет по криминалистике находится под совместным ведением Управления по стандартизации Китая и Министерства общественной безопасности.

Секретариат комитета подчиняется Институту криминалистики Министерства общественной безопасности. Научная область стандартов криминалистики постоянно продолжает расширяться. В текущий момент времени структура комитета включает в себя множество направлений деятельности, среди которых: токсикология, физико-химические исследования и т.д., в правление комитета входят 56 членов из полиции, прокуратуры, суда, системы здравоохранения, военной безопасности, научных кругов, промышленности и научно-исследовательских институтов. Среди них 66% составляют представители государственного сектора [9, с. 308-309].

Так, например, область судебной клинической медицины в Китае насчитывает более 35 национальных и отраслевых стандартов. Ключевые руководства, такие как “Стандарт определения степени тяжести телесных повреждений у человека” и “Классификация степени инвалидности, вызванной телесными повреждениями у человека”, выпускаются совместно органами юстиции и общественной безопасности. Стандарты также охватывают и специализированные области, включая судебно-медицинскую экспертизу, судебно-медицинскую визуализацию, виды функций организма и другие. Эти стандарты регулярно обновляются с учетом социальных и технологических изменений [10, с. 52].

Разработка криминалистических стандартов в КНР определяется в большей мере правительством. В области криминалистики уже издано более 40 национальных стандартов (стандарты GB) и 462 отраслевых (стандарты GA), также в стадии проработки находятся 43 национальных и 256 отраслевых стандарта. Криминалистические стандарты в Китае можно разделить на следующие виды – национальные стандарты (выпущенные комитетом, также известные как стандарты GB); – отраслевые стандарты (выпущенные соответствующими административными отделами и представленные в комитет для регистрации, известные как стандарты GA; провинциальные стандарты (выпущенные местными органами власти и представленные в комитет для регистрации, также известные как стандарты DB); – стандарты ассоциации (выпущенные ассоциациями, также известные как стандарты TB); стандарты компании (выпущенные компанией, также известные как стандарты QB). Министерство юстиции КНР имеет в своем распоряжении такую организацию, как Академия криминалистики. Данная организация также ответственна за разработку стандартов [3, с. 309].

Для минимизации совпадений между стандартами и исключения расхождений, большое значение придается организационной структуре системы стандартизации криминалистики. Так, с момента образования комитета сгенерирована необходимая структура, которая помогает организационно модифицируясь, подстраиваться под реалии.

В настоящий момент времени в Китае криминалистические стандарты подразделяются на основные, технические и управленческие (стандарты управления), наибольшую долю среди которых составляют технические стандарты.

Стандартизация отдельных видов экспертиз в КНР получает более эффективное развитие посредством заинтересованности значительного количества государственных и частных организаций, внедряющих новые идеи, которые в дальнейшем трансформируются в ранг стандартов. Однако такая практика зачастую приводит к дублированию стандартов, а также к вариантам, когда между стандартами возникают противоречия [11, с. 309-310].

В заключении предположим, что создание организационной структуры, в которой осуществляется совместная разработка стандартов органами государственной власти (национальные стандарты), органами местного самоуправления (местные стандарты), ассоциациями (стандарты ассоциации) и непосредственно компаниями (стандарты компании) позволяет внедрять и использовать стандарты, которые обеспечивают не только единство методических вопросов назначения, производства, например, судебной экспертизы, оформления заключений экспертами, но и унифицируют деятельность других институтов, способствующих расследованию, раскрытию преступлений и предотвращению преступности.

Также согласно современным тенденциям развития криминалистики традиционные методы расследования преступлений испытывают серьезное влияние новых технологий, это создаёт как проблемы, так и новые возможности. Несомненно, такие новые технологии, как анализ больших данных и искусственный интеллект, приносят революционные прорывы в расследование преступлений. От точной идентификации подозреваемых с помощью мельчайших вещественных доказательств до интеллектуальной увязки дел с использованием огромных объёмов данных, технологии меняют всю систему расследования преступлений.

Однако, когда высокотехнологичные методы оказываются бессильными, именно “традиционные навыки” расследования могут стать ключом к раскрытию преступлений. Таким образом органичное сочетание традиций и современности создают комплексную систему криминалистических технологий и обеспечивают максимально надёжную техническую поддержку для расследования преступлений.

© Захаренкова В.В., 2025

Список литературы:

1. 刑事科学技术 / 专门性技术手段 [xíngshì kēxué jìshù / zhuānménxìng jìshù shǒuduàn] – Криминалистическая наука и техника / Специальные технические средства [Электронный ресурс]. URL:<https://baike.baidu.com/item/%E5%88%91%E4%BA%8B%E7%A7%91%E5%>

AD%A6%E6%8A%80%E6%9C%AF/1520259?fr=aladdin_____(дата обращения: 30.08.2025).

2. Колдин В.Я., Сейтенов К.К., Крестовников О.А. Глобальные модели криминалистики и судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 3. С. 6–11. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-6-11>

3. Шарудилов А.С. Особенности становления и развития судебно-экспертной деятельности в Китае // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 304-313. DOI: 10.34670/AR.2023.73.93.035 [Электронный ресурс]. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2023-7/d5-sharudilov.pdf> (дата обращения: 30.08.2025).

4. Внуков В.И. О положительном опыте подготовки специалистов в китайском университете уголовной полиции министерства общественной безопасности КНР// Вестн. Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2. С. 119-123.

5. Тамулевичюс В.В. Криминалистика в Китайской Народной Республике: история развития и современное состояние // VOX JURIS. ГЛАС ПРАВА / Межрегиональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. - Том. Выпуск 2 / Издательство: ООО “Издательство “Лема” (Санкт-Петербург) / 2020г. 373 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43120380> (дата обращения: 29.08.2025).

6. 新突破！我校彭迪副教授团队研究在国际材料权威期刊《Journal of Materiomics》发表最新研究成果 [Электронный ресурс]. URL: <https://news.swupl.edu.cn/xydt/301970.htm> (дата обращения: 30.08.2025), 彭迪：国际期刊三连发 [Электронный ресурс]. URL: <https://news.swupl.edu.cn/gsxz/310816.htm> (дата обращения: 30.08.2025).

7. “指纹神探”36年匠心如一对话全国公安“百佳刑警”孙业俊2025-04-21 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mps.gov.cn/n2255079/n5137689/n5414444/n5414452/c10054192/content.html> (дата обращения: 30.08.2025).

8. Захаренкова В.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе Китайской Народной Республики / Роль и значение судебно-экспертной деятельности и судебной экспертологии в обеспечении национальной безопасности: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня образования Науч.-практ. Центра Гос. ком. судеб. Экспертиз Респ. Беларусь, Минск, 17-18 окт. 2024 г. – Минск, 2024. – 282 с.

9. Zhai W., Zhang N., Hua F. (2020) Development of forensic medical examination standards in China. International Forensic Examination: Synergy, 2, pp. 187-193. Цит. по: Шарудилов А.С. Указ. соч.

10. Gao Dong, Ph.D. The Historical origin and current situation of forensic clinical medicine in China / Роль и значение судебно-экспертной деятельности и судебной экспертологии в обеспечении национальной безопасности: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2-3 окт. 2025 г. / НПЦ Гос. ком. судеб. Экспертиз Респ. Беларусь; редкол.: В.С. Позняк (пред.) [и др.] ; под общ. ред. В.С. Позняка. – Минск: ИВЦ Минфина, 2025.

11. Hejuan Q., Xiaoyu C., Hua F. (2017) Analysis of assessing the applicability of forensic standards in China. *Journal of Forensic Medicine*, 3 (4), pp. 476-481.

Земцова Светлана Игоревна,
*доцент кафедры гражданского права и процесса
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

МЕХАНИЗМ НЕЗАКОННОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ И СБЫТА ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: на основе анализа судебно-следственной практики, научных источников в области криминалистики и уголовного права, а также токсикологии исследуются отдельные аспекты оборота ядовитых веществ, акцентируется внимание на отдельных их видах: метиловом спирте (метаноле) и метанолсодержащихся жидкостях (в связи с включением уголовное законодательство новой самостоятельной нормы (ст. 234.2 УК РФ)). Учитывая, что их приобретение и сбыт осуществляется преимущественно с использованием информационно-телекоммуникационных технологий Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет» Федерального закона Российской Федерации «Об информации и информационных технологиях и защите информации» предлагается дополнить, путем включения указанных веществ (пункт «б» ст. 15). Кроме того, доктрина криминалистики может быть дополнена новыми видовыми и частными методиками (например, расследования незаконного приобретения и сбыта: сильнодействующих и ядовитых веществ с использованием интернет-технологий; незаконного оборота метилового спирта (метанола) и метанолсодержащихся жидкостей), а также укрупненной межродовой методикой расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности.

Ключевые слова: ядовитые вещества; незаконный сбыт; метанол; криминалистическая методика; Единый реестр доменных имен; механизм преступления, вред здоровью, отравление.

Ядовитые вещества как объекты исследования на протяжении нескольких десятилетий представляют интерес для ученых в области теории уголовного права и криминологии. Вопросы их незаконного оборота освещены в трех кандидатских диссертациях [1; 2; 3], а также нескольких десятках научных статей.

В доктрине криминалистики, это направление менее разработано. За последние два десятилетия подготовлено лишь две монографические работы [4; 5].

При этом, возможно выдвинуть гипотезу, что количество научных работ в уголовно-правовых науках, с учетом отсутствия нормативного закрепления их понятия (в отличие от наркотических и психотропных), трансформацией механизма оборота в цифровых условиях, принятием в 2025 году нового Федерального закона, регламентирующего оборот их отдельных видов (метанола и метанолсодержащихся жидкостей), а также отсутствием видовых и частных методик расследования указанных преступлений, будет только увеличиваться.

В настоящее время, согласно Списка ядовитых веществ, утвержденного постановлением Правительства РФ от 29.12.2007 №964 таких объектов тридцать шесть. Среди них: циклон, бруцин, аконит, сумма алколоидов красавки, экстракт чилибухи.

Судебная практика по данным делам не многочисленна (за исключением оборота метанола и метанолсодержащихся жидкостей). Вместе с тем, юридической общественности достаточно известна ситуация отравления в 2017 году таллием, относящимся к группе тяжелых металлов, 34 сотрудников ПАО "Таганрогский авиационный научно-технический комплекс имени Бериева", путем его добавления в кулеры с водой ведущим инженером В.Шульгиным, на почве личных неприязненных отношений. При этом у отдельных сотрудников содержание яда было превышено в 150 раз. Потерпевшими оказались лица, не имеющие по роду деятельности прямого контакта с данным веществом. Виновный был осужден к восьми годам лишения свободы.

Более распространены ситуации обнаружения в незаконном обороте метилового спирта (метанола, СН₃ОН) и метанолсодержащихся жидкостей. В уголовном законодательстве, в апреле 2023 года, законодатель акцентировал внимание на незаконные действия с ними, предусмотрев ответственность за незаконное производство, приобретение, хранение, перевозку или пересылку в целях сбыта, а равно их сбыт. В пояснительной записке к законопроекту в качестве причины нововведения отмечается учащение массового отравления граждан метанолом под видом алкогольной продукции.

Смертельная доза данного ядовитого вещества, согласно научным медицинским исследованиям, составляет от 50 до 150 мл (в среднем 100 мл) [6, с.75]. В объеме от 5-10 мл. приводит к отравлениям различной степени тяжести: легким (токсический гастрит, синдром общих расстройств), среднетяжелым (офтальмические) и тяжелым (генерализованные). Классическим (отличительным) признаком является изменения со стороны зрения. [7, с.80] Попадая в организм метанол превращается в «смертельный коктейль» из формальдегида и муравьиной кислоты. Эти вещества атакуют нервную систему вызывая необратимые повреждения. Первыми страдают зрение и дыхательная система – человек может ослепнуть за считанные часы. Симптомы отравления развиваются крайне быстро. Это сильнейшая головная боль, тошнота, нарушение координации. Затем наступает помутнение сознания, и без экстренной помощи – кома. Счет от смерти до оказания медицинской помощи идет на часы.

При этом следует отметить, что «суррогаты» могут реализовываться под видом стеклоомывающей жидкости, настоек, сидра, водки и других напитков.

Так, в августе 2025 году от употребления «чачи», приобретенной на рынке «Казачий» г. Адлера, скончался один человек и четверо находились в тяжелом состоянии.

Анализ научной литературы, посвященной мировому рынку метанола и тенденциям его развития, позволяет сформулировать гипотезу, что сфера и объемы его применения с высокой степенью вероятности будут увеличиваются. Если ранее, более ста лет назад, его применяли только в текстильной, лакокрасочной и фармацевтической промышленности, то в настоящее время наметилось его

использование в качестве добавки к бензину и дизелю для судов и автомобилей. «С 2018 по 2023 годы производство метанола увеличилось на 20%, достигнув 109,6 млн. тонн со среднегодовым темпом роста 3,6%. При этом Китай занимает 60 % рынка» [8.].

В России развитие его (рынка метанола) необходимо для снижения выбросов парниковых газов и дальнейшего развития нефтегазового комплекса в соответствии со «Стратегией развития химического и нефтехимического комплекса до 2030 года».

В контексте указанных событий, важным представляется принятие в 2025 году Федерального закона «О государственном регулировании оборота метанола и метанолсодержащихся жидкостей». В указанном нормативно-правовом акте впервые было представлено определение метанола – химическая продукция, имеющая наименования «метиловый спирт», «древесный спирт», «карбинол», «метилгидрат» или «гидроксид метила». Получаемая химическим способом, классифицируемая в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности».

Кроме того, этим же нормативно-правовым актом определена сущность и другого объекта ограниченной оборотоспособности и обозначенного в диспозиции статьи 234.2 УК РФ: метанолсодержащейся жидкости. Под ней следует понимать – химическую продукцию, представляющую собой жидкость, содержащую в своем составе метанол в концентрации более 1,0 грамма на кубический дециметр.

Указание концентрации имеет принципиальное значение. Поскольку закон допускает содержание определенной доли метилового спирта в алкогольной продукции. «Например, согласно ГОСТу в водке доля метилового спирта в перерасчете на безводный спирт допускается в размере не более 0,03%. Предельно допустимое содержание метанола в лекарственных средствах должно составлять не более 0,05%» [9, с.161]. Таким образом, не любая жидкость, содержащая метанол, может и должна быть ограничена в обороте.

Значимым, является и установленный данным нормативно-правовым актом запрет на розничную продажу и реализацию метанола и метанолсодержащихся жидкостей, в том числе и дистанционным способом (ч.3 ст.4).

В свете этого, логичным представляется уточнить статью 15 «Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет» Федерального закона Российской Федерации «Об информации и информационных технологиях и защите информации». В частности, добавить информацию в пункт «б», распространение которой в Российской Федерации запрещено, добавив такие объекты ограниченной оборотоспособности, как сильнодействующие и ядовитые вещества (пункт «б» ст. 15).

Кроме того, включить в перечень запрещенных действий, помимо перечисленных, связанные с их незаконным производством и сбытом. Таким образом, пункт «б» части 1 статьи 15 может быть представлен в следующей редакции: «информации о способах, методах разработки, изготовления, производства и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров,

новых потенциально опасных психоактивных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ, местах и способах их приобретения и сбыта, способах и местах культивирования наркосодержащих растений».

Подводя итог, отметим:

а) отсутствие понятия ядовитых веществ и детального порядка их оборота предполагает необходимость разработки соответствующего нормативно-правового акта (например, нового Федерального закона «О ядовитых и сильнодействующих веществах». Это предложение, было сформулировано еще в 2008 году, А.В.Федоровым [10] и остается актуальным до настоящего времени);

б) «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет» Федерального закона Российской Федерации «Об информации и информационных технологиях и защите информации» нуждается в дополнении сильнодействующими и ядовитыми веществами (пункт «б» ст. 15);

в) доктрина криминалистики может и должна быть дополнена новыми видовыми и частными методиками, отсутствующими в настоящее время (например, расследования незаконного приобретения и сбыта: сильнодействующих и ядовитых веществ в цифровых условиях; незаконного оборота метилового спирта (метанола) и метанолсодержащихся жидкостей). Восполнение указанного пробела возможно и при разработке укрупненной межродовой методики расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности.

© Земцова С.И., 2025

Список литературы:

1. Лазенкова И.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: дисс...канд. юрид. наук / И.В. Лазенкова. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. – 198 с.

2. Шмелева Е.Г. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Шмелева. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. – 234 с.

3. Косарев С.Ю. Методика расследования преступлений в сфере незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: дисс. ... канд. юрид. наук / С.Ю. Косарев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. 204 с.

4. Чистова Л.Е. Расследование преступлений в сфере незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых: монография / Л.Е. Чистова. – Москва: Юрлитинформ, 2014. 232 с.

5. Косарев С.Ю. Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами: криминалистическая характеристика и особенности расследования: монография / С.Ю. Косарев. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. 220 с.

6. Нарзикулов Р.А. Острое отравление метанолом / Р.А Нарзикулов, А.Н Лодыгин, Б.В. Батоцыренов, О.А.Кузнецов // Скорая медицинская помощь. 2024. Т. 25. №2. С. 75-81.
7. Антонова А.М. Токсическое действие метанола: лучевые и патоморфологические параллели / А.М. Антонова, А.Н. Лодягин, Б.В. Батоцыренов, С.В. Кузнецов, Д.В.Климанов, Ю.В. Шакурин // Лучевая диагностика и терапия. 2024. Т. 15. №4. С.78-86.
8. Шаркова А.В. Мировой рынок метанола: состояние и прогнозы / А.В. Шаркова, А.Н.Ряховская, А.П. Рябчик // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. №6. URL: <https://esj.today/PDF/27FAVN624.pdf> (дата обращения: 08.10.20205).
9. Алтунин Т.В. О некоторых вопросах объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 234.2 УК РФ / Т.В. Алтунин // Вестник университета им.О.Е.Кутафина (МГЮА). 2024 № 4. С.160-164.
10. Федоров А. В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: История и современность. (1917-2008). // Наркоконтроль. 2008. №2. С. 9-19.

Злоказов Кирилл Витальевич,
*начальник научно-исследовательского отдела
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, доцент*

НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ АЙТРЕКИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье обсуждается современное состояние использования технологии айтрекинга и перспективы его применения для решения задач оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. К числу направлений относится проведение профессионального психологического отбора, проведения специальных психофизиологических исследований в качестве альтернативы полиграфа, изучения уровня профессиональной подготовленности. Отмечается необходимость дальнейшей научной разработки технологии айтрекинга как в теоретическом, так и методическом аспектах, адаптирующая ее использование к задачам и условиям оперативно-служебной деятельности.

Ключевые слова: айтрекинг; окулография; полиграф; профессиональный психологический отбор; оперативный эксперимент; проверка показаний.

Актуальность совершенствования оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации обосновывает поиск и применение новых методов познания. В их числе следует выделить психофизиологические методы, применимые для работы с личным составом по направлениям его отбора, аттестации, обучения и повышения квалификации. Среди подобных методов в связи с развитием технических и вычислительных возможностей приобретает популярность окулография.

Окулография позволяет отслеживать состояние глаза и его движения в процессе восприятия человеком окружающей действительности. Ее результатом выступает спектр физиологических характеристик (диаметр зрачка, частота моргания, скорость движения взгляда и его направление и др.) [6]. Поскольку метод окулографии вследствие сложностей его осуществления должен пройти адаптацию к условиям практического применения, его возможности целесообразно рассматривать в одном из вариантов измерения состояния глаз и глазодвигательной активности, получивших название айтрекинг (eye-tracking). Технология айтрекинга к настоящему времени широко используется в инженерно-дизайнерской деятельности (при создании интерфейсов устройств и приборов, анализа восприятия интернет-сервисов), оценке физиологического состояния водителей транспортных средств и операторов систем контроля (выявлении утомления) [6, 7].

Возможности окулографии по отслеживанию движений глаз применяются для коммуникации и реабилитации парализованных лиц (в интерфейсах биологической обратной связи), диагностики аутизма и иных нейropsychологических

нарушений у детей раннего возраста, научно-исследовательской и учебной деятельности [3]. Наряду с интенсивным применением айтрекинга в промышленности, медицине и образовании, на сегодняшний день в правоохранительных органах его использование не получило достаточного распространения, за исключением отдельных исследований в области отбора личного состава [4], его психологической диагностики [5] и решения экспертных задач [2]. Анализ публикаций показывает, что наиболее перспективными направлениями применения технологии айтрекинга выступают:

- осуществление профессиональных психологических обследований кандидатов на службу (визуальная форма предъявления опросников и тестов). Преимущества технологии айтрекинга перед существующими решениями в сфере обследования кандидатов на службу заключаются в возможностях использования визуальных образов-стимулов, а также проективных тестов. Это расширяет предметную область психодиагностики, увеличивает объем информации о личных и деловых качествах кандидатов. Применение технологии в качестве источника ввода информации (интерфейса) сокращает время обследования, предупреждает потерю сведений при переносе с тестового бланка в аппаратный комплекс, повышает надежность его проведения исследования.

- проведение специальных психофизиологических исследований с помощью технологии айтрекинга позволяет рассматривать его альтернативой полиграфу [2]. Как показывают исследования, использование айтрекера способствует повышению надежности проверки на полиграфе, поскольку уменьшает время взаимодействия обследуемого и специалиста-полиграфолога, но предоставляет возможность использовать не только аудиальные, но и визуальные стимулы. Дополнительной возможностью применения мобильной версии айтрекинга выступает проверка показаний с помощью панорамы места происшествия. Регистрация глазодвигательных реакций обследуемого при предъявлении ему фото-, видео- материалов позволяет выявить его психоэмоциональное состояние (гнев, страх, равнодушие), оценить субъективное отношение к произошедшему.

Наряду с рассмотренными направлениями видится полезным использование айтрекера для решения задач профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Речь идет о дополнении существующих методов обучения регистрацией направления движений глаз у сотрудников, осваивающих тактику действий по осмотру помещения, автомобиля, приемы противодействия вооруженному нападению.

В частности, при предъявлении образа нападающего (см. рис. 1), обследуемые сотрудники по-разному воспринимают ситуацию, зачастую, первично фокусируясь на объектах обстановки («реакция бегства»), и лишь затем на нападающем, его оружии, движении тела и других параметрах угрозы («реакция оценки»).



Рис. 1. Траектории движений взглядов сотрудников в ситуации, имитирующей внезапное нападение

Примечание: цветными линиями обозначены движения взгляда разных обследуемых, цифрами по возрастанию – последовательность перемещения их взгляда.

Изучение направления взора в рамках специально созданной учебной ситуации (например: задержания, преследования лица, скрывающегося на автомобиле, обыска) позволяет оценить степень обученности сотрудника полиции и дать более точную характеристику его профессиональной подготовленности. В частности, по траектории движения взгляда охарактеризовать объем знаний, которыми он владеет, умения их применить, в том числе, в условиях противостояния с правонарушителем. Изучение характеристик глазодвигательных реакций в ходе ситуации нападения раскрывает психоэмоциональное состояние сотрудника (уровень стресса, активацию в ответ на угрозу, степень сосредоточенности).

Так, восприятие реакции на угрозу стрельбы сотрудниками с разной продолжительностью службы демонстрирует различия в профессиональной подготовленности (см. рис.2). В учебной ситуации нами были задействованы сотрудники полиции с разным стажем служебной деятельности (1-2 года и 20-22 года). Применение айтрекера показало, что восприятие угрозы вновь принятыми сотрудниками (рис. 2 а) характеризуется хаотичностью перемещений взгляда с нападающего на объекты обстановки, переносом внимания с оружия на детали помещения. Сотрудники со стажем службы 20-22 года (рис. 2 б) сразу фокусируются на оружии, оценивают риск угрозы поражения (боевое, травматическое), лице нападающего, выявляют готовность к стрельбе через признаки агрессии, неадекватности на лице нападающего и его позу.



Рис. 2. Особенности восприятия угрозы стрельбы сотрудниками с малым и большим опытом профессиональной деятельности

Примечание: пятнами на рисунке отображены зоны внимания всех обследуемых. Градиент от синего к красному раскрывает частоту внимания к участку изображения. Красные оттенки свидетельствуют о высокой сосредоточенности, синие – о незначительной.

С учетом изложенного, ясно, что технология айтрекера способствует повышению качества подготовки сотрудников полиции, поскольку расширяет возможности изучения деятельности обучающегося (в части наблюдения за его ориентацией в ситуации, принятии решения, правильности выполнения действий). Визуализация действий демонстрирует обучающемуся недостатки в знании действий или несформированность умения их применять, что облегчает коррекцию ошибок и сокращает время подготовки.

Завершая, отметим, что результаты, получаемые в проводимых в том числе и нами исследованиях, свидетельствуют о целесообразности использования технологии айтрекинга в профессиональном обучении сотрудников органов внутренних дел. Помимо данного направления, технология айтрекинга может способствовать совершенствованию работы с личным составом в части профессионального психологического отбора и оценки факторов риска девиантного поведения кандидатов на службу (как альтернатива полиграфа). Несмотря на положительные оценки, ее применение должно строиться на методологии и методах, адаптированных к специфике оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, что требует дальнейших исследований.

© Злоказов К.В., 2025

Список литературы:

1. Бессонова, Ю. В. Айтрекинг в диагностике правды-лжи / Ю. В. Бессонова, А. А. Обознов // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2019. – Т. 4, № 1. – С. 46-86.
2. Ворошилова, М. Б. Психолингвистические методы исследования креолизованного текста / М. Б. Ворошилова, К. В. Злоказов // Политическая наука. – 2017. – № 2. – С. 126-137.

3. Грушко, Ю. В. Аппаратно-программный комплекс аугментативной системы коммуникации на основе технологии Eyetracking / Ю. В. Грушко // Вестник КРАУНЦ. Физико-математические науки. – 2019. – Т. 27, № 2. – С. 55-73.
4. Жбанкова О.В., Гусев В.Б. Применение айтрекинга в практике профессионального отбора кадров // Экспериментальная психология. 2018. Т. 11. №. 1. С. 156—165.
5. Огнев, А.С. О возможности использования айтрекинга для инструментальной диагностики субъектных характеристик личности / А. С. Огнев, Э. В. Лихачева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 8-1. – С. 176-180
6. Применение технологии айтрекинга в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел / К. В. Злоказов, С. В. Духновский, Э. К. Шелепина [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 160 с.
7. Фарахутдинов, Ш. Ф. Айтрекинг в маркетинговых и социологических исследованиях / Ш. Ф. Фарахутдинов, А. В. Панова // Социология. – 2019. – № 5. – С. 189-198.

Зуева Валерия Александровна,
*старший преподаватель кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

СПЕЦИАЛИСТЫ ПО ЛЕСНОМУ ХОЗЯЙСТВУ И ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ, ПРИВЛЕКАЕМЫЕ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам привлечения узких специалистов по лесному хозяйству для участия в уголовных делах о незаконных рубках лесных насаждений. Автором обобщена информация о специальных знаниях, которыми обладают участковые лесничие, мастера леса, лесопатологи, и которые позволяют следователю установить состояние деревьев на момент из рубки, а также размер имущественного вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: незаконная рубка лесных насаждений; лесопатолог; таксация; специалист; мастер леса; лесное хозяйство; участковый лесничий.

В рамках расследуемого уголовного дела о незаконных рубках лесных насаждений следователь сталкивается с необходимостью разрешения ряда вопросов, не входящих в его профессиональную компетенцию, более того, эта область знаний не является смежной с юридическими науками, а является весьма специфическим направлением.

В качестве основных в лесохозяйственной деятельности выделяют две группы специалистов:

1. Специалисты в области лесного хозяйства.
2. Специалисты-техники по лесному хозяйству и лесозаготовительному производству.

Как правило, специалистами, которые привлекаются для участия в уголовных делах о преступлениях, предусмотренных ст. 260 УК РФ, являются участковые лесничие, осуществляющие государственный лесной контроль и являющиеся штатными работниками лесничеств и создаваемых в их составе участковых лесничеств (основных территориальных единиц управления в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов) [1]. Указанные должностные лица в рамках исполнения своих обязанностей осуществляют приемку выполненных лесопользователем работ по охране и защите лесов; контроль за исполнением арендаторами договоров аренды лесных участков и проектов освоения лесов; ведут учет всех арендаторов и лесопользователей в своем участковом лесничестве; контролируют мероприятия, осуществляемые мастерами леса. Участковые лесничие зачастую при осуществлении проверок вверенного участка обнаруживают лесонарушение и фиксируют первичную информацию о нем; в случае наличия признаков незаконной рубки (выход за границы делянки – переруб, рубка деревьев, где не производился отвод) вызывают сотрудников полиции для осмотра места происшествия и принимают непосредственное участие в нем,

оказывая помощь в привязке к местности, описании лесного участка, пней, срубленных деревьев и их частей, иных специфических следов и объектов, указывающих на незаконную рубку, характер причиненного вреда, а также характеристики незаконно вырубленной древесины, от которых зависит последующий расчет причиненного Российской Федерации имущественного вреда.

Мастера леса также могут быть привлечены как специалисты или свидетели при расследовании незаконной рубки лесных насаждений. Указанные должностные лица являются специалистами, ответственными за управление и уход за лесными ресурсами на вверенном лесном участке, организацию и контроль за Должность мастера леса предусмотрена как в государственных предприятиях, так и в частных [2]. Как правило, в уголовном деле о незаконной рубке леса на арендованном предприятием лесном участке, в качестве свидетелей допрашиваются мастера леса этого предприятия для установления обстоятельств отвода делянки и последующих преступных действий, связанных с незаконной рубкой.

В качестве иных специалистов, которые могут быть привлечены к установлению обстоятельств незаконной рубки, можно назвать лиц, занимающих следующие должности:

- инженер по лесопользованию, лесовосстановлению, охране и защите лесов [3] (в частности, инженер-лесопатолог, инженер-таксатор);
- техник-лесопатолог;
- техник-таксатор.

К функциям инженера по лесопользованию, лесовосстановлению, охране и защите лесов относятся, в частности, ведение документации по аренде участков лесного фонда, отводу и отпуску лесосечного фонда, аукционов и договоров по сделкам с древесиной; учет заготовленных лесоматериалов по данным фактической заготовки, проверка таксационных описаний лесосек, отчетов об использовании лесов, проектов освоения лесов, определение санитарного и лесопатологического состояния лесонасаждений с использованием специальной техники, устанавливание и классификация редких или находящихся под угрозой исчезновения растений.

Техник - лесопатолог обладает следующими знаниями: основы лесной фитопатологии, методы и способы лесопатологического мониторинга, лесопатологического обследования; умениями: применение нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области защиты лесов; основы биологии древесных и кустарниковых пород (дендрология), лесная фитопатология, основы таксации леса, основы картографии.

Инженер-лесопатолог обладает знаниями и умениями в области лесоводства, таксации леса, лесной энтомологии и фитопатологии; методы проведения лесопатологических обследований, биология древесных и кустарниковых пород (дендрология). В функциональные обязанности, в частности, входит: визуальный осмотр (рекогносцировочное обследование) объекта лесопатологического обследования; определение видов деревьев на временных пробных площадях;

измерение таксационных характеристик (показателей) деревьев; определение категорий состояния деревьев; установление признаков и причин повреждений деревьев [4].

Вышеуказанные знания и умения могут быть необходимы следователю при установлении предмета преступления и размера причиненного ущерба. Особенно важны пояснения узких специалистов в случае, когда стороной защиты оспаривается качественное состояние деревьев на момент рубки (к примеру, с целью уменьшения общей суммы ущерба подозреваемый заявляет о том, что по внешнему виду дерева на момент рубки были сухостойными или с признаками усыхания). Подобные позиции должны устраняться на этапе сбора материала проверки и предварительного следствия по уголовному делу.

Безусловно, обращая внимание на некоторые позиции органов прокуратуры, судов, следует отметить, что приоритетными являются заключения судебных экспертиз (лесотехнических, ботанических, дендрологических) [5, с. 90], однако и эксперт может быть поставлен в затруднительное положение относительно подготовки выводов, в силу отсутствия достаточных материалов – детальных осмотров места рубки (с отражением особенностей местности и состояния растущих деревьев), образцов для сравнительного исследования – кернов деревьев. Данные недостатки и могут быть устранены посредством привлечения к производству следственных действий узких специалистов, обладающих соответствующими знаниями и навыками. Кроме того, процессуально грамотно привлеченный к участию в уголовном деле специалист, квалификация которого подтверждена, его показания, заключения могут быть полноценными доказательствами обвинения, особенно при невозможности своевременного производства вышеуказанных специфических экспертиз.

© Зуева В.А., 2025

Список литературы:

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 26.12.2024) [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/7096d98956747a5482a7877ccd12bfba11413767/
2. Приказ Минтруда России от 14.10.2024 N 558н "Об утверждении профессионального стандарта "Мастер леса" [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintruda-rossii-ot-14102024-n-558n-ob-utverzhdenii/>
3. Приказ Минтруда России от 14 октября 2024 года № 560н «Об утверждении профессионального стандарта «Инженер по лесопользованию, лесовосстановлению, охране и защите лесов» [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411180028?index=1>
4. Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ "Об утверждении профессионального стандарта "Лесопатолог" [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56859864/?ysclid=mh39h63wd427545220>

5. Тихомирова О.Г., Сезонова Т.В. Лесотехническая экспертиза как новый вид экспертного исследования в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lesotekhnicheskaya-ekspertiza-kak-novyuy-vid-ekspertnogo-issledovaniya-v-ekspertno-kriminalisticheskikh-podrazdeleniyah-mvd-rossii>

Карпина Наталья Николаевна,
старший преподаватель кафедры
публично-правовых дисциплин
Гатчинского государственного университета;
Санин Андрей Сергеевич,
старший следователь 4 отдела
Главного следственного управления ГУ МВД России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

РОЛЬ СУДА В УСТРАНЕНИИ ПРОБЛЕМ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ

Аннотация: в данной статье рассматривается роль суда в устранении проблем, возникающих при квалификации преступных деяний лиц, являющихся получателями государственной социальной помощи, с которой сталкиваются правоохранительные органы.

Ключевые слова: суд; проблемы квалификации; преступные деяния; социальные выплаты; получатели государственной социальной помощи.

В любое время суд имел большое значение для общества и государства. Не остается суд в стороне и наше время, когда на него возлагается множество задач, в том числе признание лиц виновными в совершении преступлений и назначение им наказаний, размер которых зависит от многих факторов. При этом, основным фактором является верная квалификация преступных деяний лиц их совершивших.

Дача верной квалификации совершенного деяния является важнейшим элементом правоприменительной деятельности, представляя собой установление соответствия между фактическими обстоятельствами совершенного деяния и описанием состава преступления, закрепленного в нормах уголовного законодательства. Несмотря на обширную системность данного процесса со стороны судов, в правоприменительной практике достаточно часто встречаются проблемы, связанные с вопросами квалификации преступных деяний, которые могут существенно нарушать основные принципы уголовного законодательства.

Типичной проблемой, связанной с вопросом квалификации преступных деяний при незаконном получении социальных выплат, является конкуренция уголовно-правовых норм, когда одно и то же деяние может быть квалифицировано как по статье 159 УК РФ (мошенничество), так и по статье 159.2 УК РФ (мошенничество при получении социальных выплат). Возникают данные проблемы из-за недостаточной точности и определенности отдельных норм уголовного закона. Например, в УК РФ нет точного определения понятия «иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами», которое указано в статье 159.2 УК РФ.

Раскрыть это понятие попытался Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», на который в том

числе возлагается обязанность разъяснения сложных случаев квалификации преступлений. Так, согласно пункту 15 указанного постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации следует, что по статье 159.2 УК РФ квалифицируется такое хищение денежных средств или иного имущества в форме мошенничества, которое связано с незаконным получением социальных выплат, а именно установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления гражданам, нуждающимся в социальной поддержке.

Для целей статьи 159.2 УК РФ к социальным выплатам, в частности, относятся пособие по безработице, компенсации на питание, на оздоровление, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, средства материнского (семейного) капитала, а также предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т.п.), специального транспорта, путевок, продуктов питания.

В том же пункте отдельно указано, что не относятся к социальным выплатам по смыслу статьи 159.2 УК РФ гранты, стипендии, предоставляемые физическим лицам и организациям в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства. Мошенничество при получении указанных выплат квалифицируется по статье 159 УК РФ.

Вышеуказанные разъяснения должны были способствовать искоренению конкуренции уголовно-правовых норм, однако, на практике все же достаточно часто встречаются случаи, когда возникают оценочные ситуации, в некоторых случаях суды одни и те же действия квалифицируют как мошенничество при получении социальных выплат, в других – как простое мошенничество. Такие ситуации часто возникают в случаях квалификации преступных деяний лиц, являющихся в соответствии с Федеральным законом РФ «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ, получателями государственной социальной помощи на основании социального контракта.

В соответствии с вышеуказанным Федеральным законом получателями государственной социальной помощи могут быть малоимущие семьи, малоимущие одиноко проживающие граждане и иные категории граждан, предусмотренные данным Федеральным законом, которые по не зависящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума на душу населения, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», а социальный контракт – это соглашение, которое заключено между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина и в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, гражданина – реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации.

На первый взгляд очевидно, что хищение получателями государственной социальной помощи должно быть квалифицировано по признакам преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении социальных выплат). Однако, этим же Федеральным законом определены обязательные для реализации получателями государственной социальной помощи мероприятия, одним из которых является осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, в данном случае, действия получателей государственной социальной помощи уже подлежат квалификации по признакам преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (мошенничество).

В таких случаях, по мнению авторов, считается целесообразным судам формировать единую судебную практику и при вынесении решения, отталкиваться от имеющихся приговоров иных судов по аналогичным делам. Однако, на практике, зачастую суды неохотно руководствуются приговорами иных судов, что порождает вынесение абсолютно противоположных в вопросах квалификации приговоров по аналогичным делам. В качестве примера можно привести приговоры двух судов одного субъекта – Ленинградской области, которые в части квалификации полностью противоположны друг другу. Так, в первом случае, приговором Волосовского районного суда Ленинградской области по делу № 1-54/2025 от 26.05.2025 гражданка Н., являющаяся получателем государственной социальной на основании социального контракта, признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ.

В другом случае, приговором Сланцевского городского суда Ленинградской области по делу № 1-124/2024 от 20.11.2024 гражданка К., являющаяся получателем государственной социальной на основании социального контракта, признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. В обоснование своих решений судьи вышеуказанных судов ссылаются на противоречивые разъяснения, указанные в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Избежать вышеуказанной конкуренции уголовно-правовых норм в вопросе квалификации преступных деяний лиц, являющихся получателями государственной социальной помощи на основании социального контракта, можно было бы, в случае формирования судами единую судебной практики при вынесении решений, предложенной авторами выше.

Комаров Игорь Михайлович,
заведующий кафедрой криминалистики
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОБЪЕКТ ТИПОВОЙ МЕТОДИКИ ИХ РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: анализируются понятия «объект» и «семья» в их криминалистическом аспекте, выявляются проблемы их интерпретации в контексте уголовного судопроизводства. На основе изучения научных источников и данных судебной практики предлагается уточнённое определение объекта типовой методики расследования преступлений рассматриваемой категории.

Ключевые слова: криминалистика; криминалистическая методика; семья; объект исследования; несовершеннолетние.

Методика расследования преступлений является динамичной категорией, поскольку её содержание непосредственно связано с изменениями судебной практики и социально-правовой реальности. В связи с этим требуется постоянный научный поиск, направленный на уточнение и развитие её теоретических положений, среди которых ключевым является определение объекта конкретной частной методики расследования. В настоящем исследовании речь идёт о методике расследования преступлений, направленных против семьи и несовершеннолетних (глава 20 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ)).

Возникает вопрос: является ли семья объектом криминалистического исследования и познания? Можно ли рассматривать её как сферу общественных отношений, нарушение которой образует состав преступления или проступка?

Анализ российского и зарубежного законодательства позволяет выделить наиболее устойчивые и общие признаки понятия «семья». Под семьей традиционно понимается добровольный союз мужчины и женщины, связанных общим бытом, взаимными правами и обязанностями, целью которого является продолжение рода, рождение и совместное воспитание детей. В научной и правовой доктрине не вызывает сомнений, что семья должна находиться под охраной государства [1].

Представляется интересной позиция А. Н. Ильяшенко, который предлагает расширенный подход к определению семьи. По его мнению, в её состав следует включать лиц, которые находятся во взаимоотношениях в результате осуществления фактического воспитания и содержания несовершеннолетних детей, а также иных лиц, нашедших приют у других лиц и попавших в материальную,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

психологическую или иную зависимость от них вследствие неспособности обеспечить уход за собой, самостоятельно защитить свои права из-за несовершеннолетия или по иным причинам (например, нетрудоспособный иждивенец) [2, с. 42].

Вместе с тем для криминалистических целей более продуктивным представляется определение, предложенное Н. М. Римашевской. Учёный-демограф рассматривает семью как первичную ячейку общества, в рамках которой сосредоточена значительная часть человеческой деятельности, направленной на удовлетворение материальных и духовных потребностей, лежащих вне сферы общественного производства [3, с. 158]. Такая интерпретация позволяет охватить семью как социальный институт в её функциональной, ценностной и микросоциальной природе, что важно для криминалистики.

Семью в современном понимании можно рассматривать как элемент микросоциума – ближайшего социального окружения человека, в котором формируются его личностные качества, эмоциональная сфера, ценностные установки и навыки социального поведения. Центральной социальной функцией семьи является воспитание детей, неразрывно связанное с родительским правоотношением, объединяющим взаимные права и обязанности родителей и детей. При этом родительское правоотношение не ограничивается рамками внутрисемейных связей и включает государственный контроль, обеспечение прав ребёнка и ответственность родителей.

К сожалению, последние десятилетия стали испытанием для российской семьи по причинам как объективного, так и субъективного характера, что породило для нее ряд негативных тенденций, в первую очередь связанных с ростом числа так называемых неблагополучных семей и, как следствие, процессами криминализации в семейных отношениях [4]. Наблюдается сохраняющийся высокий уровень правонарушений среди несовершеннолетних, а также увеличение числа преступлений, посягающих на семью и детей.

Правовую основу защиты семьи и несовершеннолетних составляет глава 20 УК РФ. Однако реализация такой защиты невозможна без научно обоснованных криминалистических рекомендаций, обеспечивающих эффективное выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений рассматриваемой категории. Это относится не только к составам, прямо указанным в главе 20 УК РФ, но и к преступлениям, которые могут иметь факультативное (опосредованное) значение в аспекте посягательств на семью и несовершеннолетних (например, ст. 131–133, 135, 127¹ УК РФ и др.).

Содержание криминалистических рекомендаций должно базироваться на данных судебно-следственной практики, современных теоретических разработках и достижениях криминалистической техники и тактики. Это обеспечивает формирование научно-обоснованных типовых методик расследования преступлений, связанных с посягательством на семейные отношения и права несовершеннолетних. Важным элементом этих методик должны стать не только рекомендации по расследованию, но и профилактические меры, ориентированные на предупреждение подобных деяний.

Несмотря на актуальность рассматриваемой проблемы, современная криминалистика уделяет недостаточно внимания исследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних. Ряд аспектов, связанных с тактикой следственных действий, методикой расследования, особенностями доказывания, взаимодействием следственных органов с органами профилактики и защиты прав детей, остаётся недостаточно разработанным. Это усиливает необходимость корректного определения объекта криминалистического исследования.

Разрабатываемые в криминалистике технические, тактические и методические рекомендации, направленные на расследование преступлений в сфере семейных отношений и защиты несовершеннолетних, составляют самостоятельный объект криминалистического познания.

Подытоживая изложенное, следует отметить: семья как социальный институт является объектом криминалистического исследования и познания, поскольку представляет собой системообразующий элемент общества, состояние которого определяет качество социальной среды в целом. В то же время, объектом криминалистики как науки является правонарушение, содержание которого представляют преступление и проступок. Уточнив, укажем, что это – деятельность лиц по совершению преступлений и проступков, а также противоположная ей деятельность уполномоченных процессуальных субъектов по расследованию преступлений и проступков.

Исходя из этого, объектом типовой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних следует считать преступную деятельность, посягающую на семейные общественные отношения и права несовершеннолетних, нарушение этих отношений, рассматриваемое в контексте требований действующего законодательства, а также деятельность процессуально уполномоченных субъектов правоохранительных органов, направленную на выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений (и проступков), совершаемых против семьи и несовершеннолетних.

© Комаров И.М., 2025

Список литературы:

1. Конева Е. М., Конев Ф. Ф., Шишенина И. В. Определение понятия «семья» в международном и национальном праве // Современные научные исследования и инновации: [электронный журнал]. 2021. № 4. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/04/95262> (дата обращения: 20.10.2025).
2. Ильяшенко А. Н. Борьба с насильственной преступностью в семье: монография / под науч. ред. П. Г. Пономарева. Москва: ВНИИ МВД России, 2003. 186с.
3. Римашевская Н. М. Человек и реформы: Секреты выживания: [монография]. Москва: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 2003. 392 с.
4. Кравцов Д. А., Ульянова К. А. Криминологическая характеристика семейного насилия: виктимологические аспекты, проблемы и меры противодействия в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 280–282.

Климова Яна Александровна,
профессор кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СПЕЦИФИКА ОСМОТРА ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ИТ-ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматривается проблема кибертерроризма как серьёзной угрозы национальной безопасности в эпоху цифровизации. Уделено внимание особенностям расследования кибертеррористической деятельности в отношении критически важных объектов инфраструктуры с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), предложен алгоритм осмотра цифровых следов. В заключении автор формулирует рекомендации по совершенствованию мер противодействия кибертерроризму.

Ключевые слова: информационные технологии; кибертерроризм; методика расследования; цифровизация; следственные действия; расследование ИТ-преступлений; беспилотные летательные аппараты.

В настоящее время повсеместное развитие информационных технологий обусловило появление современных механизмов совершения преступления. Наиболее опасным общественным явлением, носящим транснациональный характер и представляющим собой угрозу национальной безопасности, является кибертерроризм.

Отсутствие легитимного определения порождает плюрализм мнений о содержании дефиниции как среди ученых-криминалистов, так и среди практиков. В самом широком смысле под кибертерроризмом понимается незаконное, политически мотивированное использование современных технологий в целях запугивания и принуждения органов власти или граждан для достижения политических, религиозных или идеологических целей, для нанесения ущерба или серьёзного экономического урона.

В кибертеррористической деятельности можно выделить следующие основные направления:

1. Несанкционированный доступ к информационным государственным системам и объектам критически важной инфраструктуры (например, сбор или хищение конфиденциальной информации, уничтожение данных, саботаж и диверсии).
2. Распространение вредоносного программного обеспечения (компьютерных вирусов, троянских программ, программ-вымогателей (ransomware)).
3. Информационно-пропагандистская деятельность экстремистского характера (распространение деструктивных идеологий через интернет, вербовка сторонников в террористические организации).

4. Захват телекоммуникационных каналов (несанкционированное вмешательство в эфирное вещание, трансляция дезинформации и провокационных сообщений, публичное озвучивание требований террористических групп).

Рассмотрим подробнее особенности расследования первой формы кибертерроризма. Кибертеррористы атакуют критически важные системы инфраструктуры, чтобы вывести из строя водоочистные сооружения, вызвать отключение электроэнергии в регионе или нарушить работу трубопровода, нефтеперерабатывающего завода и т.д. Этот тип кибератак может разрушить крупные города, вызвать кризис общественного здравоохранения, поставить под угрозу общественную безопасность миллионов людей, а также стать причиной массовой паники и гибели людей.

Обязательным элементом такого способа являются действия по подготовке к совершению преступления в виде несанкционированного сбора информации. Террористические группы для этих целей все чаще используют беспилотные летательные аппараты (квадрокоптеры).

Так, в период времени с октября 2022 года по июнь 2023 года четверо военнослужащих вступили в террористическую организацию, созданную ГУР Минобороны Украины для совершения терактов в России. В составе организованной группы они неоднократно незаконно переходили государственную границу Российской Федерации. При этом с Украины перемещались оружие, боеприпасы, самодельные взрывные устройства, которые помещались в тайники. На территории России производилось минирование важных объектов гражданской инфраструктуры, сведения о которых собирались посредством использования беспилотных летательных аппаратов [1].

В связи с этим в рассматриваемой ситуации целесообразно производить осмотры мест происшествия, личные обыски и обыски в жилище у подозреваемых с целью отыскания и изъятия предметов, подтверждающих факт сбора информации: сами квадрокоптеры, сумки из-под квадрокоптеров, пульта управления квадрокоптерами, аккумуляторные батареи, запасные части для обслуживания квадрокоптера (отвертка, лопасти, провода, магниты), инструкции для беспилотника GPS, мобильные устройства.

При этом важно отметить, что при осмотре цифровых следов в виде информации, содержащейся в памяти мобильного телефона или планшета, следует обращать внимание на наличие установленного программного обеспечения, предназначенного для управления квадрокоптерами и реализации безопасной траектории полёта с интеллектуальным алгоритмом сопровождения. Как правило, такие приложения поддерживают функции аэрофотосъёмки, распознавания и отслеживания лиц, модуль предварительного просмотра, инструменты для фотографирования и записи видеоматериалов (например, приложения «HFunPro», «DJI Fly», «Autel SkyLink», «AirMap»). При их осмотре необходимо отражать в протоколе наличие сведений (системных журналов) о работе программного обеспечения, фотоснимков и видеозаписей объектов.

В ходе изъятия самого квадрокоптера необходимо:

- отключить пульт управления и устройство (по возможности извлечь аккумулятор);

- зафиксировать устройство, снять пропеллеры;
- изъять вместе с устройством все кабели питания и сопряжения;
- отразить в протоколе следственного действия индивидуальные признаки устройства и (или) носителя информации (тип рамы, вид пропеллеров, наличие шасси, тип двигателя, характеристики аккумуляторных батарей, наличие индивидуальных маркировочных обозначений, наличие средств маскировки БПЛА и защиты от глушения сигналов и т.д.);

В ходе осмотра памяти квадрокоптера следует фиксировать цифровые следы, содержащие криминалистически значимую информацию: сведения о его передвижении по GPS-координатам (дату, время, локацию).

Полагаем, что предложенный алгоритм позволит не только выявить следы преступления, но и предотвратить новые атаки, установить личности организаторов и участников кибертеррористической деятельности.

Таким образом, использование комплексного подхода в расследовании позволит эффективно противодействовать кибертерроризму и обеспечить безопасность общества в эпоху цифровизации.

© Климова Я.А., 2025

Список литературы:

1. Вынесен приговор по уголовному делу о совершении военнослужащими террористических актов на территории России. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e5929063/> (дата обращения: 30.10.2025).

Козлов Александр Евгеньевич,
доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ФОРМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются формы преодоления противодействия предварительному расследованию преступлений, связанных с организацией незаконной миграции. Исследуется специфика и виды противодействия, систематизация и раскрытие форм его преодоления. Автором предлагаются рекомендации по применению форм преодоления противодействию, в том числе использование тактических приемов и использование возможностей оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: организация незаконной миграции; противодействие расследованию; преодоление противодействия; тактические приемы; оперативно-розыскные мероприятия.

Одним из наиболее актуальных преступлений на современном этапе развития нашего общества остается организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ). Данное преступление характеризуется в первую очередь не только получением высокого дохода, но и предполагает не малые усилия по его организации в том числе на транснациональном уровне, что приводит к его латентности и требует планирования не только его совершения, но и последующего сокрытия следов и особого противодействия расследованию. Данное обстоятельство обуславливает необходимость не только изучения, но выработки действующих форм преодоления противодействия расследованию организации незаконной миграции.

Специфика рассматриваемого преступления, обосновывает начальное противодействие не только расследованию, но и его выявлению. Так, в частности, мы можем выделить следующие характерные черты противодействия:

1. Транснациональный характер. Характер данного преступления по своей сути предполагает действия участников на территориях нескольких государств, а следовательно данное обстоятельство способствует не только сокрытию, но и потери имеющих значение для дела доказательств, дает возможность скрыться от расследования участникам преступления за пределами нашего государства.

2. Использование современных технологий. Современная цифровизация общества, также используется для совершения данного преступления, что создает противодействие расследованию, так, например, использование участниками зашифрованных каналов связи (мессенджеры, darknet), криптовалюты для расчетов, фальшивые документы, изготовленные с помощью высокотехнологичного оборудования.

3. Строгая конспирация и иерархичность. Специфика данного преступления выражена в том числе и особой его организацией, планированием. Непосредственно лица, организующие незаконную миграцию, остаются в стороне, не принимая участия в исполнении самого преступления, осуществляя его руководство на расстоянии и используя для этого так называемых посредников на каждом этапе совершения преступления (курьеров, вербовщиков, владельцев «перевалочных» баз). [2, С. 74]

Как правило противодействие расследованию исходит от участников организации незаконной миграции, что может выразиться в основном в уничтожении и сокрытии каких-либо доказательств, имеющих значение для дела, например документы, средства связи и так далее. Также противодействие расследованию можно встретить и от самих незаконных мигрантов, выраженное в виде дачи ложных показаний по различным мотивам, опасение быть депортированным, и как следствие сокрытие своей личности.

Данное обстоятельство определяет классификацию форм преодоления противодействия расследованию незаконной миграции.

Сами по себе формы преодоления противодействия расследованию можно определить как совокупность различного рода не только тактических, но и процессуальных мер, которые между собой взаимосвязаны и применяются лицами, производящими расследование и сотрудниками оперативных подразделений, оказывающих сопровождение по делу, с целью нейтрализации негативных явлений и установлению истины по делу. [1]

Условно предлагаем разделить формы преодоления расследованию организации незаконной миграции на группы по следующим основаниям:

1. Формы, относящиеся к организации и планированию расследования, к таким формам можно отнести:

- создание специальной следственно-оперативной группы;
- в ходе планирования расследования построение версий, направленных на противодействие и его прогнозирование;
- особо тщательное планирование отдельных следственных действий, использование тактических приемов, направленных на преодоление возможного противодействия.

2. Следующая группа форм связана непосредственно с производством не только следственных действий, но и проведением оперативно-розыскных мероприятий. К таким формам следует отнести способы получения криминалистической информации, имеющей значение для дела, с помощью специальных методов. В качестве примера к таким методам можно отнести активное использование возможностей оперативно-розыскной деятельности, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, в ходе производства следственных действия, с учетом специфики данного преступления и лиц их совершающих, необходимо использование всего арсенала тактических приемов, в частности при производстве допроса. [4, С. 17]

3. Третья группа форм связана с возможностями использования специальных познаний, что позволяет получить информацию, имеющую криминалисти-

ческое значение по делу и позволяющую преодолеть противодействие расследованию. Так, в частности, возможность назначения, например технико-криминалистической и почерковедческой экспертизы документов, фоноскопической, компьютерно-технической, финансово-экономической экспертизы. [5]

4. Четвертая группа форм преодоления противодействию организации незаконной миграции, связанна с международным правовым сотрудничеством. Данная группа обусловлена спецификой, данной преступления, его транснациональным характером, что обосновывает необходимость обращения с запросами о правовой помощи в органы исполнительной власти, правоохранительные органы зарубежных государств. Так, в частности, запросами о правовой помощи могут быть, например направленные на получение информации имеющей значение для дела, экстрадиция, совместные следственно-оперативные группы и так далее. [3]

Указанные формы преодоления противодействия расследованию незаконной миграции, должны применяться взаимосвязанно, в зависимости от стадии расследования, его этапов, должны быть выражены в едином алгоритме действий лица, производящего расследование.

С учетом специфики данного преступления, лица его совершающие обладают возможностями не только остроты мышления, но и возможностями современных технологий, что создает новые и порой изощренные способы противодействия расследования. Данное обстоятельство требует от лиц, производящих расследование, а также от сотрудников оперативных подразделений, оказывающих сопровождение по делу, высокого профессионализма.

Эффективность форм преодоления противодействия расследованию организации незаконной миграции, напрямую зависит от комплексного их применения, на протяжении всего расследования, не только в случае столкновения с противодействием, но и для его предупреждения.

Наиболее основными мы можем выделить:

1. Создание следственно-оперативной группы, организация ее четкого и слаженного функционирования;
2. Использование возможностей оперативно-розыскной деятельности, путем проведения в зависимости от ситуации оперативно-розыскных мероприятий;
3. Тщательное планирование не только следственных, но и иных процессуальных действий, с использованием полного спектра тактических приемов эффективности их производства;
4. Назначение различного рода исследований, в особенности касающихся современных технологий;
5. Направление и исполнение запросов о правовой помощи в рамках международного правового сотрудничества.

© Козлов А.Е., 2025

Список литературы:

1. Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений: учебник. – М.: Проспект, 2020.
2. Джуманбетова Т.С. Особенности расследования организации незаконной миграции // Вестник криминалистики. – 2021. – № 3(59). – С. 72-80.

3. Комиссаров В.И. Международное сотрудничество в сфере борьбы с незаконной миграцией: правовые и организационные аспекты. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2019.

4. Лавров В.П. Тактика преодоления противодействия расследованию организованной преступной деятельности // Российский следователь. – 2022. – № 5. – С. 15-19.

5. Образцов В.А., Богомоллова С.Н. Криминалистика: цифровая реальность и традиционные методы. – М.: Юнити-Дана, 2020.

Конарева Анастасия Сергеевна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургского университета МВД России

АНАЛИЗ ОШИБОК В ОРГАНИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ОСМОТРОВ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ВЛИЯНИЕ НА ПОСЛЕДУЮЩИЙ СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: в статье рассматриваются типичные ошибки, допускаемые при организации совместных осмотров места происшествия, их причины и влияние на качество последующего сбора и оценки доказательств. Анализируются последствия этих ошибок для эффективности расследования и принятия судебных решений. Предлагаются меры по улучшению организации совместных осмотров, что способствует повышению надежности собранных доказательств.

Ключевые слова: уголовный процесс; предварительное расследование; следственная ошибка; осмотр места происшествия.

Расследование любого вида преступления требует от специалиста (следователя) качественного производства следственных действий, потому как так или иначе все они влияют на исход дела и успешное его окончание. Одним из основных наиболее значимых, на наш взгляд, следственных действий является осмотр места происшествия. Качественное его проведение во многом предопределяет последующее расследование, сбор доказательств и привлечение виновного лица к ответственности.

«Осмотр — это предусмотренное действующим уголовно-процессуальным законодательством следственное действие, в процессе которого следователь самостоятельно или с помощью указанных в законе лиц воспринимает, анализирует и фиксирует место происшествия, участки местности, жилище или иные объекты в целях обнаружения следов преступления и выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.» [1, с. 21].

Как правило, во всех осмотрах места происшествия участвуют специалисты, роль которых заключается в оказании содействия в обнаружении следов преступления, их грамотном изъятии и упаковке. Поэтому, велика значимость взаимоотношений следователя и специалиста при производстве такого рода осмотров.

Ошибки во взаимодействии данных участников уголовного судопроизводства (следователя и специалиста) являются значимым фактором, способным повлиять как на исход расследования уголовного дела, так и в общем на исход судебного разбирательства. Предотвращение этих ошибок и их своевременное выявление требуют целенаправленных мер, повышения профессиональной культуры. Обеспечение высокого уровня взаимодействия и минимизации ошибок — залог более эффективного и справедливого уголовного судопроизводства

как на досудебных, так и на судебных стадиях.

В соответствии со ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.» [2].

Исследование роли и последствий ошибок, а также методов их минимизации, актуально для повышения эффективности деятельности, ведь, как показывает практика, нередко в организации совместных осмотров возникают ошибки, снижающие эффективность данного процесса.

К основным видам ошибок в организации совместных осмотров места происшествия можно отнести следующее:

1. Недостаточное (неполное) планирование данного следственного действия и подготовка к нему.
2. Неправильная организация работы команды.
3. Недостаточное документирование.
4. Ошибки при идентификации улик или обстоятельств исследуемого события.

Рассматривая первый выделенный нами вид ошибки «Недостаточное (неполное) планирование осмотра места происшествия и подготовка к нему» необходимо отметить, что отсутствие четкого плана, хотя бы и не писанного, а оговоренного заранее участниками осмотра, неучтенные особенности осматриваемого места (объектов на нем), необеспечение всех условий для фиксации улик, может быть вызвано причинами отсутствия четко регламентированных процедур проведения осмотра, фактором ограниченности времени, а также неэффективной коммуникацией внутри группы. Все эти условия способны привести в общем к потере или уничтожению следов и объектов, могущих в последующем иметь доказательственное значение для расследуемого уголовного дела.

Если говорить о «неправильной организации работы команды», как второй выделенной нами ошибке, то, нужно понимать, что отсутствие распределения ролей, непоследовательность действий участников также могут привести к неправильным последствиям в виде необнаружения или уничтожения возможных доказательств по делу. Недопустимо, чтобы на месте происшествия отсутствовала четкая регламентация действий каждого из участвующих лиц. Следовательно, как указано в ведомственных приказах, является старшим на месте происшествия, и, он лично должен контролировать деятельность остальных участников, заранее распределив между ними роли и обозначив цель, которую необходимо достичь. Но, в этом вопросе, также нельзя переоценивать роль следователя, ведь, специалист, участвуя в осмотре и обладая расширенными (специальными) познаниями, может дать больше необходимой информации и помочь в том числе и следователю, ведь цель производства данного следственного действия одна и только совместными усилиями ее можно достичь.

Так вот, говоря о роли следователя, который на месте документирует весь процесс осмотра, описывая в том числе и изъятые предметы и объекты, мы должны отметить еще одну возможную ошибку – «недостаточное документирование». Несомненно, катастрофическая нехватка кадров, сказывается на работе органов внутренних дел, в том числе и сотрудников органов предварительного расследования, на которых возлагается больший объем работы, чем положено. Но это не значит, что к своей работе можно относиться «спустя рукава» и не документировать то, что необходимо или делать это не в полной мере, потому как в последующем эти пробелы, зачастую никак не восполнить. То же самое можно сказать и о специалистах, нехватка которых и большой объем работы, может повлиять на несвоевременное или неполное производство фото- и видеосъемки в момент производства осмотра. Составленные при таких обстоятельствах протоколы и фототаблицы к ним, в таком случае могут быть неинформативными и не отображать всей картины произошедшего, а в худшем случае – ненадежными и недостоверными.

Поспешные выводы, недостаточный анализ ситуации и влияние субъективных факторов могут привести к четвертому виду ошибок – «ошибки при идентификации улик и обстоятельств события». Как раз-таки большая загруженность, человеческий фактор и банальная усталость могут привести к потере и повреждению улик, которые в свою очередь – к оспариванию доказательств в суде и вынесению ошибочных решений.

Все выделенные причины, несомненно, требуют разработки мер по повышению качества организации совместных осмотров. Необходимо более тщательно разрабатывать единые стандарты, методики и инструкции, проводить с должностными лицами регулярные тренинги и практические занятия, обозначать важность четкого распределения полномочий и обязанностей, а также обеспечивать строгий документооборот и контроль со стороны уполномоченных на то лиц.

Ошибки в организации совместных осмотров места происшествия негативно влияют на качество сбора доказательственной базы и могут в итоге стать причинами судебных ошибок. Все вышеописанное связано, в том числе и с недостаточной подготовкой, слабой регламентацией процессов и нехваткой современных технологий. Только путем выполнения комплексных мер и рекомендаций возможно добиться максимально полной фиксации улик и обстоятельств происшествия. Вся правоохранительная система, роль которой в том числе заключается в реализации назначения уголовного судопроизводства, должна стремиться к качественному осуществлению уголовного преследования и недопущению пробелов/ошибок органов предварительного расследования, ведь, «расследование преступлений должно проводиться всесторонне и полно, а оцениваться собранные и проверенные доказательства должны объективно. Лишь при соблюдении этих условий можно избежать пробелов предварительного расследования» [3, С. 73].

Список литературы:

1. Егоров Н. Н., Ищенко Е. П. Руководство по производству следственных действий: Учебно-практич. пособие. М., 2017. – 144 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; РГ. 2019. № 72. 03 апр.
3. Влияние следственных ошибок на ошибки суда: монография / А.Д. Назаров – Сибирский юридический институт МВД России, 2002. – 336 с.

Кондрашечкин Роман Викторович,
*доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД
и применения информационных технологий
Московского областного филиала
Московского ордена Почета
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

Аннотация: в статье исследуются вопросы, касающиеся криминалистического аспекта противодействия преступлениям, связанным с незаконной миграцией. На современном этапе динамика преступлений в миграционной сфере и ее состояние, можно охарактеризовать как преступления, имеющие высокую степень латентности. В исследовании проведен анализ личности преступника и совершаемых преступлений в миграционной сфере. Кроме того, автором аргументированно высказываются предложения направленные на совершенствование законодательства, с целью наиболее эффективного принятия мер по противодействию преступлениям, связанным с незаконной миграцией.

Ключевые слова: криминалистика; преступление; правонарушения; мигрант; незаконная миграция; правоохранительные органы; полиция; органы внутренних дел.

Исследование статистических данных из различных официальных источников государственных органов наглядно указывают на то обстоятельство, что важной проблемой в осуществлении мер касающихся противодействия организации незаконной миграции, а также раскрытия подобного рода преступлений являются актуальной проблемой и требует определенной интерпретации, как в плане теоретического обоснования поставленной проблемы, так и по вопросам практической реализации противодействия незаконной миграции.

Причины незаконной миграции могут быть разнообразными и включать в себя как экономические факторы: поиск работы, лучших условий жизни, стремление избежать бедности и низкого уровня жизни в стране происхождения.

Обращаясь к статистическим данным МВД России можно установить, что в 2024 году правоохранительными органами по противодействию преступлениям, связанным с организацией незаконной миграции, выявлено 2490 преступлений, а в 2023 году – 1259 [1]. Указанные данные свидетельствуют о неуклонном росте незаконной миграции в Российской Федерации (далее – РФ).

По данным Следственного комитета Российской Федерации (далее – СКР РФ) за 8 месяцев 2024 г. нелегальными мигрантами совершено более 26000 преступлений. Количество преступлений, совершенных лицами, незаконно находящимися на территории страны увеличилось в 3 раза, с 2800 до 8059 противоправных деяний. В целом в 2024 году число преступлений со стороны трудовых мигрантов возросло с 5868 до 9708.

Количество преступлений мигрантов, которые имеют гражданство РФ менее 10 лет, увеличилось с 7000 до 11000.

Кроме того, мигрантами с начала 2024 года было совершено 73 преступления экстремистской направленности, по сравнению с 2023 годом произошло увеличение количества на 14 преступлений [2].

Анализ статистической информации Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации указывает на то обстоятельство, что из 601 осужденного за преступные деяния, предусмотренные ст. 322¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), 182 (30,3%) составили женщины.

Возраст преступников. Свыше 50% из них (65,5%) лица от 30 до 49 лет – 390 осужденных, (15,1%) лица старше 50 лет – 90 осужденных, от 14 до 29 лет составили 20,1% – 121 осужденный.

Кроме того, количественные показатели (33,6%) преступников имели высшее образование (202 осужденных), (25,9%) – среднее профессиональное специальное (156 осужденных), (35,1%) – среднее образование (211 осужденных) [3].

По состоянию на 1 сентября 2024 года ОВД МВД РФ на миграционный учет было поставлено 6,1 млн. иностранных граждан, что составляет 4,2 % населения РФ. Однако, МВД РФ указывает на то, что примерно 630 тыс. иностранных граждан находятся в стране нелегально. При этом число трудовых мигрантов не превышает 3,5 млн. человек.

Численности постоянного населения РФ на 1 июня 2024 года – 145,9 млн. человек. С начала года численность населения сократилась на 223,1 тыс. человек, или на (0,15%). За аналогичный период 2023 года – уменьшилась на 127,0 тыс. человек, или на (0,09%).

При этом миграционный прирост на 20,8%, компенсировал естественную убыль населения. По итогам 2024 года миграционный прирост в РФ составил 568,5 тыс. человек – 4,081 млн. прибывших минус 3,513 млн. выбывших. По сравнению с 2023 годом прирост увеличился в 2,8 раза, то есть превышение прибывших над выбывшими, составил 203,6 тыс. человек [4].

Основными нормативными правовыми актами в области регулирования трудовой миграции и правового положения, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации иностранных граждан являются ряд документов: Федеральный закон от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», а также акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Следует отметить, что лица, которые находящиеся на нелегальном положении в стране пребывания, являются потенциально опасными преступниками. Зачастую они становятся так называемым резервом для этнических ОПГ и ОПС.

Всплеск миграционных процессов в РФ, так или иначе, связан с совершением преступлений в миграционной сфере. Россия в виду ее огромной территории, небольшого количества трудоспособного населения, не желающего

работать за небольшие деньги на неквалифицированных видах работ, формирующейся и развивающейся экономики, подвергающейся нападкам и санкциям со стороны наших так называемых политических «партнеров», недружественных государств, требует дешевой рабочей силы [5, с. 9-13].

При этом непосредственно сами миграционные процессы имеют достаточно большие и серьезные масштабы. Научные исследования, посвященные проблемам миграции населения, позволяют утверждать, что рассматриваемое социальное явление имеет позитивные, и в то же время негативные последствия [6, с.872-881].

Отчасти преступления, касающиеся нелегальной миграции, носят коррупционный характер. В 2023 году, по данным СКР РФ, за совершение коррупционных преступлений, в судебные органы были направлены уголовные дела в отношении 35 должностных лиц, проходивших службу в подразделениях по вопросам миграции. За взяточничество из них были привлечены 32 сотрудника.

Характеризуя личность преступника – мигранта можно выделить следующее: как правило, факторами, которые провоцируют мигранта к совершению преступления являются его дезадаптация, большой период времени нахождения далеко от дома и семьи, бытовую не обустроенность, материальные трудности и социальную незащищенность.

Анализ данных о преступлениях, совершенных лицами, прибывшими в РФ, указывает на то, что большая их часть совершаются мигрантами, имеющими средний возраст. Указанные лица не имеют профессионального образования, а также постоянного источника дохода, и что особенно важно не владеют русским языком [7, с. 22].

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы не в полной мере отражает специфику нарастающих проблем, требующих незамедлительного реагирования со стороны государственных органов. В связи с тем, что нерешенные проблемы незаконной миграции являются повышенным источником совершения противоправных деяний зачастую это явление способствует появлению на территории РФ различных преступных ячеек, связанных с экстремистской деятельностью и террористической направленностью, что безусловно наносит существенный ущерб безопасности страны и ее гражданам. В связи с этим необходимо создание комплексных условий по противодействию незаконной миграции различными правовыми средствами [8, с.41-45].

В целях реализации проблемы незаконной миграции в настоящее время, по мнению некоторых ученых и практиков необходимо осуществить ряд мероприятий. Прежде всего, необходимо представление и понимание минимально необходимого расчета трудовых ресурсов для их использования в различных отраслях хозяйствующих субъектов на территории РФ. Выполнение данного условия будет способствовать обеспечению учета прибывающих трудовых сил.

Необходимо сформировать дорожную карту по замещению трудовых сил прибывающих из ближнего зарубежья, чтобы понизить социальную напряженность в обществе, гражданами РФ. Для выполнения данного условия необходимо обеспечить соответствующий уровень социально-трудовых гарантий и

прав, закрепленных в трудовых соглашениях и соответствующей законодательной инициативе, направленной на принятие закона о трудовых мигрантах [9, с.1-9].

Кроме того, необходимо разработать комплексные меры, позволяющие внедрить использования рабочей силы вахтовым методом работы. В рамках правового поля разработать механизм, который позволит и будет способствовать перемещению трудовых мигрантов из регионов с низким уровнем экономического развития в регионы, в которых требуется привлечение дополнительной рабочей силы для осуществления мероприятий, например, в строительной отрасли, сельском хозяйстве и т.д.

Также, необходимо создать оптимальные условия, при которых работодатель будет обязан обеспечивать трудовых мигрантов местом для проживания, оплатой транспортных расходов работника к месту работы на территории РФ, а в случае прекращения трудовых отношений обеспечивать их выезд из страны. Вместе с тем в сложившихся условия экономического развития необходим механизм для поднятия экономической мотивации работодателей, использующих трудовые ресурсы, из числа граждан страны.

Для решения проблем, связанных с незаконной миграции необходимо максимально ужесточить налогооблагаемую базу за незаконное использование иностранных трудовых ресурсов, незаконную миграцию. Повышение контроля и надзора со стороны должностных лиц государственных органов за процессами миграции, обязательное проведение в отношении прибывающих в страну лиц генетической регистрации (ДНК-тестирования) будет способствовать решению проблем незаконной миграции. Также остро стоит вопрос о создании единого цифрового документа удостоверяющего личность трудового мигранта, в котором должна быть сосредоточена информация о данном лице. Причем при необходимости чтобы у правоохранительных органов была возможность, своевременной проверки указанной информации, так как направление запросов в отношении данной категории лиц, требует значительной траты времени и не способствует получению своевременной, результативной информации правоохранительными органами, в случае нарушения мигрантом законодательства РФ. Создание эффективных механизмов учёта и контроля за мигрантами, а также разработка и внедрение современных информационных систем для учёта мигрантов, контроля за их пребыванием и работой в стране может обеспечить создание единой базы данных мигрантов, системы мониторинга их перемещений и деятельности.

Необходимо усилить меры по правовому обеспечению пребывания иностранных мигрантов на территории страны, в связи, с чем в законодательстве о трудовых мигрантах необходимо сформулировать и определить формы и виды миграции, правовые нормы, связанные с регистрацией указанной категорией лиц, а также с осуществлением выдачи необходимых квот по осуществлению трудовой деятельности, а также определить основания, условия, порядок обеспечения их учёта и фиксации.

С целью снижения социальной напряженности возможно осуществление интеграции трудовых мигрантов в российское общество путем организации язы-

ковых курсов, культурных программ, социальных программ для адаптации мигрантов, помощь в трудоустройстве и получении образования. Это поможет снизить напряжённость между местными жителями и мигрантами. Доступ к образовательным учреждениям для мигрантов, включая курсы повышения квалификации и профессиональную подготовку, поможет им улучшить свои навыки и найти работу. Обеспечение социальной защиты и медицинского обслуживания для мигрантов, включая разработку программ социальной поддержки мигрантов, а также доступ к медицинскому обслуживанию, образованию и другим социальным услугам поможет улучшить условия жизни мигрантов и соответственно понизить рост преступности [10].

© Кондрашечкин Р.В., 2025

Список литературы:

1. ФКУ «ГИАЦ МВД России». Состояние преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/63022223/>.
2. Интервью Председателя СК России А.И. Бастрыкина информационному агентству «Интерфакс» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fontanka.ru/2024/10/01/74158382/>.
3. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>.
4. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2024 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya>.
5. Безручко Е.В. К вопросу о противодействии незаконной миграции мерами уголовно-правового и криминологического характера // Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 26 мая 2022 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 9-13
6. Безручко Е.В., Миллеров Е.В., Небратенко Г.Г. Вовлечение мигрантов в занятие проституцией: проблемы противодействия правовыми средствами // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 6. С. 872-881.
7. Николаев О.Э., Миронов В.Л., Кондрашечкин Р.В. Вопросы прогнозирования состояния оперативной обстановки в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях. Учебное пособие. – Москва. 2022. С. 22
8. Кондрашечкин Р.В. Криминалистические основы оперативно-разыскной деятельности в раскрытии преступлений, связанных с использованием мобильных средств связи // Актуальные вопросы теории и практики ОРД. Сборник научных трудов межвузовской конференции. Под редакцией М.И. Пилякина. 2018. С.41-45.

9. Кондрашечкин Р.В. Оперативно-разыскная характеристика преступлений с позиции криминалистики и теории оперативно-разыскной деятельности // Полицейская и следственная деятельность. 2021

Корнаухов Михаил Вадимович,
*заместитель начальника кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат экономических наук;*

Коляго Олег Петрович,
*заместитель начальника Следственной части
по расследованию организованной преступной деятельности
Главного следственного управления ГУ МВД России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ МАЙНИНГОМ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам уголовно-правовой и криминалистической характеристика нового вида преступной деятельности незаконного майнинга цифровой валюты, рассмотрены классифицирующие признаки, раскрыта криминалистическая характеристика преступления и ее отдельные элементы.

Ключевые слова: незаконный майнинг цифровой валюты; причинение имущественного ущерба; обман и злоупотребление доверием; квалификация преступлений; криминалистическая характеристика; уголовное право; криминалистика.

В настоящее время получил развитие новый вид преступной деятельности, связанный, с созданием (выпуском) и оборотом различных криптовалют – майнингом цифровой валюты.

Майнинговая деятельность, как разновидность экономической деятельности, регламентируется Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В указанном законе, майнингом цифровой валюты признается деятельность по проведению математических вычислений путем эксплуатации технических и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, использующую технологию, в том числе технологию распределенного реестра, имеющих целью выпуск цифровой валюты и (или) получение лицом, осуществляющим такую деятельность, вознаграждения в цифровой валюте за подтверждение записей в информационной системе.

Указанным законом установлена обязанность субъектов майнинговой деятельности (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) состоять в специальном реестре, ведение которого осуществляет ФНС России, кроме этого, в связи с повышенным энергопотреблением майнингового оборудования и возможными авариями на объектах электроэнергетики, предусмотрена возможности запрета указанной деятельности на определенных территориях.

Вместе с тем административная и уголовная ответственность за нарушение указанных запретов в настоящее время не установлена, однако, при осуществлении незаконного майнинга цифровой валюты происходит неправомерное (безучетное или бездоговорное) потребление электроэнергии – причинение имущественного ущерба энергетической компании путем обмана или злоупотребления доверием. За указанные деяния применяются меры административной и уголовной ответственности, предусмотренные ст. 7.19 КоАП РФ (если ущерб составляет менее одного миллиона рублей) и соответствующей части статьи 165 УК РФ, при ущербе свыше одного миллиона рублей, свыше четырех миллионов рублей или групповом совершении преступления [1, 2].

При расследовании преступлений, связанных с неправомерным (безучетным или бездоговорным) потреблением электроэнергии с целью незаконного майнинга цифровой валюты необходимо раскрыть криминалистическую характеристику указанных преступлений, как совокупности криминалистически значимых данных о преступлении, знание которых необходимо для выдвижения следственных версий, определения тактики расследования преступления, поиска доказательств и возмещения ущерба [3, 4, 5].

Элементами криминалистической характеристики указанного вида преступлений являются:

Предмет преступного посягательства – электрическая энергия, как ресурс, необходимый для обеспечения работы майнингового оборудования и производства цифровой валюты;

Объект преступного посягательства – электрическая сеть со всеми ее элементами, энергетические установки и приборы учета потребленной электроэнергии;

Обстановка совершения преступления:

время совершения преступления – характеризуется необходимостью круглосуточной бесперебойной работы майнингового оборудования, что обусловлено технологией майнинга цифровой валюты, использованием холодного времени года в связи с необходимостью контроля за перегревом майнингового оборудования;

место совершения преступлений – закрытые, охраняемые производственные помещения, промышленные территории или частные домовладения с отдельно стоящими помещениями (боксами), обеспечивающими повышенную звуковую и тепловую изоляцию работающего майнингового оборудования, а также его охрану.

Способ совершения преступления – обманные действия, выразившиеся в:

при бездоговорном потреблении электроэнергии в незаконном подключении к электрическим сетям без получения технических условий и заключения необходимого договора энергоснабжения;

при безучетном потреблении электроэнергии во вмешательстве в нормальную работу приборов учета электроэнергии, с целью искажения и уменьшения

учетных сведений о фактически потребленной электроэнергии по договору энергоснабжения, а также приведение приборов учета в негодность.

Механизм совершения преступления при незаконном потреблении электроэнергии с целью майнинга цифровой валюты обусловлен спецификой организации электроснабжения и работы майнингового оборудования:

при бездоговорном потреблении электроэнергии – действия, связанные с подключением к электрическим сетям: подготовка необходимых средств, оборудования, электромонтажные воздушные или земляные работы по организации незаконной электросети и подключения к ней майнингового оборудования;

при безучетном потреблении электроэнергии – непосредственное вмешательство в нормальную работу средств учета потребляемой майнинговым оборудованием электроэнергии, разборка приборов со снятием пломб, приведение приборов в неисправное состояние, использование специальных программных средств.

Орудие преступления – для незаконного подключения к электрическим сетям и внесения изменений в нормальную работу приборов учета используют специализированные электротехнические инструменты и оборудование, а майнинг цифровой валюты осуществляется с помощью майнингового оборудования (майнинговых ферм), подключенного к сети «Интернет», потребляющего значительный объем электроэнергии, выделяющего при работе большое количество тепла и шума.

Типичные следы преступления – следовая картина обусловлена механизмом совершения преступления и характеризуется прежде всего изменением в нормальной обстановке работы электрических сетей и оборудования, к следам преступления относятся:

результаты физического воздействия: следы воздействия на объекты специальных инструментов, следы обуви и транспортных средств, отпечатки пальцев на предметах и объектах;

следы предметы: майнинговое оборудование; компьютерная техника; мобильные телефоны; вентиляционное оборудование; электронные носители информации; видеозаписывающее оборудование; электротехнические инструменты; специальные магниты; приборы учета электроэнергии, их элементы и пломбы; провода и изоляционные материалы; техническая документация;

следы вещества: следы химических веществ и биологического материала на предметах, объектах и участках местности;

цифровые следы: доказательственная информация, содержащаяся на электронных носителях информации, майнинговом оборудовании и компьютерной технике;

идеальные следы: отражение события преступления в памяти представителя потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, обвиняемого.

Сведения о потерпевшем: потерпевшим является юридическое лицо – территориальная сетевая организация, к электрическим сетям которой было совершено незаконное подключение и осуществлено потребление электрической энергии.

Личность преступника – субъектом рассматриваемого преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, совершившее указанное преступление с прямым умыслом [6, 7].

Преступления, связанные с незаконным майнингом цифровой валюты, носят, как правило, групповой характер:

организатор – лицо, как правило мужчина в возрасте от 20 до 40 лет, имеющее опыт предпринимательской и управленческой деятельности, в том числе в сфере производства и оборота криптовалюты, обладающее материальными средствами для организации и совершения преступления, имеющее организаторские способности;

соучастник (технический специалист-электрик) – лицо, как правило мужчина в возрасте 20-50 лет, обладающее специальными познаниями в электротехнической сфере, имеющее соответствующее образование и опыт работы в энергетической компании;

соучастник (технический специалист-технолог) – лицо, как правило мужчина в возрасте 20-40 лет, обладающее специальными познаниями в технологии осуществления майнинга цифровой валюты, компьютерной техники и программных средствах, имеющее опыт работы администратором и наладчиком сетевого оборудования;

соучастник (разнорабочий) – лицо, как правило мужчина в возрасте 20-60 лет, выполняющее вспомогательные, рабочие и охранные функции при совершении преступления.

Особенностью криминалистической характеристики указанного преступления является наличие особого «цифрового» результата преступной деятельности – цифровой валюты, а также специфика технологического процесса совершения преступления.

Расследуя уголовное дело, следователь должен, опираясь на знания о типовой криминалистической характеристике преступления, выявить отдельные элементы и связи в конкретном преступлении, что будет способствовать организации эффективной следственной работы.

© Корнаухов М.В., Коляго О.П., 2025

Список литературы:

1. Бабушкина, Е.А. Уголовно-правовая характеристика причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). Дисс....канд. юрид. наук. - Томск, 2018.

2. Желудков М. А. Проблемные вопросы борьбы с незаконным майнингом в России с учетом реализации уголовно-правовой теории о предмете тайного хищения чужого имущества // Право: история и современность. 2023. Т. 7, № 2. С. 201 – 211.
3. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства. – Москва: Юрлитинформ, 2013.
4. Ларичев В.Д. Методика построения криминалистической характеристики экономических преступлений //Общество и право. 2012. № 5. С.179-187.
5. Лузгин И.М. Методология расследования преступлений. – Москва: Юридическая литература, 1973.
6. Погосова З.М. Уголовно-правовая охрана потребительского рынка электрической энергии. Дисс....канд. юрид. наук.- Москва, 2010.
7. Сабанин С.Н., Бадалян К.О. Квалификация незаконного потребления электроэнергии // Современное право, 2022, № 7. С108-114.

Космодемьянская Елена Евгеньевна,
профессор кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
Прейс Наталья Геннадьевна,
сотрудник службы безопасности
ООО «АЙЭФСИЭМ ГРУПП»

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ)

Аннотация: в статье на основе анализа материалов судебно-следственной практики обозначены проблемы расследования преступлений в сфере лесопромышленного комплекса, в частности, при выявлении, предварительной проверке материалов, раскрытии и последующем доказывании виновности причастных лиц по таким составам, как приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины; незаконная рубка лесных насаждений; контрабанда лесоматериалов. Приведены примеры практического характера, иллюстрирующие ряд методологических основ расследования анализируемой категории преступлений. Также авторами предложен ряд рекомендаций практического характера на этапе предварительной проверки первичных материалов о преступном событии и установления лица, подозреваемого в совершении преступления.

Ключевые слова: преступления в лесной сфере; незаконная рубка лесных насаждений; нецелевое использование древесины; оборот незаконно заготовленной древесины; контрабанда лесоматериалов; предварительная проверка заявления (сообщения) о преступлении; осмотр места незаконной рубки; опросы заинтересованных лиц.

Как свидетельствуют официальные статистические данные, «в лесной отрасли за 11 месяцев 2024 года на территории Красноярского края было зарегистрировано 663 преступления по фактам незаконной рубки лесных насаждений. В суд направлены уголовные дела о 262 преступлениях в отношении 191 человека.» По данным Сибирского таможенного управления, «в первом полугодии 2025-го в макрорегионе возбуждено 56 уголовных дел по фактам контрабанды леса - на одиннадцать больше, чем с января по июнь прошлого года. Специалисты службы Кемеровской таможни по Томской области возбудили тринадцать уголовных дел о контрабанде лесоматериалов. Еще восемнадцать приходится на Красноярскую таможню, включая службу по Республике Хакасия».

Поэтому декриминализация лесопромышленного комплекса была и остается приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов как нашего региона, так и актуальным направление борьбы с преступностью в масштабах всей страны.

Говоря об основных преступлениях в этой сфере, таковыми до настоящего времени остаются незаконные рубки лесных насаждений; нарушения в сфере оборота древесины; контрабанда леса и т.п. Одним из последних примеров подобного рода противоправной деятельности является следующий: «Оперативные сотрудники Управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Красноярскому краю совместно с сотрудниками Сибирской электронной таможни выявили факт контрабанды пиломатериалов за границу. Установлено, что жительница города Лесосибирска, будучи директором компании, занимающейся торговлей древесным сырьём, в период с октября 2018 года по май 2020 заключила с иностранной фирмой внешнеэкономические контракты на поставку древесины. Вместе с зарубежными сообщниками подозреваемая организовала незаконное перемещение за пределы Российской Федерации более тысячи кубометров необработанных пиломатериалов общей стоимостью около 5,5 млн рублей. В подаваемых в таможенные органы декларациях злоумышленница указывала недостоверные сведения о происхождении и стоимости экспортируемого леса. По данному факту возбуждено два уголовных дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ.»

Как показали результаты изучения судебной-следственной практики и интервьюирования сотрудников, занимающихся их выявлением и раскрытием, основные проблемы расследования преступлений в лесном комплексе связаны со сложностью сбора доказательств из-за обширной территории и труднодоступности мест, а также недостаточной координацией между правоохранительными органами и службой лесного хозяйства. Так, обширные лесные территории Красноярского края, часто труднодоступные, затрудняют сбор доказательств, фиксацию мест происшествий и установление правонарушителей. Отсутствие эффективного взаимодействия между правоохранительными органами, службой лесного хозяйства, экологическими инспекциями и другими контролирующими органами снижает результативность расследования. Пробелы в законодательстве и противоречия между различными ведомствами также создают определенные трудности. Например, до настоящего времени остается Проектом Приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, СК России, Рослесхоза, Росприроднадзора, ФТС России «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия при выявлении, пресечении, расследовании и раскрытии преступлений в сфере лесопользования».

Коллеги из МВД по Республике Бурятия обозначают такую проблему практического характера: «она заключается в транспортировке (перемещении) незаконно добытой древесины и орудий совершения преступлений с мест незаконных рубок и последующего ее хранения. В ходе расследования уголовных дел, осуществления доследственных проверок или проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудники полиции без специальной техники не могут доставить к месту хранения изъятые автомобили, самоходные машины или незаконно добытую древесину. В большинстве случаев это требует заключения договоров с индивидуальными предпринимателями, что, в свою очередь, предусматривает оплату оказанных услуг. Однако подобного рода финансирование в ОВД отсутствует.» [1]

Еще одно проблемное направление расследования таких преступлений – «легализация» незаконных доходов, когда преступники используют законные схемы для легализации доходов, полученных от незаконной деятельности в сфере лесокомплекса. При этом нехватка специалистов в правоохранительных органах и других службах, обладающих необходимыми знаниями в области лесного хозяйства, экологии, различного рода судебных экспертиз, также негативно сказывается на качестве расследования.

На территории Красноярского края (далее КК) нередки случаи незаконной рубки лесных насаждений при нецелевом использовании древесины, заготовленной по договорам купли-продажи лесных насаждений для нужд населения, при том, что алгоритм законной рубки предусмотрен соответствующими нормативными правовыми актами. При осуществлении предварительной проверки такой информации может быть рекомендован следующий набор процессуальных действий, разработанный 10м отделом УЭБиПК по КК.

- истребование в лесничестве сведений о расчетной лесосеке (лимитах) на год проверки, подлежащей вырубке для нужд местного населения, приказа о выделении древесины, реестре договоров купли-продажи лесных насаждений с указанием граждан, мест расположения, площади лесосек (делян), объема и породного состава древесины, разрешенного для заготовки, сведения о регистрации договоров в ЕГАИС. Напомним, что «при отводе и таксации лесосеки определяются количественные и качественные характеристики лесных насаждений и объем древесины, подлежащей заготовке. Разработка лесосек без четкого определения их границ на местности не допускается»;

- истребование в лесничестве и анализ следующих документов: заявлений граждан и прилагаемых к ним документов (копий паспортов, справок о наличии земельных участков и надворных построек, требующих ремонта, выданных администрациями поселений, доверенности на право выполнения лесозаготовительных работ, договоры купли-продажи лесных насаждений с приложениями к ним, отчеты о заготовке древесины, документы, подтверждающие обоснованность назначения насаждений в рубку (акты натурных проверок и т.п.);

- опрос специалиста Министерства природных ресурсов и лесного комплекса КК (КГКУ «Лесная охрана»), лесничества с целью разъяснения законного порядка заготовки и использования древесины, имеющей целевое назначение – для нужд местного населения, в какой момент у гражданина возникает право собственности на древесину (не с момента подписания договора купли-продажи, а после вырубki и складирования древесины), причинен ли в результате нецелевой заготовки и нецелевого использования древесины ущерб лесному фонду РФ;

- осмотр места происшествия (освоенной лесосеки, отведенной для нужд населения) с обязательным участием специалиста Министерства природных ресурсов и лесного комплекса КК (КГКУ «Лесная охрана»), лесничества (и иных при необходимости) и проверка соответствия отвода документам и требованиям лесного законодательства; при необходимости на местности восстановить отвод делян, произвести перечет пней, сопоставить разрешенный и фактически заготовленный объем древесины.

Тактика осмотра такого места происшествия будет заключаться в следующем: обход лесосеки по периметру совместно со специалистом Министерства природных ресурсов и лесного комплекса КК (КГКУ «Лесная охрана»), лесничества. При помощи навигатора фиксация границ вырубки, а также каждого поворота вырубки. При обширной территории – использование БПЛА. О целесообразности их использования по данной категории преступлений мы ранее упоминали в наших исследованиях. [3] Далее необходима фиксация координат техники (бензопил), расположенной на месте рубки. Каждый обнаруженный пенек на месте рубки также подлежит измерению и фотофиксации. При необходимости зафиксировать координаты пней можно при помощи навигатора.

Обязательное изъятие всех обнаруженных на месте рубки предметов быта (окурки, бутылки, пустые пачки из-под сигарет, упаковку от пищи и т.п.) в последующем позволит доказать пространственно-временную связь субъекта с местом и событием преступления. Также необходимо произвести спилы с пней (не менее четырех) и изъять их для назначения трасологической экспертизы.

Авторы, занимавшиеся данной проблематикой, также утверждают, что «при проверке сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ, могут быть назначены следующие экспертизы: трасологическая, ботаническая, почвоведческая, бухгалтерская, лесотехническая, судебно-ботаническая с применением метода дендрохронологии, судебно-химическая экспертиза грунта, для проведения которых необходимы образцы для по следующей идентификации.» [2]

Также необходимо изъять все обнаруженные бензопилы на месте рубки, спецтехнику, обнаруженный сортимент древесины с привязкой к географическим координатам и затем составить схему вырубки лесных насаждений с указанием нахождения спецтехники, дорог, волоков, места хранения древесины, погрузочной площадки и т.д.;

- осуществление опроса лесозаготовителя в целях выяснения следующей информации: как давно занимается лесозаготовительной деятельностью, какими документами регламентирована его деятельность в сфере заготовки, переработки древесины, известен ли порядок заготовки древесины, предусмотренный лесным законодательством, какие виды рубок осуществлял, нарушал ли ранее лесное законодательство, привлекался ли к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ, какой автотракторной техникой для заготовки древесины владеет, пользуется, имеются ли у него бензопилы, где находятся (хранятся) указанная техника и инструменты, имеются ли постоянные лесозаготовительные бригады, если нет, то кого привлекает для работы в лесу, кем и каким образом распределяются функциональные обязанности рабочих, кто и каким образом ведет учет заготовленной древесины (объем, породный состав), кто распоряжается заготовленной древесиной, кто и на чем осуществляет вывоз древесины к месту хранения, переработки, реализации, имеются ли у него лесоперерабатывающие станки, территория для складирования древесины, какие рабочие на них работают. Для проверки расходования заготовленной древесины выяснить сведения о перевозчиках, местах складирования, реализации древесины, приобретателях,

полученных денежных средствах. Также подробно опрашиваются рабочие лесозаготовительной бригады, водители, рабочие пилорам, работники пунктов приема древесины, которые в последующем могут стать свидетелями по уголовному делу, а их показания – доказательствами виновности (невиновности) лица;

- проведение опроса работников лесничества для выяснения: кто занимался отводом и таксацией лесосеки, кем и при каких обстоятельствах, по чьему распоряжению отведена лесосека для нужд населения, каким образом определено ее расположение, соответствует ли отвод требованиями лесного законодательства, обоснованно ли данный лесной участок предназначен в рубку, соответствует ли натурный запас, возраст, породный состав древесины материалам лесосустройства, проверялась ли лесосека в процессе заготовки древесины, кем и сколько раз, составлялись ли акты, кем и в какой период фактически производилась заготовка древесины, предоставлены ли в лесничество отчеты об использовании лесов, соответствуют ли отчеты фактической вырубке деревьев, указано ли в договорах условие об осуществлении лесничеством проверок заготовленной древесины на месте вырубки до ее вывоза гражданином, проводились ли данные проверки;

- проведение ОРМ по установлению лиц в соответствии с реестром договоров и опрос этих граждан, на имя которых заключены договоры купли-продажи лесных насаждений, для выяснения, кто и при каких обстоятельствах обращался к ним по поводу предоставления документов для заключения договоров в лесничестве, по чьей инициативе оформлены договоры купли-продажи лесных насаждений, кто именно составлял заявление и при каких обстоятельствах (им ли принадлежит почерк), кто именно и при каких обстоятельствах подписывал договоры и иные документы, кто вносил плату за древесину, какой объем древесины был разрешен для заготовки и в каких именно целях, каким образом они оплатили оказанные им услуги по заготовке древесины, если деньги ими не выплачивались, то каким образом произведен расчет, если не нуждались в древесине, с какой целью заключили договоры в лесничестве и т.п.;

- истребование у граждан договоров на оказание услуг по валке деревьев, разработке лесосеки, обрубке сучьев, складированию и очистке от порубочных остатков, трелевке, раскряжевке, формированию в штабель, вывозке для дальнейшей переработки);

- в случае массового вывоза древесины – получение данных фотофиксации транспортных средств (лесовозной техники) по дорогам общего пользования с использованием АПК «Поток», «Паутина»;

- осуществление расчета ущерба, причиненного лесному фонду РФ в результате незаконной рубки лесных насаждений и нецелевого использования древесины, предназначенной для нужд местного населения, и представление имеющихся материалов в следственные подразделения в соответствии с Инструкцией о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю и суду для принятия процессуального решения.

Итак, подводя итог всему вышесказанному, можно обозначить возможные направления совершенствования деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в сфере лесокомплекса:

- доработка нормативной правовой базы, позволяющей повысить эффективность межведомственного взаимодействия соответствующих органов и должностных лиц;

- повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, службы лесного хозяйства и иных, осуществляющих взаимодействие при расследовании данной категории преступлений;

- использование современных технологий при производстве следственных действий (применение спутникового мониторинга, ГЛОНАСС-навигации, дронов), а также информационных технологий для поиска и идентификации преступников и иные.

© Космодемьянская Е.Е., Прейс Н.Г., 2025

Список литературы:

1. Вишневский, Д.О. Правовые и организационные меры территориальных органов внутренних дел по декриминализации лесной отрасли (на примере МВД по Республике Бурятия) / Д.О. Вишневский // Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2024, № 2 (104). С.78-87. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-organizatsionnye-mery-territorialnyh-organov-vnutrennih-del-po-dekriminalizatsii-lesnoy-otrasli-na-primere-mvd-po> (дата обращения 26.10.2025).

2. Грибунов, О.П. Особенности проведения проверки сообщения о преступлениях, предусмотренных статьей 191.1 УК РФ / О.П. Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. №1 (84), 2018. С.36-44. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-provedeniya-proverki-soobscheniya-o-prestupleniyah-predusmotrennyh-statiey-191-1-uk-rf> (дата обращения 26.10.2025).

3. Космодемьянская, Е.Е. К вопросу об использовании современных научно-технических средств в расследовании и раскрытии преступлений в сфере лесопромышленного комплекса. В сборнике: Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции / Е.Е. Космодемьянская // Академия управления МВД России. Москва, 2023. С. 238-246.

Кусков Роман Сергеевич,
*преподаватель кафедры специальных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ПОИСКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретико-правовые и организационные основы поисковой деятельности как ключевого направления оперативно-розыскной деятельности оперативно-поисковых подразделений. Проанализирована сущность оперативно-поисковых мероприятий, как одного из инструментария оперативно-розыскной деятельности и их роль в формировании и реализации оперативно-значимой информации. Особое внимание уделено правовой природе и содержанию результатов оперативно-розыскных мероприятий и результатов поисковых мероприятий, а также вопросу их использования в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; поисковая деятельность; оперативно-поисковые мероприятия; оперативно-розыскные мероприятия; результаты ОРД; оперативно-значимая информация; доказательственная ценность; правовое регулирование; представление результатов.

Современные тенденции развития уголовно-правовой политики России характеризуются повышенным вниманием к проблеме эффективности расследования преступлений и обеспечения допустимости доказательств. Особенно это актуально для информации, получаемой в ходе оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) сотрудников оперативно-поисковых подразделений ОВД, предусмотренных Приказом МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность». Информация, получаемая сотрудниками этих подразделений, часто имеет не только оперативно-розыскную, но и процессуальную ценность и может использоваться в процессе доказывания. В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос о месте и значении результатов оперативно-розыскной деятельности в системе криминалистических и уголовно-процессуальных категорий.

Как отмечают правоведы, «эффективное доказывание по уголовным делам о тяжких и особо тяжких неочевидных преступлениях, число которых, к сожалению, не уменьшается, невозможно без использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Несмотря на это, до сих пор отсутствуют правовые нормы и научные положения, которые служили бы надёжными ориентирами

для разрешения данного вопроса в оперативно-розыскной деятельности и уголовном судопроизводстве» [1; с. 61].

Исследование понятия, сущности и правовой природы результатов ОРД в контексте оперативно-розыскной деятельности, криминалистики и уголовного судопроизводства в целом требует не только правового, но и эпистемологического и методологического анализа, поскольку речь идёт о своеобразной форме отражения преступной деятельности в информационной среде.

В соответствии с п. 36.1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), под результатами оперативно-розыскной деятельности следует понимать сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Однако, это приведённое в уголовно-процессуальном кодексе (и потому – официальное) определение результатов ОРД имеет описательно-ограниченный характер и не раскрывает их правовую, информационно-аналитическую и доказательственную сущность, что представляется серьёзной научной проблемой как для теории ОРД, так и для теории доказывания в уголовном процессе.

В работах таких авторов как: Е.А. Доля, Р.Г. Домбровский, В.И. Зажицкий, Т.В. Зеленская, С.С. Овчинский и других ученых понятие результатов ОРД рассматривается в более широком контексте – как законным образом полученный, документированный и проверяемый информационный результат деятельности уполномоченных органов, содержащий сведения о противоправных деяниях, лицах, событиях и условиях, представляющих оперативный интерес, обладающих потенциальной доказательственной ценностью.

Процесс получения результатов ОРД представляет собой систему действий оперативных подразделений, направленных на выявление, фиксацию и проверку фактических данных, имеющих криминалистическую и правовую значимость.

Основным инструментом получения результатов ОРД являются оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) перечень, которых ограничен и в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД), может быть изменен или дополнен только федеральным законом. Следует отметить тот факт, что помимо ОРМ, в межведомственном Приказе «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Далее - Инструкция) отмечается существование и иных форм мероприятий, не упомянутых в тексте закона об ОРД, к которым относятся оперативно-поисковые мероприятия и оперативно-технические мероприятия.

Говоря об оперативно-поисковых мероприятиях, необходимо затронуть суть самой поисковой деятельности. В научной литературе уже неоднократно рассматривалось понятие поисковой деятельности, в частности в работах Г.М. Меретукова, В.П. Легостаевой, Е.С. Луниной, А.Н. Титова. «В поисковой

деятельности добывается, собирается и формируется, необходимый объем оперативной информации о преступной деятельности проверяемых лиц, которую следует документировать надлежащим образом и реализовать в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством». [1, с. 14]. Основываясь на анализе научных источников и оперативно-розыскной практики, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, результатом поисковой деятельности выступает оперативная информация, имеющая правовую и практическую значимость. Она не только фиксирует факты противоправной деятельности, но и служит основанием для последующих процессуальных действий. Следовательно, информация, полученная в процессе поиска, должна быть документирована и реализована в строгом соответствии с уголовно-процессуальными нормами, что обеспечивает законность и достоверность оперативных материалов.

Во-вторых, согласно научным подходам (например, в трудах В.П. Легостаева, Е.С. Луниной, С.И. Апухтина и др.), поисковая деятельность характеризуется как динамическая система мер оперативно-розыскного характера, направленная на выявление скрытых преступных связей и обстоятельств, недоступных для прямого наблюдения. Таким образом, именно в процессе поисковой деятельности происходит добывание, собирание и формирование информационного массива, необходимого для последующего документирования преступной активности проверяемых лиц.

В-третьих, важным методологическим основанием оперативно-поисковых мероприятий является принцип системности и целенаправленности. Поисковая деятельность не является разрозненным набором действий, а выступает как интегрированный процесс, включающий элементы анализа, прогнозирования и оперативного реагирования. Это обеспечивает комплексность информационного обеспечения ОРД.

Исходя из изложенного, поисковая деятельность справедливо рассматривается как основная форма реализации информационной функции ОРД, в рамках которой формируется и легализуется доказательная база, обеспечивающая успешное раскрытие и расследование преступлений.

Элементом поисковой деятельности являются оперативно-поисковые мероприятия. Определение понятия «поисковые мероприятия» дается лишь некоторыми учеными. Так, С.И. Апухтин и А.Н. Титов пишут: «Поисковые мероприятия – это действия оперативных работников, направленные на установление еще неизвестных правоохранительным органам событий преступления и виновных лиц, готовящихся или совершенных неустановленными лицами» [2; с. 200]. В то же время, ни в Федеральных законах и кодексах, ни в ведомственных нормативных правовых актах дефиниция рассматриваемого нами понятия не дается, что порождает коллизионность его использования как в теории, так и на практике.

Из вышеуказанной Инструкции становится понятно, что оперативно-поисковые мероприятия носят исключительно конспиративный характер и категорично негласные методы оперативно-розыскной деятельности, с использованием в качестве непосредственных исполнителей – штатных негласных сотрудников.

В тоже время встает вопрос правового статуса и понятийного аппарата результатов оперативно-поисковых мероприятий. Это может быть полученная информация, материальный носитель, материальный объект (например, образец для сравнительного исследования).

Если проводить аналогию с оперативно-розыскными мероприятиями, то результаты оперативно-поисковых мероприятий имеют двойственную природу — информационно-правовую и доказательственную. С одной стороны, они представляют собой оперативно-значимую информацию, используемую для принятия управленческих и тактических решений в процессе ОРД. С другой стороны, при соблюдении условий, установленных уголовно-процессуальным законом, отдельные результаты могут быть трансформированы в доказательства в рамках уголовного судопроизводства (ст. 89 УПК РФ, ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Таким образом, результаты оперативно-поисковых мероприятий можно определить, как информационно-правовой продукт, формируемый в процессе реализации поисковой, разведывательной деятельности оперативных подразделений.

Однако, если оперативно-поисковые мероприятия осуществляются с использованием штатных негласных сотрудников, тогда как передать результаты для их дальнейшей реализации. Процесс представления результатов лишь в общих чертах отражается в межведомственной Инструкции. При этом, если обратить внимание на ведомственную нормативно-правовую базу, а именно приказы, содержащие сведения составляющие государственную тайну становится понятно, что некоторые положения вступают в противотечение с другими приказами.

В виду того, что оперативно-поисковые мероприятия проводятся специфическим субъектом — штатными негласными сотрудниками, представление результатов таких мероприятий тоже имеет свои тонкости. Поскольку сведения о силах, сведениях, об источниках и методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, содействующих на конфиденциальной основе, в соответствии со ст. 5 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (далее — закон о государственной тайне), составляют государственную тайну, то и упоминания персональных данных штатных негласных сотрудников при передаче результатов их оперативно-розыскной деятельности в уголовное судопроизводство недопустимо.

Г.М Меретуков, говоря в целом о поисковой деятельности утверждает, что «данная форма ОРД в силу своей разведывательно-поисковой направленности не может быть (и не должна быть) урегулирована в полном объеме законом и иными нормативными правовыми актами» [1, с. 9]. С одной стороны, это утверждение справедливо, поскольку разведывательно-поисковая направленность ОРД действительно предполагает наличие определённой тактической и методической гибкости, конспирации. По своей сути оперативно-поисковые мероприятия могут быть эффективными только при условии их скрытности, вариативности и адаптивности к конкретной оперативной ситуации. Поэтому абсолютно полное

нормативное регламентирование каждой формы и метода ОРД объективно невозможно: чрезмерная детализация подзаконных актов может привести к раскрытию оперативных тактик, ограничению инициативы сотрудников и снижению эффективности оперативной работы. С этой точки зрения частичная нормативная «закрытость» оправдана интересами обеспечения государственной и общественной безопасности.

С другой стороны, нельзя полностью согласиться с позицией о том, что данная форма ОРД не должна быть урегулирована хотя бы частично, поскольку отсутствие должного правового регулирования (хотя бы на уровне фундаментальных понятий, категорий и принципов) может привести к нарушению принципов законности, прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст. 1 и 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», любая форма ОРД должна осуществляться на законных основаниях и в пределах компетенции уполномоченных органов. Следовательно, хотя отдельные тактические аспекты оперативно-поисковых мероприятий могут оставаться засекреченными, её правовые границы, цели, основания и гарантии прав граждан обязаны быть чётко закреплены в нормативных актах. Это обеспечивает баланс между эффективностью ОРД и защитой конституционных прав личности.

Таким образом оперативно-поисковые мероприятия их тактика, методика действительно не подлежат полному раскрытию и формализации в силу своей оперативной специфики и разведывательного характера. Однако правовые основы, пределы её реализации должны быть четко регламентированы законом и ведомственными нормативными правовыми актами, чтобы предотвратить гипотетически возможные злоупотребления и обеспечить эффективности рациональность при надлежащем контроле со стороны государства и общества.

© Кусков Р.С., 2025

Список литературы:

1. Зажицкий В. И. Об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. – 2010. – № 7. – С. 61–71.
2. Меретуков Г.М. Лунина Е.С. Правовые основы поисковой деятельности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Научный журнал КубГАУ - №117(03) - 2016 г. – С. 1-17.
3. С.И. Апухтин, А.Н. Титов Розыск как юридическое понятие // Сборник научных трудов серии «Право»: Донецкая академия управления и государственной службы – № 2 (30) - 2023 г. – С. 195-203.

Лазарева Лариса Владимировна,
*профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

К ВОПРОСУ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Аннотация: в статье анализируются формы специальных знаний, используемые в целях повышения эффективности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. Обращается внимание на качественное изменение экспертно-криминалистического обеспечения процесса расследования, в частности, возможности ДНК-исследований, федеральной базы данных геномной информации, что определяет специфику раскрытия обозначенных преступлений. Приводятся конкретные примеры современных возможностей специальных знаний.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическое обеспечение; специальные знания; преступления прошлых лет; нераскрытые преступления;

Поиск наиболее эффективных средств раскрытия нераскрытых преступлений прошлых сегодня актуален, как и много лет назад. Характеризуя проблему нераскрытых преступлений прошлых лет выдающийся российский ученый В.П. Лавров обоснованно назвал ее «проблемой, ставшей для России глобальной» [1, с.15-24].

В целях изучения экспертно-криминалистического обеспечения по рассматриваемому направлению в рамках проводимой научно-исследовательской работы нами были проанализированы материалы следственной практики по делам о преступлениях против личности и собственности. Указанные материалы содержали информацию о способах совершения преступлений; о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; а также протоколы следственных действий (допросы потерпевших и свидетелей); запросы в различные государственные органы и учреждения; сроки предварительного расследования.

Анализ материалов уголовных дел позволил выявить ряд проблем, препятствующих раскрытию преступлений, среди которых выделяется весьма тревожное обстоятельство: проблематика экспертно-криминалистического обеспечения. В правоприменительной практике для обеспечения положительного результата всегда целесообразно использование определенного инструментария, гарантирующего достижение заданной цели, например, институт специальных знаний, возможности которого пока еще недооценены. Исходя из изложенного, задача по внедрению современных достижений науки и техники в практику расследования преступлений по приостановленным уголовным делам становится весьма актуальной.

Опыт многолетней практики свидетельствует о том, что знание следователем или дознавателем возможностей специальных знаний играет ключевую роль

в расследовании преступлений. Такое понимание может способствовать получению новых источников доказательств и послужить основанием для проведения следственных и процессуальных действий, включая назначение и проведение судебной экспертизы.

Хотя производство по уголовным делам о нераскрытых преступлениях имеет свои специфические черты, связанные с запретом на проведение следственных действий, следователь должен стремиться устранить обстоятельства, препятствующие дальнейшему расследованию. Иногда предусмотренные законодательством криминалистические средства расследования преступлений оказываются недостаточными для достижения поставленных целей, что порождает определенные трудности в работе органов предварительного следствия и дознания.

Исследуя проблемы использования специальных знаний для раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, В.П. Лавров еще в 1980 г. отметил, что типичными целями, а следовательно, и направлениями их использования по делам этой категории: «...являются: идентификация или установление групповой принадлежности по следам, оставленным на месте происшествия или на других объектах; идентификация лиц по их фотоизображениям или костным останкам, в том числе по черепу; идентификация исполнителя (автора) текста по почерку или иным признакам письменной речи; идентификация или установление групповой принадлежности орудий преступления по следам их применения; идентификация или установление групповой принадлежности источника происхождения вещей, оставленных на месте происшествия или изъятых в иных местах; установление времени или условий производства, продажи, хранения определенных предметов; фиксация содержания заявления лица, явившегося с повинной (осуществление магнитофонной или видеоманитофонной записи беседы с явившимся – наряду с составлением протокола явки)» [2, с. 4].

Для производства по приостановленному уголовному делу характерно использование специальных знаний в непроцессуальной форме, т.е. привлечение специалиста для дачи консультаций, использование экспертно-криминалистических учетов, привлечение специалиста к участию в оперативно-розыскных мероприятиях.

В ходе анализа материалов приостановленных уголовных дел следователь, помимо изучения имеющихся данных, должен еще раз внимательно изучить и оценить заключения экспертов. Такая оценка должна охватить не только исследованные объекты, но и все разделы экспертного заключения. В ходе проверки следователю кроме сведений о самом объекте необходимо выяснить условия хранения объектов, как в месте обнаружения и изъятия, так и в качестве вещественного доказательства, включая период времени, когда предварительное следствие было приостановлено.

Подобные сведения могут иметь значение для эксперта, чтобы правильно и объективно оценить все изменения, происшедшие с объектом, с момента совершения преступления и до момента направления его на судебную экспертизу и, как следствие, выдвинуть правильные версии дальнейшего исследования.

С целью получения искомых сведений следователь может обратиться за помощью к специалисту для оказания им консультативно-справочной помощи по поводу возможности исследования изъятых ранее по уголовному делу объектов с целью выявления новых следов и информации, а также для выяснения дополнительного потенциала использования специальных знаний, которые не были применены в рамках ранее проведенного расследования. В этой связи уместно вспомнить вывод сделанный Г.Г. Зуйковым о существовании «закономерной зависимости способов совершения преступлений от детерминирующих их обстоятельств, а следов преступления – от способа, которым оно совершено» [3, с. 15].

Например, совершение лицом в период приостановления производства по уголовному делу других преступлений может привести к образованию новых следов и вещественных доказательств, которые возможно исследовать в совокупности с ранее имевшимися по уголовному делу.

Существует практика привлечения специалиста для оказания содействия в оценке экспертного заключения, важность которого обусловлена тем, что специалист помогает оценить заключение эксперта не только с точки зрения полноты проведенного исследования и научной обоснованности выбранной методики, но и на предмет обнаружения экспертных ошибок. На такую возможность также указывает Верховный Суд в постановлении Пленума от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», разъясняя, что «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения».

Так, например, по уголовному делу о преступлении, предусмотренного п. «з» ч.2 ст.112 УК РФ, специалист пришел к выводу, что представленная копия заключения эксперта не основывалась на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. Эксперт не проводил экспертизу путем медицинского освидетельствования лица. В ходе производства экспертизы не изучались рентгенологические снимки, и не определены точные морфологические свойства. В ходе производства судебно-медицинской экспертизы не определен основной механизм образования перелома от воздействия тупого твердого предмета: удар, сдавление, растяжение, трение. При производстве судебно-медицинской экспертизы без возможности обследовать лицо, экспертизу проводят по материалам дела, либо копиям. Выводы специалиста послужили поводом для возобновления производства по уголовному и назначения повторной экспертизы.

Необходимо отметить, что привлечение специалиста для рецензии заключения эксперта, облеченное в форму заключения, могло бы быть во многих случаях весьма полезным. Это, в свою очередь, должно стимулировать органы следствия к более тщательному изучению заключения эксперта, оценки его с точки зрения наличия доказательственной информации, в случае необходимости проведения допроса эксперта, назначения повторной (дополнительной) экспертизы. Привлечение специалиста к оценке заключения эксперта несет в себе

консультационное начало и отвечает функции специалиста, участвующего в процессе. Однако пределы компетенции специалиста в этом случае ничем не регламентированы и на практике такого рода заключения специалиста представляют собой либо методический разбор текста заключения эксперта, либо повторение ранее проведенного экспертом исследования, сопровождающегося таким разбором.

Проведенное нами изучение материалов уголовных дел показало, что в деятельности органов предварительного расследования о нераскрытых преступлениях консультация специалиста может использоваться по весьма широкому кругу вопросов. Назвать все вопросы, по которым возможны консультации, – совершенно справедливо писал Е.И. Зуев – практически нельзя [4, с. 15].

Рассуждая о возможностях специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет, следует обратить внимание на имеющее особое значение использование следователем информации, содержащейся в специализированных учетах, в том числе в рамках криминалистической регистрации. Значительная часть криминалистически значимой информации, содержащейся в следах, объектах, обнаруженных и изъятых в ходе осмотров мест происшествий, обысков, других следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях по делам о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности, концентрируется и обрабатывается в экспертно-криминалистических учетах, позволяет их выделить в качестве наиболее приоритетных направлений процесса раскрытия и расследования преступлений прошлых лет [5, с. 213].

Несомненно, что содержащаяся в специализированных учетах информация, в случае ее использования в установленном порядке, потенциально способствует раскрытию преступлений. Так, в июне 2020 г. в Балаклавском районе г. Севастополя неизвестное лицо, проникнув путем свободного доступа в квартиру, вступило в половую связь с заявителем Б. против ее воли. В ходе осмотра места происшествия экспертом ЭКЦ УМВД России по г. Севастополю на предметах, которых мог касаться преступник, выявлены следы рук. Изъятые следы оперативно проверены по экспертно-криминалистическому учету. В результате проверки установлена личность подозреваемого.

Как показало проведенное нами выборочное изучение проблемы, на сегодняшний день широкие возможности для получения ранее принципиально недоступной информации предоставляет ДНК-исследование, что однозначно отразится положительным образом на деятельности по раскрытию преступлений прошлых лет. Отметим, что в системе МВД России ДНК-исследования проводятся ЭКП в рамках судебной экспертизы тканей и выделений человека, животных.

Одним из многочисленных положительных примеров использования федеральной базы данных геномной информации является раскрытие серии убийств пожилых женщин, совершенных с марта 2011 г. в Приволжском, Уральском и Центральном федеральных округах. Исследования ДНК-следов, изъятых с мест происшествий по данным фактам, проводились в лабораториях разных регионов страны. По мере внесения в базу генетических признаков неизвестного мужчины

устанавливалось их совпадение между собой, что свидетельствовало о совершении серии преступлений одним человеком. Кроме того, на причастность к убийствам пожилых женщин в городах Казань, Нижнекамск, Чебоксары, Самара, Челябинск, Уфа, Ижевск, Саратов, Екатеринбург, Иваново и др., с применением методов генетических исследований безрезультатно проверено более 10 тыс. лиц. Только в декабре 2020 г. при проверке по базе данных ДНК генетического профиля гражданина Т., инициированной управлением уголовного розыска МВД по Республике Татарстан, установлено совпадение его генотипа со следами преступлений этой серии. Осужденный в 2009 году за квартирный грабеж, он был условно-досрочно освобожден в 2010 году, в связи с чем в отношении него не проводилась обязательная государственная геномная регистрация лиц, осужденных

и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, реализуемая в Российской Федерации с 2013 года.

Другим положительным примером использования ДНК-учета в раскрытии и расследовании преступлений являются материалы уголовного дела об изнасиловании, совершенном в 2001 г. С целью устранения пробелов в расследовании на криминалистическое исследование была направлена одежда потерпевшей, на которой обнаружены следы спермы. При проверке по ДНК-учету они совпали с биологическими следами Г., отбывающего наказание за изнасилование в исправительном учреждении Кемеровской области. Участие сотрудников ЭКП стало ключевым моментом раскрытия данного преступления.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о необходимости не только оперативного, но и высокотехнологичного использования при расследовании уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет специальных знаний и экспертно-криминалистических средств и методов, что позволит установить лиц, виновных в совершении преступлений, а также собрать достаточную доказательственную базу.

© Лазарева Л.В., 2025

Список литературы:

1. Лавров В.П. Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. Материалы межведомственного научного семинара 13 ноября 2008 года. Академия управления МВД России. М., 2008. С.15-24.
2. Лавров В.П. Использование научно-технических средств и специальных познаний по приостановленному делу для обеспечения собирания доказательств после возобновления производства // Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии. Сборник научных трудов КВШ МВД СССР. Киев. 1980. С.4-10.
3. Зуйков Г.Г. Установление способа преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. М., 1970. 44 с.
4. Зуев Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. М., 1973. 107 с.

5. Морозов А.В. Место экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет // Известия ТулГУ. 2012. № 1-2. С. 211-217.

Лантух Эдуард Владимирович,
*начальник кафедры общеправовых дисциплин
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема комплексного обеспечения экспертно-криминалистической деятельности как ключевого элемента эффективного раскрытия и расследования преступлений. Автор актуализирует вопрос о необходимости системного подхода к организации экспертно-криминалистического сопровождения следственной работы, охватывающего правовые, организационные, методические, технические и кадровые аспекты.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность цифровизация; 3D-сканирование; искусственный интеллект; цифровая криминалистика.

Проблема информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности и ее системы волнует современное научное криминалистическое сообщество. Экспертно-криминалистическая деятельность представляет собой ключевой элемент в системе борьбы с преступностью, так как направлена на установление истины по уголовному делу, розыск и задержание лиц, совершивших преступления, а также предотвращение новых противоправных деяний. В современных условиях, характеризующихся ростом преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, и общей цифровизацией общества, возрастает потребность в пересмотре традиционных подходов к обеспечению ЭКД.

Эффективность ЭКД напрямую зависит от ее комплексного обеспечения, которое включает не только техническое оснащение, но и информационное, методическое, кадровое, а также организационно-правовое сопровождение. Необходимость особого подхода к реализации экспертно-криминалистического сопровождения и обеспечения подчеркивается в ряде исследований. В этой связи особую актуальность приобретает исследование вопроса о том, как наиболее полно и рационально интегрировать теоретические, практические и технологические достижения для создания единой, эффективно функционирующей системы обеспечения ЭКД [1, с. 8].

Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений представляет собой сложную, многоаспектную деятельность, основной целью которой является создание условий, обеспечивающих постоянную готовность правоохранительных органов к результативному применению всего комплекса криминалистических методов, технических средств и научно обоснованных рекомендаций. Иными словами, обеспечение создает необходимые условия. В отличие от обеспечения, криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений выступает как непосредственная практическая

деятельность по применению криминалистических методов, средств и рекомендаций. Сопровождение реализует условия, созданные обеспечением, на практике. Оно может быть рассмотрено через призму традиционных разделов криминалистики, выделяя теоретическое, технико-, тактико- и методико-криминалистическое сопровождение. Таким образом, обеспечение и сопровождение не противоречат, а дополняют друг друга, образуя единую систему криминалистической деятельности. Следовательно, под комплексным обеспечением экспертно-криминалистической деятельности следует понимать систему взаимосвязанных мер по созданию условий и непосредственной реализации эффективного применения научно-технических средств, методов и рекомендаций криминалистики, направленных на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

В настоящее время происходит активная цифровизация различных аспектов жизни, и экспертно-криминалистическая деятельность не является исключением. Цифровизация в ЭКД идет по нескольким взаимосвязанным направлениям. Начиная с перехода от печатных машинок к текстовым редакторам, а затем и к использованию цифровой фотографии, цифровые инструменты адаптируются для производства классических экспертиз. Однако важно отметить, что такой первый этап цифровизации не всегда учитывал дискретную природу цифровых объектов, что может приводить к искажениям информации или неправильным измерениям. Второй этап должен включать переосмысление экспертных методик с учетом цифровой природы объектов. Модификация традиционных экспертиз с учетом новых цифровых технологий сбора информации включает в себя внедрение таких технологий, как 3D-сканирование для осмотра места происшествия и последующих измерений по трехмерной модели объекта, что представляет собой перспективное направление, требующее разработки адекватных методик и их узаконивания [2].

Важнейшим направлением является развитие цифровой криминалистики, которая изучает обнаружение, фиксацию и использование цифровых следов, образовавшихся в «виртуальном» мире, где и среда возникновения, и объект, и методы фиксации являются цифровыми. Искусственного интеллекта в экспертных исследованиях также может быть использован на подготовительном этапе, например, для указания на место с признаками редактирования цифрового изображения, которое затем эксперт проверяет традиционными методами. Противодействие применению ИИ в преступной деятельности также требует активной разработки методов.

Информационное обеспечение ЭКД, особенно на региональном уровне, сталкивается с рядом проблем, среди которых выделяется отсутствие единой централизованной системы учета результатов деятельности экспертно-криминалистических подразделений. Существующие журнальные формы учета максимально неудобны, что малоэффективно, требует много времени для формирования отчетности, и не исключает ошибок, основанных на человеческом факторе. Это приводит к искажению показателей ведомственной статистической отчетности, носящему перманентный характер.

Особую важность приобретает интеграция разрозненной криминалистически значимой информации, которая дислоцируется в различных учетно-регистрационных массивах, формируемых разными подразделениями правоохранительных органов. Интеграция должна охватывать установочные сведения о лице, потерпевшем, предметах преступного посягательства и орудиях совершения преступления, объединяя розыскные, оперативно-справочные и экспертно-криминалистические массивы. Пути решения этой проблемы лежат в создании единой автоматизированной информационной системы обеспечения деятельности ЭКД в виде сервиса единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. Такая система позволила бы обеспечить централизованное хранение и целостность данных, унифицировать доступ к информации, автоматизировать формирование статистической отчетности и исключить человеческий фактор в расчетах. Эффективность ЭКД напрямую зависит от уровня подготовки кадров. Для успешного движения в направлении цифровизации необходимо усовершенствовать подготовку будущих экспертов-криминалистов, сделав упор на компетенциях в области информационных технологий и ИИ, а значит, и в области математики [5]. К сожалению, наблюдается тенденция к сокращению трудоемкости таких дисциплин, как «Математика» и «Информационные технологии в экспертной деятельности». Представляется целесообразным при отборе кандидатов на специальность «Судебная экспертиза» учитывать результаты ЕГЭ по математике или информатике, а не только по обществознанию.

Комплексное обеспечение экспертно-криминалистической деятельности требует объединения теоретических, организационно-правовых и технологических усилий. Четкое разграничение понятий «криминалистическое обеспечение» и «криминалистическое сопровождение» как создания условий и их практической реализации соответственно, позволяет выстроить более эффективную систему. Ключевым направлением совершенствования является цифровизация ЭКД, которая должна включать не только адаптацию традиционных методик, но и разработку новых, учитывающих цифровую природу объектов, а также интеграцию информационных массивов в единые автоматизированные системы. Только при таком подходе, подкрепленном соответствующей подготовкой высококвалифицированных кадров, возможно эффективное противодействие современной преступности.

© Лантух Э.В., 2025

Список литературы:

1. Кузьмин Д. А, Родионова Я. В. Криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования // Журнал прикладных исследований. 2025. №2. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskoe-soprovozhdenie-raskrytiya-i-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения: 29.10.2025).
2. Лантух Э. В. К вопросу использования специальных знаний при осмотре электронных объектов информационно-телекоммуникационных технологий. Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере су-

дебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации. Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 126–130.

3. Дронова О.Б., Смагоринский Б.П. Интеграция данных экспертно-криминалистических и оперативных учетов как способ повышения уровня информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2024. №2 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-dannyh-ekspertno-kriminalisticheskikh-i-operativnyh-uchetov-kak-sposob-povysheniya-urovnya-informatsionnogo> (дата обращения: 29.10.2025).

4. Сибилькова А. В., А. А. Информационное обеспечение экспертно-криминалистической деятельности на региональном уровне // Академическая мысль. 2023. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-ekspertno-kriminalisticheskoy-deyatelnosti-na-regionalnom-urovne> (дата обращения: 29.10.2025).

5. Александров Ю.Н. О цифровизации экспертно-криминалистической деятельности // Криминологический журнал. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovizatsii-ekspertno-kriminalisticheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 29.10.2025).

Логвин Вячеслав Михайлович,
профессор кафедры криминалистики
Академия Министерства
внутренних дел Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДМЕТА КРИМИНАЛИСТИКИ

Аннотация: анализируются основные подходы, которые существовали в отечественной криминалистике относительно предмета криминалистики. Проблема является сложной и дискуссионной. По мнению автора, учитывая уровень развития криминалистики, назрела необходимость в уточнении предмета криминалистической науки. В заключении работы автор называет ряд обстоятельств, которые подчеркивают необходимость такого подхода.

Ключевые слова: криминалистика; предмет; объект; история криминалистики; закономерности; изучаемые криминалистикой; научно-технический прогресс.

Деятельность, направленная на совершенствование предмета криминалистики, относится к числу специальных задач этой науки [1, с. 161]. Важность решения этой задачи позволяет наметить границы и рамки исследования, избегая искусственного сужения или расширения их, установить пути взаимодействия науки с другими областями знаний, скоординировать отношения со смежными дисциплинами, мотивировать свою самостоятельность как науки, выбрать методы и средства изучения объективного мира.

Несмотря на то, что криминалистика как самостоятельная сфера научной деятельности существует уже не первое столетие, вопрос о ее предмете и в настоящее время является дискуссионным.

На наш взгляд, развитию представлений о предмете криминалистики может способствовать анализ данных о возникновении и развитии криминалистики как юридической науки, а также анализ точек зрения на определение предмета науки, существовавших в различные исторические периоды развития отечественной криминалистики.

Криминалистика, по меркам истории, сравнительно молодая наука. Ее возникновение относится к рубежу XIX – XX вв, хотя процесс ее зарождения и развития начался значительно раньше.

Наиболее важными предпосылками, которые обусловили возникновение и развитие криминалистики, на наш взгляд, являются: а) переход большинства стран в эпоху капиталистических отношений, что повлекло за собой появление профессиональной и организованной преступности, достижения науки и техники быстро стали осваиваться преступниками и реализовываться в их криминальном бизнесе, преступления стали совершаться более ухищренными способами, с использованием современных технологий, огнестрельного оружия и с особой жестокостью [2, с. 85]; б) бурное развитие естественных и гуманитарных

наук, техники в XVII – XIX вв. Научные открытия в области физики, химии, других наук способствовали изобретению микроскопа, фотоаппарата и другой техники, которая в дальнейшем была адаптирована под потребности борьбы с преступностью; в) деятельность сыскных подразделений стала малоэффективной без использования достижений науки и техники. С развитием промышленности и общественных отношений изменяется структура преступности. Использование в расследовании преступлений одного лишь житейского опыта и здравого смысла стало недостаточно. Появилась необходимость систематизировать опыт раскрытия и расследования преступлений, выработать научно обоснованные рекомендации по борьбе с преступностью; г) развитие уголовно-процессуального законодательства. В XIX в. стремительно развивалось уголовно-процессуальное право. Принятые в ряде государств новые уголовно-процессуальные законы, внесли ряд кардинальных, революционных изменений в уголовный процесс этих стран. Например, Устав уголовного судопроизводства в Российской империи знаменовал собой полный отказ от системы формальных доказательств. В Уставе был провозглашён и совершенно новый подход к оценке доказательств, которая должна осуществляться, по внутреннему убеждению, должностных лиц, ведущих процесс, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Предусмотренных, то есть формализованных доказательств быть не может. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы [3, с. 185-186]. Пожалуй, эта предпосылка имела решающее значение при становлении криминалистики как области научного знания, поскольку именно в рамках уголовно-процессуальной науки «шел процесс накопления и консолидации тех средств, приемов и рекомендаций по работе с доказательствами, которые на определенном этапе составили ядро новой науки – криминалистики» [1, с. 10]. Именно в трудах ученых-процессуалистов (зарубежных и отечественных) можно найти первые криминалистические рекомендации.

Иными словами, на тот момент развития общества существовал социальный заказ на возникновение новой отрасли научного знания, ее теоретической части и учебной дисциплины, которую австрийский ученый Г. Гросс назвал криминалистикой [4, с. 10]. Им же была предпринята первая попытка определить предмет криминалистики. По этому поводу он говорил: «Криминалистика, по природе своей, начинается лишь там, где уголовное право, также по своей природе, прекращает работу: материальное уголовное право имеет своим предметом изучение преступного деяния и наказания, формальное уголовное право (процесс) включает в себе правила применения материального уголовного права. Но каким именно способом совершаются преступления? Как исследовать эти способы и раскрывать их, какие были мотивы к совершению такового, какие имелись в виду цели – обо всем этом нам не говорят ни уголовное право, ни процесс. Это составляет предмет криминалистики...» [5, с. VII].

С.Н. Трегубов называл данную науку уголовной техникой, имеющей «своим предметом изучение наиболее целесообразных способов и приёмов применения методов естественных наук и технических знаний к исследованию преступлений и установлению личности преступника» [6, с. 18].

По мнению Г.Ю. Маннса «предметом изучения криминалистики являются: во-первых, способы совершения преступлений, профессиональные особенности и быт преступников, их жаргон, их суеверия, короче – все то, что Гросс относит к «учению о формах проявления преступности», и, во-вторых, приемы расследования преступлений (уголовная тактика и уголовная техника)» [7, с. 71]. Он рассматривал криминалистику как вспомогательную по отношению к уголовно-процессуальному праву прикладную дисциплину [7, с. 72].

И.Н. Якимов полагал, что «криминалистика как наука имеет своим предметом изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений и изучению физической и моральной личности преступника, а своей целью ставит помощь правосудию в раскрытии материальной истины в уголовном деле» [8, с. 5].

Долгие годы ученые сводили предмет криминалистики к изучению приемов и способов раскрытия и расследования преступлений. Так, Б.М. Шавер акцент делал на то, что криминалистика изучает, а не разрабатывает. По его мнению, криминалистика должна изучать «приемы и методы совершения преступлений, следы, оставшиеся в результате преступных действий или оставляемые преступником, и данные естественных и технических наук в целях приспособления всего этого к задачам расследования преступлений» [9, с. 46].

С.П. Митричев определял криминалистику как науку о технических средствах, тактических приемах и методах, применяемых для выполнения предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий по обнаружению, собиранию, фиксации и исследованию доказательств в целях раскрытия и предупреждения преступлений [10, с. 5].

А.Н. Васильев считал криминалистику наукой об организации планомерного расследования преступлений, эффективном собирании и исследовании доказательств в соответствии с уголовно-процессуальными нормами и о предупреждении преступлений путем применения для этих целей средств, приемов и методов, разработанных на основе специальных наук и обобщения следственной практики [11, с. 5].

Острые дискуссии о предмете криминалистики имели место и на всесоюзных конференциях криминалистов в Харькове (1969 г.), Свердловске (1970 г.), Москве (1972 г.), Минске (1973 г.).

Огромный вклад в решение этой сложной научной проблемы внесли Ю.И. Краснобаев и профессор Р.С. Белкин. Ими было предложено принципиально новое определение предмета криминалистики как закономерностей возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на их познании средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений [12, с. 26]. Р.С. Белкин неоднократно обращался и к исследованию предмета криминалистики. Уточняя и развивая свою точку зрения, ему удалось определить содержание объекта этой науки и его основных элементов; установить круг закономерностей, изучаемых криминалистикой; показать природу данной области знания и дать развернутое, аргументированное определение ее предмета. Предложенное и усовершенствованное впоследствии определение

криминалистики, данное Р.С. Белкиным, практически стало классическим [13, с. 101]. Согласно ему, «криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений» [1, с. 65].

В целом соглашаясь с Р.С. Белкиным и другие авторы пытались внести определенный вклад в развитие предмета криминалистики. В их числе А.В. Дулов, Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин, Н.А. Селиванов, И.Ф. Пантелеев; А.А. Эксархопуло, И.А. Возгрин, Н.И. Порубов, В.Е. Корноухов, А.Е. Гучок и др.

На рубеже столетий отдельными исследователями стал развиваться подход о необходимости развития так называемой «отраслевой криминалистики», который не получил широкого распространения. Авторами такой концепции выступили Г.А. Зорин и О.Я. Баев [14, с. 174].

Есть и другие мнения в определении предмета криминалистики. Так, Р.Г. Домбровский полагает, что во всех общественных науках, в том числе и юридических, изучаемые закономерности именуются общественными отношениями. В его понимании «криминалистика – это наука о криминалистической деятельности и криминалистических отношениях, в основе которых лежит познание обстоятельств расследуемого события» [15, с. 8-14].

Сходную точку зрения высказал и Е.В. Смахтин, который говорит о том, что «криминалистика – это специальная юридическая наука уголовно-правового цикла о системе принципов и методов познания материальных, идеальных следов в механизме преступной деятельности и основанной на этом знании криминалистической деятельности, обусловленной возникающими правоотношениями и направленной на реализацию криминалистическими приемами и средствами назначения уголовного судопроизводства» [16, с. 11].

Вместе с тем, анализ криминалистической литературы позволяет утверждать, что знания в области криминалистики на текущий момент преодолели границы уголовного судопроизводства и широко используются в других отраслях правовой науки. На это обстоятельство в своих работах указывают Тихиня В.Г. [17], Жижина М.В. [18], Ищенко Е.П. [19], Кустов А.М. [20], Шабанов В.Б. [21], Асаенок Б.В. [22], Степанов В.В. [23, с. 89-90] и многие другие ученые. Так, например, М.В. Жижина в своих работах обосновывает необходимость создания частной теории криминалистического обеспечения цивилистического процесса. Б.В. Асаенок акцент делает на необходимость широкого использования криминалистических знаний в области административного процесса. В. В. Степанов считает, что на текущий момент объектом познания криминалистики должны выступать правонарушения вообще, независимо от их вида, то есть помимо преступлений также административные, гражданско-правовые и дисциплинарные проступки. В этой связи объектно-предметная область криминалистического познания, направленная на выявление и доказывание обстоятельств таких правонарушений и их предупреждение, должна быть расширена.

Подтверждением тому служит позиция А.М. Кустова, который говорит о том, что различия во взглядах на предмет, природу, объекты криминалистики

обусловлены наличием и изменением задач, которые диктуются гражданским обществом и государством для уголовного судопроизводства, и поэтапным развитием самой криминалистики. Он выделяет четыре основных периода развития взглядов на предмет криминалистики, а в заключении приходит к выводу о том, что криминалистическая наука стоит на пороге расширения границ предмета науки и количества объектов научного познания [24].

Импонирует в этой связи и мнение Ю.Г. Торбина, который проанализировав различные точки зрения по этому поводу предложил гипотетический вариант определения науки криминалистики. Оно позволяет выйти на более высокий потенциально приемлемый уровень в юридических науках по обеспечению оптимального разрешения возникающих правовых споров в целях установления истины. По его мнению: «Криминалистика - это наука о закономерностях проявления противоправной деятельности, получения информации о ней, закономерностях действий и поведения лица (лиц), совершающих противоправные деяния и выработке на познании этих закономерностей технических средств, тактических приемов и методик расследования с использованием современных цифровых технологий и коммуникативных средств общения в целях изобличения лица (лиц), нарушивших правовые предписания и установления истины при разрешении возникающих правовых споров [25, с. 448-453]».

Противниками такого подхода являются Н.П. Яблоков и А.Ю. Головин которые говорят о том, что «любые изменения представлений о предмете и объектах криминалистической науки неизбежно влекут за собой перестройку всей ее системы. Признание права на существование за различными по своей сути представлениями о предмете криминалистики фактически означает появление ряда параллельно существующих и не совпадающих по своему содержанию и структуре «систем» криминалистической науки, нескольких отличающихся по смысловому содержанию «языков» криминалистики. Именно поэтому предмет криминалистической науки должен быть сформулирован четко и ясно, находиться в соответствии и взаимосвязи с объектами и задачами криминалистики. В ином случае размывается как внутренняя система науки, так и ее «внешние» границы, теряется системность криминалистики как самостоятельной области научного знания [26, 27]».

Примерно таких же взглядов придерживаются И.А. Макаренко и А.А. Эксархопуло, которые считают, что «...факт использования криминалистических знаний в некриминалистической сфере деятельности вовсе не является основанием расширения предмета криминалистики. Ибо не кругом потребителей ее научных достижений определяется предмет криминалистики, и не перспективами возможного распространения результатов научных исследований за пределы обслуживаемой данной сферы деятельности человека, а теми особыми сторонами, специфическими чертами, свойствами и признаками изучаемого объекта, который познается только данной наукой [28, с. 72]».

В словах названных исследователей, а также тех, фамилии которых здесь не названы, есть своя доля истины. Вместе с тем, на наш взгляд, рассуждая о предмете криминалистики, следует иметь в виду следующие обстоятельства:

а) криминалистика в свое время зародилась в недрах уголовного процесса, и длительное время обслуживала потребности этой отрасли права. По мере возникновения и развития иных отраслей юридической науки, знания в области криминалистики стали востребованы и ими. В большей степени это касается таких отраслей правовой науки, где речь идет о собирании доказательств (гражданский процесс, административный процесс); б) криминалистика относится к числу прикладных юридических наук [29, с. 111]. На современном этапе развития юридической науки в целом задача криминалистики заключается не только в вооружении сотрудников правоохранительных органов современными методами, средствами, приемами в противодействии преступности, но и в вооружении соответствующим арсеналом криминалистических средств и методов должностных лиц, осуществляющих гражданский и административный процессы; в) криминалистика не имеет своих норм права. В соответствии с принятой классификацией отраслей юридической науки она относится к числу прикладных. Ее предназначение состоит в том, что она, используя свой арсенал средств и методов, в рамках правового поля, очерченного конкретной отраслью права, способствовать эффективному собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательственной информации о тех или иных обстоятельствах интересующего нас события; г) на текущий момент назрела необходимость в комплексных научных исследованиях этой проблемы. Жизнь не стоит на месте. Общество живет в условиях четвертой промышленной революции. И наша жизнь уже сегодня определяется внедрением киберфизических систем в производство и обслуживание человеческих потребностей, включая все сферы деятельности человека, в том числе и сферу борьбы с преступностью; д) более точное, конкретное определение объектно-предметной области криминалистики имеет самое непосредственное отношение к вопросам совершенствования содержания учебной дисциплины «Криминалистика».

Подводя итоги своим рассуждениям следует отметить, что выводы автора не претендуют на абсолютную истину. Это очень сложный вопрос, который требует проведения соответствующих исследований, обсуждений с привлечением широкого круга научной общественности, юристов-практиков. В тоже время, представляется, что учет вышеперечисленных и иных обстоятельств необходимо иметь в виду при исследовании вопросов, связанных с предметом криминалистики.

© Логвин В.М., 2025

Список литературы:

1. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. 3-е изд. дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
2. Кустов, А.М. Истоки, источники и история криминалистической науки: пособие / А.М. Кустов; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2011. 116 с.
3. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2. изд. 3-е, пересмотренное и дополненное. СПб, Сенатская типография, 1910. 573 с.

4. Аверьянова, Т.В. Наследие Г. Гросса в свете современного развития криминалистики и судебной экспертизы // Вестник криминалистики. 2015. №4 (56). С. 64 – 71.
5. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. 1088 с.
6. Трегубов, С.Н. Основы уголовной техники, научно-технические приемы расследования преступлений. М.: ЛексЭст, 2002. 336 с.
7. Маннс, Г.Ю. Криминалистика, ее значение и место в системе юридического образования // Советское право. 1926. №6 (24). С. 71-72. Цит. по: Иванов, А.Н., Михальчук, А.Е. Незаслуженно забытое имя // Вестник криминалистики. 2010. 4 (36). С. 107-115.
8. Якимов, И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд. перепеч. с изд. 1925 г. – М.: ЛексЭст, 2003. 491 с.
9. Шавер, Б.М. Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. 1938. №6. С. 46. Цит. по: Яблоков, Н.П. Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2009. 288 с.
10. Криминалистика: Учебник / Авт. кол.: А. И. Винберг, Б. Л. Зотов, Ю. Г. Корухов и др.; Отв. ред. С.П. Митричев и др.; ВЮЗИ. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. 536 с.
11. Криминалистика: Учебник / Авт. кол.: Б. Е. Богданов, А. Н. Васильев, В. Я. Колдин и др.; под ред. А. Н. Васильева. 3-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1980. 496 с.
12. Краснобаев, Ю.И. Совершенствование предварительного следствия и предмет советской криминалистики. Волгоград, 1979. 94 с.
13. Чельшева, О.В. Гносеологические основы отечественной криминалистики (теоретико-прикладное исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / О.В. Чельшева; С.-Петербургский университет МВД России, СПб, 2003. 300 с.
14. Баев, О.Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса (сборник). – М.: Эксмо, 2011. 613 с.
15. Домбровский, Р.Г. Природа или сущность криминалистики // Вестник криминалистики. – 2007. – Вып. 1 (21). С. 8 – 14.
16. Смахтин, Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Смахтин; ГОУВПО Тюменский госуд. университет, Уральская госуд. юрид. академия. – Тюмень, 2010. 24 с.
17. Тихиня, В. Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве: диссертация ... д. ю.н.: 12.00.03. Минск, 1984. 386 с.
18. Жижина, М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе: автореферат дис. ... д. ю. н.: 12.00.12 / Жижина М.В.; Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. М.: 2017. 47 с.
19. Жижина, М.В., Ищенко, Е.П. История развития и современные представления об объекте и предмете криминалистики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. №3 (4). С. 14-26;

20. Кустов, А.М. Научный взгляд на предмет и объекты российской криминалистики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. №3 (4). С. 59-63.
21. Шабанов, В.Б. Использование специальных знаний в административном процессе / В.Б. Шабанов, В.Б. Асаенок; под общ. ред. В.Б. Шабанова. Минск: Интегралполиграф, 2020. 168 с.
22. Асаенок, Б.В. Выявление и пресечение административных правонарушений: криминалистические аспекты / Б.В. Асаенок. Минск: Медисонт, 2018. 168 с.
23. Степанов, В.В. Предмет криминалистики в современных условиях правоприменительной деятельности / Криминалистика в системе правоприменения: материалы научной конференции, 27–28 октября 2008 г. – Москва: Макс Пресс, 2008. – С. 89–90.
24. Кустов, А.М. Этапы развития предмета и объектов криминалистики // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-predmeta-i-obektov-kriminalistiki> (дата обращения: 31.10.2025).
25. Торбин, Ю.Г. К вопросу о предмете науки криминалистики в условиях цифровизации и расширении сфер применения ее достижений // В сборнике: Державинские чтения. XVII Международная научно-практическая конференция: сборник статей: в 2 т. Москва, 2023. С. 448-453.
26. Яблоков, Н.П. Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2009. 288 с.
27. Головин А. Ю. Объект, предмет и система криминалистики: есть ли предпосылки расширения? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (102). С. 137–145; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-137-145>.
28. Макаренко И.А. Современное состояние и проблемы развития понятийного аппарата учения о предмете криминалистики / И.А. Макаренко, А.А. Эксархопуло. - DOI 10.17150/2411-6122.2024.4.64- 74. - EDN HZLFJQ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 4. С. 64-74.
29. Сырых, В.М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 464 с.

Макаренко Илона Анатольевна,
заведующая кафедрой криминалистики
Уфимского университета науки и технологий,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Республики Башкортостан

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КИБЕРПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

Аннотация: в статье анализируются ключевые причины совершения несовершеннолетними преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и обосновывается необходимость комплексного подхода к профилактике их противоправного поведения. Подчеркивается потребность в дальнейшей научной разработке методики расследования киберпреступлений, совершаемых несовершеннолетними. Обосновывается необходимость сочетания законодательных, организационных и воспитательных мер, включая повышение цифровой грамотности родителей, совершенствование уголовно-правовых норм, расширение контроля за онлайн-деятельностью подростков и активизацию превентивной работы

Ключевые слова: киберпреступления; компьютерные преступления; несовершеннолетний правонарушитель; способы совершения киберпреступлений; меры профилактики.

Данные официальной статистики свидетельствуют о устойчивом росте киберпреступлений, совершаемых несовершеннолетними или при их соучастии. Исследователи связывают эту тенденцию с рядом факторов, характерных для киберпространства: возможностью сохранения анонимности, преодоления систем защиты информации и технического сокрытия следов преступления, что в совокупности формирует у несовершеннолетних чувство безнаказанности [1, с. 144].

С криминалистической точки зрения изучение причин преступности несовершеннолетних в сфере информационных технологий является важным элементом формирования криминалистической характеристики данных преступлений, позволяет выдвигать обоснованные версии в ходе расследования, предлагать оптимальные тактические приёмы взаимодействия со свидетелями и подозреваемыми и способствует разработке эффективных методов профилактики. Несовершеннолетние – будущее нашего общества, и от того, насколько их противоправные действия будут своевременно пресекаться, раскрываться и наказываться, зависит распространение киберпреступлений в будущем.

Современные подростки рано погружаются в цифровую среду. Многие из них обладают навыками использования сложного программного обеспечения, включая программирование, администрирование сетей и работу с инструментами, которые могут применяться и в преступных целях. Это обстоятельство делает их потенциально более уязвимыми к вовлечению в противоправную деятельность. Мы согласны с учеными, которые считают, что раннее знакомство с

электронными устройствами и цифровыми сервисами, возможность самостоятельно действовать в цифровом пространстве становятся факторами для формирования личности несовершеннолетнего киберпреступника [2, с. 175; 3, с. 2].

Существенное влияние оказывают факторы социально-экономического развития, изменение форм коммуникации подростков, рост онлайн-сообществ, снижение контроля семьи. Родители зачастую уступают детям в уровне цифровой компетентности, ограничиваясь базовым использованием интернета, что снижает их способность осуществлять эффективный надзор за онлайн-активностью несовершеннолетних.

К субъективным факторам относятся возрастные и психологические особенности подростков: импульсивность, повышенная внушаемость, стремление к самоутверждению, склонность к риску, интерес к экспериментированию. Типичным мотивом несовершеннолетних является любопытство и желание испытать себя, а также стремление к признанию в группе сверстников или онлайн-сообществе. Уверенность, что они останутся безнаказанными, а их действия не причинят никому серьезных последствий, только сильнее мотивирует к совершению преступлений.

Можно отметить, что причины, по которым несовершеннолетние все чаще совершают преступления в сфере информационных технологий, весьма разнообразны и обусловлены как социально-экономическими, так и психологическими факторами:

К наиболее значимым причинам относятся:

- недостаточная осведомлённость о правовых последствиях и низкий уровень цифровой культуры;
- подражание действия друзей или знакомых – более опытным пользователям, действующим в противоправной среде.
- иллюзия анонимности, убеждённость в том, что следы их действий невозможно обнаружить;
- доступность инструментов для совершения преступлений, включая готовые программы, инструкции и специализированные форумы;
- низкий уровень контроля со стороны семьи и образовательных организаций;
- активное вовлечение со стороны взрослых киберпреступников, использующих подростков в качестве посредников или исполнителей простых технических операций («дропов», операторов мошеннических схем и др.).

Наиболее распространёнными незаконными действиями несовершеннолетних в области информационных технологий П. Г. Смагин относит: получение неправомерного доступа к охраняемой законом информации, в том числе взлом аккаунтов в социальных сетях; совершение кибератак; создание, использование и распространение вредоносных программ; нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав; публикация оправдывающей терроризм или экстремизм информации; несанкционированный доступ к игровым ресурсам; кибертравля [3, с. 4].

Для профилактики совершения киберпреступлений необходима совместная деятельность не только государственных и образовательных учреждений, но и ученых, специалистов в области IT-технологий, семьи.

Несмотря на проделываемую работу в области профилактики киберпреступлений, есть много направлений, которые необходимо корректировать. В частности, совершенствовать законодательство, особенно в части контроля над финансовыми операциями несовершеннолетних. Интересный опыт демонстрирует законодательство Узбекистана, где родители не только дают согласие на открытие банковских счетов несовершеннолетним, но и имеют право получать информацию о подозрительных транзакциях [5, с. 811]. Введение аналогичных норм в России могло бы усилить финансовый контроль и снизить вероятность вовлечения подростков в мошенничество. Кроме того, необходимо повышать цифровую грамотность родителей и педагогов, обеспечивая их инструментами мониторинга онлайн-активности детей, а также расширять разъяснительную работу среди несовершеннолетних в образовательных учреждениях о рисках и уголовно-правовых последствиях совершения киберпреступлений.

Наряду с принимаемыми мерами профилактики необходимо продолжать разрабатывать наиболее действенные механизмы расследования преступлений с привлечением специалистов в этой области не только для применения технико-криминалистических средств, но и для оказания помощи в допросах несовершеннолетних киберпреступников, привыкших к специфическому сленгу. Если следователь, глубоко не разбирающийся в тонкостях рассматриваемых преступлений, сразу покажет свою некомпетентность, это окажет влияние не только на установление психологического контакта, но и, безусловно, отразится на получаемых показаниях, их полноте и достоверности. О важности профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов свидетельствует, например, обстановка с киберпреступностью в Индии. В настоящее время там отсутствует надлежащее правовое обеспечение систем информационно-телекоммуникационных технологий, напрочь отсутствует подготовка специалистов в области «права» и «киберправа» и как следствие – наблюдается рост киберпреступности [15, с. 129].

Для предупреждения вовлечения несовершеннолетних в киберпреступность необходимо последовательное проведение комплекса мер, включающих совершенствование законодательства, повышение цифровой грамотности родителей и педагогов, усиление профилактической работы и развитие специализированных методик расследования. Только совмещение усилий всех субъектов профилактики может обеспечить снижение криминогенного влияния цифровой среды на подростков и предотвратить формирование нового поколения киберпреступников.

© Макаренко И.А., 2025

Список литературы:

1. Joshi S., Singh S., Sharma M. Cybercrime by Minors. // Roy P. K., Tripathy A. K. (Ed.) Cybercrime in Social Media: Theory and Solutions. New York: Chapman and Hall/CRC, 2023. P. 143–166. <https://doi.org/10.1201/9781003304180>.

2. Федосеева О. И. Психологические особенности формирования личности несовершеннолетнего киберпреступника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. №. 4. С. 174-178. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-174-178>.
3. Харарбахова М. А., Мусатова О. А., Шпагина Е. М. Интернет и одиночество подростков // Психология и право. 2021. Т. 11. № 4. С. 2–13. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110401>.
4. Смагин П.Г. К вопросу о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними с использованием информационных технологий // Социальная политика и народосбережение: [сетевое издание]. 2024. Т. 3, № 2. С. 1–10. URL: <https://spnjournal.ru/04spn224.html>.
5. Qosimov S. State Policy and Legal Approach to Combating Crimes Committed Through Information Technologies: Analysis and Proposals // International Journal of Artificial Intelligence. 2025. Vol. 4, No. 1. P. 807–811. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/ijai/article/view/99045>.
6. Kaur M. M., Manpreet M. H., Kaur M. H. Judiciary's Role in the Prevention and Prosecution of Cybercrimes Against Women // Shodh-Patra: International Journal of Multidisciplinary Studies. 2025. Vol. 2. Is. 1. P. 116–130. <https://doi.org/10.70558/SPIJSH.2025.v2.i1.25101>.

Медведев Александр Дмитриевич,
заместитель начальника ОМВД России
«Зеленоградский» - начальник полиции,
адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургского университета МВД России

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, ПОСЯГАЮЩИМИ НА ПРЕДМЕТЫ, ИМЕЮЩИЕ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ

Аннотация: в статье рассматривается проблемы противодействия транснациональной преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом предметов, имеющих особое значение. Рассматриваются формы и методы взаимодействия межгосударственного и межведомственного взаимодействия, исследуются проблемы по противодействию указанному виду преступной деятельности. Проведен анализ деятельности межгосударственных организаций, исследован международный опыт по противодействию незаконному обороту культурных ценностей. Изучены некоторые международно-правовые документы, предусматривающие порядок взаимодействия по противодействию незаконному обороту культурных ценностей. На основе проведенного исследования предложены пути совершенствования международного взаимодействия.

Ключевые слова: международное сотрудничество; межгосударственное взаимодействие; предметы, имеющие особую ценность; культурные ценности; контрабанда; хищение; незаконный оборот.

Международный день борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей, ежегодно проводимый 14 ноября, напоминает миру о том, что хищение, разграбление и незаконный оборот культурных ценностей имеют место во всех странах, лишая людей их культуры, самобытности и истории. Впервые ЮНЕСКО на 40-й Генеральной конференции в 2019 году, установило дату международного дня борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей, в связи необходимостью привлечения большего внимания к преступлениям, посягающим на культурные ценности и путям борьбы с ними, а также подчеркнуть важность международного сотрудничества. По подсчетам ЮНЕСКО, незаконный оборот произведений искусства и артефактов только за 2020 год составил почти \$10 млрд, хотя точно оценить, какие именно суммы возвращаются на черном рынке искусства, невозможно [1].

Одним из основополагающих международно-правовых актов, предусматривающих защиту культурных ценностей, принят более 70 лет назад. Так, 14 мая 1954 года принята Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Идеи, заложенные в документ его создателями не теряют своей актуальности по сей день: сохранение культурного наследия для всех народов мира; уважение культурных ценностей, расположенных как на собственной территории, так и на территории других стран, недопущение использования исторических памятников в целях, которые могут привести к их

разрушению или повреждению в случае вооруженного конфликта. Россия является ответственной стороной Гаагской конвенции 1954 года и одной из первых её подписантов. Следует отметить, что Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 год) внесла существенный вклад в обеспечении защиты культурных ценностей, и заложила основы международного сотрудничества в указанном направлении деятельности.

Ежегодно, на территории Российской Федерации, в целях исправления криминогенной обстановки, в соответствии с Межгосударственной программой совместных мер борьбы с преступностью на 2024-2028 годы, Планом-графиком проведения комплексных совместных и согласованных межведомственных оперативно-профилактических мероприятий на 2024-2028 годы, ежегодно на территории Российской Федерации проводятся оперативно-профилактические мероприятия по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений в отношении культурных ценностей под условным наименованием «Антиквариат».

Составленный правоохранительными органами Российской Федерации социальный портрет похитителей произведений искусства и древностей показывает, что чаще всего - бывшие полицейские, охранники, сотрудники министерства культуры, а также искусствоведы, реставраторы, архивисты, работники отделов рукописей и редких книг библиотек [2, с. 100].

Как правило, злоумышленниками являются граждане той страны, в которой похищают культурные ценности, в некоторых случаях в противоправную деятельность вовлекаются жители соседних стран.

На международном уровне организованные преступные группы занимаются незаконным перемещением предметов, имеющих особую ценность через свои каналы контрабанды, в которые как правило вовлечены должностные лица таможенных органов. произведений из одной страны в другую через свои каналы.

Особую роль в вопросах взаимодействия по раскрытию и расследованию преступлений занимает Международная организация уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ). Основным элементом межгосударственного взаимодействия по противодействию незаконному обороту предметов, имеющих особую ценность, является институциональный механизм, предусматривающий создание специализированных подразделений, способствующих выработке законодательных рекомендаций и программ в области борьбы с незаконной торговлей культурными ценностями.

Действенными межгосударственными координированными мерами по противодействию преступлениям указанной направленности является проведение межгосударственных операций. Например, в ходе очередной международной операции проводимой ЕВРОПОЛ (полицейская служба Европейского союза) по борьбе с незаконной торговлей произведениями искусства и предметами старины под названием «Пандора» в 2024 году было совершено 85 арестов и изъято 6 400 культурных ценностей. В проводимой операции при поддержке Интерпола и Европола, приняли участие представители таможенных и правоохранительных органов 25 стран [3].

Одной из насущных проблем, отмеченных ИНТЕРПОЛОМ, является и то, что в настоящее время рынок переполнен поддельными произведениями искусства и артефактами. Преступники используют фальсификацию в целях введения в оборот предметов низкого художественного качества, не представляющих культурной ценности, в попытке изменить художественный контекст и обеспечить высокий уровень цен на фальшивые произведения искусств [4, С. 173]. Масштабные объемы фальсифицированных предметов весьма искусно выдаются за оригинальные, буквально заполняя рынки, музеи, галереи и частные коллекции. Одной из тенденций последних лет, выявленных ИНТЕРПОЛОМ в своей деятельности, является активное использование интернет-пространства для осуществления незаконных операций с объектами культурного значения [5, с. 209].

Следует отметить, что в качестве важнейшей заслуги ИНТЕРПОЛА в сфере противодействия преступлениям в указанной сфере следует признать предложение странам-участницам создать в своих правоохранительных органах обособленные подразделения, специализирующееся исключительно, на так называемых «культурных» преступлениях. Значимость данной рекомендации невозможно переоценить, так как создание подобных структур стало значительным шагом к оптимизации, ускорению борьбы с преступными элементами, посягающими на культурное достояние наций [6, с. 67].

Положительным примером в совершенствовании инструментов, предназначенных для борьбы против преступлений, посягающих на культурные ценности, является разработанное ИНТЕРПОЛОМ первое публичное мобильное приложение «ID-Art» и база данных об украденных произведениях искусства, в которой хранятся записи о более чем 52 000 объектах из 134 стран [7]. В приложении можно уведомить о культурных объектах, потенциально подверженных риску повреждения или уничтожения в результате стихийного бедствия, грабежа или вооруженного конфликта. Разработчики «ID-Art» предусмотрели функцию использования приложения в качестве постоянно пополняемой базы данных о содержании музейных и частных коллекций произведений искусства.

Еще одной, из таких универсальных международных организаций, занимающихся решением широкого круга проблем международного культурного и научного сотрудничества, включая проблемы незаконного оборота культурных ценностей, является ЮНЕСКО. Ежегодно под эгидой ЮНЕСКО проходят многочисленные международные конференции, форумы и семинары, на которых обсуждаются проблемы противодействия незаконному обороту культурных ценностей и произведений искусства, принимаются соответствующие решения, в том числе закрепляемые в международно-правовых нормах.

Особую роль в системе международного сотрудничества также занимает ВтамО, основными задачами деятельности которой является развитие международного сотрудничества в области таможенного дела, в частности в вопросах противодействия незаконному перемещению предметов, имеющих особую ценность, а также принятие и разработка эффективных мер по усилению борьбы с международными преступлениями, содействие с другими организациями по вопросам, входящим в предмет компетенции ВтамО [8, с. 25].

Таким образом, в качестве основных проблем межгосударственного взаимодействия следует определить:

1. Отсутствие единого информационного пространства. Недостаток интегрированных баз данных и стандартов обмена информацией между странами затрудняет отслеживание похищенных ценностей и координацию правоохранительных органов. Например, не все государства используют унифицированные системы учета похищенных культурных ценностей, соответствующие стандартам ЮНЕСКО и Интерпола.

2. Правовые проблемы и различия в национальных законодательствах. Не все страны ратифицировали основные международные конвенции (например, Конвенция ЮНЕСКО 1970 года или Конвенция УНИДРУА 1995 года), что существенно затрудняет экстрадицию преступников и возврат похищенных культурных ценностей. При этом, следует отметить, что в некоторых государствах отсутствуют эффективные механизмы уголовного преследования за незаконный оборот предметов, имеющих особую ценность.

3. Дублирование полномочий и межведомственные противоречия. В разных странах функции по охране и защите культурного наследия распределены между различными ведомствами (например, полиция, таможенные органы, учреждения культуры и т.п.), что приводит к несогласованности действий и пробелам в контроле на обороте предметов, имеющих особую ценность.

4. Онлайн-торговля и цифровые платформы. Следует отметить, что в последние годы наблюдается тенденция роста нелегальных сделок через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» (например, онлайн-аукционы, социальные сети, специализированные сайты по продаже предметов, и т.п.), что в свою очередь серьезно осложняет выявление преступлений указанной направленности. Преступники пользуются глобальным охватом цифровых платформ для продажи украденных предметов, имеющих особую ценность, при этом оставаясь анонимными. Данные обстоятельства требуют международных усилий по регулированию деятельности в сети Интернет и сотрудничеству с различными Интернет-провайдерами и Интернет-платформами.

5. Проблемы с идентификацией и учётом культурных ценностей. Отсутствуют единые стандарты маркировки и регистрации культурных ценностей, что усложняет их отслеживание. Недостаточно развиты системы учета в частных коллекциях, религиозных объединениях и других негосударственных структурах.

Подводя итог, следует определить, что основные межгосударственные проблемы предупреждения незаконного оборота культурных ценностей связаны с координацией усилий разных стран, технологическими вызовами и правовыми проблемами. Решение указанных проблем возможно только при комплексном подходе и повышении уровня международного сотрудничества.

Современная транснациональная преступность представляет собой серьезную угрозу безопасности и стабильности не только отдельным странам. Эффективная борьба с её проявлениями может быть решена исключительно совместными усилиями правоохранительных органов по всему миру. Поэтому, осознавая проблему международного розыска культурных ценностей, Министерство

внутренних дел Российской Федерации расширяет сотрудничество с Международной организацией уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ), Всемирной таможенной Федерацией (ВтамО), Международным советом музеев (ИКОМ), и правоохранительными органами зарубежных стран.

Одним из важных элементов вышеуказанного сотрудничества является обмен передовым опытом в области противодействия незаконному перемещению культурных ценностей, что является крайне эффективным и своевременным шагом в деле охраны культурного наследия народов и создания общего культурного пространства.

© Медведев А.Д., 2025

Список литературы:

1. Незаконный оборот культурных ценностей: 50 лет борьбы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374570_rus (дата обращения: 15.10.2025).
2. Шляпникова О.В., Цуканова Е.Р. Проблемы предупреждения преступлений в сфере оборота культурных ценностей и пути их решения // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. - № 4 (55). – С. 94-102.
3. Более 6 400 культурных ценностей изъято из незаконного оборота по всему миру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://artinvestment.ru/news/artnews/20240725_Pandora.html (дата обращения: 15.10.2025).
4. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазова В.Е., Хазов Е.Н. Противодействие хищениям предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 169-175.
5. Пузырева Ю.В., Клюенкова А.А. Международное правоохранительное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 205-212.
6. Койсин А.А., Тertyчный Е.М. О некоторых вопросах деятельности Интерпола в области противодействия хищениям культурных ценностей // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 3. – С. 65-69.
7. Интерпол запустил приложение для идентификации похищенных произведений искусства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://delartemagazine.com/news/interpol-zapustil-prilozhenie-dlya-identifikacii-roxishhennyx-proizvedenij-iskusstva/> (дата обращения: 15.10.2025).
8. Судникова Н.Ю., Гриневич К.В. Институциональный механизм международного сотрудничества в сфере незаконного оборота культурных ценностей: универсальный уровень // The Scientific Heritage. – 2020. – № 57-4. – С. 24-26.

Мелёшкин Максим Анатольевич,
*заместитель начальника 5 отдела УСБ ГУ МВД России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области – начальник отделения
(отделение реализации мер безопасности),
адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в условиях современных вызовов и угроз, таких как преступность, терроризм и киберпреступность, защита сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации становится приоритетной задачей государственной политики. Автор анализирует нормативно-правовые акты, механизмы государственной защиты и меры по обеспечению собственной безопасности в органах внутренних дел. В статье исследуются некоторые проблемы правового регулирования, субъективность оценки угроз и формальные ограничения в применении мер защиты сотрудников ОВД. Подчеркивается необходимость совершенствования законодательства и практических мер для повышения уровня защиты и предотвращения угроз, что является важным условием эффективного функционирования правоохранительной системы в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: безопасность сотрудников ОВД; правовое регулирование; государственная защита; правоохранительная система; современные угрозы.

В условиях глобальных изменений и вызовов, с которыми сталкиваются органы внутренних дел (далее – ОВД) Российской Федерации, правовое регулирование защиты их сотрудников становится особенно актуальным. Недостаточная эффективность существующих норм и механизмов, негативно сказывается на безопасности и правовой защите работников правоохранительных органов, что в свою очередь влияет на общественный порядок и безопасность в целом. На фоне растущей преступности и новых угроз, таких как терроризм и киберпреступность, защита сотрудников ОВД становится не только вопросом их личной безопасности, но и важным аспектом государственной политики. Таким образом обеспечение защиты сотрудников ОВД является одним из главных элементов эффективного функционирования правоохранительной системы.

В процессе реализации своих служебных обязанностей по поддержанию законности и охраны общественного порядка сотрудники ОВД нередко сталкиваются с тем, что, занимаясь раскрытием и расследованием преступлений, охраной общественного порядка и выполнением иных задач ОВД, они сами подвергаются противоправным действиям со стороны злоумышленников. При этом фундаментальное право на государственную защиту, закрепленное в статье 45 Конституции Российской Федерации¹, распространяется в полной мере

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993

и на них, гарантируя надёжную правовую охрану их интересов и неприкосновенность законных прав.

В настоящее время в соответствии с Приказом МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность»¹, функции по обеспечению государственной защиты сотрудников ОВД закреплены за Главным управлением собственной безопасности (далее – ГУСБ). В настоящее время в соответствии с Положением о главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации², ГУСБ является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД России и оперативным подразделением полиции, обеспечивающим и осуществляющим функции министерства по разработке и реализации мер обеспечения собственной безопасности ОВД РФ, государственной защиты сотрудников ОВД и их близких, защиты сотрудников от дискредитации, осуществляет организационно-методическое руководство территориальными подразделениями собственной безопасности (далее – ПСБ). Территориальные ПСБ занимаются защитой сотрудников ОВД в случае возникновения угроз жизни, здоровья или уничтожения имущества, связанных с исполнением ими служебных обязанностей.

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими защиту сотрудников ОВД, являются:

Концепция обеспечения собственной безопасности в системе МВД России, утвержденная приказом МВД России от 2 января 2013 г. № 1³ (далее – Концепция собственной безопасности);

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ (далее – закон об ОРД);

г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237 (первоначальный текст); Официальная публикация текста Конституции с учетом поправок: Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. № 4 ст. 445.

¹ Приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность» // Зарегистрировано в Минюсте РФ 17 августа 2023 г. Официальный Интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 18 августа 2023 г. № 0001202308180005, Регистрационный номер 74840.

² Об утверждении положения о главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 679 (в ред. приказа МВД России от 30 марта 2017 г. № 175) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 января 2013 г. № 1 (в ред. приказа МВД России от 28 февраля 2018 г. № 116) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33 ст. 3349.

Федеральный закон от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹ (далее – закон о защите должностных лиц);

Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»² (далее – закон о защите свидетелей).

В соответствии с Концепцией обеспечения собственной безопасности, ее целью является не только развитие сферы обеспечения собственной безопасности, создание приемлемых условий для стабильного функционирования органов внутренних дел, сохранения их целостности, противостояния влиянию внутренних и внешних угроз, но и обеспечение собственной безопасности как системы согласованных правовых, организационно-управленческих, оперативно-розыскных, режимных, социально-психологических, воспитательных, пропагандистских и иных мер, направленных на создание и поддержание условий для выявления, нейтрализации и ликвидации внешних и внутренних угроз собственной безопасности.

Согласно, той же Концепции, под собственной безопасностью, понимается состояние ее защищенности от угроз деструктивного и дезорганизующего воздействия посредством создания эффективных механизмов противодействия коррупционным и иным противоправным проявлениям, обеспечения инженерно-технической укреплённости и антитеррористической защищенности объектов инфраструктур системы от преступных посягательств, сохранности информационных ресурсов, а также государственной защиты сотрудников ОВД, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России и их близких, принятия оперативных и действенных мер по предотвращению негативных последствий и пресечению факторов угроз.

Важно отметить, что государственная защита сотрудников ОВД – это совокупность разнообразных мер, устанавливаемых государством и реализуемых его органами в целях создания условий, обеспечивающих активную и максимально безопасную служебную деятельность сотрудников, достойную жизнь им и их семьям, почет и уважение общества [1, с. 7].

Также немаловажно отметить, что важнейшим компонентом в системе обеспечения безопасности сотрудников ОВД является их профессиональная защищенность. «Безопасность правоохранительных органов: - это состояние их защищенности от противоправной деятельности формирований организованной преступности и отдельных лиц во всех ее формах, способность противостоять внешним и внутренним угрозам и устремлениям, сохраняя работоспособность и оперативно-технический потенциал» [2].

¹ Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 апреля 1995, № 17, ст. 1455.

² Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2004 г. № 34 ст. 3534.

Таким образом мы видим, что обеспечение государственной защиты сотрудников ОВД является одним из ключевых направлений деятельности ПСБ и МВД России в целом.

Закон об ОРД декларирует право сотрудников оперативных подразделений на правовую и социальную защиту и определяет оперативно-розыскной инструментарий, посредством которого решаются задачи по защите и по обеспечению безопасности.

Помимо закона об ОРД, нормативно-правовая база, определяющая порядок осуществления физической и других видов защиты сотрудников ОВД, закреплена в вышеуказанном законе о защите должностных лиц и законе о защите свидетелей. Важно отметить, что второй закон применяется к сотрудникам ОВД лишь при определённых условиях: после официального возбуждения уголовного дела и только в ситуациях, когда работник правоохранительных органов занимает процессуальное положение свидетеля или потерпевшего.

Согласно действующему законодательству защищаемым лицам гарантируется:

- обеспечение мерами безопасности для защиты жизни и здоровья, а также сохранности имущества субъекта;
- обеспечение мерами правовой защиты, учитывающих в том числе повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество;
- обеспечение мерами социальной защиты по реализации права на материальную компенсацию в случае смерти, причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества в связи со служебной деятельностью.

Система мер по обеспечению безопасности сотрудников правоохранительных органов включает в себя несколько основополагающих направлений:

- комплексная защита личности и имущества сотрудников ОВД, гражданских служащих и их близких родственников. Это направление охватывает охрану жизни и здоровья, защиту чести и достоинства, сохранение деловой репутации как отдельных сотрудников, так и всего ведомства в целом, включая все структурные подразделения МВД России;
- проактивный мониторинг и анализ потенциальных угроз. Данная составляющая предполагает сбор и обработку информации о возможных рисках как извне, так и внутри системы, выявление потенциальных источников опасности. На основе полученных данных осуществляется подготовка аналитических материалов и составление прогнозов, учитывающих изменения различных факторов, которые могут повлиять на безопасность функционирования органов внутренних дел.

Следует признать, что использование как указанных, так и иных механизмов обеспечения безопасности не всегда приводит к удовлетворительным результатам.

Эффективность государственной защиты напрямую определяется существующим нормативно-правовым регулированием этой сферы. Следовательно,

правовая база оперативно-розыскных отношений должна адекватно отражать современную социальную реальность и соответствовать актуальным требованиям правоприменительной практики в части обеспечения собственной безопасности сотрудников ОВД. К сожалению, приходится констатировать, что не все закреплённые на законодательном уровне меры безопасности получают должное практическое применение в реальной деятельности правоохранительных органов. Это свидетельствует о необходимости совершенствования существующего правового механизма защиты сотрудников ОВД.

Ключевой проблемой в сфере правового регулирования государственной защиты сотрудников органов внутренних дел выступает установленный законодательством исчерпывающий перечень оснований для применения мер безопасности. Согласно действующему законодательству, основанием для принятия защитных мер является наличие реальной угрозы жизни, здоровью и имуществу защищаемого лица. При этом, основным критерием здесь выступает наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица. Возникает закономерный вопрос: каким образом следует оценивать степень реальности данной угрозы?

Сложность ситуации заключается в том, что подобные угрозы могут проявляться в различных формах и контекстах и варьироваться от объективно существующих до субъективно воспринимаемых. Это ставит под обоснованные сомнения чёткость и однозначность юридического определения и содержания данного термина, как фундаментального элемента правовой системы. Таким образом, становится очевидным, что понятие «реальная угроза» характеризуется высокой степенью субъективности в его интерпретации.

Стоит отметить, что оценка реальности угрозы существенно различается в зависимости от источника информации о потенциальной опасности. Первая ситуация является наиболее очевидной и легко верифицируемой. Она возникает, когда защищаемое лицо самостоятельно обращается с заявлением, содержащим конкретные факты противоправных действий в отношении его самого, членов его семьи, принадлежащего ему имущества. В данном случае установление реальности угрозы не вызывает никаких затруднений. Вторая ситуация представляет собой более сложный случай, требующий дополнительного рассмотрения. Она характеризуется тем, что информация об угрозе поступает из сторонних источников, неизвестных самому защищаемому лицу. При этом само лицо отрицает наличие каких-либо угроз. Данная ситуация требует разработки специальных механизмов верификации поступившей информации и определения алгоритма действий правоохранительных органов в подобных случаях.

Вышеуказанные законы о защите должностных лиц и защите свидетелей не содержат детального описания сущности и форм проявления угрозы в отношении защищаемых лиц. В них отсутствуют конкретные критерии, позволяющие однозначно определить: характер угрозы, способы её выражения, формы проявления, и признаки, по которым можно установить наличие угрозы. Данное упущение создаёт определённые сложности при практической реализации мер государственной защиты и требует внесения соответствующих уточнений в законодательство.

Важно обратить внимание на ещё одно существенное правовое противоречие, связанное с процедурой принятия решения о применении мер безопасности. В соответствии с законом о защите должностных лиц, существует строгое требование: для принятия решения о применении мер безопасности необходимо согласие защищаемого лица. Это положение существенно ограничивает возможности оперативных сотрудников и руководителей ПСБ, лишая их права инициировать защитные меры без согласия самого защищаемого лица. Такая ситуация создаёт определённую правовую коллизию: если компетентным должностным лицам становится известно о существующей угрозе в отношении сотрудника ОВД, гражданского служащего или их близких, но при этом отсутствует соответствующее заявление, необходимые меры безопасности не могут быть реализованы. Возникает закономерный вопрос о необходимости устранения данного правового пробела, поскольку имеющаяся норма существенно снижает эффективность системы государственной защиты и требует корректировки действующего законодательства.

Эффективное функционирование органов внутренних дел напрямую зависит от уровня правовой защищённости их сотрудников. Особую значимость приобретает институт повышенной уголовной ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и имущество сотрудников правоохранительных органов, что является ключевым фактором, обеспечивающим: безопасность сотрудников при исполнении служебных обязанностей; защищённость от противоправных действий в отношении них; гарантии осуществления профессиональной деятельности; доверие к правоохранительной системе в целом. Таким образом, создание надёжной системы правовой защиты сотрудников ОВД выступает необходимым условием для успешного выполнения ими своих служебных обязанностей и поддержания правопорядка.

Следует подчеркнуть, что развитие законодательства в области охраны потерпевшего с учетом его служебной деятельности всегда обуславливалось потребностями защиты государственных интересов, в том числе порядка управления [3].

Подводя итоги, можно отметить острую необходимость совершенствования правового регулирования защиты сотрудников ОВД. Комплексный подход к решению проблемы требует глубокого анализа действующих правовых норм, оценки эффективности существующих механизмов защиты, мониторинга законодательных инициатив, изучения практики применения правовых норм. Особую значимость приобретает своевременное выявление пробелов в правовом регулировании, которые могут создавать риски для безопасности сотрудников ОВД.

© Мелёшкин М.А., 2025

Список литературы:

1. Кобец П.Н., Севрюков А.П. Государственная защита сотрудников органов внутренних дел: проблемы и решения. Монография. - М.: Институт современного права, 2001.

2. Фомин И.П. Личная безопасность в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел: Учебно-практическое пособие. Челябинск, 2004.
3. Никонов И.Е. Ответственность за преступления против лиц и их близких в связи с исполнением ими своей служебной деятельности или выполнением общественного долга: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2008.

Москаленко Василий Николаевич,
начальник ОМВД России
по Колпинскому району г. Санкт Петербурга

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Аннотация: в статье сделан акцент на формах и направлениях взаимодействия оперативных, следственных и экспертно-криминалистических подразделений в целях эффективного расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. Обращено внимание на практический опыт реализации научных знаний экспертов и оперативных сотрудников в процесс расследования. Учтены возросшие технические возможности дактилоскопических и ДНК-исследований, содействующие раскрытию преступлений.

Ключевые слова: взаимодействие при раскрытии преступлений прошлых лет; экспертная практика; специальные знания; нераскрытые преступления;

В очередной раз важность раскрытия преступлений прошлых лет подчеркнута в рамках расширенной коллегии МВД России от 5 марта 2025 года. Аналогичные задачи соответствующим образом транслируются в ведомственных Указаниях Генеральной прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации.

Принимая во внимание существующий процент раскрываемости преступлений в Российской Федерации, несложно сделать вывод о количестве преступлений ежегодно остающихся нераскрытыми.

В соответствии с п.1.1 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 31 июля 2014 года №65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет» определено, что преступлениями прошлых лет являются те, по которым предварительное следствие по уголовным делам приостанавливалось до начала текущего отчетного года по основаниям, предусмотренным п.1,2,3 ч.1 ст.208 УПК РФ [3, с. 75].

Согласно сведениям, на официальном сайте МВД России за девять месяцев 2025 года остались нераскрытыми 604,2 тыс. преступлений, что на 4,4% меньше аналогичного показателя за январь – сентябрь 2024 года. ... 563,7 тыс. преступлений (-7,9%) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

При этом, преступлений прошлых лет в январе – сентябре 2025 года раскрыто 30,6 тыс., что на 13,2% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. 33,4% из них составляют тяжкие и особо тяжкие преступления (всего - 10,2 тыс.) [1, с. 56].

В соответствии с требованиями ч.5 ст.208 УПК РФ «До приостановления предварительного следствия следователь выполняет все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, и принимает меры по его розыску либо установлению лица, совершившего преступление.

Следственная практика показывает, что после принятия процессуального решения о приостановлении расследования преступления, нормами УПК РФ порядок проведения процессуальных следственных действий не регламентирован.

В сложившейся следственной ситуации на первый план выходят и реализуются непроцессуальные формы организации взаимодействия, такие как проведение оперативно-розыскных мероприятий, консультации со специалистами, при этом основной массив новых сведений и доказательств поступает вместе с ответами на ранее направленные запросы, назначенные экспертизы и др. длительные по времени исполнения поручения [2, с. 28-30].

Существующая оперативная обстановка, на фоне роста числа нераскрытых преступлений, подталкивает к поиску новых практических решений для раскрытия преступлений прошлых лет. Важным подспорьем становятся применение экспертно-криминалистических учетов, специальных знаний в области криминалистики, внедрение новых методик исследования ранее неисследованных объектов.

В последние годы активная работа следователей следственного комитета России опирается на фактически техническом перепоиске следов рук ранее изъятых с мест нераскрытых преступлений по имеющимся дактилоскопическим массивам. Практическая целесообразность данного способа обоснована в случаях, когда дактилокарта преступника составлена и поставлена на учет, после факта непосредственной первичной проверки следов рук с места происшествия совершения преступления по дактилоскопическим учетам органов внутренних дел.

Данный способ реализуется следователями путем повторного направления ранее проверенных следов рук с мест нераскрытого преступления на проверку с использованием автоматизированной дактилоскопической информационной системы (далее АДИС). Принимая во внимание технические особенности программного обеспечения АДИС имеются положительные факты установления принадлежности следов рук [4, с. 5-8].

Целесообразность перепоиска следов рук обоснована также пониманием поэтапного развития программного обеспечения АДИС. Изначально информационная система принимала, кодировала и проводила проверки исключительно по ногтевым фалангам пальцев рук. В начале 2000х годов сфера поиска дополнилась следами ладоней, а с марта 2022 года система получила возможность сравнивать между собой следы и отпечатки контрольных оттисков пальцев рук на дактилокартах [5, с. 187-190].

Подтверждением эффективности данного способа стал случай идентификации лица, совершившего тяжкое преступление в ноябре 2005 года около станции метро «Сенная площадь» в Санкт-Петербурге. 30 ноября была ограблена, изнасилована и убита 28-летняя женщина. На месте преступления была обнаружена смятая пачка из-под сигарет, однако выявленный на ней след средней фаланги пальца руки не позволил идентифицировать убийцу.

В январе 2023 года за совершение грабежа в лифте многоквартирного дома в отношении пожилого мужчины был задержан ранее судимый гр. С. При проверке его дактилокарты по АДИС установлено совпадение со следом средней

фаланги пальца руки с пачки из-под сигарет, обнаруженной 30 ноября 2005 года на месте убийства. Преступление раскрыто спустя 17 лет.

Аналогичная ситуация наблюдается при применении федеральной базы данных геномной информации (далее ФБДГИ).

На заре применения ДНК-исследований, биологические следы подлежали исследованию на уровне 6 локусов. В настоящее время технология ДНК-исследования отработана на уровне 27 локусов, что увеличивает точность установления генетического тождества [6].

Массив ФБДГИ по состоянию на 2025 год составляет около 1,5 миллионов генотипов, что позволяет устанавливать лиц, совершивших преступления в прошлые годы, а также устанавливать родство и опознавать трупы.

Положительным примером стало раскрытие преступления, совершенного в сентябре 2002 года: тогда на пустыре в Невском районе г. Санкт-Петербурга была изнасилована и убита 11-летняя девочка. Через два дня по подозрению в совершении преступления был задержан ранее неоднократно судимый гр. Л.

Проведенная в ходе следствия судебно-медицинская генетическая экспертиза по следам спермы на куртке потерпевшей, полностью исключила возможность происхождения биологических следов от задержанного гр. Л. На основании выводов эксперта, представитель прокуратуры отказался от дальнейшего поддержания обвинения. Гр. Л был освобожден из-под стражи.

В ходе анализа массива нераскрытых преступлений прошлых лет бригада сотрудников ГУУР МВД России заинтересовалась данным преступлением. Опросом сотрудников ОВД, принимавших участие как в осмотре места происшествия, так и в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, удалось вернуться в события тех дней и собрать полную картину преступления. Важным фактором стала находка верхней одежды жертвы со следами биологических выделений преступника.

В БЭСМЭ была запрошена информация и получен ответ, что биологические материалы подлежат хранению на протяжении 20 лет, после чего уничтожаются, однако при разговоре с паталогоанатомом выяснилось, что она сохранила интересующие следствие объекты.

В ходе проведенной в 2024 году дополнительной судебно-медицинской экспертизы из обнаруженных материалов выделен генотип преступника (по 25 локусам), который при проверке по ФБДГИ «Ксенон-2» совпал с генотипом ранее судимого гр. Ш, который впоследствии этапирован из мест лишения свободы, где отбывал пожизненное заключение.

Приведенные примеры не только подтверждают правило, что каждое преступление может быть раскрыто, но и подсказывают основные сопутствующие приемы и методы необходимые следователю для их раскрытия.

Помимо приведенных примеров дополнительного изучения ранее исследованных следов и объектов, гипотетически представляется возможным исследование потожировых следов человека, оставившего следы непосредственно на предметах преступления. Так, например, в качестве эксперимента предложена возможность комбинированного исследования потожировых следов рук, иден-

тификация которых по совокупности устойчивых признаков с конкретным лицом невозможна (так называемые следы рук, непригодные для идентификации личности). Принимая во внимание, что в прошедшем моменте расследования преступления, данные следы рук были изучены и отброшены как неперспективные с точки зрения установления личности преступника, в настоящее время (объективно оценивая современные возможности ДНК-экспертизы), спустя годы такие следы могут стать неоценимым подспорьем в деле раскрытия преступлений прошлых лет.

В данном случае будут иметь значение факторы оценки степени тяжести совершенного преступления, условия хранения и качество сохранности следов, а также ориентировочные бюджетные затраты необходимые для его раскрытия.

На первый план выходит системный анализ материалов уголовных дел преступлений прошлых лет, оставшихся нераскрытыми; оценка перспективности дополнительного криминалистического исследования имеющихся следов и объектов, на основе развития технической и программной составляющей криминалистической техники; реализация в рамках возобновленного производства по уголовному делу новых криминалистических методик, а также методов оперативной работы с лицами, попавшими в число подозреваемых [7, с.4122-4131].

Нам представляется, что регулярно проводимые с сотрудниками органов внутренних дел занятия в рамках профессиональной подготовки, обновление технического парка криминалистической техники, регулярное пополнение информационных массивов, обновление их программного обеспечения, разработка и внедрение новых методик организации расследования преступлений неизбежно приведет к повышению эффективности раскрытия преступлений прошлых лет.

© Москаленко В.Н., 2025

Список литературы:

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года. - М.: 2025. – С.56
2. Сучков А. И., Сафронова А. В. Особенности раскрытия преступлений прошлых лет // Современная наука. 2021. №1. С. 28-30.
3. Миронов Р.Д. Отдельные вопросы организации раскрытия и расследования преступлений прошлых лет // Академическая мысль. 2023. №1 (22). С. 74-77.
4. Долженко Н.И., Лозик А.Р. К вопросу о преимуществах адис "Папилон" // АВБсП. 2022. №1. С. 5-8.
5. Мазниченко Н. И. Анализ автоматизированных дактилоскопических информационных систем (адис) // Вестник НТУ ХПИ. 2006. №23. С. 187-190.
6. Алешкина Т. Н. К истории создания и использования геномной информации при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-sozdaniya-i-ispolzovaniya-genomnoy-informatsii-pri-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения: 19.10.2025).

7. Петрук М.В. Современное состояние и проблемы раскрытия преступлений прошлых лет // Столыпинский вестник. 2022. №7. С. 4122-4131.

Нигметов Николай Александрович,
доцент кафедры оперативно-розыскной
деятельности в ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Организационная деятельность в органах внутренних дел носит сложный характер, отражая тем самым сложность и многообразие выполняемых ими обязанностей в области борьбы с преступностью. При этом требуются специальные меры, рассчитанные на обеспечение четкого и слаженного функционирования отраслевых подразделений, в том числе и оперативных. Организация оперативно-розыскной деятельности представляет собой комплекс осуществляемых руководителями, уполномоченными на осуществление ОРД, оперативно-розыскных мер, обеспечивающих структурное построение и надлежащее функционирование личного состава, и наиболее эффективное применение сил, средств и методов в борьбе с преступностью. При этом организационные функции неизбежно возникают и у каждого сотрудника оперативных подразделений, который обслуживает определенную территорию или объект.

Среди многочисленных организационных вопросов, с которыми встречаются оперативно-розыскная теория и практика, особое место занимают вопросы информационно-аналитической работы, являющейся интеллектуально-познавательным инструментом организации оперативно-розыскной деятельности. Необходимость в информационно-аналитической работе обусловлена тем, что в области приложения оперативно-розыскных сил, средств и методов не могут быть определены с помощью непосредственных ощущений и наблюдений оперативного сотрудника. Он имеет дело со скрытыми явлениями и процессами, относительно которых необходимо сначала получить достоверные знания прежде, чем действовать практически. Основная практическая задача информационно-аналитической работы заключается в получении знания об особенностях преступности и иных процессов объективной действительности, предполагающих необходимые изменения в деятельности оперативных подразделений, поэтому конечной целью информационно-аналитической работы является проникновение в глубину явлений, выяснение причин, порождающих те или иные изменения, и принятие необходимых оперативно-розыскных мер.

К основным мерам информационно-аналитической работы можно отнести: построение системы сбора и накопления сведений о процессах объективной действительности и характеризующих эту деятельность, а также изучение, непрерывное слежение за изменением оперативной обстановки и ее оценки.

Для обозначения совокупности всех тех явлений и процессов, которые переопределяют практическую деятельность оперативных подразделений используется такое понятие как оперативная обстановка. Под этим понятием

можно понимать совокупность условий, в которых действуют оперативные подразделения. Помимо этого, это также сложная совокупность самых разнообразных и постоянно меняющихся объективных явлений, и процессов, каждый из которых сам по себе может предопределять соответствующие оперативные меры и усилия оперативных подразделений. Каждый элемент оперативной обстановки объединяет однозначные по своей сущности явления и процессы объективной действительности. Чтобы изучить и познать какой-либо сложный объект пользуются приёмами анализа и синтеза, то есть мысленного или физического разложения целого на составные части и воссоединения целого из частей. Совокупность условий, составляющих оперативную обстановку, может быть разделена на следующие группы: территориальные и географические условия, социальные условия, криминологические условия и состояние и эффективность использования оперативных сил, средств и методов. Эффективность использования сил, средств и методов ОРД является одним из важных элементов оперативной обстановки, сюда входит укомплектованность оперативных подразделений, распределение должностных обязанностей, уровень профессиональной подготовки, сознательность и дисциплинированность сотрудников оперативных подразделений. Помимо этого, влияние на оперативную обстановку оказывает расстановка и качественный состав негласного аппарата, а также налаженность и четкость взаимодействия оперативных и не оперативных служб в борьбе с преступностью.

На основе характеристики оперативной информации можно проанализировать характер явлений. К первому виду информации можно отнести демографическую обстановку, социальный состав, образованность населения и т.д. Что касается информации об экономической ситуации, то к ней относится экономическое развитие территории, численность и состав трудовых коллективов, перспективы появления новостроек, объектов сосредоточения материальных ценностей и т.д. К социально-культурной можно отнести количество учебных заведений, зрелищных учреждений, спортивных комплексов, спортивных школ и т.д. К информации о медицинской обстановке на территории можно отнести количество леченых учреждений, количество специальных лечебных учреждений и т.д. Так же немало важную роль играет информация об исправительных колониях, специализированных школах и т.д. Ко второму виду информации можно отнести состояние и тенденции развития преступности, её динамику, данные о местах, времени и способах совершения преступления, об обстоятельствах, способствующих совершению преступления. К третьему виду информации, на наш взгляд, самой необходимой является оперативно-розыскная информация – о действующих преступных элементах, ОПГ, ОПС, о неблагополучных семьях, о количестве рецидивистов, лиц, ранее судимых, о местах сбора, составе, лидерах групп несовершеннолетних, о социальной, нравственной, культурной, психологической характеристике лиц, представляющих оперативный интерес, о расстановке и характеристике лиц, содействующих оперативным подразделениям и их оперативно-тактической активности.

Анализ оперативной обстановки получаем из различных источников. Сведения об оперативной обстановке должны обладать полнотой, достоверностью, объективностью, своевременностью.

Формы накопления и обработки информации об оперативной обстановке могут быть различными. Для этого используются всевозможные журналы, карто-теки, таблицы, схемы, графики, карты, при этом оценка оперативной обстановки невозможно без использования графических приемов накопления информации, которые отображают элементы оперативной обстановки. Исходя из этого можно моделировать обстановку в целом или отдельные ее аспекты. В ходе проведения аналитической работы можно выделить следующие разновидности оперативной обстановки:

- текущий анализ (на основе оценки суточной, декадной, месячной информации);
- комплексный (квартал, полугодие);
- исследование отдельных проблемных вопросов состояния преступности на обслуживаемой территории;
- долгосрочное сравнительное изучение тенденций развития преступности на обслуживаемой территории.

При оценке оперативной обстановке необходимо учитывать связь между тенденциями и породившими ее причинами. Это может быть достигнуто путем выдвижения наиболее общих версий. При этом обязательно надо учитывать характер связи между явлениями, которые определяют суть проблемы и явлениями, которые порождают её, или объясняют ее происхождение.

Оперативная обстановка существует не как абстракция, а как живая действительность, без тщательного изучения и знания которой, невозможно эффективно использовать имеющиеся силы, средства и методы ОРД. Изучение оперативной обстановки должно иметь логическое завершение и творческое распознавание неизвестных фактов, обстоятельств и процессов, которые позволяют оперативному сотруднику преодолеть и решить проблемную ситуацию. Для улучшения оперативной обстановки сотруднику оперативных подразделений в его повседневной деятельности необходимо творческое и продуктивное мышление, среди компонентов которого можно назвать целеполагание, интуицию, воображение и предвидение. Построить верно отражающий объективную действительность образ наблюдаемых и скрытых факторов, открыть причинно-связанные явления и процессы, дать правильное истолкование этих связей, вот в чем и заключается результаты исследования оперативной обстановки.

© Нигметов Н.А., 2025

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022)
2. Оперативно-розыскная деятельность (Общая часть): Учебник / Алексанин А.С., Ахмедов А.Г., Белоусов С.В. и др. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2025. С. 468.

3. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел (Общая часть): Учебник в трех частях, часть 1 / Баженов С.В., Белый А.Г., Буряков Е.В. и др. / Под ред. Е.В. Буряков, В.Ф. Луговика. 3-е изд., перераб. и дополн. Омск., Изд-во Омская академия МВД России, 2018. С. 268.

4. Тамбовцев А.И. Оперативно-розыскной инструментарий / Павличенко Н.В. – Москва : Проспект, 2024. – 304 с.

Павличенко Николай Владимирович,
*главный научный сотрудник отдела разработки
методологий исполнения наказаний, связанных
с лишением свободы, и изучения пенитенциарной
преступности центра исследования проблем
обеспечения безопасности в учреждениях
Научно-исследовательского института ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.1.4. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

Аннотация: Автор рассматривает искусственный интеллект, как технологию, способную значительно повысить эффективность научных исследований. Обращается внимание на значительные риски использования больших языковых моделей, которые связаны с наличием цифрового разрыва между различными поколениями, использующими искусственный интеллект, применением непроверенных и неверных данных, несовершенством этических норм, отсутствием правовых норм в использовании ИИ в научной деятельности, большим количеством сгенерированных «научных» текстов и недобросовестностью авторов, ограничением в интеллектуальном развитии молодых ученых.

Ключевые слова: искусственный интеллект; исследования; риски; преимущества; галлюцинации; цифровой разрыв; этика.

Искусственный интеллект (далее - ИИ), в различных его проявлениях, проникает во все сферы жизни, сегодня это сквозная технология, которая повышает эффективность деятельности и открывает новые перспективы и возможности в правоохранительной сфере, особенно в криминалистике [1. 816 с., 2. с.52-58, 3. с. 46-54, 4. с.103-106]. Ярким примером по анализу больших данных с использованием нейросетей является работа Алексея Александровича Бессонова, который с использованием алгоритмов искусственного интеллекта разработал цифровые модели серийных преступлений, совершенных по сексуальным мотивам [5. 432 с.]. Эмпирической базой исследования стали данные о 1068 серийных преступлениях, включая убийства. Полученные системы поддержки принятия решений позволяют прогнозировать расстояние от места преступления до места жительства преступника (точность 88,3—93,5 %), возраст преступника (точность 80,3 %, доверительный интервал ± 6 лет), наличие у него психического заболевания (точность 81,5 %) и судимости (точность 82 %), а также некоторые другие характеристики.

Искусственный интеллект занимает различные ниши в выполнении научного поиска от решения рутинных задач, до обработки больших объемов данных и выявления скрытых закономерностей. Не стала исключением и научная

деятельность. Первоначальное неприятие искусственного интеллекта, как технологии не способной самостоятельно генерировать новые знания, не имеющей прикладной функции, помогающей осуществлять эффективный научный поиск и позволяющей помогать ученому на различных этапах научной деятельности, уже никем не озвучивается, так как доводов в пользу этого все меньше и меньше.

Распространение искусственного интеллекта стало столь значительным, что в России принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 год, актуализированная версия которой была утверждена Указом Президента от 15 февраля 2024 года № 124, ряд ее положений легитимизирует применение ИИ в качестве инструмента научного исследования. Кроме того, действуют ряд ГОСТов в сфере искусственного интеллекта. К ним относятся, ГОСТ Р 70949-2023 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Применение искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности. Варианты использования» определяет единые подходы к определению вариантов использования технологий искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности в образовании. С 01 января 2025 года вступил в действие ГОСТ Р 71657-2024 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения». Стандарт содержит правила применения ИИ при написании научных работ (статей, докладов, монографий и др.), требования к защите данных и рекомендации по управлению рисками.

Потенциал искусственного интеллекта в научных исследованиях очень высок, вместе с тем представители специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, согласно проведенного нами опроса, для реализации своих научных идей в большинстве случаев (более 95%) используют большие языковые модели для снижения когнитивной нагрузки. В частности, написание и редактирование текста, перевод иностранных статей на русский язык и наоборот; проверка цитирований на достоверность; подготовка рецензий на научные работы; формулировка заголовка, подготовка аннотации, ключевых слов, форматирование библиографии; проверка качества текста (орфография, грамматика, стилистика); приведение текста научной статьи к требованиям, предъявляемым к журналам; подготовка краткого содержания значительных по объёму научных работ; подготовка анкет для опроса респондентов и их обработка; проверка на оригинальность научного текста, а также проверка текста на наличие сгенерированного ИИ текста и др. Реже большие языковые модели используются для генерации идей и гипотез, анализа научной литературы, анализа и обработки больших массивов данных, выявления скрытых закономерностей и пробелов в исследованиях и т.п.

Все опрошиваемые от студента до состоявшегося ученого, применявшие технологию искусственного интеллекта впервые, сошлись во мнении, что большие языковые модели, решают задачи научного поиска более эффективно. Однако, дискуссии по этому вопросу в академическом сообществе продолжаются. Хотелось бы отметить ряд рисков и вызовов, которые сопровождают этот процесс:

1. Наличие цифрового разрыва между студентами, молодыми учеными, использующими технологии ИИ достаточно широко и состоявшимися исследователями, для которых данная технология иногда является враждебной средой. Наше исследование показывает, что почти 100% студентов используют технологии искусственного интеллекта (ИИ) в учебной и научной деятельности (каждый третий регулярно), чуть больше 90% используют ИИ аспиранты (адъюнкты), 35% на регулярной основе. При этом в каждой группе респондентов уровень использования ИИ возрос по сравнению с прошлым годом значительно. Молодые ученые использовали нейросети для решения рутинных задач (более 35%), поиск научной литературы (каждый второй респондент), а каждый третий для написания текста. При этом большинство (62%) опрошенных заявили, что готовы доверить искусственному интеллекту подготовку различных аспектов научной работы, которые в дальнейшем будет проверять научный руководитель (консультант). 45,2 % респондентов отметили, что доля участия генеративных моделей в итоговом результате будет составлять 10-20 %, а 35,7 % респондентов отведут для них 20-40 %.

К сожалению, уровень доверия к искусственному интеллекту у состоявшихся ученых обратно пропорционален их возрасту. Каждый третий ученый 30,7% высказались отрицательно относительно применения нейросетей в подготовке научной работы. Цифровой разрыв выражается и в незнании возможностей ИИ при осуществлении научной деятельности, ограниченном использовании ИИ-инструментов и т.д.

2. Использование непроверенных, неточных данных, которые генерируют языковые модели, является серьезной проблемой для научного поиска. Слепое доверие сведениям, полученным в результате обращения к языковой модели, может привести к ошибкам в расчетах, ошибочным выводам. Это связано с несовершенством технологического решения, которое обучаясь на неверных, неточных, «отравленных» данных может выдавать искаженные решения, не соответствующие объективной действительности. Среди основных угроз использования ИИ в научной деятельности ученые особо выделили: угрозу достоверности и воспроизводимости исследований (более 65%), некорректная интерпретация причинно-следственных связей (47,8%), актуализация устаревших научных парадигм (30,4%).

Кроме того, ИИ галлюцинирует, в контексте составления списка научной литературы — это может проявляться в виде: вымышленных статей и авторов; неправильные ссылки на реальные источники; несуществующие научные журналы или конференции; искаженные цитаты или выводы из реальных работ и др.

Чтобы снизить риск, нужно использовать сервисы, работающие на основе верифицированного контента. За автором остается контроль над ключевыми аспектами работы: постановкой проблемы, интерпретацией результатов, формулированием выводов. Повышаются требования к дополнительной проверке выводов, цитат, цифр и ссылок.

3. Несовершенство этических норм или отсутствие правовых норм в использование ИИ в научной деятельности. Необходимость нормирования отдельных аспектов использования ИИ в научной деятельности обусловлена двумя аспектами:

1. Ряд исследователей воспринимает потенциал искусственного интеллекта, как возможность подготовки научной работы без собственного участия, что может привести к увеличению опубликованных псевдонаучных работ, а также девальвирует вес и значимость письменных источников. Уже существуют опубликованные материалы, полностью созданные нейросетями. Так, в 2024 году издательством Springer и Институт инженеров электротехники и электроники (IEEE) было отозвано около 10 тысяч поддельных научных статей, сгенерированных при помощи ИИ.

2. Существует большая перспектива официального разрешения использования технологий ИИ при подготовке диссертационных исследований. Как отметил в своем интервью председатель ВАК Республики Беларусь Александра Евгеньевича Гучок (05 февраля 2025 года), одной из ключевых новаций в Республике Беларусь станет использование искусственного интеллекта в подготовке диссертаций. Искусственный интеллект рассматривается нами как инструмент, мы не можем избежать его использования, и в будущем нам предстоит выбрать, станем ли мы хозяевами этого инструмента или будем его слугами. Он считает, что оценка работы будет касаться не результатов деятельности ИИ, а ученого, который вправе использовать любые методы для достижения цели.

Именно поэтому, в настоящее время вопрос нормативного регулирования использования ИИ в научной деятельности требует своего скорейшего разрешения. По мнению большинства опрошенных нами ученых эта регламентация должна быть осуществлена на законодательном уровне (59,6%), на уровне приказов и распоряжений Минобрнауки России (22,8%), на уровне РАН – (около 10%), на уровне локальных актов вузов и научных организаций (7,9%). При этом 86,8% опрошенных ученых не знают о наличии (отсутствии) в их научной или образовательной организации нормативных правовых актов, регламентирующих использование ИИ в научной деятельности, к этой цифре можно прибавить еще около 5%, так как именно столько респондентов знали о наличии этих предписаний, но не читали их. Что касается этических норм, то мнение ученых разделилось: 2/3 респондентов высказались за четкие этические нормы, регулирующие использование ИИ при подготовке научного текста, а 1/3 считает, что это личное дело ученого.

4. Ограничение в интеллектуальном развитии, при наличии неоспоримых преимуществ. И, наверное, это самое главное. Как отметили в ходе опроса 78,8% респондентов, основной риск использования ИИ в научной деятельности – это утрата навыков самостоятельного мышления у молодых ученых.

Вспомните, как писали научные статьи до эпохи ИИ. Максимальное изучение того, что сделано до нас, обобщение (первоначальный анализ) и собственные выводы! Сейчас студентам и молодым учёным предлагается фазу первоначального анализа исключить, так как ее выполняет ИИ. То есть, название (заглавие) статьи может придумать ИИ, аннотацию и ключевые слова – он же, структура

работы за нейросетью, ее наполнение тоже. Только для состоявшегося исследователя это может быть основой дальнейшей работы, а для студента и молодого ученого – нет. Это же касается ограничений в развитии навыков визуализации. Проблема кроется в подготовке визуальной части исследования - презентаций. Все больше студентов и молодых учёных используют ИИ для их подготовки. Выглядит это слабо, не системно, не интеллектуально.

Таким образом, наряду с существенными преимуществами искусственного интеллекта, которыми он обладает существуют ряд существенных рисков, вызовов и ограничений, которые требуют использовать эту технологию с особой осторожностью для решения практических и теоретических задач исследования.

© Павличенко Н.В., 2025

Список литературы:

1. Бессонов А.А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений: монография. – М.: Проспект, 2021.
2. Бирюков В.В., Бирюкова Т.П. Искусственный интеллект: знания, данные и мышление в расследовании преступлений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 4.
3. Кокин А.В. Правосубъектность искусственного интеллекта в криминалистике и судебной экспертизе // Вестник криминалистики. – 2023. – № 1(85).
4. Неретина Н.С. Искусственный интеллект в криминалистике и судебной экспертизе: проблемы и перспективы // Судебная экспертиза и исследования. – 2022. – № 1.
5. Бессонов А.А. Изучение преступной деятельности с использованием искусственного интеллекта: монография. – М., 2025. 432 с.

Тамбовцев Андрей Иванович,
*доцент кафедры оперативно-розыскной
деятельности в ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент;*
Павличенко Николай Владимирович,
*главный научный сотрудник отдела разработки
методологий исполнения наказаний, связанных
с лишением свободы, и изучения пенитенциарной
преступности центра исследования проблем
обеспечения безопасности в учреждениях
Научно-исследовательского института ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации*

«ОПРОС» ИЛИ «НАБЛЮДЕНИЕ»: РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУЩНОСТИ ОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

Аннотация: опрос с использованием полиграфа, будучи разновидностью оперативно-розыскного мероприятия «опрос» является действенным средством получения и проверки информации, представляющей не только оперативный, но и процессуальный интерес. В то же время в теории оперативно-розыскной деятельности до настоящего времени нет единства в определении сущности опроса с использованием полиграфа в части отнесения его к ОРМ «опрос» или ОРМ «наблюдение». Наличие в опросе с использованием полиграфа сущностных признаков и опроса и наблюдения порождает теоретическую проблему правильного и единообразного определения понятия данного ОРМ, его содержания и функциональной реализации. В статье авторы рассуждают о возможности отнесения опроса с использованием полиграфа к тому или иному ОРМ.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; опрос; полиграф; детектор лжи; опрос с использованием полиграфа; наблюдение; психофизиологическое наблюдение.

В настоящее время Федеральный закон от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД) предоставляет правоприменителю перечень из пятнадцати оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), каждое из которых имеет свою в чем-то общую, а в чем-то индивидуальную нормативную правовую регламентацию, разнообразные (гласные, негласные, легендированные, комплексные, опосредованные и пр.) варианты проведения и обусловленные этим функциональные особенности. С момента выхода в свет закона Российской Федерации от 13 марта 1992 № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (далее – закон об ОРД 1992 г.), являющегося на тот момент правовым первоисточником оперативно-розыскной деятельности и предшественником ныне действующего закона об ОРД,

учеными проводится целенаправленное и постоянное исследование всех без исключения ОРМ в условиях перманентно меняющегося законодательства, социальных, научно-технических и прочих условий и обстоятельств. Не является исключением и такая разновидность оперативно-розыскного мероприятия «опрос», как «опрос с использованием полиграфа».

В то же время изучение сущности ОРМ «опрос» и его разновидности «опрос с использованием полиграфа», целого ряда научных воззрений, общедоступных методик и ведомственных методических рекомендаций ограниченного распространения, а также нормативных правовых актов, регламентирующих использование полиграфа, многолетней практики и непосредственно процедур его применения, позволяют нам подвергнуть вполне обоснованным сомнениям то, что опрос с использованием полиграфа является одним из вариантов ОРМ «опрос», аналогичных, например, «опросу с использованием гипноза» [1, с. 203].

Мнения ученых и практиков оперативно-розыскной деятельности разделились в оценках сущности опроса с использованием полиграфа и отнесения его к разновидности того или иного ОРМ. Имеются аргументированные воззрения и теоретиков, и практических работников, что данное мероприятие является не столько разновидностью опроса – беседы, в ходе которой и получается искомая информация, сколько разновидностью наблюдения, во время которого посредством приборов фиксируются и в последующем анализируются физиологические реакции организма опрашиваемого лица на заранее оговоренные с ним вопросы, позволяющие оценить правдивость / лживость ответов респондента. Тем не менее, официально в системе органов внутренних дел данное мероприятие называется «опрос с использованием полиграфа» и пока формально считается разновидностью ОРМ «опрос».

Проведем краткий сравнительный анализ научных воззрений на сущностные характеристики ОРМ «опрос» и «наблюдение» для выявления наиболее значимых их них, проявляющихся при проведении опроса с использованием полиграфа.

Проанализировав мнения целого ряда ученых [2; 3; 4; 5], среди функциональных особенностей опроса, определяющих его сущность, можно назвать следующие:

- проведении специальной беседы с лицами, которым могут быть известны сведения, представляющие оперативный интерес;
- постановка устных или в письменной форме вопросов человеку в целях получения информации;
- добывание информации в процессе непосредственного общения сотрудника оперативного подразделения или по его поручению другого лица с субъектом опроса;
- сбор информации путем межличностного речевого общения (беседы) с субъектом.

Обобщая все вышеизложенное об оперативно-розыскном мероприятии «опрос», таковым в контексте нашей статьи следует считать беседу (в том числе – опосредованную устройствами коммуникации), в ходе которой путем постановки вопросов опрашивающим лицом и ответов на них опрашиваемого лица

устанавливаются (получаются, подтверждаются или опровергаются) сведения, интересующие опрашивающего. Способ получения информации при этом исключительно коммуникативный, хотя и невербальные проявления опрашиваемого лица могут иметь значение.

Аналогичный анализ научных воззрений ученых на ОРМ «наблюдение» [6; 7; 8; 9; 10] позволяет выделить следующие его сущностные особенности:

- визуальное, электронное или комплексное слежение, контроль и (или) фиксация действий событий, фактов, обстановки, в целях получения информации о, необходимой для решения задач ОРД;
- непосредственный или опосредованный, с помощью технических средств, визуальный и (или) слуховой контроль физических лиц либо других объектов;
- непосредственное или опосредованное восприятие и, как правило, фиксация и регистрация деяния лица (явления, события, факта, процесса);
- восприятие и фиксация значимых для решения задач ОРД явлений, деяний, событий, процессов.

Обобщая все сказанное об оперативно-розыскном мероприятии «наблюдение», таковым в контексте нашей статьи следует считать чувственное, электронное (техническое), комплексное слежение за объектом (в данном случае – за лицом), в ходе которого получают сведения, представляющие оперативный интерес

Сопоставляя дефиниции указанных понятий применительно к содержанию опроса с использованием полиграфа и сравнивая их между собой, можно вполне обоснованно утверждать, что опрос с использованием полиграфа отчасти соответствует одновременно и тому и другому ОРМ, что затрудняет определение его оперативно-розыскной сущности и отнесение к разновидностям конкретного оперативно-розыскного мероприятия.

На наш взгляд, этот вариант «опроса» аккумулирует в себе три способа получения информации, а именно – коммуникативный, чувственный и технический, что «делает» это оперативно-розыскное мероприятие «смешанным». Однако соотношение этих способов, их детерминанты и итоговое значение не равнозначно. Поясним свою позицию.

Во-первых, как и при обычном опросе, опрос с использованием полиграфа представляет собой беседу двух участников, однако не в свободном или легендированном формате, свойственном для обычного опроса, а на конкретную тему (как правило, относящуюся к расследуемому преступлению или факту, представляющему оперативный интерес) и что особенно важно – по заранее согласованным вопросам, что наряду с визуальным наблюдением за поведением опрашиваемого лица и комплексными показаниями полиграфа позволяет сделать высоковероятностные выводы о правдивости или лживости ответов опрашиваемого лица. Однако, без постановки вопросов и получения ответов на них (то есть – без коммуникативной компоненты) данное ОРМ просто не может быть проведено.

С другой стороны, предварительное обсуждение вопросов, их очередности, корректности и этичности для опрашиваемого лица, практически исключает вероятность получения новых для опрашивающего субъекта сведений в ответах.

То есть, особенностью такой «беседы» является не получение искомой новой информации путем коммуникации, а подготовка опрашиваемого к самому мероприятию, объяснение ему процедуры проведения, паттернов желательного поведения и т.п. В ходе же подготовительного этапа постановка вопросов и получение ответов респондента (опрашиваемого) носит тестовый характер для выявления и фиксации реакций организма на ответы, изначально являющиеся правдивыми или лживыми.

Во-вторых, основную специфику данной разновидности ОРМ «опрос» определяет именно использование полиграфа – технического устройства (прибора), фиксирующего физиологические реакции организма опрашиваемого лица – артериальное давление, частота пульса, глубину дыхания, кожно-гальванические реакции, двигательную активность и пр. на те или иные вопросы и ответы на них. Большая часть указанных физиологических параметров человека в качественно-количественных показателях может быть получена только посредством использования специальных приборов – датчиков, фиксирующих эти параметры и их изменения (реакции на вопросы) и преобразующие их в общепринятые и понятные специалистам единицы измерения, графики, диаграммы и пр. Получение этих данных посредством технического прибора и является основной (хотя и не конечной) целью мероприятия или его основного этапа. В последующем же именно интерпретация специалистом-полиграфологом полученных техническим путем данных и позволяет сделать вывод о правдивости или лживости ответов опрашиваемого лица. Данная особенность еще больше указывает на некую исследовательскую, а не коммуникативную природу опроса с использованием полиграфа, хотя и наблюдение, и опрос являются равнозначными научными методами. Косвенным подтверждением этого можно считать многочисленные научные взгляды ученых, отраженных в названиях их работ, без терминологической конструкции «опрос с использованием полиграфа» [11; 12; 13].

В-третьих, несмотря на то, что физиологические параметры опрашиваемого лица (иногда даже не видимые человеческому глазу) выявляются и фиксируются специальными высокочувствительными приборами, специалист, проводящий опрос с использованием полиграфа, может наблюдать и за внешними (видимыми) невербальными проявлениями реакций опрашиваемого лица в виде – движения глазных яблок, бровей, уголков рта, моргания глаз, оскала, наморщивания лба, сжатия кулаков, наклона туловища, пристального взгляда в лицо собеседника и мн. др. [14, с. 113-114], а это очевидно выявляется визуальным наблюдением, а не опросом.

Казалось бы, сказанное прямо указывает на то, что опрос с использованием полиграфа является скорее не разновидность ОРМ «опрос», а разновидностью ОРМ «наблюдение». Но в то же время профессор А.В. Агарков совершенно обоснованно утверждает: «...в связи с развитием коммуникационных технологий в настоящее время представляется неприемлемым сводить опрос лишь к беседе (и тем более – непосредственной беседе), исходя из понимания беседы как межличностного речевого общения...» [15, с. 17], тем самым значительно расширяя функциональные и понятийные границы ОРМ «опрос» и оставляя открытым для дальнейших теоретических исследований рассматриваемый нами вопрос.

Подводя краткий итог всему вышеизложенному, считаем возможным сделать следующие выводы:

1. Современная теория ОРД и ведомственные (по крайней мере в рамках органов внутренних дел) нормативные правовые акты рассматривают опрос с использованием полиграфа как разновидность ОРМ «опрос».

2. Официальное наименование данного мероприятия как «опрос с использованием полиграфа» в ведомственных нормативных правовых актах и методических разработках формально, но при этом – «де юре», делает его разновидностью ОРМ «опрос».

3. В то же время сущностные и функциональные особенности опроса с использованием полиграфа указывают на наличие в нем фундаментальных признаков ОРМ «наблюдение», что предопределяет возможность и целесообразность дальнейших научных изысканий и исследования данной проблематики.

© Тамбовцев А.И., Павличенко Н.В., 2025

Список литературы:

1. Скрыпников А.И. Получение информации посредством опросов под гипнозом // Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве. М., 2012. С. 203.

2. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / Вступ. ст. В.Д. Зорькина. М.: Норма, 2006.

3. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: Деловой двор, 2009.

4. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2012.

5. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата. – 5 изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2016.

6. Бобров В.Г. О правовой природе оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: тр. Академия управления МВД России. М., 2001.

7. Захарцев С. И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: монография; под общ. ред.: В.П. Сальников. СПб.: СПбУ МВД России, 2003.

8. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. М., 2006.

9. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: учебное пособие / [под ред. Н.В. Павличенко]. – Москва: Академия управления МВД России, 2022.

10. Оперативно-розыскная деятельность. Общая часть. Ахмедов А.Г., Бозиев Т.О., Бухаров Н.Н. и др. Учебник / Санкт-Петербург, 2023.

11. Белых-Силаев Д.В. Инструментальная (психофизиологическая) детекция лжи с использованием полиграфа // Юридическая психология. 2007. № 2. С. 40-42.
12. Долженко В.Ю., Свободный Ф.К. Психофизиологические исследования с использованием полиграфа как новое направление судебной психологической экспертизы: монография / Барнаул, 2011.
13. Белых-Силаев Д.В., Буторин И.И., Мишуткин И.В., Шеломенцев И.В. Тактика назначения и проведения специальных психофизиологических исследований (СПФИ) с применением полиграфа // Юридическая психология. 2013. № 3. С. 2-4.
14. Москаль Г.Г., Егоров В.И. Невербальное поведение и полиграф // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2000. № 2 (14). С. 113-114.
15. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление: монография / А.В. Агарков; Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017.

Пак Виктор Александрович,
заместитель начальника УЭБиПК ГУ МВД России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области – начальник 2 отдела,
адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ БЮДЖЕТНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИХ ВЫЯВЛЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация: сформулированы актуальные унифицированные способы совершения преступлений, связанных с хищением бюджетных денежных средств, в том числе, выделяемых на нужды оборонно-промышленного комплекса. Наложение указанных способов на правоотношения в различных сферах общественной жизни дает возможность выявлять неочевидные преступления, что позволяет перейти от реактивной к проактивной модели работы оперативных подразделений.

Ключевые слова: хищение бюджетных денежных средств; оборонно-промышленный комплекс; оперативно-розыскная деятельность; способ совершения преступления; аффилированные должностные лица.

Коррупция в российских регионах остается одной из ключевых угроз стабильному развитию, а также прямым вызовом качеству жизни граждан Российской Федерации. В настоящее время наиболее емкими для коррупционных проявлений остаются сферы государственных закупок, в том числе в рамках оборонно-промышленного комплекса, строительства и реконструкции объектов недвижимого имущества и транспортной инфраструктуры, сферы образования, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения. Современные схемы хищений в бюджетной сфере характеризуются высокой степенью латентности, использованием коррупционных связей и легализацией преступных доходов через разветвленные сети подконтрольных юридических лиц [1, с.53].

В современной России коррупционные схемы достигают невероятных масштабов и многомиллиардных хищений из бюджета страны, охватывая не только распределение ресурсов, но и процессы планирования, контроля и отчетности.

Сотрудниками Управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области были выявлены типичные способы совершения хищения денежных средств зарплатного фонда бюджетных организаций.

По поступившей оперативной информации на территории Ленинградской области действовала организованная группа, в которую входили должностные лица комитета по здравоохранению, а также подведомственных медицинских учреждений, которые в ходе исполнения государственного контракта на проведение капитального ремонта помещений больницы похитили более 2-х

миллионов рублей. В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий выявлены факты хищения денежных средств, выделяемых из федерального бюджета, на выплату заработной платы, а также лоббирование интересов подконтрольных юридических лиц, участвующих при проведении торгов в медицинских учреждениях.

Способ совершения преступления выражался в том, что главный врач больницы, действуя совместно с заместителем главного бухгалтера, заведующим терапевтическим отделением и старшей медицинской сестрой, используя документы иногородних граждан, имеющих медицинское образование, обеспечили их фиктивное трудоустройство в «отделение для взрослого населения с COVID-19», после чего на их счета перечислялась заработная плата которую они похищали. Также заместитель главного бухгалтера больницы, использовал банковские счета своих родственников, фактически нетрудоустроенных в данном медучреждении, обеспечивала начисление им зарплаты. Помимо этого, задокументированы и возбуждены уголовные дела в отношении заместителя председателя комитета по здравоохранению Ленинградской области, который должен был контролировать порядок расходования бюджетных средств, вместе с тем действуя в составе организованной группы, участвовал в хищении денежных средства на общую сумму более двухсот восьмидесяти одного миллиона рублей.

Стоит отметить, что эффективное выявление хищений, совершаемых организованными группами, невозможно без комплексного применения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на документирование преступной деятельности каждого из соучастников [2, с.16].

Фактически совершенное участниками организованной группы преступление состояло из ряда тождественных преступных деяний – хищений путем перечисления в равных долях на счета граждан, не осведомленных о преступных намерениях организованной группы, а также на счета активных её участников денежных средств учреждения под видом начисления заработной платы.

Аналогичная, но более масштабная схема преступления была раскрыта и на территории Санкт-Петербурга. Внимание сотрудников правоохранительных органов привлекли расходы руководства городской больницы, которые не соответствовали официальным зарплатам данного учреждения.

Анализ аномальных денежных потоков и цепочек движения бюджетных средств позволяет сформировать оперативно-значимую информацию, являющуюся основанием для проведения оперативной проверки и иных ОРМ [3, с.45].

С целью проверки оперативной информации, а также документирования фактов преступной деятельности, был организован и проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий, в частности прослушивание телефонных переговоров. Анализ результатов ОРД показал, что даже участников преступной схемы поражали масштабы и дерзость делинквентных проявлений.

Сотрудниками правоохранительных органов установлено, что должностные лица, из числа руководства учреждения, обладающие организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, с целью систематического хищения бюджетных денежных средств, выделенных на заработную плату и иные выплаты сотрудникам учреждения, фиктивно трудоустроили

в учреждении на различные должности подконтрольных лиц, которые свои трудовые обязанности в учреждении не исполняли. В дальнейшем, действуя в рамках преступного умысла, направленного на завладение денежными средствами путем обмана, вносили в таблицы учета рабочего времени, а также документы расчета заработной платы, ложные сведения об исполнении указанными лицами своих должностных обязанностей, для начисления им заработной платы и иных выплат.

Стоит отметить, что «Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности по экономическим преступлениям требует создания единых межведомственных баз данных, объединяющих сведения финансового, налогового и таможенного контроля [4, с. 124]. Таким образом, в ходе работы были истребованы сведения о заработной плате сотрудников учреждения из Социального Фонда Российской Федерации, а также налоговых органов. Проведен анализ полученных сведений. Установлено, что в учреждении трудоустроены родственники заместителя главного врача по экономическим вопросам. При этом, свое рабочее место они не посещали, более того, выезжали и проживали длительное время за пределами России и свои должностные обязанности в больнице не исполняли. Но заработную плату получали в полном объеме. Таким же образом были трудоустроены родственники главного бухгалтера больницы. Также, поскольку городская больница является подведомственным учреждением администрации одного из районов Санкт -Петербурга, была установлена связь главного врача больницы и начальника отдела бухгалтерского учета и отчетности районной администрации

Вместе с тем, рассмотренный способ хищения бюджетных денежных средств, нередко, с незначительными изменениями, применяется при совершении иных видов экономических преступлений, в том числе в сфере оборонно-промышленного комплекса.

Так, сотрудниками службы экономической безопасности и противодействия коррупции было выявлено более двадцати эпизодов преступной деятельности должностных лиц оборонного предприятия, которые в период с 2020 по 2024 год систематически, действуя из корыстных побуждений, получили от рабочих более 15-ти миллионов рублей за предоставление последним завышенного коэффициента трудового участия по аккордному наряду оплаты труда. При этом, «Специфика ОПК обуславливает необходимость разработки специальных тактических комбинаций при проведении ОРМ, учитывающих режим секретности и сложность технологических циклов» [5, с.78].

В заключении стоит отметить, что анализом результатов оперативно-служебной деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции выявлены актуальные способы совершения хищений бюджетных денежных средств, в том числе в оборонно-промышленном комплексе. Данные способы хищений должностными лицами – распорядителями бюджетных денежных средств под общим покровительством административных органов и органов власти в настоящее время типичны практически для всех сфер

общественной жизни. Их наложение на различные сферы общественных отношений позволит более эффективно выявлять преступления, связанные с хищением бюджетных денежных средств.

© Пак В.А., 2025

Список литературы:

1. Агапов Ф.П., Богданов И.Я. Экономическая безопасность России и противодействия хищениям бюджетных средств. М.: Юрайт, 2020. 368 с.
2. Ларичев В.Д., Клепицкий И.А. Хищения в сфере экономики: выявление, расследование, предупреждение. М.: Норма, 2019. 274 с.
3. Зуев С.В. Финансовый мониторинг как инструмент выявления хищений бюджетных средств в оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2021. №10. С.45-49.
4. Овчинский В.С. Оперативно-розыскная информация: теория и практика. М.: ИНФРА-М, 2018. 415 с.
5. Букалерева Л.А., Цветкова Ю.А. Актуальные проблемы оперативно-розыскного противодействия хищениям в оборонно-промышленном комплексе // Закон и право. 2022. №5. С. 78-82.

Проценко Дмитрий Евгеньевич,
*доцент кафедры криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;*

Егорова Екатерина Павловна,
*ведущий государственный судебный эксперт
Российского федерального центра судебной экспертизы
имени профессора А.Р. Шляхова
при Министерстве юстиции Российской Федерации*

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПОРТРЕТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЯМ НИЗКОГО КАЧЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫМ С КАМЕР ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ

Аннотация: в статье раскрываются особенности производства портретных экспертиз по видеоизображениям низкого качества, полученным с камер видеонаблюдения. Перечислены основные факторы, влияющие на качество видеозаписей. Анализируются возможности повышения качества видеоизображений с целью идентификации зафиксированных на них лиц.

Ключевые слова: портретная экспертиза; видеопортрет; видеоизображение; камеры видеонаблюдения; Adobe Photoshop; Kinovea; ВОКОРД Видеоэксперт.

В настоящее время камеры видеонаблюдения находят повсеместное применение практически во всех сферах социальной инфраструктуры и жизнедеятельности. Видеоинформация, получаемая с помощью систем наблюдения, активно используется для предотвращения, раскрытия и расследования самых разнообразных видов преступлений.

По информации агентства ТАСС, заместитель министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Дмитрий Угнивенко на форуме «Цифровая экономика» в рамках выставки «Россия» сообщил, что в России за последние четыре года более 62% преступлений раскрыты при помощи камер видеонаблюдения [1]. Анализ практики раскрытия преступлений показывает, что определяющее значение при этом имеет портретная экспертиза по видеозаписям, полученным с камер видеонаблюдения.

Стоит отметить, что количество объектов в виде видеоизображений, полученных с камер видеонаблюдения с каждым годом увеличивается многократно. Это связано, в первую очередь, с ростом количества видеозаписывающего оборудования, устанавливаемого по заданию государственных органов, в городской среде, сельской местности, на автомагистралях, а так же видеооборудования используемого гражданами и организациями для обеспечения собственной безопасности, защиты имущества, контроля коммерческой деятельности и других целей.

Криминалистическая идентификация человека по признакам анатомических элементов внешнего облика является одним из основных методов идентификации, который используется в следственной практике. «Метод основан на уникальности анатомических особенностей каждого человека. Такие особенности лица, как форма носа, губ, глаз, могут быть использованы для идентификации человека, особенно в случаях, когда другие методы не могут быть применены».

По общим правилам, достоверность отображения на видеопортрете количественных характеристик зависит от следующих условий:

- качество видеозаписи (видеопортрета);
- расположение изображения на площади кадров видеограммы;
- дистанция видеосъёмки и соответствующий размер фиксируемого лица;
- положение видеозаписывающей аппаратуры относительно уровня фиксируемого лица (ракурс видеосъёмки);
- положение лица (головы) человека в момент его видеофиксации;
- технические характеристики видеозаписывающей и видеовоспроизводящей аппаратуры;
- формат видеозаписи;
- особенности материальной копии, полученной с видеокадра (видеограммы).

Все эти условия эксперт должен учитывать в процессе раздельного исследования видеопортретов.

В то же время, на экспертизу нередко поступают видеоизображения низкого качества, что затрудняет процесс их исследования.

Это связано с рядом проблем. Во-первых, подобно фотографиям, при видеосъёмке также влияют ракурс и положение камеры относительно объекта съёмки (сверху, сбоку, снизу), что отражается на отображении внешних признаков. Копирование видеозаписи может привести к появлению темных или светлых вспышек на изображении, вызванных импульсными помехами.

Во-вторых, низкое качество камер видеонаблюдения, а так же помехи в работе видеонаблюдения, возникающие при некорректной установке оборудования. Протекающие по оплетке питающего камеру кабеля сторонние токи появляются под воздействием разности потенциалов камеры и монитора. По этой причине возникают искажения в форме затемненных пятен либо нарушается синхронизация камеры и записывающего устройства. Самые сильные помехи возникают при прокладке кабеля вблизи силовых линий, ламп дневного освещения, работающей электротехники.

В-третьих, недорогие модели камер через несколько лет работы часто начинают запотевать во время перепадов температуры. Причина этого явления – нарушение герметичности корпуса объектива. Также может возникнуть такая проблема, как потеря видеоинформации, проявляющаяся в утрате резкости, контрастности и изменения цветности. Это может быть обусловлено несколькими факторами, включая проблемы с аппаратным обеспечением, программным обеспечением.

В-четвертых, когда видеопортреты копируются, часто происходит потеря данных из-за снижения разрешения или неправильного кодирования изображения. Это может привести к ухудшению качества изображения. Также может происходить искажение размеров, что изменяет пропорции лица или других элементов портрета. Часто качество видеоизображения теряется при изъятии материала из систем видеофиксации после применения необратимых алгоритмов сжатия и методов получения копий.

Таким образом, по причине недостаточного качества представленных видеоматериалов, часто большое количество идентификационно значимых признаков внешнего облика человека на них не запечатлевается. Это может стать основанием признания видеоматериалов непригодными для проведения экспертного исследования, явиться одним из оснований для отказа эксперта от решения поставленного вопроса об установлении наличия или отсутствия тождества.

Однако до принятия такого решения эксперту следует попытаться улучшить качество поступившего видеоизображения. Качество изображений определяют следующие основные параметры: яркость; контраст; уровень шума; цветопередача; фокусировка объектива; насыщенность цветов; стабилизация съемочной камеры; размывание четкости контуров; разрешение изображения; непрерывность (количество кадров в секунду) движения объектов; сжатие (артефакты); неблагоприятные условия съемки (освещение и др.).

Улучшение качества видеоизображения может быть достигнуто с помощью различных методов и инструментов. Обычно специалисты используют специализированное программное обеспечение и алгоритмы.

Мощным инструментом для редактирования изображений является графический редактор Adobe Photoshop. Преимуществом является, что в последних версиях Photoshop была добавлена базовая поддержка работы с видеофайлами. С помощью данного программного продукта можно выполнять следующие операции:

- импорт видеофайлов: возможность скопировать видеофайлы в Photoshop;
- редактирование кадра: возможность редактировать отдельные кадры видео, применяя инструменты и фильтры Photoshop;
- применение эффектов: можно применять различные эффекты и фильтры к видео, такие как изменение яркости, контраста, насыщенности и т.д.;
- экспорт видео: после завершения редактирования;
- совмещение/наложение изображений;
- разбор изображений по слоям, что дает возможность вносить изменения в каждый слой, не повреждая исходное изображение.

Другим программным продуктом, которым нередко пользуются эксперты при работе с видеоизображениями, является Kinovea, позволяющим:

- просматривать видеофайлы покадрово, позволяя эксперту сохранять необходимые для исследования кадры;
- воспроизводить одновременно несколько видеофайлов, позволяя сравнивать динамические признаки человека, запечатленного на нем (например, походку).

Согласно действующим рекомендациям, эксперту в своей деятельности следует использовать только отечественные программные продукты, которые зачастую не позволяют выполнить необходимые действия по раскадровке видеоизображений, а также применению различных методов, поэтому эксперт вынужден обращаться к иным редакторам, в результате чего могут возникнуть проблемы процессуального характера, при оценке источника криминалистических доказательств.

В первую очередь стоит отметить такой отечественный программный продукт, как «ВОКОРД Видеоэксперт», предназначенный для обработки цифровых статических изображений и видеозаписей с целью повышения качества изображений, выявления монтажа и подделок, распознавания лиц.

Функциональными возможностями «ВОКОРД Видеоэксперт» являются: устранение боковой (латеральной) хроматической аберрации; устранение артефактов сжатия JPEG; повышение различимости изображения путем усреднения кадров видеозаписи, в том числе с учетом движения в кадре; стабилизация «дрожащего» видео; восстановление резкости на расфокусированном изображении различными способами; восстановление кадра, изображение в котором смазано при линейном движении; устранение искажений в видео чересстрочного формата; коррекция изображения путем настройки кривых преобразования яркости; коррекция изображения с использованием психофизиологических моделей представления изображений; подстройка цветового тона изображения; регулировка цветового баланса; повышение контрастности методом эквализации гистограммы; повышение резкости границ частей изображения; повышение резкости изображения; получение различного изображения на затемненных и пересветленных участках без потери информации; компенсация пересвеченности или затемненности снимков; регулировка яркости и контрастности; автоматическая подстройка яркости; ослабление высокочастотных шумов с сохранением резких границ изображения; ослабление регулярных помех типа «сетка» или аналогичных; ослабление импульсных шумов типа «соль и перец» или аналогичных; подавление шумов, характерных при съемке в неблагоприятных условиях.

Программа позволяет осуществлять интерактивный контроль результатов изменения параметров примененного фильтра или эффекта; пошаговый контроль последовательного применения нескольких эффектов и фильтров; возможность настройки математических алгоритмов обработки изображения; формирование раскадровки видеозаписи; возможность работы с изображениями и с отдельными кадрами видеозаписи; изменение цветового тона, насыщенности и яркости (или светлоты); устранение искажений перспективы; поворот изображения на произвольный угол.

Таким образом, проведение портретных экспертиз по видеоизображениям низкого качества, полученным с камер видеонаблюдения, представляет собой сложную экспертную задачу, обусловленную рядом специфических особенностей. Основные проблемы связаны с низким разрешением изображений, недостаточной контрастностью, наличием шумов и искажений, а также ограниченными возможностями распознавания мелких деталей лица. Для повышения

эффективности производства таких экспертиз рекомендуется использование современных методов цифровой обработки изображений, алгоритмов улучшения качества и восстановления деталей, а также применение специализированных программных комплексов и экспертных систем.

© Проценко Д.Е., Егорова Е.П., 2025

Список литературы:

1. Более 62% преступлений в РФ за последние четыре года доказаны с помощью записей с камер / 06.02.2024/ Информационное агентство ТАСС. <https://tass.ru/obschestvo/19909923> (Дата обращения : 28.10.2025).

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО МОШЕННИКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация: в статье представлены результаты анализа материалов уголовных дел, расследованных на территории Российской Федерации и Республики Таджикистан по фактам совершения мошенничества в сфере инвестиций, в частности, касающейся формирования криминалистической характеристики личности инвестиционного мошенника. Актуальность темы обусловлена увеличением числа случаев инвестиционных мошенничеств на территории обоих государств и потребностью правоприменительной практики в надлежащем криминалистическом обеспечении противодействия данным видам криминальных проявлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика личности; мошенничество в сфере инвестиций; Россия; Таджикистан; личность инвестиционного мошенника.

Криминалистическая характеристика личности преступника, т.е. систематизированная совокупность криминалистически значимых сведений о биологических, психологических и социальных особенностях лица, совершившего преступление [1, с. 176], является неотъемлемым элементом структуры криминалистической характеристики преступлений, которая, что признается большинством криминалистов, занимает значимое место в системе тактико- и методико-криминалистического обеспечению предварительного расследования [2].

Изучение индивидуальных биологических, психологических и социальных характеристик инвестиционного мошенника, необходимо для лучшего понимания их отличий от других преступников, что будет способствовать совершенствования мер профилактического воздействия, а так также раскрытию мошенничеств, совершенных в сфере инвестиций и изобличению лиц, их совершивших. В практической плоскости, криминалистическая характеристика личности преступника предоставляет собой эффективный инструмент, посредством которого следователь может решать такие вопросы, как «формирования версий о причастности к преступлению конкретного лица, установления психологического контакта с подозреваемым, обвиняемым, в осуществлении отдельных следственных действий, применения тактических приемов, проведения тактических операций и комбинаций и т.д.» [3, с. 39].

Гипотеза, выдвинутая нами, заключается, во-первых, в том, что инвестиционные мошенники отличаются от субъектов, совершающих иные виды мошенничества, по социально-демографическим свойствам личности, во-вторых, в том,

что криминалистически значимые свойства личности инвестиционного мошенничества в Российской Федерации (далее – РФ) и в Республике Таджикистан (далее – РТ) схожи.

Основные данные были собраны нами в ходе изучения материалов уголовных дел, возбужденных по фактам совершения мошенничеств сфере инвестиций в Российской Федерации (далее – РФ) и в Республике Таджикистан (далее – РТ) в период с 2017 по 2025 год и данные официальной статистики о стоянии преступности указанных государств за аналогичный период.

Объем выборки составляет 130 уголовных дел и 383 привлеченных к ответственности человека в РФ и 78 уголовных дел и 144 привлеченных к ответственности лица в РТ, статистические результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Социально-демографические данные инвестиционных мошенников по материалам уголовных дел РФ и РТ за период с 2017 по 2025 год.

Элемент характеристики	Параметры	Россия (показатель, %)	Таджикистан (показатель, %)
Гендерный критерий	мужчины	79,8%	89,4%
	женщины	20,2%	10,6%
Возрастной критерий	21–25 лет	14,1%	11,3%
	25–30 лет	29,2%	21,1%
	30–35 лет	28,2%;	24,2%
	35-40 лет	16,2%,	18,6%
	свыше 40 лет	12,3%	25,3%
Образовательный критерий	неполное средне	0%	0,5%
	среднее общее	29%	24,7%
	среднее проф.	30,5%	27,3%
	незак. высшее	0,5%	5,7%
	высшее	39,9 %	37,6%
Трудовая занятость	официально не трудоустроен	41,3%,	44,3%,
	предприниматель	47,5%	41,8 %
	служащий	10,2%	18%
	бывшие сотрудники правоохранительных органов	1%	1%
Судимость	ранее не судимые	37,9%	55,2%
	ранее осужденные	62,1%	44,8%

Согласно официальным статистическим данным РФ [4] «усредненный» мошенник – это мужчина (более 70%), взрослый (38% – лица от 30 до 49 лет, 27% – лица от 41-50 лет), не имеющий официального постоянного источника дохода (49%). Уровень образования не имеет специфики, к уголовной ответственности за мошенничество практически в равных долях привлекались лица, имеющие высшее, среднее профессиональное и среднее общее образование.

Согласно официальным статистическим данным ГИАЦ МВД РТ «усредненный» мошенник – это мужчина (более 80%), взрослый (78% - лица от 30 лет и старше), без определенного вида занятий (89%), со средним (полным и неполным) образованием (более 80%).

Согласно материалам РФ (табл.1), большинство инвестиционных мошенников обладают определёнными социально-демографическими характеристиками, такими как мужской пол, возраст от 25 до 35 лет, осуществление предпринимательской деятельности либо отсутствие официального постоянного источника дохода, наличие криминального прошлого. Доля ранее судимых за мошенничество – 26,4%, за инвестиционное мошенничество (22,5%), а за иные преступления составляет всего 13,2%, что позволяет говорить о профессиональном типе личности инвестиционного мошенника. Каждый четвертый инвестиционный мошенник имеет высшее образование, в 17,5 % - экономическое.

Согласно материалам РТ (табл.1), «типичный» инвестиционный мошенник – это мужчина, в возрасте от 25 и старше, занимающийся предпринимательской деятельностью либо не имеющий официального постоянного источника дохода. 9% имеют экономическое образование. Каждый второй – ранее не судимый.

Инвестиционные мошенники демонстрируют наличие специальных познаний в технологиях блокчейн, криптовалют, о работе рынка «Форекс», криптобиржи Binance, о деятельности дилинговых центров (форекс-брокеров) в 7,7% случаев в РТ и 26,9% случаев в РФ. Необходимость подобных знаний для реализации мошеннических схем объясняется развитием цифровых инвестиционных инструментов. Полагаем, что некоторый статистический перевес наличия указанных познаний у российских инвестиционных мошенников обусловлен некоторым отставанием РТ в сфере цифровизации общества, который, впрочем, будет преодолен в ближайшие десятилетия, поскольку в январе 2025 года на заседании Парламента Республики Таджикистан Лидер нации Эмомали Рахмон предложил объявить 2025-2030 периодом развития цифровой экономики и инноваций, в Республике приняты и действуют Концепция развития цифровой экономики и Программы инновационного развития, посредством которых государство намерено активно развивать сферу цифровых услуг.

Итак, выдвинутая нами гипотеза подтвердилась частично. По социально-демографическим параметрам: возрасту и трудовой занятости инвестиционные мошенники отличаются от субъектов, совершающих иные виды мошенничества. Для инвестиционных мошенников характерен более молодой возраст, они начинают криминальную деятельность с 25 лет, что, по нашему мнению, обусловлено с одной стороны, смещением инвестиционного мошенничества из реального пространства в цифровое, а «техническая подготовка» и базовые умения пользования финансовыми услугами у молодежи выше, чем у лиц более старшего возраста, а с другой, более молодые лица не вызовут доверия в качестве партнеров в инвестиционном процессе.

Наличие среди инвестиционных мошенников лиц, не трудоустроенных официально и предпринимателей практически в равных долях (порядка 40%) объясняется, во-первых, потребностью первых в источнике постоянного дохода, что

способствует разработке и реализации мошеннических схем, связанных с систематическим привлечением денежных средств граждан, а возможности, предоставляемый сетью Интернет, создают чувство анонимности и безопасности, а, во-вторых, наличие статуса предпринимателя облегчает привлечение инвестиций в предпринимательскую деятельность, позволяет оценивать риски, организовывать и планировать мошенничество.

Криминалистически значимые свойства личности инвестиционного мошенничества в РТ и РФ схожи, за исключением критерия судимости: процентное соотношение ранее судимых в РФ / РТ составляет 62% / 44%. Для российской практики специфичен профессиональный тип личности инвестиционного мошенника, причем 22,5% преступников характеризуются выбором инвестиционного мошенничества в качестве профильной преступной специализации.

© Рахимов Ф.Д., 2025

Список литературы:

1. Токторов Э.С., Ысманова Р.З. Роль криминалистической характеристики личности мошенника в расследовании преступлений // Аграрное и земельное право. 2024. № 7 (235). С. 175-177
2. Акиев А.Р. Криминалистическое обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних: теоретические основы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2025. №3 (98). С. 229-234.
3. Потапов С.А. Личность преступника: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический аспекты // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 4. С. 37-40.
4. Данные судебной статистики. Судебный департамент при ВС РФ. URL: [https://cdep.ru/index.php?id=79\).&item=5258](https://cdep.ru/index.php?id=79).&item=5258)

Рахманова Екатерина Николаевна,
*заведующая кафедрой уголовного права
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета им. В. М. Лебедева,
доктор юридических наук, доцент*

ВОЕННЫЕ ТРОФЕИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблемам установления правового статуса военных трофеев. Рассматриваются основные аспекты определения военных трофеев, их виды и отличие от имущества, незаконно добытого во время войны или вооруженного конфликта. Особое внимание уделяется анализу правовых пробелов и трудностей, возникающих при квалификации действий, связанных с захватом военных трофеев, и мародерстве.

Ключевые слова: трофеи; мародерство; военные преступления; международное уголовное право; уголовная ответственность.

Право победившей стороны присваивать вражескую собственность в качестве военных трофеев имеет долгую историю. Укорененное в практике древних войн, оно оправдывало разграбление вражеских городов, порабощение населения и присвоение его имущества. В «Илиаде» мы можем прочесть, что «... когда аргивянам Троию Приама великую боги дадут ниспровергнуть, Пусть он и медью и золотом корабль обильно наполнит, Сам наблюдая, как будем делить боевую добычу»[1].

Но постепенное развитие международного гуманитарного права поставило под сомнение правомерность подобных действий, отдавая приоритет защите гражданских лиц и гражданской собственности, строго ограничивая законные цели нападения и запрещая присвоение, в частности культурных объектов и ресурсов, необходимых для выживания гражданского населения.

Первым правовым документом, в котором наряду с правом победившей армии оккупировать и контролировать территорию противника, было введено ограничение на изъятие и уничтожение его имущества был Кодекс Либера, принятый еще во время Гражданской войны в США [2].

Принятые затем в 1899 и 1907 г. г. Гаагские конвенции сделали следующий шаг на пути к кодификации законов войны. Они включают, в том числе, положения, касающиеся защиты частной собственности и запрета на грабеж (ст.47), хотя ст. 53 разрешает воюющему государству «...завладеть наличными деньгами, фондами и реализуемыми ценными бумагами, которые являются строго собственностью государства, складами оружия, транспортными средствами, запасами и припасами и, в целом, всем движимым имуществом, принадлежащим государству, которое может быть использовано для военных операций...». Наконец, «стороны конфликта могут захватывать военную технику, принадлежащую противной стороне, в качестве военной добычи»[3] не диктуя, где или при каких

обстоятельствах эта добыча может быть захвачена (например, на суше, на воде или в воздухе).

Индивидуальная уголовная ответственность за незаконный захват имущества предусмотрена в ст. 6 (b) Устава Международного Военного Трибунала, включившая его в военные преступления [4], а также в Четырех Женевских конвенциях (1949) и Дополнительных протоколах к ним (1977) (ст. 33 всех четырех Женевских конвенций и ст. 4 1 Дополнительного протокола) [5].

Таким образом, международное гуманитарное право прямо не криминализирует захват «трофеев», но устанавливает рамки, за пределами которых виновные лица потенциально могут быть привлечены к ответственности. Оно запрещает «насильственное лишение собственников, числящихся за неприятельской стороной, их имущества и его присвоение для частного или личного пользования. Оба запрета не касаются обычной практики захвата военного имущества, принадлежащего противной стороне, в качестве трофеев» [6].

Следует отметить, что в СССР после окончания Великой Отечественной войны велась серьезная работа по пресечению незаконного захвата трофеев. В 1946 году было возбуждено т.н. «трофейное дело», обвиняемым вменялось незаконное присвоение трофейного имущества и использование в корыстных целях для этого своего служебного положения [7].

Обычное право пытается разграничить понятия «военные трофеи», которое применяется в первую очередь в контексте активных боевых действий, от имущества, являющегося предметом мародерства. К военным трофеям относятся оружие, боеприпасы, военная техника и т.п.; движимое имущество, принадлежащее воюющему государству, захваченное на поле боя или в результате военных операций [8]; запасы продовольствия, топлива, медикаментов; более того, в отдельных случаях личные вещи военнослужащих (письма, документы, фотографии) могут рассматриваться как трофеи, но имеющие разведывательную или историческую ценность [9].

Основным условием для признания названных предметов военными трофеями является законность их изъятия [10]. Для этого необходимо установить наличие вооруженного конфликта между (как минимум) двумя государствами. При этом правом на захват трофеев обладает государство, а не отдельный военнослужащий.

И все-таки определить точные границы между военными трофеями и предметами мародерства не всегда просто. Вероятно поэтому действует принцип, согласно которому военными трофеями может быть любая движимая собственность, фактически используемая для враждебных целей (или которая может быть полезна для враждебных целей), что существенно расширяет сферу того, что может быть захвачено воюющим государством. Но данное положение, согласно Третьей Женевской конвенции, не распространяется на неприкосновенность личных вещей военнопленных [11].

Национальное уголовное законодательство многих стран содержит нормы, касающиеся ответственности за совершение военных преступлений, включая мародерство, грабеж и уничтожение имущества, не оправданное военной необходимостью. При этом прямое регулирование статуса военных трофеев

встречается редко.

В США 50 USC § 2204 определяет «военные трофеи» как «движимое имущество противника, законно захваченное, изъятое, конфискованное или найденное [12], которое стало собственностью Соединенных Штатов в соответствии с законами войны», что, в принципе, соответствует ст. 53 действующих Гаагских конвенций 1907 года. Германия в Законе о защите культурных ценностей 2016 г. предусмотрела уголовную ответственность за незаконный экспорт и импорт культурных ценностей, включая те, которые были изъяты в качестве военных трофеев [13]. Аналогичным образом Италия защищает культурное наследие страны, закрепив в Кодексе о культурном наследии и ландшафтах возможность привлечения к ответственности лиц, незаконно владеющих приобретенными ими военными трофеями итальянского происхождения [14].

В Российской Федерации в 2022 году УК РФ дополнен ст. 356.1 «Мародерство» [15], которая актуализировала проблему определения правового статуса трофеев и ограничения их от предметов мародерства. Полагаем, что в данном случае необходимо учитывать Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, в которых указано, что военные трофеи – это «захваченные у противника вооружение, военная техника и другое военное имущество, за исключением имущества, остающегося во владении военнопленных, указанного в статье 159 настоящего Наставления, которые могут использоваться захватившей их стороной. Военные трофеи принадлежат государству, а не отдельным военнослужащим» [16].

По сути, современное международное уголовное право ограничивает то, что можно считать законными «военными трофеями» от предметов мародерства. Различие между военными трофеями и предметами мародерства зависит от времени их захвата (активные боевые действия), принадлежностью имущества (военное или гражданское) и наличия или отсутствия правового основания для захвата имущества (военная необходимость).

© Рахманова Е.Н., 2025

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гомер. Илиада / Пер. Н.И. Гнедича; Изд. подгот. А.И. Зайцев; Отв. ред. Я.М. Боровский; Ред. изд-ва Н.А. Ивановская; Худож. Л.А. Яценко. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. — 572 с.
2. Instructions for the Government of Armies of the United States in the Field (Lieber Code). 24 April 1863. — URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/liebercode-1863> (дата обращения: 24 апреля 2025)
3. IV Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Вместе с Положением о законах и обычаях сухопутной войны) (Заключена в Гааге 18.10.1907) // Действующее международное право. Т. 2 – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 575-587
4. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Принят

в Лондоне 08.08.1945)//Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XL-М. – М., 1955. – С. 165-172.

5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународного характера (Протокол II)//Сборник международных договоров СССР. Вып. XL VI. – М., 1993. С. 134 - 182.

6. Хенкертс Ж. М. Исследование об обычном международном гуманитарном праве: лучше понимать и полнее соблюдать нормы права во время вооруженного конфликта// Международный журнал Красного Креста. – 2005. – Т. 87, № 857. – С. 1-51.

7. Трофейное дело - URL: <https://istoriarusi.ru/cccp/trofeynoe-delo.html> (дата обращения: 24 апреля 2025)

8. The Law of Armed Conflict - URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/other/law9_final.pdf (дата обращения: 24 апреля 2025).

9. Безбородов, Д. А. Мародерство: особенности объекта и объективной стороны преступления / Д. А. Безбородов, В. В. Сомко // Криминалисть. – 2024. – № 2(47). – С. 19-25.

10. Бандурка В. Б. Изъятие трофеев в период боевых действий как обычай и как предпосылка возникновения коррупционных отношений в воинской среде // Центральный научный вестник. – 2018. – Т. 3, № 20(61). – С. 5-8.

11. Женевская Конвенция об обращении с военнопленными (Заключена в Женеве 12.08.1949)//Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. – М., 1957, С. 125-204

12. 50 U.S. Code § 2204 – Definitions - URL: <https://www.law.cornell.edu/us-code/text/50/2204> (дата обращения: 30.04.2025)

13. Gesetz zum Schutz von Kulturgut - <https://www.gesetze-im-internet.de/kgsg/>(дата обращения: 24.04.2025)

14. Codice dei Beni Culturali e del Paesaggio - URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/sommario/codici/beniCulturali> (дата обращения: 24.04. 2025)

15. Федеральный закон от 24.09.2022 N 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно -процессуального кодекса Российской Федерации» //СЗ РФ. 26.09.2022. № 39, ст. 6535

16. Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. Министром обороны РФ 08.08.2001) (вместе с Правилами применения норм международного гуманитарного права, касающихся опознавания)//СПС Консультант Плюс.

Родина Елена Юрьевна,
доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ В ПРИМЕНЕНИИ ФОТО- И ВИДЕО- ФИКСАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ МАЛОЛЕТНИХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируются вопросы применения фото и видео фиксации при проведении следственных действий с участием малолетних. Приводятся данные, полученные при анкетировании сотрудников правоохранительных органов из 11 регионов, подтверждающие актуальность рассматриваемой темы. Исследуются практика применения и основные проблемы, которые возникают при использовании технико-криминалистических средств, фиксирующих результаты следственных действий с участием малолетних. На основе исследования автором делается вывод о возможном решении затронутых проблем.

Ключевые слова: фото- и видео- фиксация; следственные действия; технико-криминалистические средства; малолетние.

Ежегодно в качестве потерпевших по уголовным делам, различной направленности, фигурирует значительное количество малолетних в разном процессуальном статусе (потерпевшие и свидетели), что подтверждают данные официальной статистики. Так, в период с 2019 по 2022 годы только потерпевшими, не достигшими 14-летнего возраста было признано от 56 771 до 68 827 детей, в 2023 году только за полугодие пострадало 27 737 малолетних [1].

Расследование преступлений с участием малолетних обусловлено рядом специфических черт, связанных с возрастными особенностями данной категории участников. Одной из таких черт является процесс передачи малолетним информации о преступлении и его участниках, в восприятии данной информации лицом, ведущим расследование и судом. Одним из решений этой проблемы послужила регламентация в ч. 1 ст. 191 УПК РФ обязанности ведения видеозаписи в ходе допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте. Однако перечень следственных действий с участием малолетних не является исчерпывающим и на наш взгляд он нуждается в корректировке и дополнении и внесению в перечень таких следственных действия как: осмотр места происшествия, освидетельствование, а также некоторых судебных экспертиз (судебно-медицинская, психолого-психиатрическая и др.). Обосновать наше мнение можно тем, что в ходе неотложных мероприятий, проводимых в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ возникают следственные ситуации, когда кроме малолетнего никто не сможет сориентировать следственно-оперативную группу о механизме совершения преступления (точном месте совершения, путях подхода или отхода преступника, действиях последнего и др.). В таких случаях возникает тактическая необходимость включения в состав участков осмотра места происшествия малолетнего. В ходе освидетельствования и в рамках проведения экспертизы также возникает

необходимость фиксации информации, поступающей от малолетнего, которая может играть серьезную доказательственную роль в процессе расследования. При этом глубокому анализу необходимо подвергать не только вербальную (речь, записи, рисунки), но и невербальную (поза, мимика, жесты, взгляд и др.) информацию, поступающую от малолетнего [2].

В соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ фиксация указанных выше следственных действий с участием малолетнего потерпевшего или свидетеля посредством видеозаписи является обязательной. Однако в случае возражения последнего или его законного представителя видеозапись может и не осуществляться, что согласно проведенного нами анкетирования активно используется в правоприменительной практике. Из 327 опрошенных респондентов только 49 участников опроса ответили, что всегда при производстве следственных действий с участием малолетних проводят видео - фиксацию, 159 человек ответило отрицательно, то есть никогда не проводят, 109 проводят от случая к случаю, 10 воздержались с ответом. По нашему мнению, необходимо на законодательном уровне обеспечить постоянство и обязательность применения видео- фиксации, что связано с возможностью многократного изучения поведения малолетнего и анализу получаемой от него информации, дальнейшему накоплению и использованию в рамках расследования преступлений [3].

В условиях активного развития информационных технологий в настоящее время широкое распространение получили цифровые фото- и видео- камеры с различными электронными носителями, которых в настоящее время огромное количество, среди них: «миникасеты стандарта мини-DV, флеш-картах и других цифровых носителей типа: CompactFlash, StartMedia, IBM Microdrive, MemoriStick, MemoriStick-PRO, SD/MMC-card (UsableMemoryCard), xD-Picture-card, USB-устройства, CD-R, CD-RW, ZIP-100»[4].

В целях обеспечения правоохранительных органов и повышения уровня профессиональной подготовки согласно ведомственным нормативным правовым актам утверждены нормы обеспечения, перечни расходных материалов, криминалистической и специальной техники [5]. Однако 60 % из 100% (327 человек) опрошенных сообщили, что используют в ходе фиксации следственных действий личные технические устройства. Данное обстоятельство порождает сомнения в достоверности зафиксированной информации, и любой участник по уголовному делу может усомниться в подлинности этой информации, так как ее возможно легко и быстро редактировать, особенно в условиях использования искусственного интеллекта.

Следующей проблемой, подлежащей разрешению, является отсутствие единого формата хранения видео- и фото- информации с карт памяти, флеш-карт, дисков. Учитывая недостаточное обеспечение данными материалами правоохранительных органов системы МВД России, информация, сохраняемая на различные носители в ходе следственных действий, как правило подлежит пересохранению на персональные компьютеры специалистов, задействованных в следственных действиях или лиц, ведущих расследование.

На основании п. 6 ст. 74 и п. 2 ст. 84 УПК РФ допускается использование электронных носителей в качестве доказательства по уголовным делам, но вместе с тем любое доказательство должно соответствовать следующим условиям: являться фактическими данными, которые были получены в предусмотренном законом порядке из предусмотренных законом источников. Вопрос об использовании в ходе фиксации личных технических устройств, а тем более импортных сотовых телефонов, остается остро дискуссионным. На наш взгляд это порождает сомнение в подлинности, то есть достоверности получаемых доказательств, не может обеспечить в полном объеме тайну следствия и противоречит ведомственным нормативным правовым актам, что подтверждает недопустимость использования личных технических средств для нужд уголовного процесса.

Активное внедрение в правоприменительную практику электронных систем и носителей информации потребовало выработать определенный алгоритм действий, который позволяет использовать технико-криминалистические средства и информацию с них, получаемую в качестве наглядно-образной иллюстрации следственных действий, то есть как само наглядное доказательство. Правила получения процессуально корректной информации с цифровых носителей информации, позволяют избежать возможности ее модификации и в случае необходимости подтверждают ее аутентичность [6]. Например, в целях избежания фальсификации необходимо распечатывать две копии, при этом непосредственно подключая цифровую фотокамеру к принтеру без участия компьютера. В полевых же условиях рекомендуется использовать одноразовые цифровые накопители, что позволит не распечатывать на месте проведения следственного действия.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы о том, что безусловно преступления, совершаемые в отношении малолетних, являются наиболее сложными как с познавательной, так и организационной и тактической сторон. Обязательная видео фиксация следственных действий с участием малолетних обеспечит качество получаемой информации, а также многократную возможность ее анализа и проведения ее экспертной оценки. В ходе фиксации следственных действий необходимо использовать только предусмотренные ведомственными приказами технико-криминалистические средства и только разработанные алгоритмы работы с информацией, получаемой с электронных носителей, что обеспечит достоверность полученных доказательств, а также будет способствовать формированию учетов криминалистической и оперативно -розыскной информации.

© Родина Е.Ю., 2025

Список литературы:

1. Официальная статистка ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2019–2022 гг. и 6 месяцев 2023 г.
2. Родина, Е. Ю. Тактика производства процессуальных действий с участием малолетних: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Родина Елена Юрьевна, 2024. – 278 с. – EDN YVUEUE.

3. Суденко В.Е. Криминалистические учеты – важнейшее средство борьбы с преступностью // Право и государство: теория и практика. 2016. № 6 (138). С. 137-140.

4. Демин, К. Е. Получение доказательственной информации с цифровых носителей информации / К. Е. Демин // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации : материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 13–14 октября 2022 года. Том 2022. Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. С. 66-69.

5. Приказ Следственного комитета РФ от 27 декабря 2011 г. № 159 «О нормах обеспечения криминалистической и специальной техникой в Следственном комитете Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70049084/?ysclid=mhi48q2i2g276082021>; Приказ МВД РФ от 28.12.2018 № 896 «Вопросы материально - технического обеспечения деятельности экспертно - криминалистических подразделений системы МВД России» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/72200756/?ysclid=mhi4idkdip202213062>.

6. Дёмин К.Е. К проблеме получения доказательственной информации в сфере высоких технологий // Новый юридический журнал № 2 (апрель-июнь) 2012 – М.: МГОУ им. В.С. Черномырдина, 2012. С.105-114.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ (OSINT) ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦ И ИХ СВЯЗЕЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема повышения эффективности первоначального этапа расследования за счет применения методик открытого сбора информации (OSINT). Проанализированы ключевые преимущества данного подхода, включая его негласный характер, оперативность и экономичность. Определены основные категории открытых источников информации, необходимые для установления лиц и их связей. Предложена поэтапная модель применения OSINT на стадии возбуждения уголовного дела и проведения первоначальных следственных действий.

Ключевые слова: OSINT; открытые источники; начальный этап расследования; установление связей; цифровая криминалистика; проверка сообщения о преступлении.

Современная преступность характеризуется высокой степенью латентности, организованности и активным использованием цифровых технологий. В этих условиях традиционные методы работы на начальном этапе расследования зачастую оказываются недостаточно эффективными. Период, предшествующий возбуждению уголовного дела, а также стадия первоначальных следственных действий являются критически важными для формирования вектора всего последующего расследования. Одним из наиболее действенных инструментов, позволяющих получить значимую информацию в короткие сроки, становится технология открытого сбора информации (Open Source Intelligence OSINT).

OSINT подразумевает сбор и анализ данных из общедоступных источников в законных целях. Наиболее верно понятие OSINT было сформулировано М. О. Янгаевой, Н. О. Павленко, под которым они понимают «разведывательную дисциплину, включающую в себя поиск, выбор, сбор разведывательной информации из общедоступных источников, а также ее анализ» [1, с. 132]. Применительно к уголовному судопроизводству, использование OSINT позволяет решить одну из основных задач на начальном этапе расследования-идентификацию лиц причастных к расследуемому событию, а также установление их связей. И определенно обладает рядом преимуществ:

- данные могут быть получены в режиме реального времени;
- процесс сбора данных не требует непосредственного контакта с объектом и не раскрывает факта интереса со стороны правоохранительных органов;
- при корректном использовании (соблюдение законодательства о персональных данных) информация, полученная из открытых источников, может быть

использована в качестве повода для возбуждения уголовного дела, ориентирующей информации, а в некоторых случаях – доказательств (при надлежащем процессуальном оформлении);

- большинство источников являются бесплатными или имеют невысокую стоимость.

Правовой основой применения OSINT в Российской Федерации являются нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, в частности, ст. 86, регламентирующая собирание доказательств, а также Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Важно подчеркнуть, что сбор информации не должен нарушать конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни, «в строгом соблюдении норм законодательства, а также получения информации из открытых источников, то есть без предварительного разрешения (санкции) суда на доступ к данным со стороны сотрудников правоохранительных органов» [2, с. 289].

Для решения задачи установления лиц и их связей можно выделить следующие категории открытых источников:

1. Социальные сети и платформы: являются основным источником визуального и логического представление связей между пользователями. Анализ подлежат: списки друзей/подписчиков, фотографии, комментарии, отметки геолокации, группы.

2. Реестры, государственные базы данных: позволяют установить профессиональные связи и имущественные отношения.

3. Специализированные платформы: содержат информацию о неформальных связях и сообществах.

4. Средства массовой информации и архивы новостей: позволяют идентифицировать упоминания лица, его участия в публичных мероприятиях.

5. Геосервисы: используются для установления верификации места нахождения, маршрутов перемещения, а также точек интереса.

Сам процесс «OSINT – расследования» можно разделить на несколько этапов:

• Этап 1. Идентификация исходных данных. На основе имеющейся информации (ФИО, никнейм, номер телефона, фотография, e-mail) определяется набор идентификаторов для поиска.

• Этап 2. Сбор информации. Используя специализированные инструменты (Maltego, SpiderFoot, Creepy) и ручной поиск, осуществляется сбор данных по всем источникам. Например, по номеру телефона с помощью обратного поиска можно найти профили в социальных сетях, а по e-mail – аккаунты на различных интересах-ресурсах.

• Этап 3. Анализ и установление связей. Полученные данные структурируются. Ключевым методом является построение визуализированной схемы, отображающей связи между объектами (лицами, организациями, адресами, номерами телефонов и т.д.).

• Этап 4. Верификация. Ввиду высокой вероятности наличия недостоверной информации или фейковых аккаунтов, проводится перекрестная проверка данных по нескольким независимым источникам.

•Этап 5. Документирование и отчетность. Результаты оформляются в виде отчета или справки, которые могут быть приобщены к материалам проверки или уголовному делу. Скриншоты, ссылки на источники и метаданные фиксируются с учетом требований допустимости доказательств.

Рассмотрим на практическом примере этапы «OSINT – расследования»:

В рамках проверки сообщения о мошенничестве в сфере интернет-торговли было установлен лишь номер телефона и никнейм подозреваемого. По номеру телефона в сервисе «Поиск по VK» обнаружен профиль с именем (аватарка совпадает с изображением на площадке, где было совершено мошенничество). В профиле VK обнаружены списки друзей, фотографии, а также упоминание о работе в компании «ООО Быстрая Доставка». Поиск в ЕГРЮЛ по названию компании выявил, ФИО учредителя. Анализ профиля никнейма на других площадках позволил выявить круг постоянных контактов (потенциальных соучастников или свидетелей). Был построен социальный граф, который наглядно показал связь между никнеймом, номером телефона, профилем в VK, юридическим лицом и кругом общения. Совпадение фотографии, геолокации (город) и интересов в разных источниках подтвердило достоверность установленной связи. В кратчайшие сроки была установлена личность подозреваемого, его профессиональная деятельность и круг контактов, что позволило следователю выстроить эффективный план первоначальных следственных действий.

Таким образом, методики «OSINT – расследования» представляют собой мощный инструмент для оптимизации работы на начальном этапе расследования. Их системное применение позволяет в сжатые сроки преобразовать минимальные и исходные данные в структурированную информацию о причастных лицах и их связях, что формирует фундамент для всего последующего расследования. Дальнейшее развитие данного направления видится в интеграции OSINT – методов с системами искусственного интеллекта для автоматизации анализа больших данных, а также в разработке специализированных программных комплексов адаптированных под нужды правоохранительных органов. Обучение сотрудников правоохранительных органов современным методам цифровой криминалистики становится не просто полезным, а необходимым элементом профессиональной подготовки.

© Романова О.Л., 2025

Список литературы:

1. Янгаева М.О., Павленко Н.О. OSINT. Получение криминалистически значимой информации из сети Интернет // Алтайский юридический вестник. – 2022. – № 2(38). – С. 131–135.
2. Шубина, К.С. Использование технологии OSINT для сбора криминалистически значимой информации / К. С. Шубина // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах, Казань, 20 сентября 2024 года.– Казань: Издательство "Познание", 2024. – С. 287-298. – EDN UEERMA.

3.Поликарпов Е.С. Основы компьютерной разведки: учебное пособие. Москва: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2020. 321с.

4.Инструменты и методы OSINT в деятельности органов внутренних дел / С. В. Крыгин, Н. А. Миронов, С. А. Смирнов, А. В. Макаров. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2023. – 161 с. – EDN BZTDSW.

Ростовцев Александр Васильевич,
доцент кафедры криминалистики
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрены понятие, виды и тенденции использования беспилотных летательных аппаратов. Акцентируется внимание на их применении в качестве технико-криминалистического средства получения криминалистически значимой информации о событии преступления.

Исследование цифровых доказательств, хранящихся и передаваемых с помощью БПЛА, требует специальных программно-аппаратных инструментов и методов извлечения и интерпретации данных.

Проанализированы направления преступной деятельности с использованием беспилотников в качестве орудия совершения преступления. Приведены критерии разработки технологий борьбы с ними, которые могут обнаруживать, перехватывать или блокировать несанкционированные беспилотники.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат; орудие преступления, полетный контролер, криминалистически значимая информация, технико-криминалистическое средство; цифровые следы, доказательство.

Беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА) произвели революцию во многих областях применения с момента своего появления в конце прошлого века. Современный БПЛА представляет собой летательную конструкцию с силовой установкой различного типа, управляемый электронным блоком – полетным контроллером. Подъемная сила и дальнейший полет осуществляются разного рода двигателями: электрическими, поршневыми, газотурбинными, жидкостными и твердотопливными ракетными [1].

Его можно рассматривать как часть беспилотной воздушной системы, которая включает в себя собственно БПЛА, наземную станцию управления (внешний пилот) и полетный контроллер. Эти части необходимы для успешного дистанционного и точного управления беспилотниками.

Достижения в области аэромеханики и электроники упростили и снизили стоимость разработки систем. В результате БПЛА заняли лидирующие позиции на мировом рынке во всех секторах – от товаров для отдыха до применения в криминалистической деятельности.

Благодаря применению беспилотной компоновки появляется возможность упростить конструкцию летательного аппарата, сделать ее более компактной, расширить сферу применения, существенно удешевить стоимость затрат на приобретение, обслуживание и применение летательных аппаратов [2, с.303].

Однако широкое распространение БПЛА способствовало росту преступной деятельности с их участием в качестве орудия совершения преступления. БПЛА

стали распространённым средством доставки взрывчатых веществ и взрывных устройств на стадионах и других общественных местах с большим скоплением участников для проведения террористических атак, наркотиков, оружия в места лишения свободы, сбора конфиденциальной личной информации и шпионажа в зонах ограниченного доступа, вандализма в отношении собственности [3, с.96].

Беспилотники часто используются для контрабанды наркотиков или незаконных товаров через границы, и криминалистический анализ играет ключевую роль в обнаружении доказательств этой деятельности. Аналогичным образом, БПЛА все чаще используются для нарушения ограниченного воздушного пространства или ведения наблюдения. Некоторые беспилотники незаконно используются для браконьерства. Следователь может выявить, использовался ли беспилотник в запрещенных зонах.

Беспилотники, используемые для шпионажа за охраняемыми территориями или кражи интеллектуальной собственности, часто оставляют цифровой след в виде медиафайлов и их метаданных, данных полетного контролера. В случаях крушений БПЛА анализ данных полета дрона может помочь определить причину.

Вышеприведенные примеры требуют разработки криминалистических технологий, позволяющих отслеживать эти беспилотники в режиме реального времени.

По мере того, как БПЛА становятся все более доступными, их все чаще используют для вышеперечисленной противоправной деятельности. Это вызвало потребность в более совершенных инструментариях криминалистики для поиска, задержания и судебного преследования лиц, использующих беспилотники в преступных целях.

Рост преступной активности с использованием БПЛА стимулировал разработку технологий борьбы с ними, которые могут обнаруживать, перехватывать или блокировать несанкционированные беспилотники. Эти системы иногда сами предоставляют криминалистические данные, помогая следователям анализировать причины незаконной эксплуатации беспилотников в закрытой для полетов зоне.

Несмотря на растущую значимость, применение БПЛА в криминалистической деятельности в качестве многофункционального технико-криминалистического средства остаётся относительно малоизученной областью исследований [4, с.56]. Представляется, что новые идеи в области криминалистического анализа БПЛА, включая предварительный анализ, доступ к цифровым хранилищам БПЛА и извлечение важных данных будут способствовать получению криминалистически значимой информации о событии преступления.

Как отмечают Р.А. Чурин и В.А. Попов, базовым источником криминалистически значимой информации БПЛА является электронный блок (полетный контроллер), который содержит следующую информацию:

- сведения о местоположении запуска, расположении оператора, цели;
- маршрут беспилотного летательного аппарата;

– полученные в ходе полета фото-, видео - изображения, термография местности и расположенных на ней объектов, спектрограммы радиообстановки и т.д. [5, с.24].

Места хранения данных в беспилотном летательном аппарате включают съемную карту памяти (SD, Micro SD и т. д.), постоянную карту памяти, флэш-память и SIM-карту. Комплексная методология анализа извлеченных данных позволяет получить криминалистически значимую информацию о траектории полёта, источнике происхождения, восстановления данных полёта и получения содержимого медиафайлов.

С ростом популярности БПЛА в нашей повседневной жизни возникают правовые, организационные и методические вопросы их применения при раскрытии и расследовании преступлений, которые требуют своего разрешения. Использование беспилотников в криминалистической деятельности – это развивающаяся область, посвященная исследованию цифровых доказательств, хранящихся и передаваемых с помощью БПЛА, и требующая специальных инструментов и методов извлечения и интерпретации данных с беспилотных летательных аппаратов для расследования преступной деятельности или административных правонарушений.

При первоначальном просмотре извлеченных данных важно иметь в виду, что ключевая концепция, лежащая в основе этих действий, заключается в обеспечении целостности исходных данных. Поэтому при принятии решения о порядке исследования необходимо минимизировать любую возможность изменения данных.

Разработка универсальных протоколов поможет экспертам-криминалистам работать более эффективно и гарантировать целостность доказательств. Поэтому больше внимания уделяется обеспечению того, чтобы криминалистические инструменты могли эффективно защищать доказательства без ущерба для целостности данных.

© Ростовцев А.В., 2025

Список литературы:

1. Беспилотная авиация: терминология, классификация, современное состояние / В. С. Фетисов, Л. М. Неудодникова, В. В. Адамовский, Р. А. Красноперов. Уфа: ФОТОН, 2014. 217 с.
2. Евтушенко Е. В., Володин Е. В. Анализ существующих типов беспилотных летательных аппаратов и перспектив их развития // Интеллектуальные системы, управление и мехатроника. 2017: материалы III Всерос. науч.-техн. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов / под ред. А. Т. Барабанова. Севастополь: СГУ, 2017. С. 299–305.
3. Морозов А. В. Виды беспилотных воздушных судов, применяемых в качестве средств и орудий совершения диверсионно-террористических атак // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 91–98.
4. Бордачев А. Ю. Тактические особенности применения БПЛА сотрудниками полиции // Закон и власть. 2023. № 4. С. 51—57.

5. Чури́н Р.А., Попо́в В.А. Особенности осмотра места происшествия при расследовании преступлений террористического характера, совершенных с использованием беспилотных летательных аппаратов // Практический альманах МВД России «Профессионал». Техника безопасности криминалиста. М.: 2024, С.23-25.

Самойлов Александр Юрьевич,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ОБЪЕКТЫ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: статья посвящена исследованию современного состояния и тенденций развития преступности в топливно-энергетическом комплексе России. Рассматриваются основные формы преступлений, их причины и последствия, особое внимание уделяется организационным особенностям преступных сообществ, действующих в данной сфере.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс; экономические преступления; хищения нефти и нефтепродуктов; Правоохранительная деятельность.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) играет ключевую роль в экономике любой страны, обеспечивая потребности различных секторов в топливе и энергии. Особенно важным этот сектор становится в условиях глобализации и роста спроса на энергоресурсы. В данной работе представлен анализ состава и особенностей функционирования топливно-энергетического комплекса России, основанный на доступных источниках информации.

Топливо-энергетический комплекс – это совокупность отраслей экономики, объединяющих предприятия и учреждения, занятые добычей, переработкой, транспортировкой и распределением топливно-энергетических ресурсов, а также производством и доставкой электроэнергии конечным потребителям. ТЭК России является одной из крупнейших систем подобного рода в мире и существенно влияет на национальную экономику и международные отношения.

Правоохранительные органы сравнительно недавно столкнулись с проблемой хищений нефтепродуктов, и хотя наработана большая практика по расследованию различных видов хищений, преступлений экономической направленности, существует ряд трудностей, связанных именно с расследованием преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса, что вызывает необходимость совершенствования методик расследования данного вида преступных деяний, выработки новых понятий криминалистического толкования. Отсутствует как таковая и судебная практика по указанной категории уголовных дел. В связи с этим разработка комплекса научно обоснованных методических рекомендаций приобретает большое значение, так как следователи и оперативно-розыскные работники должны владеть методическими основами и особенностями частных методик расследования данного вида преступлений [1].

Деятельность правоохранительных структур, ориентированная на выявление, пресечение и предупреждение преступлений, связанных с кражами нефти

и продуктов её переработки, сталкивается с рядом существенных трудностей, влияющих на итоговую результативность проводимых мероприятий против подобной криминальной активности:

- Недостаточная координация процессов выявления и расследования правонарушений вследствие отсутствия постоянного взаимодействия между подразделениями полиции, иными структурами правопорядка, контролирующими инстанциями, таможенной службой, руководством компаний и учреждений нефтегазового сектора;

- Сложности при осуществлении определённых процессуальных процедур по уголовным делам указанной категории, обусловленные особенностями методов совершения противоправных деяний и трудностями установления фактов конкретной криминальной деятельности;

- Отсутствие четких методологических подходов к оценке величины нанесённого вреда, вызванного действиями злоумышленников.

Одной из особенностей современной оперативной обстановки в сфере незаконного оборота нефти и нефтепродуктов является активная деятельность организованных преступных групп, направленная на совершение хищений нефти из нефтепроводов с целью последующей реализации, в основном в качестве сырья через посреднические фирмы на нефтеперерабатывающие заводы, а также за рубежом. В последнее время стали появляться нелегальные минизаводы по переработке нефти.

Современное состояние криминогенной обстановки на объектах топливно - энергетического комплекса России определяется рядом специфических факторов, оказывающих значительное влияние на уровень преступности и безопасность функционирования инфраструктуры.

Геополитическое напряжение и санкции Запада негативно сказываются на инфраструктуре топливно-энергетического комплекса, провоцируя возникновение условий для несанкционированных вторжений и диверсий. Так, атаки с использованием беспилотников приводят к серьёзным повреждениям важных узлов энергосистемы. Недостаточная проработанность законов и нормативных актов препятствует внедрению действенных мер профилактики и повышению уровня защищённости объектов. Значительное влияние оказывает наличие недостатков в процедуре выдачи разрешений, аттестации и оформления оборудования, применяемого в данной сфере.

Наиболее распространёнными видами преступлений являются:

- хищения материальных ресурсов (нефти, газа, угля и других полезных ископаемых),
- коррупционные правонарушения, связанные с нарушением антикоррупционных норм и злоупотреблением служебным положением,
- экономические преступления, нарушающие права собственности и финансовые обязательства субъектов ТЭК.

Примерами серьёзных преступлений служат события, подобные инцидентам на газоперерабатывающих заводах и электростанциях, повлекшим

экономические убытки и угрозу жизни и здоровью граждан.

Среди основных причин возникновения преступности можно назвать высокую экономическую привлекательность отрасли, недостаточность контроля и надзора за деятельностью хозяйствующих субъектов.

Проблемы усугубляются отсутствием чётко организованных систем учёта и контроля движения материалов и финансовых потоков, что позволяет совершать махинации и мошеннические операции практически безнаказанно.

Исследование текущего состояния преступности в топливно-энергетическом комплексе демонстрирует, что деятельность организованных преступных группировок, нацеленная на компании, занятые разведкой, производством, продажей и доставкой нефти и нефтепродуктов, приняла широкий размах. Именно в этой сфере отчетливо видны характерные черты организованной преступности.

Методы осуществления рассматриваемых преступлений отличаются многообразием и индивидуальностью. Особенное значение имеет изучение способов реализации ключевых экономических преступлений. Преступники используют разнообразные хитроумные и профессионально подготовленные методы, позволяющие незаконно обогащаться, находить слабые места в финансовой и производственной сферах, подделывать документацию и осуществлять мошенничество. Подобные методы применяются не только для извлечения нелегальной прибыли, но и для последующего сокрытия следов путём инвестирования денег в законную коммерческую деятельность.

Структура преступных посягательств в сфере производства и реализации нефти и нефтепродуктов включает несколько ключевых направлений, каждое из которых имеет свою специфику и методы реализации.

Наиболее распространенной формой преступных посягательств остаются кражи нефти и нефтепродуктов непосредственно из трубопроводов («врезки»). Этот способ представляет собой незаконное подключение к трубопроводам с целью извлечения сырья посредством создание специализированных технических устройств для быстрого подключения и слива сырой нефти или готовых продуктов или использования примитивных методов, таких как сверление отверстий и установка шлангов для откачки жидкости. Большинство таких преступлений выявляется благодаря усовершенствованию технологий слежения и фиксации изменений давления внутри трубопроводов.

Незаконная переработка нефти характеризуется созданием небольших мобильных заводов (мини-НЗ), которые осуществляют переработку незаконно добытой нефти. Такие заводы часто располагаются вдали от крупных населенных пунктов, чтобы минимизировать риск обнаружения. Основными проблемами здесь являются отсутствие лицензий на ведение подобной деятельности, некачественное изготовление оборудования, приводящее к экологическим последствиям и производство низкосортных нефтепродуктов, опасных для потребителей автомобилей и промышленных установок.

Контрабанда и фальсификация нефтепродуктов связана с производством фальсифицированного топлива и последующим выводом его на рынок легальной

торговли. Среди распространенных способов выделяются смешивание высококачественных нефтепродуктов с менее качественными компонентами, подмена маркировки топлива для продажи по завышенным ценам и реализация контрабандных партий, ввезенных из-за рубежа с нарушением таможенных норм. Особенно широко распространены случаи мошенничества с автомобильным бензином и дизельными видами топлива, которые составляют большую долю рынка потребления.

Нефтяная отрасль относится к наиболее налогооблагаемым отраслям экономики, что вынуждает преступников искать пути минимизации налоговых обязательств. Это проявляется в завышение расходов на добычу и транспортировку нефти, умышленное занижение объемов проданной продукции и получение субсидий и льгот путем предоставления недостоверных сведений государственным органам. Таким образом, налоговая сфера становится одной из точек приложения усилий преступных сообществ, стремящихся снизить издержки и повысить прибыль.

Особенности преступной деятельности в сфере топливно-энергетического комплекса включают в себя следующие ключевые элементы:

1. Многоэпизодность преступлений как по горизонтали, так и по вертикали, когда хищения топливно-энергетических ресурсов являются началом цепочки различного рода правонарушений, связанных с транспортировкой к месту реализации либо перемещением груза за границу и т.п.. Преступные группы, действующие в данном секторе, отличаются четким распределением ролей и функций. Как правило, существуют специализированные структуры, обеспечивающие техническую поддержку (например, создание и обслуживание незаконных подключений к трубопроводам), логистику, бухгалтерию и защиту от правоохранительных органов.

2. Крупномасштабность противоправных сделок. Деятельность нередко охватывает сразу несколько регионов или стран, поскольку продажа нефтепродуктов требует обширных сетей сбыта. Организация потоков товаров осуществляется через разные транспортные коридоры, что усложняет выявление и пресечение нарушений.

3. Высокая экономическая выгода. Цена нефти и нефтепродуктов остается относительно стабильной и привлекательной для нелегального бизнеса. Стоимость украденного товара может достигать десятков тысяч рублей за тонну, создавая условия для больших прибылей.

4. Высокий уровень коррумпированности. Некоторые правонарушения осуществляются при поддержке чиновников или сотрудников правоохранительных органов, вовлечённых в коррупционную схему. Преступные группы, возглавляемые руководителями различного уровня, представляют особую общественную опасность, т. к. их должностное поведение позволяет ослабить систему хозяйственно-финансового контроля, действующую на предприятии, тщательно маскировать преступную деятельность группы, расширять круг лиц, участвующих в совершении преступления [2].

5. Постоянное техническое обновление инструментов. Для обхода установленных барьеров участники преступных группировок применяют современные технологии, такие как специальные устройства для незаметного отбора нефти или подделки документации. Их способности адаптироваться к изменениям способствуют продолжительному существованию преступных схем.

Таким образом топливно-энергетический комплекс России находится под постоянным давлением организованной преступности, нацеленной на хищения энергетических ресурсов. Наиболее распространённые виды преступлений включают хищения нефти и нефтепродуктов, незаконную переработку и реализацию фальсифицированных нефтепродуктов, налоговые нарушения и коррупционные схемы. Специфика преступлений заключается в многоэтапности действий, крупном масштабе операций, высоком уровне экономического интереса и частых случаях коррупции среди должностных лиц. Современные проблемы требуют разработки эффективных методов борьбы с этими явлениями, включая использование современных технологий мониторинга и анализа данных.

© Самойлов А.Ю., 2025

Список литературы:

1. Каламбаев А. Г. О некоторых проблемах выявления и расследования хищений, совершаемых в сфере нефтегазового комплекса // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2009. №2 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-vyyavleniya-i-rassledovaniya-hischeniy-sovershaemyh-v-sfere-neftegazovogo-kompleksa> (дата обращения: 03.10.2025).

2. Самойлов, А. Ю. Противодействие расследованию преступлений в сфере топливно- энергетического комплекса: виды, особенности и субъекты / А. Ю. Самойлов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3(94). – С. 274-276.

Серова Елена Борисовна,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: основываясь на тезисе о значимости охраны здоровья как важнейшего направления социальной политики государства, автор приходит к выводу о значительной опасности ятрогенных преступлений, причиняющих существенный вред не только интересам отдельной личности, но и общества и государства в целом. В статье анализируется специфика версий защиты по уголовным делам о ятрогенном преступлении, особенности изучения личности субъекта и способа ятрогенного преступления, обращается внимание на необходимость изучения в уголовном судопроизводстве нормативной базы, регламентирующей порядок и качество оказания медицинской помощи. Высказано мнение о специфике назначения судебно-медицинской экспертизы качества медицинской помощи.

Ключевые слова: ятрогения; ятрогенное преступление; следователь; расследование; судебно-медицинская экспертиза качества медицинской помощи.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантирует Конституция Российской Федерации (ст. 41), а охрана здоровья граждан может рассматриваться как важнейшее направление внутренней политики государства.

Развивая данный конституционный принцип, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) (далее – Закон № 323) в качестве одной из составляющих права на охрану здоровья закрепляет требование о доступности и качестве медицинской помощи (ст. 18), а также право каждого на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования (ст. 19).

В целом медицинская помощь оказывается на достойном уровне, однако в медицинской практике все еще не изжиты случаи медицинских ошибок, недобросовестного отношения медицинских работников к своим обязанностям, безразличного отношения к пациентам, которые влекут за собой наступление весьма тяжких последствий, вплоть до смерти лица, обратившегося за помощью. И это далеко не всегда связана с объективной тяжестью заболевания, отсутствием эффективных методик лечения и лекарственных препаратов. В ряде случаев приходится говорить не просто о ятрогенном воздействии на пациента,

а о совершении ятрогенного преступления. Конечно, уголовные дела о ненадлежащем оказании медицинской помощи (о ятрогенных преступлениях) в судебно-следственной практике встречаются относительно редко. Эти преступления, во-первых, объективно имеют малую долю в структуре преступности, а, во-вторых, многие из них остаются латентными, но это нисколько не снижает их значительной общественной опасности и не умаляет, того время, который они причиняют конкретным людям и обществу в целом. Мы не можем не согласиться с Е.Р. Страховой, которая отмечает, что «уголовные дела о «врачебных» преступлениях обладая большой степенью латентности, составляют не самый большой удельный вес в общем массиве зарегистрированных преступлений, однако общественный резонанс данной преступной деятельности велик. Ущерб, причиняемый преступными действиями медицинских работников, наносит не только физический, но и большой моральный вред гражданам» [1. с. 123].

На данное обстоятельство обогащают внимание многие исследователи проблем расследования ятрогенных преступлений. Даже те авторы, которые, на наш взгляд, несколько вольно обращаются с понятийным аппаратом науки криминалистики и используют в своих трудах не всегда корректные формулировки, абсолютно правильно подмечают, что «оказание медицинской помощи населению является одной из главнейших функций медицинской системы, к сожалению, даже в столь важной для жизни общества сфере, невозможно исключить наличия патогенного аспекта человеческой жизни. Учитывая, что именно врачи призваны спасать общество от смерти, само причинение смерти представителем медицинской профессии вызывает крайне сильное возмущение в общественной жизни. Именно поэтому необходимо решать проблемы медицинско-правового характера и срывать покров тайны над преступлениями, происходящими в медицинской сфере. В противном случае, в сознании общества, врач может превратиться в некое подобие чудовища» [2. с. 153].

Вопросы расследования ятрогенных преступлений, как мы отмечали выше, неоднократно становились предметом криминалистических исследований, авторы которых стремятся выявить проблемы привлечения медицинских работников к ответственности, исследуют специфику предмета доказывания по указанным уголовным делам, тактику производства следственных действий (таких как осмотр, выемка медицинской документации, допрос потерпевшего и медицинского работника и др.). Значительное место в научных исследованиях занимает вопрос использования специальных знаний для оценки качества оказания медицинской помощи.

В настоящей работе мы хотели бы остановиться лишь на некоторых значимых, с нашей точки зрения, вопросах расследования преступлений рассматриваемой группы.

Прежде всего, следует отметить, что медицинским работникам (а именно они являются субъектами ятрогенного преступления), нередко приходится действовать в ситуации крайней необходимости, обоснованного риска, обусловленного необходимостью спасения жизни пациента. Несомненно, в ходе расследования эти обстоятельства должны быть исследованы. Если будет установлено, что врач действовал во благо пациента, вопрос о его ответственности вставать

не должен. И здесь же следует упомянуть, что нередко именно этими обстоятельствами и пытаются объяснить (причем необоснованно) наступившие последствия лица, допустившие уголовно-наказуемую врачебную ошибку. Иначе говоря, это достаточно типичная версия защиты, которая должна прогнозироваться следователем. Кроме того, необходимо выдвигать и иные версии о сущности произошедшего события и причинах наступления неблагоприятного исхода, которые могут быть, например, связаны с действиями самого пациента, нарушающего назначенный режим и не выполняющего врачебные назначения, или его близких. Крайне сложно установить причину наступления ятрогенных последствий в случаях оказания медицинской помощи в различных лечебных учреждениях. В этом случае врач, чьи действия оцениваются в рамках уголовного производства, может выдвинуть версию о виновности иных лиц, оказывавших помощь до или после него.

Несомненно, все эти версии должны быть проверены следователем для получения однозначного вывода о наличии или отсутствии причинной связи между действиями конкретного врача и наступившими последствиями. В этой связи мы разделяем мнение Н.А. Подольного, который обращает внимание на важность применения метода моделирования (мы бы добавили сюда также методы валидации или верификации) в деятельности следователя, который вначале должен сформировать модель правомерного поведения при оказании медицинской помощи. После этого следователь создает модель того действия, которое было совершено. Указанные модели соотносятся друг с другом, что позволяет выявить, насколько соответствующее лицо вышло за пределы предъявляемых требований [З. с. 22]. С нашей точки зрения, при построении модели события преступления следователь должен уделить особое внимание личности врача и его физической деятельности, т.е. его действиям (бездействию), которые образуют способ преступления, и иным связанным со способом преступления действиям, предшествующим, сопутствовавшим и последовавшим за преступлением и связанным с ним. Например, отвлечение от оказания медицинской помощи для телефонных и иных переговоров, поиск информации медицинского характера в сети Интернет и т.д.

В соответствии с Законом № 323, медицинская помощь организуется и оказывается в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями, на основе клинических рекомендаций, а также учетом стандартов медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации. В частности, в соответствии с указанным нормативным актом утверждены порядки оказания медицинской помощи, проведения медицинских осмотров, диспансеризации, диспансерного наблюдения и иные порядки. Стандарты медицинской помощи включают стандарты первичной медико-санитарной помощи, специализированной медицинской помощи, скорой медицинской помощи и паллиативной медицинской помощи. В период 2022-2024 гг медицинские организации осуществили поэтапный переход к оказанию медицинской помощи на основе клинических рекомендаций, а также на них возложена обязанность создавать условия, обеспечивающие соответствие

оказываемой медицинской помощи критериям оценки качества медицинской помощи.

Исходя из этого следователь должен в ходе расследования установить, какими порядками и стандартами регламентировано оказание медицинской помощи в каждом конкретном случае, какие конкретные клинические рекомендации подлежали применению и соответствовала ли медицинская помощь критериям оценки ее качества. Для этого он должен хорошо ориентироваться в указанных вопросах, для чего ему может понадобиться консультативная помощь квалифицированного специалиста-медика.

Кроме того, оценивая действия врача, следователь должен удалять внимание, была ли медицинская помощь оказана своевременно, обоснованно, достаточно и оптимально [3. С. 23]. Исследование указанных вопросов должно начинаться уже в ходе проверки заявления (сообщения) о преступлении, главная цель которой, по мнению С.С. Маевского, установить, действительно ли медработник совершил неправомерные действия или бездействия, которые противоречат правилам, установленным в медицине, имеется ли причинно-следственная связь между действием или бездействием работника и наступившими тяжкими последствиями [4. С. 131]. Несомненно, ответ на эти вопросы необходимо стремиться получить еще до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, но окончательный ответ на них может быть получен только после выполнения всего комплекса следственных и иных процессуальных действий, особую роль среди которых играет судебно-медицинская экспертиза качества медицинской помощи, исследующая произошедшее событие на основе специальных медицинских знаний и отвечающая на вопрос о механизме и причине события с признаками ятрогенного преступления, последовательности действий медицинских работников и их соответствии медицинским порядкам, стандартам и клиническим рекомендациям и т.п.

На практике нередко возникает вопрос о моменте назначения указанной экспертизы. Так, по мнению А.П. Пацкевича, судебно-медицинская экспертиза по фактам ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинским работником назначается, как правило, до возбуждения уголовного дела, и ее предметом является конкретное использование медицинских знаний ведущим лицом, т.е. экспертом для целей следственной и судебной практики [5. С. 795-796].

А.А. Лавриненко, напротив, полагает, что «назначение судебно-медицинской экспертизы на этапе проверки сообщения о преступлении, хотя и допустимо, явно не способствует оперативности осуществления действий по фиксации следов ятрогенного преступления на теле потерпевшего и принятия последующих процессуальных решений. При этом предусмотренные законодательством сроки проведения доследственной проверки не предоставляют возможности надолго отложить принятие решения о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении» [6. С. 203]. Соглашаясь с этой позицией, мы считаем необходимым обратить внимание еще на два обстоятельства. Во-первых, судебно-медицинская экспертиза качества медицинской помощи предполагает необходимость исследования информации, часть которой может быть получена

только следственным путем (например, в ходе допроса). Следовательно, пока не проведены необходимые следственные действия, существует риск провести экспертное исследование с недостоверными выводами, что повлечет за собой необходимость назначения повторной экспертизы. Во-вторых, законодатель, разрешая назначение и производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, прямо указывает, если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению (ч.1.2 ст. 144 УПК РФ). С нашей точки зрения, такая формулировка предполагает безусловное удовлетворение заявленного ходатайства вне зависимости от его мотивировки. Таким образом, вывод о преждевременности назначения судебно-медицинской экспертизы качества медицинской помощи на стадии возбуждения уголовного дела представляется нам обоснованным. В тоже время мы признаем, что на первоначальном этапе расследования могут формироваться различные следственные ситуации, и в ряде случаев данное действие будет тактически оправданным еще до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Подводя итог, отметим, что в настоящей работе мы обратили внимание лишь на некоторые вопросы, касающиеся особенностей расследования ятрогенных преступлений. Мы уверены, данная тематика еще долго будет вызывать научные дискуссии привлекать исследователей, что, несомненно, будет способствовать дальнейшему развитию уже имеющихся криминалистических рекомендаций и совершенствованию правоприменительной практики.

© Серова Е.Б., 2025

Список литературы:

1. Страхова, Е. Р. Актуальные проблемы выявления и первоначального этапа расследования ятрогенных преступлений / Е. Р. Страхова // Актуальные проблемы управления здоровьем населения : тематический сборник научных трудов по результатам II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород, 12 февраля 2019 года / ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России ; Под общей редакцией И. А. Камаева, В. М. Леванова. Том II. Выпуск XII. — Нижний Новгород: Приволжский исследовательский медицинский университет, 2019. — С. 123—127. — EDN ZADPXV.

2. Лаврентьева, М. А. Современные проблемы криминалистики при расследовании ятрогенных преступлений / М. А. Лаврентьева, А. В. Столярова, А. А. Соснина // Актуальные проблемы управления здоровьем населения: тематический сборник научных трудов по результатам II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород, 12 февраля 2019 года / ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России ; Под общей редакцией И.А. Камаева, В. М. Леванова. Том II. Выпуск XII. — Нижний Новгород: Приволжский исследовательский медицинский университет, 2019. — С. 153—159. — EDN ZADPYT.

3. Подольный, Н. А. Отдельные проблемы расследования ятрогенных преступлений / Н. А. Подольный // Вестник Российской правовой академии. — 2019. — № 2. — С. 20—25. — DOI 10.33874/2072-9936-2019-0-2-20-25. — EDN RGGORY.

4. Маевский, С. С. Процессуально-криминалистические аспекты раскрытия и расследования ятрогенных преступлений / С. С. Маевский // Право: история, теория, практика: Сборник статей и материалов. Том Выпуск 22. — Брянск: Общество с ограниченной ответственностью «Новый проект», 2018. — С. 128—137. — EDN YODCWL.

5. Пацкевич, А. П. Особенности расследования ятрогенных преступлений / А. П. Пацкевич // Государство и право в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, 26–27 ноября 2020 года. — Минск: Белорусский государственный университет, 2021. — С. 793—797. — EDN JTCLHX.

6. Лавриненко, А. А. О производстве освидетельствования при расследовании ятрогенных преступлений / А. А. Лавриненко // Криминалистика наука без границ: традиции и новации: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 ноября – 01 декабря 2023 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. — С. 201—207. — EDN GCCYED.

Соколов Андрей Борисович,
*заместитель начальника кафедры криминалистики
Омской ордена Почета академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЧЕСТНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: статья посвящена исследованию понятия и сущности интеллектуальной честности следователя при осуществлении поисково-познавательной деятельности. На основе результатов исследования определено, что категория «интеллектуальная честность» в криминалистике не исследована. Проведенный автором анализ позволил сформулировать понятие и определить сущность интеллектуальной честности следователя при осуществлении поисково-познавательной деятельности. Сделан вывод о том, что интеллектуальная честность является неотъемлемой особенностью личности следователя, определяет его профессиональную порядочность и эффективность осуществляемой им поисково-познавательной деятельности.

Ключевые слова: поисково-познавательная деятельность; интеллектуальная честность; расследование преступлений; следователь.

Анализ результатов исследований в области криминалистики за последние 5 лет позволяет сформулировать тезис о том, что сегодня к числу актуальных направлений изучения относятся разработка, внедрение и оценка использования в поисково-познавательной деятельности следователя (дознателя) современных (цифровых) технологий [1-5 и др.]. Закономерность увеличивающегося количества таких публикаций обусловлена, прежде всего, высокими темпами цифровизации общества, что повлекло за собой как положительные, так и отрицательные последствия. Безусловно, негативным проявлением данного явления является значительный рост количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Преобладающее число научных работ, в которых содержатся рекомендации криминалистов, посвящены особенностям обнаружения, фиксации, изъятия, предварительного исследования и упаковки следов преступлений, реже – организации расследования указанной ранее категории преступлений [см., например: 6, 7 и др.]. Разделяя мнение ученых, подчеркивающих важность и значимость разработанной Р.С. Белкиным криминалистической теории отражения [см., например: 8, 9 и др.], отметим, что особого внимания требует продолжение изучения личности следователя, субъективная сторона которого представляет собой совокупность психологических, этических, мотивационных и личностных факторов, оказывающих влияние на процесс и результат осуществления им поисково-познавательной деятельности. Немаловажным является понимание субъективности не как синонима предвзятости или необъективности,

а как неотъемлемой составляющей человеческого познания. Безусловно, мыслительные процессы следователя обусловлены его знаниями, убеждениями, опытом и состоянием. К числу основных элементов субъективной стороны следователя возможно отнести: мотивацию и целеполагание, интеллектуальные способности (восприятие, память, мышление и др.), эмоциональный интеллект, устойчивость к стрессу, эмоциональную стабильность, интуицию, настойчивость, предубеждения, интеллектуальную честность и др. Не умоляя значимости каждого из указанных элементов субъективной стороны следователя, акцентируем внимание на интеллектуальной честности, как не раскрытой в криминалистике категории, представляющей, по нашему мнению, существенное значение при осуществлении им поисково-познавательной деятельности.

Результаты мониторинга статей, посвященных теме интеллектуальной честности, ее пониманию, формированию и значению, опубликованных в 2020–2025 гг. на сайте elibrary.ru, с применением инструмента «расширенный поиск» показали, что указанный термин был исследован только лишь в одной публикации по философии. Так, изучая интеллектуальную честность, как интеллектуальную добродетель, К.Г. Фролов отмечает, что: «Интеллектуальная честность, взятая в качестве некоторой идеализации представляет собой личное качество субъекта, проявляющееся в его словах, поступках и иных действиях по поводу любых дискуссионных вопросов, и характеризующееся непредвзятостью, незаинтересованностью, а также отсутствием необоснованных предубеждений в отношении дискутирующих сторон и их позиций» [10, с. 87].

Обратившись к справочным изданиям, было установлено, что «интеллект» (от лат. *intellectus* – познание, понимание, рассудок) представляет собой способность мышления, рационального познания [11, с. 501]; «честность» – свойство человеческого характера выражать словами свое истинное отношение (мысли) к какому-либо предмету, другими словами – говорить правду; «честный» – проникнутый искренностью и прямоотой, добросовестный [12, с. 882]. Синтезируя ранее обозначенные термины и их толкование, отметим, что интеллектуальная честность может представлять собой процесс отражения и воспроизведения действительности в мышлении, основанный на искренности, добросовестности, правде. Учитывая, что расследование преступлений обеспечивается поисково-познавательной деятельностью, которая, как мы ранее указывали, «направлена на формирование достаточных информационных данных для принятия того или иного процессуального решения (например, предъявление обвинения) посредством реализации оптимальной совокупности организационных, следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, по сути, обеспечивающих доказывание» [13, с. 152], полагаем, интеллектуальная честность является неотъемлемой особенностью личности следователя.

Принимая во внимание ранее упомянутое, сущность интеллектуальной честности следователя при осуществлении поисково-познавательной деятельности состоит в: стремлении следователя к объективности (максимально беспристрастному анализу всех обстоятельств исследуемого события, минимизируя влияние личных предубеждений, стереотипов); критическом мышлении и сомне-

ниях (информация поступающая к следователю подвергается критическому анализу и при наличии фактических данных, противоречащих имеющейся версии относительного того или иного обстоятельства исследуемого события, следователь должен быть готов отказаться от такой версии); добросовестном отношении к собиранию доказательств (следует стремиться к собиранию максимально полного количества доказательств, исключая избирательный подход и приоритетно выделяя те из них, которые подтверждают ранее сформулированную следователем гипотезу); обеспечении правовых гарантий участников уголовного судопроизводства; признании допущенных ошибок (целесообразно быть готовым к признанию допущенной ошибки, анализу ее причин и осуществлению мер для ее исправления, недопущения в будущем). Интеллектуальная честность следователя определяет его профессиональную порядочность и эффективность осуществляемой им поисково-познавательной деятельности.

Основываясь на сказанном, отметим, что интеллектуальная честность следователя при осуществлении поисково-познавательной деятельности представляет собой личное качество субъекта, предполагающее стремление к установлению истины по уголовному делу, выражающееся в объективном познании фактов путем критического анализа максимально полного количества собранных доказательств с учетом требований уголовно-процессуального закона, минимизации соблазна упростить проблемную ситуацию для получения быстрого и удобного результата.

© Соколов А.Б., 2025

Список литературы:

1. Бахтеев Д.В. Частные криминалистические теории как источник для разработки прикладных систем искусственного интеллекта в следственной деятельности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. №2 (28). С. 32-43.
2. Бессонов А.А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. №2 (78). С. 45-53.
3. Сретенцев А.Н. Некоторые особенности использования электронных отображений внешности человека в криминалистических целях и перспективы развития систем видеоидентификации // Научный портал МВД России. 2021. №4 (56). С. 76-80.
4. Бирюков В.В., Бирюкова Т.П. Современные возможности использования потенциала компьютерных технологий в расследовании преступлений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. №3. С. 88-96.
5. Соколов А.Б. Технологизация поисково-познавательной деятельности следователя в досудебном производстве // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / пред. редкол. А.В. Павлов, 15 ноября 2024 г. – Омск: Омская академия МВД России, 2025. С. 143-146.

6. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей: учебное пособие / В.Ф. Васюков, Б.Я. Гаврилов, А.А. Кузнецов [и др.]; под общ. ред. Б.Я. Гаврилова. – М.: Проспект, 2017. 160 с.

7. Организация расследования и тактика отдельных следственных действий по делам о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: учеб. пособие / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.Б. Соколова. – Омск: Омская академия МВД России, 2023. 164 с.

8. Чегодаева С.С. Становление и развитие криминалистического учения об отражении (исторический обзор) // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. №1. С. 174-177

9. Тостолуцкий В.Ю., Мигунова Т.Л., Минеева Т.Г. Криминалистическая теория отражения в постсоветский период // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №1. С. 214-217.

10. Фролов К.Г. Интеллектуальная честность как интеллектуальная добродетель // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18. № 2. С. 85-97. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-2-85-97

11. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (председатель), М.С. Гиляров, Е.М. Жуков и др. – М.: Советская энциклопедия, 1980. 1600 с.

12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и вразумительных выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

13. Соколов А.Б. Криминалистическая и поисково-познавательная деятельность: соотношение понятий // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., Омск, 26 ноября 2021 года / Пред. редколлегии М.М. Горшков. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 148-152.

Сотников Константин Иванович,
доцент кафедры криминалистики
Санкт–Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Аннотация: изложены наиболее значимые уголовно-процессуальные особенности допроса в дистанционном формате. Дана оценка и предложены основания проведения допроса с использованием видео-конференц-связи. Рассмотрены полномочия инициатора и исполнителя поручения о проведении дистанционного допроса. Сделаны выводы о том, что на законодательном уровне необходимо конкретизировать основания проведения следственного действия. Сделан вывод о целесообразности составления протокола допроса на исполнителя поручения по месту проведения следственного действия. Высказаны некоторые положения об особенностях тактики допроса, а также внедрении в практику составления протокола допроса транскрибации, позволяющей в автоматизированном порядке устную речь конвертировать в письменный формат протокола допроса.

Ключевые слова: дистанционный допрос; криминалистическая тактика; основания допроса; следственные действия; транскрибация.

Допрос в уголовном судопроизводстве исторически является наиболее распространенным процессуальным действием, позволяющим в сравнительно доступной форме оперативно получать основную информацию о событии преступления. В силу своих особенностей допрос позволяет объединить и выстроить в логическую систему собранные доказательства по уголовному делу и установить существенные обстоятельства события преступления. По своему содержанию допрос является вербальными следственными действиями (от лат. *verbalis* – словесный, устный), заключается в личном общении следователя с допрашиваемым лицом, отличается высоким уровнем психологизации, часто сопровождается противодействием со стороны участников расследования.

Законодатель в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) к числу важных источников доказательств в первую очередь относит показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и других участников уголовного процесса.

Большинство допросов территориально производятся следователем по месту расследования преступления. Нередко возникает потребность допроса лиц, находящихся по тем или иным причинам в другом месте, порой за тысячи километров. В таких случаях следователь направляет по месту нахождения свидетеля, потерпевшего или иного лица, отдельное письменное поручение о производстве допроса другим следователем (дознавателем). Практика прошлых лет

свидетельствует о сложностях организации такого допроса, проблемах обеспечения качества данного следственного действия, значительных временных затратах, влияющих на сроки расследования.

Современная судебно-следственная практика свидетельствует об усложнении информационного содержания допроса, повышении требований к процессуальному оформлению результатов допроса. Вместе с тем законодатель в ст.189 УПК РФ установил, что следователь свободен в выборе тактики допроса. Научкой криминалистики сравнительно исчерпывающе изучены особенности психологии и тактики допроса на предварительном следствии, в практической деятельности широко используются технические средства их фиксации показаний и передачи полученных результатов на расстоянии.

Федеральным законом №501 ФЗ от 30.12.2021 г. в УПК РФ включена ст. 189.1. «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи», согласно которой следователь, дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности по правилам статьи 164 и главы 26 настоящего Кодекса с учетом особенностей, установленных настоящей статьей.

Надо отметить, что уголовно-процессуальный кодекс РФ лишь в общих чертах определил процедуру проведения допроса с использованием систем видео-конференц-связи (далее ВКС). В этой связи ученые-криминалисты предприняли определенные усилия по разработке рекомендаций по организации и тактике проведения допроса и других следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи (далее ВКС). В настоящее время формируется криминалистическая тактика проведения следственных действий в названном формате.

В этом контексте представляется выделить общие положения уголовно-процессуального и тактического порядка проведения допроса режиме ВКС, организационно-технического сопровождения допроса с использованием систем видео-конференц-связи. Заслуживают внимания частные вопросы оснований проведения дистанционного допроса, правового положения и процессуальных полномочий участников допроса в режиме ВКС, процедуры и формы процессуального оформления результатов допроса. С позиции криминалистической тактики могут быть рассмотрены возможные следственные ситуации, определяющие организационный и процессуальный порядок проведения данного следственного действия. С учетом поставленной задачи рассмотрим некоторые принципиальные положения организации и тактики проведения допроса с использованием ВКС.

В ст. 189.1 УПК РФ установлено, что следователь, дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности по правилам статьи 164 и главы 26 настоящего Кодекса с учетом особенностей, установленных настоящей статьей. Таким образом, закон оставляет за следователем право выбора оснований проведения следственных действий с использованием систем ВКС.

На наш взгляд, к числу оснований для проведения допроса в режиме ВКС следует отнести случаи: невозможности личного прибытия допрашиваемого лица к следователю (дознавателю) по месту расследования уголовного дела в связи с нахождением в другом регионе, по состоянию здоровья или другим уважительным причинам; наличия иных причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами. Уважительными причинами могут выступать болезнь, логистические сложности, стихийное бедствие и иные причины объективного характера. Под излишними затратами понимаются возможные материальные расходы, связанные с длительными поездками участников уголовного судопроизводства.

Частью 8 ст.189.1 УПК РФ установлены обстоятельства, исключающие проведение следственных действий в дистанционном режиме. К ним отнесены возможность разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности. На наш взгляд, целях обеспечения безопасности лицо может быть допрошено в режиме видеосвязи с изменением внешности и голоса, исключающим его узнавание. Современные цифровые технологии (например, дипфейки - методика синтеза видеоизображения, основанная на искусственном интеллекте), позволяют изменять внешности и голос допрашиваемого лица. Такой подход может обеспечить соответствующие меры безопасности охраняемого лица.

Проведение следственных действий с использованием систем ВКС недопустимо в случаях риска утраты доказательств, разглашения следственной тайны, предполагаемого противодействия со стороны заинтересованных лиц и т.п. Не рекомендуется использовать дистанционный допрос в случаях, когда следователь имеют реальную возможность выехать по месту предполагаемого проведения данного следственного действия либо возможно прибытие допрашиваемого лица по месту проведения расследования. Недопустимо прибегать к ВКС в случаях, когда данное следственное действие без ущерба для расследования может быть проведено в порядке дачи отдельного письменного поручения согласно 4.1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, ст.152 УПК РФ, поскольку организация допроса в режиме видео-конференц-связи по своему содержанию достаточно сложная и трудоемкая.

Некоторые замечания относительно процессуальной процедуры проведения допроса с использованием систем ВКС. Как следует из текста ст.189.1 УПК РФ, следователь инициатор направляет письменное поручение об организации участия допрашиваемого лица с использованием видео-конференц-связи. На следователя-исполнителя поручения возлагается обязанность по организации допроса, которая предполагает вызов допрашиваемого лица в подразделение полиции по месту проведения следственного действия, подготовку и включение в оговоренное время технических средств видеосвязи, а также разъяснение участникам процесса проводимого следственного действия, их прав и обязанностей. Следователь по месту нахождения отбирает у допрашиваемого лица подписку о разъяснении прав и обязанностей, об ответственности за уклонение от выполнения этих

обязанностей. В данной подписке отражается факт оглашении ему составленного следователем-инициатором протокола допроса.

Допрос производится следователем-инициатором, им же составляется протокол следственного действия. Допрашиваемое лицо знакомится с протоколом допроса посредством оглашения следователем-инициатором, либо с экрана монитора. Допустимо, на наш взгляд, ознакомление с копией протокола допроса, которая после окончания допроса может быть направлена по месту допроса, распечатана следователем-исполнителем по месту нахождения допрашиваемого лица. Закон не оговаривает подробно процедуру ознакомления с протоколом допроса. Подписка, ордер адвоката-защитника, а также изготовленная и подписанная копия допроса следователем-исполнителем направляются следователю-инициатору. Важно, чтобы эта копия допроса была абсолютно идентична протоколу, составленному следователем по месту проведения расследования. Эти документы могут быть переданы заказным почтовым отправлением, специальной связью, курьером. Полагаем, что указанные документы для оперативности могут быть отсканированы (переведены в цифровой формат) и направлены по электронной почте следователю-инициатору поручения.

Как следует из вышесказанного, регламентация порядка допроса с использованием системы ВКС по УПК РФ возлагает на исполнителя по месту его проведения лишь организационно-технические функции. На наш взгляд, составление протокола допроса по месту нахождения лица, производящего расследование, в определенной степени лишает допрашиваемое лицо возможности непосредственно ознакомиться с бумажным вариантом протокола допроса, подписать лично этот важный процессуальный документ. Подписка и прилагаемые иные документы не могут в полной мере заменить протокол допроса. Такой подход не ускоряет окончательное оформление процессуальных документов, поскольку подписка направляется обычной почтой или иным путем. Одновременное направление подписки и окончательно оформленного протокола допроса в большей степени защищает права допрашиваемого лица и обеспечивает качество протокола допроса. Участие исполнителя поручения в распечатке и оформлении электронной версии протокола повышает его ответственность за качественное проведение следственного действия. Исполнитель поручения в таких случаях становится по существу равноправным участником допроса.

Попутно заметим, согласно уголовно-процессуальным кодексам Азербайджанской, Казахской и Кыргызской Республик, следователь, которому поручена организация и проведение данного процессуального действия с использованием системы видео-конференц-связи, вызывает по месту нахождения подлежащее допросу, организует видео-конференц-связь. После завершения этого следственного действия, составляет протокол допроса, который после его подписания допрашиваемым лицом, направляет должностному лицу, осуществляющему расследование дела.

В зависимости от процессуального положения допрашиваемого: различают допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, эксперта и специалиста. В этом контексте различия в процессуальном статусе

участника должны учитываться при проведении допроса в формате ВКС. Полагая, что в основном дистанционный формат может быть использован при допросе свидетелей, а также в некоторых случаях – допросе потерпевших лиц.

Допрос подозреваемого или обвиняемого в силу особенностей правового статуса нецелесообразен по процессуальным и тактическим соображениям. Что касается допроса эксперта и специалиста, учитывая, что названные участники выполняют свои функции по месту проведения расследования, потребность в их дистанционном допросе крайне мала. В этой связи нами будут в основном освещены некоторые особенности допроса свидетеля и потерпевшего.

Убедившись, что видеоизображение и звук удовлетворяют поставленной задаче, следователь приступает к допросу. В целях обеспечения надлежащего контакта важным является порядок размещения в кабинете участников допроса (специалистов, адвоката, законных представителей). На мониторе компьютера должны отображаться одновременно все участники допроса, в том числе, их поза, положение рук допрашиваемого лица. Это позволит получать необходимую информацию посредством визуального анализа мимики, жестикуляции допрашиваемого лица.

В начале допроса в дистанционном формате следователь проверяет факт присутствия всех необходимых участников следственного действия. Проверка включает обмен информацией между следователями, непосредственное обращение к каждому участнику, установление личности допрашиваемого лица и других участников, проверку представленных ими документов, в том числе путем изучения документов посредством их иллюстрации на мониторе. Помощь в этом оказывают второй следователь и приглашенный специалист.

На предварительной стадии допроса следователь выясняет анкетные данные допрашиваемого лица, определяет отношение допрашиваемого к расследуемому событию. Участникам следственного действия разъясняется порядок проведения следственного действия, а также они уведомляются об использовании технических средств и проведении допроса в режиме видео-конференц-связи.

Перед следователем стоит задача по установлению психологического контакта с допрашиваемым лицом. В этих целях используются общепринятые тактические приемы эмоционального воздействия. К ним можно отнести снятие психологической напряженности допрашиваемого лица путем вовлечения в беседу. Этому способствуют спокойный тон разговора, уважительное отношение к собеседнику, проявление такта, убеждение допрашиваемого в значимости его показаний для расследования преступления. Допрашиваемый должен быть вовлечен в проводимое следственное действие, осознавать личную ответственность и обязанность оказать содействие в объективном установлении обстоятельств дела.

Следователь должен разъяснить допрашиваемому лицу о том, что его показания непрерывно фиксируются, видеозапись будет приобщена к протоколу допроса. Следует отметить, что факт применения видеозаписи дисциплинирует допрашиваемое лицо. В условиях использования ВКС допрашиваемому лицу сложнее отказаться от дачи показаний.

Следует подчеркнуть, что современный человек широко использует средства телекоммуникации, имеет навыки межличностного общения в мессенджерах и на платформах социальных сетей. Допрос в режиме ВКС должен восприниматься им как понятное, распространенное и допустимое средство общения со следователем.

В ходе сеанса видео-конференц-связи следователь в определенной степени ограничен в применении тактических приемов. Это объясняется отсутствием непосредственного контакта с допрашиваемым лицом, невозможностью изменения дистанции и передвижения по кабинету, недостаточным восприятием физиологических реакций допрашиваемого лица на поставленные вопросы.

На стадии свободного рассказа допрашиваемого основной задачей является поддержание и укрепление психологического контакта с допрашиваемым лицом. В ходе свободного рассказа допускается постановка побуждающих к рассказу вопросов, свидетельствующих о внимании к излагаемой информации. По ходу свободного рассказа могут ставиться уточняющие, детализирующие вопросы. В ходе дистанционного допроса должны широко использоваться тактические приемы логического воздействия. К ним, например, относится детализация показаний, постановка конкретизирующих и уточняющих вопросов, которые позволяют выявить противоречия в показаниях. Детализация показаний является наиболее распространенным тактическим приемом логического воздействия следователя на допрашиваемое лицо и эффективно может быть использована в режиме ВКС.

Сравнительно распространенным логическим приемом допроса является предъявление доказательств допрашиваемому лицу. Предъявление доказательства состоит в демонстрации предмета, документа или содержания электронного носителя информации допрашиваемому лицу. Практика допроса свидетельствует, что наибольшее воздействие оказывают демонстрируемые предметы. В этих целях предметы должны предъявляться крупным планом, при достаточном освещении, чтобы отразить индивидуальные признаки осматриваемого объекта. Документы могут демонстрироваться крупным планом, а также оглашаться их содержание.

Таким образом, дистанционный формат проведения названных следственных действий, отличается сравнительной сложностью организации и технического сопровождения. Законодатель лишь в общих чертах регламентировал порядок проведения следственных действий с использованием систем ВКС. Необходимо также учитывать, что дистанционный формат следственных действий сопровождается увеличением документооборота, вовлечением дополнительных субъектов в процесс расследования, что вызывает некоторое снижение эффективности использования ВКС.

Составление протокола допроса относится к наиболее трудоемкому заключительному этапу данного следственного действия. Как показывает следственная практика, на письменное оформление протокола допроса затрачивается значительное рабочее время. Практика расследования преступлений свидетельствует о тенденции увеличения объема составляемых протоколов допроса.

В целях упрощения составления протоколов допроса могут быть использованы современные возможности искусственного интеллекта и компьютерных технологий. Речь идет о внедрении в практику составления протоколов допроса автоматического распознавания речи и конвертации устной речи в текст (транскрибации устной речи). Закон позволяет использовать транскрипцию в ходе создания аудиовидеозаписи ВКС. Современные программы распознавания устной речи могут быть встроены в специальные сервисы МВД, в нашем случае СВКС-М, посредством которых осуществляется видео-конференц-связь.

© Сотников К.И., 2025

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2025).
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.05.2025).
3. Азербайджанская Республика. Государственная миграционная служба: - <https://www.migration.gov.az/az> (дата обращения: 30.10.2025).
4. Информационно-правовая система нормативных актов Казахской Республики: - <https://zakon.uchet.kz/rus/search/> (дата обращения: 30.10.2025);
5. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики: официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. - <https://cbd.minjust.gov.kg/ru> (дата обращения: 30.10.2025).

Степанова Ирина Сергеевна,
*старший преподаватель кафедры
судебной экспертизы и таможенного дела
Тульского государственного университета*

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в статье анализируется роль информационно-аналитической деятельности в системе криминалистического обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Рассматриваются правовые и организационные аспекты интеграции аналитических технологий в деятельность правоохранительных органов, раскрываются проблемы правового регулирования, угрозы информационной безопасности и пути совершенствования аналитических систем. Особое внимание уделено развитию цифровых технологий – искусственного интеллекта, машинного обучения, блокчейн-систем фиксации доказательств – и их роли в обеспечении национальной безопасности.

Ключевые слова: криминалистика; национальная безопасность; аналитическая деятельность; искусственный интеллект; правоохранительные органы; большие данные; прогнозирование преступности.

Национальная безопасность Российской Федерации в XXI веке немыслима без эффективной системы анализа, прогнозирования и предупреждения угроз. В условиях цифровизации общества преступность приобретает новые формы, где ключевую роль играют информационные технологии. Это требует от государства новых механизмов реагирования, основанных на информационно-аналитическом подходе.

Одной из важнейших функций криминалистики является предупреждение преступного поведения [6, с. 18]. Сегодня эта функция реализуется через цифровую аналитику, криминалистическое прогнозирование и использование больших данных. Информационно-аналитическая деятельность становится системообразующим элементом криминалистического обеспечения национальной безопасности, соединяя науку, технологии и практику расследования.

Правовую основу деятельности органов государственной власти в сфере обеспечения национальной безопасности составляют положения Федерального закона № 390–ФЗ «О безопасности» [3], Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г. [4], Федерального закона № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] и других нормативных актов. Эти документы закрепляют необходимость создания единой государственной системы сбора, анализа и обмена данными, а также укрепления межведомственного взаимодействия.

Криминалистическая наука, развиваясь в русле этих положений, формирует теоретические подходы к анализу преступной информации. В научной литературе отмечают, что криминалистическое обеспечение национальной безопасности немыслимо без развития цифровой компетентности следователя и внедрения интеллектуальных систем криминалистического анализа [7, с. 267]. Иными словами, правовое регулирование и научное обеспечение образуют единый контур, в рамках которого аналитическая деятельность становится частью криминалистического инструментария государства.

Информационно-аналитическая деятельность правоохранительных органов в современной России представляет собой не просто технический процесс обработки данных, а стратегически значимую форму реализации функций государства по обеспечению правопорядка и национальной безопасности. Её ключевая задача – превращение разрозненной информации о преступных проявлениях в системное знание, способное обеспечить принятие эффективных управленческих и следственных решений.

На современном этапе аналитическая работа концентрируется на трёх взаимосвязанных направлениях: формировании информационных массивов о преступности, развитии технологий интеллектуального анализа данных и использовании искусственного интеллекта для поддержки криминалистических решений. Всё это создаёт предпосылки для формирования единого цифрового пространства безопасности.

Значительным шагом стало развитие концепции предиктивного анализа – прогнозирования преступности на основе статистических и поведенческих данных. Отдельного внимания заслуживает направление, связанное с использованием искусственного интеллекта в криминалистике. Современные системы видеоаналитики, распознавания лиц и поведенческого анализа, применяемые в рамках проекта «Безопасный город», позволяют выявлять подозрительные действия и аномалии поведения в местах массового пребывания людей [5]. Эти технологии уже доказали свою эффективность при раскрытии тяжких преступлений и розыске лиц, находящихся в федеральном розыске. Аналогичные инструменты внедряются в подразделениях МВД, где алгоритмы машинного обучения помогают устанавливать корреляции между событиями, временем и местом совершения преступлений, а также выявлять взаимосвязи между различными эпизодами.

Международный опыт также подтверждает важность развития подобных систем. Европол активно использует платформу SIENA (Secure Information Exchange Network Application) для обмена информацией между правоохранительными органами стран ЕС [8]. Российские усилия в области построения единой аналитической инфраструктуры, в частности создание межведомственных центров мониторинга и анализа угроз, отражают общую мировую тенденцию перехода от реактивной к проактивной модели обеспечения безопасности.

Современная информационно-аналитическая деятельность правоохранительных органов трансформируется в комплексную междисциплинарную систему, объединяющую криминалистику, информатику, право и управление. Её развитие становится ключевым фактором формирования устойчивой архитектуры национальной безопасности, способной своевременно выявлять,

анализировать и нейтрализовывать угрозы, исходящие из цифровой среды. Новейшие аналитические технологии формируют соответствующий уровень криминалистического мышления. Машинное обучение, искусственный интеллект и технологии блокчейна позволяют решать задачи, ранее невозможные без участия человека.

Несмотря на определенные успехи, информационно-аналитическая деятельность сталкивается с рядом системных проблем.

Во-первых, существует фрагментарность нормативного регулирования. В действующем законодательстве отсутствует единое понятие «цифрового доказательства», что порождает трудности при оценке допустимости данных, полученных с использованием аналитических систем.

Во-вторых, существует угроза утечки информации и несанкционированного доступа к базам данных правоохранительных органов. Нарушение режима информационной безопасности может привести к компрометации материалов следствия.

Кроме того, остро стоит вопрос о балансе между безопасностью и правами личности. Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» налагает строгие ограничения на обработку биометрической и идентифицирующей информации [2]. Правовое регулирование аналитической деятельности должно учитывать не только эффективность, но и конституционные гарантии частной жизни.

Технические риски дополняются дефицитом кадров – специалистов, способных работать с большими данными, понимать основы машинного обучения и юридическую природу цифровых доказательств. Подготовка таких кадров должна стать приоритетом системы МВД и юридического образования. Создание единого национального информационно-аналитического пространства – стратегическая задача в сфере криминалистического обеспечения безопасности.

Предполагается разработка платформы криминалистической аналитики, объединяющей базы МВД, СК, ФСБ, судебных органов и экспертных учреждений. Платформа должна обеспечивать унификацию форматов цифровых доказательств, кросс-проверку данных между ведомствами, безопасный облачный обмен информацией.

Таким образом, информационно-аналитическая деятельность – это не просто инструмент оперативного реагирования, а стратегический ресурс национальной безопасности. Она объединяет достижения криминалистики, информатики и права, формируя новую научную парадигму – криминалистическую аналитику.

Будущее российской криминалистики связано с развитием интеллектуальных систем анализа преступности, цифровых следов, криптографической фиксации доказательств и прогнозирования криминальных рисков. Эффективное использование аналитических технологий способно не только повысить раскрываемость преступлений, но и предотвратить угрозы ещё на стадии их формирования.

Научное сообщество, правоохранительные органы и государственные структуры должны объединить усилия для формирования комплексной модели

информационно-аналитического обеспечения безопасности. Это позволит не только укрепить национальную безопасность, но и вывести криминалистику на новый, технологический уровень развития.

© Степанова И.С., 2025

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.
3. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 2.
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
5. Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р (ред. от 05.04.2019) «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса "Безопасный город"» // Собрание законодательства РФ. № 50. 15.12.2014. Ст. 7220.
6. Бирюков В. В. Криминалистическое прогнозирование, его значение в криминалистике и практике расследования преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №1 (43). С. 17-22.
7. Малышева О.А. О новом векторе профессиональной подготовки следователя в условиях цифровой трансформации // Вестн. Том. гос. ун-та. 2022. №480. С. 262-269.
8. Secure Information Exchange Network Application (SIENA). URL: <https://www.europol.europa.eu/how-we-work/services-support/information-exchange/secure-information-exchange-network-application-siena>.

Тамбовцев Андрей Иванович,
доцент кафедры оперативно-розыскной
деятельности в ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Аннотация: сотрудники оперативных подразделений ОВД, решая провозглашенные в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» задачи, осуществляют ОРД в отношении широкого круга лиц и в том числе – несовершеннолетних. При этом проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних имеет серьезные правовые и функциональные ограничения, обусловленные именно возрастом. Автором проведен анализ Российского законодательства с целью выявления некоторых особенностей осуществления ОРД в отношении несовершеннолетних и сделаны выводы об имеющихся в законодательстве проблемах, запретах, предпосылках и специфики осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении несовершеннолетних лиц. Полученные результаты могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности по данной проблематике и в практической деятельности сотрудников оперативных подразделений, специализирующихся на противодействии преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; несовершеннолетние лица; задачи оперативно-розыскной деятельности.

Преступность несовершеннолетних рассматривается современными представителями социальных и юридических наук как самостоятельный и уникальный феномен, обусловленный целым рядом социально-экономических, правовых, психологических и прочих характеристик, свойственных несовершеннолетним лицам и их статусу в социуме. Особенности несовершеннолетних лиц, как специфических объектов исследования и воздействия социологии, криминологии, виктимологии, оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и др. наук совершенно правомерно отмечается современными учеными [1; 2; 3], что подтверждает тезис о необходимости их (особенностей) выявления и использования в противодействии преступности несовершеннолетних. Особенно это касается теории и практики ОРД, как неотъемлемой и в то же время специфической части уголовного судопроизводства.

Прежде всего, необходимо понимать, лицо какого именно возраста считается несовершеннолетним в соответствии с законодательством России, как это отражено в Конституции, Федеральном законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД), иных законах и кодексах и какие имеет

последствия для оперативно-розыскной деятельности и всего процесса судопроизводства. Основываясь на результатах ранее проведенного нами исследования [4], можем констатировать, что в разных государствах и культурах совершеннолетие, определяется примерно одинаковым возрастом в пределах от 14 до 21 года и является одним из основных критериев, отражающих социальную зрелость лица. При этом ст. 1 «Конвенции о правах ребенка» Организации Объединенных Наций официально декларирует, что «для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».

Конституция России в ст. 60 определяет именно восемнадцатилетний возраст российского гражданина, как возраст совершеннолетия. То есть, несовершеннолетними считаются все лица, не достигшие этого возраста. В то же время ч. 1 ст. 87 «Уголовная ответственность несовершеннолетних» Уголовного кодекса России (далее – УК РФ) гласит: «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». Из этого следует, что лица младше четырнадцатилетнего возраста считаются не просто несовершеннолетними, а малолетними, что накладывает на них и на работу с ними свои еще более специфические уголовные, уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные особенности.

Рассмотрим каким образом несовершеннолетний возраст лица способен повлиять на возможность осуществления ОРД в отношении него. Интересно отметить, что ст. 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» закона об ОРД среди условий, не препятствующих проведению в отношении отдельных лиц оперативно-розыскных мероприятий (а именно – гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц), не указывает возраст. Основываясь на этом, логично предположить, что возраст лица, не будучи указанным в данном перечне, все-таки является условием, препятствующим в определенных ситуациях проведению ОРМ (осуществлению ОРД) в отношении лица. И если в отношении лиц, привлекаемых к негласному содействию органам, осуществляющим ОРД, а тем более – к сотрудничеству на контрактной основе, этот тезис всецело применим, то в отношении лиц, являющихся объектами ОРД (т.е., проверяемыми и разрабатываемыми), возникают определенные вопросы при толковании ст. 2 «Задачи оперативно-розыскной деятельности» и ст. 7 «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» закона об ОРД.

Так, согласно вышеупомянутой статьи, основными задачами ОРД являются: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Но, в соответствии со ст. 8 «Основание уголовной ответственности» и ст. 14 «Понятие преступления» УК РФ преступление должно содержать все признаки (элементы) состава преступления, а именно: объект преступления, объективную сторону, субъект преступления и субъективную сторону. Учитывая, что субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее

установленного законом возраста уголовной ответственности, можно сделать обоснованный вывод, что противоправные деяния, совершаемые (совершенные) лицами, не достигшими уголовной ответственности за совершение именно этих деяний, юридически являются не преступлениями, а общественно-опасными деяниями.

Возникает парадоксальная ситуация: в случае, если противоправное деяние совершено лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности за данное деяние, то юридически оно не является преступлением и при буквальном толковании ст. 2 «Задачи оперативно-розыскной деятельности» закона об ОРД его выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие не является задачами ОРД. Гипотетически такая ситуация возможна при получении оперативными сотрудниками конфиденциальной информации о причастности конкретного несовершеннолетнего лица к подготовке или совершению преступления, что является весьма распространенной практикой. Но в соответствии со ст. 5 «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» закона об ОРД осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных настоящим Федеральным законом, не допускается, что конечно же следует признать нонсенсом, правовым казусом.

Полагаем, что в данном случае рассматриваемые положения закона об ОРД следует истолковывать расширительно, подразумевая под термином «преступление» любое противоправное деяние, предусмотренное особенной частью Уголовного кодекса России, но без соотнесения его с возрастом субъекта, что даст возможность данное деяние (фактически являющееся преступлением) выявить, предотвратить, пресечь или раскрыть, оставляя вопросы юридической квалификации деяния и привлечения (или непривлечения) субъекта к уголовной ответственности – органам, осуществляющим уголовное судопроизводство.

Справедливости и объективности ради, хотим отметить, что рассматриваемая проблема коллизионности указанных норм закона об ОРД носит скорее теоретико-гипотетический, нежели прикладной характер. Проведенный анализ судебной практики Конституционного Суда РФ не выявил ни одной жалобы, связанной с рассматриваемой коллизией. Сказанное, тем не менее, не исключает необходимости внесения соответствующих редакционных изменений в текст закона об ОРД (в частности в ст.ст. 2 и 8). В качестве примера более корректного изложения указанной нормы нам представляется ст. 7 «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» закона об ОРД, которая, перечисляя основания, оперирует терминологической конструкцией «противоправное деяние», а не термином «преступление», что в контексте вышепредставленных рассуждений представляется более правильным.

Но и эта редакция, на наш взгляд, является не оптимальной. Дело в том, что понятие «противоправное деяние» охватывает в своем содержании не только преступление, т.е. противоправное деяние, предусмотренное уголовным кодексом, но и противоправное деяние, предусмотренное кодексом об административных правонарушениях, т.е. административное правонарушение, а не уголовное

преступление. А таковое (вернее – информация о таковом) в соответствии с буквальным толкованием положений закона об ОРД не может являться основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Рассматривая данный аспект применительно к реальной оперативно-розыскной практике и оценивая возможность осуществления ОРМ (ОРД) в отношении лица, гарантированно не являющегося субъектом общественно-опасного деяния в силу возраста, на наш взгляд, следует исходить из двух положений.

Во-первых, в соответствии со ст. 1 «Оперативно-розыскная деятельность» закона об ОРД, оперативно-розыскная деятельность осуществляется «в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества...», что априори предполагает противодействие самим фактам преступных (общественно-опасных) деяний, независимо от того, кем они совершаются, является ли совершающее лицо субъектом конкретного состава преступления и может ли быть привлечено к уголовной ответственности.

Во-вторых, основываясь на определении Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О, следует считать допустимым проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении иных, в том числе законопослушных лиц, вступающих в контакты с лицом, в отношении которого эти ОРМ осуществляются, так как задача ОРМ заключается в установлении преступных связей проверяемого лица. И уж конечно проведение ОРМ допустимо в отношении лиц из числа ближайшего окружения несовершеннолетнего, имеющих прямое или косвенное отношение к его преступной деятельности. Такими связями для несовершеннолетнего лица могут являться его сообщники, подстрекатели, лица, вовлекающие несовершеннолетнего в преступную деятельность и пр., в том числе – родственники. Ранее на это указывал профессор А.Е. Чечетин [5], чье мнение мы всецело поддерживаем.

Кроме того, полагаем, что очевидный или гарантированно известный несовершеннолетний возраст лица, причастного к совершению общественно-опасного деяния (преступления) накладывает и иные совершенно конкретные ограничения на оперативных сотрудников, при осуществлении ими ОРД в отношении указанного лица. Хотя абсолютное большинство оперативно-розыскных мероприятий имеют познавательный характер и не предполагают применение (использование) в процессе их проведения специальных средств или оружия, тем не менее следует признать, что достижение цели ОРД, сформулированной в ст. 1 «Оперативно-розыскная деятельность» закона об ОРД в виде «защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества» во многих случаях нуждается и даже требует их (спецсредств и оружия) вспомогательного применения в соответствии с нормами и ограничениями Федерального закона РФ «О полиции» (далее – закон о полиции). Подобное возможно при пресечении совершаемого преступления, физическом задержании лица, совершившего (совершающего) преступление, отражении вооруженного или группового нападения и пр. в ходе решения задач ОРД, перечисленных в ст. 2 закона об ОРД и в ст. 2 «Основные направления деятельности полиции» закона о полиции.

К тому же считаем необходимым акцентировать внимание на том, что такое эффективное для выявления серийных корыстно-насильственных и корыстных преступлений ОРМ, как «оперативный эксперимент» по вполне объяснимым причинам нередко проводится в отсутствие конкретной информации о возрасте и иных данных предполагаемого преступника. Эти сведения могут быть получены исключительно в процессе проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия, задержания лица, совершившего преступление и проверки информации о нем.

Резюмируя вышеизложенное, считаем возможным сделать следующие выводы: несовершеннолетний возраст лица, являющегося объектом оперативного интереса и / или вовлеченного в оперативно-розыскные отношения, следует рассматривать как правовой критерий допустимости и процедур проведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий и привлечения его к участию в ОРД. Современное оперативно-розыскное законодательство нуждается в соответствующих изменениях в целях устранения внутренних правовых коллизий в части использования оперативно-розыскного инструментария в отношении несовершеннолетних лиц.

© Тамбовцев А.И., 2025

Список литературы:

1. Юзиханова Э.Г. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 82-87.
2. Ильин И.С. Теоретические основы криминологического анализа и предупреждения демонстративно-протестной преступности. Дисс... докт. юрид. наук. СПб: СПбУ МВД РФ, 2023. – 489 с.
3. Родина Е.Ю. Тактика производства процессуальных действий с участием малолетних. Дисс... канд. юрид. наук. СПб: СПбУ МВД РФ, 2024. – 278 с.
4. Тамбовцев А.И., Павличенко Н.В. Содействие граждан правоохранительным органам как социально-правовой феномен: монография. – Москва: Проспект, 2022. – 344 с.
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. проф. А.Е. Чечётина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. – С. 27 (304 с.).

Тертычная Илона Викторовна,
доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЙ

Аннотация: При расследовании преступлений сексуального характера важное значение имеет анализ различных криминалистических аспектов. В их число входят объект посягательства, способ совершения преступного деяния, включающий в себя его подготовку, механизм и сокрытие, следовую картину, состоящую из материальных, идеальных и цифровых следов, личность преступника, мотивы и цель преступной деятельности, обстановка совершения преступления, а также последствия совершения преступной деятельности. Все эти составляющие формируют фундаментальную базу для разработки эффективных методологических подходов к расследованию дел об изнасилованиях.

Ключевые слова: преступление сексуального характера; половая неприкосновенность; расследование; криминалистическая характеристика.

На протяжении последних лет остро стоит вопрос создания и совершенствования частных методик расследования преступлений в разных сферах, в частности в сфере половой неприкосновенности. Криминалистическая характеристика лежит в основе разработки данных методик.

К наиболее распространенным способам подготовки изнасилования относятся: подготовка подручных средств, для приведения потерпевшей в беспомощное состояние, специальная слежка, избрание заранее подготовленного места и т.д. К способам совершения изнасилования относятся следующие: приведение жертвы в беспомощное состояние путем спаивания алкоголем, наркотиками, психотропными препаратами; приведение в беспамятство посредством грубого физического воздействия (сдавливания шеи, нанесение ударов, связывание рук и т. п.) [1, с. 131].

Способы совершения изнасилования можно разделить на две группы:

1) преступник действует по четкому плану для достижения своей цели. Он тщательно подбирает уединенное место преступления и методично выбирает свою цель. Злоумышленник может использовать различные способы для лишения жертвы возможности сопротивляться: от прямого физического насилия до манипуляций с сознанием с помощью алкоголя, наркотических веществ или специальных препаратов. Выслеживание намеченной жертвы и последующее нападение являются частью продуманной стратегии, направленной на подавление воли, потерпевшей посредством психологического давления или прямой агрессии;

2) в случаях, когда жертва находится в уязвимом положении либо была умышленно доведена до беспомощного состояния, а также при эксплуатации об-

стоятельств, включая неосмотрительное или рискованное поведение потерпевшей, преступник может воспользоваться данной ситуацией для совершения насильственных действий сексуального характера [2, с. 345].

Взаимоотношения преступного лица с жертвой могут выступать в различных ситуациях:

а) изнасилование потерпевшей, связанное с совместным проведением свободного времени. Как правило, это характерно для молодых людей, когда нередко имеет место совершение изнасилования группой лиц;

б) изнасилование потерпевшей, совершенные после недлительного общения с ней;

в) изнасилование потерпевшей (женщин, несовершеннолетних и малолетних девочек), находящихся в родственных отношениях с преступниками;

г) изнасилование незнакомой потерпевшей;

д) изнасилование знакомой потерпевшей – коллег по работе, соседей, знакомых по месту учебы или работы, иногда жены;

е) иные случаи изнасилования [3, с. 36].

Действия преступников по сокрытию изнасилования чаще всего включают уничтожение преступником своей одежды либо ее стирки, перекраски, сожжения, выбрасывание на помойку, утопления в воде и т. п.; маскировка внешнего вида насильника (стрижка волос, усов, бороды или их отращивание, изменение цвета); запугивание и угроза убийством потерпевшей, ее близким, если она сообщит об изнасиловании кому-либо; сообщение ложных сведений насильником о себе и потерпевшем лице; угроза со стороны преступника рассказать знакомым и близким (коллегам по работе, соседям, мужу, жениху и т.п.) о «недостойном» поведении потерпевшей; создание ложного алиби; приведение потерпевшей в бессознательное или беспомощное состояние путем причинения травм в жизненно важные органы, спаивание спиртным или введение в ее организм наркотических средств, сильнодействующих препаратов; убийство потерпевшей, сожжение трупа и т.п. [4, с. 382].

При расследовании изнасилований ключевую роль играет анализ различных вещественных доказательств. На месте преступления можно обнаружить биологические следы – выделения организма, включая кровь и сперму, а также предметы одежды, волосы и микрочастицы. Характерными уликами являются нарушения окружающей обстановки и следы пребывания участников происшествия – отпечатки обуви, рук, транспортных средств.

Особое внимание уделяется медицинскому освидетельствованию потерпевшей, при котором фиксируются телесные повреждения – гематомы, ссадины, укусы, раны на лице, шее, конечностях и других частях тела. На одежде жертвы часто остаются разрывы и следы борьбы. При осмотре подозреваемого также можно обнаружить следы сопротивления жертвы – царапины, укусы, повреждения.

Важную доказательную базу составляют микрочастицы и наложения, найденные под ногтями обоих участников, на их одежде и обуви. Нередко на месте происшествия остаются личные вещи – нижнее белье, пуговицы, булавки, а также волокна тканей одежды.

Преступления сексуального характера совершаются в разнообразных местах. К ним относятся жилые помещения – квартиры участников происшествия и общежития. Нередко местом преступления становятся безлюдные территории – лесопарковые зоны и поля. В городской среде насильники часто используют технические помещения многоквартирных домов – подвалы, чердаки, а также лестничные клетки. В сельской местности преступления происходят в хозяйственных постройках. Также злоумышленники выбирают заброшенные здания, пустующие помещения и безлюдные дворы. В большинстве случаев при совершении изнасилований преступники выбирают локации, где отсутствуют свидетели. Виновное лицо способно заманить свою жертву в безлюдные места под предлогом гостеприимства или предложения подвезти. Однако самым распространенным сценарием остаются спонтанные атаки в темное время суток, когда преступник выбирает для нападения пустынные переулки и неосвещенные участки улиц.

В период с 17:00 до 02:00 часов фиксируется основная масса случаев сексуального насилия, происходящих в жилых помещениях как жертв, так и злоумышленников. При этом пиковыми часами нападений считается временной отрезок с 21:00 до 23:00, когда совершается максимальное количество подобных преступлений.

Если говорить о типичных свойствах личности преступника по делам об изнасиловании, то нет единого «типа преступника», лица совершающие данные преступления отличаются по возрасту, социальному положению, образованию и другими данным. По статистике около 60% изнасилований совершают молодые люди возрастом от 17 до 26 лет. Говоря о возрасте, лишь 10% лиц совершают данные преступления в возрасте старше 35 лет.

Анализ показывает, что чем моложе преступники, тем чаще изнасилование совершаются ими в группе. При этом в большинстве случаев такие группы формируются спонтанно, например, во время совместного времяпрепровождения знакомых друг с другом людей, а не создаются целенаправленно для преступных действий. Если же говорить об устойчивых криминальных объединениях, то они преимущественно состоят из несовершеннолетних правонарушителей, которые постепенно перешли от мелких проступков к более серьезным преступлениям. Статистика демонстрирует, что процент групповых изнасилований существенно выше, чем количество других тяжких преступлений, совершаемых подростковыми группами, включая убийства и причинение тяжкого вреда здоровью. Подобные сексуальные преступления являются характерным индикатором групповой субкультуры и отражают образ жизни ее членов [5, с. 228].

Среди преступников следует выделять лиц с девиантным сексуальным поведением; лиц с агрессивными наклонностями, склонные к насилию; лиц, действующих под влиянием алкогольных или наркотических средств; рецидивисты, ранее судимые за преступления против личности.

Психические отклонения, такие как травмы головы, слабоумие, алкогольная зависимость и психопатические расстройства, часто встречаются у лиц, совершающих сексуальное насилие. Эти преступники демонстрируют эгоцентричное поведение и склонность к агрессии, стремясь любой ценой удовлетворить свои

желания. На рабочем месте они характеризуются безответственностью – частыми нарушениями трудовой дисциплины, включая систематические опоздания и прогулы, отсутствием стремления к профессиональному росту и злоупотреблением алкоголем, что негативно влияет на качество их работы. Для многих насильников характерны повышенная импульсивность, фригидность, а также высокое эмоциональное напряжение, неуверенность в себе, которая порождает ряд комплексов. При расследовании сексуальных преступлений важно тщательно анализировать не только личность жертвы и обстоятельства, сделавшие её уязвимой, но и психологический портрет преступника. Среди насильников встречаются как люди с психическими отклонениями, так и те, у кого не выявлено явных расстройств. Особый интерес представляют серийные преступники, которые зачастую демонстрируют двойственность поведения: в повседневной жизни они могут быть примерными семьянинами и работниками, однако при этом имеют глубокие комплексы, связанные с интеллектуальной, половой и эмоционально-волевой сферами [6, с. 108]. В литературе называются следующие варианты взаимодействия потерпевшей и насильника:

- 1) потерпевшая и насильник не знакомы;
- 2) потерпевшая и насильник знакомы, в том числе состоят в дружественных либо родственных отношениях.

При расследовании сексуальных преступлений необходимо учитывать роль поведения жертвы, которое иногда может спровоцировать противоправные действия. Анализ показывает две основные группы риска среди пострадавших. К первой относятся юные девушки, включая несовершеннолетних, которые в силу отсутствия жизненного опыта не способны вовремя распознать угрозу и дать отпор злоумышленнику. Вторую группу составляют женщины, ведущие свободный образ жизни и легкомысленно относящиеся к новым знакомствам, что формирует определенное восприятие их окружающими и может сделать их мишенью для преступников.

Таким образом, при расследовании преступлений сексуального характера важно учитывать определенные обстоятельства, установленные законодательством, а не разрозненные элементы, предложенные отдельными исследователями. Криминалистическая характеристика отражает закономерные признаки преступления, лежит в основе построения типовых версий, а также построения и совершенствования частых методик расследования преступлений. Знания о закономерностях преступления не только способствует быстрому и тщательному раскрытию преступлений, но и их профилактике.

© Тертычная И.В., 2025

Список литературы:

1. Яшин А.В. К вопросу о криминалистической методике первоначального этапа расследования изнасилований // Наука, техника, образование: взаимодействие и интеграция в современном обществе. – 2018. – С. 131.
2. Коренева М.К. Криминалистическая характеристика изнасилования // Молодой ученый. – 2021. – № 20 (154). – С. 345.

3. Байбарин А.А., Гребеньков А.А. Половые преступления. – Курск: ИП А.А. Горохов, 2019. С. 36.
4. Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общ. ред. В.Н. Карагодина. – М.: ЮНИТИДАНА, 2023. С. 382.
5. Эриашвили Н.Д., Антонян Ю.М. Криминальная сексология: Учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2021. С. 228.
6. Хачатурян С.Д., Рогов А.В. Личностные особенности осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 2. – С. 108.

Тишутина Инна Валериевна,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: обращается внимание на значимость своевременного выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних. В условиях цифровизации особую роль приобретает информационное обеспечение следственной деятельности. Охарактеризованы ключевые направления информационного обеспечения, обозначены проблемы их реализации и предложены пути повышения эффективности использования цифровой информации в целях преодоления противодействия расследованию.

Ключевые слова: информационное обеспечение; информационно-телекоммуникационные технологии; преодоление противодействий расследованию; преступления против семьи и несовершеннолетних.

Эффективность выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних напрямую зависит от объема и качества информации, которой располагает субъект расследования. В условиях цифровизации общества особое значение имеет оперативное получение данных о личности преступника, механизмах его действий, форме и способах противодействия. Чем быстрее следователь устанавливает признаки противодействия (его вид, субъект, интенсивность, используемые информационные технологии), тем точнее он определяет следственную ситуацию и выбирает адекватные методы преодоления.

Несмотря на высокую социальную значимость преступлений рассматриваемой категории, вопросы выявления и преодоления противодействия им, особенно в информационном аспекте, в криминалистической науке до настоящего времени предметно не исследовались. Между тем именно эта группа преступлений оказывает долговременное разрушающее воздействие на моральные нормы, семейные отношения и безопасность будущих поколений, что делает изучение их расследования приоритетным направлением криминалистики.

Впервые внимание на специфику противодействия при расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних обратил А.Р. Акиев. Он обосновал необходимость разработки специальных криминалистических методов выявления и преодоления такого противодействия, включая использование прогнозных моделей и методик криминалистического прогнозирования [1, с. 67; 2, с. 90]. Эти выводы приобретают особую актуальность в условиях цифровой трансформации преступности.

Современные информационно-телекоммуникационные технологии стали не только удобным средством общения, но и инструментом совершения преступлений против несовершеннолетних. Использование подростками интернета в преступных целях фиксируется в сфере мошенничества, незаконного оборота наркотиков, вовлечения в экстремистские сообщества, организации диверсий и иных тяжких деяний.

Ответом законодателя стало внесение в ряд статей УК РФ квалифицирующего признака «использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет». Это отражает объективный характер цифровизации преступной деятельности.

Согласно последним социологическим исследованиям, дети в возрасте 14–17 лет наиболее активно пользуются соцсетями: 98 % заходят хотя бы раз в месяц, 85 % – каждый день. Причем девочки от девяти до 17 лет используют соцсети чаще мальчиков того же возраста: ежедневно 78 против 68 % [3]. Массовое использование соцсетей формирует огромный массив данных, который обладает высокой криминалистической значимостью. Игнорирование этих источников при расследовании преступлений означает потерю значительной части доказательственной информации.

В настоящее время по открытым источникам с помощью мониторинга закрытых форумов, маркетплейсов, даркнета, мессенджеров, анализа контента соцсетей и веб-страниц и т. п., можно получить информацию широкого спектра, а с использованием специального программного обеспечения установить лицо, его скрытые и удаленные аккаунты в соцсетях и профили, связь нескольких лиц, местоположение объекта и др. При этом, как показывает практика, успешность поиска и анализа данных из открытых источников прямо зависит от комплексности подхода, а разработка специальных методов и инструментов этой технологии способна повысить эффективность выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [4, с. 44].

Практика использования цифровой криминалистически значимой информации при расследовании преступлений позволила нам предложить ее дифференциацию на группы по таким основаниям, как форма накопления, форма передачи ее содержания, способ доступа к информации, содержание в криминалистическом аспекте [5, с. 161].

Думается, что данная классификация может выступить одним из инструментов совершенствования организации информационного обеспечения выявления и расследования преступлений, а также преодоления противодействия ему. По сути, информационное обеспечение вовлечения цифровой информации в процесс доказывания охватывает данные, сосредоточенные в различных системах регистрации и находящиеся в свободном доступе в сети. С криминалистической точки зрения в их массе преобладает информация двух видов – о личности и о способах и средствах ее действий.

Подчеркнем, что важность информационного обеспечения как одной из составляющих криминалистического обеспечения в целом обусловливается тем, что в основе всех без исключения процессов лежит информация. Не располагая

современными методами и средствами по сбору, накоплению и анализу криминалистически значимой информации в условиях цифровой трансформации преступной деятельности, невозможно обеспечить эффективность процесса расследования и преодоления противодействия ему. В современных условиях информационное обеспечение теснейшим образом связано с социально-правовым контролем над преступностью.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в настоящее время в условиях постоянного расширения сфер цифровизации и всеобъемлющего вовлечения населения в использование социальных сетей и мессенджеров, выполняющих в т. ч. функции источника информации, характер информационного обеспечения выявления, расследования и предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних, а также преодоления противодействия данной деятельности принципиально изменился, прежде всего из-за изменения источников информации.

Во-вторых, модификация содержания информационного обеспечения связана с темпами развития научно-технического прогресса и как результат – с изменением формы взаимодействия граждан с государственными органами и организациями, широтой охвата населения корпоративными системами регистрации граждан и вовлечением несовершеннолетних в цифровую среду общения.

В-третьих, разработка и совершенствование средств и методов получения новых видов и форм информации и ее использования для целей расследования и преодоления противодействия ему выступают важной составляющей общей системы мер криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. Необходимо обеспечить их соответствие уровню технологического обеспечения преступности.

© Тишутина И.В., 2025

Список литературы:

1. Акиев А. Р. Понятие и виды противодействия раскрытию и расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних // Вестник Уральского юридического института МВД России. № 3 (43). 2024. С. 66–73.
2. Акиев А. Р. Задачи криминалистического прогнозирования в системе противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 1 (69). С. 88–96. <https://doi.org/10.24412/2072-9391-2024-169-88-96>
3. Как дети и подростки в России пользуются интернетом // РБК: [электронное издание]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/03/2025/67c1b67a9a7947a146b068c3 (дата обращения: 29.10.2025).
4. Бессонов А. А. Использование в расследовании преступлений информации из открытых источников информации / Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : сборник научных трудов Межведомственной научно-практической конференции, г. Москва, 16 сентября 2022 г. Москва : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2022. С. 40–45.

5. Тишутина И. В. Расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: актуальные вопросы правового обеспечения // Вестник Московского университета МВД России. № 3. 2025. С. 160–165. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-3-160-165>

Тихомирова Ольга Геннадьевна,
*доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук;*

Сезонова Татьяна Владимировна,
*старший преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД Орловского
юридического институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат биологических наук*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация: настоящая статья представляет собой исследование историко-правовых аспектов формирования и эволюции института принуждения. Авторами прослеживается генезис соответствующих правовых механизмов, анализируются ключевые этапы их нормативного закрепления и трансформации в контексте развития отечественного законодательства. В связи с систематическими изменениями норм, касающихся мер уголовно-процессуального принуждения, можно заключить, что институт обладает значительным потенциалом, его нынешнее регулирование недостаточно системно, что безусловно подтверждает актуальность настоящего исследования.

Ключевые слова: история; меры уголовно-процессуального принуждения; этапы развития; тенденции; уголовное преследование.

Принудительные меры уголовно-процессуального характера обладают двойственной природой. С одной стороны, они создают условия для выполнения участниками своих обязанностей, с другой стороны, они поддерживают баланс, не допуская незаконного и необоснованного процессуального ограничения, и нарушения прав.

Поскольку законодатель систематически вносит изменения в нормы о мерах уголовно-процессуального принуждения (касающиеся оснований, условий, порядка избрания и применения), можно заключить, что институт обладает значительным потенциалом, его нынешнее регулирование недостаточно системно, а также необходимы дальнейшие исследования и упорядочение норм. Наряду с этим некоторые фундаментальные положения данного института остаются неизменными на протяжении нескольких лет. В этой связи представляется актуальным рассмотрение вопроса о генезисе института мер уголовно-процессуального принуждения. Благодаря анализу генезиса этого института можно выявить сущность мер уголовно-процессуального принуждения, а также обозначить последующие возможные изменения в системе данных мер.

Исторически сложилось так, что меры уголовно-процессуального принуждения представляют самостоятельный институт уголовно-процессуального права, который может применяться, как на досудебных, так и в судебных стадиях. Большинство мер процессуального принуждения чаще всего применяются

к подозреваемым или обвиняемым, для обеспечения их гарантий участия при производстве следственных действий по расследуемому уголовному делу, а также для исключения возможности противодействия органам предварительного расследования. Помимо перечисленных, выделяют меры, призванные обеспечить правомерное поведение потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса. Эти меры направлены на достижение трех ключевых результатов: безусловную явку по первому требованию следственных подразделений и суда, формирование уважительного отношения к институту судебной власти и поддержание законопослушного поведения.

Как показывают проанализированные источники, в научной среде существует ряд взглядов: отдельные ученые полагают «что меры уголовно-процессуального принуждения призваны обеспечивать социальную справедливость при осуществлении производства по конкретному уголовному делу [1, с.11], либо же выступают способами предупреждения возможной противоправной активности участников процесса» [2, с.8].

В истории мер уголовно-процессуального принуждения выделяют четыре хронологически последовательных этапа:

- 1) Дореформенный (IX в. - 1864 год): от зарождения российской государственности до Судебной реформы;
- 2) Пореформенный (1864 - 1917): период действия Устава уголовного судопроизводства;
- 3) Советский (1917 - 1991): эпоха советской правовой системы;
- 4) Постсоветский (с 1991 года): современный этап, продолжающийся по сей день» [3].

Исторически меры процессуального принуждения применялись еще со времен Киевской Руси для обеспечения судебной явки. В «Русской Правде» - первом кодифицированном своде законов – закреплялся двойной механизм вызова: добровольный вызов ответчика истцом и принудительный привод в случае уклонения от явки. По сравнению с «Русской Правдой» Псковская судебная грамота (XV в.) сделала шаг вперед в регулировании процессуальных отношений: помимо права истца вызвать ответчика, она закрепила механизм возмещения затрат при принудительном приводе, что повышало эффективность судебной системы. Принятые в сентябре 1497 и 1150 гг. Судебники, а также в январе 1649 г. Соборное уложение дополнились новыми мерами – телесными наказаниями. Уже в то время мог применяться институт поручительства [4], но на фоне модернизации государства при Петре I ожидалось обновление и процессуального законодательства. Однако в сфере мер принуждения сохранялся статус-кво, т.е. содержание под стражей оставалось основной мерой, попытки систематизации носили эпизодический характер, системные изменения заблокировала консервативная правовая доктрина.

Если на первом пореформенном этапе закладывались основы нового процессуального, то второй период стал временем его углубленной проработки. Именно тогда система мер принуждения обрела полноту. Каждая процедура (задержание, меры пресечения и др.) получила четкую нормативную основу, а законодательство стало более предсказуемым для правоприменителя. Так,

например, в соответствии с положениями ст. 438 Устава уголовного судопроизводства, уклонение свидетеля от явки по вызову к следователю являлось основанием для применения к нему следующих мер: направление повторного вызова к следователю и наложение денежного взыскания. В случае неявки свидетеля по вызову второй раз, законодателем был предусмотрен привод. Таким образом, данный кодифицированный акт вначале предусматривал ответственность за невыполнение процессуальных обязанностей, а затем он применял принудительные меры. Также во время судебного заседания, в отношении лиц, нарушивших его порядок, допускалось применение меры процессуального воздействия в виде наложения денежного взыскания. «В ст. 155 Учреждения судебных установлений предусматривалось наложение денежного взыскания или краткосрочное (на 24 часа) заключение под стражу лиц, нарушающих порядок в судебном заседании, даже если они не относились к участникам процесса» [5].

Если на ранних этапах меры принуждения были разрозненны, то третий этап ознаменовал их системное оформление. Процессуальное принуждение обрело четкие границы в уголовном процессе и началось правовое закрепление иных принудительных мер, что отражало потребность в комплексном регулировании. Для ранее советского уголовно-процессуального права характерно стремление к четкой регламентации мер принуждения. В главе XII УПК РСФСР 1922 года это проявилось в закреплении пяти мер пресечения и введении дополнительных процессуальных гарантий явки (подписка) и контроля местонахождения (обязательство о уведомлении).

Принудительные меры уголовно-процессуального содержания могли применяться также и в отношении свидетеля, так в случае его неявки он мог подвергаться принудительному приводу, а за неявку на него составлялся протокол, который впоследствии передавался на рассмотрение суду. По результатам рассмотрения такого протокола суд мог привлечь свидетеля к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. Поскольку совершение такого деяния рассматривалось как факт, не требующий дополнительного доказывания, законодатель предусматривал упрощенную процедуру разрешения дела – вынесение приговора в форме судебного приказа. Согласно УПК РСФСР 1923 года, применяемая мера имела двойные последствия. Во – первых, она допускала принудительный привод лица, а во – вторых, создавала основание для привлечения его к уголовной ответственности.

Согласно УПК РСФСР 1960 года, в отношении ненадлежащего поведения свидетеля действовали отдельные правовые механизмы. Например, институт привода как мера процессуального принуждения применялись при неявке свидетеля без уважительной причины. Лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или суд в праве были подвергнуть такого свидетеля приводу (ст.73 УПК РСФСР). Уголовная ответственность за отказ или за уклонение от дачи показаний, а также воспрепятствование явке свидетеля или дача им показаний наказывались исправительными работами на срок до шести месяцев, штрафом до одного минимального месячного размера оплаты труда или общественным порицанием. Уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний, предусматривалась ст. 181 УК РСФСР. Заведомо ложное показание свидетеля

наказывалось лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок. Учитывая процессуальное положение потерпевшего принудительные меры уголовно-процессуального содержания к нему не применялись.

Для современного постсоветского исторического периода характерно проведение большого количества научных исследований в части сущности, значения и порядка применения мер уголовно-процессуального принуждения в отношении участников уголовного судопроизводства. Безусловно, для качественного и своевременного выполнения возложенных обязанностей такие органы должны обладать соответствующими законными мерами воздействия на участников процесса. Само по себе уголовное преследование, являясь частью правоохранительной деятельности, сопряжено с применением мер уголовно-процессуального принуждения. Принимая решение о применении принудительных мер в отношении лица, которое причастно к совершению преступления, органы предварительного расследования и суд должны руководствоваться тем, что такие меры могут ограничивать права и свободы личности в той степени, в которой это достаточно. При назначении и реализации мер уголовно – процессуального принуждения ключевым требованием выступает соблюдение прав и свобод человека: такие меры должны быть справедливыми, обоснованными, разумными и строго соответствовать закону. В соответствии с принципами уголовного судопроизводства, для обеспечения неотвратимости наказания за совершение преступных деяний допускается предварительное применение мер уголовно-процессуального принуждения, т.е. до принятия судебного решения. В этой связи меры пресечения могут применяться для обеспечения исполнения приговора суда [6]. Допустимость применения мер уголовно-процессуального принуждения в отношении потерпевших и свидетелей обусловлена объективной необходимостью гарантировать из обязательное участие в уголовном судопроизводстве, что обеспечивает полноту и объективность в производстве процессуальных и следственных действий, а в конечном счете, обеспечить объективное установление истины по уголовному делу, собрать по нему всю доказательственную базу, привлечь виновное лицо к предусмотренной законом ответственности и восстановить нарушенные совершенным преступным деянием права и законные интересы личности.

В современной доктрине уголовно-процессуальное принуждение в широком смысле понимается не как изолированная совокупность мер, а как системное сочетание принудительного воздействия с иными формами уголовно-процессуальной деятельности. Как отмечает С.А. Шейфер, при осуществлении любого процессуального действия в той или иной степени применяется метод принуждения [7]. По этому поводу ряд исследователей «отмечают, что во многом это связано с реальной необходимостью обеспечения участия субъектов в расследовании и в судебном разбирательстве, которое для большинства из них» может быть нежелательным или неприятным в силу разных причин [8]. Для уголовно-преследуемого лица и гражданского ответчика нежелательность вызвана с возложением на них бремени ответственности, наступлением неблагоприятных последствий в виде ограничений и запретов. Андроникова О.В.

в своем исследовании отмечает, что «для потерпевшего участие в процессе может быть именно неприятно с психологической точки зрения, поскольку иногда жертва пытается «заблокировать» негативные воспоминания, здесь срабатывает защитный механизм. Участие потерпевшего следственных и иных процессуальных действиях может оказать на него дополнительное нежелательное психологическое воздействие. Кривошеков Н.В. по этому поводу говорит: «В отношении свидетелей и гражданских истцов можно отметить оба названных обстоятельства: участие в уголовном судопроизводстве, даже при условиях компенсации расходов или временных затрат, оказывает влияние на жизнедеятельность гражданина, заставляя его в определенной степени подстраиваться под установленный порядок расследования и судебного разбирательства по делу, в исходе которого он не заинтересован или частично заинтересован».

Таким образом, современные меры уголовно-процессуального принуждения прошли свой исторический путь развития, а их генезис вызван двумя группами причин. Первая носит объективный характер, поскольку осуществление производства по делу невозможно без уголовного преследования, и исторически так сложилось, что российский уголовный процесс носит розыскной тип с элементами состязательности сторон. Вторая основывается на субъективных особенностях, связанных с возможным созданием участниками процесса препятствий для объективного, полного и всестороннего расследования, сбора необходимой доказательственной базы, привлечения виновного лица к предусмотренной законом ответственности, восстановлению нарушенных совершенным преступным деянием прав и законных интересов личности. В контексте постоянного усложнения нормативно-правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности возрастает значимость комплекса мер, направленных на преодоление противодействия со стороны участников уголовного судопроизводства, что является необходимым условием обеспечения эффективности. Поскольку меры, закрепленные в четырнадцатой главе уголовно-процессуального закона, не обеспечивают полного решения проблемы, возникает объективная потребность уточнить основания для избрания и применения существующих мер, а также целесообразно дополнить перечень иных мер уголовно-процессуального принуждения.

© Тихомирова О.Г., Сезонова Т.В., 2025

Список литературы:

1. Чернова, С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения [Текст]: учебно-практическое пособие / С. С. Чернова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрлитинформ, 2015. – 194 с.: схемы, табл.; 21 см. - (Уголовный процесс); ISBN 978-5-4396-0827-0;
2. Воробей С.Н. Меры уголовно-процессуального принуждения: сущность, назначение, критерии обоснованности применения в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2009. – 31 с.;
3. Кривошеков, Н. В. Институт мер уголовно-процессуального принуждения: история становления и тенденции развития / Н. В. Кривошеков // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: Сборник материалов 3-й

Международной конференции, Уфа, 07 апреля 2022 года / Под общей редакцией А.Ю. Терехова. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 153-160. – EDN LZKRWV.

4. Гайнов И. Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13-19 века) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-mer-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya-v-rossii-13-19-veka> (дата обращения: 29.09.2025).

5. Кривошеков, Н. В. Институт мер уголовно-процессуального принуждения: история становления и тенденции развития / Н. В. Кривошеков // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: Сборник материалов 3-й Международной конференции, Уфа, 07 апреля 2022 года / Под общей редакцией А.Ю. Терехова. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 153-160. – EDN LZKRWV.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.

7. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер; Самарский государственный университет. – Самара: Самарский государственный университет, 2004. – 228 с. – ISBN 5-86465-260-1. – EDN QWDNBT.

8. Еременко, И. Г. Обеспечение прав личности при применении мер уголовно процессуального принуждения / И. Г. Еременко, З. Г. Гереев // Правовое образование: СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ / ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ (РПА МИНЮСТА РОССИИ). Том 14. – Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)" в г. Ростове-на-Дону, 2021. – С. 485-494. – EDN VIJKCH.

Чакиев Мурат Ахмедович,
*старший преподаватель кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ЛИЦАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены проблемные вопросы производства следственных действий с участием лиц с ограниченными возможностями здоровья. Обращено внимание на конституционную обязанность государства в обеспечении защиты прав и законных интересов личности, которая в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья в уголовном судопроизводстве на достаточном уровне реализована только в отношении подвергнутых уголовному преследованию лиц, с ущемлением в данном праве пострадавших от преступных посягательств лиц с инвалидностью. Аргументирована необходимость предоставления бесплатной квалифицированной юридической помощи защитника лицам с ограниченными возможностями здоровья в уголовном судопроизводстве в целях полноценного обеспечения соответствующей конституционной гарантии и повышения эффективности результатов следственных действий.

Ключевые слова: инвалид; лица с ограниченными возможностями здоровья; следственные действия; уголовное судопроизводство; адвокат; права и законные интересы; потерпевший.

Независимо от социального статуса, занимаемого положения в обществе, состояния здоровья, никто не застрахован от противоправных посягательств. Однако, поскольку права и свободы человека положениями ст. 2 Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ)¹ признаются высшей ценностью и их защита является обязанностью государства, в условиях современного мира такая защита должна иметь приоритетное значение. Повышенное внимание со стороны государства должно уделяться защите прав и свобод лиц с ограниченными возможностями здоровья, подтвержденного присвоением статуса «инвалид».

Понятие «инвалид, как лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами от 30.12.2008 № 6 – ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 – ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 – ФКЗ, от 14.03.2020 № 1 – ФКЗ, от 04.10.2022 № 5 – ФКЗ, от 04.10.2022 г. № 6 – ФКЗ, от 04.10.2022 № 7 – ФКЗ, от 04.10.2022 № 8 - ФКЗ) // [Электронный ресурс] – официальный интернет – портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 6 октября 2022 г., № 0001202210060013

последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты, закреплено в ст. 1 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 181-ФЗ)¹. Соответственно, исследование вопросов защиты лиц с инвалидностью не должно оставаться без внимания научного сообщества, поскольку результаты совокупности научно обоснованных исследований выступают наиболее эффективным способом совершенствования нормативно-правового регулирования деятельности государства.

Положения Конституции РФ охватывают все сферы общественной жизни и соответственно комплексную защиту прав и законных интересов личности, но в настоящем исследовании мы ограничимся сферой уголовно-правового регулирования, полагая, что именно в данной сфере общественных отношений одна из наиболее уязвимых категорий населения – лица с ограниченными возможностями здоровья в силу наличия инвалидности, менее защищены со стороны органов государственной власти. Очевидность данного аргумента обусловлена повышенной виктимностью лиц с инвалидностью, что нами обосновано ранее [4]. Считаем очевидным возникновение в уголовном судопроизводстве у лиц с ограниченными возможностями здоровья затруднений при их участии в следственных действиях, что может повлечь за собой ущемление в реализации прав и законных интересов таких лиц в виду неспособности в большинстве случаев эту защиту осуществлять самостоятельно.

Солидарны с мнением С. М. Курбатовой о том, что в действующем УПК РФ недостаточно развернуты нормы, учитывающие особенности лиц с ограниченными возможностями как участников уголовного судопроизводства [1, с. 194]. Убеждены в том, что полноценная защита лиц с ограниченными возможностями здоровья при производстве следственных действий, может быть реализована посредством предоставления им квалифицированной юридической помощи, однако в соответствие с положениями действующего УПК РФ, квалифицированная юридическая помощь по назначению представителем государственной власти распространяется только на лиц, подвернутых уголовному преследованию, к которым отнесены подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и согласно положений п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ для оказания юридической помощи перечисленным участникам стороны защиты, имеющих физические или психические недостатки, участие защитника обязательно. Это законоположение очевидно повышает значение прав и законных интересов подвернутых уголовному преследованию лиц, в особенности с наличием ограничений в возможностях здоровья, физических и психических недостатков, в то время как права и законные интересы лиц с ограниченными возможностями здоровья, физическим и психическими недостатками, но наделенные процессуальным статусом потерпевшего, свидетеля умаляются отсутствием аналогичного законоположения в их отношении.

¹ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ : в ред. Федерального закона от 31.07.2025 № 353-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 31, ст. 4707.

В связи с этим приобретает актуальность производства следственных действий с указанной категорией, поскольку порядок защиты потерпевших от преступных посягательств лиц с инвалидностью законодателем недостаточно проработан, в виду чего уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации не урегулирован.

Соответственно, при расследовании преступлений с участием лиц с ограниченными возможностями здоровья, могут проводиться такие следственные действия, как допрос, очная ставка, следственный эксперимент, опознание, осмотр места происшествия, осмотр изъятых предметов, документов, выемка, назначении судебных экспертиз и реализовано последующее ознакомление с постановлениями о их назначении, с заключениями экспертов, а по результатам расследования - с материалами уголовного дела.

С учетом вышеназванных или иных физических, психических недостатков, ставших следствием присвоения лица статуса «инвалид», следователю, дознавателю на подготовительном этапе производства следственных действий логично и, как нам представляется, необходимо, тактически правильно обеспечивать защиту прав и законных интересов лиц с ограниченными возможностями, которыми могут быть как потерпевшие, свидетели, подозреваемые, обвиняемые.

Как правильно отмечает С. М. Храмов подозреваемые, обвиняемые заинтересованы о том, чтобы о наличии инвалидности стало известно органам предварительного расследования и суду, так как данное обстоятельство хоть на прямую и не является обстоятельством, смягчающим наказание, но учитывается как характеризующее личность лица, привлекаемого к уголовной ответственности [3, с. 120]. В то время как, исходя из положений УПК РФ, фактическое наличие инвалидности, и, как следствие, повышенная уязвимость личности, наличие ограничений в возможностях полноценного восприятия происходящего в ходе уголовного судопроизводства, не отнесено к обстоятельствам, подлежащим установлению в отношении потерпевших от преступных посягательств, что представляется необходимым для реализации их конституционного права на полноценную защиту со стороны государства и обеспечение надлежащей правовой процедуры при их участии в следственных действиях.

При производстве следственных действий, с учетом процессуального статуса и наличия конкретных физических, психических недостатков следователю, дознавателю необходимо выбирать такую тактику, которая в первую очередь помогла бы установить психологический контакт, получить объективные и полные сведения о расследуемом факте, так как лица с ограниченными возможностями в большинстве недоверчивы, замкнуты, либо в неполной мере осознают сущность происходящего. При производстве следственных действий с участием лиц с дефектами зрения, слуха необходимо обязательное участие адвоката, использование азбуки Брайля, брайлевские дисплеи, электронные устройства для чтения, обязательное участие специалиста – офтальмолога, слуховых аппаратов, сурдопереводчика, фиксация в протоколе следственного действия и с использованием технических средств (аудио-видео фиксация). Учитывая, что лица с ограниченными возможностями здоровья при производстве следственных действий

испытывают стресс, страх от пережитого, недоверие из-за большого количества незнакомых лиц, привлеченных для производства следственного действия (очная ставка, проверка показаний на месте, опознание) тактически верным решением будет привлечение психолога, педагога.

Таким образом, производство следственных действий с лицами с ограниченными возможностями здоровья является сложным и важным процессом, так как действующий уголовно-процессуальный закон не выделяет их в отдельную группу участников уголовного судопроизводства, а защита потерпевших от преступных посягательств лиц с инвалидностью законодателем недостаточно проработана и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации не урегулирована.

© Чакиев М.А., 2025

Список литературы:

1. Курбатова, С. М. О проблемах надлежащего участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями / С. М. Курбатова // *International Law Journal*. – 2023. – Т. 6, № 2. – С. 193-197.

2. Курбатова, С. М. Доктрина надлежащей правовой процедуры и обеспечение надлежащего участия лиц с ограниченными возможностями в следственных действиях / С. М. Курбатова // *Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 21 октября 2022 года.* – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 87-90.

3. Храмов С. М. Особенности производства следственных действий по уголовным делам с участием лиц с ограниченными возможностями / С. М. Храмов // *Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: Материалы Международной научно-практической конференции, (18-19 июня 2021 года, г. Красноярск). Ч. 2 / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Сибирский юридический институт МВД России; Красноярский государственный аграрный университет.* – Красноярск, 2021. – С. 118-122.

4. Чакиев, М. А. Личность преступника, совершающего преступления в отношении инвалидов, и виктимологическая характеристика жертвы-инвалида / М. А. Чакиев // *Юридические исследования.* – 2024. – № 3. – С. 80-97.

Чихрадзе Анна Михайловна,
доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

СЛЕДОВАЯ КАРТИНА НЕЗАКОННОГО МАЙНИНГА: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СТРУКТУРА

Аннотация: в статье рассматривается структура и содержание следовой картины незаконного майнинга как элемента криминалистической характеристики данного вида преступления. обосновывается необходимость расширения традиционного представления о следе с учетом не только цифровых, но и энергоинформационных проявлений преступной деятельности. Предложена трёхуровневая классификация материальных следов (вещественные, электронно-цифровые, энергоинформационные), обеспечивающая более полное раскрытие механизмов следообразования и повышение эффективности расследования. Показана роль идеальных следов как источника доказательственной информации.

Ключевые слова: криминалистика; незаконный майнинг; следовая картина; энергоинформационные следы; электронно-цифровые следы; осмотр места происшествия; криминалистическая характеристика.

Современная криминалистика сталкивается с необходимостью переосмысления традиционных категорий применительно к цифровой среде. Распространение криптовалют и связанных с ними технологий создало новые формы преступной деятельности, одной из которых является незаконный майнинг – использование вычислительных мощностей с нарушением норм законодательства, в том числе с хищением электроэнергии или неправомерным использованием инфраструктуры.

Актуальность исследования обусловлена тем, что данная деятельность оставляет комплекс следов разного типа, которые не всегда правильно идентифицируются в ходе расследования. В отсутствие методологически выстроенного подхода следователь может недооценить доказательственное значение таких следов, ограничившись внешними признаками оборудования, не анализируя его информационную и энергетическую активность. Между тем именно интеграция физического и цифрового уровней следообразования формирует современную криминалистическую картину незаконного майнинга.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы показать системную структуру следовой картины указанного вида преступлений, выявить типичные подтипы следов и определить их значение для планирования осмотра места происшествия.

В процессе работы использованы общенаучные и частно -криминалистические методы: системный анализ, обобщение следственной практики и криминалистическое моделирование.

Таким образом, представленный подход позволяет рассматривать следовую картину незаконного майнинга как сложную, многоуровневую систему, включающую не только традиционные материальные и идеальные следы, но и новый тип – энергоинформационные, отражающие взаимодействие цифровых и физических процессов.

В криминалистике след – это любая информация о событии, закреплённая на носителе [1, с. 111]. Традиционно различают материальные и идеальные следы. Идеальные – это мысленные образы в сознании лиц (свидетелей, потерпевших, подозреваемых) [4, с. 44-45]. Материальные – это любые изменения предметной среды и объекты, на которых сохранились признаки события. Следовая картина при функционировании майнинговой фермы имеет ряд особенностей. Майнинговое оборудование генерирует сильный шум и тепло за счёт работы множества вычислительных устройств и вентиляторов охлаждения. Указанные факторы нередко способствуют обнаружению фермы правоохранителями. В частности, в научной литературе отмечены особенности работы майнингового оборудования, которые позволяют его обнаружить: значительное энергопотребление, тепловыделение, шум – все эти факторы сложно скрыть [3, с. 185].

Типичные способы и условия совершения таких преступлений обуславливают специфику обстановки, подлежащей осмотру. Незаконные майнинг-фермы, как правило, размещаются в помещениях с доступом к электроэнергии (часто неучтённой). Например, выявлены случаи организации ферм: в частных домах (превышение лимитов потребления бытовой сети), на территориях промышленных предприятий (подключение к мощным линиям электроснабжения), в подвалах многоквартирных домов и т.д. [5, с. 16]. Злоумышленники часто предпринимают меры конспирации – используют отдалённые здания, гаражи, маскируют нагрузку на сеть установкой понижающих трансформаторов либо вмешиваются в работу приборов учёта электроэнергии. Все указанные обстоятельства формируют ситуационную модель преступления, знание которой помогает прогнозировать, какие следы могут остаться, где их локализация, как их выявить, зафиксировать и изъять в ходе осмотра.

В делах о незаконном майнинге материализацию следовой картины целесообразно детализировать по трём подтипам:

1. типовые материальные следы. К ним относятся незаконные врезки и перемычки в электросеть, следы вмешательства в приборы учёта и пломбы, «ситуационные» изменения обстановки (стеллажи с одинаковыми устройствами, кабельные трассы, вентиляционные короба, следы перегрева, оплавления изоляции), а также классические трасологические и биологические следы (следы рук, обуви, микрочастицы, ДНК-объекты).

2. электронно-цифровые следы. Каждая ферма управляется специальным программным обеспечением: настройками криптовалютных кошельков для зачисления полученных монет, логами работы, конфигурационными файлами с адресами пулов и др. Исследование следов указанной природы происхождения позволяет подтвердить цель работы оборудования (добыча криптовалюты), объёмы вычислительной работы, могут указывать на конкретные аккаунты и криптокошельки. В случаях же хищения самих устройств для майнинга, цифровые

следы (например, аккаунты владельца в онлайн-пуле) помогают установить принадлежность оборудования и мотив преступления. Эти следы вещны по природе (материальны), а потому подлежат фиксации и изъятию.

3. энергоинформационные следы. Это блок проявлений режима работы фермы, выявляемых в сопутствующих системах и среде. Под этим условным термином мы понимаем совокупность побочных физических и информационных следов, сопровождающих работу майнинговой фермы, которые могут быть использованы для установления факта и режима ее функционирования. В данной категории относятся, прежде всего, следы энергопотребления: повышенный расход электроэнергии, тепловое излучение, акустический шум от оборудования, а также сведения о сетевой активности. В отличие от классических вещественных доказательств, эти факторы фиксируются не столько на самом месте происшествия, сколько в сопутствующих системах – в записях приборов учета, в журналах сетевых соединений, в характеристиках среды [2, с. 206]. Тем не менее, их криминалистическое значение трудно переоценить, поскольку при расследовании, не уделив должного внимания следам такого типа, может затруднить определение причиненного ущерба. Так, отсутствие процессуальной фиксации факта работы майнингового оборудования (непрерывного включения) может служить препятствием при определении ущерба и подачи гражданского иска. В рамках осмотра необходимые сведения могут быть получены из нескольких источников: показания встроенных систем мониторинга устройств (хешрейт, температура, время функционирования системы), сведения от внешних систем – показания приборов учета электроэнергии, лог-файлы интеллектуальных систем учета, сетевые логи маршрутизаторов, непосредственные измерения на месте (замеры, осуществляемые с помощью тепловизора или пирометра). Кроме этого, необходима фиксация сведений сетевой активности фермы. Таким образом, энергоинформационные следы создают мост между физическим и цифровым уровнями, предоставляя ключевую информацию о факте, длительности и способе работы майнинговой фермы, что напрямую относится к предмету доказывания.

Идеальные следы преступления – образы, сохранившиеся в сознании людей – также играют роль в делах о нелегальном майнинге. Деятельность подобной фермы, как правило, скрытна, однако косвенными свидетелями ее функционирования могут стать, например, соседи или сотрудники коммунальных служб. В правоприменительной практике в ряде случаев жители соседних с фермой домов отмечали непривычный шум вентиляторов или постоянное тепловыделение от соседних помещений, что впоследствии послужило основанием для проверки [6, с. 463]. Сотрудники энергокомпаний фиксировали аномальные потери и перегрузки электричества в сети. Знания этих людей о возможном наличии фермы являются идеальными следами, которые реализуются в расследовании путем получения соответствующих показаний. Кроме того, сами задержанные организаторы нелегальной добычи криптовалюты нередко дают признательные показания либо сообщают сведения о способе подключения, сбыте добытой криптовалюты и соучастниках – все это тоже относится к идеальным (вербальным) следам, возникающим уже в ходе следствия.

Идеальные следы, будучи важными источниками доказательств, имеют свои ограничения – они зависят от степени осведомленности лица и сохранности информации в его памяти. Тем не менее, в сочетании с объективными данными, полученными при осмотре места происшествия, свидетельские сведения позволяют более полно воссоздать обстоятельства функционирования нелегальной майнинговой фермы [7, с. 106-110]. Так, сотрудники энергетической компании, обнаружившие подозрительные потери электричества, могут указать точное время и объем похищенной электроэнергии, что поможет соотнести эти данные с изъятыми на месте устройствами и их энергопотреблением.

Такая градация остается внутри классического деления следов в криминалистике на материальные и идеальные, в тоже время позволяет снять риск методологической ошибки и задать необходимую тактическую рамку: осмотр и фиксация должны синхронно охватывать все три подпита материальных следов и обеспечивать работу с идеальными следами с учетом их источников.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что следовая картина незаконного майнинга обладает комплексным и многослойным характером, объединяющим физические, цифровые и энергоинформационные проявления преступной деятельности. Осмысление ее структуры демонстрирует необходимость расширения традиционного представления о следе как о результатах исключительно материального или идеального отражения события. Введение категории энергоинформационных следов отражает закономерности функционирования современных техногенных систем и открывает новые направления для развития криминалистической теории следа, обеспечивая интеграцию технических и доказательственных подходов.

© Чихрадзе А.М., 2025

Список литературы:

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики. — М.: Норма, 2007. — 768 с.
2. Варданян Г. А. Осмотр места происшествия в системе типичных следственных действий, осуществляемых по уголовным делам о преступлениях в сфере теневого фармацевтического рынка: вопросы повышения эффективности // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 437. — С. 205–208.
3. Маркарян Э.С. Специфика проведения следственного осмотра при расследовании преступлений, совершённых с использованием криптовалют // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 1. — С. 182–189.
4. Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. — М.: Норма, 2021. — 464 с.
5. Самолысов П.В. Правовое регулирование майнинга криптовалют // Право и цифровая экономика. — 2020. — № 3(9). — С. 13–20.
6. Тебиев Р.Р. Осмотр места происшествия по уголовным делам о преступлениях, связанных с деятельностью майнинговых ферм // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 5(233). — С. 461–465.

7. Чернышев М.А., Алымов Д. В. Тактическая операция «Осмотр места происшествия». — Курск: Университетская книга, 2015. — 146 с.

Шаров Константин Викторович,
*старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

ОСМОТР ДОКУМЕНТОВ И ОБЫСК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

Аннотация: статья посвящена особенностям проведения осмотра и обыска документов при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Кроме того, в статье рассмотрены способы фиксации противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, а также рассмотрены следственные версии по делам рассматриваемой категории.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия; расследование преступлений; осмотр; обыск; следственные версии.

Целью осмотра документов в рамках деятельности по преодолению противодействия расследованию, выступает установление признаков, свидетельствующих о подлинности документа и тех сведений, которые в нем изложены [1].

Осмотр, в частности, позволяет определить виды образцов, которые следует получить для проведения исследований об установлении экспертным путем фактов внесения изменений в текст документа.

Цель обыска находится в прямой зависимости от того, где проводится обыск. Например, обыск в жилище может проводиться с целью обнаружения гильз, пороха, микроследов (волокон), а также иных материалов; обнаружение и изъятие оружия и его компонентов подозреваемого для того, чтобы в дальнейшем назначить экспертизу материалов, веществ и изделий.

В ходе проведения обыска особое внимание следует уделить тактике установления тайников, то есть, скрытых мест для хранения определенных предметов. Для этого необходимо исследовать все подозрительные ниши, картины, часы, вентиляционные отверстия, другие места, в которых могут быть спрятаны тайники.

Целью личного обыска лица может выступать обнаружением оружия, боеприпасов к нему, иных запрещенных предметов и веществ, следов совершения преступления, следов пороха.

Следует отметить, что личный обыск может быть проведен не только, как следственное действие в рамках проведения проверки по сообщению о преступлении, но и в рамках административного задержания. Тактика в этих случаях будет различной, так как в первом случае обыск направлен на обнаружение каких-либо запрещенных предметов, либо предметов, которые могут указывать на конкретные факты по совершенному преступлению. Обыск при административном задержании имеет своей целью установление факта отсутствия у лица каких-

либо запрещенных предметов и оружия. То есть, тактика будет различна, так как различные цели.

Целью обыска транспортного средства может быть обнаружением оружия, боеприпасов к нему, иных запрещенных веществ и предметов, трупа, следов применения насилия, следов пороха [2].

В рамках производства следственных действий, как способа преодоления противодействия расследованию, особое внимание уделяются не только выявлению факта совершения противодействия, но и необходимости их фиксации в установленном законом порядке.

Фиксация противодействия расследованию осуществляется путем закрепления в протоколах следственных действий. В связи с этим основным способом фиксации при производстве является протоколирование. Другие способы фиксации являются дополнительными. Приложения, относящиеся к следственным действиям, служат для пополнения содержания протокола, дополняя его ценной информацией и повышая сохранность передаваемых сведений о реальной действительности.

Таким образом, в ходе любого из приведенных следственных действий, могут быть выявлены признаки и факты совершения противодействия расследованию, которые фиксируются в протоколах к данным следственным действиям. Помимо протоколов, данные о совершении противодействия расследованию, могут быть зафиксированы в видеозаписях, аудиозаписях, схемах к осмотру места происшествия. Кроме того, в настоящий момент стали применяться 3Д технологии, для фиксации сведений, полученных в ходе осмотра [3].

Также установлению факта противодействия расследованию и помощь в его преодолении оказывает процесс выдвижения следователем версий, которые связаны с установлением факта совершения противодействия по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом оружия. Построение следственных версий – это средство для определения целей расследования.

На первоначальном этапе расследования для выдвижения типичных версий при незаконном обороте оружия использовались теоретические знания, полученные по криминалистике, а при формировании частных версий брались за основу фактические данные, имеющиеся к данному моменту в материалах уголовного дела. При предварительной проверке сообщения о преступлении, а также на первоначальном этапе расследования незаконного оборота оружия, выдвигаются типичные версии относительно существования самого факта незаконного оборота оружия и боеприпасов, это позволяет принимать организационно-управленческое решение в кратчайший срок, определять направления расследования. В основу типичных версий могут быть положены: сведения, добытые в результате оперативно-розыскной деятельности; данные, полученные при проведении процессуальных действий.

Версии, которые выдвигаются при возможно противодействии расследованию незаконного оборота оружия могут быть в первую очередь охарактеризованы следующим:

Следственные версии по делам о незаконном обороте оружия могут быть разработаны с учетом следующих факторов: фактические данные по конкретному материалу или уголовному делу; базовая криминалистическая характеристика преступлений о незаконном обороте оружия; личный и коллективный опыт сотрудников оперативных подразделений и Следственного комитета МВД России; научно-практические рекомендации ученых-криминалистов.

При первой следственной версии, когда лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, дает ложные показания, следователь должен выполнить следующие действия:

1. Провести осмотр места происшествия
2. Провести допрос задержанного лица
3. Провести допрос свидетелей
4. Провести повторный допрос задержанного лица
5. Провести обыск
6. Провести осмотр предметов
7. Назначить экспертизу

При второй следственной версии, когда лицо осуществляет утаивание информации о вещественных доказательствах, следователь должен осуществить следующие следственные действия:

1. Осмотр места происшествия
2. Допрос подозреваемого
3. Личный обыск подозреваемого
4. Обыск транспортного средства подозреваемого
5. Обыск жилого помещения подозреваемого
6. Осмотр предметов
7. Экспертиза предметов.

© Шаров К.В., 2025

Список литературы:

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма: Инфра-М, 2001. – с. 240.
2. Волынский, А.Ф., Лавров, В.П. Противодействие расследованию преступлений // Криминалистика: учебник. М., 2008. – с. 78.
3. 118. Грибунов Олег Павлович «К вопросу о необходимости разработки узкоспециализированных методик расследования» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-neobhodimosti-razrabotki-uzkospetsializirovannyh-metodik-rassledovaniya> (дата обращения: 21.09.2025).

Шелег Ольга Алексеевна,
доцент кафедры криминалистики
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Аннотация: статья посвящена исследованию актуальных вопросов, входящих в предмет доказывания при расследовании уголовных дел в сфере незаконного оборота. Анализируется проблема очередности и важности установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по указанной категории уголовных дел. Отмечается, что знание и умелое определение обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков, позволит не только повысить эффективность их раскрытия, но и обеспечит их полное, всестороннее и объективное расследование.

Ключевые слова: расследование преступления; незаконный оборот наркотических средств; предмет доказывания; способ совершения преступления; событие преступления; установление преступника

Статья 73 УПК РФ раскрывает перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании уголовных дел. Проводя расследование по уголовному делу о незаконном обороте наркотиков, следователь, в первую очередь, должен руководствоваться данными процессуальными положениями. Кроме этого, важным элементом при расследовании будет выступать и частная методика расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в которой в виде криминалистического перечня уже определены обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию. Однако, нередки случаи, когда лицу, производящему расследование не всегда понятно в какой последовательности или с какого обстоятельства начинать реализовывать данный перечень при расследовании уголовного дела.

В соответствии со статьей 73 УПК РФ первым обстоятельством, подлежащим установлению и доказыванию, является установление события преступления, то есть, прежде всего, необходимо установить факт самого незаконного оборота наркотиков. Кроме этого, очень важно установить преступника, изобличить лицо, совершившее противоправное действие в сфере незаконного оборота наркотических средств, а также доказать его виновность, установить каким именно способом было совершено преступление в сфере незаконного оборота наркотиков, использовались ли при этом информационно-телекоммуникационные технологии или нет, какие именно действия предпринимал преступник для подготовки к преступлению и каким образом скрывал следы преступления или противодействовал расследованию.

Устанавливая событие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, определяется место и время его совершения, какие конкретные действия или бездействия осуществлял правонарушитель для достижения преступного умысла, каким непосредственно способом совершался незаконный оборот наркотиков (контактным или бесконтактным), какие именно нормы действующего законодательства об обороте наркотических средств нарушены, совершал незаконный оборот наркотиков преступник единолично или у него были сообщники, а может он действовал в составе преступного сообщества и кто какую роль в нем выполнял, на протяжении какого времени, в чем непосредственно выражался незаконный оборот наркотиков?

Первоначальный и последующие этапы расследования незаконного оборота наркотиков требует от следователя не только знаний действующего законодательства Российской Федерации, но и умелого планирования расследования, определения обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, определения следственной ситуации и следственных версий, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также умелого распределения рабочего времени, сил и средств вверенных ему для взаимодействия и повышения эффективности расследований уголовного дела. Ведь каждое конкретное уголовное дело о незаконном обороте наркотиков будет иметь свои нюансы обстоятельства, а следовательно перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, будет отличаться и будет наполнен своим содержанием. Обеспечение полноты, объективности и всесторонности расследования будет реализовываться посредством определения индивидуального перечня обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по каждому конкретному уголовному делу о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков. Все это необходимо, в виду того, что данные обстоятельства в рамках расследования уголовного дела имеют очень важное значение и составляют предмет доказывания, формируя доказательственную базу по делу.

Кроме этого, важнейшей задачей следователя при расследовании данной категории дел является установление размера (массы) наркотиков, так как это может существенным образом повлиять на квалификацию преступления [1, с.43-44]. Соответственно, вместе с объектом преступления устанавливаются субъекты незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, выясняются их статусы и способы взаимодействия [1, с.44-45]. Также, в рамках расследования уголовного дела и установления наркотического вещества, необходимо определять в чем именно реализовывался способ совершения преступления, то есть какие действия или бездействия осуществлял преступник по незаконному сбыту, обороту, перевозке наркотиков и т.д., какие действия он предпринимал для подготовки к преступлению, каким образом скрывал следы преступной деятельности?

Обязательному установлению при расследовании данной категории уголовных дел также является изобличение преступника, то есть кто именно совершил незаконный оборот наркотиков. Совершено преступление единолично или в составе группы? Какова роль каждого участника организованной преступной

группы по незаконному обороту наркотиков? Какова вина каждого из них? Каковы цели и побуждения к совершению незаконного оборота наркотиков? Каков был умысел преступника в момент совершения преступления?

Кроме этого, в соответствии со ст. 73 УПК РФ подлежат установлению причины и условия, способствующие незаконному обороту наркотиков, то есть необходимо также устанавливать и обстоятельства, способствовавшие совершению незаконного оборота наркотиков.

При решении вопроса об обстоятельствах, которые будут устанавливаться при расследовании незаконного оборота наркотиков, необходимо учитывать все имеющие значение для дела нюансы. Особое внимание должно быть уделено установлению обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности [1, с. 54]. Именно от того, какие фактические данные будут установлены по делу, будет зависеть и результат расследования. В любом случае следователь, ведущий расследование по уголовному делу о незаконном обороте наркотиков, должен изучить все его обстоятельства, собрать все необходимые и достаточные сведения, характеризующие личность обвиняемых, установить все обстоятельства, которые могут выступать смягчающими или отягчающими ответственность, а также обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, например, установление факта невменяемости преступника.

Таким образом, знание и умелое определение обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков, позволит не только повысить эффективность их раскрытия, но и обеспечит их полное, всестороннее и объективное расследование.

© Шелег О.А., 2025

Список литературы:

1. Максуров А.А. Расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: монография. М.: РУСАЙНС, 2023.
2. Герман, Л.Г. Понятие, виды, общественная опасность наркопреступности // Молодой ученый. 2022. № 13 (408). С. 178. // [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/408/89927/> (дата обращения: 11.09.2025).
3. Шелег О.А. К вопросу о расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств//Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи. Материалы Межвузовской научно-практической конференции, приуроченной к 225-летию РГПУ им. А.И. Герцена и 20-летию юридического факультета. Под общей редакцией С.У. Дикаева. Санкт-Петербург, 2022.

Юбко Юрий Михайлович,
*профессор кафедры расследования преступлений
следственно-экспертного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
Заслуженный работник образования Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент;*
Шаматульский Игорь Александрович,
*заместитель начальника кафедры расследования преступлений
следственно-экспертного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО ПО СТ. 221 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности в работе следователя при привлечении лица в качестве обвиняемого по уголовным делам о фальшивомонетничестве. На основе взглядов ученых и положений действующего законодательства анализируются обстоятельства, подлежащие установлению для привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовным делам, возбужденным по статье 221 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: фальшивомонетничество; обстоятельства; подлежащие доказыванию; следователь; обвиняемый; доказательство.

Независимо от вида совершенного преступления уголовно-процессуальный закон устанавливает единую уголовно-процессуальную форму для привлечения лица в качестве обвиняемого. Следователь, принимая такое решение, обязан в соответствии с требованиями ст.ст. 104 и 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) осуществить проверку и оценку доказательств, собранных по уголовному делу.

Имеющие место в литературных источниках мнения относительно установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам рассматриваемой категории, свидетельствуют о том, что ученые криминалисты формулируют слишком общий подход [1, с. 779]. По нашему мнению, применительно к определению обстоятельств, подлежащих установлению, необходимо исходить из уголовно-правовой конструкции состава фальшивомонетничества, который является формальным, сложным с тремя альтернативными деяниями: изготовление поддельных банкнот или монет, государственных или иных ценных бумаг в официальной денежной единице Республики Беларусь, денежных знаков или ценных бумаг в иностранной валюте с целью их сбыта; хранение поддельных банкнот или монет, государственных или иных ценных бумаг в официальной денежной единице Республики Беларусь, денежных знаков или ценных бумаг в иностранной валюте с целью их сбыта; сбыт поддельных банкнот или монет,

государственных или иных ценных бумаг в официальной денежной единице Республики Беларусь, денежных знаков или ценных бумаг в иностранной валюте.

Три действия (изготовление, хранение, сбыт), отмеченные законодателем в ст. 221 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), должны быть положены в основу построения системы обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам рассматриваемой категории.

При изготовлении с целью сбыта по фальшивомонетничеству подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

1. Наличие общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 221 УК. Предполагает доказывание времени, места, способа изготовления предметов преступления; условия, способствовавшие выбору конкретного способа; технические средства и материалы, использованные при изготовлении; места и способы получения материалов и технических средств; вид, количество, сумма изготовленных поддельных денежных знаков или ценных бумаг; качество подделки, изготовленных банкнот, монет или ценных бумаг и степень их сходства с подлинными.

2. Винодность обвиняемого в совершении изготовления с целью сбыта. Означает выявление обстоятельств, определяющих субъект и субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 221 УК.

В соответствии с требованиями уголовного закона за рассматриваемое преступление к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Обязательным признаком данного субъекта является вменяемость.

При установлении субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 221 УК необходимо доказать характер вины обвиняемого, которая характеризуется прямым умыслом. Фальшивомонетчик сознает, что изготавливает поддельные банкноты или монеты, государственные или иные ценные бумаги в официальной денежной единице Республики Беларусь, денежные знаки или ценные бумаги в иностранной валюте, которые существенно сходны с находящимися в обращении, и желает совершить такие действия.

Обязательным признаком субъективной стороны изготовления является цель сбыта. Доказывание цели сбыта очень важно, так как уголовной ответственности подлежат только те лица, которые пытались изготовить поддельные банкноты, монеты или ценные бумаги или изготовили либо хранили их с целью сбыта.

К обстоятельствам, влияющим на степень и характер ответственности обвиняемого, осуществившего изготовление поддельных банкнот, монет или ценных бумаг, относятся обстоятельства, перечисленные законодателем в ст.ст. 63 и 64 УК. Два из них (п.п. 1, 11 ч. 1 ст. 64 УК) нашли закрепление в конструкции квалифицирующих признаков ст. 221 УК в аспекте действий, отягчающих ответственность лица, если изготовление совершено повторно или организованной группой.

В ходе производства должны быть тщательно исследованы также и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства (ч. 2 ст. 117, п. 4 ст. 359 УПК),

позволяют констатировать, что к обстоятельствам, характеризующим личность обвиняемого относятся: фамилия, имя и отчество обвиняемого; дата и место его рождения; гражданство; место жительства; место работы; занятие; образование; семейное положение; иные сведения, имеющие значение для уголовного дела. Толкование понятия «иные сведения о личности обвиняемого» дается в п. 8 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда», согласно которому ими являются: данные о государственных наградах, почетных, воинских и специальных званиях, инвалидности, нахождении на иждивении нетрудоспособных лиц, о судимостях, о времени предварительного заключения и другие. Вместе с тем ни закон, ни Пленум Верховного суда не дают однозначного ответа по исследуемому вопросу. В этой связи представляется, что в аспекте исследования личности обвиняемого – фальшивомонетчика должны быть исследованы фактические данные, характеризующие наличие у лица специальных знаний, умений и навыков обращения с техническими средствами и материалами, предназначенными для изготовления поддельных банкнот, монет или ценных бумаг, а также условия приобретения этих навыков. Данный признак в ряде случаев отличает субъекта изготовителя поддельных банкнот, монет или ценных бумаг от субъектов, осуществляющих их хранение или сбыт. Вместе с тем, практика расследования знает случаи, когда в одном лице могут выступать изготовитель, хранившее лицо и сбытчик поддельных банкнот, монет или ценных бумаг. Как правило, эти ситуации характерны при изготовлении предмета преступления способом грубой подделки.

Установление характера и размера вреда (п. 4 ч. 1 ст. 89 УПК), причиненного преступлением, имеет значение по отдельным составам преступлений для их квалификации, а также для индивидуализации ответственности, возмещения вреда. Для рассматриваемого преступления, по нашему мнению, важны два аспекта: во-первых, вред, причиненный действиями по изготовлению поддельных банкнот или монет, государственных или иных ценных бумаг в официальной денежной единице Республики Беларусь, денежных знаков или ценных бумаг в иностранной валюте с целью их сбыта не носит материального субстрата (последствий), так как формальный состав рассматриваемого деяния не требует их наступления. Тем не менее, они могут наступить (инфляция). Расчет вреда возможен только специалистами в области экономики при наличии изъятой партии поддельных банкнот, монет или ценных бумаг из оборота. Вместе с тем, латентность расследуемого деяния, как свидетельствует следственная практика, не дает возможности во всех случаях изъять выпущенную в обращение партию поддельных банкнот, монет или ценных бумаг; во-вторых, вред может быть причинен физическому или юридическому лицу в результате сбыта поддельных банкнот, монет или ценных бумаг (п. 16 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 25 сентября 1997 года № 10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении или сбыте поддельных денег либо ценных бумаг»).

При хранении с целью сбыта по фальшивомонетничеству подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

1. Время хранения – срок владения подозреваемым (обвиняемым)

поддельными банкнотами, монетами или ценными бумагами, определяемый часами, сутками, месяцами (временной период). Место хранения – жилище; законное владение; одежда и аксессуары, используемые подозреваемым (обвиняемым); иное место. Следует иметь в виду, что поддельные банкноты, монеты или ценные бумаги могут храниться и по месту их изготовления. Способ хранения – открытое хранение без применения элементов сокрытия предмета преступления; хранение с использованием элементов сокрытия предмета преступления (тайники, оборудованные в жилище или законном владении; передача на временное хранение знакомым, родственникам). Вид, количество, сумма находящихся на хранении поддельных банкнот, монет или ценных бумаг.

2. Виновность обвиняемого в совершении хранения поддельных банкнот, монет или ценных бумаг с целью сбыта означает выявление обстоятельств, определяющих субъект и субъективную сторону преступления. Как и при изготовлении, доказыванию подлежит возраст лица (достигшее 16 лет), вина в виде прямого умысла. Обвиняемый сознает, что хранит поддельные банкноты или монеты, государственные или иные ценные бумаги в официальной денежной единице Республики Беларусь, денежные знаки или ценные бумаги в иностранной валюте, с целью их сбыта.

Доказывание признака хранения поддельных банкнот, монет или ценных бумаг в соответствии с п.п. 3 и 4 ч. 1 ст. 89 УПК какими-либо особенностями не отличается от признака изготовления, за исключением того обстоятельства, что обвиняемый, хранящий предмет преступления, может не являться его изготовителем или сбытчиком (в случаях, когда изготовление одной или нескольких купюр, монет или ценных бумаг производится способом грубой подделки; когда лицо выполняет в составе преступной группы только функцию хранения; когда лицо является профессионалом одиночкой).

При сбыте поддельных банкнот, монет или ценных бумаг подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

1. Время сбыта – временной период, в течение которого, осуществлялась реализация поддельных банкнот, монет или ценных бумаг, исчисляемый часами, сутками, месяцами. При его доказывании следует принимать во внимание количественный состав изготовленной партии одним способом, эпизодичность действий по введению в оборот (мелкие партии купюр или ценных бумаг на протяжении конкретного времени; реализация всей партии фальшивок одновременно в короткий временной период).

2. Место сбыта – обменный пункт банковского учреждения, жилище или законное владение, общественное место конкретной административно-территориальной единицы. При доказывании данного обстоятельства следует учитывать, что место сбыта не всегда является местом обнаружения (выявления) поддельных банкнот, монет или ценных бумаг (местом сбыта может являться обменный пункт, а выявление произойти в кассе пересчета банка [2] одной административно-территориальной единицы. В отдельных случаях поддельные банкноты, монеты или ценные бумаги могут быть сбыты в одной административно-территориальной единице, а выявлены в другой. Сбыт может быть осуществлен на территории одной страны (нескольких государств), а фальшивки выявлены

на территории других государств).

3. Способ сбыта – действия обвиняемого по реализации поддельных банкнот, монет или ценных бумаг, выражающиеся в оплате товаров и услуг, продаже, размене, дарении, даче взаймы и т.п.

4. Вид, количество, сумма сбытых поддельных банкнот, монет или ценных бумаг.

5. Все эпизоды сбыта поддельных банкнот, монет или ценных бумаг.

Доказывание признака сбыта поддельных банкнот, монет или ценных бумаг в соответствии с п.п. 2, 3 и 4 ч. 1 ст. 89 УПК от доказывания признаков изготовления, хранения, какими-либо особенностями не отличается, однако имеются отдельные аспекты:

- установление у сбытчика наличия умысла на реализацию заведомо поддельных банкнот, монет или ценных бумаг, так как факта задержания при попытке их сбыта недостаточно для привлечения лица к уголовной ответственности, если в ходе расследования не будет доказана его осведомленность о том, что они являются поддельными;

- обвиняемый (обвиняемые), осуществляющий сбыт не является изготовителем, так как в ряде случаев действует в составе организованной группы с четким распределением ролей и выполняет единственную функцию – сбыт.

В конструкции ч. 2 ст. 221 УК законодатель предусмотрел также квалифицирующие признаки: совершение изготовления, хранение либо сбыт поддельных банкнот, монет или ценных бумаг повторно, организованной группой или в особо крупном размере. С учетом требований законодателя доказывание признаков ч. 2 ст. 221 УК также является обстоятельством, подлежащим установлению. Признак повторности, как обстоятельство подлежащее установлению по уголовному делу, должен быть доказан при наличии информации о том, что лицо ранее совершало преступление, предусмотренное рассматриваемой нормой.

Наличие организованной группы, как обстоятельство подлежащее доказыванию, обязывает следователя установить в процессе расследования количество ее участников, характеристику, роль и форму каждого из них в совершении подделки денежных знаков и ценных бумаг.

Особо крупный размер поддельных банкнот, монет или ценных бумаг изготовленных, находящихся на хранении с целью сбыта либо выпущенных в обращение, должен соответствовать критериям, указанным в примечании к главе 25 УК на день совершения преступления. Если предметом преступления явилась иностранная валюта, то расчет должен производиться по курсу Национального банка Республики Беларусь на день совершения преступления. При доказывании крупного размера необходимо обладать объективными данными, характеризующими партию изготовленных, находящихся на хранении с целью сбыта либо выпущенных в обращение поддельных банкнот, монет или ценных бумаг (количество купюр, монет, ценных бумаг, их достоинство).

Разделяя подход относительно основополагающих положений к формулированию обвинения, следует констатировать, что следователь обязан руководствоваться совокупностью принципов: законность; мотивированность; конкретизация инкриминируемых обвиняемому деяний; объективность; четкость, доступность

и лаконичность формулировок; дифференциация преступных деяний (эпизодов); индивидуализация обвинения [3, с. 518]. При этом полагаем целесообразным высказать мнение относительно требований принципа мотивированности обвинения. Анализ постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого по ст. 221 УК свидетельствует, что в описательно-мотивировочной части делается ссылка на заключения эксперта как источник доказательств относительно исследованного предмета (предметов) преступления денежного билета (денежных билетов) Национального банка Республики Беларусь или иного иностранного государства. Сущность указанного принципа заключается в том, что он не предполагает необходимость перечисления в тексте обвинения доказательств виновности лица (заключение эксперта), а нормы УПК не только не требуют этого, но представляют в свою очередь обвиняемому широкий спектр прав относительно ознакомления с собранными доказательствами.

© Шаматульский И.А., Юбко Ю.М., 2025

Список литературы:

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2000. 990 с.
2. Об утверждении Инструкции по организации кассовой работы в банках и небанковских кредитно-финансовых организациях : постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь от 21 дек. 2006 г. № 211 : в ред. от 19 марта 2025 № 69 // *іlex* : информ. правовая система (дата обращения: 10.10.2025).
3. Гридюшко П.В., Такрасевич А.В. Понятие, принципы и структура формулирования обвинения // *Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. Центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. Минск: Белпринт, 2014. Вып. 9. 640 с.*

Аведисян Сергей Ншанович,
адъюнкт Ростовского юридического
института МВД России

**ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ, НАХОДЯЩИХСЯ
В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Аннотация: в настоящей статье проводится комплексный анализ тактических особенностей взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом земель муниципальной собственности. Исследуются исторические, сравнительно-правовые и организационные аспекты этой проблематики. Автор детально рассматривает стадии выявления и расследования данных деяний, уделяя особое значение организации эффективного взаимодействия между следователями и оперативными работниками. На основе анализа нормативно-правовой базы и тактических моделей разрабатываются практические рекомендации по оптимизации процесса расследования, классификации способов преступных посягательств и преодолению типичных проблем доказывания.

Ключевые слова: незаконный оборот земель; тактика расследования; муниципальная собственность; оперативно-розыскная деятельность; взаимодействие органов; земельные правонарушения; тактические операции.

Исторический анализ развития законодательства о земельных правонарушениях демонстрирует эволюцию от феодальной раздробленности в регулировании земельных отношений к формированию централизованной системы государственного управления земельными ресурсами. В дореволюционной России земельные споры разрешались преимущественно на основе обычного права, а затем - в рамках поместной системы, где земля рассматривалась как условное владение, связанное со службой государю. Систематическое законодательное регулирование земельных отношений начинается с Соборного уложения 1649 года, где впервые были предусмотрены санкции за самовольный захват земель.

Советский период характеризовался полным огосударствлением земельного фонда и исключением земли из гражданского оборота. Земельные правонарушения в этот период рассматривались преимущественно как административные проступки, за исключением особо злостных случаев, которые квалифицировались как хозяйственные преступления. Декрет «О земле» 1917

года отменил частную собственность на землю, а последующее законодательство закрепило монополию государственной собственности на землю.

Современный этап регулирования земельных отношений начинается с 1990-х годов и характеризуется постепенным признанием многообразия форм собственности на землю, включая муниципальную. Земельный кодекс РФ 2001 года стал ориентиром в этом процессе, установив основы правового режима муниципальных земель. Однако, как верно отмечает Д.А. Отузян, «понимание пробельности конституционной и муниципально-правовой регламентации и осознание проблемности современной ситуации в сфере разграничения полномочий и взаимодействия между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления имеет место и в высших эшелонах власти» [1, с. 37].

Система оперативно-розыскных подразделений, участвующих в борьбе с незаконным оборотом муниципальных земель, включает следующие структуры:

- подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, в чьи обязанности входит выявление преступлений в сфере земельных отношений;
- подразделения собственной безопасности правоохранительных органов, осуществляющие оперативное сопровождение дел о коррупционных правонарушениях в земельной сфере;
- территориальные органы Росгвардии, участвующие в обеспечении правопорядка при освобождении самовольно занятых земельных участков;
- оперативные подразделения ФСБ России, выявляющие коррупционные связи и противодействующие организованным преступным группам в земельной сфере.

Правовой основой оперативно-розыскной деятельности в данной сфере является Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности", который определяет содержание ОРД, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Конституция Российской Федерации устанавливает важнейшие принципы отношений между правоохранительными органами и гражданами в сфере борьбы с преступностью, включая признание государством высшей ценностью прав и свобод человека, равенства граждан перед законом, обеспечение права на неприкосновенность частной жизни [3, с. 48].

Стадия проверки сообщения о преступлении, связанном с незаконным оборотом муниципальных земель, имеет ключевое значение для последующего расследования. Эффективность этой стадии напрямую зависит от качества взаимодействия между следственными и оперативно-розыскными подразделениями.

Как отмечается «выявление, раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений объективно и с неизбежностью предполагает совершенствование правового регулирования и организационно-тактической организации взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов»

[1, с. 38]. Эта проблема особенно остро проявляется в сфере борьбы с земельными преступлениями.

Основными формами взаимодействия на стадии проверки сообщения о преступлении являются:

- обмен информацией между оперативными подразделениями и следователями;
 - проведение совместных проверок соблюдения земельного законодательства;
 - создание следственно-оперативных групп для анализа земельных правонарушений;
 - взаимное информирование о выявленных нарушениях и принятых мерах.
- Тактическими приемами взаимодействия на данной стадии являются:
- совместный анализ оперативной информации и материалов проверки;
 - выдвижение комбинированных следственно-оперативных версий;
 - проведение оперативных проверок в отношении фигурантов;
 - оформление результатов оперативно-розыскных мероприятий для приобщения к материалам проверки.

Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом муниципальных земель, характеризуется особой сложностью и многоаспектностью. Как отмечается в научной литературе, «доминирующей чертой первоначального этапа является проблемно-ситуационный характер расследования, принимающий весьма часто из-за резкого и хронического недостатка исходной информации крайне острые формы [4, с. 69].

Особенности производства процессуальных, оперативно-розыскных и иных действий на первоначальном этапе расследования можно свести к следующим отличительным признакам [4, с.68].

- 1) носят отчетливо выраженный поисковый, разведывательный и в то же время неотложный в криминалистическом отношении характер;
- 2) обладают относительно высокой интенсивностью и темпом их производства;
- 3) требуют значительной концентрации сил и средств (в связи с чем создаются следственно-оперативные группы) и расширенной системы взаимодействия следователей с органами дознания;
- 4) имеют многоверсионный и многовариантный характер.

Тактическая операция "Земельный аудит" - комплекс взаимосвязанных следственных, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на выявление фактов незаконного оборота муниципальных земель. Включает следующие элементы:

- назначение землеустроительной, кадастровой и экономической экспертиз;
- проведение оперативного эксперимента по документированию фактов вымогательства взяток должностными лицами;
- организация наружного наблюдения за участниками преступной схемы;
- проведение одновременных обысков в офисах и жилых помещениях фигурантов.

По уголовному делу № 1-114/2023 (архив Туапсинского районного суда) о незаконном отчуждении земельного участка муниципальной собственности под видом самовольной постройки, взаимодействие следователя и оперативных работников позволило документально зафиксировать факт подделки правоустанавливающих документов и получить образцы голосовой речи должностных лиц для последующей фоноскопической экспертизы) [2, с. 21].

Последующий этап расследования характеризуется разрешением проблемных ситуаций в отношении основных структурных элементов предмета доказывания. Как отмечается в научной литературе, «сведения, находящиеся в распоряжении следователя, на последующем этапе отличаются более значительным объемом (количественный критерий), а их содержание - логической упорядоченностью, большей конкретностью, разнообразием процессуальных источников, целенаправленностью и доказательственной надежностью (качественные критерии) [4, с. 59].

На данном этапе взаимодействие приобретает следующие особенности:

- специализация оперативно-розыскного сопровождения по отдельным направлениям расследования;
- проведение оперативных мероприятий по документированию противодействия расследованию;
- использование оперативных возможностей для розыска скрывшихся обвиняемых и сокрытых активов;
- обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

На заключительном этапе расследования взаимодействие ориентировано на:

- проверку полноты и всесторонности расследования;
- обеспечение явки в суд ключевых свидетелей;
- подготовку материалов для конфискации имущества, добытого преступным путем;
- пресечение возможного давления на суд со стороны обвиняемых.

Анализ современной практики взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом муниципальных земель, позволяет выявить ряд системных проблем:

Правовые проблемы:

- несоответствие между возможностями оперативно-розыскной деятельности и процессуальными требованиями к доказательствам;
- отсутствие четкого законодательного регулирования использования результатов ОРД в доказывании;
- противоречия в ведомственных нормативных актах, регламентирующих взаимодействие.

Организационные проблемы:

- ведомственная разобщенность и конкуренция между правоохранительными органами;
- недостаточная профессиональная подготовка сотрудников к расследованию сложных земельных преступлений;

- отсутствие единой информационной системы учета муниципальных земель и оперативных данных о их незаконном обороте.

Как отмечается «изучение современной практики также свидетельствует о том, что сближения между оперативно-разыскной и процессуальной деятельностью в достижении единой цели не только не произошло, а напротив, их правовой и организационно-тактический разрыв существенно увеличился по сравнению с исторически устоявшимися тенденциями, что отрицательно сказалось на результатах борьбы с преступностью [1, с. 49].

Проведенное исследование тактических аспектов взаимодействия следственных органов и оперативно-розыскных подразделений при раскрытии и расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом земель муниципальной собственности, позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации:

1. Необходимо разработать и принять ведомственные нормативные акты, регламентирующие порядок взаимодействия между следователями и оперативными подразделениями при расследовании земельных преступлений. Целесообразно включить в Уголовно-процессуальный кодекс РФ специальные нормы, регулирующие использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений в сфере земельных отношений.

2. Рекомендуются создание специализированных следственно-оперативных групп по расследованию земельных преступлений в регионах с высокой степенью криминогенности в сфере земельных отношений. В составе этих групп целесообразно образовывать подразделения из следователей, оперативных работников и специалистов в области земельного права и землеустройства.

3. Необходимо разработать и внедрить в практику расследования методические рекомендации по тактике взаимодействия при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом муниципальных земель. Особое внимание следует уделить тактике проведения комплексных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

4. Целесообразно ввести в программы профессиональной подготовки следователей и оперативных работников специальные курсы, посвященные особенностям расследования преступлений в сфере земельных отношений. Необходимо организовать регулярные семинары и мастер-классы с участием специалистов в области земельного права и судебных экспертов.

5. Перспективным направлением совершенствования деятельности по расследованию земельных преступлений является создание автоматизированных информационных систем, содержащих данные о муниципальных земельных участках, правообладателях и совершенных правонарушениях. Это позволит оптимизировать процесс выявления и расследования преступлений.

Реализация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом земель муниципальной собственности, укреплению законности в сфере земельных отношений и обеспечению защиты имущественных интересов муниципальных образований.

© Аведисян С.Н., 2025

Список литературы:

1. Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-sledovatelya-i-organov-osushchestvlyayushchikh-operativno-rozysknuyu-deyateln> (дата обращения: 20.10.2025).
2. Основные тактические положения взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов в процессе выявления и расследования преступлений [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://studfile.net/preview/11727655/page:48/> (дата обращения: 24.10.2025).
3. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ordrf.ru/uchebnik/page4.html> (дата обращения: 24.10.2025).
4. Этапы процесса расследования преступлений (традиционная и ситуационная характеристики) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/k022/25.html> (дата обращения: 04.10.2025).

Антонюк Евгений Артурович,
*аспирант лаборатории проблем компьютерной безопасности
Санкт-Петербургского Федерального исследовательского центра
Российской академии наук*

ПРИМЕНЕНИЕ ОТКРЫТЫХ БАЗ ЗНАНИЙ О КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПОИСКЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматривается возможность применения открытых баз знаний о кибербезопасности для поиска следов киберпреступлений, представлены рекомендации применения таких баз знаний, направленные на обнаружение, изучение и анализ данных, которые могут быть оставлены злоумышленниками после совершения атаки.

Ключевые слова: информационная безопасность; форензика; цифровая криминалистика; расследование киберпреступлений.

Процесс расследования киберпреступлений можно разделить на следующие этапы: сбор данных, извлечение доказательств, анализ доказательств и представление доказательств. Сбор доказательств заключается в анализе объекта и результата атаки, а также оставленных нарушителем следов. За счет этого анализа выявляются основные места, где необходимо осуществить сбор данных для проведения расследования и формируются наборы сырых данных для проведения дальнейших этапов расследования [1].

Таким образом при расследовании киберпреступлений важным этапом является этап сбора данных так как необходимо не только собрать имеющиеся следы атаки, но и выделить, приоритизировать и отсеять ненужную. Качественный сбор данных позволит качественно повысить этапы извлечения и анализа доказательств и сократить время расследования киберпреступлений [2].

В настоящее время имеется большое количество баз знаний о кибербезопасности, содержащих сведения о угрозах, атаках и уязвимостях, которые получили широкое применение при моделировании угроз безопасности информации, поиске и анализе уязвимостей, оценке защищенности информационных систем. Такие базы создаются путем систематизации данных, полученных из различных источников, включая публичные отчеты компаний по кибербезопасности, научные публикации и открытые форумы.

Среди открытых баз знаний кибербезопасности можно выделить такие, которые содержат информацию о источниках данных, где могут оставаться следы совершенных киберпреступлений, характеристиках, поведении и тактике известных киберпреступных группировок и злоумышленников. Многие базы знаний можно использовать для поиска следов совершенных киберпреступлений. Среди таких баз можно выделить: MITRE Adversarial Tactics, Techniques and Common Knowledge (Матрица MITRE ATT&CK), Common Attack Pattern Enumeration and Classification (CAPEC), Банк данных угроз безопасности информации ФСТЭК России (БДУ ФСТЭК), Common Platform Enumeration (CPE). Рассмотрим подробнее способы их применения для обнаружения следов кибератак.

Матрица MITRE ATT&CK – база знаний, которая систематизирует тактики и техники, используемые злоумышленниками на различных этапах кибератаки [3]. Для поиска следов киберпреступлений можно применять различные источники данных (Data Sources), предложенные в матрице MITRE ATT&CK. С их помощью возможно определить, какую именно информацию необходимо собрать, исходя из специфики тактик, методов и процедур, используемых злоумышленниками. Более того, различные источники данных отличаются своей универсальностью в зависимости от инфраструктуры и используемых техник. Выявление ключевых источников данных позволит расставить приоритеты в процессе мониторинге. Таким образом, внедрение концепции Data Sources на стадии сбора доказательств при расследовании киберинцидентов способствует систематизированному подходу к выбору нужных типов данных, необходимых для успешного отслеживания следов преступных действий и использованных злоумышленником методик.

CAPEC – стандарт описания классов атак и их иерархических отношений, содержащий каталог известных кибератак. Несмотря на то, что CAPEC ориентирован преимущественно на разработчиков, а слабости (weaknesses) и шаблоны атак (attackpatterns) не имеют привязки к инфраструктуре и нарушителям, этот ресурс формирует фундаментальное понимание потенциальных недостатков архитектур ПО и оборудования, а также подходов к их эксплуатации, которые должны учитываться специалистами при расследовании киберпреступлений. Применение CAPEC совместно с матрицей MITRE ATT&CK обеспечивает комплексный взгляд на процесс взлома системы. CAPEC объясняет, как произошло проникновение, тогда как MITRE ATT&CK дальнейшие шаги злоумышленника после проникновения в систему. Определив с помощью связки CAPEC-MITRE ATT&CK паттерн атаки, можно проверить систему на предмет существования эксплойтов для соответствующих уязвимостей в системе.

БДУ ФСТЭК – динамически обновляемый реестр, содержащий систематизированные сведения об актуальных киберугрозах, методах их реализации и способах нейтрализации. БДУ ФСТЭК предоставляет собой обширную базу данных, содержащую информацию о различных типах угроз и объектах воздействия, исследование которых может существенно помочь при поиске следов киберпреступлений. Согласно официальной документации, опубликованной ФСТЭК России, основными категориями объектов воздействия являются: аппаратные устройства – компьютеры, серверы, маршрутизаторы, программное обеспечение – операционные системы, приложения, базы данных и другие программы, сервисы – интернет-сервисы, облачные платформы и корпоративные службы, пользователи – сотрудники и сторонние лица, имеющие доступ к информационной системе. Каждый из перечисленных объектов оценивается по критериям значимости, степени подверженности угрозам и возможным последствиям, что позволяет расставить приоритеты при поиске следов киберпреступлений. Важнейшая особенность БДУ ФСТЭК заключается в нормативно-методической базе, соответствующей российским реалиям, и детализированной таксономии угроз, связанной с тактиками MITRE ATT&CK и CAPEC.

CPE представляет собой унифицированную схему наименования информационных технологий, программных решений и комплектов для описания возникающих в них уязвимостей. CPE служит стандартизированным инструментом для идентификации программного обеспечения и операционных систем, играющим важную роль в процессе расследования киберпреступлений, позволяя четко сопоставлять установленное на устройстве программное обеспечение с известными уязвимостями. Когда программа успешно идентифицирована по схеме CPE, полученный уникальный идентификатор применяется для поиска ассоциированных уязвимостей в общедоступных источниках, таких как база данных Common Vulnerabilities and Exposures (CVE). Каждая запись CVE содержит список CPE, обозначающих уязвимые конфигурации. Эта связь помогает эксперту выяснить, какие из установленных приложений содержат известные уязвимости, используемые злоумышленниками для несанкционированного доступа. Применение стандарта CPE помогает удостовериться, действительно ли известная уязвимость, описанная в CVE соответствует установленной версии программного обеспечения. Ведь одна и та же уязвимость может относиться к определенным версиям программного обеспечения или операционных систем. Что позволяет эксперту отбросить нерелевантные гипотезы и сконцентрироваться на реально существующих векторах атаки, в том числе повысить точность выводов и укрепить доказательную базу, что очень важно при юридическом преследовании киберпреступников [4].

Таким образом, открытые базы знаний о кибербезопасности предоставляют уникальные возможности для выявления признаков кибератак, источников следов киберпреступлений и повышения эффективности мер противодействия. Их использование на этапе сбора данных существенно упорядочивает расследование киберинцидентов, снижает риск потери ценных сведений и ускоряет выявление вредоносной активности, что критически важно в современных условиях сложных атак и дефицита времени и ресурсов. Данные из открытых баз знаний могут значительно ускорить процесс и качество расследования киберпреступлений, что особенно ценно ввиду стремления злоумышленников скрыть свою деятельность и большого количества потенциально релевантных данных. А структурированная информация о предыдущих инцидентах и характерные особенности определенных хакерских групп, содержащаяся в таких базах позволяют быстрее устанавливать причастных лиц и восстанавливать хронологию событий [5].

© Антонюк Е.А., 2025

Список литературы:

1. Чечулин А.А., Горда М.Д., Модель расследования киберпреступлений // Науч.-аналит. журн. «Информатизация и Связь». 2023. № 3. С. 92–97.
2. Морозова О.Н., Дёмин П.С. Методы автоматизации анализа киберинцидентов // Безопасность информации. 2023. Т. 15. № 3. С. 112–123.

3. Сагитов Р.Ф., Сайгафарова А.А., Как MITRE ATT&CK помогает при расследовании киберпреступлений? // Сборник материалов IV Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2021 «Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом обществе». 2023. С. 259-262.

4. А.А. Чечулин, М.Д. Горда, А.А. Котов, Ключевые аспекты разработки междисциплинарной методики для внутренних расследований киберпреступлений // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России». 2024. № 3. С. 70–85.

5. Куликова А.В., Богословский Ф.И. Анализ цифровых следов и средств расследования в области киберпреступности // Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности. – 2024. – Т. 9 № 4(42) с. 56–62.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРИЗНАКАХ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация: в данной статье рассматриваются возможности получения информации об общих функциональных признаках внешности, которые отражаются на цифровых технических средствах, функциональных признаках внешности, измененных в условиях цифровизации и функциональных признаках внешности, проявляющиеся в условиях цифрового пространства при проведении различных видов оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: идентификация; функциональные признаки внешности человека; внешний облик человека; оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия.

В настоящее время одной из актуальных проблем в практике раскрытия и расследования преступлений является необходимость повышения эффективности получения и использования криминалистически значимой информации о функциональных признаках внешности человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Как показывают исследования А.Я. Гинзбурга оперативно-розыскных целях внешность человека, а в том числе и функциональные признаки человека могут применяться в ходе большого количества оперативно-розыскных мероприятий, где данные о лице, возможно совершившем преступление будут соотноситься со сведениями о признаках внешности зафиксированных в памяти очевидцев, видеозаписях[1 с.73].

Данное высказывание подтверждается проведенным анкетированием сотрудников оперативных подразделений, ими в процессе практической деятельности криминалистически значимая информация о функциональных признаках внешности человека была получена с помощью проведения следующих оперативно-розыскных мероприятий:

- Наблюдение - 22%;
- Опрос - 20.1%;
- Отождествление личности - 14.4%;
- Наведение справок - 11.4%;
- Прослушивание телефонных переговоров - 8.4%;
- Получение компьютерной информации - 4.6%;
- Оперативное внедрение - 4.3%;
- Сбор образцов для сравнительного исследования - 3.5%;
- Снятие информации с технических каналов связи - 3%;
- Оперативный эксперимент - 3%;

- Исследование предметов и документов - 2.1%;
- Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств - 1.4%;
- Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений - 0.8%;
- Проверочная закупка - 0.5%;
- Контролируемая поставка - 0.5%.

На основе анализа проведенного анкетирования сотрудников оперативных подразделений можно сделать следующие выводы о роли оперативно-розыскных мероприятий в получении криминалистически значимой информации о функциональных признаках внешности человека:

1. Доминирование таких оперативно-розыскных мероприятий как наблюдение и опрос (42,1%), что свидетельствует о их ключевой роли в получении информации о функциональных признаках, на наш взгляд причиной прева-лирования над остальными оперативно-розыскными мероприятиями является простота и доступность проведения данных видов мероприятий, а также возмоз-ность непосредственного получения информации о функциональных признаках внешности человека, как измененных в цифровой действительности, так и наблюдаемых с помощью цифровых технических средств;

2. Значимость такого оперативно-розыскного мероприятия как отожд-ествление личности (14.4%), которая на наш взгляд заключается в возможности, непосредственного отождествления человека по функциональным признакам внешности человека, в том числе в естественных условия, а также возможности анализа комплекса как традиционных функциональных признаков, так и функ-циональных признаков измененных в условиях цифровизации (наличие «компь-ютерного синдрома», «текстовой шеи», «шаркающей походки» и т.д.);

3. Мы полагаем, что потенциал использования оперативно-розыскного мероприятия наведение справок показывает количество его проведения сотру-дниками оперативных подразделения - 11.4%, что указывает на значимость ра-боты с источниками, содержащими криминалистически значимую информацию о данных внешних проявлениях;

4. Почти равнозначное использование таких оперативно-розыскных мероприятий, как и прослушивание телефонных переговоров (8.4%) и получение компьютерной информации (4.6%) указывает на ограниченное проведение дан-ного вида мероприятий для получения информации о различных видах функци-ональных признаков внешности человека, в том числе проявляющихся в цифровой действительности при работе с «устройствами ввода»;

5. Недостаточное использование иных оперативно-розыскных меро-приятий для получения информации об общих функциональных признаках внешности, которые отражаются на цифровых технических средствах, функцио-нальных признаках внешности, измененных в условиях цифровизации и функциональных признаках внешности, проявляющиеся в условиях цифрового пространства.

На наш взгляд поднятию эффективности проведения оперативно-розыск-ных мероприятий и получению большего количества информации о данных

внешних проявлениях способствует создание криминалистических рекомендаций, охватывающих особенности работы с информацией о различных видах функциональных признаков внешности человека, включающих в себя современные цифровые технические средства.

Данные, криминалистические рекомендации, разработанные исходя из уже имеющихся современных цифровых технических средств и аппаратно-программных комплексов и систем, а также возможностей научно-технического прогресса будут способствовать деанонимизации преступников с помощью использования различных видов функциональных признаков внешности человека в оперативно-розыскной деятельности, что поспособствует оперативному и эффективному розыску преступников.

© Арчукова А.А., 2025

Список источников:

1. Гинзбург А.Я. Опознавание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учебно -методическое пособие / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996 – 122 с.
2. Зинин А.М. Особенности оперативной идентификации человека по признакам внешности. – Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 4 (91). С. 169-175.
3. Леонов С.В. Возможности идентификации личности в условиях использования одежды, скрывающей признаки внешности человека. - Вестник судебной медицины, № 3, Том 6, 2017, с. 61–64.
4. Эндреев М. М. Роль видеонаблюдения в качестве информационно-поисковой системы в раскрытии и расследовании преступлений по «Горячим следам» / М. М. Эндреев, Д. В. Золотарев, Б. Мехмет // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2024. – № 2. – С. 63-67. – EDN FUCEIN.

Бобоев Умеджон Тохирович,
*адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России*

МЕХАНИЗМ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО НАРКОТРАФИКА ОПИЙНОЙ ГРУППЫ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация: в статье рассматривается механизм транснационального наркотрафика наркотических средств опийной группы (героин, морфин, опий-сырец, синтетические опиоиды) с позиций криминалистики. Проанализированы типичные этапы и элементы преступной деятельности, включая организационную структуру наркогрупп, маршруты перемещения («Северный маршрут») и характерные способы сокрытия. Особое внимание уделено сопоставлению российской и таджикостанской практики расследования: отмечается роль криминалистики Республики Таджикистан как ключевого транзитного звена афганских опиатов на российский рынок и особенности противодействия этому наркотрафику в обоих государствах. Приведены статистические данные последних лет, отражающие масштабы проблемы, и обобщены типичные следы и доказательства, оставляемые организованной наркопреступностью опийной группы. Сформулированы выводы о значимости криминалистической характеристики и международного сотрудничества для эффективного раскрытия данных преступлений.

Ключевые слова: наркотрафик; опийная группа; героин; транснациональная организованная преступность; криминалистическая характеристика; расследование; Российская Федерация; Республика Таджикистан.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, государства Центральной Азии, прежде всего Таджикистан, являются ключевым звеном так называемого «Северного маршрута» контрабанды афганских опиатов в Российскую Федерацию, а отчасти и в Европу [5]. Транснациональный характер незаконного оборота опийных наркотиков обуславливает необходимость совместных усилий государств в противодействии данной угрозе. Проблема имеет колоссальные масштабы: так, в Российской Федерации каждое десятое зарегистрированное преступление связано с незаконным оборотом наркотиков (в 2024 г. зарегистрировано порядка 198 тысяч таких преступлений, что на 3,7% больше, чем годом ранее) [12]. Подавляющее большинство из них относятся к тяжким и особо тяжким составам (включая сбыт).

В Республике Таджикистан абсолютное число наркопреступлений существенно ниже, однако их доля в структуре преступности также очевидна (в 2024 г. – 839 преступлений, что составляет 3,7% от общего числа [3]). Более того, отмечается стремительный рост транзитного наркотрафика через территорию Республики Таджикистан: по официальным сведениям, за последние годы объем

афганских наркотиков, перемещаемых таджикистанскую территорию, вырос почти втрое [5].

Российская Федерация, в свою очередь, стала крупнейшим национальным рынком сбыта афганского героина – оценивается, что около 20-21% мирового объема героина потребляется россиянами [13]. Ежегодно в РФ потребляется порядка 75-80 тонн афганского героина, при этом, по оценкам, наркотрафиком опийной группы наносится колоссальный ущерб: не менее 30 тыс. россиян ежегодно гибнут от употребления наркотиков (что составляет около трети мировых потерь от героина).

Соответственно, для обоих государств проблема носит характер угрозы национальной безопасности. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон напрямую назвал продолжающийся рост потока наркотиков из Афганистана угрозой фактором для безопасности региона [11], а в Российской Федерации проблему афганского героина ранее квалифицировали как «угрозу национальной безопасности» на высшем уровне [10].

Актуальность научного анализа механизма транснационального наркотрафика опийной группы продиктована именно масштабами и опасностью данного феномена. Противодействие ему требует совершенствования методов расследования, основанных на глубоком изучении закономерностей преступной деятельности. В криминалистической теории и практике выработан концепт криминалистической характеристики преступлений, представляющей собой систему сведений о типичных признаках определенного вида преступной деятельности, используемую для выдвижения версий и планирования расследования. Разработка такой характеристики для преступлений, связанных с оборотом наркотических средств опийной группы, позволяет оптимизировать процесс их раскрытия. Тем не менее, сложность и динамичность транснационального наркотрафика предъявляют особые требования к содержанию криминалистической характеристики. Необходимо учесть межгосударственный характер схем, устойчивую организованность наркогрупп, конспиративные методы их действий, а также широкий спектр оставляемых ими следов.

Следует отметить, что проблематика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и, в частности, опийной группы, уже привлекала внимание исследователей. Имеются работы, затрагивающие разные аспекты данной темы. Например, В.А. Жбанков и А.В. Табаков провели системный анализ наркоконтрабанды, предложив деление криминалистической информации на три блока – технологический, организационный и личностный [6]. Таджикский исследователь А.Н. Алиев в кандидатской диссертации изучил особенности контрабанды наркотиков, совершаемой организованными преступными группами на материалах Республики Таджикистан, адаптировав общие положения методики расследования к региональной специфике [4]. В более недавней работе Н.В. Павличенко и З.Р. Рустамзоды предложен инновационный подход к структуре криминалистической характеристики – вводится понятие типовых моделей преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков [8]. Наконец, диссертационное исследование Н.Р. Абдуллозоды было посвящено

проблемам взаимодействия ОВД Таджикистана и России в оперативно-розыскной деятельности по борьбе с наркопреступностью, что подчеркнуло важность международной координации [2]. Опираясь на указанные теоретические и эмпирические наработки, в данной статье предпринята попытка комплексного криминалистического анализа механизма транснационального опиатного наркотрафика с акцентом на сравнение российской и таджикостанской практики.

Механизм преступления и этапы наркотрафика.

В криминалистике под механизмом преступления понимается динамическая система взаимосвязанных действий участников, обстоятельств, способов и последствий преступной деятельности. В контексте организованного наркотрафика опийной группы можно выделить несколько этапов преступной деятельности:

- 1) подготовка (производство или закупка наркотика, планирование каналов транспортировки);
- 2) непосредственное совершение преступления – перемещение контрабандных партий через границы и их сбыт в пункте назначения;
- 3) меры сокрытия – маскировка перевозок, конспирация коммуникаций, отмывание денежных средств и ликвидация следов преступления.

Как правило, крупномасштабный оборот героина и иных наркотических средств опийной группы осуществляется устойчивыми организованными группами, зачастую транснациональными по составу. Их преступная деятельность носит многоэпизодный характер и существенно отличается от отдельных разрозненных случаев, поэтому для описания такой системы вводится понятие типовой модели механизма наркотрафика. Типовая модель отражает взаимосвязь всех элементов преступной деятельности и соотносится с обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

В типичном случае схема транснационального наркотрафика опийной группы выглядит следующим образом. Основным источником наркотиков – Афганистан, исторически крупнейший производитель опия (до 85-90% мирового объёма). Оттуда наркотические средства опийной группы (опий-сырец, морфин, переработанный героин) переправляются через границу с Республикой Таджикистан, который географически примыкает к северным афганским провинциям. Соответственно, таджикское государство играет роль первого транзитного узла на «Северном маршруте»: её гористая граница по реке Пяндж (протяжённость около 810 км) служит главным «воротом» для афганского героина, направляемого в страны Евразии. На афганской стороне наркотик передается доверенным лицам из таджикских организованных преступных групп, которые отвечают за контрабандный провоз через Пяндж (чаще всего малыми партиями, тайно, с использованием горных троп или переправ). На таджикской стороне груз встречают члены преступной группировки, распределяют между курьерами и обеспечивают дальнейший транзит на север. Далее наркотрафик следует через государства Центральной Азии в Российскую Федерацию различными маршрутами. Принято выделять три основные ветви «Северного маршрута» контрабанды афганских опиатов.

1) Северо-восточный маршрут: Афганистан → Республика Таджикистан → Кыргызская Республика → Республика Казахстан → Российская Федерация. Это наиболее интенсивный канал, через который проходит основная масса героина. Значительная часть партий перемещается из юго-восточной части Республики Таджикистан в Горный Бадахшан, оттуда через труднодоступные горные перевалы в соседнюю Кыргызскую Республику, где для конспирации партии могут дробиться и объединяться вновь. Затем наркотики транзитом через казахстанскую территорию достигают российской границы.

2) Центральный маршрут: Афганистан → Республика Таджикистан → Республика Узбекистан → Республика Казахстан → Российская Федерация. Используется реже северо-восточного; иногда модифицируется (например, часть груза минует Республику Казахстан). Партии героина, следующие из южной части Республики Таджикистан на узбекскую территорию, часто маскируются под легальные грузопотоки (спрятаны среди коммерческих товаров и т.п.). Из Республики Узбекистана наркотик поступает в Республику Казахстан, преимущественно через официальные пункты пропуска, пользуясь высоким товарооборотом между странами.

3) Северо-западный маршрут: Афганистан → Туркменистан → (через Каспийский регион) → Республика Казахстан / Азербайджанская Республика (Закавказье) → Российская Федерация. Этот канал менее развит из-за более строгой охраны туркменской границы, однако полностью не исчез – отмечались эпизодические крупные изъятия наркотиков, свидетельствующие об активности маршрута.

Все три ветви сходятся на территории Российской Федерации, являющейся основным рынком сбыта героина; некоторая часть ввезённого наркотика затем может переправляться дальше в страны Европы. Попав в Российскую Федерацию, наркотрафик распределяется по внутренним логистическим цепочкам.

Выделяется несколько крупных распределительных узлов внутри Российской Федерации, где аккумулируются поступающие партии и организуется их дальнейший сбыт. К основным центрам относятся:

- московский (крупнейший по объёму потребления и транзиту);
- уральский (Пермь-Екатеринбург) – стратегический для потоков из Центральной Азии в европейскую часть Российской Федерации,
- сибирский (Новосибирск-Иркутск) – узел, через который часть героина направляется далее на восток страны.

После прибытия в крупные города героин разбивается на более мелкие партии, которые локальные оптовики передают вниз по иерархии сбытчикам на региональном и районном уровнях. Для розничного распространения всё шире используются современные технологии: сбыт происходит через интернет-магазины в даркнете, с использованием систем «закладок» (тайников) и электронных платежей. Курьеры и уличные дилеры получают указания через мессенджеры, зачастую не зная лично организаторов и не имея полной картины сети. Такая сетевое построение без жесткой вертикали (с конспиративной автономностью отдельных звеньев) затрудняет раскрытие всей структуры целиком.

Тем не менее, выявление ключевых фигур в одном звене может вывести на связанных преступников в другом: например, задержание координатора транзита в Республике Таджикистан позволяет получить информацию о его партнерах в Российской Федерации, и наоборот. Именно поэтому для следствия важно понимать типовой механизм взаимодействия звеньев в наркотрафике и искать уязвимые точки для пресечения всей цепи.

Субъекты и распределение ролей.

Организованный характер транзитного оборота опиатов предполагает сложную структуру преступного сообщества. В транснациональных наркогруппировках, как правило, наблюдается четкое распределение ролей и специализация участников. Состав таких групп зачастую интернационален или этнически однороден; нередко они опираются на диаспоры за рубежом или связаны с повстанческими формированиями (известно, что движение «Талибан» финансировалось за счет наркоторговли). Вдоль всего маршрута наркотрафика действует разветвленная сеть участников: от производителей и переработчиков сырья до пограничных перевозчиков, оптовых организаторов транзита и местных сбытчиков. Также вовлекаются пособники из числа коррумпированных должностных лиц (пограничники, таможенники, силовые структуры), обеспечивающие преступному бизнесу «крышу».

Закономерно существование такого наркобизнеса невозможно без коррупции, что в том числе влияет на крайне редкое задержание влиятельных «наркобаронов» – преимущественно правоохранительные органы выявляют курьеров.

Типичная транснациональная наркогруппировка включает следующие основные роли участников: лидер (организатор); финансист (инвестор); производитель/поставщик; курьеры (перевозчики); оптовые хранители (складчики); сбытчики (дилеры); связники и технические специалисты; «легализаторы» доходов.

Как показывают материалы практики, транснациональные наркогруппировки оперируют как единый комплекс, объединенный преступным умыслом и экономической выгодой. Однако организационная структура всё чаще носит гибкий характер (сетевой, децентрализованный), что затрудняет применение традиционных методов расследования. Для эффективного разоблачения таких групп необходима координация между государствами и привлечение специальных знаний (например, в сфере информационных технологий, финансового мониторинга и т.д.). Международные соглашения и совместные операции играют важную роль: так, правоохранительные органы Российской Федерации и Республики Таджикистан проводят совместные мероприятия по задержанию наркокурьеров и ликвидации каналов [1; 8; 9], однако масштаб проблемы требует дальнейшего развития сотрудничества.

Типичные следы и доказательства.

Несмотря на высокий уровень конспирации, деятельность наркогрупп оставляет разнообразные следы, которые могут быть использованы в расследовании. Криминалистическая характеристика включает перечень типичных следов, обнаруживаемых при незаконном обороте опийных наркотиков.

Они подразделяются на несколько групп: вещественные доказательства (наркотические средства и тара); орудия и средства совершения преступления; документальные и идеальные (личностные) следы.

Представленная совокупность криминалистически значимой информации (типичные субъекты, способы, обстановка, следы и др.) и составляет содержание криминалистической характеристики преступлений рассматриваемого вида.

Использование соответствующей модели на практике позволяет следователю прогнозировать развитие событий, выдвигать обоснованные версии и целенаправленно собирать доказательства. Так, зная типичный маршрут и посредников, можно предположить, через какие регионы пойдет очередная партия и организовать там засады или контрольные поставки. Зная характерные роли участников, легче выявить недостающих членов группы (например, если задержаны курьеры и сбытчики, следует искать организаторов и финансистов). Типичные же следы подсказывают, какие экспертизы назначить и где искать доказательства (на упаковке, в телефонах, на местах возможных схронов и т.д.).

Таким образом, криминалистический анализ механизма транснационального наркотрафика опийной группы показывает, что для раскрытия подобных преступлений необходимо учитывать международный масштаб и сложность их организации. Практика расследования в Российской Федерации и Республике Таджикистан выработала как сходные, так и специфичные черты. Обе страны сталкиваются с деятельностью одних и тех же транснациональных сетей, поэтому координация усилий выходит на первый план. Российские органы дознания и следствия акцентируются на выявлении розничных сетей сбыта (борьба с «закладчиками», киберпатрулирование интернета, привлечение финансовой разведки для пресечения отмывания денег), тогда как таджикистанские правоохранители сосредоточены на пресечении каналов контрабанды на границе (усиление пограничного контроля, совместные операции с коллегами из ОДКБ, уничтожение наркопосевов).

В то же время, обмен опытом между странами (через совместные учения, конференции, рабочие группы) способствует обогащению алгоритмов расследования. Например, наработки российских специалистов в сфере анализа электронных доказательств полезны таджикской стороне, а опыт Республики Таджикистан в горных операциях и внедрении в транснациональные ОПГ ценен для Российской Федерации. Обобщенная криминалистическая характеристика, учитывающая практику обеих стран, служит научной основой для дальнейшего совершенствования методов расследования данных преступлений.

Учитывая постоянную эволюцию методов, применяемых наркобизнесом (от профессионального маскирования контрабанды до использования даркнета для сбыта), следственной практике необходимо развиваться адекватно вызовам. Перспективными направлениями являются внедрение новейших технических средств обнаружения наркотиков на границе (сканеры, дроны), развитие экспертных методик (например, химическое профилирование героина для установления происхождения), а также усиление международно-правовых механизмов обмена информацией. Без законодательных инициатив по усилению ответственности уже приняты достаточные нормы; важно их эффективное применение.

Главный акцент следует делать на повышении квалификации следователей и оперативных сотрудников, специализирующихся на наркопреступности, и на укреплении сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. Только объединение усилий и использование научно обоснованных методов расследования позволит успешно противостоять транснациональному опиоидному наркотрафику.

© Бобоев У.Т., 2025

Список литературы:

1. Соглашение между Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан и Министерством внутренних дел Российской Федерации о сотрудничестве и оказании содействия Агентству по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (г. Душанбе, 2 ноября 2023 г. и г. Москва, 23 октября 2023 г.) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37133995
2. Абдуллозода Н.Р. Правовая основа взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан и органов внутренних дел Российской Федерации в сфере оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков: дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2022. – 229 с.
3. Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан провело пресс-конференцию по подведению итогов деятельности за 2024 год [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://akn.tj/ru/2025/02/03/the-agency-held-a-press-conference-to-summarize-its-activities-for-2024/>
4. Алиев А.Н. Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, совершаемой членами организованных преступных формирований: по материалам Республики Таджикистан: дисс. ...канд. юрид. наук. – Люберцы, 2013. – 175 с.
5. В Таджикистане обсудили борьбу с наркотиками [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://asia-today.news/07072023/1700/>
6. Жбанков В.А., Табаков А.В. Транснациональная организованная наркопреступность и наркоконтрабанда как ее составляющая: современное состояние и основные тенденции. – М.: РТА, 2017. – 179 с.
7. О субрегиональной антинаркотической операции «Канал – Дальневосточный рейд» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/tj/1961326/>.
8. Павличенко Н.В., Рустамзода З.Р. Типовые модели фактов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов в Республике Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2023. – №. 2 (58). – С. 76-82.
9. Правоохранители Таджикистана и России задержали членов международной наркогруппировки [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://fergana.media/news/132017/>.

10. Путин: афганский наркотрафик представляет угрозу нацбезопасности РФ [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://ria.ru/20120906/744285741.html>
11. Рахмон выразил обеспокоенность ростом объемов контрабанды афганских наркотиков [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18751079>.
12. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/>.
13. Ferris-Rotman A. Special report: In Russia, a glut of heroin and denial. – Reuters, Jan 25, 2011 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/business/healthcare-pharmaceuticals/special-report-in-russia-a-glut-of-heroin-and-denial-idUSTRE70O22X>.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОБРАЩЕНИЮ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ, НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ, ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Аннотация: в статье исследуется проблема глобализации оборота фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных медицинских изделий, лекарственных средств, представляющая серьезную угрозу для здоровья населения и национальной безопасности государства. Анализируется транснациональный характер данной преступной деятельности, обуславливающий необходимость тесного международного сотрудничества, рассматриваются существующие формы и механизмы такого взаимодействия, выявляются ключевые проблемы. На основе проведенного анализа предлагаются направления для совершенствования международно-правовой и оперативно-розыскной базы сотрудничества.

Ключевые слова: фальсифицированные лекарственные средства; недоброкачественные медицинские изделия; международное сотрудничество; Интерпол; транснациональная преступность; правоохранительные органы; здравоохранение.

Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных медицинских изделий, лекарственных средств превратилось в одну из наиболее прибыльных и опасных сфер транснациональной преступной деятельности. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, на него приходится до 10% мирового фармацевтического рынка [1]. Обращение такой продукции оказывает резко негативное влияние на здоровье населения, становясь причиной тяжелых или даже смертельных случаев. Проблема также влечет за собой серьезные экономические последствия. Государство и добросовестные производители несут колоссальные финансовые потери из-за сокращения прибыли, налоговых поступлений в бюджет, подрыва доверия к системе здравоохранения, финансирования лечения последствий применения некачественных препаратов.

Основной проблемой борьбы с преступлениями в сфере обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных медицинских изделий, лекарственных средств является транснациональный характер цепочек создания такой продукции – от производства компонентов в одной, фасовки в другой и реализации через третью страну с использованием глобальной интернет-площадки, что делает невозможным эффективное противодействие силами одного государства.

В этой связи международное сотрудничество становится не просто желательным, а необходимым условием для выявления и раскрытия преступлений в данной сфере.

Международное сотрудничество Российской Федерации в борьбе с обращением фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных медицинских изделий, лекарственных средств основывается на Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 [2], Конвенции Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения от 28.10.2011 [3], Соглашении Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в борьбе с обращением фальсифицированных лекарственных средств от 14.11.2008 [4], Указе Президента РФ от 30.07.1996 № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» [5], Соглашении о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза от 23.12.2014 [6], а также других двух- и многосторонних соглашениях и договорах, национальном законодательстве.

В целях противодействия обороту фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных медицинских изделий, лекарственных средств Российская Федерация активно взаимодействует с ключевыми международными организациями. В рамках этого взаимодействия осуществляется координация с Всемирной организацией здравоохранения, на базе которой организована Глобальная система по надзору и мониторингу недоброкачественной и фальсифицированной медицинской продукции, Международной организацией уголовной полиции – Интерпола, которая играет ключевую координирующую роль правоохранительных органов стран – участников, а также Всемирной таможенной организацией, ответственной за выработку единых подходов к профилированию рисков, обеспечению обмену информацией.

Основными направлениями международного сотрудничества по выявлению и раскрытию преступлений в сфере обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных медицинских изделий, лекарственных средств являются:

- совместные операции, проводимые правоохранительными органами разных стран для выявления и изъятия фальсифицированных медицинских изделий и лекарственных средств;
- обмен информацией и опытом в области выявления фальсификатов, а также проведение семинаров и тренингов для сотрудников правоохранительных органов;
- разработка и интеграция информационных систем для мониторинга обращения медицинских изделий и лекарственных средств, что позволяет оперативно отслеживать цепочку поставок и выявлять подозрительные операции;
- сотрудничество в разработке и адаптации стратегий борьбы с обращением фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных медицинских изделий, лекарственных средств, включая законодательные инициативы и механизмы контроля.

Международное сотрудничество в рамках операции «PANGEA», проводимой ежегодно под эгидой Интерпола, является одним из самых успешных примеров совместной работы правоохранительных органов разных стран. С момента начала в 2008 году данная операция объединяет правоохранительные органы более чем 100 стран и направлена на борьбу с преступностью, связанной с фальсифицированными лекарственными средствами. В ходе операции «PANGEA XVII», проходившей с декабря 2024 года по май 2025 года, были арестованы 769 подозреваемых и ликвидированы 123 преступные группировки по всему миру, изъято 50,4 миллиона доз нелегальных фармацевтических препаратов на сумму 65 миллионов долларов США [7]. Для Российской Федерации прошедшая международная операция стала одной из самых масштабных и успешных, из оборота изъята недоброкачественная фармацевтическая и медицинская продукция, а также наркосодержащие вещества на сумму свыше 405,5 млн. рублей [8].

Несмотря на положительные достижения, эффективному международному сотрудничеству в области борьбы с фальсифицированными, недоброкачественными и незарегистрированными медицинскими изделиями, лекарственными средствами препятствуют следующие факторы:

- Различия в законодательстве: Разные правовые подходы к определению фальсификации и санкций за нее затрудняют координацию действий между государствами;

- Недостаток ресурсов: Многие страны сталкиваются с нехваткой финансирования и технических ресурсов для обеспечения эффективного контроля;

- Киберугрозы: С появлением онлайн-торговли фальсифицированные медицинские изделия и лекарственные средства становятся доступными на глобальном уровне, что требует новых подходов к борьбе с данными преступлениями;

- Проблемы взаимодействия: Отсутствие налаженных каналов для своевременного обмена оперативно-розыскной информацией;

- Геополитика: Недостаточный уровень доверия и открытости между некоторыми странами, вызванные сложной геополитической обстановкой.

Для повышения эффективности международного сотрудничества в области противодействия обороту фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных медицинских изделий, лекарственных средств необходимо:

- активизировать взаимодействие с международными организациями;

- разработать унифицированные правовые механизмы для обмена информацией и проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;

- расширить образовательные и научно-исследовательские программы в сотрудничестве с зарубежными центрами;

- укрепить двустороннее сотрудничество с ключевыми международными партнерами.

Таким образом, международное сотрудничество является ключевым фактором успешной борьбы с преступлениями в сфере обращения

фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных медицинских изделий, лекарственных средств. Оно предполагает комплексный подход, включающий разработку правовых механизмов, проведение совместных операций, обмен информацией и технологиями, а также повышение квалификации специалистов. Дальнейшее развитие сотрудничества, устранение существующих барьеров и углубление взаимодействия с международными организациями будут способствовать более эффективному выявлению и раскрытию таких преступлений.

© Бычинский М.А., 2025 г.

Список литературы:

1. Некондиционная и фальсифицированная медицинская продукция // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. - URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/substandard-and-falsified-medical-products>. – Текст: электронный (дата обращения: 27.10.2025).
2. Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю или воздуху и Протокола предупреждения и пресечению торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания на нее» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 18. – Ст. 1684.
3. Федеральный закон от 29.12.2017 № 439-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 1. – Ст. 23.
4. Соглашение о сотрудничестве в борьбе с обращением фальсифицированных лекарственных средств от 14 ноября 2008 г. // Бюллетень международных договоров № 3 от 30 марта 2010 г.
5. Указ Президента Российской Федерации от 30.07.1996 № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 32. – Ст. 3895.
6. Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 20. – Ст. 2775.
7. Зафиксировано 769 арестов и изъято незаконных фармацевтических препаратов на сумму 65 миллионов долларов США // Официальный сайт Интерпола. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2025/Record-769-arrests-and-USD-65-million-in-illicit-pharmaceuticals-seized-in-global-bust>. Текст: электронный (дата обращения: 27.10.2025).
8. В МВД России подвели итоги операции «Пангея» // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/66639118>. – Текст: электронный (дата обращения: 27.10.2025).

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы, возникающие при расследовании хищений денежных средств государственного бюджета в рамках осуществления государственных закупок работ, товаров и услуг в контрактной системе, проводится анализ основных факторов, влияющих на результативность расследования; предлагаются рекомендации по повышению эффективности их решения, которые можно использовать для совершенствования криминалистического обеспечения рассматриваемого вида хищений.

Ключевые слова: контрактная система; государственные закупки; коррупционные преступления; хищение; государственный бюджет; расследование преступлений; заказчик; исполнитель.

Значительная часть денежных средств, выделяемых из бюджета Российской Федерации, расходуется на обеспечение государственных и муниципальных нужд. В большинстве случаев различные товары, работы, услуги приобретаются соответствующими субъектами путём размещения заявок через контрактную систему закупок. Согласно Сводному отчёту Министерства финансов РФ, в последние года стабильно увеличивается количество размещённых объявлений об осуществлении государственных закупок: 2 606 863 за отчётный период 2024 года и 2 422 883 в 2023 году [1]. По данным приведённого отчёта, в денежном эквиваленте в 2024 году различных государственных закупок на контрактной основе было осуществлено на 11,98 триллионов рублей, что составляет более одной четверти всех расходов федерального бюджета за 2024 год. Существует доказанная закономерность, суть которой отражается фразой «Когда развивается экономика, развивается и экономическая преступность». То же самое можно утверждать и применительно к системе государственных закупок – чем больше количество денежных средств, выделяемых на их осуществление, тем большее количество людей стремится обогатиться с их помощью. По данным МВД РФ, за последние несколько лет зафиксирован практически двукратный рост числа преступлений в сфере государственных закупок, большую часть из которых составляют различные формы хищений [2].

Помимо общепринятой классификации хищений денежных средств при осуществлении государственных закупок, основанной на диспозициях норм статей Уголовного Кодекса РФ [3]: мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 2851 УК РФ), в научном сообществе существуют иные классификации, предложенные различными авторами. Например, Д. С. Назарова предлагает разделять преступления, совершаемые в сфере государственных закупок, на группы в зависимости

от субъектов на: а) совершённые организаторами или заказчиком; б) участниками закупки или исполнителями; в) должностными лицами контролирующих органов [5]. Важно понимать, что хищение денежных средств в сфере государственных закупок возможно только с прямым корыстным умыслом, и ему предшествует тщательная подготовка. Способ совершения преступления выбирается субъектом исходя из специфики сферы реализации контракта (здравоохранение, строительство, оборонная промышленность и др.), наличия необходимых деловых контактов, особенностей организационно-правовой формы исполнителя и заказчика, и иных факторов. На основе сравнительного анализа уголовных дел и соответствующих приговоров суда мы можем выделить ряд наиболее часто встречающихся способов совершения хищений денежных средств: противоправное увеличение сметы расходов, заключение контракта при отсутствии фактической возможности его исполнения, оплата невыполненных или частично выполненных работ, несоответствие акта приёмки фактическому объёму выполненных работ, удешевление способа осуществления работ, поставка поболее дешёвых аналогов товара, и множество иных способов.

Расследований хищений средств государственного бюджета, совершённых при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является сложным многоэтапным процессом. Следовательно необходимо не только подробно разбираться в функционировании данной системы и законодательстве [4] её регулирующим, но и учитывать специфические особенности данного вида преступлений, которые способны существенно затруднить процесс квалификации деяний и доказывания вины отдельных лиц. К таким особенностям следует относить: 1) Совершение хищения как внутри (должностным лицом организации – заказчика), так и извне (непосредственно исполнителем). Считаем нужным отдельно отметить совершение хищения бюджетных средств в результате сговора между должностным лицом организации – заказчика и исполнителем, в данном случае непосредственно хищение совершает исполнитель, но с представлением некоторого процента от суммы похищенных денежных средств должностным лицам государственных и муниципальных органов, руководителям государственных и учреждений. Это явление в профессиональной среде принято называть «откат», и по данным имеющихся исследований он чаще всего составляет от 10 до 25 процентов от суммы похищенного в денежном эквиваленте [6]. 2) Высокий интеллектуальный и профессиональный уровень субъектов преступления. Хищения денежных средств в сфере государственных закупок совершаются опытными чиновниками и бизнесменами, хорошо владеющими нормами законодательства, регулирующими указанную сферу. 3) Непрозрачность контрактной системы закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, обуславливающая возможность совершения преступлений. 4) Высокая латентность данной группы преступлений, обусловленная наличием устойчивых коррупционных связей между представителями заказчиков и исполнителей. 5) Комплексность и совершение хищений на разных стадиях процесса закупки. 6) Сопряжённость хищений с преступлениями коррупционной направленности. Зачастую хищения в сфере государственных

закупок совершаются в совокупности с такими составами преступлений, как получение и дача взятки (ст. 290 УК РФ и ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Все вышеперечисленные особенности могут негативно повлиять на процесс расследования и помочь виновным избежать заслуженного наказания.

Для эффективного расследования хищений денежных средств в сфере государственных закупок считаем необходимым разработать соответствующее криминалистическое обеспечение, например: методические рекомендации для деятельности правоохранительных органов, в которых обязательно должны быть отражены следующие моменты. 1) Из-за высокой латентности указанной группы преступлений они чаще всего выявляются в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, на основании результатов которых и формируется материал, представляемый в орган следствия для последующего возбуждения уголовного дела. Следовательно необходимо повышать эффективность взаимодействия с оперативными подразделениями экономической безопасности, с целью получения всей необходимой информации о преступной деятельности предполагаемых фигурантов. 2) При поступлении информации о совершении хищений денежных средств в сфере государственных закупок следовательно необходимо определить представителя потерпевшего, поскольку преступная деятельность направлена на хищение средств государственного бюджета, и возникает ситуация, когда отсутствует потерпевший как конкретное физическое лицо, заинтересованное в возврате похищенных у него средств. 3) Следовательно необходимо наладить взаимодействие с подразделениями Федеральной службы по финансовому мониторингу с целью выявления возможных путей легализации похищенных денежных средств. 4) Во многих случаях, независимо от конкретного способа совершения хищений, доказательства нарушений при заключении и исполнении государственного контракта следователь может найти в конкретной документации, сопровождающей процедуру осуществления государственных закупок. К таким документам относятся, например, объявление об осуществлении закупки, обоснование цены, таблицы цен, документы, подтверждающие технические и функциональные характеристики товаров, услуг, таможенные декларации, накладные, счета-фактуры и иные документы, в зависимости от конкретной области государственных закупок [7]. Все документы следователю надлежит изъять, досконально изучить и проанализировать. 5) Может потребоваться назначение судебных экспертиз, строительно-технической, товароведческой, производство которых занимает значительное количество времени и сил, поэтому критически важно грамотно сформулировать ставящиеся перед экспертом вопросы.

© Иванов С.А., 2025

Список литературы:

1. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц

за 2024 г [Электронный ресурс] // Министерство финансов: официальный сайт. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/05/main/Svodnyy_2023.pdf (дата обращения 23.10.2025);

2. МВД РФ сообщило о почти двукратном росте числа преступлений в сфере госзакупок» [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Интерфакс»: официальный сайт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/927204> (дата обращения 23.10.2025);

3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ дата обращения (23.10.2025);

4. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 23.10.2025);

5. Назарова Д.С. Вопросы криминализации мошенничества в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. Т. 26. Вып. 3. С. 117 - 122;

6. Торбин Ю.Г. «Откаты» как предмет взяточничества в сфере государственных и муниципальных закупок // Государственная служба и кадры. 2024. № 2. С. 243 - 246;

7. Ермаков С. В. Расследование хищений бюджетных средств, совершаемых при государственных закупках // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 152 - 156.

Иволгина Влада Юрьевна,
*следователь следственного отдела ОМВД России
по Кингисеппскому району Ленинградской области,
адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация: в статье рассматривается содержание и значение понятия «криминалистическое мышление» как особого стиля мыслительной деятельности следователя, направленного на раскрытие и предотвращение преступлений. Рассматриваются ключевые факторы, влияющие на его формирование: индивидуальные интеллектуальные способности, качество образования и практический опыт, а также условия организации труда. Делается вывод о необходимости системного подхода к развитию данного типа мышления через совершенствование образовательных методик и организацию работы следственных органов для минимизации ошибок и повышения эффективности расследования.

Ключевые слова: криминалистическое мышление; профессиональная деятельность следователя; организация труда; факторы; эффективность.

В последние годы в научном обществе и среди практиков, занимающихся следственной деятельностью, усиливается дискуссия о содержании и значении понятия «криминалистическое мышление». Исследователи, поддерживающие развитие этого направления, считают, что внедрение криминалистического мышления способно значительно повысить профессиональную эффективность следователей: оно позволяет минимизировать количество ошибок, повысить результативность действий в сложных ситуациях и рационально использовать ресурсы за счёт развитых рефлексивных навыков сотрудника следственных органов.

Если обобщить подходы различных авторов без глубокого анализа их формулировок, криминалистическое мышление можно определить как умение следователя выявлять в окружающей действительности информацию, значимую для раскрытия преступления, правильно её интерпретировать и продуктивно применять в ходе расследования. Особый стиль мыслительной деятельности, ориентированный на понимание закономерностей преступного поведения, способов его раскрытия и предотвращения новых правонарушений, проявляется с разной степенью выраженности у разных специалистов в следственной среде.

Криминалистическое мышление рассматривается с двух точек зрения: во-первых – как теоретико-содержательная категория науки; во-вторых – как практический инструмент работы следователя. При этом переход к такому стилю мышления не происходит автоматически. Как отмечает профессор Н. П. Яблочков: «выработка этого мышления сначала требует от изучающего криминалистику умения логически мыслить, выявлять логическую связь всех наблюдаемых событий и явлений, обнаруженных следов» [1, с. 158].

На уровень развития рефлексии при выполнении следственных задач влияет совокупность факторов: личные особенности следователя (например, свойства характера или темперамента), качество профессионального образования и накопленный опыт практической деятельности, а также условия организации труда. Таким образом принято выделять личные (индивидуальные), общие (универсальные) и специальные (характерные для конкретной сферы деятельности) факторы.

Одним из существенных и исключительно индивидуальных качеств следователя являются его интеллектуальные способности. Сотрудник, реализующий уголовно-процессуальную деятельность, должен обладать выраженной целенаправленностью действий и чёткой установкой на достижение результата; быть способен выстраивать эффективные стратегии решения сложных задач; критически оценивать собственные мысли и итоги деятельности. Хотя эти компетенции актуальны для многих видов интеллектуальной работы, именно они лежат в основе формирования у следователя комплексного криминалистического подхода наряду с такими качествами как инициатива, способность к логическому размышлению, интуиция, общая эрудированность, внимательность.

Следующий блок факторов, влияющих на сформированность криминалистического мышления, объединяет в себе образование и опыт работы следователя. Приоритетное внимание развитию основ криминалистического мышления следует уделять уже на этапе обучения будущих юристов. Как подчёркивал профессор Н. П. Яблоков – начало формирования соответствующего мировоззрения закладывается не только через изучение теоретических аспектов дисциплины «криминалистика», но и преимущественно через практику в ходе следственной и иной юридической деятельности при условии наличия желания и стремления уже состоявшегося работника его совершенствовать путем самообразования [1, с. 157].

В противном случае, как это верно заметил еще в начале XX в. известный ученый-криминалист Г. Ю. Маннс, «если следователь учится преимущественно во время практики и за ее счет, то он обучается за счет людей, которые имеют несчастье попасть в сферу его неумелой деятельности, или за счет интересов общества, которые он, терпя неудачу при раскрытии преступлений, не в состоянии в должной мере от них оградить» [2, с. 162].

Степень развития и структура мышления сотрудника следственных органов играют ключевую роль в освоении дисциплины «Криминалистика». Формирование у следователя способности анализировать сведения о преступлениях, понимать механизм их совершения, выявлять способы раскрытия и расследования, определять причины и условия совершения противоправных деяний, а также формулировать версии и выбирать оптимальные методики расследования – всё это составляет фундаментальные задачи криминалистической подготовки. Без развитого аналитического мышления, логических знаний и умения рассуждать овладение профессией следователя оказывается проблематичным и затруднительным.

Опыт и сформированность навыков следственной работы способствует дальнейшему совершенствованию стиля профессионального мышления: сотрудники с большим стажем принимают более взвешенные решения как при выборе методов расследования, так и при реализации процессуальных действий на практике. Указанное обстоятельство свидетельствует о непрерывности формирования криминалистического мышления и способствовании его эффективности именно в практической деятельности.

Третий блок факторов формирования криминалистического мышления связан непосредственно с особенностями организации труда следователя: уровнем нагрузки, микроклиматом в коллективе, и степенью стресса, сопряженного с профессиональной деятельностью. Следственная работа изначально связана со сложностями конфликтного характера на которую влияет: степень нагрузки, противодействие расследованию, нехватка времени, тупиковая следственная ситуация, а также иные обстоятельства. В подобных условиях полноценный глубокий криминалистический разбор поступающей информации затруднен – зачастую происходит поверхностная обработка данных, либо принимаются поспешные решения, что увеличивает вероятность допущенных ошибок при расследовании преступлений.

Для минимизации негативных последствий важную роль играют управленческие решения руководителя следственного органа: необходимо адекватно распределять рабочую нагрузку между сотрудниками следственных органов с учётом их профессиональных компетенций; своевременно выявлять конфликтные ситуации в коллективе и нивелировать их; предоставлять поддержку при возникновении трудностей в расследовании; стимулировать обсуждение текущих результатов работы посредством совместных обсуждений и т.д.

Бесспорно, криминалистика занимает ключевое место в формировании профессиональных качеств сотрудников следственных органов – данное положение обоснованно выделял профессор Р. С. Белкин [3, с. 211]. Следуя его выводам, можно утверждать о значимости формируемого у следователей комплекса взглядов и принципиальных основ криминалистического мышления как гаранта инициативного творческого отношения к решению стоящих перед ними задач.

Таким образом, криминалистическое мышление представляет собой базис профессиональной деятельности следователя, синтезирующий аналитические, логические и рефлексивные навыки. Его формирование и эффективность обусловлены комплексом факторов: индивидуальными качествами сотрудника, качеством полученного образования, приобретенным и накопленным практическим опытом и условиями организации труда. Необходимо уделить внимание внедрению методик развития аналитических способностей и созданию в следственных органах условий, способствующих минимизации стресса и рациональному распределению нагрузки. Только комплексный подход позволит преобразовать криминалистическое мышление из теоретической категории в действенный инструмент, обеспечивающий высокую эффективность и минимальное количество ошибок в следственной деятельности.

Список литературы:

1. Яблоков Н. П. К вопросу о криминалистическом мышлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск, 2012. С. 156-159.
2. Маннс Г. Ю. Криминалистика как прикладная дисциплина и предмет преподавания // Сборник трудов профессоров и преподавателей государственного Иркутского университета. Иркутск, 1921. Вып. 2. С. 139-164.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Аннотация: в статье представлен исторически-правовой анализ становления и развития института государственной защиты в России. На основе существующих научных подходов к дуалистической модели защиты проведена детализация этапов ее формирования и реализации в правовых актах. Особое внимание уделено анализу современных правовых механизмов, обеспечивающих взаимодействие двух уровней защиты – судей, должностных лиц, а также участников уголовного судопроизводства. Исследование раскрывает основные направления совершенствования данного института и закономерности его развития.

Ключевые слова: государственная защита; участники уголовного судопроизводства; оперативно-розыскная деятельность; меры безопасности; правоохранительные органы; дуалистическая модель.

Эволюция института государственной защиты отражает ключевые тенденции развития российской правовой системы в целом. От фрагментарных норм и мер охранявших преимущественно представителей власти до современных комплексных механизмов безопасности и образования института государственной защиты. Исторический анализ позволяет проследить, как эти направления, изначально развивавшиеся обособленно, постепенно интегрировались в единый правовой институт.

Ряд исследователей относит становление института государственной защиты в России к X в., а именно к принятию первых памятников права, обосновывая это тем, что именно с принятием данных норм формируется субъектный состав лиц, участвующих в судебных процессах [3, с. 8], [5, с. 9].

Русская Правда¹ – древнейший русский кодифицированный правовой акт, во многом его можно назвать истоком института государственной защиты. Данный акт впервые законодательно закрепил дифференциацию правовой защиты в зависимости от социального статуса, так были закреплены штрафы (вира) за убийство княжеских слуг, что свидетельствует о признании государством необходимости специальной охраны представителей власти. Установление повышенных санкций за посягательство на определенную категорию лиц в данном контексте можно рассматривать как один из первых, особых видов защиты.

Если Русская Правда заложила первоосновы государственной защиты через установление особого правового статуса отдельных субъектов, то последующее

¹ Русская правда. Постраничная редакция // Российское законодательство X-XX веков: тексты и комментарии: законодательство Древней Руси. – т. 9 / Под общ. Ред. О.И. Чистякова. – М. Юрид. Лит., 1984. Т. 1. – 428 с.

развитие этого института наиболее проявилось в Псковской¹ и Новгородской² судебных грамотах. Так, например, Псковская судебная грамота обособляет участников судебного процесса и закрепляет ответственность за нарушения порядка при проведении судебного процесса, в то время как, Новгородская судебная грамота закрепляет новых участников судебного процесса, а также положение о свидетелях (послухах).

Более подробно определял круг лиц, наделяемых судебной властью – Судебник 1497 года³ «Судите суд бояром и околничим». Кроме того, свидетель становится официальным участником процесса, к которому предъявлялись определенные требования – беспристрастность, а также впервые в русском праве была установлена ответственность за лжесвидетельство.

Соборное уложение 1649 года⁴, в главе X «О суде» устанавливает повышенную ответственность за преступления против судей, а в ст. 106 данной главы предусматривалось наказание за оскорбление судьи во время судебного процесса.

Вплоть до начала XX века законодательство Российской империи не вносило существенных изменений в регулирование защиты. Отдельные упоминания и нормы, содержащиеся в таких актах, как Устав уголовного судопроизводства 1864 года, но они носили фрагментарный характер, не вносящих существенных дополнений в комплекс норм⁵.

Считаем важным отметить, что опыт организации защиты первых лиц государства, накопленный еще в период Российской империи (в частности, деятельность филёрских служб [2], [4]), оказал существенное влияние на формирование современных подходов к обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, а также должностных лиц его осуществляющих. Разработанные в императорский период принципы личной охраны, методы выявления и нейтрализации угроз, система превентивных мер впоследствии были адаптированы и нашли применение в механизмах защиты судей, прокуроров, свидетелей и потерпевших.

¹ Псковская судебная грамота // Российское законодательство X-XX веков: тексты и комментарии: законодательство Древней Руси. – т. 9 / Под общ. Ред. О.И. Чистякова. – М. Юрид. Лит., 1984. Т. 1. – 428 с.

² Новгородская судебная грамота // Российское законодательство X-XX веков: тексты и комментарии: законодательство Древней Руси. – т. 9 / Под общ. Ред. О.И. Чистякова. – М. Юрид. Лит., 1984. Т. 1. – 428 с.

³ Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков: тексты и комментарии: законодательство Древней Руси. – т. 9 / Под общ. Ред. О.И. Чистякова. – М. Юрид. Лит., 1984. Т. 2. – 428 с.

⁴ Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков: тексты и комментарии: законодательство Древней Руси. – т. 9 / Под общ. Ред. О.И. Чистякова. – М. Юрид. Лит., 1984. Т. 3. – 428 с.

⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Части первая-пятая. // СПб., 1866-1867.

Качественно новым этапом стало принятие Уголовных кодексов РСФСР 1926¹ и 1960² годов, которые формировали уголовно-правовой компонент государственной защиты, поскольку впервые в отечественной правовой традиции была создана системная уголовно-правовая защита как участников уголовного судопроизводства, так и должностных лиц, осуществляющих правосудие.

В 1970-1980-х годах обозначилась объективная необходимость в разработке и реализации наряду с уголовно-правовыми, применение специальных мер безопасности, а уже в 1990-х годах в России требовалось принятие специализированных правовых актов, регламентирующих институт государственной защиты. Данная потребность была обусловлена наличием пробелов в законодательстве, которыми активно пользовались представители организованной преступности, несовершенством правового статуса отдельных субъектов уголовного процесса, а также сложной социально-политической и экономической обстановкой в стране [1, с. 8].

Первостепенное значение в устранении правового пробела в сфере безопасности участников судопроизводства имел Закон СССР от 1990 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»³. Данный нормативный акт впервые установил системную обязанность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда принимать меры по обеспечению безопасности участников процесса и иных лиц при наличии сведений о реальных угрозах их жизни, здоровью и имуществу. Закон РСФСР «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1⁴, впервые на уровне отраслевого законодательства закрепил конкретные обязанности милиции по охране участников уголовного процесса, судей и иных лиц его осуществляющих, а также членов их семей, при наличии угроз их безопасности.

Приоритетное значение в формировании института государственной защиты имело принятие Федерального закона от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁵. Законом был установлен четкий субъектный состав лиц, подлежащих защите, закреплён исчерпывающий перечень мер безопасности, а также детально регламентированы процедурные механизмы реализации защитных мер.

¹ Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. (ред. от 27.04.1959) // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

² Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27.10.1960 г. (ред. от 30.07.1996). // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

³ О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 12.06.1990 г. № 1556-I // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 26. – Ст. 495.

⁴ О милиции: Закон РСФСР от 18.04.1991 г. № 1026-I // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 503.

⁵ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 258.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.

Немного позже был принят федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, имеющий принципиальное значение для практической реализации мер безопасности оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Особую роль в становлении и развитии отечественного института государственной защиты участников уголовного судопроизводства сыграли нормы международного права, к которым можно отнести Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности принятая резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года² и Конвенцию ООН против коррупции принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года³.

Развивая данное направление института государственной защиты на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников стран СНГ от 6 декабря 1997 г. № 10–14 был принят модельный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству»⁴.

Заключительным этапом становления института государственной защиты стало принятие федерального закона от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁵. Его принятие – это ликвидация пробела, существовавшего много лет в настоящей сфере [1, с. 9].

Принятие федерального закона № 119-ФЗ завершило формирование дуалистической модели государственной защиты в России, а его дальнейшее развитие, сложившееся после принятия базового законодательства, прежде всего, направлено на качественную трансформацию его первоначальной модели.

Необходимо отметить, что существенный вклад в становление и развитие института государственной защиты внесли такие ученые как, Л.В. Брусницын, О.А. Зайцев, А.Ю. Епихин, А.А. Дмитриева, Г.П. Лозовицкая и др., которые не только актуализировали данную проблематику, но и предложили концептуальные основы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10.2003 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

⁴ О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству: модельный закон: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств № 10-14 от 06.12.1997 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 1998. – № 16.

⁵ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

Важным этапом в развитии рассматриваемого института можно отметить принятие указа Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹, которым в составе МВД России было образовано Управление обеспечения государственной защиты, наделенное соответствующими функциями.

В дальнейшем важным этапом в институционализации системы государственной защиты стала реформа правоохранительных органов 2011 года, в ходе которой произошло преобразование «милиции» в «полицию». В принятом Федеральном законе от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»² было закреплено принципиально новое положение – осуществление государственной защиты получило статус одного из основных направлений деятельности полиции. Кроме того, согласно приказу МВД России от 31.03.2023 № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность»³, подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, включены в перечень оперативных подразделений, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность в полном объеме, что имеет принципиально значение для повышения эффективности применяемых мер безопасности.

Принятие специализированных нормативных правовых актов, регламентирующих отдельные аспекты обеспечения государственной защиты, а также внесение системных изменений в действующее законодательство способствовало формированию целостного механизма обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Так, например, был принят федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты»⁴ внес дополнения в федеральный закон «О государственной тайне»⁵, тем самым, признавая относящимися к государственной тайне, отдельные сведения в области государственной защиты.

Системная реализация государственных программ в сфере государственной защиты участников уголовного судопроизводства⁶, свидетельствует о признании

¹ О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 (ред. от 05.09.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 37. – Ст. 4182.

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

³ Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность: Приказ МВД России от 31.03.2023 № 199 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2025).

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2013 № 377-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 51 (часть I). – Ст. 6697.

⁵ О государственной тайне: Федеральный закон от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. – 1993. – № 182.

⁶ Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы:

данного института в качестве стратегического элемента национальной правовой политики. Непрерывная реализация государственных программ на протяжении более 15 лет подтверждает востребованность института государственной защиты и его соответствие современным потребностям российского общества и государства. Данный подход обеспечивает поступательное развитие системы защиты, ее адаптацию к новым вызовам и устойчивое функционирование в условиях меняющейся преступной среды.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что институт государственной защиты прошел продолжительный и сложный путь становления и дальнейшего развития, в ходе которого преодолел качественную трансформацию – от разрозненных правовых норм, фрагментарно регулировавших отдельные аспекты безопасности, до целостного самостоятельного института.

© Кургаев Е.А., 2025

Список литературы:

1. Ахмедов, А. Г. Становление института защиты участников уголовного судопроизводства в России / А. Г. Ахмедов, С. Э. Тарасов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 4(64). – С. 8-10.
2. Жаров, С. Н. Из опыта правового регулирования оперативно-разыскных мероприятий по охране высочайших особ от покушений / С. Н. Жаров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4(88). – С. 18-25.
3. Лукинский А.В. Становление и развитие института государственной защиты (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. – 27 с.
4. Матвеев, А. В. Центральный филёрский отряд при Санкт-Петербургском охранном отделении - субъект обеспечения безопасности главы государства в Российской империи / А. В. Матвеев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1(85). – С. 30-36.
5. Становление и развитие института государственной защиты (Историко-правовое исследование): монография / И.А. Горшенева, А.В. Лукинский, Н.В. Михайлова; под ред. проф. Н.В. Михайловой. – М.: Издательство «Русайнс», 2020. – 145 с.

Кюнер Андрей Павлович,
*аспирант Санкт-Петербургского Федерального
исследовательского центра
Российской академии наук*

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОЦИОИНЖЕНЕРНЫМ АТАКАМ В КОРПОРАТИВНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в данной статье приводится описание действий специалистов отдела информационной безопасности крупной компании при поступлении жалоб сотрудников на мошеннические действия с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В статье приводятся технический и психологический аспекты нецелевой социоинженерной атаки, нацеленной на получение денежных средств. Описываются способы анализа подозрительных сообщений, критерии выбора жертв, источники информации, сценарии, портрет злоумышленника на примере реальных мошеннических действий. Приводятся функциональные возможности специалистов по информационной безопасности противодействовать нецелевым атакам.

Ключевые слова: социальная инженерия; мошенничество; специалист по информационной безопасности; расследование киберпреступлений.

Социальная инженерия – наиболее распространенный способ проведения целевых кибератак, а также метод хищения денежных средств с использованием электронных счетов. Основной проблемой защиты граждан от дистанционного мошенничества являются неконтролируемое распространение персональных данных, содержащих контактную информацию, что позволяет злоумышленникам установить связь с потенциальной жертвой. Наличие у злоумышленников дополнительных сведений, таких как возраст, место проживания, должность, доступ к цифровым сервисам упрощает процесс хищения денежных средств путем наличия достаточных сведений для наиболее эффективного сценария воздействия. Принимая во внимания тот факт, что нарушитель обладает рядом сведений о жертвах в виде баз данных, а жертвы склонны к продолжению диалога с мошенником и не уделяют внимания настройке средств защиты в сервисах передачи данных, обучение противодействия киберпреступлениям проводится неэффективно, следовательно, необходимо разработать меры защиты с учетом вышеперечисленного.

Исходя из утверждения, что специалисты по информационной безопасности менее других сотрудников подвержены социоинженерным атакам [1], целесообразно сосредоточить усилия на перенаправлении вектора атаки с обычных сотрудников на наиболее подготовленных. В данной статье подход по обеспечению защиты сотрудников от мошеннических действия заключается не в проведении обучающих мероприятий, а во введении обязанности сообщать о получении незапрашиваемых сообщений и звонков. Данный метод может оказаться полезным при несоблюдении сотрудниками рекомендаций (требований)

информационной безопасности и устранении руководства от решения данного вопроса.

Основными каналами дистанционного мошенничества являются:

- телефонная связь (смартфон, стационарный и мобильный телефон, СМС-сообщения);
- средства мгновенного обмена сообщениями (мессенджер);
- социальные медиа (социальные сети);
- электронная почта;
- интернет-ресурсы (веб-страницы, файловые хранилища, загружаемые приложения);

Как правило, если мошеннические действия не носят массовый характер, злоумышленник использует комбинацию каналов связи, например, отправка письма на электронную почту от имени сотрудника следственных органов и переход к диалогу с использованием мессенджера (для интерактивности взаимодействия и анонимности). В связи с запретом использования инструментов поиска, таких как «Глаз Бога» [2], стало невозможным определить вероятный источник утечки данных, в целях определения причин проводится опрос сотрудника и анализ статистики атак. Для сбора сведений о мошеннических действиях требуется довести до сотрудников недопущение диалога с неизвестными абонентами и необходимость незамедлительного доклада обо всех фактах.



Рис.1 Статистика используемых в мошенничестве каналов в 2024 г. [3]

1. Анализ телефонного номера. Прежде всего, неизвестный телефонный номер может визуально вызывать подозрение (по первым цифрам), также некоторые онлайн-сервисы позволяют выявить владельцев номера из открытых источников или произвести поиск в СПАМ-базах. За номером может быть закреплен профиль в мессенджерах и ряде других сервисов. Если звонок совершался оператором некоторого call-центра, то в ряде случаев будет отсутствовать возможность обратной связи с ним. Лучше всего позволяет идентифицировать злоумышленника анализ записи разговора. Подозрительные сообщения содержат код для входа в личный кабинет или ссылку на фишинговый сайт (приложение). [4]

2. Анализ мессенджера. При возможности определить телефонный номер отправителя порядок действий соответствует п.1. Некоторые приложения для коммуникаций позволяют определить дату регистрации профиля абонента, время добавления изображения, страну регистрации. Настройки безопасности позволяют избежать контакта со злоумышленником. [5]

3. Анализ профиля в социальной сети. В последнее время мошенники редко используют социальные сети, а современные алгоритмы машинного обучения позволяют определить и блокировать подозрительные профили на основании записей на стене, времени нахождения на связи, списка контактов и сообществ.

4. Анализ электронного письма. Проверка письма может осуществляться визуально и посредством изучения заголовков eml-файла. При проверке служебных заголовков особое внимание следует обратить на часовой пояс отправителя, почтовый сервер (если письмо не было отправлено с украденного или публичного сервиса), геолокация, наличие фактов подделки адреса отправителя. При проверке исходного письма анализируется адрес отправителя (визуально и путем проверки даты создания домена), текст сообщения – наличие подозрительных фраз (например, «пароль от архива»), грамматических и смысловых ошибок, html-форма (при наличии). Основным элементом фишинговой атаки – вложенные файлы (содержащие вредоносное программное обеспечение или документ сомнительного содержания, проверяемые корпоративными средствами защиты информации), а также ссылки. [6]

5. Анализ информационного ресурса (сайта). Основными признаками используемого мошенниками сайта являются: копирование известного ресурса или приложения, форма ввода данных (например, номер телефона и пароль), загрузка содержимого (файлов, документов, утилит).

Важными критериями оценки эффективности действия специалистов по информационной безопасности для противодействия мошенничеству являются:

- знания особенностей функционирования систем передачи данных, встроенных средств защиты, определяющие перечень реализуемых атак;
- наличие опыта противодействия мошенничеству, в частности знание основных тактик злоумышленника;
- знание порядка проверки элементов сообщения, информации из профиля злоумышленника, вложенных файлов;
- умение оценивать цели злоумышленника, источники данных о жертвах, перечень потенциальных жертв, предпосылки к атаке, получать информацию из диалога со злоумышленником.

Следует подчеркнуть, что эффективность противодействия мошенническим действиям со стороны подразделений по информационной безопасности также зависит от числа пользователей, которые сообщили о подозрительных контактах. При этом полученные сведения о злоумышленнике и разъяснённые пользователям сценарии атаки являются профилактическими мерами по недопущению успешной реализации социоинженерных атак. Подключение специалиста по информационной безопасности к диалогу со злоумышленников позволяет без риска получить некоторые сведения (психологический портрет нарушителя).

Закключение. В статье представлен подход по защите частных лиц от мошеннических действий с привлечением специалистов подразделений по информационной безопасности, являющихся сотрудниками одной организации. Данный подход является полезным для наглядного изучения сценария действия злоумышленника. Некоторые элементы нецелевых социоинженерные атаки могут иметь сходства с целевыми атаками, поэтому изучение частных случаев противоправных действия позволяет расширить знания о потенциальном нарушителе для последующего проведения инструктажей сотрудников и разработке методических рекомендаций по настройке параметров безопасности в сервисах. В качестве вывода следует отметить, что вероятность мошеннических действий в отношении частных лиц может быть уменьшена за счет повышения их устойчивости к социоинженерным атакам в рамках корпоративного обучения и мероприятий по информационной безопасности.

© Кюнер А.П., 2025

Список литературы:

1. Атаки с использованием социальной инженерии в российских компаниях: уязвимости, схемы и защита [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.infra-tech.ru/socialnaya-inzheneriya-i-ataki/> (дата обращения 24.10.2025).
2. «Глаз Бога» перестал работать из-за споров с партнерами [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2025/02/28/25201022.shtml> (дата обращения 24.10.2025).
3. Кибермошенничество: портрет пострадавшего [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/2024/ (дата обращения 24.10.2025).
4. Санталов А.А. Алгоритм автоматической блокировки диапазонов мошеннических и спамовых телефонных номеров / А.А. Санталов // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2023. – № 1(101). – С. 41-45.
5. Маркелов В.К. Функциональные возможности мессенджера "Telegram" по борьбе с атаками социальной инженерии с использованием претекстинга / В.К. Маркелов, А.Н. Привалов // Молодежь. Образование. Наука. – 2025. – № 1(20). – С. 263-266.
6. Горда М.Д. методика расследования фишинговых атак / М.Д. Горда, А.А. Чечулин // Информатизация и связь. – 2024. – № 2. – С. 109-116. – DOI 10.34219/2078-8320-2024-15-2-109-116.

Лушин Иван Александрович,
*адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России*

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО «ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ»

Аннотация: в данной статье рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся применения технико-криминалистических средств при раскрытии и расследовании преступлений по «горячим следам». Автором отмечается, что использование данных средств является одной из форм специальных знаний. Выявлены критерии, которыми должен руководствоваться специалист при применении технико-криминалистических средств, которые были определены на основе анализа теоретического материала и проведенного анкетирования.

Ключевые слова: технико-криминалистические средства; специальные знания; раскрытие и расследование преступлений по «горячим следам»; критерии применения технико-криминалистических средств.

Повышение эффективности противодействия преступности на современном этапе напрямую связано с необходимостью внедрения перспективных технико-криминалистических средств (далее ТКС). Использование передовых достижений науки и техники создает предпосылки для оптимизации процессов сбора криминалистически значимых сведений в ограниченные временные сроки.

Непосредственная реализация данного потенциала осуществляется в рамках технико-криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов. По мнению А.Ф. Волынского, технико-криминалистическое обеспечение представляет собой вид деятельности, направленный с одной стороны на создание условий постоянной готовности субъектов раскрытия и расследования преступлений к использованию в этих целях криминалистических методов и средств, а с другой – на практическую реализацию таких условий в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений [1, с. 25].

С точки зрения теории криминалистики технико-криминалистическое обеспечение – это систематизация научных знаний, построенная на основе современных технико-криминалистических и технико-технологических средствах [2, с. 143]. Исходя из приведенных дефиниций, можно определить два составных компонента технико-криминалистического обеспечения: ТКС и готовность субъектов расследования их применять.

Современное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что помимо субъектов расследования компетенциями по применению технико-криминалистических средств обладает специалист (статья 58 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Возможность использования ТКС специалистом значительно сокращает время производства первоначальных

следственных действий (осмотра места происшествия, неотложного обыска, допросов). Кроме того, применение ТКС специалистом обеспечивает наиболее полное получение криминалистически значимой информации в специфичных условиях раскрытия и расследования преступлений по «горячим следам», характеризующимся, в первую очередь, дефицитом времени, интенсивностью и непрерывностью проводимых мероприятий.

Как и любая другая деятельность, осуществляемая в рамках раскрытия и расследования преступлений, работа специалиста подвержена влиянию различных факторов. В этой связи важнейшей с методологической точки зрения представляется проблема разработки перечня критериев, которым должны отвечать технико-криминалистические средства, применяемые при расследовании преступлений. Четкость таких критериев определяет допустимость, достоверность и, в конечном счете, доказательственную силу полученных результатов.

В.А. Волынский отмечает, что важно, чтобы ТКС соответствовали критериям допустимости в уголовном процессе [3, с.32-33]. Развивая высказанный в научной литературе подход, вместе с тем представляется необходимым уточнить, что критерии допустимости, регламентированные уголовно-процессуальным законом, непосредственно регулируют статус доказательств. В связи с этим правовая оценка самих технико-криминалистических средств должна осуществляться через призму их соответствия задачам обеспечения допустимости и достоверности тех доказательств, которые получены с их применением.

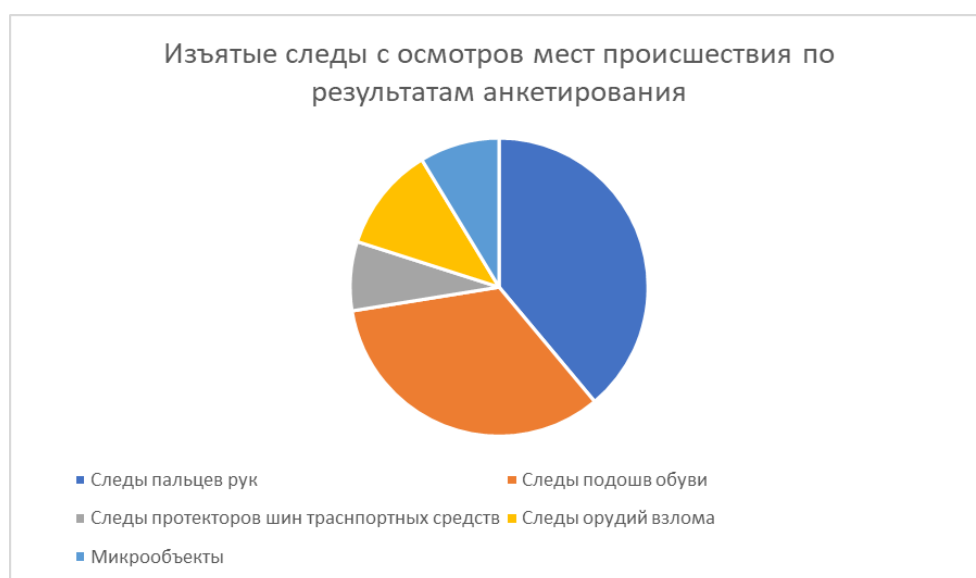
Г.И Грамович устанавливает следующие критерии, которыми должны обладать ТКС: «правомерность, научная обоснованность, соблюдение прав личности, безопасность, эффективность, применение ограниченным кругом лиц, сохранность исследуемого объекта, экономичность [4, с. 30-36]. Взяв за основу приведенный перечень, считаем необходимым охарактеризовать его применительно к методике раскрытия и расследования преступлений по «горячим следам».

Безусловно, признавая фундаментальное значение принципа правомерности в использовании технико-криминалистических средств, который легитимизирует их применение в уголовном процессе, следует отметить, что сформулированные автором требования — соблюдение прав личности, обеспечение безопасности и этичности — по своей сути являются содержательными элементами единого критерия законности. Данный критерий выступает комплексным гарантом, интегрирующим в себя частные аспекты правового регулирования и образующим единый стандарт допустимости применения криминалистических средств в судопроизводстве. Таким образом, хотя выделение отдельных требований имеет определенную методическую ценность для анализа, в системе оценочных критериев, они правомерно рассматриваются как составные части общего условия законности. Кроме того, принцип экономичности является производным от принципа эффективности, поскольку последняя категория характеризуется наименьшей затратой сил и средств, что также охватывается понятием экономичность. На наш взгляд, важным критерием, обозначенным В.А. Волынским является сохранение объекта.

Несомненно, специалист должен предпринимать все методы для сохранения объекта или его части. Однако нередко данная задача является трудноосуществимой в отношении определенных объектов (например: наркотические вещества, взрывчатые вещества, лакокрасочные покрытия и материалы), исследования которых требует применения разрушающих методов, таких как хромотографический анализ. В этой связи мы считаем необходимым рассмотреть такой критерий, как переход от использования неразрушающих технико-криминалистических средств к разрушающим. При исследовании вещественного доказательства специалист обязан в первую очередь использовать все возможные методы, которые не изменяют и не повреждают объект, и только затем, при исчерпании этих возможностей, переходить к методам, которые модифицируют или уничтожают объект полностью или частично. Реализация данного принципа позволит гарантировать, что криминалистически значимая информация будет извлечена максимально полно и без неоправданного риска ее безвозвратной утраты, а также позволит повторно или дополнительно провести исследование.

В независимости от того, какие и для чего ТКС применяются, все они предназначены для работы со следами преступлений.

В ходе проведенного нами анкетирования сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России, выявлено, что последние отметили, что изымают следующие виды следов при раскрытии и расследовании преступлений по «горячим следам»:



Согласно аналитическим данным, дактилоскопические и трассологические следы занимают лидирующую позицию по частоте изъятия в ходе следственных действий. Указанную статистику можно объяснить наличием следующих обстоятельств. Во-первых, папиллярные узоры наименьше подвержены временному фактору, что обеспечивает высокий процент постоянства [5, с.109]. Во-вторых, функционирование автоматизированной дактилоскопической информационной системы «Папилон» (далее – АДИС «Папилон») позволяет значительно сократить время обработки и анализа дактилоскопических следов. На основании этого

можно утверждать, что при раскрытии и расследовании преступлений по «горячим следам» присутствует критерий «приоритетности» применения технико-криминалистических средств в зависимости от следов преступления, которые способны дать криминалистически значимую информацию о лице, совершившем преступление, в кратчайшие сроки.

Таким образом, можно выделить следующие критерии, которыми должен руководствоваться специалист при использовании ТКС в рамках раскрытия и расследования преступлений по «горячим следам»:

- время;
- законность;
- научная обоснованность;
- эффективность;
- применение ограниченным кругом лиц;
- сохранность исследуемого объекта;
- переход от неразрушающих методов к разрушающим.
- приоритетность.

© Лушин И.А., 2025

Список литературы:

1. Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... д-р. юрид. наук: 12.00.09. М., 1999. С. 65.
2. Лузгин И.А. Содержание технико-криминалистического обеспечения в сфере функционирования динамических систем // Вестник Полоцкого государственного университета. 2011. №6. С. 140-145.
3. Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. -М. Юнити, Закон и право, 2000. – С.311.
4. Грамович Г.И. Основы криминалистической техники. Минск, 1981. С. 30-36.
5. Мерецкий Н.Е., Курганникова Т.П. Современные возможности дактилоскопической идентификации в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник дальневосточного юридического института МВД России. 2018. №3. С. 109. (108-113).

Москаленко Дарья Александровна,
адъюнкт адъюнктуры
Волгоградской академии МВД России

СВИДЕТЕЛИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ ПО СТ. 264.1 УК РФ: ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ И ПОЛУЧЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ

Аннотация: поднимается проблема особенностей производства допроса свидетеля по уголовным делам об управлении транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость. На основании собранных эмпирических материалов при изучении 177 уголовных дел предложена классификация свидетелей в зависимости от содержания криминалистически значимой информации, которой они обладают. Отмечено, что в основном допрос производится в условиях бесконфликтной ситуации.

Ключевые слова: дознание; допрос свидетеля; водитель; состояние опьянения.

Существенную угрозу безопасности дорожного движения на сегодняшний день составляет управление транспортными средствами лицами, находящимися в состоянии опьянения, что, непосредственно, отражается на состоянии дорожно-транспортной аварийности в РФ. Так, за последние 5 лет по вине водителей в состоянии опьянения было совершено 76 605 дорожно-транспортных происшествий (далее по тексту – ДТП), в которых было ранено 100 437 и погибло 18 921 человек. К уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ за указанный период было привлечено 290 161 человек, у которых в 84 % случаев было установлено наличие алкогольного опьянения [1].

На первоначальном этапе расследования по уголовным делам, возбужденным по ст. 264.1 УК РФ, у дознавателя возникает необходимость в установлении истинных обстоятельств, имевших место быть при совершении указанного преступления. Одним из уголовно-процессуальных и криминалистических средств достижения указанной задачи является своевременное производство допроса свидетелей, которые как прямо, так и косвенно могут свидетельствовать об обстоятельствах совершённого преступления.

В рамках исследования нами были изучены материалы окончанных производством и рассмотренных в судебном порядке 177 уголовных дел, возбужденных по ст. 264.1 УК РФ, на территории Волгоградской, Пензенской и Ростовской областей, Республик Дагестан, Калмыкия и Северная Осетия-Алания за 2022-2025 г., по которым в качестве свидетелей было допрошено 509 человек, а именно:

1) сотрудники Госавтоинспекции МВД России (166 человек). Большинство показаний детально описывали алгоритм производимых сотрудниками административных процедур и содержали тактически важные для дознавателя данные

относительно оказания противодействия доказыванию на этапе административных процедур;

2) сотрудники других правоохранительных органов (ППСП, УУП и ПДН, ОУР, ФССП, ФСИН) (26 человек) чаще всего допрашиваются как лица, выявившие преступление данной категории (ППСП, УУП и ПДН – характерно для сельской местности, удалённой от крупных населённых пунктов); как лица, осуществляющие розыск скрывшегося подозреваемого (обвиняемого) (ОУР); как лица, наблюдающие за исполнением наказания (ФССП, ФСИН). Например, показания участкового уполномоченного полиции и врио начальника ОГИБДД были положены в основу обвинения И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ [2];

3) свидетели употребления подозреваемым алкоголя, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, новых потенциально опасных психоактивных или иных опьяняющих веществ (18 человек). Так, свидетель А. показала, что перед совершением преступления подозреваемый О. находился у неё по месту жительства, где они совместно потребляли спиртное, а именно пиво в объеме 1,5 литра [3];

4) свидетели управления подозреваемым транспортным средством (34 человека), которые не являются пассажирами, а наблюдают со стороны за действиями водителя;

5) свидетели-пассажиры (22 человека), которые могут быть как лица, состоящие с субъектом преступления в родственных или свойских отношениях, так и третьи лица (как правило, не заинтересованные в ходе расследования по уголовному делу);

6) родственники и близкие лица (57 человек). Многие из них являются собственниками транспортных средств и дают показания о том, что предоставляли свой автомобиль в безвозмездное пользование подозреваемому (обвиняемому), однако, в день совершения преступления право управления не передавали. Особенность данных показаний связана с тем, что собственник транспортного средства тем самым пытается избежать привлечения к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ за передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения. В некоторых ситуациях родственник может находиться в одном автомобиле с преступником, либо пытаться дать ложные показания о том, что за управлением транспортным средством находился не подозреваемый, а он сам;

7) руководство, сослуживцы, коллеги, соседи, друзья (10 человек). Так, в ходе допроса свидетеля-друга было установлено, что подозреваемый В. по просьбе своего друга М. оформил на себя автомобиль марки Лада-21124. Фактически им постоянно пользуется М., который включен в страховой полис, и необходим ему для осуществления трудовой деятельности [4];

8) собственник транспортного средства (78 человек). Так, подозреваемый Э., имел в пользовании автомобиль марки «Лада Гранта», принадлежащий его родственнице М., которая не знала о том, что Э. является лицом, лишённым права управления транспортными средствами [5];

9) физическое лицо или представитель юридического лица, оказывающего услуги аренды транспортного средства или каршеринга (3 человека). Так, по показаниям свидетеля К., он по договору аренды транспортного средства предоставил своему знакомому Б. на 5 месяцев автомобиль марки «Датсун ON-DO» за 1 300 рублей в день для того, чтобы подрабатывать неофициально в такси [6];

10) свидетели-участники ДТП (8 человек) – если оно имело место быть, помимо рассматриваемого преступления. В большинстве случаев именно эти свидетели обнаруживают, что виновники ДТП находятся в состоянии опьянения и вызывают сотрудников Госавтоинспекции. По показаниям свидетеля Ч., он по внешнему виду водителя Б., просившего не вызывать сотрудников Госавтоинспекции, понял, что данный мужчина находится в состоянии алкогольного опьянения, так как его шатало из стороны в сторону и от него исходил резкий запах алкоголя [7];

11) понятые (87 человек), приглашаемые не только для удостоверения факта производства следственных действий, но и процедур административного производства.

В том числе, ещё одной специфической характеристикой допроса свидетеля по данной категории уголовных дел является его преимущественное производство в бесконфликтной ситуации. Но несмотря на данное обстоятельство, следует избирать и тактику производства допроса в зависимости от категории свидетеля и интересующей дознавателя криминалистически значимой информации.

Знакомство дознавателя с тем или иным свидетелем происходит в основном при заполнении анкетных данных. В ходе такого непосредственного общения, предшествующего официальной части допроса, дознаватель путём наблюдения получает информацию о внешнем облике свидетеля, уровне его культуры, особенностях речи, мимики, жестов, наблюдаемых психофизиологических реакциях и состояниях (растерянность, волнение, страх, спокойствие, безразличие, враждебность и пр.), желании, готовности оказать помощь обвинению или, напротив, стремлении ограничиться минимумом несущественных сведений [8, с. 49-50].

С точки зрения тактики допроса, дознавателю следует изначально предоставить свидетелю возможность изложить интересующие данные в порядке свободного изложения. Целесообразность подобной тактики допроса обусловлена, во-первых, потому, что при свободном рассказе допускается меньше ошибок, чем при ответах на вопросы, а во-вторых, дознаватель в общих чертах имеет представление о криминалистически значимой для расследования информации, но может ошибаться относительно сведений, не имеющих отношения к уголовному делу, но которыми располагает свидетель. Сам свидетель же знает гораздо больше того, что может спросить у него допрашивающий [9, с. 112]. Кроме того, выслушивание свободного рассказа до конца важно не только из этических соображений, но и для достижения тактических, психологических целей, позволяет дознавателю уяснить причины несоответствия показаний свидетеля установленным фактам (ошибки в восприятии, плохое запоминание, умышленно ложное свидетельство) и, исходя из этого, избрать правильную тактику допроса [8, с. 59]. Ещё в середине XIX века Ганс Гросс говорил о том, что «или свидетель имеет намерение сказать правду, но не говорит её, потому что неправильно понял то,

о чём знает, или по какому-либо другому недоразумению, или же свидетель имеет прямое намерение дать заведомо ложное показание» [10, с. 79].

Так, допрос свидетеля об обстоятельствах управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, дает возможность дознавателю получить недостающую информацию о полной картине события преступления. Должностному лицу органа предварительного расследования следует помнить о том, что «возможность произвольного искажения истины в свидетельских показаниях не обесценивает этот источник доказательств, а обязывает учитывать закономерности при получении, проверке и оценке показаний, принимая меры к нейтрализации и преодолению нежелательных влияний» [11, с. 195]. Таким образом, логичным завершением данного следственного действия для должностного лица органа предварительного расследования выступает протокол допроса свидетеля, отражающий реальную картину событий преступления.

© Москаленко Д.А., 2025

Список литературы:

1. Сведения о показателях состоянии безопасности дорожного движения за 2020-2025 гг. [Электронный ресурс] // URL: [http:// stat.gibdd.ru/](http://stat.gibdd.ru/).
2. Уголовное дело № 1-70/2022. Архив Приютненского районного суда Республики Калмыкия.
3. Уголовное дело № 1-116/2023. Архив Пензенского районного суда Пензенской области.
4. Уголовное дело № 1-370/2024. Архив Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда.
5. Уголовное дело № 1-451/2022. Архив Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда.
6. Уголовное дело № 1-445/2024. Архив Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда.
7. Уголовное дело № 1-223/2022. Архив Пензенского районного суда Пензенской области.
8. Глазырин Ф. В. Психология следственных действий: учеб. пособие для вузов МВД СССР. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. – 136 с.
9. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике. Под ред. А.Р. Ратинова. – Минск, «Вышэйш. школа», 1968. – С. 276 с.
10. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
11. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: ВШ МООП СССР, 1967. – 292 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ РАЗРАБОТКЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПРОБАЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос индивидуализации пробационных мер на основе использования результатов криминалистического изучения личности преступника. Автор обозначает ключевые различия криминологической и криминалистической профилактики, исходя из узкого подхода к толкованию термина «криминалистическая характеристика преступления». Сделан вывод о значительном профилактическом потенциале криминалистического изучения личности преступника в условиях налаженного межведомственного взаимодействия в части обмена информацией, необходимой для составления индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation.

Ключевые слова: probation; органы внутренних дел; криминалистическая характеристика преступления; индивидуальная программа; ресоциализация; социальная адаптация; социальная реабилитация.

Результаты криминалистического изучения личности преступника являются составной частью криминалистической характеристики преступления, относительно содержания которой среди представителей научного сообщества единство отсутствует. В самом общем виде можно выделить два подхода к определению смысла данного термина в зависимости от широты представляемых в характеристике данных: 1) типовая характеристика, содержащая информацию о свойственных для определенного вида преступлений изменениях объективной реальности и обобщенных свойствах субъекта этой группы преступлений (И.А. Возгрин, С.Д. Шестакова, Е.Л. Козлова, О.Я. Баев и др.); 2) индивидуальная характеристика, являющаяся отражением конкретного преступного деяния (Н.А. Селиванов, А.В. Самойлов, В.Н. Исаенко и др.). Не описывая деталей научной дискуссии по вопросу определения содержания криминалистической характеристики, отметим, что независимо от количества выделяемых уровней обобщения информации о преступлении, все они основываются на криминалистических характеристиках отдельных противоправных деяний и обеспечиваются «плановым и последовательным накоплением соответствующих данных» [1, с. 132].

В настоящей статье исследовательский интерес представляет криминалистическая характеристика конкретного преступления, разрабатываемая преимущественно практикой и не сводимая, по нашему мнению, к простой совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Одним из эле-

ментов, изучаемых при составлении криминалистической характеристики, является личность преступника, определяемая как относительно постоянными (уровень образования, социально-экономическое положение, темперамент, ценностные установки и пр.), так и зависящими от обстоятельств конкретной ситуации (степень эмоционального переживания, реакция на стресс-фактор и пр.) качествами лица, преступившего закон. Сбор и обработка указанной информации позволяет наиболее точно охарактеризовать субъект преступления, что впоследствии способствует решению ряда практических задач: от индивидуализации ответственности и наказания до разработки эффективных мер профилактики преступности.

Отметим, что категория «личность преступника» и разработанные на основе ее познания меры «предупреждения преступности» традиционно воспринимаются как криминологические, хотя соответствующие разделы входят в предмет многих наук криминального цикла. Для криминалистики, нацеленной, прежде всего, на обеспечение тактики расследования [2, с. 100], изучение личности преступника не является самоцелью. При этом данные криминалистической характеристики личности преступника в силу своей конкретности обладают, по нашему мнению, большим практическим потенциалом в части индивидуализации мер профилактики рецидива отдельного лица – об этом ещё в 2006 году в докторской диссертации писал Р.Л. Ахмедшин [3]. Чего нельзя сказать о криминологии, опирающейся преимущественно на обобщенные данные и типичные характеристики определенного вида преступлений [4, с. 207].

В связи с законодательным оформлением в 2023 году в Российской Федерации системы пробации, считаем необходимым использовать данные, полученные в рамках криминалистического изучения личности преступника, для персонализации индивидуальных программ ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяются меры исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации. С учётом имеющегося зарубежного опыта (Казахстан, Кыргызстан) не исключено дальнейшее появление и развитие в нашей стране досудебной пробации, предполагающей, помимо прочего, подготовку досудебного доклада, раскрывающего личностные особенности подозреваемого (обвиняемого) [5].

В настоящее время индивидуальные программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, разрабатываются в соответствии с положениями Приказа Минюста России от 29 ноября 2023 года № 350, содержащего в том числе перечень мероприятий, рекомендуемых к включению в программу, по блокам (направлениям) оказываемой помощи. Несмотря на то, что органы внутренних дел не наделены полномочиями по составлению указанных программ (в зависимости от вида пробации эта задача возложена на должностных лиц исправительных учреждений, исправительных центров и уголовно-исполнительных инспекций), они включены в данную деятельность в рамках межведомственного взаимодействия (п. 6 Приложения № 5 к упомянутому Приказу).

Исполнению подлежат запросы «о предоставлении перечня мероприятий и предлагаемых сроках их выполнения для включения в индивидуальную программу» [6]. Для формирования компетентного ответа и обеспечения эффективности применяемых впоследствии пробационных мер от сотрудника ОВД требуется накопление значительного объема информации о лице, нуждающемся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Данное обстоятельство вновь актуализирует использование криминалистической характеристики личности преступника, поскольку наибольший объем сведений о нём аккумулируется именно у субъекта расследования. Получение целостного представления о личности и её проявлениях в основных сферах жизнедеятельности может осуществляться различными способами: методы криминалистического изучения личности широко разработаны представителями научного сообщества (Л.Ю. Захарова, О.В. Кивель, Д.В. Исютин-Федотков и др.). Данная информация может быть также использована субъектами пробации для объективной оценки индивидуальной нуждемости лица в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Таким образом, криминалистическое изучение личности преступника как средство получения наиболее персонифицированной информации о лице, преступившем закон, обладает значительным профилактическим потенциалом. Высокий уровень индивидуализации применяемых в отношении лица пробационных мер может быть достигнут с использованием криминалистической характеристики личности. Обмен соответствующей информацией должен осуществляться в рамках межведомственного взаимодействия, на которое неоднократно ориентируют положения нормативных правовых актов в сфере пробации.

© Симончук Е.Р., 2025

Список литературы:

1. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. 150 с.
2. Подольный Н.А. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 100–104.
3. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: Дисс. ... д.ю.н. Томск, 2006. 413 с.
4. Шруб М.П. Криминалистическая профилактика как элемент общеюридической системы мер предупреждения преступности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2017. № 6. С. 206–210.
5. Жолдаскалиев С.М. Организация и правовые основы правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан по реализации института пробации: Дисс. ... к.ю.н. М., 2021. 241 с.

6. Приказ Минюста России от 29 ноября 2023 года № 350 (ред. от 1 августа 2025 года) «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ “О пробации в Российской Федерации”» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru>. 30.11.2023; 06.08.2025.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТВЕРДОТЕЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ КОПИИ ОБЪЕКТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация: в статье рассматривается опыт использования цифровых технологий в судебно-экспертной и криминалистической деятельности на примере дактилоскопии, трасологии и автотехнической экспертизы, а также определяется необходимость использования твердотельной цифровой копии пули/гильзы в рамках судебно-баллистического исследования. Автором определен перечень проблем, решаемых путем использования автоматизированной баллистической идентификационной системы нового поколения, и приведены некоторые ее характеристики, позволяющие проводить судебно-баллистическое исследование по твердотельной цифровой копии объекта.

Ключевые слова: твердотельная цифровая копия объекта; пуля; гильза; АБИС; виртуальная среда.

На сегодняшний день в научном сообществе особой актуальностью обладают вопросы использования цифровых технологий в криминалистической и судебно-экспертной деятельности. Переход в виртуальную среду в некоторых аспектах уже произошел. Так, например, в настоящий момент возможности традиционной (аналоговой) фотографии, связанной с получением негатива и «мокрым» процессом, ушли в прошлое, а цифровые фотографические средства и методы стали доминирующими. «В течение одного столетия дактилоскопическая регистрация прошла путь от описательных карточек, формульного кодирования и первых дактилоскопических автоматов до широкого внедрения автоматизированных дактилоскопических систем, обладающих способностью содержать и обслуживать миллионные массивы дактилокарт и следотек, имеющих высокую надежность и быстродействие» [1, с. 10]. Стоит отметить, что криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования большинства преступлений не обходится без наиболее распространенного технико-криминалистического метода – метода дактилоскопии, а соответствующий учет реализуется автоматизированной дактилоскопической информационной системой (далее – АДИС) «ПАПИЛОН», используемой далеко не первое десятилетие. При моделировании дорожно-транспортного происшествия в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства может быть использована функциональная программа – «РС Crash», в которой предусмотрены 2D и 3D анимации, расчет параметров движения автотранспортных средств и объектов в динамике и другие функции. «Цифровой опыт» наблюдается и в трасологии. В качестве подтверждения стоит отметить научно-исследовательскую работу, проведенную по инициативе ЭКЦ МВД России, «Исследование возможностей автоматизации веде-

ния и использования в раскрытии и расследовании преступлений трасологических экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» Шифр «Трасса (Верблюд)», а также защиту АО «РАМЭК» научно-исследовательской работы «Серия», нацеленной на создание рабочего комплекса по цифровой обработке трасологических объектов, основной задачей которого являются объективное подтверждение факта серийности преступлений и установление тождества слеодообразующего объекта по его следам [2]. Рассматриваемый опыт имеется и в идентификационной судебно-баллистической экспертизе, однако требует отдельного внимания.

В ходе проведения на базе Академии управления МВД России по инициативе ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области научно-исследовательской работы «Возможности применения цифровых технологий при производстве судебно-баллистической экспертизы и ведении баллистических учетов» была установлена «цифровая стагнация». При этом была обоснована необходимость использования в идентификационной судебно-баллистической экспертизе и ведении соответствующих учетов твердотельной цифровой копии объекта ввиду решения таких проблем как уход от негативных последствий идентификационного периода, одномоментная постановка объектов на учет на всей территории Российской Федерации, возможность автоматизированного и качественного обмена данными между экспертно-криминалистическими подразделениями и др. Безусловно, может возникнуть вопрос тождества твердотельной цифровой копии исследуемому объекту, однако в рамках, так называемого, доверительного интервала передачи идентификационно значимой информации оно (тождество) обеспечивается современными технологиями. Под твердотельной цифровой копией пули/гильзы со следами оружия следует понимать копию исследуемого объекта в цифровом виде, которая транслирует (отражает) криминалистически значимую информацию исходного материального объекта (пули/гильзы) в виртуальной среде. Такого рода копия объекта дает возможность провести объективное, всестороннее и полное исследование объекта-носителя криминалистически значимой информации в рамках идентификационной судебно-баллистической экспертизы. Говоря об автоматизированной баллистической идентификационной системе (далее- АБИС) нового поколения, стоит отметить наличие комбинаторного режима освещения для полноты передачи полутонной информации, авторазметки идентификационно значимых признаков, фиксированных параметров освещенности и увеличения в целях объективизации передачи идентификационно значимой информации и ряд других преимущественных характеристик.

Подводя итог, стоит подчеркнуть необходимость исследования твердотельной цифровой копии объекта при производстве идентификационной судебно-баллистической экспертизы, ведении соответствующих учетов и допустимость ее применения, учитывая опыт прошлого и возможности настоящего.

Список литературы:

1. Копанев А. С. Обоснование рациональных методов и средств накопления, обмена и проверки информации по дактилоскопическим учетам при раскрытии и расследовании преступлений: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Волгогр. акад. МВД России. - Волгоград, 2004. – 24 с.
2. Владимиров, В. Ю. Искусственный интеллект в борьбе с серийными преступлениями. Научная разработка в практику / В. Ю. Владимиров, И. А. Данилов, Н.Н. Ильин // Труды Академии управления МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 139-150.

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОБУЖДЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ
САМОУБИЙСТВА, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ
(ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ»)**

Аннотация: в рамках статьи рассматриваются криминалистическая характеристика преступлений, связанных с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»): основные признаки преступления, методы распространения информации о способах совершения самоубийства и призывы к его совершению. Описываются особенности расследования данного вида преступлений, включая использование современных технологий в криминалистической практике. В статье также приводятся рекомендации по предупреждению данного вида преступлений и защите потенциальных жертв.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика; побуждение к совершению самоубийства; распространение информации; информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет»; расследование преступления.

Как отметил в своем выступлении Президент Российской Федерации В.В. Путин, о поддержании инициативы криминализации деяний, связанных с распространением информации, пропагандирующей самоубийство в сети «Интернет», появилась еще одна угроза – распространение сайтов, пропагандирующих суицид [1, с. 89].

Преступление, связанное с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, квалифицируется по ст. 110² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и закреплено в Главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья». Данные противоправные деяния могут быть реализованы посредством двух способов:

- 1) распространение информации о способах совершения самоубийства;
- 2) призывы к совершению самоубийства.

Распространение информации о способах самоубийства и призывов к суициду не тождественно деятельности, направленной на неконкретизированное склонение к совершению самоубийства [2, с. 38].

Согласно ч. 1 ст. 110² УК РФ размещение или распространение информации о способах совершения или призывы к совершению, а также активное побуждение к совершению самоубийства, независимо от способа передачи информации, могут повлечь за собой уголовную ответственность в соответствии с российским законодательством.

В ч. 2 ст. 110² УК РФ содержится квалифицирующий признак данного преступления - в публичном выступлении, с использованием публично демонстрирующегося произведения, которое направлено на демонстрацию самостоятельного лишения себя жизни, кроме того, деяние может осуществляться посредством использования средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Совершению рассматриваемого деяния предшествуют подготовительные действия (в том числе, с использованием информационно-телекоммуникационных средств и систем) и планирование действий, направленных на побуждение другого лица к совершению самоубийства.

Рассмотрев санкцию анализируемой статьи, можно заключить, что деяния, попадающие под основной состав данной статьи, относятся к тяжким преступлениям, а под квалифицированный — к особо тяжким.

Субъектом рассматриваемого деяния может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. [3, с. 517].

Расследование преступлений, связанных с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, представляется требует комплексного подхода. Оно должно включать следующие этапы:

1. Определение факта совершения преступления и установление всех обстоятельств, относящихся к организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.
2. Определение субъекта преступления, его мотивов и целей.
3. Определение всех лиц, задействованных в совершении преступления, и их роли в организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.
4. Сбор доказательств, связанных с распространением информации о способах самоубийства или призывами к его совершению.
5. Определение причин и условий, способствовавших совершению преступления.
6. Оценка общественной опасности совершенного преступления и ущерба, причиненного жизни и здоровью людей.
7. Принятие мер по задержанию и привлечению к ответственности лиц, совершивших преступление.
8. Профилактика аналогичных преступлений путем выявления и предупреждения подобных действий.

Следует отметить, что информация о механизме совершения преступления является ключевой при расследовании данного преступления, так как без нее очень сложно доказать вину подозреваемого.

Расследование преступлений, связанных с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), требует привлечения к участию специалистов из различных областей. Кроме того,

важным является взаимодействие с общественными организациями, занимающимися проблемами профилактики самоубийств, в целях разработки эффективных мер по предотвращению подобных преступлений в будущем.

При расследовании рассматриваемой категории преступлений стоит учитывать особенности, связанные с распространением информации о способах совершения самоубийства. В данной связи необходимо проанализировать источник сведений, определить объем, характер, на какую целевую аудиторию направлена информация, а также воздействие, которое она оказывает на психическое состояние лиц, совершающих самоубийство. Особому вниманию подлежат особенности сбора доказательств, связанные с совершением преступных действий, совершаемых с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Необходимо установить, кто был автором или инициатором публикаций, как распространялись, были ли они удалены или оставлены в свободном доступе, и кто из совершивших самоубийство получил доступ к этой информации. Также следует подчеркнуть общественную опасность совершенного преступления. Высока вероятность, что жертвами подобных преступлений могут стать те, кто сталкивается с информацией о способах самостоятельного лишения себя жизни в социальных сетях, на форумах в сети «Интернет».

Преступники, планируя свои действия, в большинстве случаев проводят предварительный поиск и изучение потенциальных жертв, включая информацию о месте их проживания, интересах, активности за пределами дома, отношениях с семьей и друзьями, наличии психических расстройств. Перечисленные данные могут использоваться для создания негативной оценки человеком реальности или для его запугивания. Поиск жертвы и изучение её личностных характеристик являются необходимыми и важными элементами подготовки для реализации задуманного преступления.

Одной из ключевых проблем при использовании подозреваемыми информационно-телекоммуникационных сетей является установление места совершения преступления. Под данным признаком подразумевается не просто конкретная точка пространства, но и:

- место, где велась подготовка и сокрытие преступления (при наличии данных этапов преступления);
- место, где была организована деятельность по побуждению самоубийства;
- место совершения самоубийства потерпевшего [4, с. 91].

При расследовании преступлений, связанных с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, специалисты могут использовать различные средства и методы, например, проводить экспертизы текстов и изображений, анализировать трафик в информационно-телекоммуникационных сетях, выявлять взаимосвязи между авторами и получателями информации, а также собирать и анализировать иные доказательства. Одним из ключевых элементов расследования таких преступлений является привлечение к расследованию психологов, которые могут помочь в определении влияния полученной информации на психологическое состояние людей,

а также установить, имели ли совершившие самоубийство какие-либо психические расстройства. Это поможет понять мотивы совершения самоубийства, установить способ совершения преступления и принять меры для его предотвращения в будущем.

Также при расследовании подобных преступлений необходимо взаимодействовать с другими службами и организациями, в том числе с правоохранительными органами других стран, если информация была размещена в международном сегменте информационно-телекоммуникационной сети.

Кроме того, важно организовать информационную кампанию по противодействию распространению информации о способах совершения самоубийства. Это может включать в себя различные мероприятия, например, проведение просветительской работы среди населения, ограничение доступа к определенным сайтам и материалам, а также создание специальных ресурсов для консультирования и поддержки людей, испытывающих депрессию и другие психические расстройства.

В исследовании В.В. Храмцовой сделан вывод о том, что обвиняемыми по ст. 110² УК РФ используются психологические особенности потерпевших для мотивирования их к совершению самоубийства, а потерпевшими чаще всего являются несовершеннолетние [5, с. 38].

Можно привести пример из судебной практики, связанный с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, который иллюстрирует омоложенное данного состава преступления. Подросток из города Иркутска был признан виновным в организации деятельности, направленной на побуждение к совершению 15 самоубийств. Он использовал социальные сети и общался с потенциальными жертвами, побуждая их к суициду, а затем делился подробностями об их смерти с другими людьми в сети «Интернет». В 2020 году он был осужден на 3 года лишения свободы, но суд признал его вину лишь частично, поскольку не было установлено, что именно его слова привели к смерти всех потерпевших [6].

Таким образом, расследование преступлений, связанных с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», требует от сотрудников правоохранительных органов специальных знаний и навыков в области информационных технологий, психологии и юриспруденции. Все элементы криминалистической характеристики являются важными при расследовании данного преступления.

© Хазинурова Е.А., 2025

Список литературы:

1. Кот Е.А. «Особенности преступлений, совершенных в сети «Интернет», связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству» // «Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки». 2020. №4. С. 89-94.

2. Плаксина Т.А. «Объективная сторона организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ)» // Вестник ДВЮИ МВД России. — 2019. — № 1 (46). С. 36-44.
3. Смирнов А.М. «Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства или содействия в совершении самоубийства» // Аллея науки. 2018. № 7(23), Том 3. С. 515-519.
4. Торлук Ч.В. «Криминалистическая характеристика организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» // «Вестник науки». 2019. №6 (15). С. 86-93.
5. Храмцова В.В. «Проблема установления причинно-следственных связей в ходе расследования уголовных дел по фактам доведения до самоубийства, склонения к совершению самоубийства, содействия совершению самоубийства» / В.В. Храмцова // «Эксперт-криминалист», 2019. С. 36-38.
6. В Иркутской области расследуют дело о доведении до самоубийства двух школьников» [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2017-02-28/320742-v_irkutskoy_oblasti_rassleduyut_delo_o_dovedenii_do_samoubiystva_dvuh_shkolnits (дата обращения: 14.10.2025)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И «ВАНДАЛЬНЫХ» МЕТОДОВ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ ОТМЫКАНИЙ МЕХАНИЧЕСКИХ ЗАМКОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: запирающие механизмы и их различные современные виды являются основополагающим элементом безопасности каждого гражданина. Однако в нынешнее время в связи с развитием науки и техники злоумышленники прибегают и к новым подходам несанкционированного, интеллектуального отмыкания механизмов секретностей для последующего проникновения в чужое жилище. В статье рассматриваются методы несанкционированных, интеллектуальных отмыканий (самоимпрессия, бампинг, отмыкание с помощью отмычек) и их исследование в рамках производства судебной трасологической экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза; трасология; механоскопия; несанкционированное отмыкание; механизмы секретностей; механические замки.

Судебная трасологическая экспертиза механических замков является одним из разделов трасологии – механоскопии, к которой относятся такие экспертные исследования как: исследование запорно-пломбировочных устройств, механических замков, орудий взлома и инструментов, производственных механизмов [1, с. 20].

Методы, к которым могут прибегать злоумышленники для достижения преступных целей (краж из квартир), достаточное количество, все эти методы не просто могут быть эффективным инструментом, но и тайным, латентным элементом для совершения преступлений. Такие методы, совершенные с целью тайного проникновения в чужое жилище следует классифицировать на несколько групп:

1) группа «вандалных» методов несанкционированного проникновения.

Группа «вандалных» методов или же метод взлома. Такой метод на тайное проникновение в жилище и тайный характер не рассчитан, действует благодаря различным подручным инструментам силового воздействия – лом, вырезание перфоратором, выжигание газовым резаком, высверливание части блока секрета, с целью преодоления преграды и многие другие. При таком методе специалист-криминалист фиксирует и описывает в протоколе осмотра места происшествия все обнаруженные им повреждения, расположение предметов и частей механизмов вокруг входной двери.

Майлис Н. П. в своем курсе лекций говорит о том, что в некоторых случаях для производства судебной трасологической экспертизы поврежденных механических замков может использоваться рентгеновское излучение с целью диагностического изучения оставленных повреждений [2, с. 160]. Однако, не отмечено

с помощью каких конкретно технических средств возможно провести такое неразрушающее исследование. Несомненно, перед процессом демонтажа механизма секретности эксперту необходимо применить всевозможные неразрушающие методы исследования.

2) группа интеллектуальных методов несанкционированного отмыкания;

Группы интеллектуальных методов – это методы отмыканий, которые не рассчитаны на частичное или полное уничтожение механизма секретности. В большинстве случаев такое несанкционированное отмыкание эффективно, если у злоумышленника есть специальные познания или опыт, благодаря которым он может беспрепятственно отомкнуть механизм секретности. Однако в настоящее время любой несведущий человек способен открыть для себя новую область знаний с помощью информации в сети «Интернет». Многие возможности получения таких знаний осуществимы благодаря:

- информации (видеоматериалам) по отмыканию конкретного механизма секретности и специальным техническим приспособлениям для такой возможности отмыкания (см. рис. 1-1.1);
- возможностям обучения отмыканию с помощью услуг, оказываемых на различных платформах – «Яндекс услуги», «Avito» и другие (см. рис. 2-2.1).

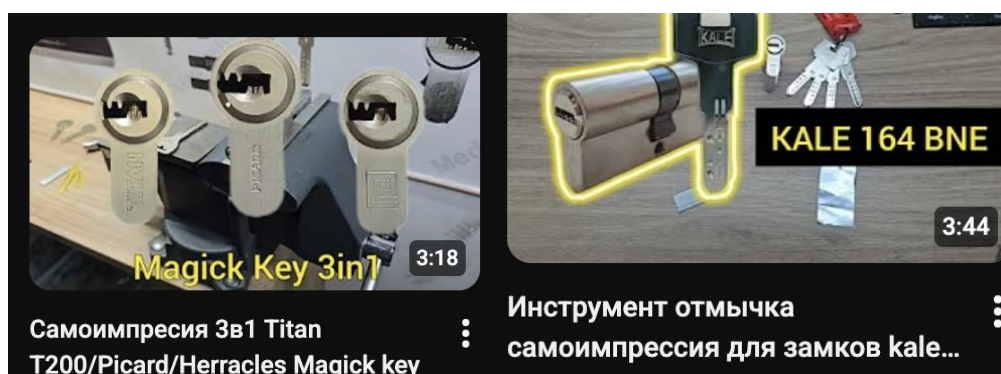


Рисунок 1-1.1 – Видеоматериалы по отмыканию конкретных механизмов секретностей

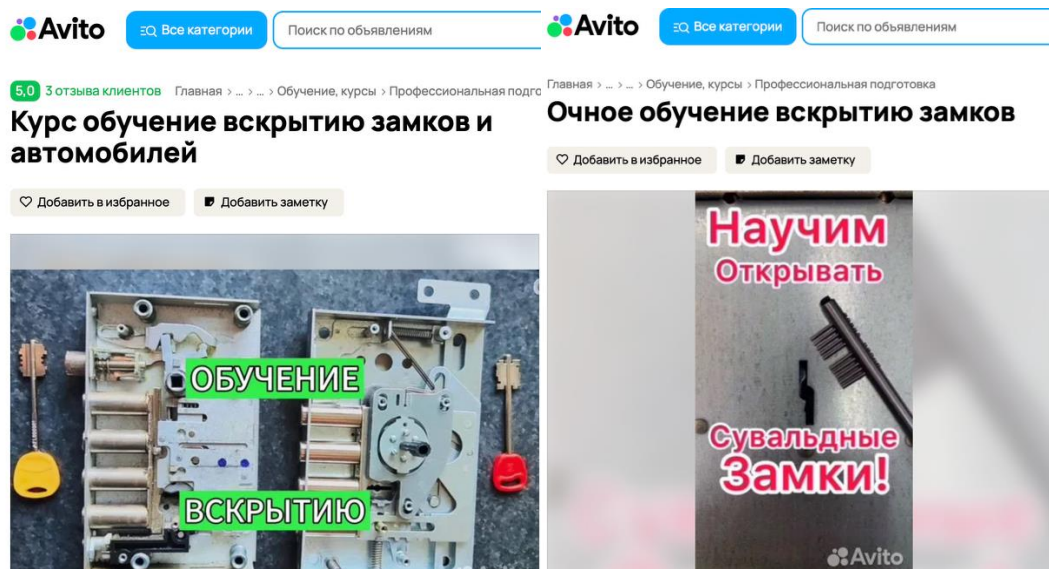


Рисунок 2-2.1 – Услуги обучения отмыканию, реализуемые на платформе «Avito»

В некоторых научных работах и учебных пособиях метод несанкционированного отмыкания без полного или частичного повреждения механизма секрета называют «отпирание», что в своей сущности не является корректным [3, с. 52]. Отпирание носит совокупный характер действий, целью которого является отпирание дверей, а отмыкание направлено на конкретный механизм секретности, который и стримится отомкнуть злоумышленник.

Особенностью различий и дифференциации групп методов указанных выше является их механизм слеодообразования. При интеллектуальных методах несанкционированного отмыкания (бамп-метод, самоимпрессия, отмыкание с помощью отмычек, созданий копии ключа по фотоснимкам, а также и некоторые другие методы) внешних следов в ходе осмотра места происшествия специалист-криминалист может не обнаружить. Однако ключевой задачей специалист-криминалиста для дальнейшей успешной трасологической экспертизы является фиксация засова на момент осмотра. В случае дальнейшего положительного заключения о таковой возможности отмыкания эксперт на основании положения засова на момент осмотра может в категорической форме утверждать о несанкционированном отмыкании. Конечно, в настоящее время современные возможности отмыканий разнообразны, включая создания самодельных технических приспособлений, так и создание специальных приспособлений с помощью аддитивных технологий – печати на 3Д-принтере конкретного приспособления для отмыкания того или иного механизма. Например, с помощью метода самоимпрессии злоумышленник может за несколько секунд отомкнуть механизм, а также и повернуть в исходное положение «замкнуто». Причем такая возможность дополнительных действий на техническое приспособление – ключевую заготовки (см. рис. 3) и фольгу (рис. 4), применённую для метода (если это цилиндрический механизм), не требует (после отмыкания не обязательно извлекать специальное техническое приспособление из ключевой скважины, достаточно повернуть заготовку с деформируемой фольгой для запираения). Вследствие чего

такая возможность ставит под сомнение целесообразность изъятия запирающих механизмов,
а также и возможность категорического решения вопроса экспертом-трасологом.

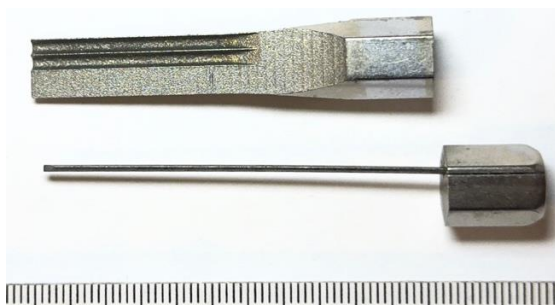


Рисунок 3 – Специальные технические приспособления (ключевая заготовка и игла), применяемые для отмыкания цилиндрических механизмов методом самоимпрессии

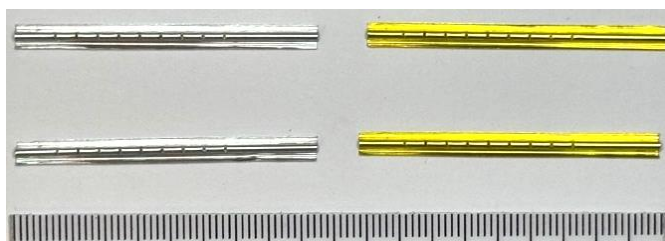


Рисунок 4 – Фольга, используемая для метода самоимпрессии

Исходя из чего необходимо заключить, что такие интеллектуальные методы требуют дальнейшей дополнительной переработке с точки зрения внесения отдельных методических рекомендаций, а также объективного решения вопроса для установления истинности по делу.

Нельзя не сказать и том, что верное заключение эксперта-трасолога, изучающего возможности и методы отмыкания конкретного механизма секретности, начинается с последовательного этапа фиксации, изъятия и выявления следов на месте происшествия. Такого рода основополагающие задачи выполняет на месте происшествия специалист-криминалист. Именно благодаря первостепенным действиям специалиста-криминалиста на месте происшествия и последующему экспертному заключению удастся выявить и обнаружить преступника.

© Шогенов А.А., 2025

Список литературы:

1. Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / [Н. П. Майлис и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2024. – 598 с.

2. Трасология и трасологическая экспертиза: Курс лекций – М.: РГУП, 2015. – 273 с.

3. Экспертное исследование замков механических: учеб. пособие / А. В. Кондаков, Д. Ю. Донцов, А. Г. Монин. – Волгоград: ВА МВД России, 2019. – 108 с.

Яковлева Ольга Дмитриевна,
адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА И СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, СОВЕРШЕННОГО ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ

Аннотация: расследованию преступлений в сфере незаконного производства и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных организованными группами, сопутствуют определенные трудности и сложности, связанные с большим количеством участников, многоэпизодностью, а также сложностями в собирании информации и доказывания их опасной преступной деятельности. Разработка новых криминалистических методов и приемов могут поспособствовать повышению качества и количества расследования преступлений данного вида и с учетом особенностей криминалистического обеспечения, могут привести к повышению раскрываемости.

Ключевые слова: наркотические средства; психотропные вещества; аналоги; сбыт; производство; организованные группы; криминалистическое обеспечение; расследование.

В настоящее время борьба с незаконным производством и сбытом наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ все еще остается одной из наиболее острых и важных проблем нашего государства в обеспечении его безопасности. Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов, совершенных организованным группой, безусловно, представляют повышенную опасность для общества, так как преступные группы обладают финансовыми, а также материальными ресурсами для осуществления крупномасштабного производства и дальнейшего сбыта наркотиков.

По официальным данным МВД России зарегистрировано значительное количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ: в 2020 году – 182600 из них по незаконному производству – 500, раскрыто – 198, в 2021 году – 179732 из них по незаконному производству – 581, раскрыто – 229, в 2022 году – 177741 из них по незаконному производству – 829, раскрыто – 255, в 2023 году – 190988 из них по незаконному производству – 850, раскрыто – 293, в 2024 году – 198043 из них по незаконному производству – 944, раскрыто – 340, в январе-августе 2025 г. – 109412, из них по незаконному производству – 553 раскрыто – 157¹. Вышеперечисленные данные свидетельствуют о тенденции роста таких преступлений.

¹. Судебная статистика РФ: офиц. сайт. URL: <http://stat-апи-пресс.рф> (дата обращения:

Заметно отмечается рост числа осужденных за незаконный сбыт указанных запрещенных веществ, а также за их незаконное производство и пересылку. По статье 228.1 УК РФ в 2022 году осуждено 18,6 тыс. лиц (увеличение на 10,1% по сравнению с 2021 годом), в 2023 году число осужденных за эти преступления составило 20,8 тыс. лиц (рост на 11,9% по сравнению с 2022 годом).

Организованными группами или преступными сообществами в сфере преступлений по незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов за период 2024 г. совершено 35,0 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+34,8%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 14,2% в январе – августе 2024 года до 18,2%¹.

Преступления, связанные с незаконным производством и сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершаемые в составе организованных групп, сообществ или организаций, на сегодняшний день являются одной из наиболее опасных форм проявления организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. Также они являются сложными и много эпизодными.

Основные сложности при получении информации для дальнейшего ее использования при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, проявляются, в том, что данная информация может быть получена не в полном объеме в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Использование специальных знаний имеет очень важную роль в сборе, проверке и оценке информации по делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Эти знания могут быть получены как специалистами, так и оперативными сотрудниками, а также следователями. Как показывает практический опыт, при первоначальном осмотре не всегда привлекаются специалисты, обладающие специальными познаниями в области химии, что является очень важным моментом при дальнейшем расследовании преступлений, связанных с незаконным производством и сбытом наркотиков. Для повышения продуктивности использования специальных знаний при расследовании преступлений данных видов необходимо иметь наиболее современные рекомендации по использованию современных достижений науки. Недостаточная разработанность теоретических и практических аспектов криминалистического обеспечения расследования данных преступлений, отсутствие комплексных исследований, посвященных проблемам криминалистического обеспечения расследования незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного организованными группами с учетом современных тенденций развития

20.10.2025). Агентство правовой информации. 2015-2025.

¹. КонсультантПлюс : справ.-прав. сис. : сайт / Региональный центр правовой информации Информправо. Москва, 1997–2020. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2025). "Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024).

наркопреступности, недостаточная разработанность методических рекомендаций для следователей, экспертов и оперативных сотрудников, занимающихся раскрытием и расследованием данной категории преступлений, все эти проблемы обуславливают актуальность диссертационного исследования. В связи с этим возникает необходимость в совершенствовании криминалистического обеспечения расследования незаконного производства и сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Вопросы использования специальных знаний получили известное отражение в трудах таких ученых и исследователей, как В.Ю. Кузовлев «Криминалистическое обеспечение борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством» (2021), а также в статьях следующих авторов: А.К. Аверченко, Ю.А. Флягин «Некоторые особенности криминалистической характеристики незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта» (2013); В.Ю. Владимиров, Я.С. Карпов «Криминалистическое обеспечение в системе организации расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (2015); С.А. Тамбиев «Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (2022).

Вопросы криминалистического обеспечения и содействия расследованию незаконного производства и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, затрагиваются в следующих диссертационных исследованиях таких как: В.Г. Наймушин «Криминалистическая модель преступной деятельности в сфере наркобизнеса и ее использование в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений» (1998); А.Ю. Шапошников «Криминалистическая характеристика преступных групп, действующих в сфере незаконного оборота наркотических средств» (2001); Т.И. Пуклич «Уголовная ответственность за незаконные изготовление приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ» (2003), С.А. Роганов «Теория и практика расследования преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств» (2005); А.Б. Петрунина «Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические методы его выявления и преодоления» (2006); В.С. Фоменко «Расследование преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств: по материалам органов федеральной службы безопасности» (2007); Е.В. Фоменко «Особенности доказывания по уголовным делам, расследуемым Федеральной Службой РФ по контролю за оборотом наркотиков: ст. ст. 228, 228.1, 228.2, 233, 234 УК РФ» (2007); Р.А. Гогов, «Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых организованными группами» (2010); С.И. Земцова «Участие специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» (2017); Л.Е. Чистова «Теория и практика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (2024).

Наряду с таким обширным количеством научных работ исследований стоит отметить, что присутствует ряд проблем касающихся криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений, совершаемых в сфере незаконного производства и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных организованной группой, анализ которых может стать одним из шагов на пути к повышению качества расследования.

Стоит отметить, что любая методика расследования различных видов преступлений, требует постоянного исследовательского сопровождения, а также должна поддерживаться в актуальном состоянии, учитывать потребности следственной практики в конкретных случаях и отвечать последним разработкам и достижениям в области криминалистики.

Для решения вышеуказанных проблем и разработки путей их решения важно изучать, анализировать и на основе полученных знаний разрабатывать криминалистические рекомендации и предложения по совершенствованию организационного, научно-технического и методического обеспечения участия специалистов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. При подходе к решению этих задач, проанализировать криминалистическую характеристику незаконного производства и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного организованной группой, с целью выявления элементов требующих применения технических средств и методов. Проанализировать типичные ситуации раскрытия и расследования преступлений данного вида. Рассмотреть классификацию организованных преступных групп, занимающихся незаконным производством и сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Рассмотреть и выявить особенности криминалистического использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании незаконного производства и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного организованной группой. Выявить типичные способы незаконного производства и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного организованной группой, используемые орудия преступления. Разработать классификацию технических средств и методов, используемых при раскрытии и расследовании незаконного производства и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного организованной группой, по критериям их назначения и эффективности. Выявить особенности применения технических средств и методов на различных стадиях раскрытия и расследования незаконного производства и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного организованной группой. Определить какие технические средства и методы наиболее эффективны на стадии проверки сообщения о преступлении, возбуждения уголовного дела, проведения следственных действий, определить правовые и организационные проблемы, возникающие при использовании технических средств и методов при раскрытии и расследовании наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного организованной группой и предложить пути их решения. Изучить

и обобщить положительный опыт использования технических средств и методов, при производстве по уголовным делам о незаконном производстве наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов совершенном организованной группой. Разработать алгоритмы действий следователя и оперативного сотрудника при использовании специальных знаний, технических средств и методов при раскрытии и расследовании незаконного производства и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Все эти исследования, в дальнейшем помогут определиться с разработкой новых теоретических положений о криминалистической характеристике незаконного производства и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного организованной группой, с учетом современных тенденций развития наркопреступности и с использования новых технологий. Также они смогут расширить представления о механизме преступной деятельности в сфере незаконного производства и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, установить особенности структуры организованной группы, занимающейся незаконным производством и сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, и ее влияние на способы совершения преступлений и возможности их раскрытия и расследования, изучение иерархии, распределение ролей в организованной группе.

© Яковлева О.Д., 2025

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).
2. Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024). КонсультантПлюс: справ.-прав. сис.: сайт / Региональный центр правовой информации Информправо. Москва, 1997–2020. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Судебная статистика РФ: офиц. сайт. URL: <http://stat-апи-пресс.рф> (дата обращения: 20.10.2025). Агентство правовой информации. 2015-2025.

Андриенко Ульяна Кирилловна,
*курсант Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова*

Научный руководитель:
Кривихин Андрей Александрович,
*старший преподаватель
кафедры криминалистики и специальной техники
Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова*

ОДОРОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПО ЗАПАХОВЫМ СЛЕДАМ И ИХ РОЛЬ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются современные подходы криминалистической одорологии как важного направления судебной экспертизы, основанного на изучении и использовании запаховых следов человека. Особое внимание уделено необходимости применения одорологических методов в раскрытии преступлений, так как запаховые следы представляют собой уникальный источник доказательств, способный дополнять традиционные криминалистические методы. Анализируются ограничения одорологических экспертиз, включая проблемы сохранения запаховых проб, возможные погрешности и ошибки, возникающие вследствие субъективных и объективных факторов. При проведении анализа данной темы был рассмотрен пример из судебной практики по уголовному делу, по которому результат одорологической экспертизы лег в основу доказательственной базы.

Ключевые слова: одорология; криминалистика; запахи; судебное разбирательство; одорологическая экспертиза; доказательства; преступление.

Уже многие годы назад стал известен тот факт, что у собак такое чувство как обоняние развито в разы лучше, нежели у людей, поэтому собак начали использовать при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Обращаясь к положениям статьи 81 уголовно-процессуального кодекса [1], представляется возможным заключить, что предметы, сохранившие запаховый след (следы-источники [2]), являются вещественными доказательствами.

Результаты одорологических экспертиз (криминалистических) применяются для идентификации лиц, преступную причастность которых необходимо установить, а также для воссоздания обстоятельств, способствующих совершению преступления. На данный момент насчитывается около 2000 таких экспертиз, проводимых каждый год и с течением времени данная цифра лишь увеличивается [3]. Множество преимуществ перед иными видами экспертиз, повышает

востребованность одорологических исследований. Например, при изъятии запаховых следов, объект, на котором они были обнаружены, не нарушает своей целостности; сроки проведения минимальные, что обуславливается тем, что исследование запаха не мешает дальнейшей работе с предметом, с которого он был изъят; точность данной экспертизы гораздо выше, нежели ДНК-анализ [4]; достаточное количество запаховых следов на всех объектах, орудиях преступления и одежде потерпевших также немало важно.

Одорологические экспертизы, несмотря на свою уникальность и значимость, имеют ряд ограничений и погрешностей, которые могут влиять на их результаты. Основные из них связаны с объективными и субъективными факторами.

Считаем необходимым рассмотреть пример из судебной практики [5]:

При проведении ольфакторной экспертизы было установлено, наличие запаховых следов, принадлежавших потерпевшей Л (малолетнее лицо) оставленных на сумке, принадлежавшей осужденному лицу С. Также запаховые следы, принадлежавшие как потерпевшей Л, так и саму осужденному С были обнаружены на фаллоимитаторе, найденном свидетелем М, состоящим в поисковом отряде на маршруте перемещения осужденного лица 01.08.2018 г.

Несмотря на возможность применения данного вида экспертизы, существует ряд ограничений, который необходимо учитывать при проведении одорологической экспертизы:

1. психическое или физиологического состояние собак, определяющих запахи при проведении одорологической экспертизы, которое может меняться в течение проведения исследования, что может напрямую влиять на достоверность результата. Для снижения процента ошибочных результатов используются несколько собак, которые проходят проверку непосредственно перед каждым исследованием;

2. выбор методики и подходов к проведению экспертизы могут быть ошибочными, при недостаточном понимании сути, этапов и условий проведения конкретного исследования;

3. несоблюдение правил и рекомендаций относительно изъятия и хранения запаховых следов могут привести к ухудшению качества или же к полной утрате пригодности собранных образцов (например, полимерные упаковки впитывая уничтожают запахи);

4. от качества и количества изъятых проб запаховых следов возможность получения объективных выводов. Недостаточное количество или плохое качество проб ограничивают экспертов в их деятельности;

5. обстоятельства, препятствующие сбору запаховых следов с объектов, которые претерпели некоторые изменения своего состояния, в независимости от характера воздействия на них – подверженные человеческому вмешательству или естественному разложению (например, застиранная кровь) [6].

Также не стоит исключать и возможность наличия факта субъективности со стороны эксперта. Необходимо учитывать особенности, влияющие на результат экспертиз – например, восприятие запахов, профессиональное суждение и психологическое состояние, как на длительные временной период, так

и на время самого проведения исследования. Попытка подстроить заключение под версию необходимую для следствия или личный интерес эксперта в конкретном исходе рассматриваемого дела ведут в снижении или же вовсе отсутствию объективности результатов. Следует подчеркнуть, что для снижения влияния субъективных ошибок важно строго придерживаться научно обоснованных методик, обеспечить надлежащую организацию исследования и гарантировать независимость эксперта. В действующем законодательстве и судебной практике особое внимание уделяется беспристрастности эксперта, поскольку именно она является ключевым условием объективности судебных решений, основанных на данных одорологических исследований.

Таким образом, одорологическая экспертиза требует строгого соблюдения методик, использования нескольких собак-детекторов и правильного обращения с запаховыми пробами. Несмотря на очень высокую точность в идеальных условиях, наличие вышеперечисленных ограничений и погрешностей требует с осторожностью воспринимать результаты и рассматривать их в комплексе с другими доказательствами. И, как и все остальные передовые науки, одорология требует дальнейшего расширения и углубления познаний, разработки новейших технологий и соответствующих методов, для прогрессивного пути в ногу со временем [7].

© Андриенко У.К., 2025

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125178/a293b837c00eadeaea9c90c1f7b4f466/свободный> (дата обращения: 20.10.2025).
2. Федорин С.С. Одорология в криминалистике // Вопросы российской юстиции. 2023. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odorologiya-v-kriminalistike> (дата обращения: 23.10.2025).
3. Сурцев А.В., Ардавов М.М. Использование результатов одорологического исследования и ее доказательственное значение в уголовном процессе // Право и управление. 2023. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-rezultatov-odorologicheskogo-issledovaniya-i-ee-dokazatelstvennoe-znachenie-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 24.10.2025).
4. Хмелева А. В. Значение экспертизы запаховых следов человека в доказывании по уголовным делам (по результатам обобщения следственной практики) // Глаголь правосудия. – 2019. – № 4 (22). – С. 64–68.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2022 г. № 9-УД22-1-А // Судебный акт. — Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/edweliG5ujWC/>
6. Ридигер А.В. Допустимость ольфакторного исследования как судебной экспертизы // Вопросы российской юстиции. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopustimost-olfaktornogo-issledovaniya-kak-sudebnoy-ekspertizy> (дата обращения: 23.10.2025).

7. Ерахтина Е. А., Курбатова С. М., Власов В. А., Ивлева В. С. Закон и общество: история, проблемы, перспективы / Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2022. – 528 с.

Агеев Антон Дмитриевич,
*студент-бакалавр кафедры юриспруденции
факультета экономики и права
Могилевского государственного
университета имени А.А. Кулешова*

Научный руководитель:
Матвейчев Юрий Анатольевич,
*заведующий кафедры юриспруденции
факультета экономики и права
Могилевского государственного
университета имени А.А. Кулешова,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА В СИСТЕМЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОРЯДОК И ПРОБЛЕМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается порядок проведения одного из основных следственных действий: обыска в системе предварительного расследования в Республике Беларусь. Анализируются процессуальные основы и тактические аспекты данного следственного действия, выделяются этапы его производства. А также проходит выявление и рассмотрение проблематических аспектов, возникающих на разных этапах проведения обыска, внимание на которых и их учет помогли бы улучшить проведение обыска.

Ключевые слова: следственное действие; обыск; следователь; этапы проведения; тактические приемы; план.

Система следственных действий, установленная уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь, представляет из себя разнообразную совокупность процессуальных действий, направленных на своевременное и полное раскрытие преступлений. Одним из основных следственных действий, в структуре предварительного следствия и часто проводимое – это обыск.

Обыск – это следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании помещений, сооружений, участков местности, отдельных граждан в целях обнаружения и изъятия предметов (объектов), имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов [1, с. 145].

Согласно статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (далее – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь) основанием для проведения обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо помещении или ином месте либо у какого-либо лица находятся орудия и средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также могут быть обнаружены разыскиваемые лица

и трупы. Основной порядок проведения обыска, так же регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, однако тактические приемы его проведения законодательной регламентации не имеют и исходят из того, что следователь сам решает какие использовать приемы при его проведении, при этом чтобы данные приемы не нарушали принцип законности.

Тактическая составляющая проведения обыска представляет собой комплексную систему организационных, подготовительных и исполнительных действий, направленных на эффективное и законное обнаружение, фиксацию и изъятие предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

Порядок проведения обыска состоит из трех этапов. Первый этап – подготовительный этап. Подготовительный этап из себя представляет ряд действий, проводимых следователем в пределах органа, осуществляющего предварительное следствие. Так, на подготовительном этапе следователь проводит изучение материалов дела, сбор и анализ информации ориентирующего характера (особенности личности обыскиваемого, места производства обыска, искомых предметов), выносит постановление о производстве обыска с вытекающим из этого получение санкции прокурора о проведении обыска, согласно части 1 статьи 210 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Так же определяет время производства обыска, подготовку необходимых научно-технических средств, упаковки для предметов поиска. Разрабатывает меры по охране места обыска и мероприятий по недопущению контактов обыскиваемого с иными лицами, способы проникновения в обыскиваемое помещение и противодействия возможному сопротивлению этому и последующие составление плана производства обыска [1, с. 149].

Подготовительный этап, в отличие от последующих этапов, выражен особой формальностью, которая создает определенную проблему: это потенциальный разрыв между формальным соблюдением процедуры и качеством ее содержательного наполнения. Данный дуализм проявляется в том, что следователь, осуществляя предписанные уголовно-процессуальным законом действия — вынесение постановления, получение санкции, составление плана — может ограничиться их внешней стороной. Однако при отсутствии глубинного анализа материалов дела, личности обыскиваемого и характеристик искомых объектов, а также без творческого моделирования возможных ситуаций, планируемые мероприятия лишаются свойства целенаправленности и избирательности. Такой подход детерминирует последующую неэффективность следственного действия, поскольку поисковые операции превращаются в хаотичное «прочесывание» локаций без опоры на проверяемые версии о местах сокрытия вещественных доказательств.

Ключевым негативным следствием формализма является тактико-организационная декомпозиция планирования. Разработанный план, будучи формальным исполнением требования закона, зачастую не содержит детализированного сценария, адаптированного к специфике конкретной ситуации. Номинальное определение времени, круга участников и технических средств на практике оборачивается их некорректным применением, а недооценка рисков противодействия, включая возможное сопротивление или уничтожение улик, лишает оперативную

группу инструментов для предопределения нестандартных ситуаций. Таким образом, формально правильный обыск на деле проходит неэффективно. Его итоги носят случайный характер и не дают полной картины, необходимой для раскрытия преступления.

Следующим и основным этапом проведения обыска является рабочий этап. Рабочий этап состоит из нескольких стадий: предварительная, обзорная, детальная.

Предварительная стадия начинается с прибытия на место и заканчивается предъявлением постановления о проведении обыска. Важным моментом является фактор неожиданности по прибытию на место проведения обыска. Могут возникнуть некоторые сложности с внезапным проникновением в помещение. Пользователи обыскиваемых объектов могут попытаться избавиться от уличающих предметов, документов, ценностей. Поэтому в случае прогнозирования подобной ситуации доступ на объект может осуществляться при помощи постороннего посетителя, с приглашением лиц, которым, скорее всего, двери откроют (соседи, родственники, представители ЖСК, почтальоны и т. д.) или иным легендированным способом [0, с. 198–200]. Однако, основная проблема при использовании легендированного способа проникновения заключается в высоком риске разоблачения легенды до момента предъявления официального постановления о проведении обыска, что может привести к немедленному противодействию со стороны обыскиваемых лиц, попытке уничтожения доказательств, агрессии и последующему оспариванию всего процесса обыска и полученных результатов в суде как проведенного с нарушением закона.

Прибыв на место обыска, следователь должен предъявить обыскиваемому лицу постановление о производстве обыска, согласно части 5 статьи 210 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Обыскиваемому лицу должна быть представлена возможность добровольно выдать предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. При добровольной выдаче объектов следователь должен принять решение о дальнейшем производстве обыска либо об отмене производства обыска. В случае, если обыскиваемое лицо отказывается выдать искомые предметы, наступает обзорная стадия обыска. Перед началом проведения обзорной стадии, следователь обязан обеспечить присутствие понятых

В ходе обзорной стадии обыска следователь проводит ориентировку на местности, формируя общее представление об объекте и определяя объем предстоящих действий. Выбор метода обследования — сплошного последовательного с движением по часовой стрелке, против нее или по спирали с зонированием, либо выборочного, при котором в первую очередь проверяются места, потенциально пригодные для сокрытия искомых предметов, — зависит от конкретных условий [3, с. 87]. Одновременно выявляются запертые помещения и хранилища, устанавливается наличие ключей к ним, а также определяется функциональное назначение и принадлежность всех зон. На завершающем этапе общего обзора происходит окончательное распределение зон ответственности между участниками, при этом если обыск производится в нескольких изолированных помещениях одновременно, в каждом из них должно присутствовать не менее

двух понятых, что требует привлечения дополнительного их числа при необходимости.

После обзорного этапа следователь приступает к детальному поиску, в ходе которого следователь имеет право вскрывать любые помещения, если владелец отказывается добровольно открыть их. Однако при этом необходимо избегать повреждения имущества без особой необходимости. Так же, согласно части 11 статьи 210 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь следователь, обязаны принимать меры для того, чтобы не были оглашены выявленные при обыске обстоятельства частной жизни лица, занимающего данное помещение, или других лиц.

В ходе детального обыска подробно исследуются все объекты, находящиеся на месте обыска. На самой обзорной стадии следователем и лицами, оказывающими содействие в проведение обыска, принимаются специальные тактические приемы проведения обыска. Неторопливость, аккуратность, последовательность, методичность производства поисковых действий искомых предметов, применение приемов, направленных на тщательность и полноту обыска: прощупывание одежды, пролистывание книг, простукивание стен, использование щупов, ложек, вилок для исследования посуды, обследование частей мебели, скрытых от взора, прощупывание руками и при помощи щупа диванов, кресел. В таких случаях, необходимо определение наиболее вероятных мест утаивания предметов поиска, иначе исследование каждого объекта может привести к повышению затрат по времени и отвлечение от исследования более важных объектов. Для этого используются металлоискатели, щупы, устройства для поиска пустот, трупов, портативные рентгеновские установки и другие средства. При поиске тайников учитываются профессиональные навыки обыскиваемого, возможности маскировки искомых предметов (исправление номеров, зашифровка записей, изготовление огнестрельного оружия под видом иных предметов и т. д.). Тайники можно обнаружить также путем измерений внутренних и внешних размеров объектов, сопоставления обыскиваемого помещения с его планом. При невозможности обследования без частичного разрушения объекта, необходимо предпринимать меры к минимизации повреждений. Само по себе такое исследование допустимо лишь при наличии достаточных оснований предполагать, что тайник находится в определенном месте. При определении мест сокрытия искомого объекта, необходимо принимать во внимание их размерные характеристики. Так стоит учитывать возможности сокрытия предметов поиска с расчетом на брезгливость следователя и его помощников (туалет, грязное белье и т. п.), сострадание (постель больного человека и т. п.), невнимательность, трудоемкость поиска [1, с. 150]. Учет "брезгливости", "сострадания" и "невнимательности" означает, что преступники могут успешно манипулировать поисковыми группами. Следователь может подсознательно избегать тщательного осмотра неприятных (туалет, мусор) или эмоционально заряженных мест (постель тяжелобольного), что делает эти места идеальными для тайников. И возникает риск пропуска вещественных доказательств, спрятанных в расчете на человеческие слабости.

Важным фактором является учет психологического аспекта при проведении обыска. Так, следователю необходимо учитывать психологические особенности

и психическое состояние обыскиваемого и влияния этих характеристик на выбор мест сокрытия искомых предметов. Так проводить наблюдение за реакцией обыскиваемого, членов его семьи на действия обыскивающего: реагирование на приближение обыскивающего к месту нахождения искомого объекта: учащенное дыхание, дрожание рук, суетливость, покраснение или побледнение кожи, потение, произвольные и неконтролируемые движения и так далее. Иной способ – это проведение «словесной разведки»: обращение к лицам, содействующим при проведении обыска, с предложением обследовать то или иное место и наблюдение за реакцией обыскиваемого. Непосредственное установление психологического контакта с обыскиваемым и уход от конфликтных ситуаций может способствовать более успешному проведению обыска.

Заключительным этапом обыска представлена фиксация всего процесса обыска: составление протокола обыска. В протоколе обыска отражается весь ход обыска с указанием мест, в которых были обнаружены искомые предметы, а также указывается, что выдано обыскиваемым добровольно. Все изъятое описывается таким образом, чтобы каждый предмет был индивидуализирован по размеру, весу, номерам, частным признакам. Изымаемые орудия и средства совершения преступления, предметы, документы и ценности предъявляются участвующим при этом лицам, упаковываются и опечатываются на месте обыска за подписями следователя и других участвующих лиц. При изъятии большого количества предметов составляется опись, в которой отражается способ хранения изъятых вещей. Дополнительными средствами фиксации обыска служат фотосъемка и видеосъемка, составление планов, схем, чертежей [1, с. 149].

Система следственных действий в уголовном процессе, где обыск занимает одно из ключевых мест, представляет собой сложный механизм, направленный на установление истины по делу. Его проведение регламентировано уголовно-процессуальным законом, однако эффективность этого действия в решающей степени зависит от тактической составляющей, остающейся на усмотрение следователя. Успех обыска определяется тщательной подготовкой, которая, при формальном подходе, может свести на нет весь последующий поиск и понизить результативность. Непосредственное проведение обыска требует не только методичного и последовательного обследования, но и учета психологических факторов, а также готовности оперативно реагировать на противодействие. Таким образом, обыск является комплексным действием, где неразрывно связаны строгость и тактическая гибкость, а его итоговая ценность напрямую зависит от глубины планирования и качества исполнения на всех этапах.

© Агеев А.Д., 2025

Список литературы:

1. Мухин, Г. Н., Исютин-Федотков Д. В. Криминалистика: учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2012. – 240 с.
2. Криминалистическая тактик: учебник для вузов / под ред. Л.Я. Драпкина. М.: Юрайт, 2025. 228 с.

3. Бедняков И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: монография. М.: Юрли-тинформ, 2010. 173 с.

Агаркова Анастасия Павловна,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Бадзгардзе Татьяна Александровна,
*заместитель начальника кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СЛЕДСТВИИ: ИНОСТРАННЫЙ ОПЫТ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема эффективности работы правоохранительных органов в условиях растущей преступности и нехватки кадров, с акцентом на значимость внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в процессы расследования. Основная мысль заключается в том, что интеграция технологий ИИ в виде роботов-поисковиков, может значительно ускорить и оптимизировать работу полиции, повысить раскрываемость преступлений и улучшить безопасность общества в целом.

Ключевые слова: правоохранительные органы; расследование преступлений; искусственный интеллект; робот-поисковик.

За период с января по апрель текущего года в России было зафиксировано небольшое увеличение общего числа преступлений, зарегистрированных правоохранительными органами. Сравнение с аналогичным периодом 2024 года показывает, что прирост составил лишь 0,2 % [5].

Рост числа преступности не является существенным, однако, данная ситуация осложняется существенной нехваткой кадров в Министерстве внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД). Согласно статистическим данным, ежемесячно из системы МВД России уходит порядка 3 тысяч сотрудников - некомплект личного состава в МВД России к концу 2024 года составила 174 тысячи, что составляет практически 19% от численности штата [3]. Такие обстоятельства в значительной степени влияют на скорость и эффективность расследования преступлений.

В связи с осложнением криминальной ситуации и снижением численности кадрового состава, необходима модернизация и оптимизация процессов расследования уголовных дел. Современные технологии позволяют упростить и ускорить этот процесс, используя искусственный интеллект (далее – ИИ). Он способен значительно облегчить поиск необходимой информации, к примеру, выявить нужный документ, сообщение или же телефонный звонок.

В связи с этим, предлагаем применять при расследовании преступлений средства, по аналогии с зарубежными странами.

К примеру, в Британии стали привлекать к расследованию уголовных дел по мошенничеству в особо крупных размерах, робота-детектива, который был разработан лондонской компанией Rovn [2]. Робот показал свой функционал во время антикоррупционного расследования, касающегося Rolls-Royce Holdings PLC. Благодаря ему процесс был оптимизирован - 30 миллионов документов были обработаны со скоростью 600 тысяч файлов в день. В результате процесс поиска необходимого документа занял лишь 5 дней. Если бы данную работу выполняли следователи, то такая работа заняла бы несколько месяцев.

После окончания расследования директор SFO сообщил Financial Times, что робот может: «Обучаться и накапливать знания, облегчая выявление ключевых и приоритетных сведений». Руководитель ведомства также подчеркнул, что использование робота способствует повышению эффективности и точности следственных действий [1].

Таких же роботов можно использовать не только при поиске нужного документа, но и при поиске определенной информации или же переписки. Например, в рамках расследования уголовного дела в Шотландии сотрудникам предстояло изучить порядка 70 тысяч сообщений из различных мессенджеров субъекта преступлений. Данная работа проводилась на протяжении трех месяцев в составе 150 специалистов.

Если ранее говорилось о том, что такие роботы обучаемы, то значит оптимизировать процесс поиска сообщений в различных менеджерах возможно по аналогии с антикоррупционным расследованием в отношении Rolls-Royce Holdings PLC.

Для более подробного анализа новейших технологий рассмотрим их устройство и систему работы на примере роботов-поисковиков компании Google.

Работа поискового робота основана на нескольких компонентах [4]:

- web-скейпинг - сбор данных с различных источников;
- проточная обработка – последовательная обработка каждого источника.

Этапы работы робота (рис. 1):

- планирование – определяется порядок обхода и индексации страниц;
- извлечение данных со страниц;
- индексация – извлечение информации и сохранение в базе данных;
- обновление и переиндексация – актуализация данных (повторение предыдущих);
- оценка и ранжирование – оценка качества и авторитетности просканированных страниц.

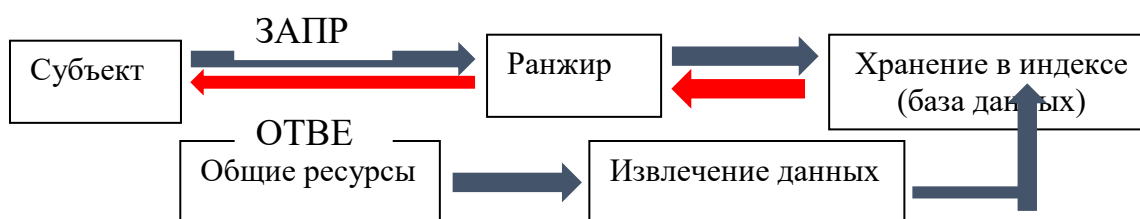


Рисунок. 1. Схема работы робота-поисковика.

Проанализировав типовые алгоритмы рабатов поисковиков, мы пришли к выводу о том, что создание подобны аналогов для расследования преступлений, а также использование таких, возможно.

Рассмотрим преимущества использования роботов-поисковиков в расследовании преступлений:

- автоматизация рутинных операций;
- повышение точности;
- увеличение скорости обработки больших объемов информации;
- оптимизация процессов принятия решений;
- снижение рисков ошибок.

Рассмотрев алгоритмы работы роботов-поисковиков и преимущества их использования, можно сказать о том, что в условиях кадрового дефицита и растущей сложности криминальных схем, ИИ способен стать мощным инструментом, позволяющим повысить эффективность и скорость работы следственных органов.

Опыт зарубежных стран, в частности Великобритании, демонстрирует впечатляющие результаты использования ИИ в борьбе с преступностью. Роботы-детективы, способные обрабатывать огромные массивы данных за считанные дни, значительно сокращают сроки расследований и высвобождают ресурсы для решения других задач.

Исходя из этого предлагаем рассмотреть вопрос о создании роботов-поисков, которые будут подразделяться по объекту состава преступления, а также их последующем использовании.

Применение поисковых роботов в контексте расследования преступлений, как показывает практика, может существенно оптимизировать процесс поиска информации. В конечном счете, интеграция подобных технологий позволит не только повысить раскрываемость преступлений, но и укрепить доверие граждан к правоохранительной системе, обеспечив более оперативное и справедливое правосудие.

© Агаркова А.П., 2025

Список литературы:

1. Subscribe to read. URL: <https://www.ft.com/content/55f3daf4-ee1a-11e6-ba01-119a44939bb6> (дата обращения: 10.10.2025).
2. Британские власти наняли робота-детектива – Бизнес – Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3218965> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Кадровый голод в российской полиции: причины, последствия в 2025 году, комментарии МВД: Полиция и спецслужбы: Силовые структуры: Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2025/01/22/police/> (дата обращения: 10.10.2025).
4. Поисковые роботы Яндекса и Google – как они работают и зачем нужны. URL: <https://vposter.ru/blog/189> (дата обращения: 10.10.2025).
5. Состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 10.10.2025).

Агаркова Анастасия Павловна,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России;*
Тарасова Виктория Романовна,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Бадзгардзе Татьяна Александровна,
*заместитель начальника кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ПОДПИСИ И ПОЧЕРКА, ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ ПРИ ИХ ПОЛУЧЕНИИ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос почерковедческой экспертизы подписи и почерка, а вернее образцов для сравнительного исследования такой экспертизы. Отмечается важность соблюдения методик и технологий при их получении для идентификационных исследований. Кроме того, авторы предлагают решение в виде конкретизация требований к сбору образцов, что существенно сократило бы сроки исследований и повысило бы их качество. Новизна исследуемой темы заключается в разработке конкретных требований, предъявляемых к образцам для сравнительного исследования с целью снижения ошибок, допускаемых при их сборе.

Ключевые слова: тактика получения образцов; материалы для сравнительного исследований; подписи; почерк.

Прежде чем рассмотреть тактику получения образцов подписи и почерка, стоит отметить, что все материалы для сравнительного исследования должны быть получены и приложены к уголовному делу уполномоченным лицом или органом (например, следователем, нотариусом или судом) в соответствии с установленными процессуальными нормами [1].

Соблюдение определенных методик и технологий обязательно при получении образцов. Они служат основой для идентификационных исследований в рамках почерковедческой экспертизы, а также для установления фактов, имеющих значение для рассматриваемого дела.

Законодательство, определяет основания и процедуру получения образцов для почерковедческой экспертизы, что указывает на наличие специфических черт данного следственного действия на процессуальном уровне. Тем не менее, ряд методологических вопросов до сих пор не имеет четкого решения. В частности, не определен процессуальный статус лица, ответственного за отбор

образцов, отсутствуют нормативные указания относительно количества и типа требуемых образцов, специфики их оформления и упаковки, а также возможностей их дальнейшего использования.

В силу отсутствия некоторых определений, а также требований увеличивается риск допущения ошибок в процессе получения образцов для сравнительного исследования. Данные ошибки могут привести к необходимости запроса дополнительных материалов экспертом, соответственно время проведения экспертизы будет увеличиваться. Кроме того, из-за ненадлежащего качества имеющихся образцов, ответить на поставленные вопросы может представиться невозможным. Актуальность исследования вышеупомянутых аспектов, направленного на улучшение экспертной практики, подчеркивает практическую значимость данного исследования.

В связи с этим считаем необходимым проанализировать тактику и особенности таковой при получении образцов подписи и почерка.

Рассматривая вопрос тактических особенностей получения образцов подписи и почерка, мы обратились к методическим основам почерковедческой судебной экспертизы.

Методика экспертного исследования — это система категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, приемов и средств (приспособлений, приборов и аппаратуры) для решения экспертной задачи [2].

Методика судебно-почерковедческой экспертизы — «это система методологических подходов, приемов и технических средств, определяющая алгоритм исследования в целях решения идентификационных, диагностических задач судебного почерковедения» [3].

Успешное проведение почерковедческой экспертизы во многом зависит от правильной подготовки и оформления материалов: качества предоставляемого в распоряжение эксперта материала, правильности отбора и полноты предоставляемых для сравнительного исследования образцов, а также от четкой и грамотной формулировки поставленной перед экспертом задачи.

Для проведения судебно-почерковедческой экспертизы эксперту предоставляются различные типы образцов почерка:

- экспериментальные образцы;
- условно-свободные образцы;
- свободные образцы.

Согласно методике почерковедческой экспертизы для полноты и тщательности исследования предоставляются образцы всех трёх видов. Важно, чтобы их было достаточно, и они соответствовали требованиям качества.

Для более тщательного исследования используют свободные образцы, которые возможно получить:

- в отделе кадров по месту работы, по месту жительства, от родных и знакомых устанавливаемого лица;
- документы с места трудоустройства или обучения (автобиография, предоставлении отпуска, письменные ответы на экзаменах и др.);

- рабочие документы – письма, отчеты, договоры;
- по месту регистрации (заявление о выдаче (замене) паспорта); различного рода заявления, например, об обмене жилой площади, о выписке и др.);
- по месту получения заграничного паспорта (анкеты и заявления);
- в военкомате (для военнообязанных), (автобиографии, заявления);
- в ГИБДД (заявления, квитанции, протоколы);
- в пенсионном фонде (для пенсионеров) (заявления);
- по месту жительства (личные письма, записные книжки, записки и т.п.).

Оценка достаточности сравнительного материала производится посредством метода сопоставления. Обычно, наличие образцов всех трех типов признается достаточным для проведения экспертизы.

Анализ проведенных изысканий позволяет утверждать, что предоставление образцов для сравнительного исследования в рамках судебно-почерковедческой экспертизы, играет ключевую роль в действиях лица, ходатайствующего о проведении судебной экспертизы. Неточности на этом этапе часто приводят к невозможности всестороннего и качественного анализа, увеличивают процессуальные сроки, так как эксперту зачастую приходится запрашивать дополнительные сравнительные материалы, необходимые для исследования.

На этапе подготовки к судебной экспертизе эксперт впервые знакомится с материалами для сравнения. Именно в этот момент, изучая предоставленный документ и образцы для сопоставления, специалист должен предварительно оценить перспективность дальнейшего исследования. На данной предварительной стадии, посредством визуального осмотра предоставленных материалов, эксперт определяет, достаточно ли данных для проведения полноценного анализа. От этого первичного осмотра зависит решение о целесообразности продолжения экспертизы. Таким образом, подготовительный этап играет ключевую роль, поскольку именно на нём эксперт формирует первое впечатление о материале и решает, возможно ли вообще проведение экспертизы на основе представленных данных.

Если эксперту не хватает предоставленных данных для ответа на поставленные вопросы, он вправе оформить ходатайство, которое затем направляется лицу, инициировавшему проведение экспертизы. В таком случае выполнение исследования приостанавливается, но не более чем на 20 суток [4].

Проверка подлинности предоставленных образцов для сравнения, проводимая экспертом, необходима для того, чтобы удостовериться в соответствии реквизитов полученных материалов информации, указанной в постановлении о назначении судебной экспертизы. Для обеспечения подлинности следователь или дознаватель заверяют полученные образцы для сравнительного исследования.

Кроме того, подлинность подтверждается сопоставлением сопроводительной документации. Эксперт вправе исключить из сравнительного анализа образцы рукописного текста или подписи, чьи общие конфигуративные характеристики существенно отличаются от основной массы [5].

Помимо этого, анализ следственной, судебной и экспертной работы за последние годы демонстрирует перемену в характере объектов, направляемых

на почерковедческую экспертизу. Основную массу составляют подписи и краткие записи. Экспертизы, предметом которых являются обширные или средние рукописные тексты, проводятся значительно реже.

Это связано с увеличением числа уголовных дел, в которых вещественными доказательствами являются документы, содержащие только подписи. Современное делопроизводство, основанное на использовании множительной техники, упрощает создание различных документов, не требующих рукописных вставок.

Следствие сталкивается с трудностями при получении свободных образцов почерка и подписей проверяемых лиц. Зачастую это связано с тем, что устанавливаемые лица работают там, где личные дела и иные документы, которые могли быть объектом исследования, не ведутся должным образом. Это могут быть частные компании или же акционерные общества. Кроме того, в нынешних реалиях участились случаи, когда устанавливаемые лица временно не работают или же находятся без определённого места жительства.

Привлекаемые к ответственности лица редко добровольно предоставляют образцы своего почерка, а иногда намеренно вводят следствие в заблуждение, выдавая чужие записи за свои.

Сложности возникают и при получении экспериментальных образцов. Поскольку лица, привлекаемые к уголовной ответственности, умышленно маскируют свой почерк. Ключевым моментом является то, что спорный документ не должен быть продемонстрирован лицу, чьи образцы почерка (подписи) планируется получить, чтобы избежать возможного изменения его почерка. В связи с этим рекомендуется получить более чем 5-10 листов образцов почерка с целью минимизации искажения собственного почерка. Поскольку по истечении времени лицо неосознанно перестанет контролировать намеренное изменение своего почерка, что ведёт к проявлению собственных признаков письма и, как следствие, к идентификации исполнителя.

Помимо умышленной маскировки, существует такая проблема, как умение человека писать и правой и левой рукой. Анализ таких рукописей, создает значительные трудности для экспертизы. Если изучаемые рукописные записи или подписи, исполненные левшой, а экспериментальные образцы выполнены правой рукой, эксперт сталкивается с неполным соответствием почерковых характеристик, что может привести к неоднозначным заключениям. Исходя из этого, справедливо заметить, что прежде, чем получать образцы для сравнительного исследования следовать должен хорошо изучить личность проверяемого лица и обратить внимание на данную особенность - способность человека, и получить образцы почерка, выполненный и правой, и левой рукой.

При исследовании спорных подписей и необходимости получить образцы подписи проверяемого лица следует предусмотреть тот факт, что исполнитель может иметь два вида собственной подписи. Одна из которых используется им для визирования наиболее важных документов, а вторая – в условно повседневной жизни. Соответственно, будет необходимо получить образцы обоих видов подписи.

При исследовании спорных неподлинных подписей, выполненных другим лицом требуется получить все виды образцов подписи лица, от имени которого значится подпись, а затем образцы подписи лица, которое является предполагаемым исполнителем спорной подписи, поскольку методика экспертного исследования подписи требует, в первую очередь установить: выполнена ли спорная подпись лицом, от имени которого она значится, и если ответ на этот вопрос отрицательный, во вторую очередь проводится сравнительное исследование с образцами подписи других проверяемых лиц.

Из анализа следственной и судебной практики, можно сделать вывод об ошибках, которые допускаются при сборе образцов для сравнительного исследования:

- часто при назначении экспертизы инициаторы игнорируют возможность предварительной консультации со специалистами в данной области. Кроме того, последующая оценка достаточности и качества данных образцов не производится;

- не уделяется должного внимания подготовке технических средств. К примеру, использование линованной бумаги при получении образцов подписи затрудняет оценку топографических характеристик подписи в ходе дальнейшей экспертизы;

- отсутствие специалиста при получении образцов для сравнительного исследования лишает возможности оценить условия их получения (например, исключить намеренное искажение почерка). Привлечение специалиста позволяет предоставить лицу, проводящему следственное действие, необходимые рекомендации для нейтрализации противодействия со стороны проверяемого лица;

- полученные образцы не заверяются лицом, предоставившим их, и не фиксируются, например, факт добровольной передачи образцов. Не фиксируются условия получения образцов: поза, тип подложки и т.п.;

- нарушается порядок упаковки полученных образцов, что в дальнейшем может поставить под сомнение достоверность исследуемого материала.

Таким образом, при проведении почерковедческой экспертизы существенную роль играет полнота и адекватность сравнительных материалов, предоставляемых следователем в распоряжение эксперта.

Рассмотренные в процессе написания работы практические сложности остаются актуальными, поскольку именно от их решения зависит эффективность судебной и правоохранительной деятельности. Зачастую судьи сталкиваются с трудностями, так как не имеют возможности адекватно оценить всю совокупность собранных по делу доказательств, включая результаты почерковедческой экспертизы, что непосредственно влияет на вынесение законного и правосудного решения.

Таким образом, в результате проведенного анализа, можно выделить следующие тактические особенности получения образцов для сравнительного исследования почерка и подписи:

- необходимость получения трех видов образцов (свободных, условно-свободных, экспериментальных);

- важность изучения личности лица, чьи образцы подписи и почерка планируется получить (склонность к сокрытию собственных признаков подписи и почерка, способность писать обеими руками, наличие двух видов собственной подписи);

- консультация специалиста в области технико-криминалистической экспертизы документов и почерковедческой экспертизы по созданию условий, при получении экспериментальных образцов для сравнительного исследования (формат и качество бумаги, линии линовки, пишущий прибор, правая и левая рука, быстрый или медленный темп письма, отличный от привычного, необычная поза: стоя, сидя не за столом, на вертикальной поверхности и т.д.).

Исходя из вышеизложенного, следует сказать о необходимости конкретизации требований для исключения совершения ошибок на стадии собирания образцов для сравнительного исследования. Что позволило бы сократить срок исследования и улучшить качество таких образцов.

© Агаркова А.П., Тарасова В.Р., 2025

Список литературы:

1. Хайруллова Э. Т. Особенности получения сравнительных образцов для проведения идентификационной почерковедческой экспертизы // Закон и право. 2021. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-polucheniya-sravnitelnyh-obraztsov-dlya-provedeniya-identifikatsionnoy-pocherkovedcheskoy-ekspertizy> (дата обращения: 17.09.2025).

2. Попова А. А. Методика судебно-экспертного исследования как один из видов методики // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-sudebno-ekspertnogo-issledovaniya-kak-odin-iz-vidov-metodiki> (дата обращения: 15.09.2025).

3. Бобовкин М.В. О фундаментальном базисе и междисциплинарных связях судебного почерковедения / М. В. Бобовкин, В. А. Ручкин // Судебная экспертиза. 2019. № 3(59). С. 24.

4. Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 12.11.2024) "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации" (вместе с "Инструкцией по организации... \ КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/ (дата обращения: 15.04.2025)

5. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Учебник / Под ред. В.В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 262.

Андреева Ангелина Вячеславовна,
слушатель факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Гайнельзянова Венера Равилевна,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ СИТУАЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Аннотация: статья посвящена вопросам анализа ситуаций на первоначальной стадии расследований преступлений, связанных с использованием компьютерных технологий. Рассматриваются особенности и этапы криминалистического изучения обстоятельств происшествий, выявления особенностей информационно-технологической среды и способов совершения противоправных деяний. Особое внимание уделено значению ситуационного подхода, позволяющего эффективно собирать и интерпретировать доказательства, устанавливать связи между элементами преступления и способствовать своевременному раскрытию уголовных дел. Приводятся практические рекомендации по применению методов ситуационного анализа, направленные на повышение качества предварительного следствия.

Ключевые слова: информация; IT-технологии; алгоритм; криминалистическое значение: расследование; следственные ситуации; следственные действия.

В современную эру ускоренного научно-технического прогресса отмечается феноменальный рост информационных и телекоммуникационных технологий. Начало XXI века ознаменовалось масштабной трансформацией технологического ландшафта, оказывающей фундаментальное воздействие на социум и поведенческие паттерны индивидов. Массовое внедрение смартфонов, персональных вычислительных машин и глобального интернет-пространства послужило основанием для возникновения качественно иного формата межличностных связей. Средства коммуникации, цифровая инфраструктура и мобильные инновационные разработки прочно интегрировались в повседневную реальность человечества, значительно увеличив потенциал коммуникативных процессов и передачи данных.

Процесс расследования указанной категории преступлений детерминирован множеством факторов, среди которых ключевую роль имеет особенность имеющейся информации, а также специфика обстоятельств противоправного деяния. Профессиональный подход следователя предполагает адаптивность методики в зависимости складывающихся обстоятельств.

При расследовании преступлений в сфере компьютерной информации можно выделить следующие типичные следственные ситуации.

Первая ситуация характеризуется максимальной прозрачностью обстоятельств, то есть признаки противоправного воздействия очевидны, потерпевший располагает первичной информацией о механизме преступления, а подозреваемый уже задержан.

Вторая ситуация отличается частичной неопределенностью. Имеются сведения о противоправном деянии, однако механизм его совершения установлен не полностью. Существуют опосредованные указания на причастность определенных субъектов.

Третья ситуация представляет собой наиболее сложный сценарий с минимальным объемом доступной информации. Известны лишь последствия деяния, отсутствуют данные о способе совершения и личности преступника.

Стратегия действий следователя в каждой ситуации предполагает последовательную реализацию комплекса процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий. Первоочередные действия включают тщательный осмотр технических устройств, электронных носителей, документации. Принципиальное значение имеет фиксация следов противоправного вмешательства в информационные системы.

Важным элементом является проведение допросов потерпевших, свидетелей, подозреваемых с целью установления обстоятельств события и получения детальной информации. Параллельно осуществляются мероприятия по обнаружению и изъятию вещественных доказательств, направляются запросы в профильные организации для получения дополнительных сведений.

Завершающим этапом выступает назначение комплексных экспертиз, таких как: компьютерно-технических, криминалистических, бухгалтерских, которые позволяют определить механизм преступления и собрать неопровержимые доказательства.

Следует констатировать, что существующие классификации следственных ситуаций, характерных для начального этапа расследования мошеннических действий в цифровой среде, не являются исчерпывающими. Содержание и структура таких типовых сценариев весьма вариативны и подвержены коррекции под влиянием множества факторов, включая специфику конкретного противоправного деяния, объем сведений, доступных на момент инициирования уголовного преследования, а также информацию, аккумулированную в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Успешность расследования напрямую зависит от профессионализма следователя, его способности оперативно анализировать информацию и выстраивать алгоритм действий с учетом специфики конкретной следственной ситуации. В связи с этим, выработка оптимальной последовательности тактических и процессуальных шагов для следователя обусловлена необходимостью применения глубоко индивидуализированного подхода к каждому расследуемому случаю. Основная задача заключается в легитимации криминалистически релевантных данных, то есть в их преобразовании в полноценную доказательную базу, обладающую юридической силой.

Однако, в правоприменительной практике возникают существенные затруднения. Идентификация признаков состава преступления, связанного с компьютерным мошенничеством, в сжатые сроки доследственной проверки оказывается крайне проблематичной [1, с. 56]. Данное обстоятельство напрямую связано с нетривиальным характером методов и инструментария, используемых злоумышленниками, что, в свою очередь, определяет специфику процесса формирования цифровых следов и работы с ними.

При определении тактических алгоритмов для различных следственных ситуаций необходимо акцентировать внимание на особенностях проведения конкретных процессуальных действий. Так, осуществление мероприятий, целью которых является выявление, процессуальное закрепление и последующее изъятие цифровой информации, требует особых тактических приемов. В ходе осмотра места происшествия, осмотра объектов, а также при проведении обысков крайне важно применять методологически выверенный подход к поиску данных, чтобы предотвратить их случайное или намеренное повреждение, модификацию или полную утрату.

Особого внимания заслуживает императивное требование о привлечении к участию в подобных следственных действиях компетентного специалиста в области информационно-коммуникационных технологий. Уровень личной технической осведомленности следователя не отменяет данной необходимости. Специфика осмотра при расследовании преступлений указанной категории заключается в том, что объектом исследования выступает не только физическое пространство, но и любые обнаруженные в нем аппаратные средства. Вследствие этого все участники процедуры обязаны неукоснительно соблюдать протокол обращения с высокотехнологичными устройствами. Категорически недопустимы любые манипуляции с обнаруженной техникой, результат которых непредсказуем: отсоединение источников питания, применение неизвестных комбинаций клавиш для включения или выключения, подключение внешних накопителей или сетевых кабелей, а также попытки выхода в интернет или совершения вызовов.

В современной криминалистической практике существует комплекс важных аспектов при работе с электронными носителями информации. Специалисты должны учитывать потенциальное влияние различных физических излучений на технические устройства и сохраняемую в них информацию.

Квалифицированный специалист обязан обладать глубокими знаниями в области функционирования компьютерных систем и сетевых технологий.

Необходимо свободное владение специализированной технической терминологией и пониманием принципов работы электронного оборудования.

При проведении технической экспертизы рекомендуется придерживаться определенной последовательности: первоначальный общий осмотр; исследование каталоговой структуры; детальный анализ отдельных файловых компонентов; углубленное изучение содержимого [2, с. 6]. Особое внимание уделяется визуальной фиксации подключений, маркировок и потенциальных следов на поверхностях технических устройств.

В ходе процессуальных действий крайне важно детально фиксировать технические параметры исследуемых устройств. Необходимо скрупулезно описывать последовательность соединения компонентов, маркировать кабельные подключения, фиксировать порты и характеристики носителей информации.

При проведении следственных мероприятий требуется особое внимание уделять топологии информационной инфраструктуры. Специалисты должны тщательно анализировать расположение серверного оборудования, сетевой коммутации и линий электропитания. Качественный осмотр электронных носителей требует высокой профессиональной подготовки, аналитического мышления и скрупулезного подхода к каждой детали исследуемого объекта.

Для эффективного расследования рекомендуется: тщательно планировать следственные действия; анализировать пространственную организацию помещений; взаимодействовать с оперативными подразделениями; прогнозировать возможные сценарии противодействия.

Расследование преступлений, в сфере компьютерной информации требует высокой профессиональной подготовки, внимательности и системного подхода. Следователь должен демонстрировать гибкость мышления, умение адаптироваться к динамичным следственным ситуациям и эффективно использовать специализированные экспертные знания. Комплексный подход к документированию технических обстоятельств является залогом успешного раскрытия преступлений в информационной сфере.

Расследования преступлений, совершённых в цифровом пространстве, определяются множественными факторами, такими как специфика собранных данных и условия совершения неправомерных действий. Успешность следственных мероприятий зависит от индивидуальных качеств следователя, умения оперативно оценивать ситуацию и выбирать оптимальные тактико-процессуальные подходы. Для эффективной реализации указанных мер необходимы высококвалифицированные специалисты, способные профессионально осуществлять техническую экспертизу и обеспечить сохранение криминалистически значимой информации. Практика демонстрирует сложность идентификации признаков состава преступлений, вызванную разнообразием методов и инструментов, применяемых правонарушителями, что усложняет процедуру обнаружения и фиксации цифровых следов. Следовательно, успешное расследование преступлений в сфере компьютерной информации требует глубоких познаний в области технологий, аналитического мышления и комплексной координации усилий представителей различных ведомств.

© Андреева А.В., 2025

Список литературы:

1. Дерюгин Р.А. К вопросу о криминалистическом исследовании видеозаписи в условиях развития цифровой криминалистики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. С. 56.
2. Журкина О. В., Филиппова Е. О. Проблемы предупреждения мошенничества в сфере компьютерной информации // Российский судья. 2022. С. 6 – 9.

Аведиков Даниил Дмитриевич,
*слушатель факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Чихрадзе Анна Михайловна,
*доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук*

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОКАЗЫВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье показано, как электронные следы обеспечивают установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам экономической направленности. Обсуждаются источники и типология электронной информации в финансово-деловой сфере, процессуальные формы и вопросы допустимости, относимости и достоверности, включая процессуализацию результатов ОРД. Обосновывается необходимость нормативного закрепления судебного осмотра электронных доказательств и интеграции специальных знаний в сфере информационных технологий. Практическая модель работы с электронными следами: фиксация программно-аппаратной среды, обеспечение неизменности, процессуализация материалов оперативно-разыскной деятельности, воспроизводимая визуализация содержимого в суде. Практическая значимость работы заключается в формулировании критериев допустимости и достоверности электронных доказательств применительно к экономическим делам.

Ключевые слова: электронные доказательства; экономические преступления; цифровая криминалистика; осмотр электронных доказательств; оперативно-разыскная деятельность; допустимость; достоверность; цифровая трансформация.

Цифровая трансформация затронула практически все элементы уголовного судопроизводства: от способов совершения экономических преступлений до механизмов их доказывания. Финансовые операции, корпоративные решения, переписка и учетные данные фиксируются в электронном виде, а значит, следовая картина все чаще имеет цифровую природу. В этих условиях вопрос о роли электронных доказательств выходит на передний план, поскольку именно они позволяют быстро и достоверно восстанавливать фактические обстоятельства сложных экономических схем. Наряду с преимуществами, возникают и новые риски: утрата метаданных, манипуляция средой сбора и оценочные ошибки при интерпретации содержимого, что требует обновления методик и процессуальных гарантий их допустимости и достоверности. Целью статьи является показать, какое место занимают электронные доказательства в доказывании экономических пре-

ступлений, и сформулировать практические ориентиры по их собиранию, проверке и оценке с учетом процессуальных требований допустимости и достоверности.

Теоретическая база исследования основывается на ключевых идеях, сформулированы в работах, посвященных цифровизации доказывания и электронной криминалистике. Ю.И. Андреева подчеркивает необходимость детальной регламентации института электронных доказательств в уголовном процессе. Л.Н. Масленникова и Т.А. Топилина систематизируют цифровые инструменты собирания, проверки и оценки доказательств и отмечают эффект повышения процессуальной эффективности. Ю.Л. Дяблова убедительно аргументирует, что «правильнее говорить не о новой науке, а о криминалистике в эпоху цифровизации», тем самым задавая рамки соотношения понятий «цифровая криминалистика» и традиционных криминалистических учений. В.А. Прорвич обращает внимание на электронную форму объектов экономических экспертиз и необходимость интеграции специальных знаний, включая ИТ-компонент. По Е.С. Переверзевой и А.В. Комову, результаты ОРД в виде компьютерных следов обретают доказательственное значение только после придания им процессуального статуса. А.И. Туршин выделяет судебный аспект осмотра электронных доказательств и предлагает закрепить специальную процедуру их судебного исследования. В.Б. Вехов настаивает на развитии теории электронных доказательств и науковедческих связей с «электронной криминалистикой» применительно к преступлениям цифровой экономики.

Под электронными доказательствами в экономических делах целесообразно понимать информацию, имеющую значение для дела и зафиксированную в информационных системах, на электронных носителях либо в сетевых сервисах (деловая переписка, журналы событий, метаданные файлов, данные учетных записей, записи транзакций, результаты автоматизированного учета и т.п.). Их ключевая особенность — зависимость содержания от программно-аппаратной среды, что требует фиксации версий ПО, настроек и инструментов визуализации/извлечения [2, с. 80].

Формула допустимости включает: законный способ получения (процессуальная форма), относимость к обстоятельствам предмета доказывания и сохранение целостности. С точки зрения процессуального режима, результаты ОРД не являются доказательствами сами по себе и должны быть оформлены следственными действиями — осмотром, выемкой, экспертизой, допросом специалиста [6, с. 99–100]. Для подтверждения целостности и неизменности целесообразны контрольные суммы, хэш-значения, описание цепочки хранения, а также воспроизводимость процедур извлечения [7, с. 26–27].

В досудебной стадии осмотр направлен на обнаружение и фиксацию содержания электронных носителей и онлайн-источников. В судебной стадии приоритет — непосредственное восприятие судом содержания доказательства (воспроизведение аудио/видео), что повышает убедительность восприятия. А.И. Туршин выделяет три вида судебного осмотра: осмотр доказательств,

сформированных на досудебном этапе; осмотр электронных носителей, представленных сторонами; осмотр онлайн-источников. Автор обосновывает необходимость специальной нормы УПК о судебном осмотре электронных доказательств [7, с. 26–27].

Для дел об эмиссионных ценных бумагах и производных инструментах критично то, что объекты существуют исключительно в электронной форме и обрабатываются в системе «цифровых прав», связанной с конкретными информационными системами [3, с. 168–169]. Это означает, что «первичные» и «производные» документы, отражающие хозяйственные операции, изначально цифровые, а следовательно, подлежат извлечению с фиксацией метаданных и среды их существования [3, с. 168–169]. В.Б. Вехов указывает, что совершенствование расследования в цифровой экономике невозможно без развития электронной криминалистики и теории электронных доказательств [5, с. 639].

Методическими ориентирами в деятельности следователя, для применения электронных доказательств, в доказывании экономических преступлений является: Разделение «содержания» и «носителя»: внешний осмотр недостаточен, требуется работа в виртуальной среде с безопасным доступом к файлам и журналам [7, с. 26–27]; Придание процессуального статуса результатам ОРД через соответствующие следственные действия [6, с. 99]; В суде — приоритет непосредственного восприятия: демонстрация интерфейсов, логов, восстановленных цепочек транзакций и временных линий [7, с. 26–27].

Правовой «каркас» работы с цифровыми следами задаёт УПК РФ: он определяет, что является доказательствами (ст. 74) и когда результаты подлежат исключению как недопустимые (ст. 75); допускает использование как вещественных доказательств (ст. 81), так и «иных документов» (ст. 84), к которым на практике относят распечатки и машинные образы, содержащие электронную информацию. Эти нормы работают не изолированно, а через процессуальную форму конкретных действий: общие правила производства следственных действий (ст. 164), протоколирование (ст. 166) и осмотр (ст. 177) требуют фиксировать среду и порядок извлечения данных, указывать программные средства, контрольные суммы, участников и непрерывность цепочки хранения [8]. Для запросов технических сведений у владельцев информационных систем и провайдеров (логи доступа, журнал событий, параметры сеансов, технические метаданные) значимы предписания закона об информации: ФЗ № 149-ФЗ устанавливает правовые режимы информации, обязанности обладателей/операторов и условия предоставления данных по законным запросам компетентных органов; именно на эти положения опираются процессуальные запросы и последующая оценка полноты и достоверности полученных сведений [9]. Соблюдение этих опорных требований УПК РФ во взаимосвязи с ФЗ № 149-ФЗ минимизирует риск признания электронных доказательств недопустимыми и повышает их доказательственную ценность

в экономических делах.

Электронные доказательства становятся базовым инструментом доказывания экономических преступлений. Их сила — в точности и воспроизводимости; их слабость — в зависимости от среды и высоких требованиях к процессуальной

форме. Практическая повестка включает: (1) формализацию судебного осмотра электронных доказательств; (2) стандартизацию процедур извлечения и верификации; (3) развитие междисциплинарной подготовки следователей и экспертов; (4) методическое обеспечение работы с цифровыми правами и финансовыми инструментами. Теоретически обоснованным представляется движение к единой доктрине электронных доказательств, сопряженной с «электронной криминалистикой», без противопоставления последней традиционной криминалистике [4, с. 86–87].

© Аведиков Д.Д., 2025

Список литературы:

1. Андреева Ю.И. Электронные доказательства в уголовном процессе // Закон и право. 2025. № 8. С. 147–152.
2. Масленникова Л.Н., Топилина Т.А. Особенности доказывания в условиях цифровой трансформации современного уголовного судопроизводства // Право и политика. 2025. № 7.
3. Прорвич В.А. Особенности получения доказательств по преступлениям в сфере цифровой экономики при интегрированном применении специальных знаний судебных экспертов-экономистов // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 167–171.
4. Дяблова Ю.Л. Цифровая криминалистика – будущее науки или тренд современности? // Криминалистика XXI века. 2021. № 1. С. 85–93.
5. Вехов В.Б. Преступления в сфере цифровой экономики: совершенствование расследования на основе положений электронной криминалистики. С. 631–639.
6. Переверзева Е.С., Комов А.В. Особенности предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности в виде компьютерных следов органу предварительного расследования по экономическим преступлениям // Вестник СПб университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 98–104.
7. Туршин А.И. Осмотр электронных доказательств в уголовном процессе: судебный аспект // Юридические исследования. 2025. № 8.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
9. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 24.06.2025). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

Брынза Елизавета Александровна,
студент юридического факультета
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета Прокуратуры Российской Федерации;
Джаббаров Агарза Эльшанович,
студент юридического факультета
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета Прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Елагина Елена Владимировна,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация: статья посвящена использованию дополнительных средств фиксации хода и результатов следственных действий. Авторы акцентируют внимание на видах дополнительных средств фиксации и информационной сущности фиксации доказательств, анализируют содержание понятия следственных действий, формы и методы фиксации доказательственной информации, их технические приемы реализации. Также затрагивается современное состояние, отмечаются актуальность и важность, положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: дополнительные средства фиксации; следственные действия; технические средства; доказательственная информация; уголовный процесс.

Статьей 166 Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) регламентировано использование дополнительных средств фиксации хода и результатов следственных действий. Часть 2 этой же статьи указывает, что при производстве следственного действия наряду с протоколированием могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио-и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле [1].

В п. 8 ст. 166 УПК РФ сказано, что к протоколу следственного действия прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия [1].

Данные дополнительные средства фиксации – это вспомогательные приложения к протоколу, способствующие более полному и наглядному изучению протокола, хода и результатов следственного действия [2, с. 145]. Подтверждением этого является не только принятая в законе терминология, но и императивно закрепленная норма, указывающая на необходимость указания примененных технических средства в протоколе следственного действия. Невыполнение вышеуказанного требования закона ведет к потере значения дополнительных средств фиксации, вследствие чего их фигурирование в уголовном деле становится неправомерным.

Применение дополнительных средства фиксации может иметь место на при производстве любого из следственных действий.

Информационная сущность фиксации доказательств заключается в том, что:

1. Производится перекодировка доказательственной информации, содержащейся в ее материальном носителе, и перенос ее на средство фиксации;
2. Обеспечивается сохранение доказательственной информации для неоднократного использования в процессе доказывания;
3. Обеспечивается возможность накопления информации до пределов, выражающих полное установление предмета доказывания, т.е. до момента доказанности всех входящих в него обстоятельств;
4. Получает свое материальное выражение отбор информации о событии: фиксируется не вся информация, поступающая к и суду, но лишь: относящаяся к предмету доказывания; допускаемая законом; существенная с точки зрения предмета доказывания;
5. Запечатлевается не только сама доказательственная информация, но и сведения о путях, способах ее получения как необходимое условие признания ее допустимости по делу.

В контексте уголовного процесса фиксация хода и результатов следственных действий является ничем иным, как способом осуществления удостоверения со стороны лица, ответственного за доказывание [3, с. 211].

Как показывает анализ указанной категории, ее определение должно включать в себя не просто перечень объектов и применяемых средств, но и содержать указание на обязательную процессуальную форму, в которую облачается данная деятельность в соответствии с требованиями закона.

Таким образом, под фиксацией следственных действий понимают комплекс операций, направленных на запечатление в предусмотренной законом форме фактических данных, существенных для верного разрешения уголовного дела, вместе с обстоятельствами, инструментарием и методами их выявления и сохранения.

Из этого определения следует, что фиксация следственных действий – это не только мыслительный процесс, но и активная физическая деятельность. Объектом фиксации являются не всякие фактические данные, а лишь те, на основе которых субъекты расследования устанавливают наличие или отсутствие состава преступления в действиях лица, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эта деятельность направлена на запечатление

объекта фиксации в определенных процессуальных формах, требования к которым установлены в уголовно-процессуальном законодательстве.

Фиксация следственных действий подразумевает под собой не только действия по их запечатлению, но и по их выявлению. Фиксация должна осуществляться с обязательным указанием данных о самом процессе ее осуществления, т.е. с информацией о применявшихся средствах, субъектах, применявших участие, условиях и порядке проведения и т. д.

Основными объектами фиксации в процессе доказывания выступают доказательственная информация, а также сведения о ее получении и запечатлении. Параллельно с ними используется и дополнительная информация, имеющая существенное значение для установления истины по делу. К ней относится:

1. Ориентирующая информация – данные, добытые в ходе оперативно-розыскной деятельности органами дознания, а также благодаря организационно-техническим и розыскным мероприятиям следователя или его консультациям со специалистами.

2. Вспомогательная информация – сведения, используемые для идентификации и розыска, которые преимущественно содержатся в образцах для сравнительного исследования.

Фиксация ориентирующей информации представляет собой ее запечатление в порядке и формах, регламентированных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 №144-ФЗ и ведомственными нормативными актами. В случае со вспомогательной информацией фиксируются процедура и методы ее получения, характеристики объекта-носителя, а в дальнейшем – ее содержание в сравнении с доказательственной информацией и итоги этого сравнительного анализа.

По вопросу о формах фиксации доказательственной информации, выделяют следующие виды:

1. вербальную (словесную);
2. графическую;
3. предметную;
4. наглядно-образную.

Допускается сочетание нескольких форм, например: сочетание вербальной и графической, наглядно-образной и вербальной и другие [4, с. 198].

Основными методами фиксации из общенаучных методов познания, применяемых в доказывании, являются измерение, описание и моделирование. В качестве примеров технических средств реализации этих методов можно привести:

1. протоколирование (при вербальной форме);
2. чертежи (при графической);
3. реконструкцию (при предметной);
4. фотографирование (при наглядно-образной).

При этом, как и в случае с формами, вполне возможно представить комбинации данных приемов. Например, фотосъемка и копирование.

Представляется, что с процессуальной стороны имеет место классификация способов фиксации доказательств на обязательные (установленные законом)

и необязательные (применимые по усмотрению суда или следователя). В других различных классификациях не будет усматриваться процессуальный характер.

Говоря о развитии технических средств фиксации, можно отметить проявление общих тенденций прогресса техники в целом и криминалистической техники в частности, однако заметно небольшое отставание технических средств фиксации доказательств от средств их исследования [5, с. 32].

Таким образом, фиксация следственных действий представляет собой системную процессуальную деятельность, направленную на запечатление доказательственной информации в формах, установленных законом. Дополнительные средства фиксации, имеющие вспомогательный характер, обеспечивают, прежде всего, наглядность и объективность, однако их доказательственная сила неразрывно связана с соблюдением процедуры их использования и фиксации в протоколе следственного действия.

Эффективность и успешность фиксации достигается за счет комплексного применения вербальных, графических, предметных и наглядно-образных форм, что позволяет наиболее полно и достоверно закрепить ход и результаты следственного действия для последующего доказывания.

© Брынза Е.А., Джаббаров А.Э., 2025

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 264 с.
3. Lupinskaya P.A. Решение в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. – М.: Норма, 2018. – 384 с.
4. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2022. – 768 с.
5. Чугункин В.К. Актуальные проблемы использования научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений // Экономика и общество. – 2023. – № 5. – С. 31-35.

Вырасткова Валентина Витальевна,
*курсант факультета подготовки
сотрудников для оперативных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Белецкий Илья Александрович,
*доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ С МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ НА БАЗЕ ОПЕРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ANDROID

Аннотация: актуальность исследования обусловлена тем, что преступники часто используют Android-устройства, в которых хранится криминалистически значимая информация. В работе проанализированы особенности обнаружения и извлечения данных с Android-устройств, включая логическое, файловое и физическое копирование с применением специализированного ПО (UFED). Особое внимание уделено скрытому функционалу Android-устройств, а также вопросу ограничения конституционных прав при осмотре мобильных телефонов. В результате анализа выявлены как эффективные практики, так и существующие проблемы, возникающие при получении криминалистически значимой информации с Android-устройств.

Ключевые слова: android; мобильные средства связи; изъятие информации; скрытый функционал; несанкционированный доступ.

Современная криминалистика сталкивается с необходимостью адаптации следственной практики к быстро развивающимся технологиям мобильных устройств. Мобильные устройства с операционной системой Android занимают значительную долю рынка. Актуальность исследования обусловлена широким распространением использования Android-устройств в преступных целях, а также множеством скрытых функций данных устройств. К сожалению, в связи с ростом функциональных возможностей информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) возрастает и число преступлений, совершаемых с их использованием. Так, согласно отчету официального представителя МВД России Ирины Волк, за 2024 г. количество преступлений, совершённых с использованием ИТТ составляло 40 % от общего числа зарегистрированных преступлений: «МВД России сообщает, что в 2024 году количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений уменьшилось на 1,8%... 40% преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Таких деяний зарегистрировано на 13,1% больше, чем в 2023 году...» [4]. В условиях постоянного совершенствования систем защиты

Android-устройств, особого внимания требует их скрытый функционал, который усложняет процесс обнаружения и извлечения криминалистически значимой информации.

По общему правилу, осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится в ходе осмотра места происшествия, а если требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы осматриваются в ходе самостоятельного следственного действия (ст. 177 УПК РФ) [1]. Чаще всего именно мобильные телефоны являются объектами исследований и источниками криминалистически значимой информации при расследовании преступлений, совершенных с использованием ИТТ или в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

При обнаружении и изъятии мобильного устройства следователь должен исключить риск удаленного воздействия на информацию. Для этого на включенном аппарате активируется авиарежим. Если телефон выключен, перед запуском из него извлекается SIM-карта, а само включение производится в экранирующей среде с использованием блокираторов радиосигналов. После этого также включается авиарежим.

В ходе внешнего осмотра в протоколе фиксируются: модель, серийный и идентификационные номера (на корпусе или в меню «Об устройстве»), особенности корпуса: материал, следы повреждений, исходное состояние аппарата (включен/выключен), дисплея, если телефон активен – краткая характеристика информации на экране (иконки, обозначения), наличие и сохранность портов и разъемов.

После внешнего осмотра осуществляется переход к анализу содержимого памяти устройства, которое, как правило, сопровождается созданием его копии на электронный носитель. Данная операция проводится с обязательным привлечением специалиста, как того требует ст. 164.1 УПК РФ [1]. Для разблокировки SIM-карты может потребоваться PIN-код, который можно запросить у мобильного оператора, направив официальный запрос с указанием номера карты [3, с. 42]. Содержимое памяти смартфона на Android условно структурировано по нескольким информационным блокам: «Телефонная книга», «Журнал вызовов», «Сообщения», «Медiateка» и «Приложения» (включая мессенджеры). Ключевая задача на этом этапе – выявление и фиксация криминалистически значимых данных: абонентских и идентификационных номеров, логинов, паролей и другой доказательственной информации.

Первоочередным шагом является установление IMEI-кода телефона путем ввода комбинации *#06#. Отобравшийся 15-значный номер дублируется на коробке устройства, но обнаружить ее удастся крайне редко [5]. Затем анализируется техническая информация, связанная с сетевыми настройками (переадресация, черные списки, параметры интернета), что помогает определить круг общения владельца. Исследование мессенджеров позволяет зафиксировать данные контактов, время и содержание переписки.

Отдельного внимания заслуживает вопрос использования технико-криминалистических комплексов (таких как UFED, XRY, «Мобильный криминалист»), предназначенных для извлечения и последующего копирования информации

на оптический диск. Их применение для извлечения и записи данных на диск записи является дискуссионным, поскольку закон требует, чтобы любые следственные действия могли быть воспроизведены в суде. Таким образом, полноценный осмотр информации возможен лишь при ее прямой доступности на устройстве (отсутствие защиты или знание кода доступа) [2, с. 436-437]. Если владелец телефона отказывается предоставить пароли, а самостоятельно установить их не удалось, осмотр носит исключительно внешний характер и не затрагивает данные на самом устройстве, SIM- или SD-карте.

В правоприменительной практике существует общий порядок осмотра мобильного телефона, однако при его производстве также следует учитывать скрытый функционал устройств на базе Android. Пользователи Android могут ставить на свое мобильное устройство «второе пространство». Злоумышленники посредством использования второго пространства могут «скрыто» работать с запрещенным контентом, копируя мессенджеры и другие приложения на «запасной» экран, а также одновременно координировать преступные действия (например, управлять несколькими группами в социальных сетях одновременно). Следующая «полезная» для злоумышленников функция – «умный замок». На устройствах Android существует возможность автоматической блокировки мобильного устройства в местах, заранее установленных пользователем, что значительно усложнит разблокировку мобильного устройства для последующего исследования. Умный замок является встроенной функцией устройств на базе Android. Пользователь мобильного телефона способен самостоятельно активировать данную функцию на своем устройстве. Суть работы данной функции заключается в установлении дополнительных паролей на указанные пользователем мобильные приложения, что препятствует получения доступа к ним третьим лицам. Чаще всего «умный замок» устанавливают на мессенджеры, что значительно усложняет получение криминалистически значимой информации, в частности, усложняет получение доступа к отдельным приложениям, перепискам, контактам и другой необходимой для изобличения правонарушителя информации. Еще одна скрытая функция мобильных устройств на базе Android, требующая особого внимания

– включение функции разработчика. Данная функция позволяет пользователю вносить изменения в настройки самого мобильного устройства, вплоть до кардинального изменения главного экрана, что в свою очередь вводит в заблуждение правоохранительные органы, участвующие в изучении мобильного устройства. Еще одной особенностью смартфонов на базе Android является возможность установки на устройство скрытых приложений (например, чаще всего осуществляется дублирование встроенного приложения «калькулятор»). При вводе комбинации цифр, которые являются паролем, на экране появляются фотографии координат местонахождения наркотических веществ. Таким образом, криминалистически значимая информация может содержаться не только в очевидных местах, но и в скрытых приложениях и программах мобильных устройств на базе Android. В связи с большим количеством скрытых функций и расширенными возможностями телефонов с указанным программным обеспечением, требуется их подробное изучение перед проведением осмотра мобильного устройства.

Для обеспечения эффективности осмотра мобильных телефонов на базе Android необходима разработка унифицированной методики осмотра данных мобильных устройств, включающей: обязательную проверку мобильного устройства на наличие скрытых функций и приложений, использование специализированного криминалистического ПО, применение аппаратных средств блокировки радиосигналов и, безусловно, привлечение специалистов в области мобильной цифровой криминалистики. Реализация предложенного алгоритма позволит обеспечить надлежащий баланс между эффективностью уголовного преследования и соблюдением конституционных прав граждан при проведении осмотра мобильного телефона.

© Вырасткова В.В., 2025

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 24.10.2025).
2. Собираение доказательственной информации, находящейся на цифровых носителях. Осмотр, обыск, судебно-компьютерная экспертиза / А. Б. Соколов, Р. П. Щербина // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации : сборник статей XIX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти советского и российского ученого-криминалиста Вениамина Константиновича Гавло, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РФ, Барнаул, Вып. XVII. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2021. – С. 434-439.
3. Тактика следственных действий, направленных на отыскание, обнаружение, изъятие и исследование электронных носителей и информации на них: Учебное пособие / А. А. Кузнецов, Д. В. Муленков, С. В. Пропастин, А. Б. Соколов. – Омск : Омская академия МВД России, 2015. – 116 с.
4. «Как проверить IMEI телефона или планшета?» [Электронный ресурс]. URL: <https://consumer.huawei.com/ru/support/content/ru-ru15891961/#:~:text=Откройте%20экран%20набора%20номера%20и,на%20упаковке%20телефона%20или%20планшета> (дата обращения: 24.10.2025).
5. МВД назвало число преступлений, совершенных с использованием IT-технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250120/mvd-1994678968.html?ysclid=mh5auf525k84699458> (дата обращения: 24.10.2025).

Вохминцева Анастасия Владимировна,
*студент факультета судебных экспертиз
и права в строительстве и на транспорте
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета*

Научный руководитель:
Иванова Елена Сергеевна,
*заместитель декана по учебной работе
факультета судебных экспертиз и права в строительстве
и на транспорте, старший преподаватель кафедры судебных экспертиз
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА
ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ
ВЛИЯНИЯ ДЕФЕКТОВ ЭЛЕМЕНТОВ МОСТОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ
НА ИХ АВАРИЙНОСТЬ (ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.263.1 УК РФ)**

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам судебной строительно-технической экспертизы мостовых сооружений. Рассматриваются классификации дефектов, методика проведения экспертного исследования, а также системные проблемы, снижающие эффективность экспертизы: несовершенство методов неразрушающего контроля, труднодоступность элементов, нормативная неопределенность и отсутствие достоверной документации. Предложены пути решения, включая внедрение комплексных систем диагностики, цифровизацию документооборота и разработку специализированных стандартов. Исследование подчеркивает роль экспертизы при расследовании нарушений требований в области транспортной безопасности, в том числе как инструмента обеспечения безопасности профилактики аварийности мостовой инфраструктуры.

Ключевые слова: аварийность; нарушение требований в области транспортной безопасности; мостовое сооружение; судебно-экспертная оценка.

При расследовании преступлений, предусмотренных ст.263.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и связанных с нарушением требований в области транспортной безопасности, наряду с криминалистическими экспертизами назначаются и инженерно-технические экспертизы. Судебная строительно-техническая экспертиза мостовых сооружений (как один из видов таких экспертиз) является исследованием, проводимым экспертами по определению суда или постановлению следственных органов для установления фактов, имеющих юридическое значение, связанных с состоянием, эксплуатацией, проектированием или строительством мостовых сооружений. Выводы эксперта напрямую влияют на

определение степени виновности конкретных лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по указанной статье.

Согласно СП 35.13330.2011 «Мосты и трубы. Актуализированная редакция СНиП 2.05.03-84*» мостовым сооружением является искусственное сооружение над различными препятствиями для пропуска различных видов транспорта и пешеходов, а также водотоков, селей, скота, коммуникаций различного назначения - порознь или в различных комбинациях [1].

К основным конструктивным элементам мостовых сооружений относят фундамент, пролетные строения, опоры, мостовое полотно, опорные части.

ГОСТ 33178-2014 «Дороги автомобильные общего пользования. Классификация мостов» устанавливает ряд признаков, на которых основывается классификация мостовых сооружений [2].

К основным признакам относят: расположение мостового сооружения; функциональное назначение; вид мостового сооружения; материал наибольшего пролетного строения; характеристика длины; статическая схема сооружения; расположение в плане.

Под дефектом в мостостроении подразумевают любое несоответствие моста или его части проектным требованиям, нормативным документам или проекту, который может возникнуть на всех этапах проектирования, выбора материалов, строительства и эксплуатации.

П. В. Кривицкий, Н. В. Матвеев приводят следующую классификацию дефектов мостовых сооружений: в зависимости от степени влияния дефекты подразделяются: на дефекты содержания, являющиеся результатом нарушения сроков выполнения регламентных работ по техническому обслуживанию сооружения; дефекты безопасности, препятствующие свободному и безопасному движению транспортных средств и пешеходов по сооружению и под ним (при необходимости) и дефекты грузоподъемности, приводящие к снижению несущей способности пролетных строений и опор [3, с. 26].

А.В. Кокодеев, В.В. Раткин считают, что наиболее распространенными дефектами и повреждениями мостов являются:

- нарушение гидроизоляции плиты проезжей части;
- недостаточная толщина защитного слоя арматуры плиты проезжей части;
- коррозия арматуры, сколы и раковины бетона;
- усадочные трещины в плите;
- наличие пор и трещин в местах объединения плиты с балками;
- коррозия стальных элементов (балок и ферм);
- дефекты изготовления стальных конструкций, механические повреждения при монтаже и эксплуатации;
- дефекты сварных швов в мостах постройки 70-х годов;
- коррозия опорных частей и их неправильная установка [4, с. 3].

Также повреждения мостовых сооружений классифицируются по следующим признакам: по виду повреждений (усталостные повреждения в виде трещин в элементах, механические повреждения, повреждения, приводящие

к изменению расчетной схемы); по скорости развития до опасной стадии (развивающиеся мгновенно или постепенно); по степени опасности (весьма опасные, опасные, малоопасные).

Данные дефекты, часто остающиеся необнаруженными на начальных стадиях эксплуатации, под воздействием нагрузок и внешних факторов прогрессируют, снижая несущую способность, долговечность и, в конечном итоге, эксплуатационную эффективность всего сооружения. Под эффективностью в данном контексте понимается способность моста выполнять свои функции с заданными параметрами надежности, безопасности и экономичности на протяжении всего проектного срока службы. В условиях масштабного строительства и существующей мостовой инфраструктуры в России судебно-экспертная оценка подобных дефектов становится не только инструментом установления истины по конкретным судебным делам, но и важнейшим механизмом профилактики аварийности, повышения качества строительства и защиты интересов всех участников строительного процесса.

Ярким примером является ситуация с мостом через Амур в Хабаровске, где экспертиза выявила износ пролётных строений на 61%. Обнаруженные дефекты, включая усталостные трещины в металлоконструкциях, создали прямую угрозу безопасности, вынудив власти ввести серьёзные ограничения движения и начать масштабные ремонтные работы [5], что позволило избежать серьёзных последствий.

Обратившись к методике проведения экспертизы по выявлению дефектов в элементах мостовых конструкций можно выделить последовательность действий, которые должен выполнить эксперт. На подготовительном этапе эксперт знакомится с объектом исследования, подбирает и анализирует документацию, предоставляемую на экспертизу [6, с. 152]. Далее предварительный этап или визуальный осмотр объекта, который проводится поэлементно, с фиксацией всех обнаруженных особенностей. Детальный этап (инструментальное обследование). На данном этапе проводится комплексное инструментальное обследование, направленное на получение точных количественных данных о состоянии конструкций. После чего проводится исследование по поставленным вопросам на основе полученных данных и камеральной обработке полученных результатов. По завершении экспертизы составляется экспертное заключение, в котором отражены выводы эксперта о состоянии объекта, характеристика повреждений и дефектов и рекомендации по их устранению [7, с. 218].

Отработанная методика судебно-экспертной оценки, тем не менее, не исключает возникновения системных проблем, подрывающих оперативность, точность и, как результат, доказательственную ценность заключения. Предлагаем рассмотреть наиболее значимые из этих проблем и варианты их решения:

1. Неактуальность выбранных методик для судебно-экспертной оценки дефектов и установления причинно-следственной связи между обнаруженными повреждениями мостовых конструкций и аварией. Традиционно основой оценкой состояния мостов являются визуальные осмотры и обследования мостовых конструкций. Естественно, что при таком подходе результат оценки сильно зависит от субъективных факторов, в том числе от уровня подготовки эксперта.

В таком случае необходимо уделять внимание как подготовке специалистов, так и совершенствованию приборной базы, развивающемуся по двум основным направлениям: оборудование для диагностики мостовых сооружений и разработка методов диагностики и мониторинга технического состояния. В качестве приборной базы для обследования используют, как правило, оборудование неразрушающего контроля и геодезическое оборудование, в том числе и спутниковые приемники (ГЛОНАСС, GPS, GALILEO) [8, с.6].

2. Труднодоступность элементов мостовых сооружений. Значительной проблемой остается недостаточная изученность состояния подводных элементов мостовых сооружений. При этом статистика показывает, что именно дефекты этих конструкций часто являются основной причиной аварий. К их возникновению приводят нарушения технологии строительно-монтажных работ, ошибки проектирования, несоблюдение режима эксплуатации и другие факторы, вызывающие последующие деформации и разрушения.

В России за несколько последних лет зафиксирован целый ряд аварий и разрушений различной степени на мостовых сооружениях вследствие недостаточной защиты подводных элементов от воздействия пагубных факторов и тем самым нарушения безопасной эксплуатации, например размыв опор моста через реку Киевка в г. Калуга, обвал и повреждение частей конструкций, разрушение ограждений, пешеходных тротуаров, деформации пролетного строения. Также случай с обрушением железнодорожного моста через реку Абакан в Аскизском районе республики Хакасия вследствие размыва четвертой опоры сооружения, и в результате разрушения одного из пролетных строений [9, с. 6].

В качестве решения данной проблемы необходимо разработать методики обследования подводных элементов мостовых сооружений, провести модификацию подводной техники и приспособлений, в основном путем повышения качества съемки с использованием подводного фото и видеооборудования.

3. Правовая и нормативная неопределенность. Отмечается противоречие, связанное с постоянной актуализацией нормативной базы в области строительства (СП, СНИП). Это создает методическую сложность при оценке объектов, возведенных несколько десятилетий назад. Применение современных нормативных требований к таким объектам не всегда корректно, в то время как использование устаревших норм может быть оспорено. Следует разработать реестр апробированных методик и программного обеспечения, содержащего перечень стандартов, расчетных комплексов и методов, официально признанных экспертным сообществом в качестве достоверных инструментов для формирования выводов.

4. Ограниченность и субъективность методов неразрушающего контроля. Ключевая проблема заключается в методологических ограничениях традиционных методов неразрушающего контроля. Такие широко применяемые методы, как ультразвуковой и акустический контроль, характеризуются локальным характером получаемых данных и существенной зависимостью от субъективного фактора при интерпретации результатов. Это приводит к недостаточной эффективности выявления скрытых дефектов, таких как внутренняя коррозия арматурных элементов и зоны расслоения в бетонных конструкциях. В качестве

перспективных направлений совершенствования методической базы предлагается внедрение интегрированных систем диагностики, основанных на комбинации современных дистанционных методов: инфракрасной термографии для идентификации зон расслоения, радиолокационного сканирования для неразрушающего картирования арматуры и лазерного сканирования для построения точных цифровых моделей деформационных изменений. Также разработать стандартизированные экспертные системы с применением технологий машинного обучения.

5. Отсутствие или недостоверность исходной технической документации. Существенной проблемой судебно-экспертной практики является неполнота и недостоверность исходной технической документации на мостовые сооружения. Утрата проектной и исполнительной документации, наличие заведомо искаженных данных (в частности, фальсифицированных показателей прочности бетона в актах лабораторных испытаний) лишает эксперта объективного базиса для сравнительного анализа фактического состояния конструкций с проектными характеристиками. Для преодоления указанных информационных ограничений предлагается: разработать нормативно-методическую базу для восстановления проектных параметров объектов. Методика должна предусматривать комплексное использование данных типовых проектов-аналогов, архивных источников и результатов натурных испытаний материалов с последующим законодательным закреплении статуса таких реконструкций. Полагаем, что верным решением станет внедрение системы обязательного цифрового документирования жизненного цикла мостовых сооружений на основе технологии информационного моделирования (BIM).

© Вохминцева А.В., 2025

Список литературы:

1. СП 35.13330.2011 «Мосты и трубы. Актуализированная редакция СНиП 2.05.03-84*» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200084849?ysclid=mhc52ag2ey797195587> (дата обращения: 12.10.2025).

2. ГОСТ 33178-2014 «Дороги автомобильные общего пользования. Классификация мостов» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200123495?ysclid=mhc57ml2y9906669028> (дата обращения: 12.10.2025).

3. Кривицкий, П.В., Матвеев Н.В. Дефекты мостовых сооружений и методы их диагностики // «Научно-исследовательский центр инноваций в строительстве» БрГТУ, Брест, Беларусь, 2024. С. 23-30.

4. Кокодеев, А.В. Анализ причин возникновения дефектов и повреждений сталежелезобетонных конструкций транспортных сооружений, влияющих на их несущую способность и долговечность / А.В. Кокодеев, В.В. Раткин // Техническое регулирование в транспортном строительстве. – 2014. – № 4(8). – С. 22-30.

5. Кабанков. А.О. Трагедии можно было избежать: эксперты знали об аварийном состоянии обрушившегося моста в Осиновке // Издательство Комсомольская правда // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dv.kp.ru/daily/26962/4016600/> (дата обращения: 12.10.2025).

6. Евсюкова, Д. В. Основные этапы и задачи проведения судебной строительно-технической экспертизы / Д. В. Евсюкова // Актуальные проблемы науки и техники : Сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 15 апреля 2022 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022. – С. 149-155.

7. Петрова, А. А. Некоторые особенности назначения и производства судебной строительно-технической экспертизы / А. А. Петрова // Студенческая наука - взгляд в будущее : Материалы XIX Всероссийской студенческой научной конференции, Красноярск, 27–29 февраля 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 217-218.

8. Яшнов А. Н., Снежков И. И. Развитие систем диагностики и мониторинга мостов // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2020. №3 (54). С.6-13.

9. Кокодеев А.В., Овчинников И.Г. Обследование, мониторинг, выполнение ремонтных и восстановительных работ на подводных частях транспортных сооружений // Вестник евразийской науки. 2014. №5 (24). С.5-10.

Важнова Фелиса-Амелия Станиславовна,
*студент факультета судебных экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета*

Научный руководитель:
Иванова Елена Сергеевна,
*заместитель декана по учебной работе
факультета судебных экспертиз и права в строительстве
и на транспорте, старший преподаватель кафедры судебных экспертиз
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета*

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСКОНТАКТНОЙ ТЕХНИКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема эффективности и точности бесконтактных методов осмотра, комплексный анализе особенностей, преимуществ и классификации современных бесконтактных технологий для проведения осмотра места происшествия. Определены ключевые проблемы их внедрения и предложены перспективные направления развития. Доказывается, что бесконтактная техника минимизирует риски повреждения объектов, обеспечивает высокую точность диагностики и способствует оптимизации экспертной деятельности. В данной статье рассмотрены основные виды измерительных приборов, их функциональные особенности, а также современные тенденции в развитии измерительных технологий

Ключевые слова: бесконтактная техника; осмотр места происшествия; экспертный осмотр; тепловизионная съемка; ультразвуковая диагностика; лазерное сканирование; беспилотные летательные аппараты.

Экспертная практика проведения экспертного осмотра объектов инженерно-технических экспертиз характеризуется использованием положительно зарекомендовавшей себя специализированной измерительной техники, которую можно применять также при осмотрах других объектов, в том числе и на месте происшествия. На примере использования такой техники в рамках экспертного осмотра продемонстрируем возможности ее использования в ходе осмотра места происшествия.

Экспертный осмотр представляет собой стадию экспертного исследования, которая включает в себя комплексное визуально-инструментальное исследование объекта. Исследование объекта направленно на выявление его технического состояния, обнаружение дефектов и соответствие нормативным требованиям. Одним из ключевых факторов, определяющих качество экспертного осмотра, является использование специализированной измерительной техники, так как без точных измерений любые выводы будут носить субъективный характер [4, с. 182].

При исследовании объекта есть вероятность повышенных рисков для жизни, здоровья и имущества граждан. На это влияет несвоевременный осмотр и оценка технического состояния строительных конструкций, при производстве первичного осмотра. В процессе осмотра применяются различные измерительные приборы и инструменты, которые позволяют точно фиксировать размеры и расположение исследуемых объектов, но для наибольшей точности необходима мобильность и доступность, которая дает возможность спокойно производить замеры также и в труднодоступных местах. В последние годы широкое распространение получила бесконтактная техника осмотра, позволяющая минимизировать риски повреждения исследуемого объекта и повысить точность результатов экспертизы. Вследствие вышеперечисленного, без точных измерений невозможно достоверно и полно оценить прочность материалов, выявить скрытые дефекты или определить соответствие объекта нормативным требованиям [3, с. 87].

Проблемы использования бесконтактной техники при проведении осмотра в инженерно-технической сфере, связаны с использованием современных технологий, которые еще пока только отчасти внедрены. К ним относятся беспилотные летательные аппараты (БПЛА), лазерные сканеры, тепловизоры и другие устройства, которые позволяют проводить диагностику и осмотр объектов без физического контакта. Но благодаря именно современным приборам эксперты получают точные количественные данные, на основе которых можно делать обоснованные выводы о состоянии объекта [7, с. 233].

Рассмотрим особенности бесконтактной технологии подробнее. Бесконтактная техника, применяемая в работе эксперта, в том числе и на осмотре места происшествия, обладает рядом общих и частных признаков, которые делают её очень эффективным инструментом при проведении обследований. Общие признаки характеризуют виды бесконтактных методик, используемых в инженерно-технической экспертизе [2, с. 127]:

1. Отсутствие прямого физического контакта: Основная и наиболее важная особенность бесконтактных методов заключается в отсутствии прямого воздействия с объектом осмотра. Это позволяет избежать повреждения или изменения свойств материала, что критически важно при работе с хрупкими и уникальными объектами.

2. Дистанционное измерение: Данные собираются с помощью сенсоров и датчиков, находящихся на расстоянии от объекта. Это обеспечивает безопасность оператора и возможность работы в условиях ограниченного доступа.

3. Автоматизированный сбор данных: Большинство современных систем оснащены функцией автоматического сбора и обработки данных, что ускоряет процесс осмотра, повышает точность измерений и уменьшает риск человеческого фактора.

4. Возможность документирования: Результаты обследования сохраняются в цифровом формате, что облегчается дальнейший анализ и передачу информации.

5. Универсальность применения: Бесконтактные методы применимы к широкому списку материалов и объектов, начиная от металлических конструкций и заканчивая электронными элементами.

6. Безопасность: Использование таких технологий минимизирует воздействие опасных факторов, таких как радиация, высокие температуры, химические вещества или неустойчивость и труднодоступность конструкций.

7. Точность: благодаря высокочувствительным датчикам, бесконтактные методы обеспечивают высокую точность измерений, особенно в труднодоступных местах.

8. Экономичность: несмотря на относительно высокую стоимость оборудования, бесконтактные методы часто оказываются более экономически выгодными за счет сокращения времени обследования, уменьшения затрат на ремонт и возможность выявления дефектов в материале объекта без его разрушения.

Бесконтактная техника включает различные методы, основанные на использовании дистанционных датчиков и измерительных приборов. К основным видам относятся:

1. Тепловизионная съемка: Тепловизоры позволяют визуализировать распределение температуры на поверхности объекта. Это особенно полезно при выявлении скрытых дефектов, перегрева элементов конструкции или нарушения теплоизоляции. Тепловизор фиксирует инфракрасное излучение, исходящее от объекта, и преобразует его в видимое изображение, где разные цвета соответствуют различным температурам [8].

2. Ультразвуковая диагностика: Ультразвуковые приборы используются для обнаружения внутренних дефектов материалов, таких как трещины, пустоты или включения посторонних веществ. Ультразвуковые волны проникают через материал и отражаются от неоднородностей структуры, позволяя выявить проблемные зоны [5, с. 1103].

3. Эндоскопия: Данные системы применяются для осмотра труднодоступных мест внутри конструкций, механизмов или трубопроводов. Эндоскоп состоит из гибкой трубки с камерой на конце, которая передает изображение на монитор эксперта. Этот метод позволяет проводить детальное обследование без необходимости демонтажа или разрушения объекта.

4. Радиографический контроль: Данные аппараты и гамма-излучатели используются для получения снимков внутренней структуры объектов. Эти методы позволяют увидеть внутренние дефекты, такие как коррозия, деформации или нарушение целостности сварочных швов, без разрушения самого изделия.

5. Оптическая микроскопия: Цифровые микроскопы с высоким разрешением помогают исследовать мелкие детали и поверхностные дефекты. Они часто используются в микроэлектронике и других областях, где требуется высокая степень точности.

6. Беспилотные летательные аппараты: БПЛА относятся к одному из основных современных видов бесконтактной техники, которая позволяет дистанционно обследовать и при необходимости изымать объект, при изъятии подразумевается часть объекта или относительно небольшой объект. Основным отличающимся фактором является способность аппарата осуществлять съемку в местах,

нахождение в которых затруднено или представляет угрозу для жизни и здоровья эксперта, когда он из безопасной зоны управляет и направляет БПЛА. Так оператор может незамедлительно оценивать обстановку и координировать свои действия, получая видеоизображение непосредственно с бортовой камеры БПЛА [6, с. 570].

Но в БПЛА также присутствует необходимость получения лицензии для разрешения запуска определенной модели в конкретном месте. Также эффективность ограничена временем работы батарей и погодными факторами. Одно из решений данной проблемы в разработке привязных систем питания и устойчивых к ветру моделей. Кроме того, правовые барьеры требуют упрощения процедур сертификации, что позволяет более широкое и простое использование. Вместе с вышеперечисленным присутствует еще один внешний фактор, отсутствие или намеренное подавление спутниковой системы навигации, которая в последнее время случается все чаще и приводит к невозможности точно определить собственные координаты устройством и, как следствие, выполнить полёт по заданному маршруту. Для решения данной проблем уже производятся исследования разными компаниями, когда совмещают полученные изображения местности с камеры, затем производится анализ бортовым компьютером и, исходя из этого анализа, находятся координаты и ориентация летательного аппарата. Аналогичными методами, пользуется человек для ориентации в пространстве [7].

У бесконтактной техники есть ряд существенных преимуществ перед традиционными методами осмотра. Они способствуют минимизации риска повреждений, так как бесконтактные методы исключают необходимость физического контакта с объектом, что снижает вероятность его повреждения или изменения свойств. За этим следует высокая точность, ведь современные датчики и приборы обеспечивают высокую чувствительность и разрешение, что позволяет обнаруживать даже мельчайшие дефекты и отклонения. Также многие бесконтактные методики позволяют значительно сократить время обследования благодаря автоматизации процессов сбора и анализа данных без прямого контакта и отсутствие необходимости транспортировки и нахождения в труднодоступных местах. Также, одним из наиболее важных факторов является сбор данных, так как все данные, полученные в ходе осмотра, сохраняются в цифровом виде и облегчают их использование и перенос.

Бесконтактная техника также широко применяется в различных сферах инженерно-технической деятельности. Куда входит строительство – где присутствует необходимость осмотра строительных конструкций, выявление трещин, деформаций и нарушений гидроизоляции. В энергетической сфере, для диагностики состояния энергетического оборудования, проверка изоляции кабелей и трансформаторов. И промышленной сфере – где производится контроль качества продукции, выявление производственных дефектов и оптимизация технологических процессов.

Современные бесконтактные технологии, такие, как например БПЛА и лазерное сканирование, улучшают процесс осмотра объектов. Однако их внедрение сталкивается с рядом проблем. Ограниченная точность данных,

ограниченное расстояние между экспертом и устройством, зависимость от погодных условий и высокие требования к обработке информации являются ключевыми проблемами. Для решения этих проблем предлагается дальнейшее улучшение оборудования, внедрение искусственного интеллекта для механизации задач и дополнительное обучение экспертов с уклоном на новые технологические введения и системы. Перспективы развития связаны с повышением автономности и адаптацией к сложным условиям эксплуатации [9, с. 34].

Безусловно, что использование рассмотренных выше современных технических устройств невозможно без специалиста. Поэтому так важно привлекать соответствующих специалистов к работе следственно-оперативной группы на месте происшествия.

Таким образом, бесконтактная техника, являющаяся неотъемлемой частью современного инженерно-технического экспертного осмотра, может успешно применяться и при осмотре иных объектов. Она позволяет реализовать осмотр особо сложных и хрупких объектов и ее применение обеспечивает высокую точность диагностики, минимизирует риск повреждения объектов, а также способствует повышению эффективности работы экспертов. Технологии продолжают совершенствоваться, предоставляя новые возможности для исследований и анализа сложных инженерных систем.

© Важнова Ф.-А.С., 2025

Список литературы:

1. Коваленко В.А., Смирнов И.П. Применение бесконтактных методов диагностики в инженерно-технических системах // Вестник машиностроения. – 2022. – № 7. – С. 34-41.
2. Косаковская А.В. Использование информационных технологий при производстве инженерно-технических экспертиз // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 12-3. – С. 127-128.
3. Кузнецов С.М., Воловник Н.С., Демиденко О.В., Белова А.И. Обследование зданий в рамках строительно-технической экспертизы // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2021. – № 3 (58). – С. 87-89.
4. Мирончук Н.С. Совершенствование методов судебной строительно-технической экспертизы при разрешении споров, связанных с техническим состоянием ограждающих конструкций зданий // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2020. – № 3. – С. 182-185.
5. Михайлов А.А. Теоретические основы термического поражения стальных изделий // Вестник науки. – 2024. – № 11 (80). – С. 1100-1105.
6. Просвирина Н.В. Анализ и перспектива развития беспилотных летательных аппаратов // Московский экономический журнал. 2021. №10. – С. 560-575.
7. Семенова Л.Л. Современные методы навигации беспилотных летательных аппаратов // Наука и образование сегодня. 2018. №4 (27). – С. 6-8.

8. Тепловизионное обследование как метод определения дефектов и для проверки однородности температуры ограждающей поверхности вагон-дома // АО «Козельский механический завод». – URL: <https://komz.ru/useful/teplovizionnoe-obsledovanie-kak-metod-opredeleniya-defektov-i-dlya-proverki-odnorodnosti-temperaturi-ograzhdayushhey-poverhnosti-vagon-doma/> (дата обращения: 05.10.2025).

9. Шипилова И.А. Об определении предмета и объекта инженерно-технической экспертизы по делам об административных правонарушениях // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2009. – № 1. – С. 233-234.

Галиуллина Айсылу Ильмировна,
слушатель факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Гайнелзянова Венера Равилевна,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ДНК ФЕНОТИПИРОВАНИЯ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ СКЛОННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация: данная научная статья посвящена изучению метода ДНК-фенотипирования, применяемого в современной криминалистике для построения фенотипического профиля преступника на основании биологического материала, обнаруженного на месте происшествия. В работе детально рассматриваются теоретические основания методики, её степень точности и ключевые ограничения, обусловленные полигенным характером физических характеристик и воздействием окружающей среды. Отдельно подчеркиваются этические и правовые проблемы, возникающие при внедрении данной технологии, среди которых выделяются угрозы конфиденциальности, риск генетической дискриминации и потенциальное усиление предвзятых представлений относительно расы.

Ключевые слова: ДНК-фенотипирование; криминалистика; портрет; преступника; этика; ДНК-дактилоскопия.

Склонность к совершению преступлений, особенно таких тяжелых и беспощадных, как деяния серийных убийц, возможно, заложена в самом фундаментальном компоненте человеческой природы – молекуле ДНК. Этот тезис на протяжении многих лет интригует ученых-криминалистов, генетиков, правоведов и мыслителей. Выражение «генетический код убийцы» рождает представление о фатальной наследственности, предопределяющей склонность к агрессии и насилию. Данная идея, близкая к строгому научному детерминизму, обретает особую остроту при анализе деяний крайне опасных преступников вроде Андрея Чикатило, чье поведение поражает воображение своей абсурдностью и масштабами кровопролития. Вопрос, который становится центральным в современной дискуссии, заключается в следующем: если бы у науки и общества был инструмент для расшифровки этого «кода» на ранних стадиях, возможно, еще в детстве или юности, допустимо ли его использование для превентивного вмешательства? Данная статья нацелена на критическое изучение самой возможности связи специфических генетических маркеров с преступным поведением через призму одного из самых печально известных случаев в истории преступности, на анализ потенциала и опасностей такого подхода в практической судебной науке

и на исследование этических и правовых тупиков, которые сопровождают любую попытку предсказать судьбу через биологию [5, с. 22].

Фигура Андрея Романовича Чикатило, «Ростовского потрошителя», служит крайне показательным, хотя и чрезвычайно сложным, объектом изучения для данного вопроса. Совершив серию из 53 доказанных убийств женщин и детей, Чикатило продемонстрировал поведение, которое с клинической точки зрения может быть описано как крайняя форма садизма и сексуального насилия, сопряженная с каннибализмом и некрофилией. Посмертный психологический и биографический анализ его личности выявил множество факторов, которые в совокупности могли сформировать убийцу. К ним относятся тяжелые травмы головы в детстве, что потенциально могло привести к органическим поражениям мозга; ужасающий эпизод в годы войны, когда он стал свидетелем того, как его брат был съеден голодными соседями; сложные отношения с матерью, рассказывавшей ему истории о каннибализме; постоянные унижения и насмешки из-за неудач в сексуальной жизни и раннего энуреза, а также диагностированное уже после поимки тяжелое расстройство личности. Однако ключевой вопрос с генетической точки зрения заключается в том, был ли в его ДНК некий изначальный «предрасполагающий» фактор, который, взаимодействуя с этой средой чудовищного насилия и унижений, привел к такому результату. Прямых генетических исследований Чикатило, насколько известно, не проводилось, но его случай является идеальной моделью для обсуждения гипотетической «генетической уязвимости».

Современные исследования в области поведенческой генетики однозначно показывают, что склонность к агрессивному и антисоциальному поведению не является моногенным признаком. Не существует единого «гена убийцы» или «гена насилия». Речь идет о гораздо более сложном и пока до конца не изученном явлении – полигенной природе поведенческих черт [1, с. 15]. Это означает, что множество генов, каждый из которых вносит малый эффект, могут в совокупности повышать предрасположенность к импульсивности, недостатку эмпатии, поиску острых ощущений или агрессивным реакциям. Чаще всего изучаются гены, связанные с нейротрансмиттерными системами мозга. Например, хорошо известен ген моноаминоксидазы А (МАОА), так называемый «ген воина». Низкоактивные варианты этого гена ассоциируются с повышенным уровнем агрессии и импульсивности, но лишь при условии, что носитель в детстве подвергался жестокому обращению или насилию. Сам по себе этот генетический вариант не является определяющим; он создает уязвимость, которая реализуется только в неблагоприятных средовых условиях. Другой пример – ген, кодирующий переносчик серотонина (5-HTTLPR). Короткий вариант этого гена связывают с повышенной тревожностью, депрессией и импульсивной агрессией, опять же, в контексте пережитого стресса.

Таким образом, гипотетический «код Чикатило» с точки зрения современной науки представлял бы собой не единую генетическую аномалию, а уникальную комбинацию множества вариаций в генах, регулирующих работу лимбической системы, префронтальной коры (отвечающей за контроль импульсов) и системы вознаграждения. Эта комбинация могла сделать его особенно уязвимым

к тем чудовищным психологическим травмам, которые он перенес в детстве и юности. Его органические поражения мозга, возможно, стали тем спусковым крючком, который «включил» эту генетическую предрасположенность, нарушив и без того хрупкий баланс нейрохимии. Однако критически важно подчеркнуть: наличие подобной генетической конфигурации ни в коей мере не является доказательством неизбежности преступного пути. Подавляющее большинство людей с аналогичными вариантами генов, не столкнувшись со столь экстремальной средой или получив своевременную психологическую помощь, никогда не совершат насильственных преступлений [3, с. 102].

Возможность возникновения ситуации, в которой генетическое тестирование могло бы быть использовано для выявления «преступных склонностей на ранней стадии» на примере подобного случая, упирается в ряд непреодолимых на сегодняшний день научных и практических барьеров. Первый и главный барьер – это низкая предсказательная сила. Даже самые современные полигенные шкалы риска, учитывающие тысячи единичных нуклеотидных полиморфизмов, обладают крайне низкой точностью для прогнозирования сложных поведенческих исходов, таких как склонность к насилию. Они могут указать на статистически незначительно повышенный риск в большой популяции, но абсолютно бесполезны для предсказания поведения конкретного человека. Второй барьер – это неразрывная связь генотипа и среды. Предсказать, как именно окружающая среда взаимодействует с уникальным геномом человека, невозможно. Третий барьер – это этико-правовой вакуум. Любая попытка скрининга детей на наличие «генов агрессии» привела бы к чудовищным последствиям: стигматизации, самосбывающемуся пророчеству, дискриминации со стороны педагогов и правоохранительных органов, а также к глубокой психологической травме самих детей и их родителей.

В России громких дел, связанных с использованием поведенческой генетики в расследованиях, не зафиксировано. Отечественная криминалистика использует ДНК исключительно для идентификации – сравнения биологических следов с профилями из федеральной базы данных или с образцами подозреваемых. Однако в научной среде интерес к нейробиологии и генетике агрессии существует. Проводятся исследования среди заключенных, направленные на выявление корреляций между определенными генетическими маркерами и склонностью к совершению насильственных преступлений. Но эти исследования носят сугубо академический характер и не имеют выхода в практику именно из-за указанных выше этических и методологических ограничений. Гипотетически, если бы молодой Андрей Чикатило каким-то образом попал в поле зрения исследователей и у него была бы выявлена «неблагоприятная» комбинация генов, это не дало бы никаких юридических оснований для каких-либо действий. Более того, это знание могло бы лишь усугубить его положение, заранее навесив на него клеймо «потенциально опасного» [4, с. 78].

Пути решения проблемы преждевременного и неэтичного использования поведенческой генетики в России должны быть в первую очередь законодательными и этическими. Необходимо принятие четких правовых норм, которые бы категорически запрещали любую форму генетического скрининга

на предмет предрасположенности к противоправному поведению, особенно в отношении несовершеннолетних. Закон «О государственной геномной регистрации» должен быть дополнен статьями, прямо оговаривающими, что генетическая информация не может быть использована для оценки личностных качеств или вероятности совершения преступления. Ключевую роль должны играть этические комитеты при научных и медицинских учреждениях, которые бы тщательно проверяли любые исследования, связанные с генетикой поведения, на предмет возможных злоупотреблений и неверных толкований [2, с. 45].

Зарубежный опыт, в частности европейский, демонстрирует крайне осторожный подход. В большинстве стран ЕС действуют строгие законы о защите генетических данных (например, Общий регламент по защите данных – GDPR), которые делают подобные спекуляции невозможными. В США дискуссия более оживленная, но и там любые попытки использовать генетическую информацию в суде для смягчения или отягчения вины (например, печально известная «защита по генам») встречают жесткий отпор со стороны научного сообщества, которое указывает на недоказанность и упрощенность таких аргументов.

В заключение следует признать, что сама концепция «кода убийцы» является опасным упрощением. Генетика не определяет судьбу, а лишь задает спектр возможных траекторий развития личности. ДНК-анализ является бесценным инструментом для идентификации и поимки преступников, но он не должен и не может использоваться в качестве хрустального шара для предсказания преступлений. Основная цель общества должна заключаться не в выявлении негативных генетических особенностей у несовершеннолетних, а в формировании условий, снижающих вероятность проявления даже наиболее серьезных врожденных предрасположенностей. Реальное предотвращение насилия достигается путем развития инфраструктуры психологической помощи, противодействия семейному насилию и оказания оперативной поддержки пострадавшим от травматических ситуаций. Эти меры действенны и реалистичны, поскольку не приводят к дискриминационным последствиям и соблюдают права каждого гражданина. Напротив, стремление объяснить криминальные поступки исключительно биологическими факторами способно закрепить стереотипы и отвлекает внимание от реальных социально-экономических предпосылок, являющихся подлинными источниками преступности.

© Галиуллина А.И., 2025

Список литературы:

1. Петров С.А., Козлова Е.В. Молекулярно-генетические методы в криминалистике: современное состояние и перспективы развития // Вестник криминалистики. – 2025. – Т. 48. – № 1. – С. 15-24.
2. Игнатьев И.В., Семенова Т.К. Этика и правовое регулирование ДНК-фенотипирования в следственной практике // Юрист. – 2025. – № 3. – С. 45-52.
3. Chen L., Wang H., Smith M.E. et al. Next-generation sequencing and machine learning for advanced forensic DNA phenotyping: A 2025 perspective // Forensic Science International: Genetics. – 2025. – Vol. 60. – P. 102-115.

4. Сидоров А.В., Мельникова Н.П. Международный опыт применения ДНК-технологий в раскрытии преступлений // Международное уголовное право и юстиция. – 2025. – № 2. – С. 78-85.

5. Taylor D.R., Müller R., Tanaka H. Population-specific genetic markers for enhanced forensic identification: A comprehensive study // Journal of Forensic Research. – 2025. – Vol. 18. – № 1. – P. 22-30.

Галлямитдинов Данил Эдуардович,
*курсант факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России*

Научный руководитель:
Гайнелзянова Венера Равиловна,
*доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Аннотация: в статье поднимаются важные вопросы использования искусственного интеллекта (ИИ) в области раскрытия и предупреждения IT-противоправных действий. Анализируется современная динамика увеличения числа киберпреступлений и потребность в создании надежных методов их обнаружения и профилактики. Основное внимание уделяется перспективным технологиям ИИ, таким как нейросети, алгоритмы градиентного подъема и методы логистической регрессии, способствующим построению моделей криминальных событий и выявлению латентных взаимосвязей. Отмечается значимость законодательного урегулирования вопросов внедрения ИИ в уголовный процесс и защиты гражданских прав при использовании новых технических решений.

Ключевые слова: мошенничество; IT-преступления; искусственный интеллект; криминалистическая методика; применение технологии.

Современные технологические достижения способствуют существенному росту сложности и распространенности IT-преступлений, вследствие чего возникает необходимость в разработке усовершенствованных способов их идентификации и предотвращения. Ключевую роль здесь играет применение искусственного интеллекта. Следует подчеркнуть, что благодаря стремительному прогрессу техники доступ к современным устройствам стал повсеместным, и практически каждый гражданин владеет смартфоном либо другим электронным устройством, подключённым к интернету.

Применение искусственного интеллекта (далее – ИИ) в расследовании преступлений открывает новые возможности для повышения эффективности правоохранительной деятельности. Современные технологии ИИ, такие как нейронные сети, градиентный бустинг и логистическая регрессия, позволяют создавать цифровые модели серийных преступлений, анализировать большие объемы данных и выявлять скрытые закономерности, которые трудно обнаружить человеку. Однако внедрение ИИ требует законодательного регулирования и тщательной проверки методов перед их применением в реальной практике.

Одним из перспективных направлений является использование ИИ для выявления потенциальных жертв преступлений путем анализа поведенческих паттернов и активности пользователей финансовых услуг. Кроме того, ИИ успешно

применяется для идентификации лиц и местоположения преступников благодаря своей способности обрабатывать и анализировать визуальные и биометрические данные

Исходя из официального ответа пресс-центра МВД России на запрос о состоянии преступности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации в период с января по июль 2025 года было зарегистрировано 424,9 тысячи преступлений данной категории, что говорит об актуальности проблемы борьбы с IT-преступлениями. Так же проблемой является рост ущерба от IT-преступлений, который в процентном соотношении с прошлыми периодами составил 16 %. Так ущерб, наносимый преступлениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий за семь месяцев 2025 года, увеличился с 100,5 миллиардов рублей до 119,6 миллиардов рублей [1].

Отметим, что количественный рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, который требует актуализации криминалистических научных исследований в направлении изучения методов расследования IT-преступлений.

Особый интерес у современных ученых криминалистов вызывает перспектива использования искусственного интеллекта при расследовании преступлений. Само понятие искусственный интеллект нашло свое законодательное закрепление в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», в данном нормативно-правовом акте искусственный интеллект определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [2], то есть искусственный интеллект с правовой точки зрения рассматривается как технология, которая имитирует мыслительные процессы схожие с человеческими.

С учетом высокого технологического уровня развития современного мира электронные вычислительные машины обладают тем потенциалом, который позволяет искусственному интеллекту имитируя мыслительную деятельность человека наиболее эффективно решать сложные задачи при этом сам вычислительный процесс занимает минимальное количество времени. Кроме того, многие специалисты указывают на минимальные риски допущения обученным искусственным интеллектом ошибок, которые мог бы допустить человек, то есть отсутствие в результатах деятельности технологии человеческого фактора.

Процесс и результаты раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий не только восстанавливает нарушенные права и возмещает причинённый преступлением ущерб, но и способствует накоплению опыта по борьбе с преступлениями данной категории. Данный опыт постепенно трансформируется в рекомендации, способы и методы, то есть криминалистическую методику по расследованию преступлений данной категории.

Криминалистическая методика расследования преступления есть обобщение методов, состоящих из рекомендаций, который применяются в раскрытии, расследовании и предупреждении отдельных видов преступлений, сформулированных на основе обобщенной практики [3]. Исходя из этого, каждое преступление отдельной категории обладает совокупностью общих признаков, что в свою очередь активно используется сотрудниками органов внутренних дел для расследования, раскрытия и предупреждения преступлений.

В борьбе с IT-преступностью применим способ выявления и обнаружения подозрительных объявлений и публикаций в сети Интернет по словам маркерам. В. С. Соловьёв осуществил попытку перечисления наиболее часто используемых способов осуществления мошенничества и включил в данный перечень такие способы как: получение обманным путём пароля от электронного кошелька, предложения о лжесвидетельстве за деньги, завладение сотовым телефоном путём обмана, сообщение ложных сведений для завладения деньгами, заведомо ложное предложение помощи в получении услуг, займа денежных средств без намерений возврата, убеждение оформить кредит, ложное предложение об увеличении капитала, просьбу прислать деньги якобы для поездки к жертве, ложное предложение помощи в сдаче экзаменов на водительское удостоверение [5].

Исходя из этого можно выделить определенные слова маркеры, позволяющие выявить подозрительные публикации или рассылки. Важно отметить, что данный способ применим лишь к информации, публикуемой в сети Интернет. В случаях беседы жертвы с мошенником путем переписки или телефонного разговора их обмен информацией охраняется Конституцией Российской Федерации, а именно ст. 23, которая закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени [6].

Использование искусственного интеллекта в борьбе с IT-преступлениями может быть выражено в анализе публикуемой информации в сети интернет, с уклоном на информацию, публикуемую на площадках социальных сетей. Важно учитывать, что для решения задач по выявлению подозрительных публикаций должен быть разработан специальный алгоритм, который позволит искусственному интеллекту самостоятельно анализировать информацию на признаки мошенничества. На данный момент существующие модели искусственного интеллекта доступные каждому человеку при правильной постановке вопроса могут искать и выявлять подозрительные слова маркеры без их перечисления.

Искусственный интеллект становится важным инструментом в арсенале правоохранительных органов, способствуя раскрытию сложных и долгосрочных преступлений, повышению точности и скорости проведения следственных мероприятий. Тем не менее, важно учитывать этические и правовые аспекты внедрения новых технологий, обеспечивая баланс между эффективностью и соблюдением прав граждан.

Опыт показывает реальную перспективу использования технологий искусственного интеллекта для мониторинга размещаемой информации с целью выявления признаков сомнительных операций и возможных мошеннических схем. Важно отметить, что полученные результаты были достигнуты применением универсального искусственного интеллекта, предназначенного для решения

множества задач. Существует потенциал для создания специализированного искусственного интеллекта, ориентированного именно на самостоятельный анализ онлайн-данных и выявление потенциально вредоносных объявлений, что существенно повысит эффективность борьбы с киберпреступлениями.

© Галлямитдинов Д.Э., 2025

Список литературы:

1. В России за январь–июль 2025 года ущерб от ИТ-преступлений вырос на 16% и составил почти 120 млрд [Электронный ресурс] // Ассоциация юристов России. – 2025. – URL: <https://alrf.ru/news/v-rossii-za-yanvar-iyul-2025-goda-ushcherb-ot-it-prestupleniy-vyros-na-16-i-sostavil-pochti-120-mlrd/> (дата обращения: 16.09.2025).

2. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения 07.09.2025).

3. Синенко Н. А. К вопросу о понятии криминалистической методики расследования преступлений // Мировая наука. 2017. №9 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-kriminalisticheskoy-metodiki-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения: 22.09.2025).

4. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 29.05.2024) // Доступ из СПС «Гарант».

5. Шут О. А. Мошенничество в социальных сетях и способы его осуществления // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sotsialnyh-setyah-i-sposoby-ego-osuschestvleniya> (дата обращения: 22.09.2025).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 11, ст. 1416.

Гончаров Тамир Денисович,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт–Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Малкова Татьяна Вячеславовна,
*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Санкт–Петербургского университета МВД России*

ЛАЗЕРНАЯ АУТОПСИЯ: ЛУЧ СВЕТА В МИРЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

Аннотация: традиционная патологоанатомическая практика, основанная на хирургическом вскрытии и макроскопическом исследовании органов, остается стандартом посмертной диагностики. Однако этот метод инвазивен, повреждает ткани и может вызывать психологический дискомфорт у родственников усопшего. В качестве современной альтернативы развивается технология лазерной аутопсии, предлагающая минимально инвазивный и высокоточный подход к установлению причин смерти.

Ключевые слова: лазерная аутопсия; томография; виртуальная аутопсия; судебно-медицинская экспертиза; неинвазивные методы.

Лазерная аутопсия – метод, где оптическая когерентная томография (ОКТ) позволяет заглянуть внутрь тела без скальпеля, фиксируя изменения с точностью до микрометра. Свет проникает в ткани, органы, сетчатку, роговицу, сосуды и другие структуры, показывая, как смерть оставляет свои метки. За рубежом этот подход стал частью повседневной практики, помогая в расследованиях смертей, а в России он только набирает обороты, обещая ускорить работу экспертов.

Метод появился в 2000-х, когда швейцарские специалисты интегрировали ОКТ в виртуальную аутопсию. К 2006 году этот метод уже позволял создавать 3D-изображения, выявляя травмы сосудов и тканей, которые традиционные методы могли упустить. В США и Европе ОКТ используют для анализа коронарных артерий в случаях внезапной смерти, сравнивая изображения с гистологией. Так, данный метод показал точность в определении тромбов и атеросклероза, превосходя по детализации обычную аутопсию на 20-30%. Суть метода и технологические основы.

Лазерная аутопсия, также известная как МРТ/КТ-аутопсия или виртуальная аутопсия, представляет собой комплексный метод, заменяющий скальпель комбинацией современных методов визуализации. Ключевые компоненты:

1. Магнитно-резонансная томография (МРТ): обеспечивает превосходную визуализацию мягких тканей, головного и спинного мозга, паренхиматозных органов. МРТ идеально подходит для выявления кровоизлияний, отеков, опухолей и ишемических повреждений.

2. Компьютерная томография (КТ): позволяет с высокой точностью визуализировать костные структуры, полости тела, выявлять переломы, скопления газа (например, при газовой эмболии), кальцинаты и инородные тела.

Лазерную аутопсию отличает:

- минимальная инвазивность: сохраняется целостность тела, что крайне важно для представителей многих религий и общин, где неприкосновенность тела после смерти имеет значение. Следует отметить, что именно негативное отношение родственников умерших к традиционному вскрытию во многих странах мира стало мощным побудительным мотивом к исследованиям в области посмертной визуализации [1];

- объективность и документирование: полученные данные (изображения) – цифровые, они могут быть сохранены, пересмотрены, отправлены для консультации удаленным экспертам, что повышает объективность заключения, а также изображения могут быть предъявлены в суде [2].

- скорость получения данных – правоохранительные органы могут получить необходимую информацию очень быстро, что крайне важно для неотложных следственных действий;

- трехмерная реконструкция: технология позволяет создавать 3D-модели тела и повреждений, что ценно в судебно-медицинской практике для анализа огнестрельных ранений, следов автотравм и других сложных повреждений [2];

- повышенная безопасность: метод снижает риск контакта патологоанатома с биологически опасным материалом (ВИЧ, туберкулез);

- высокая точность в специфических случаях: лазерная аутопсия зачастую превосходит традиционный метод в диагностике повреждений костей, газовой эмболии, пневмоторакса и некоторых видов кровоизлияний.

Основные преимущества метода – высокая скорость исследования, беспрецедентная точность трехмерной визуализации и максимальная эффективность в сложных случаях. Технология позволяет быстро документировать повреждения, точно определять расположение патологий и эффективно работать с травмами, аномалиями развития и посмертными изменениями. Особенно эффективен метод в судебной медицине и пренатальной патологии, где сочетание скорости, точности и информативности дает неоспоримые преимущества перед традиционными подходами [3].

Полезность лазерной аутопсии огромна. Она неинвазивна, сохраняя тело для похорон или дальнейших экспертиз, что важно в культурных контекстах, где вскрытие является табу. Следует отметить, что использование аутопсии снижает риск распространения инфекций, позволяя работать без контакта [1].

Цифровые данные сохраняются, позволяя экспертам из разных стран повторно их изучать, устраняя предыдущие ошибки. По сравнению с классической аутопсией, лазерная быстрее – часы вместо дней – и точнее, фиксируя микротравмы, недоступные глазу после работы скальпелем.

В Европе лазерная аутопсия является стандартом в 50% сложных судебно-медицинских случаев, значительно сокращая время анализа при массовых катастрофах или террористических актах. В России внедрение метода сдерживает высокая стоимость оборудования – сканеры оптической когерентной томографии

стоят от 5 миллионов рублей – и нехватка квалифицированных специалистов. Тем не менее демо-проекты в Москве демонстрируют значительное удобство технологии. Лазерная аутопсия дополняет традиционное вскрытие, совершенствуя его: вместо инвазивных разрезов она использует точный лазерный анализ. Один сканирующий луч способен детально раскрыть обстоятельства смерти, обеспечивая сотрудникам быстрый и удобный доступ к надежным данным.

Таким образом, с развитием технологий медицинская наука овладела новыми методами, позволяющими повысить точность исследований. Создание специальных устройств и более глубокое изучение этого типа технологий патологоанатомами станет основополагающим шагом на пути дальнейшего развития применения ОКТ в судебно-медицинской экспертизе [4].

Не вызывает сомнений полезность этого подхода для изучения коронарных повреждений, посмертных изменений глаз, судебной энтомологии и других направлений, представляющих особый судебно-медицинский интерес (изучение пятен крови, отпечатков пальцев и волосяных луковиц для идентификации личности, а также изучение материалов, найденных на месте преступления, для сравнения или расследования мошенничества).

© Гончаров Т.Д., 2025

Список литературы:

1. Коков Л.С., Кинле А.Ф., Сеницын В.Е., Филимонов Б.А. Возможности посмертной визуализации в судебно-медицинской экспертизе трупа: обзор и критический анализ литературы. – Consilium Medicum. – 2015. [Электронный ресурс]. // URL: <https://omnidocor.ru/upload/iblock/7f9/7f926d41de9dcf7302504cесес3cd1b8.pdf> (дата обращения 13.10.2025).

2. Никулин Д. В. Искусственный интеллект и цифровизация в криминалистике. [Электронный ресурс]. // URL: <https://geosib.sgugit.ru/upload/geosibir/sborniki/2022/tom-5/033-036.pdf> (дата обращения 12.10.2025).

3. Nioi M., Napoli P.E., Demontis R., Locci E., Fossarello M., d'Aloja E. Post-mortem Ocular Findings in the Optical Coherence Tomography Era: A Proof of Concept Study Based on Six Forensic Cases. – Diagnostics (Basel). – 2021. – 11(3). – p. 413. [Электронный ресурс]. // URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7997319/> (дата обращения 19.10.2025).

4. Nioi M., Napoli P.E., Mayerson S.M., Fossarello M., d'Aloja E. Optical coherence tomography in forensic sciences: a review of the literature. – Forensic Science, Medicine and Pathology. – 2019. 15(3). – p. 445-452. [Электронный ресурс]. // URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31321632/> (дата обращения 12.10.2025).

Давлетшина Вероника Эдуардовна,
курсант факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Гайнельзянова Венера Равиловна,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ТРАНСПОРТНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Аннотация: статья посвящена особенностям назначения транспортно-трассологической экспертизы в процессе расследования дорожно-транспортных преступлений. Автор рассматривает ключевые аспекты, влияющие на успешность и полноту такого вида экспертизы, включающие механизмы сбора доказательств, порядок постановки экспертных вопросов и взаимодействие следователей с экспертами-трассологами. Рассматривается ряд типичных ошибок и трудностей, встречающихся при назначении данного вида экспертизы, и предлагаются пути их преодоления. Обращается внимание на значимость качественной фиксации следов на месте происшествия, подбора образцов для сравнения и точного описания обстоятельств дела, необходимых для полноценного экспертного заключения.

Ключевые слова: судебная транспортно-трассологическая экспертиза; правила дорожного движения; материальные следы; механизм ДТП; эксперт-трассолог.

В связи с возрастающей интенсивностью автомобильного движения риск дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) с тяжелыми последствиями превратился в существенную угрозу общественной безопасности. При расследовании дорожно-транспортных преступлений первостепенное значение имеет установление причины происшествия, личности виновного, времени и обстоятельств инцидента.

Существенной задачей следственных органов является выявление причинно-следственных связей и условий, способствующих совершению транспортных преступлений. Данный аспект представляет собой неотъемлемый компонент комплексного расследования.

Детальное исследование теоретических основ и практического применения судебной транспортно-трассологической экспертизы способствует углубленному пониманию судебно-экспертных возможностей. Это обеспечивает всестороннее,

полное и объективное расследование преступлений, позволяя эффективно использовать в уголовном судопроизводстве материальные следы, образующиеся в ходе развития преступного события.

Следует подчеркнуть, что при оценке действий водителя с позиции требований Правил дорожного движения Российской Федерации (ПДД) принципиально важно установить механизм ДТП. Корректная квалификация действий водителя возможна исключительно при полном понимании последовательности возникновения, развития и завершения дорожно-транспортного происшествия.

Актуальным представляется наблюдение М. В. Беляева относительно необходимости модернизации методологических аспектов в области исследования автомобильных происшествий, включая анализ шин, отделившихся компонентов, применение цифрового моделирования, а также определение границ профессиональной компетенции специалистов и совершенствование механизмов их взаимодействия [2, с. 33].

Данные правоприменительной практики свидетельствуют о существовании определенных затруднений у сотрудников органов следствия при инициировании транспортно-трасологических экспертиз. Формулировка вопросов должна соответствовать логической последовательности их разрешения, при этом их количество должно быть рационально обоснованным. Существенно, что постановление следователя должно включать исключительно вопросы в рамках экспертной компетенции, исключая правовую квалификацию деяния.

В компетенцию эксперта-трасолога входит установление механизма дорожно-транспортного происшествия, анализ процесса слеодообразования при столкновении или наезде, определение позиций транспортных средств на различных этапах происшествия.

Расследование дорожно-транспортных происшествий неизменно требует тщательного изучения автотранспортных средств и сопутствующих следов. При этом анализ экспертной практики выявляет частую недостаточность информации в протоколах осмотра места происшествия относительно повреждений транспортных средств и общей обстановки. Эксперт-трасолог обычно восполняет эти данные при непосредственном обследовании транспортных средств.

При исследовании эксперт-трасолог осуществляет комплексную оценку следов и повреждений. В сложных случаях, особенно при множественных участниках происшествия, целесообразно предоставление эксперту возможности непосредственного исследования места происшествия, что оптимизирует следственный процесс и повышает эффективность экспертной работы.

Согласно наблюдениям Н. П. Майлис, в транспортно-трасологической экспертизе выделяются следующие ключевые объекты исследования: следовые образования, сформировавшиеся в результате ДТП; разрозненные компоненты и фрагменты транспортных средств, обнаруженные на месте инцидента; само транспортное средство с имеющимися на нем следами; предметы одежды и обуви пострадавших с возможными следами контакта и частицами транспортного средства; фотоматериалы, выполненные согласно криминалистическим

требованиям; образцы различных деталей транспортных средств для сравнительного анализа; информация о состоянии и возможных изменениях транспортного средства после происшествия[3, с. 56].

Корректная документация и подробное описание повреждений транспортных средств и элементов дорожной инфраструктуры служат фундаментальной основой для достоверности результатов транспортно-трассологических исследований.

Трассологическая экспертиза в контексте расследования дорожно-транспортных преступлений обеспечивает определение ключевых параметров столкновения, включая угловые характеристики, траекторию движения и точку контакта между транспортным средством и пешеходом, а также характер перемещения автомобиля непосредственно перед инцидентом, квалифицируемым по статьям 264 и 264.1 УК РФ [1]. При всей значимости данного метода исследования в современной криминалистике наблюдается недостаточная теоретическая проработка методологических аспектов трассологической экспертизы применительно к рассматриваемым правонарушениям. Существенные затруднения в правоприменительной практике вызывает идентификация транспортных средств по фрагментарным элементам, что обуславливает необходимость совершенствования системы маркировки производителями автомобильных компонентов. Дополнительные сложности создает внедрение инновационных технологий в производстве автомобильных шин (Run Flat, S-Concept, PAXSystem), для исследования которых существующие трассологические методики оказываются недостаточно адаптированными. Несмотря на широкий спектр диагностических, идентификационных и классификационных возможностей трассологической экспертизы в реконструкции обстоятельств дорожно-транспортных происшествий и установлении виновных лиц, потенциал данного метода требует дальнейшего теоретического развития и методологического совершенствования.

© Давлетшина В.Э., 2025

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17.06. – № 25. – Ст. 2954.
2. Беляев М. В. Трассологическая диагностика по делам о дорожно-транспортных происшествиях: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016.
3. Майлис Н. П. Руководство по трассологической экспертизе: учебник. Москва: Щит-М, 2010. 344 с.

Женакбаев Темирлан Абаевич,
курсант факультета подготовки сотрудников полиции
Омской Академии МВД России

Научный руководитель: Гутникова Ольга Ивановна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Омской Академии МВД России

ФАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО – ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация: в работе рассматриваются фактических оснований для назначения судебно-психиатрической экспертизы. Анализируются группы обстоятельств, вызывающих обоснованные сомнения в психическом здоровье лица и выражается возможность дополнения фактических оснований для назначения судебно-психиатрической экспертизы.

Ключевые слова: фактические основания; судебно-психиатрическая экспертиза; процессуальные основания; невменяемость; психическое расстройство.

Под производством судебно-психиатрических экспертиз (далее - СПЭ) понимают систему процессуальных действий, направленных на получение экспертного заключения в качестве доказательств [1, с. 33]. СПЭ является одним из наиболее сложных и ответственных видов судебных экспертиз, так как находится на рубеже медицины и юриспруденции. Решения по экспертизе имеют большое значение для человека, ведь несут такие последствия как признание в дальнейшем судом невменяемым, недееспособным и т.д., а также применение принудительных мер медицинского характера.

Судебно – психиатрическая экспертиза не имеет законодательно – закрепленного определения. Однако ее проведение регулируется УПК РФ, ГПК РФ, Федеральными законами, приказами Министерства здравоохранения, Постановлениями Пленума ВС. Так в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»¹, в ст. 62 СПЭ проводится в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в медицинских организациях экспертами в соответствии с законодательством о государственной судебно-экспертной деятельности. Для того чтобы назначить СПЭ требуются основания, подтверждающие необходимость ее назначения. Согласно ст. 2 приказа Министерства здравоохранения от 29.04.2025 № 263н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» процессуальными основаниями производства СПЭ в СПЭУ являются

¹ ФЗ от 21.11.2011 № 323 (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. (дата обращения 20.10.25г.).

определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя¹.

Законодательство Российской Федерации (ст. 196 УПК РФ) определяет обстоятельства требующие назначения СПЭ. Например, в случае необходимости установить:

1. Психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, в том числе его нуждаемость в лечении в стационарных условиях;

2. Психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);

3. Психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;

4. Психическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания.

Но, к сожалению, эта статья не содержит исчерпывающего перечня фактических оснований, которые служили бы поводом для сомнения в психическом здоровье лица. Это носит проблемный характер в правоприменительной практике, так как оценка наличия или отсутствия таких оснований часто носит субъективный характер и зависит от личного опыта и профессионализма правоприменителя, что в определенных случаях приводит к необоснованному назначению СПЭ, а также к несвоевременному ее проведению.

Постановление Пленума Верховного Суда от 07.01.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» поясняет требованиями п. 3 ст. 196 УПК РФ «по каждому уголовному делу назначением производства судебно – психиатрической экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе»². Так, например. Е.К. Антонович, Б.А. Антонович на основе анализа Постановления Пленума выделили 4 группы сомнений, при наличии которых возникает необходимость назначения СПЭ:

1. лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь;

2. лицо находилось на обучении в специальном учреждении для лиц с задержкой психического развития;

¹ Приказ Минздрава РФ от 29.04.2025 № 263н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» [Электронный ресурс] // Гарант : справ. правовая система. (дата обращения 20.10.2025).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [Электронный

3. лицо имеет в анамнезе черепно-мозговые травмы;

4. лицо самостоятельно сообщает следователю об испытывании им болезненных переживаниях, а также возможно наблюдаются странности в поведении или высказываниях [2, с. 35].

В свою очередь А.А. Воронцова к фактическим основаниям, требующих назначения СПЭ, относит наличие сведений о негодности к военной службе по состоянию психического здоровья [3].

Ввиду отсутствия исчерпывающего списка фактических оснований можно предположить, что наличие в прошлом сведений у лица заболеваний головного мозга (энцефалиты, абсцессы, аномалии) также возможно отнести к данной категории обстоятельств, требующие назначения СПЭ.

Таким образом, фактическими основаниями для назначения СПЭ могут считаться случаи, изложенные в ст. 196 УПК РФ, а также обстоятельства вызывающие сомнения в психическом здоровье лица указанные в ст. 6 Постановления Пленума Верховного суда № 6. При этом следователь должен принимать решение о назначении данного вида экспертиз, руководствуясь принципами законности, справедливости и индивидуальной ответственности.

©Женакбаев Т.А., 2025

Список литературы:

1. Судебно-психиатрическая экспертиза / А.А. Ткаченко, Д.Н. Корзун. 2-е изд., перераб и доп. М., 2020. 728 с.

2. Антонович Е.К., Антонович Б.А. Некоторые особенности принятия решений о назначении судебно-психиатрической экспертизы подозреваемых и обвиняемых // Медицинское право. 2017. № 3. С. 33-38.

3. Воронцова А.А. Судебно-психиатрическая экспертиза // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс. 2020. (дата обращения 20.10.2025).

Желенкова Марина Романовна,
*студент факультета судебных экспертиз
и права в строительстве и на транспорте
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета*

Научный руководитель:
Иванова Елена Сергеевна,
*заместитель декана по учебной работе,
факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте,
старший преподаватель кафедры судебных экспертиз
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета*

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПОВРЕЖДЕНИЙ НЕСУЩИХ КОНСТРУКЦИЙ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ДОМАХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О ПОДЖОГАХ И ВЗРЫВАХ

Аннотация: проанализирован процесс проведения судебных инженерно-технических экспертиз в рамках повреждений несущих конструкций в многоквартирных жилых домах при расследовании уголовных дел о поджогах и взрывах. Определена методическая база исследования, а также выявлены специфические особенности производства указанных экспертиз.

Ключевые слова: судебная инженерно-техническая экспертиза; несущая конструкция; многоквартирные жилые дома; поджог; взрыв.

Для преступлений, квалифицируемых по ст. 216 «Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ», ст. 218 «Нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), судебная инженерно-техническая экспертиза выступает одним из важнейших элементов формирования доказательной базы.

В последние годы наблюдается рост количества преступлений и правонарушений, связанных с отклонением от правил техники безопасности при эксплуатации, реконструкции или нового строительства многоквартирных жилых домов, а также несоответствий требованиям законодательства по данному вопросу. Всё это выражается в несанкционированных перепланировках, нарушениях при производстве ремонтных работ в многоквартирных жилых домах, что зачастую приводит к повреждениям несущих конструкций, тем самым создавая прямую угрозу жизни и здоровью проживающих и не проживающих в доме граждан, а также к нарушениям целостности недвижимости. Следует учесть, что при выполнении работ, связанными с перепланировкой, установкой «натяжных» потолков и т.д. используется оборудование, представляющую опасность при неправильной его эксплуатации (тепловая (газовая) пушка, газовые баллоны и др.).

Производство судебной инженерно-технической экспертизы по факту нарушения целостности несущих конструкций в многоквартирных жилых домах регламентируется определенным комплексом нормативно-правовых актов. Ключевыми из них являются: Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 г. [1], который устанавливает основы производства судебных экспертиз. Ст. 8 Федерального Закона выделяет принципы экспертной деятельности, в том числе для рассматриваемого вида судебной экспертизы. При производстве судебных инженерно-технических экспертиз по факту нарушения целостности несущих конструкций значения имеют принципы законности, соблюдения прав и свобод человека, объективности, всесторонности и полноты исследований. Как отмечают Кузнецова Е.П. и Грабовый К.П., «требование всесторонности предполагает исследование всех возможных версий и вариантов причин возникновения дефектов» [2, с. 45].

Судебная инженерно-техническая экспертиза повреждений несущих конструкций многоквартирных жилых домов опирается на методологию, предоставляемую системой технического регулирования. Федеральный закон № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 г. [3] устанавливает обязательные требования безопасности. Данный регламент определяет соответствие законодательных положений с фактическим состоянием конструкций.

Методическую базу законодательных требований составляет совокупность сводов правил (СП) и национальных стандартов (ГОСТ). Центральное место занимает СП 13-102-2003 «Правила обследования несущих строительных конструкций и сооружений», закрепляющий классификации дефектов и повреждений, а также алгоритм присвоения несущим конструкциям категорий технического состояния – от «исправного» до «аварийного», что является основным выводом судебной инженерно-технической экспертизы, позволяющий верно квалифицировать действие (или бездействие) лица по статьям УК РФ, таким как ст. ст. 216 или 218.

В рамках производства судебной инженерно-технической экспертизы по факту нарушения целостности несущих конструкций, произошедшего в результате умышленных противоправных действий, таких как поджог или взрыв, СП 20.13330.2016 «Нагрузки и воздействия» позволяет эксперту разграничить последствия от намеренного силового воздействия от последствий, наступивших в результате ранее существовавших дефектов. Судебный эксперт при использовании СП 20.13330.2016 должен провести анализ факторов, чтобы исключить версии о том, что обрушение произошло не вследствие длительной перегрузки, а из-за поджога или взрыва. Для случая взрыва данный Свод правил раскрывает категории особых воздействий, позволяя определить ударную волну и оценить, насколько ее расчетные параметры (пиковое давление, импульс) превысили нормативные запасы прочности конструкции. В ситуации с поджогом проводится анализ температурных воздействий, которые приводят к резкому снижению прочностных характеристик материалов (например, стали и бетона).

Таким образом, анализ разрушений позволяет эксперту установить, что повреждения вызваны воздействием, значительно превышающим норму. Это указывает на экстремальное событие, возможно, криминального характера, и фиксируется в заключении, которое будет иметь доказательственную силу в суде.

Основные сложности обусловлены комплексом специфических сложностей, возникающих при проведении судебных инженерно-технических экспертиз повреждений несущих конструкций в многоквартирных жилых домах при расследовании дел о поджогах и взрывах. Основной проблемой является то, что исследование несущих конструкций производится в условиях, когда на анализируемом участке ранее была проведена работа пожарных подразделений, это усложняет задачу судебному эксперту в вопросе определения характера следов, оставленных взрывной волной или очагом горения.

В перечень сложностей можно добавить неразработанность регламентированных методик для проведения экспертизы в условиях силового или температурного воздействия на несущие конструкции. Ввиду этого судебные эксперты в своих исследованиях опираются лишь на ведомственные инструкции или собственный профессиональный опыт, впоследствии чего создается субъективная оценка, что вызывает споры по поводу признания экспертизы как доказательства. Например, ослабление несущей конструкции взрывом с последующим ее обрушением под собственным весом или в результате пожара – затрудняет точное формирование выводов эксперта.

Немаловажным фактором сложности проведения данной судебной экспертизы является работа с объектами, находящимися в аварийном состоянии, что напрямую связано с угрозой для жизни и здоровья эксперта, а также требует специальных мер безопасности, затягивающих процедуру исследования. Зачастую доступ к поврежденным несущим конструкциям, обладающим признаками, по которым можно судить о характере и направлении воздействия, является ограниченным.

Вышеперечисленное формирует круг актуальных проблем, решение которых требует введения нормативно-методической базы для ситуаций, связанных с поджогом или взрывом несущих конструкций, так и повышения уровня профессиональной подготовки экспертов в данной специализированной области.

© Желенкова М.Р., 2025

Список литературы:

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. № 23 ст. 2291. – Текст : непосредственный.

2. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений : Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/ (дата обращения 01.09.2025).

З. Кузнецова Е. П., Грабовый К. П. Особенности производства судебных строительно-технических экспертиз при рассмотрении дел о признании зданий и помещений пригодными для проживания // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2020. №2. С. 45

Зотов Дмитрий Алексеевич,
курсант факультета (артиллерии ВДВ и морской пехоты)
Михайловской военной артиллерийской академии

Научный руководитель:
Азнагулов Имиль Ильгизарович,
курсовой офицер-преподаватель
факультета (артиллерии ВДВ и морской пехоты)
Михайловской военной артиллерийской академии

КРИМИНАЛИСТИКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается роль криминалистики в рамках специальной военной операции. Автор обращает внимание на новые задачи, стоящие перед полевой криминалистикой. Основная мысль заключается в использовании новых средств и методов для работы в полевых условиях.

Ключевые слова: криминалистика; Вооруженные силы Российской Федерации; экспертизы; доказательства; идентификации.

Криминалистика является важной наукой поскольку она помогает в расследовании преступлений - сбор доказательств, идентификация преступника, а также анализ самого преступления. Ганс Гросс утверждал, что использование различных криминалистических средств в расследовании преступлений, представляется неотъемлемой частью правосудия, так как безнаказанность - самое большое преступление [1].

Определим, что же понимается под «криминалистикой». В настоящее время, наиболее распространенными дефинициями криминалистики признаны определения, предложенные профессорами Р. С. Белкиным [2] и В. П. Лавровым [3].

По мнению Р. С. Белкина, криминалистика представляет собой научную область, изучающую закономерности, лежащие в основе механизма преступной деятельности, появления сведений о преступлении и причастных к нему лицах, а также методы сбора, анализа, оценки и применения доказательств. В основе криминалистики лежит познание указанных закономерностей, на основе которого разрабатываются специальные средства и методы для судебного исследования и предотвращения преступлений.

В. П. Лавров определял криминалистику как часть наук и учебных дисциплин криминального цикла, представляющую собой систематизированный комплекс знаний о способах совершения преступлений, а также о методах их раскрытия, расследования и превентивных мерах, разрабатываемых на основе материалов расследования.

Кроме того, профессор Р. С. Белкин, отмечал важность криминалистики в том, что она тесно взаимосвязана с другими юридическими науками [4]. Так, Г. Гросс воспринимал криминалистику, как «реальность уголовного права».

Ведь уголовное право изучает составы преступлений и ответственность за их совершения, а криминалистика способы, цели, мотивы и средства совершенных преступлений [5].

Рассмотрим задачи криминалистики. По мнению Р.С. Белкина, к ним относятся [6]:

- развитие частных и общих теорий как базы средств и методов криминалистики;
- совершенствование и развитие новых криминалистических средств, а также методов;
- совершенствование и развитие организационных, технических и методических основ криминалистики;
- использование зарубежного опыта;
- изучение закономерностей совершенного преступления;
- выявление и фиксация следов преступления;
- идентификация преступника.

Криминалистику чаще всего соотносят с правоохранительными органами Российской Федерации. В своём же исследовании мы бы хотели обратить внимание на важность и роль криминалистики в Вооружённых силах Российской Федерации (далее – ВС РФ).

Важность и роль криминалистики в российской Армии обусловлена её широким спектром использования.

В настоящее время криминалистика используется не только в привычных условиях в виде: воинских частей, казарм и все что с этим связано. Но и в полевых условиях в том числе, это связано с обстановкой, которая сложилась на мировой арене – проведение специальной военной операции (далее - СВО).

СВО породила ряд специфических криминалистических задач:

- подготовка к расследованию преступлений, связанных с применением оружия или же взрывчатых веществ (диверсии, террористические акты, военные преступления). Такая необходимость связана с ростом таких преступлений. Согласно статистическим данным в 2024 году был зафиксирован 1191 теракт, в то время, как годом ранее 410 [7];

- безопасность при проведении следственных действий. Проведение следственных действий на приграничных территориях или на тех территориях, где непосредственно ведутся боевые действия, не безопасно. В связи с этим возрастает необходимость более четкого планирования проведения следственных действий с использованием средств, для дистанционного изучения местности, на которой будут проводиться следственные действия с целью обнаружения взрывчатых веществ и минимизации рисков потерь личного состава, проводившего следственные действия;

- идентификация погибших. Согласно историческим данным, около 5,5 миллионов советских солдат захоронены в могилах без указания имен [8]. Такая численность связана с тем, что в том время не было принято носить с собой личные документы или же жетоны. В настоящее время привести статистику в рамках специальной военной операции не представляется возможным. Однако, известно, что проблемы с идентификацией солдат остаются актуальными. В связи

с этим, считаем целесообразным внедрить систему использования генома человека в качестве идентификации личности неопознанного трупа. Такое решение позволит идентифицировать каждого погибшего солдата, даже при отсутствии личных документов или же жетона [9].

Таким образом, криминалистика – это не просто наука, а жизненно важный инструмент в обеспечении правопорядка и справедливости, играющий ключевую роль, как в гражданской жизни, так и в военной сфере. Её значение выходит далеко за рамки расследования отдельных преступлений, охватывая поддержание дисциплины, предотвращение правонарушений и обеспечение безопасности государства.

В современных реалиях, особенно в условиях проведения СВО, криминалистика сталкивается с новыми вызовами и задачами. Выявление военных преступлений, обеспечение безопасности следственных действий в приграничных зонах и идентификация погибших становятся приоритетными направлениями. Решение этих задач требует не только использования традиционных криминалистических методов, но и внедрения инновационных технологий, таких как дистанционное изучение местности и геномная идентификация.

В заключение, следует подчеркнуть, что развитие и совершенствование криминалистической науки и практики является необходимым условием для эффективной борьбы с преступностью, обеспечения законности и защиты прав граждан, в том числе и в условиях вооруженных конфликтов и специальных военных операций. Инвестиции в развитие криминалистики – это инвестиции в безопасность государства и общества.

© Зотов Д.А., 2025

Список литературы:

1. Сокол Валерий Юрьевич Ганс Гросс – основатель современной криминалистики // Вестник КПУ МВД России. 2012. №3 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gans-gross-osnovatel-sovremennoy-kriminalistiki> (дата обращения: 10.10.2025).
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ- ДАНА, Закон и право, 2001.
3. Словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов. 3-е изд. Подобщ. ред. С.П. Обнорского. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953.
4. Сергей Викторович Дубровин, Александр Иванович Глушков, Сергей Яковлевич Казанцев, Игорь Сергеевич Дубровин, Вера Сергеевна Розина Криминалистика, ее понятие, задачи и система // Закон и право. 2021. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalistika-ee-ponyatie-zadachi-i-sistema> (дата обращения: 10.10.2025).
5. Уварова, И. А. Исторические аспекты развития криминалистики как науки / И. А. Уварова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 14 (118). — С. 478-481. — URL: <https://moluch.ru/archive/118/32651>.

6. Игошин Виктор Викторович О задачах науки криминалистики // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2005. №6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zadachah-nauki-kriminalistiki> (дата обращения: 10.10.2025).

7. Косачев сообщил, сколько безымянных советских воинов лежит в братских могилах - Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/kosachev-soobshhil-skolko-bezimyannykh-sovetskikh-voinov-lezhit-v-bratskikh-mogilakh.html> (дата обращения: 10.10.2025).

8. Вытовтова Надежда Игоревна, Валинуров Артур Азатович Использование генома человека в качестве идентификации личности неопознанного трупа // Отечественная юриспруденция. 2020. №4 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-genoma-cheloveka-v-kachestve-identifikatsii-lichnosti-neopoznannogo-trupa> (дата обращения: 10.10.2025).

Зимницкий Денис Андреевич,
*курсант факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Чакиев Мурат Ахметович,
*старший преподаватель кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

ТАКТИКА ОБЫСКА В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности тактики производства обыска в условиях конфронтации и противодействия лиц, у которых производится обыск. Акцентируется внимание на тактические приемы проведения следственного действия в условиях конфликта и его нейтрализации. Предлагается необходимость совершенствования специальных тактических приемов и повышения знаний прикладной конфликтологии у сотрудников правоохранительных органов. Предложена модель упреждающего управления конфликтом для минимизации рисков и обеспечения эффективности следственного действия в условиях нагнетания конфликта направленного на срыв обыска.

Ключевые слова: обыск; конфликтная ситуация; тактика, обыск; противодействие, расследование; психологическое воздействие; следственная группа; этика следственных действий.

Обыск является следственным действием, затрагивающим конституционные права человека и гражданина на неприкосновенность личности, жилища, в связи с чем для его производства требуется разрешение суда, однако в случаях, не терпящих отлагательства обыск может быть произведен на основании постановления следователя, дознавателя с обязательным уведомлением прокурора и суда о произведенном обыске в целях проверки законности его производства. Основания и порядок производства обыска строго регламентированы положениями уголовно-процессуального закона Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ). Обыски может быть произведен в жилище, помещении или на местности, а также личный обыск лица.

Перед началом либо в ходе обыска в целях воспрепятствования проведению обыска, сокрытия улик, уничтожения предметов и документов, указывающих на преступную деятельность, могут создаваться конфликтные ситуации.

В практической деятельности следователь и оперативные сотрудники сталкиваются с преднамеренным срывом производства обыска соучастниками преступника, близкими родственниками, друзьями лица, у которого проводится

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ // Российская газета. – 2025.- 6 августа.

обыск. Главными причинами умышленного создания конфликтных ситуаций являются воспрепятствование производству и срыв следственного действия; сокрытие либо уничтожение предметов и объектов, имеющих важное значение в процессе доказывания; оказание психологического воздействия на сотрудников правоохранительных органов в момент производства обыска [1, с. 112]. При производстве обыска в подобных условиях от должностных лиц, производящих обыск требуется не только знания норм уголовно-процессуального закона, но и психологической выдержки, стрессоустойчивость.

Конфликтная ситуация при производстве обыска может проявляться в различных формах: от вербальной агрессии и отказа выполнять законные требования до прямого физического противодействия или организации пассивного сопротивления (например, привлечение большого числа посторонних лиц, создание шума, симуляции плохого самочувствия) [2, с. 45-46]. Ключевой задачей сотрудников на начальном этапе обыска является тщательная оценка личности лица, у которого проводится обыск и круга его общения; обстановки в местах производства обыска и выявление потенциальных источников конфликта. Данная оценка должна проводиться ещё на стадии подготовки к обыску, путем сбора информации о личности обыскиваемого, круга лиц, проживающих в местах обыска и возможных мотивах к созданию конфликтной ситуации.

Основным инструментом недопущения конфликта или его эскалации является психологическая выдержка сотрудников, задействованных в обыске. Если имеются признаки напряженности, озлобленности в местах проведения обыска, следователь и другие сотрудники правоохранительных органов, участвующие в производстве обыска, должны демонстрировать уверенность, спокойствие, непреклонность и не поддаваться на провокационные действия при производстве следственного действия. Важно избегать ответной агрессии, но при этом твердо пресекать любые попытки, направленные на противодействие производству обыска. Солидарны с мнением В. И. Комисарова и А. А. Тарасова о том, что «Спокойная реакция на провокации лишает конфликт его энергетической подпитки» [3, с. 78]. При созревании конфликтной ситуации эффективными приемами может быть привлечение психолога, диалог, изоляция наиболее активных лиц, фиксация фактов противодействия с помощью фото-видеотехники, а также в протоколе, что позволит снизить эмоциональный накал.

Особую роль играет четкое функциональное разделение обязанностей среди участников следственно-оперативной группы. Пока одни сотрудники непосредственно осуществляют поисковые действия, другие должны осуществлять контроль за окружающей обстановкой и поведением присутствующих лиц, чтобы изолировать их друг от друга. Это позволит нейтрализовать попытки скрыть предметы или передать их другим лицам. При наличии реальной угрозы применения насилия тактическим приоритетом становится обеспечение безопасности участников действия, для чего законодатель предусматривает возможность привлечения силовой поддержки и применения специальных средств.

Важным аспектом является этическая составляющая. Даже в условиях конфликта действия сотрудников должны оставаться в правовом поле, не допуская

унижения чести и достоинства личности. Грубость или неправомерное применение силы не только усугубляют конфликт, но и могут привести к признанию полученных доказательств недопустимыми [5, с. 91].

Таким образом, успешное производство обыска в конфликтной ситуации представляет собой комплексную задачу, сочетающую безукоризненное знание законодательных норм, навыки психологического взаимодействия и слаженные действия между участниками следственного действия.

© Зимницкий Д.А., 2025.

Список литературы:

1. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Тактика обыска и выемки: учебное пособие. – М.: Проспект, 2018. -215 с.
2. Еникеев М.И. Психология следственных действий: учебно-практическое пособие. – СПб.: Питер, 2019. - 298 с.
3. Комиссаров В.И., Тарасов А.А. Тактика следственных действий с элементами психологии. – Ростов н/Д: Феникс, 2020. – 333 с.
4. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов. – М.: Норма, 2021.- 780 с.
5. Баев О.Я Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него: следственная тактика. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 487 с.
6. Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений: учебник. – М.: Спарк, 2018. – 764 с.
7. Градов С. А. Психологические основы тактики производства следственных действий. – Волгоград: ВА МВД России, 2019. – 167 с.
8. Журавлев С.Ю. Организация и тактика обыска в жилище. – М.: Щит-М, 2020. – 144 с.
9. Корноухов Е.В. Тактика следственного осмотра и обыска: практическое руководство. – Красноярск: СФУ, 2018. – 112 с.
10. Лавров В.П. Противодействие расследованию и методы его нейтрализации. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 256 с.
11. Россинская Е.Р. Криминалистика: курс лекций. – М.: Норма 2021. – 480 с.
12. Сафронов А.Д. психология коммуникаций в профессиональной деятельности следователя. – М.: Академия управления МВД России, 2017. – 205 с.
13. Чурилов С.Н. Тактика следственных действий: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – 288 с.
14. Шепитько В.Ю. Криминалистика: современные технологии борьбы с преступностью. – Харьков: Право, 2018. – 410 с.

Зайцев Владислав Олегович,
*студент факультета бизнеса,
таможенного дела и экономической безопасности
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета;*
Михельсон Даниил Игоревич,
*студент факультета бизнеса,
таможенного дела и экономической безопасности
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета*

Научный руководитель:
Бадзгардзе Татьяна Александровна,
*доцент кафедры экономической безопасности
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета
кандидат юридических наук, доцент*

РОЛЬ И МЕСТО РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: международное сотрудничество в сфере судебно-экспертной деятельности является одним из ключевых процессов в противодействии международной преступности и осуществлении международного правосудия. Между тем, Россия находится в подвешенном состоянии в рамках международного судебно-экспертного сообщества: правоохранительные органы и судебно-экспертные учреждения попали под санкции, участие России приостановлено или она исключена из различных международных соглашений в области судебной экспертизы.

Целесообразным, соответственно, представляется анализ места и роли Российской Федерации в международном судебно-экспертном сотрудничестве. Целью статьи выступила разработка рекомендаций по интеграции Российской Федерации в этот процесс, что и было реализовано.

Ключевые слова: международное судебно-экспертное сотрудничество; судебно-экспертная деятельность; сети судебно-экспертных учреждений; международные организации; национальное законодательство в сфере судебно-экспертной деятельности; судебно-экспертная система; международные уголовные суды и трибуналы.

Международное судебно-экспертное сотрудничество является многовекторным процессом, в обеспечении разных направлений которого задействованы разнообразные субъекты, обеспечивающие полноту, объективность, научную обоснованность и законность процесса расследования фактических обстоятельств дела и осуществляющие международное правосудие. Основными являются следующие направления:

– обучение судебных экспертов: включает получение профильного образования и повышение квалификации судебных экспертов по проведению экспертиз разных родов, методическому обеспечению, организации деятельности СЭУ и стандартизацию образовательных программ. В рамках этого направления задействованы национальные и интернационализированные учебные заведения, международные научно-исследовательские центры, СЭУ, их региональные сети и Международный судебно-экспертный стратегический альянс (ISFA), частные компании, судебно-экспертные организации (в рамках различных конференций), Криминалистические и судебно-экспертные подразделения Интерпола, Управление Верховного комиссара по правам человека ООН и Управление по наркотикам и преступности [1];

– научное сотрудничество по вопросам судебной экспертизы: представлено проведением различных конференций, круглых столов, конгрессов, семинаров, совещаний, симпозиумов и форумов на региональных, межрегиональных и глобальном уровнях, реализацией научно-исследовательских работ в международных научных и исследовательских центрах и прочей исследовательской деятельностью в области судебной экспертизы, реализуемой интернациональными коллективами учёных. Реализацией этого направления заняты международные научные и исследовательские центры, судебно-экспертные региональные и глобальные организации, региональные правоохранительные организации и Интерпол, ISFA, региональные сети СЭУ и сами СЭУ, подразделения правоохранительных органов, их представители, отдельные исследователи, национальные и интернационализированные учебные заведения, ООН и Международный комитет Красного креста (МККК) [2];

– информационный обмен в сфере судебной экспертизы: включая материалы проведенных судебных экспертиз, опыт организации функционирования СЭУ и законодательного регулирования. Организован между правоохранительными органами разных государств, региональными полицейскими организациями, Интерполом, Министерствами юстиции, Министерствами иностранных дел, СЭУ, их региональными сетями, ISFA, национальными и региональными судебными органами, Международным судом ООН и Международным уголовным судом [3];

– унификация законодательств в области судебно-экспертной деятельности. В этом направлении напрямую задействованы национальные законодательные органы, правоохранительные органы стран, Министерства юстиции и Министерства иностранных дел разных стран. Косвенно воздействуют, путём разработки стандартов, региональные полицейские организации и Интерпол, региональные сети СЭУ и ISFA, Судебно-экспертные организации, Межпарламентские ассамблеи региональных объединений, Международные научные и исследовательские центры;

– привлечение иностранных экспертов. В процессе действуют Уполномоченные в рамках двухсторонних и многосторонних международных договоров и соглашений органы иностранных государств в части формирования запроса, национальные СЭУ и региональные сети СЭУ в части предоставления экспертов, национальные судебные органы для проведения судебной экспертизы;

– координация экспертов для проведения совместных экспертиз. Участие принимают те же органы, что и при привлечении иностранных экспертов, а также ISFA, Международный уголовный суд и Международный суд ООН;

– проведение экспертиз по международным преступлениям: особое направление международного сотрудничества по проведению расследований в целях осуществления международного правосудия. Субъекты: Международный уголовный суд, международные и интернационализованные уголовные суды и трибуналы, Международный суд ООН, региональные полицейские организации и Интерпол, СЭУ, их региональные сети, ISFA, МККК, Управление Верховного комиссара по правам человека ООН и Управление по наркотикам и преступности.

Исторически Россия, как Российская Федерация и как РСФСР в составе СССР, принимала участие в международных и интернационализованных уголовных судах и трибуналах. К ним относятся Нюрнбергский и Токийский трибуналы, трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде, трибунал по Сьерра-Леоне, Ливанский трибунал, чрезвычайные палаты в судах Камбоджи и специализированные палаты по делам Косово. В рамках оценки исторической роли России в процессе международного судебно-экспертного сотрудничества видится целесообразным рассмотреть участие России в части этих процессов.

В рамках Нюрнбергского процесса РСФСР в составе СССР принимала непосредственное участие в создании трибунала, разработке и принятии Регламента деятельности Международного военного трибунала и его Устава. Советской стороной были проведены многочисленные судебно-медицинские экспертизы, касавшиеся эксгумации массовых захоронений, установления условий содержания и способов уничтожения гражданского населения и военнопленных, порядка их захоронения, оценки эпидемиологической обстановки в местах концентрации гражданского населения и военнопленных и искусственного заражения их инфекционными и неинфекционными заболеваниями, установления фактов изучения действия разных химических препаратов по заказам немецких фирм и проведения ряда других опытов; химические экспертизы продуктов питания, выдаваемых военнопленным в местах их содержания, токсикологические экспертизы по фактам отравления мирных граждан окисью углерода, судебно-технические и химические экспертизы по факту использования специальных камер для массового умерщвления людей с помощью ядовитого вещества «Циклон» [4].

Участие Российской Федерации в трибунале по бывшей Югославии берёт отсчёт с принятия Советом Безопасности ООН, в который Россия входит, единогласного решения об учреждении Международного трибунала. Трибунал был призван преследовать в судебном порядке лица, ответственные за серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершённые с 1991 года на территории бывшей Югославии. После этого Российская Федерация участия в трибунале не принимала, но при этом выступала с официальными критическими заявлениями относительно работы трибунала, диспропорционального делегирования ответственности за военные преступления разных сторон. Российский эксперт-историк, доктор исторических наук, профессор Е.Ю. Гуськова,

руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН была приглашена в качестве эксперта защиты по уголовному делу по обвинению боснийского серба генерала Станислава Галича, который изначально был приговорён к 20 годам лишения свободы, а затем после пересмотра решения Апелляционной палаты к пожизненному заключению [5].

В рамках трибунала по Руанде российские представители, в период 2003-2009 гг. профессор Егоров Сергей Алексеевич и в 2009-2015 гг. профессор Тузмухамедов Бахтияр Раисович, входили в состав постоянных судей, в обязанности которых входила оценка заключений, установление их подлинности, методов получения результатов и принятие их в качестве доказательств [6].

Участие РФ в осуществлении международного правосудия представляется ограниченным и является, вероятно, следствием политических причин, что тормозит развитие судебно-экспертной системы Российской Федерации.

В современных геополитических условиях Российской Федерации стало сложнее участвовать в международном сотрудничестве. Многие российские СЭУ оказались под санкциями, Россия была исключена из некоторых международных соглашений, или её участие в них было приостановлено. Так, до 2022 года Россия сотрудничала с ENFSI [7, 8], в частности в региональной сети участвовали Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции (РФЦСЭ), Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Минюста России до 2022 года и Экспертно-криминалистический центр МВД России до 2011 года. РФЦСЭ также сотрудничал с Американской академией судебной экспертизы (AAFS) и Австралийско-новозеландским судебно-экспертным сообществом (ANZFSS). Официальной позицией РФЦСЭ остаётся возможность и готовность продолжить приостановленное сотрудничество.

Россия продолжает сотрудничество в судебно-экспертной сфере на уровнях организаций ШОС и СНГ. В рамках ШОС Россия участвует в Сопредседательствах министров юстиции государств-участников ШОС. Взаимодействие в Содружестве Независимых Государств происходит путём участия в Совете министров внутренних дел и Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений при нём, Координационном совете генеральных прокуроров и Координационном совете в сфере судебно-экспертной деятельности, подчинённом Совету глав государств СНГ и подотчётному Исполнительному комитету СНГ. Координационный совет в сфере судебно-экспертной деятельности по Положению о Координационном совете в сфере судебно-экспертной деятельности является отраслевым органом сотрудничества в рамках СНГ, призван координировать действия правоохранительных органов и СЭУ, его решения носят рекомендательный характер. Председательствует в нём член Совета государства-участника СНГ на основе ежегодной ротации в порядке русского алфавита названий государств. Сопредседательствуют прошлый и будущий председатели. Участие в Совете принимают Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан. В состав Совета также входят руководитель секретариата Совета и представитель Исполнительного

комитета СНГ с правом совещательного голоса. Совет готовит проекты касающихся судебно-экспертной деятельности документов для Советов глав государств, глав правительств, министров иностранных дел и Экономического совета СНГ. В рамках пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ был принят Модельный закон «О судебно-экспертной деятельности», рекомендованный для стран-участниц. Модельный закон направлен на регулирование судебно-экспертной деятельности, содержит главу о международном сотрудничестве. В Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» такой главы нет [9].

Таким образом, положение РФ в международном судебно-экспертном сотрудничестве является сложным, Россия взаимодействует с региональным судебно-экспертными системами по линиям участия в Координационном совете в сфере судебно-экспертной деятельности, взаимодействия и Совещаний министров юстиции государств-участников ШОС, является диалоговым партнёром АСЕАНПОЛА, но при этом приостановлены или разорваны контакты с наиболее развитыми судебно-экспертными системами Северной Америки и Европы. Россия принимает ограниченное участие в осуществлении международного правосудия в целом, и работе международных уголовных трибуналов в частности, что видится политически мотивированным.

В России законодательно не урегулирован вопрос международного сотрудничества в судебно-экспертной деятельности, в особенности не представленными остаются направления привлечения иностранных экспертов и координации экспертов для проведения совместных экспертиз, в СНГ остаётся нерешённым вопрос подготовки кадров. В таких условиях предлагается:

- ввести главу «Международное сотрудничество» в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», уделить внимание нормативному регулированию привлечения иностранных экспертов и координации экспертов для проведения совместных экспертиз;
- повышенное влияние уделить сотрудничеству высших образовательных организаций по подготовке судебных экспертов;
- расширять судебно-экспертное сотрудничество с АСЕАН и странами Латинской Америки, особенно, научное сотрудничество и подготовку кадров.

Реализация таких мер позволит улучшить работу национальной судебно-экспертной системы и упрочить позиции России в международном судебно-экспертном сотрудничестве.

© Зайцев В.О., Михельсон Д.И., 2025

Список литературы:

1. Хазиев Ш.Н. Актуальные проблемы международного судебно-экспертного сотрудничества // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 3 (43). – С. 116-124.
2. Хазиев Ш.Н. Международное сотрудничество в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2011. – № 1 (21). – С. 30-40.

3. Хазиев Ш.Н. О международных научных мероприятиях по вопросам судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 4 (44). – С. 92-97.
4. Яснис А.Я., Хазиев Ш.Н. Судебные экспертизы на Нюрнбергском процессе // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 4 (44). – С. 38-45.
5. Хазиев Ш.Н. Судебные экспертизы в деятельности международного уголовного трибунала по бывшей Югославии // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 3 (43). – С. 100-109.
6. Хазиев Ш.Н. Судебные экспертизы в деятельности международного уголовного трибунала по Руанде // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 3 (39). – С. 156-162.
7. Смирнова С.А., Усов А.И. Роль Совета Европы в международном сотрудничестве российских и европейских судебно-экспертных организаций // Теория и практика судебной экспертизы. – 2021. – № 1 (16). – С. 59-68.
8. Федеральное бюджетное учреждение российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://sudexpert.ru/enfsi/> (Дата обращения: 20.10.2025).
9. Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ // СПС Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения 20.10.2025).

Иванова Мария Дмитриевна,
слушатель факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Гайнельзянова Венера Равилевна,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ

Аннотация: в статье изучены криминалистические нюансы расследования преступлений, связанных с использованием криптовалют. Рассмотрены характерные черты таких преступлений, включая обстоятельства их совершения, способы появления цифровых следов, объект посягательств и личностные особенности злоумышленников. Выделяются основные проблемы, вызванные анонимностью транзакций и международным характером криптовалютных операций, а также трудности правильной юридической квалификации данных деяний. Авторами предложены направления улучшения методик расследования, предусматривающие использование специальных инструментов блокчейн-анализа, укрепление международного взаимодействия и формирование полной нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: криптовалюта; криминалистическая характеристика; блокчейн-аналитика; цифровые следы; киберпреступность; международное сотрудничество; правовое регулирование.

Активное развитие информационно-коммуникационных технологий заметно воздействует на разные стороны социальной жизнедеятельности, в частности на финансовую сферу экономики. Среди быстро растущих феноменов выделяется криптовалюта – децентрализованный цифровой актив, использующий технологию блокчейна и активно внедряющийся в современную экономику [1, с. 95].

Однако наряду с достоинствами, такими как высокая скорость переводов и независимость от посредников, криптовалюты часто становятся инструментом для незаконных действий благодаря своей анонимности, отсутствию централизованного контроля и сложности отслеживания финансовых операций. Такая ситуация ставит перед специалистами задачу разработки особых криминалистических методов, направленных на эффективное расследование преступлений, связанных с использованием цифровых валют.

Криминалистическая характеристика таких преступлений включает несколько ключевых элементов: условия совершения преступления, механизм образования следов, предмет посягательства и личность преступника [1, с. 96-97].

Место совершения преступления обладает двойственной природой: с одной стороны, это виртуальное пространство (Интернет, DarkNet), с другой – конкретное территориальное расположение преступника, который может действовать из любой точки мира [4]. Время совершения преступления, как правило, не имеет криминалистически значимой специфики и определяется лицом, совершающим преступление.

Особого внимания заслуживает механизм образования цифровых следов. Криптовалюты, такие как Bitcoin, не являются полностью анонимными: все транзакции фиксируются в блокчейне и могут быть отслежены [2, с. 62-63]. Однако преступники часто используют дополнительные средства анонимизации, включая VPN-сервисы, миксеры криптовалют, а также специализированные кошельки с повышенной степенью защиты [2, с. 65].

Важными следами могут являться записи приватных ключей, хранящиеся на физических носителях, история посещения сайтов обменников, установленные приложения для работы с криптовалютой. Следует отметить, что в 2024 году объем незаконных криптовалютных транзакций достиг рекордного уровня в 20,1 млрд долларов, что на 44% больше, чем в предыдущем году [3, с. 88]. Этот рост свидетельствует о необходимости совершенствования методов расследования и разработки новых подходов к анализу цифровых следов.

Предметом преступного посягательства могут выступать как сами криптовалюты (в случаях их хищения или незаконного оборота), так и иные запрещенные или ограниченные в обороте объекты: наркотические средства, оружие, поддельные документы. Квалификация таких деяний осложняется отсутствием единообразного правового статуса криптовалюты в национальном законодательстве. Например, в России цифровая валюта признается имуществом в рамках антиотмывочного законодательства, но не включена в перечень объектов гражданских прав. Это создает существенные проблемы при квалификации преступлений и требует междисциплинарного подхода, сочетающего юридические знания и понимание технологических особенностей криптовалют.

Личность преступника, совершающего преступления с использованием криптовалют, также имеет специфические черты. Как правило, это мужчины в возрасте 18-26 лет, обладающие высоким уровнем образования и навыками работы с компьютерной техникой. Большинство из них не состоят в браке, что может быть связано как с возрастом, так и с желанием минимизировать риски для близких [3, с. 91]. Согласно статистическим данным, более 80 % сотрудников правоохранительных органов согласны с тем, что анализ блокчейна имеет важное значение для расследований, связанных с криптовалютой. Это подчеркивает важность специализированной подготовки следователей и разработки современных методик расследования.

Расследование таких преступлений требует применения специализированных инструментов блокчейн-аналитики, позволяющих отслеживать транзакции, идентифицировать кошельки, выявлять связи между участниками операций. Например, российская платформа «Прозрачный блокчейн» успешно применяется для мониторинга криптовалютных потоков [4, с. 86-87]. Однако объем данных в блокчейне является огромным, что требует значительных вычислительных

мощностей и экспертных знаний. Важную роль играет визуализация данных, которая позволяет следователям, не являющиеся специалистами по анализу больших данных, получать криминалистически значимую информацию о движении виртуальных активов. С помощью специальных графиков можно проследить связи между несколькими покупателями и продавцами запрещенных товаров, каждый из которых связан с одним и тем же магазином в DarkNet.

Международное сотрудничество играет ключевую роль в расследовании криптовалютных преступлений, поскольку они часто носят транснациональный характер. Необходима гармонизация законодательства и разработка единых стандартов расследования. Кроме того, важно развивать специализированные подразделения в правоохранительных органах, способные эффективно работать с цифровыми следами и применять современные аналитические инструменты. В период с 2020 по 2024 год с помощью блокчейн-аналитики было конфисковано 3,6 млрд долларов в криптовалюте [5, с. 311], что демонстрирует эффективность современных методов расследования.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что расследование преступлений, связанных с криптовалютами, представляет собой сложный и многогранный процесс. Это обусловлено анонимностью, глобальным характером, динамичной средой, проблемами регулирования, необратимостью транзакций и большим объемом данных.

Международный характер криптовалют предполагает совместные усилия государств, регуляторов и технологических специалистов для выработки действенных мер и инструментов противодействия преступности.

Хотя криптовалюты обладают рядом значительных преимуществ, очевидна нехватка адекватного правового регулирования в этой области — как самой технологии блокчейн, так и производимых ею продуктов. Такое несоответствие между юридическим статусом и реальностью негативно сказывается на качестве расследования и выявления преступлений, осуществляемых с участием криптовалют.

© Иванова М.Д., 2025

Список литературы:

1. Вильская Н.В., Малахова В.Ю. О некоторых особенностях криминалистической характеристики преступлений, совершенных с использованием криптовалюты // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. №1. С. 94-101.
2. Коломинов В.В. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2025. № 1. С. 60–68.
3. Пушкарёв В.В. Основы организации противодействия преступлениям, совершаемым с использованием криптовалют // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 88-92.

4. Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А., Березкин Ю.М., Суходулов Я.А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 1. С. 85-93.

5. Михалев, В. А. Проблемы расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют // Молодой ученый. 2024. № 4 (503). С. 310-312.

Калугина Вероника Владимировна,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Чихрадзе Анна Михайловна,
*доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И ТАКТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются актуальные вопросы реализации процессуальных действий в дистанционном формате в контексте современных технологических возможностей и правовых требований. Автором проводится комплексный анализ особенностей проведения следственных, процессуальных действий с применением систем видеоконференцсвязи и иных технических средств удаленного взаимодействия.

Ключевые слова: уголовный процесс, УПК РФ, системы видеоконференцсвязи, процессуальные действия.

Современные реалии и динамичное развитие информационно-коммуникационных технологий существенно повлияли на различные сферы общественной жизни, в том числе на осуществление правосудия и проведение процессуальных действий. Дистанционный формат реализации процессуальных действий становится все более востребованным инструментом в практике правоохранительных органов, что обусловлено как объективными потребностями оптимизации судопроизводства, так и необходимостью обеспечения доступности правосудия в условиях различных ограничений.

Развитие технических средств и программного обеспечения открывает новые возможности для совершенствования процессуальной деятельности, однако требует тщательного анализа и научного обоснования допустимых пределов и условий их применения в контексте существующих процессуальных норм. Это определяет необходимость комплексного исследования особенностей проведения процессуальных действий в дистанционном формате как с точки зрения их процессуальной регламентации, так и с учетом тактических аспектов их реализации.

По мнению Якубовой С.М., «формируемая в уголовном судопроизводстве цифровая среда благоприятно сказывается на ускорении судопроизводства, в целом не противоречит нормам, гарантирующим обеспечение прав и интересов всех участников уголовного судопроизводства» [1, с. 50].

В соответствии с ч.1 ст. 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователю, дознавателю предоставляется законодательно закрепленная возможность проведения допроса, очной ставки путем использования видео-конференц-связи (далее по тексту – ВКС) государственных органов [2]. Можно предположить, что под «системами видео-конференц-связи государственных органов» понимается единственный ВКС-разработчик в Российской Федерации – «TrueConf», продуктом которого пользуются государственные органы Российской Федерации, а именно продукт «TrueConf MCU», который сертифицирован для использования в государственных структурах [3, с. 594].

Сервис видеоконференцсвязи МВД России (СВКС-м) – один из сервисов системы ИСОД, обеспечивающий коммуникацию сотрудников с использованием видеосвязи. Сервис предназначен для оптимизации и ускорения процесса получения и обработки информации при принятии управленческих решений. Поставщики ВКС-решения из TrueConf говорят, что на основе их решения TrueConf Server в МВД удалось построить «самую большую» и «не имеющую аналогов в мире» систему видеоконференцсвязи для одновременной работы 1 млн абонентов [4].

Исходя из широких возможностей непрерывно внедряемых современных технологий во все сферы общественной жизни, в частности, в правоохранительную сферу, становятся актуальными вопросы о возможности более широкого использовании систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве (например, для проведения иных процессуальных действий). Для формирования обоснованного мнения на данный счет необходимо детально проанализировать правовые основы и ограничения данного института.

Законодатель, вводя статью 189.1 в УПК РФ, целенаправленно ограничил перечень следственных действий, которые могут проводиться с использованием ВКС. Строгая регламентация использования ВКС в уголовном процессе обусловлена необходимостью соблюдения принципа законности и обеспечения достоверности получаемых доказательств. Система видео-конференц-связи государственных органов проходит специальную сертификацию, имеет защищенные каналы передачи данных и позволяет сохранять записи следственных действий в надлежащем формате, что крайне важно для их дальнейшего использования в качестве доказательств.

Возникают вопросы и касательно возможности применения альтернативных платформ для видеосвязи, таких как популярные мессенджеры «WhatsApp», «Viber» «Telegram» и иные. По мнению исследователя, применение данных платформ создает существенные риски для уголовного судопроизводства. Эти системы не имеют необходимого уровня защиты, не гарантируют сохранность передаваемых данных и не могут обеспечить достоверную идентификацию участников. Кроме того, серверы многих коммерческих платформ находятся за пределами Российской Федерации, что создает дополнительные риски утечки информации и возможного вмешательства в процесс расследования. Несмотря на вышеуказанный факт, возникают вопросы касательно использования мессенджеров

«WhatsApp» и «Telegram» для вызова свидетелей и потерпевших на допрос, на взгляд автора, правовая оценка данного действия неоднозначна.

Опираясь на пункт 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 № 11, который гласит, что «извещение участников судопроизводства допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется» [5], можно сформулировать позицию о допустимости такого способа извещения свидетелей и потерпевших по аналогии с СМС-извещениями.

Основным аргументом в пользу такой позиции является то, что современные мессенджеры предоставляют даже более надежные способы подтверждения доставки и прочтения сообщений, чем традиционные СМС. В WhatsApp и Telegram существует система двойных галочек, которая четко показывает статус доставки и прочтения сообщения, что может служить надежным подтверждением получения информации адресатом.

Если участник судопроизводства дает письменное согласие на получение извещений через конкретный мессенджер, указывает номер телефона и привязанный к нему аккаунт в соответствующем приложении, то такой способ коммуникации можно считать не менее надежным, чем СМС-извещения. При этом важно соблюдать все формальные требования: получение письменного согласия, фиксация контактных данных и обязательное документирование факта отправки и доставки сообщения.

С практической точки зрения использование мессенджеров для вызова на допрос может способствовать процессуальной экономии и эффективности расследования. Однако, для полной легитимации данной практики требуется внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство, которые бы четко регламентировали порядок использования современных средств связи для вызова участников уголовного судопроизводства.

В заключение хотелось бы отметить, что в современных реалиях многие процессуальные вопросы, связанные с использованием технических средств и дистанционных форматов работы, требуют дополнительного законодательного регулирования. Пандемия COVID-19 показала необходимость более четкой регламентации подобных процедур. Хотя использование ВКС активно применяется в судебных заседаниях (ст. 278.1 УПК РФ), для следственных действий этот вопрос остается в «серой зоне». Особенно это касается таких важных процессуальных действий как предъявление обвинения, где крайне важно обеспечить полное понимание сути обвинения и соблюдение всех прав обвиняемого. Возможно, в будущем законодатель более детально урегулирует эти вопросы, учитывая развитие технологий и потребности практики.

Список литературы:

1. Якубова С.М. Следственные и иные процессуальные действия в дистанционном формате в досудебном производстве России: перспективы и проблемы реализации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. №4 (49). (дата обращения: 19.12.2024).
2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ.: текст в редакции от 23 ноября 2024 года: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 19.12.2024).
3. Савельев А.В. Проведение следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи // Вопросы российской юстиции. 2022. №17. (дата обращения: 19.12.2024).
4. В России работает «самая большая в мире» система видеоконференцсвязи. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2016-03-18_v_rossii_rabotaet_samaya_bolshaya_v_mire_sistema (дата обращения: 19.12.2024).
5. Российская Федерация. Постановления Пленума Верховного Суда РФ. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству от 24 июня 2008 года № 11: текст в редакции от 9 февраля 2012 года // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 19.12.2024).

Кадырова Анжела Расулевна,
слушатель факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Гайнельзянова Венера Равилевна,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО СОВЕРШЕН НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: в статье представлены важные моменты расследования преступлений, связанных с несанкционированным проникновением в компьютерные системы. Подчеркивается ключевая роль потерпевших как основных поставщиков исходных сведений о случившемся, ведь они чаще всего имеют высокий уровень технической осведомлённости и заинтересованы в сотрудничестве с правоохранительными органами. Подробно рассмотрены тонкости процедуры опроса потерпевших, подчёркивая важность владения следователями специальной терминологией и учёта эмоционального состояния пострадавших. Определены эффективные подходы к раскрытию подобных преступлений, особое внимание уделено привлечению высококвалифицированных специалистов в области информационных технологий и значимости скрупулёзного предварительного сбора и обработки данных.

Ключевые слова: преступления; информационно-телекоммуникационные технологии; допрос; потерпевший; неправомерный доступ.

В настоящее время отмечается значительный рост числа преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. По состоянию преступности в России за первые шесть месяцев 2025 года около трети всех зарегистрированных преступлений осуществляется именно таким образом. Незаконный доступ к компьютерной информации также входит в категорию подобных преступлений. За указанный временной промежуток в Российской Федерации зафиксировано 37363 случая таких преступлений [1]. В связи с чем, необходимо уделить внимание расследованию данного вида преступления.

Опасность неправомерного доступа к компьютерной информации обуславливается его последствиями, такими как, применение крупного ущерба или наступление тяжких последствий. Отсюда и вытекает такой вид общественной опасности рассматриваемого преступления, как кумулятивная общественная опасность [2]. Она представляет собой негативное влияние на другие общественные отношения, которым изначально не были затронуты совершенным преступным деянием. Например, незаконное копирование информации, как один

из видов неправомерного доступа, может повлечь мошенничество, вымогательство или нарушение авторских прав человека. Можно сделать вывод, что необходимо обратить внимание на эффективное расследование данного вида преступления с учетом его особенностей.

В целях грамотного осуществления расследования необходимо привлечь потерпевшего как источника первоначальной информации о криминальном событии. Характеризуя потерпевшего, следует отметить, что данное лицо обладает лучшей мотивацией для реализации наступательных действий. Кроме того, потерпевшие и их сотрудники имеют более высокую квалификацию в области информационных технологий, чем сотрудники правоохранительных органов, занимающихся расследованием [3, с. 22].

Важным следственным действием при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации является допрос потерпевшего, так как чаще всего органы внутренних дел получают информацию о совершении преступления из заявления потерпевшего и характеризуется не материальными, а информационными следами, которые можно установить только в процессе или после допроса потерпевшего. Кроме того, потерпевшие и их сотрудники имеют более высокую квалификацию в области информационных технологий, чем сотрудники правоохранительных органов, занимающихся расследованием [3, с. 23].

Данное следственное действие обладает рядом особенностей, которые необходимо учитывать в процессе его проведения. В первую очередь, стоит выделить специфичную область информации, которую необходимо учитывать. Требуется наличие определенных знаний у следователя о информационно-телекоммуникационной сфере, так как это необходимо для полного выяснения всех элементов и обстоятельств совершенного преступного деяния и в данном случае сбор и анализ информации необходимо совершать до проведения допроса потерпевшего, например, в ходе предварительной проверки материалов или ознакомления результатов оперативно-розыскных мероприятий.

В случае осложненной обстановки в связи с применением высокотехнологичного способа совершения преступного деяния необходимо привлечение специалистов в области компьютерной информации для консультации или участия в процессуальных действиях.

Также следует обратить внимание на личность потерпевшего, так как по данному преступлению потерпевшим может оказаться любой человек, у которого есть доступ к компьютерной информации. Поэтому необходимо установить основные характеристики личности потерпевшего до допроса для того, чтобы выработать последовательность своих процессуальных действий и вопросов. Потерпевший по информационным преступлениям часто испытывает стресс из-за специфики и сложности тематики и неопределенности ущерба, возможно имеет неполное представление о технической стороне дела и нюансах защиты информации, поэтому следователю необходимо учитывать эти особенности в ходе допроса и выбирать в некоторых случаях более деликатный подход с простым объяснением состава преступления и возможных последствий, а также проинформировать лицо о рекомендациях по защите своих данных, в том числе с помощью процессуального документа уведомления.

В ходе допроса потерпевшего при неправомерном доступе к компьютерной информации, следовательно необходимо получить информацию о следующих аспектах:

1. Характеристика технических средств, используемые потерпевшим, например, модель мобильного устройства, его IMEI-код, абонентский номер, оператор сотовой связи, установленные приложения, через который произошел неправомерный доступ к компьютерной информации.

2. Источник информации, из которого потерпевший узнал о факте совершенного против него противоправного деяния.

3. Способ взаимодействия с субъектом противоправной деятельности.

4. Был ли визуальный контакт с преступником, сможет ли потерпевший его опознать.

5. Какие действия совершал потерпевший, в ходе которых у лица появилась возможность получить неправомерный доступ к компьютерной информации.

6. Какие действия потерпевший предпринял после совершения в отношении него противоправного деяния.

7. Какие негативные последствия наступили после противоправного деяния.

Данный перечень не является исчерпывающим и может изменяться в зависимости от конкретного случая противоправного деяния.

Таким образом, допрос потерпевшего по неправомерному доступу к компьютерной информации — это сложное процессуальное действие, требующее от следователя сочетания правовой и информационно-телекоммуникационной грамотности, а также психологической подготовленности. Кроме того, данный вид допроса обладает рядом особенностей, которые необходимо учитывать при его проведении.

Эффективное расследование таких преступлений требует особого подхода. Важнейшую роль играет активное участие потерпевших, обладающих необходимой мотивацией и квалификацией в сфере ИТ. Допрос потерпевшего выступает ключевым следственным мероприятием, однако оно отличается спецификой и сложностью ввиду необходимости владения следователем специальными знаниями в области информатики и телекоммуникаций. Для эффективной работы следователь должен владеть междотраслевыми знаниями, сочетающими юридические навыки с глубоким пониманием технических нюансов, присущих интернет-пространству. Проведение успешных допросов требует предварительной подготовки, учета индивидуальных качеств потерпевшего и его текущего психоэмоционального состояния, связанного со стрессом от пережитых событий. Консультации профессионалов в области компьютерных технологий значительно повышают результативность и качество проводимых расследований.

© Кадырова А.Р., 2025

Список литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - июнь 2025 года, официальный сайт МВД РФ <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/67755056/>. (дата обращения: 09.09.2025).

2. Антонов А.Г., Зорина Е.А., Крюков Д.В. К вопросу об общественной опасности неправомерного доступа к компьютерной информации. Вестник Томского государственного университета. Право, 2022. С. 5-16.

3. Нугаева Э. Д., Низаева С. Р., Гайнелзянова В. Р., Харисова З. И. Особенности первоначального этапа расследования неправомерного доступа к компьютерной информации : учебно-методическое пособие / – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2021. –74 с. – Текст : непосредственный.

Караваева Валерия Алексеевна,
*курсант факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России*

Научный руководитель:
Гайнельзянова Венера Равилевна,
*доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: в настоящей статье подробно анализируются вопросы, касающиеся применения тактических приёмов и практических рекомендаций при осуществлении следственного осмотра в ходе раскрытия и расследования преступлений, связанных с областью компьютерной информации. Особенностью рассмотрения данного вопроса является учёт специфики проведения указанного следственного мероприятия в условиях активного использования современных высокотехнологичных устройств и сетей передачи данных. Изучение и обобщение лучших практик позволит специалистам уголовного розыска и сотрудникам правоохранительных органов повышать эффективность своих действий, обеспечивать полноценное и качественное проведение осмотра предметов и документов, содержащих компьютерную информацию, с целью скорейшего выявления и документирования значимых доказательств, обеспечивающих дальнейшую реализацию мероприятий, направленных на раскрытие и расследование соответствующих видов преступлений.

Ключевые слова: преступления в сфере компьютерной информации; следственное действие; этап; следственный осмотр.

Прогресс в развитии информационных технологий играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития современного государства и стимулировании его экономического роста. Вместе с тем, бурное распространение новейших технологий формирует особые условия для совершения преступлений в сфере компьютерной информации, что предъявляет повышенные требования к качеству и глубине проводимого расследования.

Особенность подобных преступлений состоит в том, что они реализуются преимущественно в среде высоких технологий, используя электронные устройства и телекоммуникационные сети. Поэтому большое значение приобретают правильно организованное и грамотно проведённое следствие, направленное на сбор, фиксирование и анализ цифровых доказательств. Их ценность обусловлена тем, что содержащиеся в них сведения позволяют восстановить картину происшедшего, выявить детали преступления и определить круг подозреваемых лиц.

Изъятие электронных носителей информации, осмотр помещений, обыски, а также последующее назначение различных экспертиз выступают основными инструментами в арсенале следователя. Все перечисленные действия требуют особого внимания и профессионализма, так как малейшие упущения или ошибки могут привести к утрате ценных доказательств и, соответственно, снижению вероятности раскрытия преступления.

Основным следственным действием, проводимыми по большинству уголовных дел, данной сферы является: следственный осмотр. Существуют разновидности следственного осмотра, присущих данному виду преступлений. Это может быть осмотр места, откуда был произведен неправомерный доступ; осмотр компьютерного оборудования, его частей, изъятых в ходе проведения следственных действий. Специфика преступлений совершаемых в сфере компьютерных технологий подразумевает особые приемы и тактику проведения данного следственного действия.

При проведении первоначального этапа данного следственного действия следователю, как руководителю следственно-оперативной группы, необходимо прибыв на место происшествия должен обеспечить сохранность следов и обстановку, сложившуюся на момент прибытия. С этой целью следователь дает указания патрульно-постовой службе организовать охрану места происшествия для недопущения на нее посторонних лиц и сохранения объектов, находящихся на месте происшествия и имеющих значение для уголовного дела.

Обязательным на первоначальном этапе производства следственного осмотра является выяснение необходимой информации начиная от места проведения следственного действия до информации о лицах, потерпевших от преступного посягательства и лицах, участвующих при проведении следственного осмотра. Важным является выяснение информации о произошедшем событии, то какие устройства могли использоваться при совершении преступления.

Следователь как руководитель следственно-оперативной группы обязан провести инструктаж перед проведением следственного действия, этот необходимо для разъяснения специфики и особенности следственной ситуации, дает указания и поручения по работе на месте происшествия, обговаривает специфику работы с вещественными доказательствами по рекомендации специалиста. Еще одной особенностью данного следственного действия является поиск понятых, обладающих знаниями в области компьютерных технологий. Данных лиц можно найти среди персонала компьютерных клубов или предприятий, связанных с IT-технологиями [1, с. 12].

Последующий (рабочий) этап, при проведении любого вида осмотра, подразделяется на детальный и обзорный.

При производстве обзорного вида осмотра по преступлениям в сфере компьютерной информации в первую очередь необходимо обратить внимание на места хранения компьютерной информации как в самом компьютере, так и на иных источниках; места, где мог находиться преступник в момент совершения преступления, места, где наступили преступные последствия. На данном этапе необходимо также выяснить: имелся ли при реализации преступного умысла

удаленный доступ к информации; было ли устройство, подвергнутое преступному посягательству, подключено к локальной сети (если оно было, то какой вид был у данной сети) [2, с.98].

При производстве детального осмотра следователю необходимо привлечь специалиста или нескольких специалистов, обладающих специальными познаниями в области компьютерных технологий, знающих тонкости и специфику данной сферы. Особенностью является то, что следователь перед тем, как его привлечь должен удостовериться в его компетенции. Лицо, которое привлекается в качестве специалиста к проведению следственного действия, должно предъявить документы, подтверждающие уровень его компетенции в области компьютерной информации. На данном этапе осмотру подлежат все элементы оборудования, которые как-либо относятся к совершенному преступлению. Это могут быть компьютер и его части, материнские платы, устройства связи, модемы, иные носители информации обнаруженные на месте происшествия, а также документы, которые могут иметь значение для раскрытия и расследования преступления.

Сложность, которая возникает при проведении следственного осмотра, заключается в том, что зачастую следы преступления в сфере компьютерной информации имеют цифровую форму. Цифровыми следами являются: вредоносные программы и следы их деятельности, следы установки специфических программных обеспечений- программы для шифрования цифровых дисков. Особенностью данных следов является то, что обнаружение данных следов представляет особую сложность и для этого необходимо привлечение лиц, обладающим специальными познаниями. Зачастую при производстве следственного осмотра кроме специалистов (экспертов), в состав следственно-оперативной группы включают сотрудников органов дознания специализирующихся на преступлениях в сфере компьютерных технологий, а также могут привлекаться сторонние лица, имеющие определенную квалификацию, какие-либо познания в узкой сфере компьютерной информации [2, с.99].

На заключительном этапе проведения следственного осмотра следователем, как руководителем следственно-оперативной группы, заполняется ряд процессуальных документов: протокол осмотра места происшествия, схема осматриваемого помещения, а также с точным расположением оборудования, который подлежал осмотру; фототаблицу и иные документы. Также на данном этапе происходит упаковка и принятие решения о транспортировке изъятых в ходе проведения следственного действия предметов и следов; принятие мер по сохранности вещественных доказательств, имеющих значение для уголовного дела, изъять которые в ходе осмотра не представилось возможным.

Итак, можно заключить, что неукоснительное соблюдение установленных правил при проведении следственного осмотра позволит следователю, исполняющему обязанности руководителя следственно-оперативной группы, грамотно организовать и эффективно осуществить данное мероприятие, основная задача которого - выявление и закрепление объектов, имеющих статус вещественных доказательств по рассматриваемому уголовному делу.

© Караваева В.А., 2025

Список литературы:

1. Комиссаров В., Гаврилов М., Иванов А. Обыск с извлечением компьютерной информации // Законность. 1999, № 3. С.12–15.
2. Казакова И.О., Костенко Т.А. К вопросу о расследовании киберпреступлений в РФ // Студенческий вестник. – 2019. – № 22-2 (72). – С. 98-99.

Коюшева Софья Александровна,
слушатель факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Гайнелзянова Венера Равилевна
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НАУКЕ КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация: в статье рассматривается эволюция криминалистической науки под воздействием технологий искусственного интеллекта. Исследуются перспективы применения искусственного интеллекта для обновления методик работы с цифровыми уликами, автоматизации экспертных процедур и создания прогностических моделей для предотвращения преступлений. Значительное внимание уделено практическому применению нейросетей и алгоритмов машинного обучения в различных областях криминалистической экспертизы. Описаны актуальные проблемы, связанные с интеграцией технологий, такие как надежность полученных доказательств, защита личной информации и потребность в правовом регулировании. Статья доказывает необходимость взвешенного подхода к внедрению искусственного интеллекта, грамотно объединяющего технологические новшества с соблюдением традиционных юридических норм.

Ключевые слова: искусственный интеллект; криминалистика; цифровая криминалистика; машинное обучение; криминалистическая экспертиза; прогнозирование преступлений; этические аспекты; правовое регулирование.

Современное общество отличается быстрым переходом к цифровому формату во всех сферах жизни, что серьезно влияет как на преступную активность, так и на используемые против нее методы. При быстром увеличении объемов цифровой информации классические криминалистические приемы нередко теряют свою эффективность. Это актуализирует необходимость разработки и внедрения принципиально новых инструментов, среди которых центральное место занимают технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ). Их интеграция в криминалистическую практику представляет собой не просто технологическую модернизацию, а эволюционный скачок, способный кардинально трансформировать подходы к раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [1, с. 257].

Основное преимущество искусственного интеллекта заключается в его способности быстро обрабатывать огромные объемы неупорядоченных данных, значительно опережая человеческие возможности. Применительно к цифровой

криминалистике это открывает возможность оперативно исследовать содержимое жестких дисков компьютеров, облачных сервисов, сетевых потоков и извлекать из них важную для следствия информацию. Алгоритмы машинного обучения автоматизируют рутинные процессы, такие как поиск, категоризация и первичный анализ данных, что позволяет экспертам-криминалистам сконцентрироваться на решении более сложных аналитических задач [2, с. 84-85]. Кроме того, ИИ способен выявлять скрытые закономерности, корреляции и аномалии, остающиеся незамеченными при традиционных методах исследования, что особенно ценно при расследовании сложных, многоэпизодных преступлений.

Возможности применения искусственного интеллекта простираются на большинство традиционных видов криминалистических экспертиз. В рамках компьютерно-технической экспертизы ИИ ускоряет извлечение и анализ данных, в том числе из поврежденных или зашифрованных источников, проводит интеллектуальный контент-анализ текстов, изображений и мультимедиа. В фото- и видеотехнической экспертизе нейросети применяются для реставрации и улучшения качества материалов, автоматического распознавания лиц, объектов и моделей поведения, реконструкции динамики событий [3, С. 127-128]. Технологии обработки естественного языка революционизируют фоноскопическую экспертизу, обеспечивая автоматическую расшифровку речи даже в условиях помех, анализ семантики и эмоциональной окраски записей. В почерковедческой и автороведческой экспертизах алгоритмы, обученные на больших массивах образцов, существенно повышают точность и скорость идентификации исполнителя рукописи

и выявления признаков подделки документов. Не менее значим вклад ИИ в дактилоскопию и ДНК-анализ, где он позволяет идентифицировать даже фрагментированные и нечеткие отпечатки пальцев, ускоряет сопоставление генетических профилей [3, с. 129].

Потенциал искусственного интеллекта не ограничивается задачами расследования уже совершенных преступлений; он открывает новые горизонты для их прогнозирования и профилактики. Анализируя массивы исторических данных о способах, местах, времени совершения правонарушений и иных криминалистически значимых факторах, алгоритмы машинного обучения способны строить прогнозные модели для определения зон повышенного криминального риска. Это позволяет правоохранительным органам переходить от реактивной к проактивной модели работы, оптимизируя распределение ресурсов и реализуя превентивные меры. Кроме того, ИИ становится критически важным инструментом в борьбе с киберпреступностью, обеспечивая анализ сетевого трафика в реальном времени, обнаружение вредоносного программного обеспечения, фишинговых атак и новых видов цифровых угроз [4, с. 47].

Однако масштабное внедрение технологий искусственного интеллекта в криминалистику сопряжено с комплексом серьезных этических, организационных и правовых вызовов. Ключевыми вопросами остаются обеспечение конфиденциальности и защиты персональных данных, гарантии соблюдения конституционных прав и свобод граждан.

Существенную проблему представляет собой «черный ящик» некоторых сложных алгоритмов, отсутствие прозрачности и объяснимости принимаемых ими решений, что вступает в противоречие с принципами состязательности процесса и оценки доказательств в суде. Риск унаследованной от обучающих выборки предвзятости алгоритмов может привести к систематическим ошибкам и дискриминационным последствиям. В этой связи возникает острая необходимость в разработке правовой базы, регламентирующей процессуальный статус доказательств, полученных с использованием ИИ, и устанавливающей критерии их допустимости [5, с. 95-96].

Не менее важна задача подготовки высококвалифицированных кадров – специалистов, способных не только применять сложные технологические инструменты, но и критически оценивать их выводы, интерпретировать результаты в рамках уголовного дела и нести ответственность за конечное экспертно-криминалистическое заключение.

Итак, искусственный интеллект является одним из наиболее многообещающих инструментов современной криминалистики, способным значительно повысить эффективность борьбы с преступностью.

Развитие этого направления требует целостного подхода, включающего глубокие научные изыскания, модернизацию алгоритмов, разработку соответствующей правовой базы и целенаправленную подготовку кадров нового типа.

Эффективная интеграция технологий искусственного интеллекта в криминалистическую практику возможна только тогда, когда они поддерживают законность и справедливость, не создавая угроз основным правам человека.

© Коюшева С.А., 2025

Список литературы:

1. Тарасов А. В., Темзоков А. Р. Криминалистические аспекты использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10 (186). С. 256-261.
2. Васюков В. Ф., Шеметов А. К. Возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 82-87.
3. Бахтеев Д. В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. доктора юридических наук. Екатеринбург, 2022. 504 с.
4. Бычков В. В. Искусственный интеллект: государственная политика и векторы применения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. С. 45-50.
5. Бессонов А. А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 94-100.

Кирилова Арина Юрьевна,
*слушатель факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Брагиш Александр Владимирович,
*начальник кафедры криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат технических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ВЫВОДОВ ЭКСПЕРТА, ПОЛУЧЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: статья посвящена анализу проблем процессуального закрепления выводов, полученных с использованием нейросетевых технологий, в качестве допустимых и достоверных доказательств в судопроизводстве. Рассматриваются фундаментальные противоречия между традиционными требованиями к экспертной деятельности и особенностями нейросетевых алгоритмов, работающих по принципу «черного ящика». Исследуются две возможные модели правового регулирования нейросетей. Обосновывается необходимость пересмотра институтов доказывания для интеграции нейросетевых технологий.

Ключевые слова: судебная экспертиза; валидация алгоритмов; доказательство; экспертные методики; сертификация программного обеспечения; искусственный интеллект; нейросетевые технологии.

Современный этап развития правосудия характеризуется активной цифровой трансформацией, проникающей во все сферы судопроизводства [1]. Одним из наиболее значимых и одновременно проблемных проявлений этой тенденции становится использование искусственного интеллекта, в частности нейросетевых технологий, в рамках судебно-экспертной деятельности.

Нейронные сети демонстрируют выдающиеся результаты в областях, традиционно требующих высокой квалификации эксперта: в распознавании образов, лингвистическом анализе текстов, аудио- и видеозаписей, моделировании и обработке больших данных. Это открывает беспрецедентные возможности для повышения эффективности, скорости и, потенциально, объективности экспертных исследований.

Однако интеграция данных технологий в уголовный и гражданский процесс сталкивается с фундаментальными правовыми и процессуальными барьерами. Ключевой проблемой является процессуальное закрепление выводов, полученных с использованием нейросетевых технологий, в качестве допустимых и достоверных доказательств. Действующее процессуальное законодательство и ин-

ститут судебной экспертизы исторически сформировались вокруг фигуры эксперта (человека), чьи специальные знания, процедура исследования и личная ответственность составляют основу доказательственной силы заключения.

В этом контексте возникает системное противоречие. С одной стороны, существует растущая практическая потребность в использовании «сильного» ИИ, работа которого зачастую носит характер «черного ящика» - алгоритм выдает результат, логика и детали получения которого могут быть неочевидны даже для его разработчиков. С другой стороны, процессуальные нормы требуют от эксперта полной достоверности, обоснованности и возможности воспроизведения методики исследования. Такие классические принципы, как непосредственность, состязательность и право стороны на проверку и оценку доказательства, вступают в конфликт с непрозрачностью и сложностью нейросетевых моделей.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью преодоления правового вакуума, сложившегося вокруг процессуального статуса экспертиз, проведенных с применением нейросетевых технологий. Научная проблема заключается в отсутствии единообразного подхода к адаптации процессуальных норм, регулирующих назначение, производство, оценку и закрепление таких экспертных заключений в материалах дела.

Интеграция нейросетевых технологий в процесс экспертного исследования бросает вызов этой парадигме, требуя переосмысления классических процессуальных категорий. Прежде чем анализировать проблемы процессуального закрепления, необходимо выявить саму природу этого вызова, заключенную в специфике нейросетевых технологий и их несоответствии традиционным требованиям, предъявляемым к экспертной методике.

Ключевая проблема процессуального закрепления выводов эксперта с использованием НСТ заключается в фундаментальном различии междуклассическими экспертными методиками и алгоритмами машинного обучения.

Традиционные методики [3] детерминистичны и объяснимы. Эксперт может четко описать последовательность действий, научные принципы и логику, приведшие к выводу. В случае с глубокими нейронными сетями процесс принятия решений зачастую представляет собой «черный ящик»: даже разработчики не всегда могут однозначно объяснить, на основании каких именно признаков и их комбинаций модель пришла к тому или иному результату. НС оперирует в высокоразмерном пространстве абстрактных признаков, не всегда интерпретируемых человеком. Это ставит под удар принципы полноты и обоснованности заключения, закрепленные нормативно-правовыми актами.

Выводы традиционной экспертизы носят категоричный или вероятный характер с четким обоснованием этого уровня вероятности. Нейросети по своей природе являются вероятными моделями. Их результат – это всегда оценка вероятности, выраженная в числовом значении. Процессуальное законодательство не содержит четких правил оценки достоверности таких «цифровых» вероятностей и их перевода в юридически значимые категории (установлено/не установлено).

Классические методики стандартизированы и относительно статичны. Нейросетевая модель, напротив, может постоянно обучаться на новых данных,

что потенциально ведет к «перемещению» ее параметров и, как следствие, изменению результатов на одних и тех же исходных данных с течением времени. Это создает проблему воспроизводимости экспертного исследования – одного из факторов его достоверности.

Второй аспект проблемы связан с определением правовой и процессуальной природы нейросети. В настоящее время возможны две основные модели ее использования:

1. Модель инструмента. В этой модели нейросеть рассматривается как усложненный программный продукт, аналог микроскопа или хроматографической камеры. Ответственность за выбор инструмента, валидацию его результатов и итоговый вывод полностью лежит на эксперте. В этом случае процессуальные нормы могут быть адаптированы путем ужесточения требований к описанию и сертификации используемого ПО в заключении эксперта.

2. Модель «соисследователя». В этой модели нейросеть выполняет когнитивные функции, традиционно присущие эксперту: выделяет значимые признаки, классифицирует объекты и формулирует вывод. Здесь возникает правовой вакуум: нейросеть не является ни субъектом права, ни процессуальной фигурой. Она не может нести ответственность за дачу заведомо ложного заключения и не может быть допрошена в суде для разъяснения данного ею заключения.

Действующее законодательство, без прямого выражения, исходит из первой модели, однако развитие «сильного» ИИ все чаще реализует вторую, что требует принципиально новых законодательных решений.

В сфере сертификации нейросетевых алгоритмов возникает ряд вопросов процессуального характера:

- Какие организации и по каким критериям уполномочены проводить валидацию нейросетевых моделей для целей судопроизводства?
- Должна ли каждая версия модели проходить отдельную сертификацию?
- Как эксперт должен отразить в своем заключении параметры валидации (точность, полноту, сбалансированность данных для обучения) и каковы процессуальные последствия их недостоверности?

Таким образом, интеграция нейросетевых технологий в судебно-экспертную деятельность выявляет системное несоответствие между их характеристиками и традиционными процессуальными требованиями к экспертной методике. Правовая неопределенность в отношении статуса нейросети и отсутствие урегулированной процедуры ее валидации создают существенный барьер для процессуального закрепления таких выводов. Преодоление этого барьера требует не точечных изменений, а концептуального пересмотра ряда институтов доказательственного права, к чему система нормативно-правовых актов на сегодняшний день не готова.

© Кирилова А.Ю., 2025

Список литературы:

1. Россинская Е. Р. Концепция частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. — 2022. — № 5. — С. 173—176.

2. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: монография / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2022. — 256 с.

3. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / ЭКЦ МВД РФ; ред.: Ю. М. Дильдин, В. В. Мартынов. - М. : [б. и.], 2010. - Ч.1. - 2010. - 568 с.

Князева Екатерина Александровна,
студент юридического факультета
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации;
Омарова Наида Омаргаджиевна,
студент юридического факультета
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
Елагина Елена Владимировна,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО: ЗА И ПРОТИВ

Аннотация: в статье рассматривается применение технологий искусственного интеллекта в процессе идентификации личности подозреваемого. Анализируются их способности к аналитике, распознаванию образов, обработке больших данных и автоматизации следственной деятельности. Приводятся примеры успешного применения искусственного интеллекта в правоохранительных органах зарубежных стран и Российской Федерации, на основании чего анализируются преимущества и недостатки его внедрения в криминалистику. В заключении подчёркивается необходимость адресного подхода к интеграции современных технологий в правовую систему в целях обеспечения законность и справедливость.

Ключевые слова: искусственный интеллект; идентификация; личность подозреваемого; криминалистика; нейросеть

На сегодняшний день искусственный интеллект и нейронные сети активно интегрируются в различные сферы общественной жизни. Данный процесс закономерно охватывает и криминалистическую деятельность, открывая новые возможности для совершенствования методик формирования доказательственной базы правоохранительными органами. Как и любая новация, внедрение подобных технологий в криминалистическую деятельность порождает дискуссии в научном сообществе, в частности, высказывается мнение, что использование технологий искусственного интеллекта возможно только при условии разработки нормативно-правовых механизмов, регламентирующих их применение с целью недопущения злоупотреблений и нарушений прав граждан. Между тем, в доктрине выделяется и иной подход, согласно которому применение искусствен-

ного интеллекта, несмотря на имеющиеся риски, допускается, если внедрить эффективный механизм контроля и унификации процедур работы с подобными технологиями [1].

Тем не менее, несмотря на существование устоявшихся методов, основанных на сопоставлении фотоматериалов и видеозаписей с базами данных, в настоящее время для идентификации подозреваемых всё шире используются нейросети [2, С. 296]. Например, в 2019 году на территории США системы искусственного интеллекта, проанализировав фотоматериалы и данные о совершенных ограблениях, успешно идентифицировали личности преступников, а в 2021 году в Китайской Народной Республике мониторинг систем видеонаблюдения нейросетью привел к успешной идентификации подозреваемого [5]. Страна активно развивается в этом направлении: в середине мая 2025 года Китайская академия наук представила модель искусственного интеллекта под названием Difface, способную осуществлять реконструкцию лица по образцам ДНК, полученным, например, с места преступления. Эта система генерирует высококачественные 3D-изображения потенциальных подозреваемых, что представляет собой прорыв в области криминалистики [6].

Кроме того, несмотря на потенциальную возможность имитации личности на допросе при условии тщательной подготовки к нему, человек не всегда способен полностью контролировать невербальные сигналы, такие как мимика, жесты и взгляд. На основании этого индийские исследователи разрабатывают систему на основе сверточных нейронных сетей для автоматической идентификации личности подозреваемого по жестам с точностью 98,96% [7].

Положительный опыт внедрения искусственного интеллекта в расследование преступлений наблюдается и в Российской Федерации. К примеру, в марте 2025 года МВД РФ и ФСБ РФ осуществили задержание пятнадцати лиц, причастных к созданию каналов связи, применявшихся для телефонного мошенничества. По сведениям, озвученным официальным представителем МВД РФ Ириной Волк, оперативное мероприятие проводилось в 11 регионах Российской Федерации с привлечением правоохранительных органов и использованием технологий искусственного интеллекта [8].

На Международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге 19 мая 2025 года председатель Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ), А.И. Бастрыкин, анонсировал внедрение инновационных технологий в деятельность Следственного комитета России [9]. В настоящее время СК РФ разработана и используется система идентификации подозреваемых по биометрическим параметрам походки, а также осуществляется интеграция аппаратно-программного комплекса «Детектив», анализирующего голос и эмоции собеседника, преобразующего аудиозаписи в текст с оценкой психоэмоционального состояния, что упрощает расследование киберпреступлений.

Использование нейросетей в криминалистике значительно ускоряет процесс идентификации личности подозреваемых за счёт анализа больших массивов данных (перемещения, онлайн-активность) и выявления связей между событиями и субъектами. Благодаря этому снижается уровень нагрузки следователей,

что способствует повышению эффективности их работы и качества расследований.

К примеру, в 1986 году в рамках расследования по делу Сергея Головкина (Фишера) оперативные сотрудники проверили около пятидесяти тысяч лиц, подходящих под словесный портрет предполагаемого подозреваемого, ранее судимых, стоящих на психиатрическом учёте, однако выявить его таким образом не удалось [10]. Традиционные «ручные» проверки затягивали процесс, в то время как Фишер продолжал совершать новые преступления, следовательно, это дело является ярким подтверждением гипотезы о том, что искусственный интеллект способен сократить время на первоначальных этапах расследования. Очевидно, что в настоящее время задача поиска подозреваемого может быть решена более эффективно, поскольку современные возможности использования искусственного интеллекта обеспечивают оперативное исследование больших баз данных в кратчайшие сроки, например, использование поисковой системы «СЕУС» [11], разработанной для решения задач противодействия терроризму и экстремизму в сети «Интернет», позволяет при наличии фотографии неустановленного лица примерно в течение часа осуществить биометрический поиск и установить все профили, на аватарах которых установлено данное или максимально совпадающее фото.

В отличие от человека, системы искусственного интеллекта не подвержены эмоциям, стереотипам или субъективным предубеждениям. Это позволяет выполнять анализ на основе формализованных алгоритмов и статистических закономерностей, повышая объективность выводов о личности подозреваемого. Значимым преимуществом нейросетей является и то, что они строят модель на основе представленной информации, а не ранее известной модели [3].

Между тем, использование искусственного интеллекта в идентификации личности подозреваемого порождает ряд проблем:

в контексте применения нейросетей в криминалистике защита персональных данных приобретает первостепенное значение, поскольку предполагает обработку обширных массивов конфиденциальной информации, включая идентифицирующие сведения о подозреваемых [4, С. 45]. Обеспечение конфиденциальности этих данных является необходимым условием для предотвращения несанкционированного доступа, некорректного применения или утечки информации;

существует риск, что повсеместное внедрение систем искусственного интеллекта может привести к профессиональной деградации сотрудников правоохранительных органов и нарушению основных прав и свобод человека и гражданина. Так, сотрудники полиции США злоупотребляют использованием нейросетей в целях идентификации подозреваемых, что, как отмечает газета The Washington Post, приводит к серии ошибочных задержаний. При расследовании этих эпизодов правоохранители нередко не проверяют алиби задержанных, не сопоставляют противоречивые показания свидетелей и игнорируют материальные улики — отпечатки пальцев и образцы ДНК — указывающие на причастность иных лиц [12].

Не вызывает сомнения, что внедрение искусственного интеллекта в криминалистическую деятельность является неким технологическим прорывом, поскольку современные программные комплексы (специально разработанные или адаптированные) могут выступать эффективным инструментом для повышения оперативности и точности при работе с данными, позволяющими идентифицировать подозреваемого, но при условии строгого контроля со стороны человека.

© Князева Е.А., Омарова Н.О., 2025

Список литературы:

1. Байчорова, А. Т. Современные технологии в криминалистике: цифровая криминалистика и искусственный интеллект в расследованиях // Молодой ученый. — 2025. — № 14 (565). — С. 247-248. — URL: <https://moluch.ru/archive/565/123768> (дата обращения: 25.10.2025).
2. Климова, Я. А. Нейротехнологии в расследовании преступлений: тенденции и перспективы // 25 лет на службе Отечеству. Сборник научных трудов, посвященный деятельности научных школ Санкт-Петербургского университета МВД России и приуроченной к 25-летию со дня его образования. Сост.: О. И. Городовая, О. С. Кравченко, А. А. Жаворонкова. — Санкт-Петербург, 2023. — С. 295-299. — URL: <https://clck.ru/3QLTm9> (дата обращения: 25.10.2025).
3. Цаунит, А. Н. Перспективы развития и применения нейронных сетей // Молодой ученый. — 2021. — № 23 (365). — С. 114-117. — URL: <https://moluch.ru/archive/365/81791> (дата обращения: 27.10.2025).
4. Бахтеев, Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — № 2. — С. 43-49. — URL: <https://clck.ru/3QLTif> (дата обращения: 27.10.2025).
5. Нейросети и криминалистика: новые возможности для определения подозреваемых на основе фото и видео // [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZBvqH1vEYSvIi4c6/>
6. Китайские учёные смогли воссоздать фоторобот по ДНК // [Электронный ресурс]. URL: <https://naked-science.ru/community/1078450/>
7. Identifying Criminal Suspects by Human Gestures Using Deep Learning | SpringerLink // [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3QLTdg/>
8. Искусственный интеллект в криминалистике // [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3QKdgX>.
9. Искусственный интеллект в борьбе с преступностью: СК РФ представил систему идентификации по походке // [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3QLTeS>.
10. Рассказываем и показываем, как искусственный интеллект помогает искать преступников // [Электронный ресурс]. URL: <https://fisher.rbc.ru/article.html>.
11. «СЕУС ЛАБ» (Пермь) – разработчик программных решений в сфере информационно-аналитического обеспечения национальной безопасности в Интернете.

12. Полиция США слишком полагается на ИИ в поиске преступников
// [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/4307483>.

Краснова Яна Эдуардовна,
*слушатель факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Брагиш Александр Владимирович,
*начальник кафедры криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат технических наук, доцент*

ПАРАМЕТРЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОХРАННОСТЬ СЛЕДОВ РУК: АНАЛИЗ УСЛОВИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОХРАННОСТЬ И КАЧЕСТВО СЛЕДОВ

Аннотация: в статье проводится анализ ключевых параметров окружающей среды, оказывающих непосредственное влияние на сохранность и идентификационную значимость следов рук. Рассматривается комплексное воздействие температурных условий (как повышенных, так и пониженных), уровня влажности (включая осадки и погружение в воду), степени запыленности, а также физико-химических свойств следовоспринимающей поверхности (пористость, гигроскопичность).

Ключевые слова: следы рук; папиллярные узоры; сохранность следов; потожировое вещество; параметры окружающей среды; температура; идентификация;

Сохранность следов папиллярного узора рук, обнаруженных на месте происшествия, является важным фактором для их последующей идентификации и использования в качестве вещественного доказательства. На продолжительность и качество сохранности потожирового следа влияет комплекс параметров окружающей среды, который необходимо учитывать при работе со следами рук.

Температурные условия оказывают одно из наиболее значительных воздействий на след папиллярного узора пальцев рук. Так, повышенные температуры способствуют развитию двух разрушительных процессов: испарению влаги из потожирового вещества и окислению жировых компонентов [1]. Медленный и длительный нагрев, как, например, при воздействии прямых солнечных лучей, может вызвать растекание вещества, особенно на твердых гладких поверхностях, что приводит к деформации отображения папиллярных узоров в виде «расползания». Температурным пределом для этого процесса считается +30°C – точка плавления кожного жира человека. При резком и сильном нагреве (например, при пожаре) происходит обугливание органических соединений. Это связано со скоротечным преобразованием свойств потожировых следов рук, отличным от закономерностей их естественного старения [2]. Обугливание органических соединений, парадоксальным образом, может придать следу большую устойчивость,

а в определенном диапазоне температур (до +190 °С) даже может возникнуть естественная флуоресценция следов, обнаруживаемая в УФ-излучении.

Пониженные температуры, напротив, консервируют след, значительно замедляя процессы испарения влаги и разложения органических веществ. Поэтому в условиях стабильно отрицательной температуры окружающей среды следы рук сохраняются на объектах достаточно долго (до нескольких лет). Но при этом пропорционально понижению показателя температуры ухудшаются адгезионные свойства потожирового вещества, так как пот переходит в твердую кристаллическую фазу при температуре около 0 °С, а кожный жир застывает в более низком диапазоне температуры, до определенного момента сохраняя пластичность.

Изменение морфологии следов папиллярных узоров рук может происходить в процессе оттаивания вследствие нарушения структуры потожирового вещества (расслоения эмульсии): при температуре выше 0 °С пот вновь возвращается в жидкое агрегатное состояние и становится способным отделиться от жира и вытечь в межпапиллярное пространство (если кожного жира в веществе следа достаточно либо растечься в произвольном порядке [3]).

Влияние повышенной влажности на сохранность следов рук представляет собой комплексный процесс, обусловленный физико-химическими свойствами потожирового вещества. Основными формами такого воздействия выступают: высокая относительная влажность атмосферы, прямое попадание осадков, погружение в водную среду и конденсация влаги на поверхностях.

На начальной стадии происходит интенсивное смачивание потовых компонентов водой. Данный процесс, характеризующийся нулевым краевым углом смачивания, провоцирует растекание вещества и последующее размытие папиллярного узора. Интенсивность деформации находится в прямой зависимости от объема кожного пота в составе следа. Даже после естественного высыхания следы подвергаются изменениям. Вследствие высокой растворимости органических и неорганических компонентов потожирового вещества происходит их постепенное вымывание из слеδοотображения. Экспериментально установлено, что потожировые следы на гладких поверхностях, таких как стекло, подвергающиеся непродолжительному солнечному воздействию с последующим интенсивным дождевым воздействием полностью утрачивают идентификационные свойства.

Противоположное наблюдается у следов с повышенным количеством кожного жира. Липофильные составляющие проявляют устойчивость к водной среде, благодаря чему потожировые следы способны сохранять идентификационную ценность даже после длительного пребывания в воде.

Практическая значимость распространенной рекомендации о недопустимости резкой смены температурного режима при изъятии следов пальцев рук ограничена. Предотвращение конденсации атмосферной влаги актуально преимущественно для редких в следовой практике случаев исключительно потовых образований, тогда как большинство реальных следов папиллярных узоров пальцев рук содержит достаточное количество жировых компонентов, обеспечивающих относительную стабильность при температурных переходах.

Осевшая пыль создает механический барьер, который маскирует отображения папиллярных линий и напрямую препятствует контакту частиц дактилоскопического порошка с потожировым веществом, что затрудняет или делает невозможным последующее выявление и фиксацию следов.

Частицы пыли, оседая на свежий потожировой след, буквально внедряются в его структуру, что приводит к механическому разрушению тонкого рельефа папиллярных линий. Помимо этого пыль, особенно в условиях низкой влажности, может способствовать более интенсивному обезвоживанию потожирового вещества.

Поскольку основным физическим методом выявления следов пальцев рук является обработка специализированными порошками, принцип действия которых основан на свойстве потожирового вещества удерживать их частицы (адгезии), то пылевой слой нарушает прямой контакт порошка со следом. Данный комплекс причин приводит к утрате следом его первоначальных адгезионных свойств, результате чего визуальное обнаружение следа, а также его фотографирование становятся крайне затруднительными.

Необходимо также отметить влияние следовоспринимающей поверхности на сохранность следов рук. Пористые и гигроскопичные поверхности, к которым относятся бумага, неокрашенное дерево, картон и некоторые виды строительных материалов (например: кирпич, бетон), обладают гигроскопичностью - свойством поглощать пары влаги из окружающей среды, а также пористостью - наличием множества мелких открытых пор [4]. При контакте с такой поверхностью потожировое вещество подвергается активной абсорбции. Жидкостная фракция пота, составляющая из воды и водорастворимых солей, практически мгновенно впитывается вглубь материала, в то время как более тяжелые жировые компоненты и аминокислоты закрепляются в поверхностном слое. Этот процесс приводит к быстрой потере влаги и его «старению». Адгезионные свойства следового вещества на таких поверхностях ослабевают в короткие сроки - иногда в течение нескольких часов. След утрачивает способность удерживать частицы дактилоскопического порошка, что делает традиционные физические методы выявления неэффективными.

Объекты с низкой пористостью и слабой гигроскопичностью (гладкие и невпитывающие поверхности), такие как стекло, пластик, металл, фарфор, лакированные изделия [5] не позволяют потожировому веществу впитываться вглубь материала, благодаря чему на поверхности остается рельефное отображение папиллярных узоров рук. Минимизация процессов впитывания и испарения способствует более длительной сохранности следа в его первоначальном виде, адгезионные свойства потожирового вещества сохраняются от нескольких суток до нескольких месяцев, в зависимости от условий окружающей среды. Однако данные следы более уязвимы к механическим воздействиям (стиранию, смазыванию).

Таким образом, сохранность следов рук представляет собой динамический процесс, напрямую зависящий от целого комплекса параметров окружающей среды. Температура, влажность, запыленность и свойства следовоспринимающей поверхности оказывают совокупное и взаимообусловленное воздействие

на потожировое вещество, определяя его физико-химическое состояние и, как следствие, идентификационную ценность следа.

Учет всего комплекса внешних условий позволяет не только оптимизировать процесс поиска и фиксации следов на месте происшествия, но и критически оценить их относимость к расследуемому событию и в конечном итоге повысить эффективность использования дактилоскопической экспертизы в процессе доказывания.

© Краснова Я.Э., 2025

Список литературы:

1. Назаренко А.А. Влияние условий среды на сохранность потожировых следов рук // Эксперткриминалист. 2008. № 2. С. 9–30.
2. Донцова Ю.А. Естественная флуоресценция потожировых следов рук как результат термического воздействия / Ю.А. Донцова // Энциклопедия судебной экспертизы. 2020. № 3 (26). С. 16-21
3. Донцова Ю.А., Ивашкова А.В. Болдырева Е.А. Влияние отрицательной температуры и влаги на особенности сохранности обнаружения, выявления, фиксации и изъятия потожировых следов папиллярных узоров рук Учебно-методическое пособие – М.: ЭКЦ МВД России, С 10;
4. Шильцина А.Д., Селиванов Ю.В., Селиванов В.М. Материаловедение. Свойства и методы исследования строительных материалов. Абакан, 2011. С. 149;
5. Шильцина А.Д., Селиванов Ю.В., Селиванов В.М. Материаловедение. Свойства и методы исследования строительных материалов. Абакан, 2011. С. 152;

Кислощай Александра Семеновна,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России;*
Важенина Маргарита Витальевна,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Романова Оксана Леонидовна,
*старший преподаватель кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ЖАРГОН КАК СПОСОБ МАСКИРОВКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрен жаргон как один из способов маркировки преступления. Проведен анализ лингвистических механизмов создания жаргонизмов и их функции в преступном сообществе. Изучен феномен криминального жаргона как инструмента семантической маскировки, а также как способ внутригрупповой коммуникации и эффективный механизм сокрытия криминального умысла от правоохранительных органов, что и обуславливает необходимость его изучения, в рамках специальных дисциплин.

Ключевые слова: жаргон; лингвистическая маскировка; судебная лингвистика; лингвистическая экспертиза; семантика; преступное сообщество.

Высокий уровень преступности в Российской Федерации сохраняется, оставаясь в фокусе внимания правоохранительных органов. Вместе с тем, в условиях динамичной трансформации общества наблюдается усложнение способов совершения общественно опасных деяний. Данная тенденция, приводит к возникновению значительных трудностей в расследовании преступлений.

Так, Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин в интервью корреспонденту КР.RU подчеркнул, что «современные криминалисты умеют находить даже самые мельчайшие и невидимые глазом следы, возможности следствия серьезно продвинулись в техническом плане» [1], тем не менее количество маскируемых преступлений остается высоким.

Одним из наиболее распространенных способов маскировки общественно опасного деяния является жаргон. Язык считается не только средством коммуникации, но и инструментом социальной социализации и адаптации в преступной среде, где жаргонные слова и выражения становятся специализированной знаковой системой, которая выполняет функции, выходящие за пределы «просто общения». Особенность такого способа в том, что он обеспечивает конспирацию и затрудняет ход расследования, так как понимание перехваченной

информации доступно лишь владеющим жаргоном лицам. Это создает дополнительный барьер для правоохранительных органов, преодоление которого требует специальных знаний и навыков расшифровки.

Арготизм, зафиксированный ещё в XIX веке среди лиц, занимающихся противоправной деятельностью (кражами, мошенничеством, попрошайничеством), в настоящее время представлен социолектом, известным как уголовный (блатной, тюремный) жаргон или феня. Данный социолект сформировался в субкультуре девиантных групп, преимущественно профессиональных преступников и лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Его функция заключается в обеспечении конспиративности коммуникации, затрудняя понимание посторонним лицам. Употребление арготизмов отражает внутреннюю социальную стратификацию преступной среды, маркируя лексическими средствами иерархические отношения, при этом термины оскорбляющего характера адресуются лицам низшего статуса, а противоположные по значению — лицам, обладающим значительным авторитетом и влиянием.

Преступный жаргон представляет собой динамическую лексико-семантическую систему, формируемую с помощью ряда лингвистических приемов. Так, наиболее распространенный приём — активное использование метафор (метафоризация), который заключается в замене прямого значения слова образным, нейтральным. Например, «крыша» (защита, покровитель), прогулка «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)» [2] и другие. Метафора создает семантический барьер для лиц, не разбирающихся в тюремной субкультуре, маскируя суть деятельности.

Преступным сообществом активно применяется и метонимия, а именно замена понятия смежным ему по значению. Например, «сесть на иглу» (начать употреблять наркотические средства и психотропные вещества), «положить на полку» (приостановить расследование), а также лицами, состоящими в криминальном сообществе, применяется семантическое переосмысление общепотребляемой лексики, то есть словам придается новый, специфический смысл. Например, «работать» (совершать преступления), «комендантский час» (время сокрытия лиц, совершающих общественно опасное деяние), «чистый» (не подвергнутый уголовной ответственности, и не находящийся под подозрением). Данные механизмы и приемы позволяют создать семантический «занавес», за которым скрывается истинное содержание общения в преступной среде.

Стоит подчеркнуть, что изучение и анализ тюремного сленга является важной частью работы правоохранительных органов, способствующей более эффективному раскрытию и расследованию преступлений в местах лишения свободы и за их пределами. Сложность расшифровки такого сленга заключается в его разнообразии и постоянном изменении. Кроме того, формированию новых терминов способствует информатизация и цифровизация общества. Ученые отмечают, что слова тюремного жаргона часто переходят в общепотребительную лексику, например, «стукач», «прикрываться», а другие, наоборот, теряют смысл («слаймер», «бычий дерм» и т.д.).

Особое значение жаргонизмы приобрели в цифровом пространстве. С развитием цифровых технологий криминальный жаргон адаптировался к новым вызовам и угрозам. Так, в запрещенных в Российской Федерации мессенджерах и даркнет-ресурсах активно применяются эвфемизмы для распространения и продажи запрещенных товаров и услуг, например, услуги «хакера» называются «услугами по обеспечению безопасности», а заказное убийство – «решение вопроса с конкретным лицом». Также активно используются криптонимы, то есть специально созданные термины такие как: «клад» - место сбыта наркотических средств и психотропных веществ, «диды» - продавцы запрещенных веществ. В сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ активно используются образы поп-культуры, например, отсылки к сериалу «Во все тяжкие». В связи с этим, необходимо подчеркнуть, что цифровая среда ускоряет эволюцию жаргонизмов и усложняет их изучение правоохранными органами, что значительно замедляет деятельность по раскрытию и расследованию преступлений.

Важное внимание стоит уделить тому, что помимо слов, у лиц, находящихся в местах изоляции от общества, существуют жаргонные знаки в виде татуировок или жестов руками.

Пример работы такого вида жаргона был показан при попытке освобождения заложников из следственного изолятора в Санкт-Петербурге. Во время проведения специальной операции по освобождению заложников, снайперские пары, которые заняли огневую позицию, были раскрыты злоумышленниками с помощью жестов из других камер, откуда просматривались данные позиции [3].

Таким образом, тюремный жаргон (тюремный сленг) является одним из первых способов сокрытия преступлений, применяемый лицами, находящимися в исправительных учреждениях. На сегодняшний день тюремный сленг продолжает эволюционировать, оставаясь актуальным инструментом коммуникации среди заключенных, позволяющим им общаться незаметно для надзирателей, планировать действия и скрывать информацию о своей деятельности, при этом постоянно меняясь и адаптируясь к новым реалиям и мерам безопасности.

Жаргон как способ маскировки — это эффективная стратегия, используемая в разных контекстах для сокрытия информации от посторонних. Его эффективность основана на нескольких факторах: ограниченность к лексикону, многозначность и быстрая эволюция, в связи с чем изучение жаргона выходит за рамки лингвистики и становится одной из важнейших задач для криминологии, криминалистики и судебной лингвистики. Разработка методов проведения лингвистической экспертизы, создание справочников, в которых могли бы быть собраны все интерпретации жаргонизмов в преступной среде, также обучение сотрудников правоохранных органов основам «преступной коммуникации» являются необходимыми мерами для противодействия современной преступности.

Процесс становления информационного общества показывает, что методика выявления латентных преступлений совершенствуется, а криминалистическая база обновляется. Все это наглядно демонстрирует необходимость системе органов, деятельность которых направлена на защиту прав и свобод человека и граж-

данина, в создании и разработке единой платформы с централизованно собранной информацией о жаргонах, их видах и значении по каждой категории преступлений с возможностью постоянного внесения поправок или изменений о недавно появившихся словах или иной трактовки уже имеющихся в базе.

Для реализации вышеуказанной идеи необходимо начать с основных направлений борьбы с данной проблемой:

1. Обучение сотрудников.

Лица, проходящие службу в рядах правоохранительных органов, всегда должны расширять свои умения и навыки на различных сборах или местах повышения квалификации, где им упоминают про возможные методы сокрытия преступления, а также использования жаргона для коммуникации между злоумышленниками. Все примеры и вся методология обучения строятся непосредственно на практической основе, с которой сталкивается современная система борьбы с преступностью на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Так, в высших учебных заведениях системы МВД России курс уголовно-исполнительного права включает в себя, в том числе, изучение элементов криминальной культуры, что необходимо для эффективного раскрытия и расследования общественно опасных деяний в сфере организованной преступности.

2. Применение новых технологий.

На сегодняшний день весь мир и Российская Федерация активно пользуется функционалом искусственного интеллекта, который выступает в качестве помощника в определенной сфере. Данные нововведения целесообразно использовать и для раскрытия латентных преступлений: использовать программу против другой программы с целью полной демаскировки текста или же частичного перевода на понятный для сотрудников язык общения.

3. Работа с молодыми специалистами.

Если разбирать программу подготовки курсантов ведомственных образовательных организаций к службе, то имеет место важность включения в программу подготовки будущих офицеров дисциплины, направленные на получение базовых знаний и умений в распознавании характерного для данной сферы жаргона и его перевода.

Например, ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России на выпускных курсах предлагает обучающимся изучение такой дисциплины, как «криминальная субкультура». На данном предмете курсанты изучают значение татуировок, их виды и отношение к тюремной субкультуре. В дополнении ко всему этому знакомятся с тюремным жаргоном и способами передачи информации между осужденными. Окончательной стадией обучения является применение на практике усвоенных знаний путём составления сообщений для общения с преступниками на понятном для них языке [4, с.72].

В заключение стоит подчеркнуть, что жаргон – это нестабильная манера общения, склонная к изменениям, имеющая свои смысловые и коммуникативные границы. Современная система правоохранительных органов частично готова противостоять жаргонизму как способу сокрытия преступных посягательств.

Анализ представленных данных свидетельствует о необходимости разработки и внедрения в правоохранительных органах унифицированной информационной платформы, содержащей централизованный реестр криминального жаргона. Данная платформа должна обеспечивать систематизацию лексических единиц по видам преступлений, их семантическое описание и постоянное обновление с учётом появления новых терминов и изменений в их интерпретации.

© Кислощей А.С., Важенина М.В., 2025

Список литературы:

1. Бастрыкин: Криминалисты научились находить мельчайшие невидимые следы URL: <https://www.kp.ru/online/news/6046231/> (дата обращения 15.10.2025)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/1917a12954153390d74667e91d0af4f261e560dc/ (дата обращения 15.10.2025)
3. Заточки из обуви и гранаты из мякиша. Как заключенные пытались бежать из «Крестов» URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/05/20/14878478.shtml> (дата обращения 15.10.2025)
4. Морозов А. С., Витовская Е. С., Сережкина М. А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и правоприменения: методические рекомендации - Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2022. - 72 с.

Лакупчик Софья Александровна,
*студент Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста)*

Научный руководитель:
Ксендзов Юрий Юрьевич,
*кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и процесса Санкт-Петербургского
института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ КАК МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье анализируется использование ДНК-генеалогии как инновационного метода идентификации в уголовном процессе. Особое внимание уделено зарубежному опыту – прежде всего США и международным проектам INTERPOL – по раскрытию давних нераскрытых дел и установлению личности неопознанных погибших. Описаны принципы метода: при отсутствии прямого совпадения ДНК (STR) делается обширное SNP-тестирование и генетический профиль сравнивается с открытыми генеалогическими базами. Алгоритм выявляет возможных родственников, после чего строится родословное древо для сужения круга поиска [1]. На основе зарубежных примеров (случаи «Золотого штатского убийцы», Buckskin Girl, проекты I-Familia и др.) показана высокая эффективность метода: в США генеалогическая ДНК-аналитика позволила идентифицировать сотни человек и раскрыть десятки тяжких дел. Кроме того, отмечены недавние правовые и технологические инициативы – например, рекомендации DOJ по проведению генеалогического анализа и международная база INTERPOL I-Familia – которые формируют нормативную основу для безопасного применения технологии. Делается вывод о том, что при соблюдении законности и этических норм генетическая генеалогия может стать ценным дополнением криминалистического арсенала, существенно сокращая число неопознанных жертв и нераскрытых преступлений.

Ключевые слова: генетическая генеалогия; идентификация личности; ДНК-идентификация; неопознанные останки; уголовное расследование; международная практика.

Идентификация погибших лиц и раскрытие преступников – одна из ключевых задач криминалистики. Традиционные методы (опознание по признакам, дактилоскопия, судебно-медицинская экспертиза) часто оказываются недостаточными, особенно при серьёзных повреждениях останков или большой давности дела. В таких случаях применяются достижения молекулярной генетики. Одним из новейших инструментов стал метод генетической генеалогии – сочетание ДНК-анализа с традиционным генеалогическим поиском для выявления даже отдалённых родственников неизвестного лица [1]. Суть метода в том, что ДНК-

профиль неизвестного (обычно в форме сотен тысяч SNP-маркеров) загружается в коммерческие генеалогические базы (например, GEDmatch, FamilyTreeDNA) и сравнивается

с профилями добровольцев. Алгоритмы находят совпадения на генетических фрагментах, указывающие на родство. На основании нескольких таких совпадений специалисты выстраивают семейные древа, что позволяет получить подсказки об идентичности личности или сузить круг подозреваемых [1].

Первоначально ДНК-генеалогия за рубежом применялась для расследования «висяков» – нераскрытых давних преступлений, когда исчерпаны обычные пути розыска. Важным направлением также стало опознание неопознанных останков жертв. По данным Национального института правосудия США, стандартный STR-поиск по базам (например, CODIS) даёт совпадения только в 13–16% случаев среди неопознанных останков, тогда как расширенный поиск по генеалогическим базам (набор SNP-маркеров) приносит успех примерно в половине случаев [2]. Таким образом, за последние годы зарубежная практика показала: применение ДНК-генеалогии позволяет идентифицировать сотни людей и раскрыть десятки тяжких преступлений, которые иначе могли бы остаться нераскрытыми. Цель статьи – исследовать международный опыт использования генетической генеалогии в уголовных расследованиях, обобщить ключевые примеры и правовые подходы, продемонстрировав эффективность и перспективы этого метода.

В США метод ДНК-генеалогии получил широкую известность после дела «Золотого штатского убийцы». Анализ крови с места преступления при помощи генеалогического сервиса привёл к поимке серийного насильника и убийцы Джозефа ДеАнжело [3]. Как описывает Los Angeles Times, образец ДНК из старых реликтового материала загрузили на GEDmatch – алгоритм нашёл совпадения с ближайшими родственниками, по которым построили семейное древо, и в итоге преступник был установлен [3]. Этот резонансный случай наглядно продемонстрировал потенциал методов генеалогии в поимке скрывавшихся десятилетиями преступников.

Аналогично, генеалогия помогла идентифицировать «моментальные» жертвы. Так, «Buckskin Girl» – неопознанная труп молоденькой девушки, найденной в Огайо в 1981 г. – была наконец опознана через 37 лет. В 2018 г. её ДНК, взятая из хранившегося образца, после обработки загрузили в GEDmatch: волонтеры проекта DNA Doe Project быстро вычислили кандидатов в родственники, и 9 апреля 2018 г. официальный отчет подтвердила личность жертвы как Марсия Кинг из Арканзаса [4; 5]. Другими словами, генеалогический анализ ДНК позволил найти имя «Джейн Доу», чьи останки десятилетиями никто не мог опознать.

Множество подобных результатов отмечено и в других случаях: по данным различных ведомств, с 2018 по 2020 гг. в США благодаря генеалогии раскрыты десятки давних убийств и изнасилований (например, «NorCal Rapist» и др.), а также идентифицированы многие неразгаданные останки. В ответ на рост таких расследований Министерство юстиции США в сентябре 2019 г. выпустило промежуточную политику по использованию Forensic Genetic Genealogy (FGG).

В этом документе FGG определяется как новое комбинированное ДНК-генеалогическое расследование, дающее следствию ориентиры (investigative leads) о возможных родственниках, требующее последующего подтверждения традиционным STR-анализом [1]. Отмечается, что ДНК-генеалогический поиск служит источником наводок, а окончательная идентификация подозреваемого возможна только после стандартного подтверждения (например, через базу CODIS) [1]. Таким образом, в США метод формализуется как инструмент для дачи следов «наводок», который дополняет, но не заменяет классические ДНК-экспертизы.

На международном уровне одним из лидеров стал INTERPOL. В июне 2021 г. организация запустила I-Familia – первую в мире глобальную базу ДНК для поиска, пропавших без вести и неопознанных останков по родственникам. Как указывает INTERPOL, I-Familia представляет собой «глобальную базу данных для идентификации пропавших лиц на основе международного ДНК-киносталяного (родственного) сравнения» [5]. Система предназначена для сопоставления ДНК отпечатков родственников и ДНК образцов найденных тел, когда прямое совпадение невозможно. Благодаря глобальной сети INTERPOL I-Familia предоставляет «международный механизм» для сравнения профилей ДНК пропавших и останков по всему миру [5].

Уже в первый год работы I-Familia принесла результаты. К примеру, в 2020 г. родственники итальянца, пропавшего в 2004 году, загрузили образцы ДНК в базу INTERPOL. Новая система выявила совпадение с останками, найденными в том же 2004 г. у берегов Хорватии – спустя 16 лет семья смогла установить местонахождение пропавшего. Сам генеральный секретарь Интерпола отметил, что I-Familia открывает принципиально новые возможности глобальной идентификации безымянных жертв [5]. Таким образом, международный проект I-Familia явился масштабной инициативой, показывающей, что ДНК-генеалогия может эффективно работать на перекрёстке национальных юрисдикций и помогать семьям воссоединяться с пропавшими.

В Европе применение ДНК-генеалогии только начинает набирать обороты. Так, Нидерланды в 2023 г. инициировали первый пилотный проект: прокуратура (ОМ) и Национальный институт судебных экспертиз планируют загрузить судебные образцы ДНК в открытые генеалогические сервисы GEDmatch и FamilyTreeDNA для двух «холодных» дел [6]. В статье Leiden Law Blog отмечено, что голландские власти намерены использовать именно эти базы благодаря их благосклонной политике по запросам полиции [6].

В Швеции после аналогичного запуска в 2019 г. применение FIGG приостановил Служба по надзору за конфиденциальностью данных (IMY) в 2021 г. – из-за отсутствия соответствующего правового регулирования и запрета передачи данных за пределы ЕС. Однако уже в июле 2024 г. Шведское министерство юстиции предложило законопроект, разрешающий использование ФГГ при расследовании особо тяжких преступлений [7]. Этот закон был окончательно принят в феврале 2025 г. и вступит в силу в июле 2025 г. Согласно новому законодательству, FIGG разрешено применять лишь к делам об убийствах и изнасилованиях

как крайнюю меру (после исчерпания других методов) при «абсолютной необходимости» [7]. Закон прямо исключает возможность применения FIGG для опознания останков в административных целях. Таким образом, Швеция стала первой страной, формально включившей ДНК-генеалогию в криминалистический порядок на законодательном уровне.

По другим странам Европы законодательные изменения пока на начальной стадии. Многие юрисдикции обсуждают вопросы защиты генетических данных и воздействия GDPR на генеалогические поиски, но практический опыт остаётся скромным. Тем не менее международные инициативы INTERPOL и усилия отдельных правоохранительных органов (как в Нидерландах и Швеции) свидетельствуют о растущем интересе к методу.

Приведённые примеры демонстрируют высокую эффективность генетической генеалогии в зарубежной практике: при её помощи раскрыты давние преступления и установлены личности неопознанных жертв [3; 4]. Вместе с тем отмечается необходимость строгих правовых и этических рамок. В США и Европе уже разработаны стандарты и проекты (рекомендации DOJ, международная база INTERPOL, новые национальные законы), которые регламентируют применение метода. Таким образом, опыт зарубежья показывает: при соблюдении закона и уважении приватности граждан генетическая генеалогия может стать важным дополнением арсенала криминалистических средств. Её ответственное использование позволит значительно сократить число нераскрытых «холодных» дел и вернуть имена многим безвестно погибшим.

© Лакупчик С.А., 2025

Список литературы:

1. Office of Public Affairs Department of Justice Announces Interim Policy on Emerging Method to Generate Leads for Unsolved Violent Crimes // United States Department of Justice [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.justice.gov/archives/opa/pr/departments-justice-announces-interim-policy-emerging-method-generate-leads-unsolved-violent> (дата обращения 20.10.2025).
2. Advancing Justice for the Missing and Unidentified Through Research // National Institute of Justice [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://nij.ojp.gov/topics/articles/advancing-justice-missing-and-unidentified-through-research> (дата обращения 20.10.2025).
3. The untold story of how the Golden State Killer was found // Los Angeles Times [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.latimes.com/california/story/2020-12-08/man-in-the-window> (дата обращения 20.10.2025).
4. Buckskin Girl // DNA Doe Project [электронный ресурс] URL: <https://dnadooproject.org/case/buckskin-girl/> (дата обращения 20.10.2025).
5. I-Familia // INTERPOL [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.interpol.int/en/How-we-work/Forensics/I-Familia> (дата обращения 20.10.2025).

6. Investigative Forensic Genetic Genealogy (iFGG) - Leiden Law Blog // Universiteit Leiden [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.leidenlawblog.nl/articles/investigative-forensic-genetic-genealogy> (дата обращения 20.10.2025).

7. Legislation for forensic investigative genetic genealogy in Sweden // PubMed [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/40995235/> (дата обращения 20.10.2025).

Лебедев Даниил Владимирович,
слушатель факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Гайнельзянова Венера Равилевна,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. в предлагаемой статье автор проводит глубокий анализ направлений и способов применения искусственного интеллекта (ИИ) в раскрытии и расследовании преступлений. Основной акцент делается на широком спектре областей, где внедрение интеллектуальных технологий значительно повышает эффективность работы правоохранительных органов. Отдельно автор останавливается на проблемах, связанных с применением ИИ в расследовании преступлений. Речь идёт о необходимости сохранения баланса между потребностью в сборе и обработке большого объёма данных и защитой конституционных прав граждан, таких как право на личную жизнь и конфиденциальность частной информации. В связи с этим затрагиваются вопросы этики, прозрачности принятия решений алгоритмами и контроль над действиями ИИ.

Ключевые слова: расследование; раскрытие; преступления; информационно-телекоммуникационные технологии; искусственный интеллект.

В современном мире наблюдается стремительный технический прогресс в области информационных технологий. Параллельно этому развиваются и схемы совершения преступлений, адаптирующиеся к нововведениям в информационно-телекоммуникационной сфере.

В силу указанных тенденций преступники шире используют преимущества технического прогресса для осуществления противоправных действий, и по мере усложнения технологий расследования подобных преступлений становятся всё сложнее. Преступления в сфере информационных технологий занимают значительную долю среди всех зафиксированных правонарушений в России, однако раскрываемость таких случаев остаётся низкой. Ввиду этого для эффективного расследования IT-преступлений необходима активная поддержка достижений научного и технического прогресса.

В первую очередь, необходимо определить, что такое искусственный интеллект. Искусственный интеллект – это научная система исследования, основной задачей которой является установка и создание технологической системы, которая, в свою очередь, в последующем будет способна выполнять функции человека, как в умственном плане, так и физическом.

В настоящее время искусственный интеллект способен выполнять феноменальные функции: от решения сложнейших задач до корректирования маршрутов рейсов общественного транспорта, а также способен заменить целую компанию сотрудников, осуществляющих финансовую, предпринимательскую или другие виды деятельности [3, с. 9].

В связи с большим объемом информации, поступающими в органы внутренних дел, искусственный интеллект может быть использован для внесения ее в базы данных, в том числе, для анализа информации. Также искусственный интеллект способен составить отчетную документацию в соответствии с законодательством, регламентирующим делопроизводство в ОВД РФ. Это позволит экономить время сотрудников органов внутренних дел и использовать его наиболее эффективно.

Современные способы совершения преступлений являются уголовными делами особой сложности, для раскрытия и расследования которых необходимы, как минимум, специальные научные познания в области информатизации и IT-технологий. К сожалению, количество следователей, дознавателей и оперуполномоченных, обладающих ими, стремительно равняется 3% от числа всех сотрудников в регионах [1, с. 3].

Исходя из этого, искусственный интеллект способен внести огромный вклад в расследование и раскрытие преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Например, после поступления сообщения о происшествии, которое содержит признаки состава преступления по ст. 159 УК РФ (Мошенничество) при подготовке к выезду на осмотр места происшествия.

В данной ситуации следователь может использовать искусственный интеллект для разработки методики проведения конкретных следственных действий, а также для тактики их проведения.

Вводя полученные данные об обстоятельствах происшествия, искусственный интеллект анализирует информацию, составляет выводы о том, как именно следует проводить то или иное следственное действие. Кроме этого, возможности данной системы позволяют сформировать инструкции в формате видео о том, как, например, следует проводить изъятие информационных технологий, исключая преждевременное удаление или повреждение информации [4, с. 12].

Не стоит забывать и о трудностях, связанных с определением местоположения мошенника, который осуществлял телефонный звонок, прислал смс-сообщение или использовал различный мессенджер.

Для эффективного использования данных об IP-адресе пользователя, получаемых следователем от оператора связи или банка, необходимы вновь специальные знания в области доменного обмена информацией. И в указанной сфере искусственный интеллект способен оказать содействие в раскрытии и расследовании преступлений.

Достаточно лишь ввести в систему запрос, так называемый, «промт»: «Составь алгоритм использования IP-адреса, чтобы определить персональные

данные пользователя, а также его местоположение». В ответ на это система искусственного интеллекта сформулирует четкую последовательность действий, которая эффективно и быстро позволит получить ответ.

Использование данных систем позволит ускорить процесс расследования преступлений в силу того, что больше не будет необходимости в привлечении специалиста, обладающего знаниями в области информационно-телекоммуникационных технологий, а также направления цифровых устройств в экспертно-криминалистический центр для исследования и анализа направляемого объекта. Не стоит забывать о высокой нагрузке на ЭКЦ из-за большого количества направленных объектов, что может значительно задерживать сроки предварительного следствия [2, с. 5].

Применение системы искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений в подобных случаях позволит экономить время следователям и оперуполномоченным, а также повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, вводя в систему данные обо всех зарегистрированных преступлениях и административных правонарушениях, специалисты получают возможность проанализировать совокупность всех известных фактов, таких как обстоятельства совершения противоправных деяний, мотивы, способы и средства, используемые злоумышленниками. Нейросетевые алгоритмы обрабатывают собранные сведения, выявляют общие закономерности и создают развернутые прогнозы, отражающие текущие тенденции преступности и вероятные сценарии их развития в будущем.

Использование подобных нейронных систем даёт органам внутренних дел мощный инструмент для превентивной работы: заблаговременно выявляя зоны повышенного риска и формируя стратегию предупредительных мер, полиция и правонарушителей. Таким образом, применение продвинутых аналитических технологий существенно повышает эффективность профилактической деятельности, сокращая нагрузку на оперативные подразделения и повышая общий уровень защищённости граждан.

© Лебедев Д.В., 2025

Список литературы:

1. Котов В.Н. Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116366> (дата обращения: 24.09.2025).

2. Колдин В.Я., Ищенко Е.П. Типовая информационная модель или криминалистическая характеристика преступления? // Академический юридический журнал. URL: <http://koldin-msu.ru/wpcontent/uploads>. (дата обращения: 24.09.2025)

3. Некрасова Ю.И., Воложина А.Н. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» // Digital.gov.ru. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf>. (дата обращения: 24.09.2025).

4. Ищенко Е.П. Развитие искусственного интеллекта // Сайт Министерства экономического развития РФ. URL:https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_iskusstvennogo_intellekta. (дата обращения: 24.09.2025).

Лейбман Луиза Станиславовна,
*слушатель факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Акиев Арби Русланович,
*начальник кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: криминалистика вступила в принципиально новую фазу интенсивной трансформации под воздействием цифровизации преступности: сменяются методы отдельных исследований, криминалистическая техника и тактика проведения отдельных следственных действий. В представленной статье предпринята попытка определения основных тенденций дальнейшего развития криминалистической характеристики киберпреступлений в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая криминалистика; киберпреступность; криминалистическая характеристика киберпреступлений; киберпреступления; способы совершения киберпреступлений.

Современная трансформация социально-экономической и информационной среды привела к качественному усложнению преступной деятельности, совершаемой в цифровом пространстве. Рост количества противоправных деяний, совершаемых с использованием сети «Интернет», актуализирует необходимость углубленного осмысления криминалистической характеристики киберпреступлений, которая формируется как система сведений о типичных признаках, таких как механизм, средства и способы совершения киберпреступления, его орудия; объект, личность преступника и потерпевшего.

Киберпреступления характеризуются специфическими объектами посяательства, связанными с компьютерной информацией как особым видом данных, имеющих цифровую форму и обрабатываемых посредством программно-аппаратных средств [1, с. 347]. Эта специфика предполагает возрастающую потребность в развитии криминалистических методов обнаружения и исследования виртуальных следов, сформированных в файловых системах, сетевых журналах и облачных структурных данных.

Целью расследования является установление обстоятельств совершенного преступления и получение достаточного объема доказательств,

соответствующих принципам достоверности, достаточности, допустимости, относимости. Достижение представленной цели невозможно представить без четкого плана последовательных действий, предпринимаемых следователем в рамках производства по уголовному делу. Типовые знания о совершаемых преступлениях позволяют определить круг необходимых для принятия решений, для того чтобы обеспечить своевременность и эффективность расследования. Знание значимых с точки зрения криминалистики особенностей позволит определить выстроить тактику и стратегию действий следователя.

В.С. Бурданова под криминалистической характеристикой предлагает понимать типовую информацию модели, совокупности данных или сведений, которые будут получены в результате специальных исследований [1, с. 346]. Таким образом, криминалистическая характеристика является совокупностью данных о признаках преступления, которые подлежат установлению в рамках доказывания.

Что касается категории «личность преступника» в контексте киберпреступлений, первоначально важна информация о наличии специальных знаний в области информационных технологий. Основу характеристики потерпевшего (потерпевшей стороны) также должна составлять его компетенция в сфере компьютерной информации [2, с. 572].

При этом, в контексте рассматриваемой категории преступлений, следует согласиться с мнением Е.В. Смахина относительно того, что современный киберпреступник может являться не только «хакером» (вымогателем, спамером, кардером, спуфером), обладающим специальными знаниями в области компьютерной информации и информационной безопасности, но также и сотрудником различных организаций, имеющим в соответствии с должностными инструкциями доступ к различным базам данных или учетам (например, банковские или базы персональных данных клиентов фирмы) [3, с. 121]. Так, исходя из этого, целесообразно разделение на преступника «внутреннего» и преступника «внешнего».

Характеристика личности потерпевшего представляется затруднительной по ряду причин: во-первых, киберпреступления причиняют ущерб достаточно значительной части общественных отношений и выявить сходные черты потерпевших во всех случаях невозможно. Кроме того, сегодня использование услуг мобильных операторов, мобильных банков приложений и портала «Госуслуги» является обыденностью, что так или иначе свидетельствует о том, что каждый гражданин в той или иной мере обладает кибервиктимностью.

В качестве орудия совершения преступления предлагаем рассматривать специализированное программное обеспечение, позволяющее осуществить неправомерный доступ и (или) иные противоправные действия в сети «Интернет».

С точки зрения рассмотрения механизма совершения преступления следует указать на необходимость привлечения специалиста (инженера-программиста, системного администратора, веб-менеджера) для установления полной картины совершенного деяния. Ввиду недостаточности необходимых специальных навыков, следователь, действуя самостоятельно, может допустить существенные

ошибки в определении фактических обстоятельств совершенных киберпреступлений, неверно определить механизм.

Обращаясь к рассмотрению способа совершения киберпреступлений, следует указать на то, что в настоящий момент в научном сообществе существуют разногласия относительно того, что именно к нему относить.

В настоящее время существующие способы совершения киберпреступлений достаточно разнородны, поэтому и подходы к определению также разнятся. Так, например, ряд ученых, говоря о том, что выбирая определенный способ совершения преступления, преступник сразу же избирает о определенный способ его сокрытия, к способам относят взлом, фишинг, вредоносное программное обеспечение, неправомерный доступ, DDoS-атаки, социальную инженерию [3, с. 121], [5, с. 2], неправомерный доступ, модификацию, уничтожение, копирование информации, распространение вредоносного программного обеспечения [4, с. 79].

Следовая картина киберпреступлений представляет собой широкий круг объектов цифровой и материальной среды. Так, например, следами киберпреступления могут являться следы транзакционной активности, логины, используемые для входа в информационную систему и сетевые следы; документальные следы (например, электронные документы, подтверждающие осуществление транзакции или позволяющие установить личность).

Дополнительную значимость исследуемой проблеме придает курс государства на укрепление национальной цифровой безопасности и совершенствование деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с применением информационно-телекоммуникационных технологий. В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 30.12.2024 № 4154-р обозначена необходимость комплексного повышения эффективности расследования киберпреступлений, включая развитие межведомственного взаимодействия, расширение технической базы цифровой криминалистики, создание единых методических подходов к изъятию и исследованию электронных доказательств, а также подготовку кадров, владеющих компетенциями в сфере ИКТ. Исходя из этого следует сделать вывод о том, что существующая криминалистическая характеристика киберпреступлений требует дальнейшего научного совершенствования, направленного на адаптацию методов расследования к динамично меняющейся технологической среде и появлению новых форм преступного поведения в сети. Определение современных тенденций развития научных представлений о криминалистической характеристике киберпреступлений в российской правоприменительной практике является необходимым условием повышения результативности раскрытия и расследования киберпреступлений, а также укрепления информационной безопасности государства.

© Лейбман Л.С., 2025

Список литературы:

1. Серогодская Е.С. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в сети «Интернет» / Е. С. Серогодская, Е. Н. Пирогова, В. Н. Чера // Право и управление. – 2024. – № 3. – С. 345-349. – DOI 10.24412/2224-9133-2024-3-345-349. – EDN IQKASQ.
2. Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник / Е. Р. Россинская. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма, Инфра-М, 2025 (печ. 2024). - 606 с.
3. Смахтин Е.В. Структура и содержание элементов криминалистической характеристики общеуголовных киберпреступлений / Е. В. Смахтин, Ж. В. Вассалатий // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2022. – № 1(51). – С. 117-122.
4. Тихомиров П.А. Криминалистическая характеристика и методика расследования преступлений в сфере компьютерной информации / П. А. Тихомиров // Научная дискуссия: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 апреля 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 78-80.
5. Адамович В.В. Особенности способа совершения киберпреступлений в контексте социальной инженерии / В. В. Адамович, А. Р. Акиев // Эксперт-криминалист. – 2023. – № 4. – С. 2-5. – DOI 10.18572/2072-442X-2023-4-2-5.

Легуцкий Никита Максимович,
*курсант факультета милиции общественной безопасности
учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»*

Научный руководитель:
Костюкевич Денис Викторович,
*старший преподаватель кафедры криминалистики
Академии МВД Республики Беларусь*

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ХОЛОДНОГО И МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются особенности назначения судебной экспертизы холодного и метательного оружия. В соответствии с законодательством и правоприменительной практикой, существующей в Республике Беларусь. Определяется предмет, объект, задачи, а также вопросы, разрешаемые в ходе проведения данной экспертизы. Даются конкретные рекомендации, которые могут быть использованы при назначении судебной экспертизы холодного и метательного оружия.

Ключевые слова: метательное оружие; следователь; холодное оружие; экспертиза; эксперт.

Несмотря на то, что согласно законодательству Республики Беларусь, в собственности граждан может находиться холодное оружие, при этом не любое, а лишь спортивное и охотничье. За нарушение режима обращения с таким оружием предусмотрена административная и уголовная ответственность. Такая ответственность может наступать не только по факту владения каким-либо предметом внешне конструктивно схожим с холодным и метательным оружием, однако необходимо проведение экспертных исследований, которую могут дать однозначный ответ о том, что изъятый предмет является холодным или метательным оружием. Поэтому судебная экспертиза холодного и метательного оружия играет ключевую роль в установлении признаков холодного оружия, определении его вида, происхождения и функциональных характеристик. Исследование холодного и метательного оружия является междисциплинарной задачей, вобравшей в себя достижения криминалистики, материаловедения и метрологии.

Предметом судебной экспертизы холодного и метательного оружия является установление групповой принадлежности оружия или изделий, конструктивно с ним сходных.

К объектам судебной экспертизы холодного и метательного оружия могут относиться различные виды клинкового оружия (ножи, шашки, сабли, мечи и др.); оружие ударно-раздробляющего действия (кастеты, нунчаки, дубинки, кистени и др.); изделия хозяйственно-бытового назначения, имеющие сходство по конструктивным признакам с холодным оружием (декоративные и сувенирные

изделия и др.); спортивные и охотничьи луки и арбалеты, являющиеся метательным оружием; предметы и изделия, конструктивно схожие по внешнему виду и строению с метательным оружием либо иные объекты неизвестного назначения. Как показывает практика объектами данной экспертизы зачастую становятся обычные кухонные ножи с помощью, которых были причинены телесные повреждения, однако по отдельным конструктивным особенностям сходны с холодным оружием и поэтому следователь, не обладая глубокими познаниями в судебной экспертизе решается назначить экспертное исследование.

Задачами судебной экспертизы холодного и метательного оружия помимо установления принадлежности исследуемых объектов к холодному и метательному оружию, определение их вида и типа, а также способа изготовления будет также являться отнесение представленных на экспертизу объектов к определенным типам оружия или изделиям хозяйственно-бытового назначения.

При назначении данной экспертизы следователь в первую очередь должен обеспечить сохранность направляемых на экспертизу объектов, обеспечив в то же время их безопасность для окружающих, в том числе и для экспертов. Это условие довольно просто обеспечить для различных типов клинкового и ударно-раздробляющего оружие. По-другому дела обстоят, к примеру с метательным оружием, как например, арбалеты недопустимо направлять на экспертизу во взведенном состоянии. При их изъятии и упаковке необходимо в первую очередь необходимо убедиться в их безопасности, и желательно упаковывать как сам арбалет, так и стрелы к нему в отдельные упаковки, что предохранит их от соприкосновения и повреждения. Если холодное и метательное оружие было изъято во влажном состоянии, то его необходимо просушить, однако протирать и смазывать в целях избежания коррозии категорически недопустимо, как и недопустимо в ходе упаковки разбирать холодное оружие в том, числе с луков и арбалетов снимать тетиву.

При постановке вопросов следователю желательно проконсультироваться с экспертом и уже в зависимости от типа и вида оружия направляемого на экспертизу поставить конкретные вопросы, а не бездумно вносить в постановление о назначении экспертизы все имеющиеся вопросы в различных справочниках и методических рекомендациях. Как правило такие вопросы следующего содержания:

Является ли представленное на экспертизу изделие холодным или метательным оружием?

К какому виду холодного или метательного оружия относится представленное на экспертизу изделие?

Каким способом изготовлено представленное на экспертизу изделие?

Однако, несмотря на обилие различной как научной, учебной и учебно-методической литературы по вопросам исследования холодного и метательного оружия, как показывает практика, отдельные следователи все-таки пытаются поставить перед экспертом вопросы, которые не входят в их компетенцию, как например отнесение того либо иного изделия к категории служебного или гражданского оружия. Данные вопросы следует разрешать самому следователю в ходе расследования в соответствии с Законом Республики Беларусь от 13 ноября

2001 г. № 61-3 «Об оружии» [1]. Также в компетенцию экспертов не входят ответы на различные прогностические вопросы, как, например, при задержании какого-либо подпольного мастера-оружейника и изъятии у него из мастерской различных заготовок. Следователи пытаются направить на экспертизу изъятые заготовки с целью получить у экспертов ответ на то, что возможно ли из данных предметов в будущем изготовить холодное оружие. Данный вопрос возможно решить также только в ходе предварительного расследования проведя комплекс различных следственных и процессуальных действий.

Таким образом, основная задача судебной экспертизы холодного и метательного оружия является установление принадлежности представленного на исследования предмета к какому-либо виду оружия, что в будущем позволит объективно установить происхождение и назначение исследуемого предмета, обеспечив надёжную доказательственную базу для правоприменительной практики.

© Легуцкий Н.М., 2025

Список литературы:

1. Об оружии [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 нояб. 2001 г., № 61-3 // *ilex* / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр законодательства и правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

Мастюкова Анастасия Эдуардовна,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Варлачева Анна Владимировна,
*старший преподаватель кафедры
криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ ВИДИМОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается применение беспилотных летательных аппаратов как перспективного средства осмотра места происшествия в условиях ограниченной видимости (задымление, плохие погодные условия, в ночное время и т.д.). Проанализированы технологические возможности беспилотных аппаратов, оснащенных тепловизионными, инфракрасными и мультиспектральными камерами, которые позволяют преодолевать ограничения традиционных методов фиксации.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, беспилотные летательные аппараты (БПЛА), ограниченная видимость, фиксация доказательств, криминалистическая техника.

Осмотр места происшествия является первоначальным этапом расследования преступлений, от его качества и полноты зависит эффективность всего процесса доказывания. На современном этапе развития криминалистической техники активно внедряются технические средства фиксации следовой картины, направленные на повышение точности и сохранение объективности собираемой информации. Одним из наиболее перспективных направлений использования новейших технологий при осмотре места происшествия является применение беспилотных летательных аппаратов. В условиях ограниченной видимости – при тумане, задымлении, в ночное время суток, при плохой погоде и в условиях разрушенной инфраструктуры, когда при использовании традиционных способов фиксации информации получение данных об обстановке места происшествия затруднено, применение беспилотных летательных аппаратов является эффективной альтернативой [6].

Развитие сенсорных технологий, инфракрасной и тепловизионной съемки, а также систем стабилизации и навигации полета позволило значительно расширить функционал аппаратов. Это расширяет возможности следователя и специалиста в получении визуальной и тепловой информации с труднодоступных участков, а также обеспечивает безопасность жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов, позволяя производить съемку и наблюдение без

непосредственного контакта с опасной зоной. Беспилотные летательные аппараты, оснащенные инфракрасными, тепловизионными и мультиспектральными камерами, способны выявлять объекты и следы, невидимые для человеческого глаза, определять источники тепла, фиксировать движение и изменения на местности. Использование таких технологий повышает точность пространственной фиксации обстановки, способствует более полному документированию следовой информации и минимизирует вероятность потери доказательств.

В условиях меняющейся погоды (дождь, снег, туман) необходимо наиболее оперативно зафиксировать обстановку места происшествия, чтобы не допустить ее изменения и сохранить следы наиболее полными для их эффективной идентификации. Однако стоит отметить, что использование традиционных средств фиксации доказательств (фотоаппараты и видеокамеры, составление схем и планов) естественно занимает определенное время за счет проведения большого количества замеров расстояний и привязки к местности, фотографирования вручную с изменением ракурса съемки и места съемки. При этом возможно появление ошибок из-за человеческого фактора. Применение беспилотных летательных аппаратов дает возможность в кратчайшие сроки получить детальные фотоизображения и видеоматериалы с разных ракурсов и высот, охватив всю территорию происшествия без необходимости физического перемещения следователя или специалистов по местности, а наличие встроенных систем GPS позволит автоматические замеры расстояний, определять координаты объектов и создавать трехмерные модели местности, что повышает достоверность полученных данных.

Радарные системы с синтезированной апертурой (SAR), установленные на аппаратах, способны получать детализированные изображения поверхности независимо от метеоусловий и времени суток, обеспечивая сквозную видимость в неблагоприятной среде. Это критически важно при осмотре мест происшествий на обширных территориях (лесные массивы, акватории) в сложных погодных условиях, когда необходимо локализовать местонахождение объекта или следов [3].

В ночное время суток применение БПЛА с тепловизионными и высокочувствительными низкоуровневыми камерами позволяет полностью компенсировать отсутствие естественного или искусственного освещения. Тепловизоры фиксируют температурные аномалии, вызванные недавним присутствием человека или транспортного средства, работой механизмов, а также позволяют обнаруживать скрытые под тонким слоем грунта или листвы предметы за счет разницы теплоемкости. Это дает возможность не только документировать обстановку, но и проводить активный поиск улик, таких как орудия преступления, брошенные предметы одежды или следы захоронения, которые были бы невидимы при обычном освещении.

Важным аспектом является также минимизация риска порчи или уничтожения следов в ходе самого осмотра места происшествия. Беспилотные аппараты, проводя аэрофотосъемку до начала работы специалистов непосредственно на месте, позволяют запечатлеть первоначальную, нетронутую следовую картину. Это особенно важно на обширных территориях или в условиях сложного рельефа,

где перемещение следственно-оперативной группы неизбежно приводит к изменению обстановки. Таким образом, применение беспилотных летательных аппаратов способствует соблюдению одного из основополагающих принципов осмотра места происшествия – его объективности и полноты.

Перспективы развития данного направления связаны с оснащением беспилотных летательных аппаратов специализированным криминалистическим программным обеспечением для работы в режиме реального времени. Это позволит не только фиксировать информацию, но и оперативно проводить ее предварительный анализ непосредственно на месте, например, автоматически выявляя аномалии теплового спектра или рассчитывая траекторию движения. Следовательно, внедрение беспилотных летательных аппаратов в практику осмотра места происшествия представляет собой закономерный этап развития криминалистической техники, направленный на повышение эффективности доказывания путем использования объективных и точных методов фиксации криминалистически значимой информации.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение беспилотных летательных аппаратов в криминалистическую практику сопряжено с рядом методических и правовых проблем. Среди них — обеспечение допустимости получаемых данных как доказательственной информации, стандартизация процедур фото- и видеосъемки с воздуха, защита полученных данных от несанкционированного доступа, а также разработка алгоритмов действий следователя при применении беспилотных технологий [5].

Таким образом, использование беспилотных летательных аппаратов в условиях ограниченной видимости расширяет оперативные возможности следственно-оперативной группы и способствует установлению объективной картины расследуемого события. Использование данной технологии является эффективным решением проблемы фиксации обстановки в ночное время, при тумане, задымлении или неблагоприятных погодных условиях, когда традиционные способы съемки оказываются малоэффективными. При этом обеспечивается не только оперативность и точность документирования, но и сохраняется первоначальная картина происшествия, что минимизирует риск утраты доказательств из-за быстро меняющейся обстановки. Однако, для успешной интеграции беспилотных технологий в практику осмотра места происшествия необходим комплексный подход. Он должен включать в себя не только совершенствование технических средств, но и разработку детальных методических рекомендаций по проведению аэросъемки для различных типов преступлений и обстановки, а также внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Только при условии решения существующих методических и правовых проблем потенциал беспилотных летательных аппаратов как высокоэффективного средства фиксации и исследования обстановки места происшествия может быть раскрыт в полной мере.

© Мастюкова А.Э., 2025

Список литературы:

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 604-ФЗ (в ред. 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Барышников К.В., Червяков М.Э. К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Эпоха науки. 2018. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenении-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-v-hode-osmotra-mesta-proisshestviya> (дата обращения: 30.10.2025).
3. Гаужаева В. А., Иноземцев С. В. Применение беспилотных летательных аппаратов при проведении первоначальных следственных действий и оперативно -розыскных мероприятий // Право и управление. — 2023. — № 3. — С. 119.
4. Дубовик, Е.С. Возможности использования беспилотных летательных аппаратов при проведении осмотра места происшествия по делам о ДТП / Е.С. Дубовик, А.Ю. Соколова // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 11 января 2017 г. / Инновационный центр развития образования и науки. – Санкт-Петербург, 2017. – № 4. – С.74–76.
5. Звягин И.С., Сулова Я.А., Чурсина Т.А. Использование беспилотных летательных аппаратов при производстве следственных действий // Вестник ВИ МВД России. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 30.10.2025).
6. Пудовкин А.А., Теткин Д.В., Бондарев Д.В. Особенности проведения осмотра места происшествия, местности в труднодоступных местах и при дорожно-транспортном происшествии с помощью применения беспилотных летательных аппаратов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-provedeniya-osmotra-mesta-proisshestviya-mestnosti-v-trudnodostupnyh-mestah-i-pri-dorozhno-transportnom-proisshestvii-s> (дата обращения: 30.10.2025).

Матюхин Дмитрий Сергеевич,
*курсант Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И.Ф. Шилова*

Научный руководитель:
Кривихин Андрей Александрович,
*старший преподаватель кафедры криминалистики
и специальной техники Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического
института МВД России имени И.Ф. Шилова*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: исследование посвящено рассмотрению вопроса внедрения современных криминалистических средств для раскрытия преступлений. Акцентируется внимание на важности развития криминалистических средств и технологий ввиду стремительного развития ИТ-сферы. Рассмотрены различные технологии, которые могут быть интегрированы в правоохранительную деятельность. Отдельное внимание уделено такому виду фиксации обстоятельств места происшествия, как 3D-сканирование, являющегося актуальным способом фиксации следов при осмотре места происшествия.

Ключевые слова: современные технологии; криминалистическое фото; 3D-сканирование; раскрытие преступлений; фиксация следов.

XX век характеризуется стремительным развитием и широким внедрением информационных технологий в различные области общественной жизни. В настоящее время современные технические средства представлены не только как привычный атрибут повседневной деятельности, но и как неотъемлемый компонент профессиональной практики в разнообразных сферах деятельности. Данная тенденция охватывает также правоохранительные органы.

Криминалистика, являющаяся важным инструментом правоохранительной системы для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, требует постоянного оснащения современными технологическими ресурсами. На данный момент в сфере криминалистической фотографии доминирует использование цифровых фотокамер, как основного технико-криминалистического средства для фотографической фиксации. Однако, обращая внимания на стремительное развитие современных технологий, необходимо задаться вопросом о целесообразности использования указанных средств, при наличии инновационных разработок.

Целью данного исследования является анализ эффективности интеграции конкретных современных технологий в раздел криминалистической техники – криминалистическое фото

Процесс внедрения цифровых технологий в систему криминалистического фото начался достаточно давно [1]. Однако, как уже было отмечено ранее, криминалистика, как специальный инструмент правоохранительных органов, требует постоянного оснащения современными технологическими средствами.

Так, максимальная эффективность технологического устройства, используемого специалистом в рамках криминалистического фото, достигается при следующих условиях:

- 1) удобность и компактность устройства;
- 2) наличие высококачественной оптики;
- 3) возможность обеспечения достаточного освещения;
- 4) обеспечение устойчивой фиксации для предотвращения искажения изображения.

Примером технологического средства для детального фотографирования является многоспектральный криминалистический планшет, представляющий собой компактное устройство с 13-мегапиксельной камерой с 4-х кратным цифровым зумом, позволяющей обнаружить слабовидимые и невидимые материальные следы в спектральном диапазоне 333-1080 нм. (рис. 1) [2].

Данное высокотехнологичное мобильное устройство позволяет обнаружить потенциальные пятна крови, следы пороха и биологические жидкости на темных поверхностях.



Рис. 1 Многоспектральный криминалистический планшет «Forenscope»

Среди российских разработок технологических устройств для фиксации следов на месте преступления, считаем необходимым выделить комплект «Фоско» (рис. 2).



Рис. 2 Комплект для фиксации следов «Фоско»

Комплект «Фоско» представляет собой мобильное устройство, предназначенное для цифровой фотосъёмки следов (пальцев рук, ладоней и других) на объектах, в том числе с дактилоскопических плёнок как светлых, так и тёмных, а также поверхностных и объёмных следов непосредственно на месте происшествия при различных условиях освещения. Он включает цифровой фотоаппарат, блок осветителей и просветный планшет. Комплект позволяет снимать следы с высоким качеством вне зависимости от внешнего освещения включает в себя свет в прямых, отраженных, и ультрофиолетовых лучах .

Дополнительно комплект может работать с Wi-Fi адаптером и смартфоном с программным обеспечением «ПАПИЛОН-ЛАТОП» для оперативной проверки следов пальцев рук и ладоней по базе данных в реальном времени непосредственно с места происшествия. Это существенно повышает вероятность раскрытия преступлений, в том числе по «горячим следам». «Фоско» является мощным инструментом для криминалистов и рекомендован МВД России к практическому использованию для цифровой фотосъёмки следов на местах происшествий.

Основные возможности комплекта «Фоско» [3]:

- 1) Цифровая макросъёмка следов пальцев рук, ладоней, а также объёмных и плоских следов на разных поверхностях;
- 2) Устройство включает систему осветителей для создания различных режимов освещения (в том числе УФ и косопadaющий свет);
- 3) Возможность оперативной проверки данных по базе АДИС «ПАПИЛОН» в режиме реального времени с помощью мобильных устройств;
- 4) Применение на месте происшествия, что ускоряет процесс выявления и фиксации доказательств;
- 5) Высокое качество изображений независимо от условий внешнего освещения.

Так, он представляет собой специализированное мобильное техническое средство для криминалистической цифровой фотосъёмки следов, объединяющее профессиональное оборудование и программное обеспечение для эффективной работы экспертов-криминалистов при расследовании преступлений.

Стоит также обратить внимание на мобильный комплекс «Фобокс», разработанный компанией Папилон (рис 3).



Рис. 3 Комплекс «Фобокс»

Комплекс «Фобокс» – это набор для съемки следов обуви и шин на месте происшествия с использованием цифровой фотосъемки [4]. Он предназначен для криминалистической фиксации и анализа следов, что значительно облегчает и ускоряет процесс работы экспертов по криминалистике. Комплекс позволяет проводить высокоточное фотографирование и последующее исследование отпечатков, что важно для расследований и судебных процедур.

«Фобокс» является полезным и востребованным средством в области судебной экспертизы и криминалистики для работы со следами обуви и шин, применяемым в цифровом формате, что соответствует современным технологиям и требованиям правоохранительных органов.

Кроме того, в научной литературе выделяют 3D-сканирование, как способ фиксации следов обуви, позволяющим зафиксировать след с высоким разрешением с в полноцветном режиме [с. 36, 5].

Кроме того, актуальность приобретает возможность 3D-сканирования места происшествия [6], позволяющее фиксировать точные координаты всех объектов, расстояний, углы и объемы, что в свою очередь предоставляет возможность реконструировать место происшествия в полном объеме.

Способов 3D-сканирование объектов достаточно много. На наш взгляд наиболее эффективными стоит выделить: 1) технология 3D-сканирования методом лазерной триангуляции; 2) технология 3D-сканирования методом фотограмметрии.

Метод лазерной триангуляции основывается на фиксации прибором отраженного от поверхности объекта лазерного луча, который испускает сам прибор, благодаря чему фиксируется изменение траектория лазера. Полученное значение угла коррелирует с расстоянием между объектом и сканером. По мере накопления данных о расстояниях в различных точках поверхности,

устройство формирует точную трехмерную модель объекта. Примером указанного прибора является ручной лазерный 3D-сканер Российского производства «ScanForm L5» (рис. 4).



Рис. 4 Лазерный 3D-сканер «ScanForm L5»

Рассмотренный выше способ 3D-сканирования предполагает фиксацию отдельных небольших объектов, что касается фиксации больших объектов в виде 3D-модели, то в данном случае рационально использовать способ 3D-сканирования методом фотограмметрии. Он основывается на создании 3D-моделей в специализированных программах (например, Autodesk ReCap Pro) на основе анализа фотографий статического объекта, сделанных с разных точек.

Таким образом, современные технологии, по сравнению с традиционными цифровыми фотосредствами, в криминалистической фотографии обладают рядом преимуществ.

Во-первых, они обеспечивают высокое качество и разрешение изображений, что позволяет фиксировать мельчайшие детали и делать их более наглядными для восприятия, особенно в сложных условиях (например, использование макросъемки, инфракрасных и ультрафиолетовых фильтров). Во-вторых, современные технологии значительно ускоряют процесс съемки и последующей обработки данных, что критично в условиях ограниченных сроков расследования.

Кроме того, использование новых устройств расширяют возможности фиксации объекта с разных ракурсов и в труднодоступных местах.

Еще одним важным преимуществом является возможность интеграции с компьютерной техникой и программным обеспечением для цифровой обработки изображений, создания массивов данных и коллекций, удобных для анализа и учета в следственной практике. Это позволяет эффективно комбинировать визуальные данные с другими криминалистическими методами, повышая объективность и полноту доказательной базы.

Именно поэтому, современные технологии не просто расширяют технические возможности криминалистической фотографии, но и улучшают надежность, скорость и эффективность следственных действий, существенно превосходя традиционные цифровые фотосредства по многим параметрам.

Список литературы:

1. Булгаков В. Г., Колотушкин С. М. Компьютерные технологии в криминалистической фотографии: учебное пособие. - Волгоград: ВЮ МВД России, 2000. –114 с.
2. Multi Spectral Forensic Tablet — The world’s first Evidence Friendly Mobile Blood, GSR and Body Fluid Detection System [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fingerprint-detection.com/product/multi-spectral-forensic-tablet/>, свободный. — Загл. с экрана. — Дата обращения: 21.09.2025.
3. Системы Папилон: оборудование Фоско / Papillon.ru. — Режим доступа: <https://www.papillon.ru/products/equipment/fosko/>, дата обращения: 21.09.2025.
4. ФоБокс — комплект для съёмки следов обуви и шин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.papillon.ru/products/equipment/fobox/> (дата обращения: 21.09.2025).
5. Актуальные вопросы обнаружения, выявления, фиксации и изъятия следов подошв обуви в современных условиях / И.В. Гунькин, В.В. Гирийчук, А.А. Кривихин; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. Хабаровск, 2022. – 43 с.
6. Еремченко В.И. Принципы работы 3d-сканера и его использование для фиксации места происшествия // Общество и право. 2021. №1 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-raboty-3d-skanera-i-ego-ispolzovanie-dlya-fiksatsii-mesta-proisshestiya> (дата обращения: 21.09.2025).

Матвеева Мария Сергеевна,
слушатель факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Колычева Алла Николаевна,
доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: в статье исследуются актуальные проблемы кадрового обеспечения экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел в контексте внедрения новых специальных знаний и технологий. Анализируются существующие механизмы профессиональной подготовки и вызовы, связанные с цифровой трансформацией криминалистики. На основе анализа нормативной базы и практики предлагаются пути совершенствования системы подготовки экспертных кадров.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, экспертно-криминалистические подразделения, специальные знания, профессиональная подготовка, цифровизация, судебная экспертиза.

Современная следственная практика демонстрирует парадоксальную ситуацию: при общем снижении преступности наблюдается рост использования изощренных методов совершения преступлений. Согласно статистическим данным за январь 2025 года, отмечается увеличение количества преступлений с применением цифровых технологий на 15,3% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [1]. Эта тенденция актуализирует проблему кадрового обеспечения экспертно-криминалистических подразделений, которые сталкиваются с необходимостью освоения новых специальных знаний и технологических решений.

На сегодняшний день, развитие экспертно-криминалистической деятельности характеризуется интенсивным внедрением новых специальных знаний и технологических решений, что обуславливает необходимость трансформации подходов к кадровому обеспечению экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП). В условиях цифровизации следственной деятельности и усложнения методов совершения преступлений возникает объективная потребность в экспертах, обладающих не только традиционными криминалистическими познаниями, но и компетенциями в области цифровых технологий, анализа больших данных, работы с современным экспертно-криминалистическим оборудованием.

Правовую основу кадрового обеспечения экспертно-криминалистических

подразделений составляют нормативные правовые акты МВД России, регламентирующие порядок организации прохождения службы и профессиональной подготовки сотрудников. Согласно установленным требованиям, должности руководителей ЭКП замещаются лицами, имеющими высшее образование и опыт работы в экспертных подразделениях не менее пяти лет. Для руководителей структурных подразделений ЭКП требуется опыт работы не менее трёх лет.

Экспертные должности в ЭКП замещаются лицами, имеющими высшее профессиональное образование, в том числе по специальности «Судебная экспертиза», либо среднее профессиональное образование по данной специальности. Особое внимание уделяется стажировке сотрудников, которая проводится в целях закрепления знаний, умений и навыков, полученных в результате теоретической подготовки [2]. Продолжительность стажировки устанавливается от пяти до тридцати дней в зависимости от ее характера и целей.

Современная система профессиональной подготовки экспертных кадров

Профессиональная подготовка экспертных кадров включает в себя стажировки, самостоятельную и служебно-боевую подготовку, специальное профессиональное обучение. Организация данного процесса осуществляется в головном экспертном подразделении, базовых межрегиональных отделах специальных видов экспертиз ЭКП, образовательных учреждениях МВД России [3].

Важным элементом системы подготовки является институт наставничества [4]. За всеми вновь принятыми на службу сотрудниками ЭКП закрепляется наставник из числа наиболее подготовленных сотрудников экспертно-криминалистического подразделения. Наставник составляет план индивидуального обучения, оказывает помощь в освоении теоретического курса и приобретении практических навыков работы с криминалистической техникой.

Сотрудники ЭКП допускаются к самостоятельному участию в качестве специалистов в осмотрах мест происшествий и других процессуальных действиях только после успешного прохождения испытаний по определению уровня подготовленности [5]. Результаты прохождения испытаний оформляются протоколом заседания экспертно-квалификационной комиссии.

Актуальные проблемы комплектования ЭКП

Анализ состояния кадрового обеспечения экспертно-криминалистических подразделений выявляет ряд системных проблем. По данным исследований, уровень укомплектованности личного состава ЭКП по России в 2021 году составил 95,9%, что свидетельствует о наличии вакансий и проблемах с подбором квалифицированных кадров [6].

Квалификационные требования к кандидатам включают соответствие критериям по состоянию здоровья, уровню образования, физической подготовке и результатам профессионального психологического отбора. Для различных должностей предусматриваются разные группы предназначений, что усложняет процесс отбора кандидатов.

Особую сложность представляет требование к уровню образования. Для должностей среднего начальствующего состава требуется образование не ниже среднего профессионального, для старшего и высшего начальствующего состава - высшее образование, соответствующее направлению деятельности.

Перспективные направления совершенствования кадрового обеспечения

В условиях внедрения новых специальных знаний и технологий особую актуальность приобретает развитие системы непрерывного профессионального образования экспертов. Перспективным направлением представляется создание модульных программ повышения квалификации, ориентированных на освоение цифровых методов криминалистического исследования.

Важным направлением совершенствования кадрового обеспечения является развитие междисциплинарного взаимодействия. Как показывает практика расследования преступлений против личности, наиболее эффективные результаты достигаются при совместной работе судебно-медицинских экспертов, криминалистов и IT-специалистов. Такой подход позволяет комплексно исследовать все аспекты преступной деятельности и получать достоверные доказательства.

Перспективным представляется создание системы мониторинга профессиональных компетенций экспертов, которая позволит своевременно выявлять потребности в дополнительном обучении и переподготовке. Кроме того, необходимо разработать четкие критерии оценки эффективности работы экспертно-криминалистических подразделений в условиях внедрения новых технологий.

В завершении можно отметить, что кадровое обеспечение экспертно-криминалистических подразделений в условиях внедрения новых специальных знаний и технологий требует системного подхода и постоянного совершенствования. Существующая нормативная база создает необходимые предпосылки для качественного отбора и подготовки экспертных кадров, однако нуждается в адаптации к современным вызовам цифровой эпохи. Перспективы развития кадрового обеспечения ЭКП связаны с внедрением инновационных образовательных технологий, укреплением материально-технической базы подготовки, развитием системы непрерывного профессионального образования и созданием эффективных механизмов мотивации и закрепления квалифицированных специалистов в экспертно-криминалистических подразделениях.

© Матвеева М.С., 2025

Список литературы:

1. Заяев, Е. Д. Наставничество в органах внутренних дел: правовое регулирование на отдельных этапах развития и пути совершенствования / Е.Д. Заяев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4(100). – С. 46-55.
2. Положение об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их квалификации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://base.garant.ru/70368458/b89690251be5277812a78962f6302560/?ysclid=mhdv02c6xl3215641> (дата обращения: 30.10.2025).
3. Савушкин, В. В. Актуальные вопросы комплектования экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел / В. В. Савушкин // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2022. – № 1(30). – С. 35-42.

4. Сибилькова, А. В. Усовершенствование кадрового обеспечения экспертно-криминалистических подразделений в системе МВД России /А.В. Сибилькова, Д. А. Бадиков // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2024. – № 4(101). – С. 216-225.

5. Шурухнов, Н. Г. Об экспертной деятельности, и не только о ней / Н. Г. Шурухнов // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2021. – Т. 2, № 1(3). – С.271-283.

6. Экспертно-криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел России: учебное пособие / Г.М. Меретуков, С.А. Данильян, А.В. Гусев; под ред. Е.П. Ищенко. – Краснодар: Кубанский ГАУ, 2008. – 104 с.

Майер Анатолий Александрович,
*слушатель факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Корнаухов Михаил Вадимович,
*заместитель начальника кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат экономических наук*

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой характеристики и криминалистической оценки легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путём, с использованием криптовалют. Особое внимание уделено анализу правовой природы криптовалют, их роли в механизме совершения преступления и особенностям доказывания данных деяний. Обосновывается необходимость совершенствования методики расследования и внедрения инструментов цифрового анализа блокчейн-транзакций в следственную практику. Подчеркивается значимость межведомственного взаимодействия и международного обмена информацией в сфере противодействия легализации преступных доходов с использованием криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюта; легализация; отмывание денег; блокчейн; цифровые следы; расследование; криминалистическая методика.

Развитие цифровой экономики заметно изменило характер финансовых отношений и формы преступной деятельности. Криптовалюта превратилась не только в элемент финансового рынка, но и в инструмент, активно используемый в преступной деятельности. В делах о легализации доходов, добытых преступным путем, преступники все чаще используют криптовалюту для сокрытия доходов от наркоторговли, коррупции, кибермошенничества, уклонения от уплаты налогов и других видов преступлений [1]. Масштабы подобных деяний растут ежегодно, что обусловлено децентрализованностью и анонимностью, поэтому расследование требует иного подхода, с учетом специфики самой технологии и ее правового положения. Целью исследования является выявление и изучение особенностей расследования легализации (отмывания) денежных средств с использованием криптовалют и разработка рекомендаций по повышению раскрываемости уголовных дел по данным преступлениям.

Проблематика легализации средств через криптовалюту подробно изучена и освещена в отечественной литературе. Так, О.Н. Васильева и М.М. Милованова проанализировали проблемы установления и доказывания факта легализации, ввиду особенностей технологии блокчейн. Г.Х. Афзалетдинова изучила

проблемы выявления и расследования отмывания доходов от незаконного оборота наркотиков с использованием криптовалюты. В.Ф. Васюков и А.Н. Старжинская исследовали оперативно-розыскные и следственные меры противодействия отмывания, подчеркнув важность анализа блокчейна. К.А. Есенкулова рассмотрела вопросы установления и доказывания легализации с использованием криптовалюты. А.М. Закусило изучил механизм слеодообразования при легализации преступных доходов с использованием криптовалюты. А.В. Зарубин рассмотрел особенности квалификации данных деяний, указав на проблему доказывания специальной цели легализации и необходимость учета разъяснений Верховного Суда РФ.

В исследовании применялись как общенаучные, так и специальные методы познания. Использовались диалектический метод для анализа взаимосвязей между правовыми и криминалистическими аспектами легализации денежных средств с использованием криптовалюты, а также системно-структурный метод – для выявления элементов механизма данного преступления. Применялись методы сравнительно-правового анализа при сопоставлении норм российского законодательства с международными стандартами FATF и судебной практикой.

Российское законодательство устанавливает ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем либо лицом в результате совершения им преступления в статьях 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ соответственно. Главной целью преступников в данном деянии является придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом. На практике именно эта цель имеет важное значение для правильной квалификации по данным составам преступлений. Как отмечает А.В. Зарубин, действия, направленные на простое расходование преступных доходов в личных целях (например, на приобретение товаров первой необходимости, бытовых услуг) не образует состава ст. 174 или 174.1 УК РФ [2, с. 117]. Следовательно, при расследовании важно установить умысел лица именно на придание законного вида владению преступными доходами, а не их простое использование в бытовых целях.

Сложность применения этих норм к криптовалюте заключается в отсутствии ее прямого упоминания в уголовном законодательстве. Однако, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, предметом преступлений по ст. 174, 174.1 УК РФ могут выступать денежные средства и иное имущество, включая денежные средства, преобразованное из виртуальных активов (криптовалюты), полученные в результате совершения преступления [3]. Данную позицию поддерживают такие авторы, как А.И. Плеханова, А.В. Зарубин, аргументируя тем, что криптовалюта обладает экономической ценностью, отвечает признакам имущества, закрепленным в ст. 128 ГК РФ и участвует в обороте [2, с. 113].

Правовой статус криптовалюты в России определен Федеральным законом №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. Согласно закону, цифровая валюта – это совокупность электронных данных, которая может выступать средством платежа, обмена и накопления, но не является денежной единицей. Важно отметить, что криптовалюта представляет

собой разновидность цифровой валюты – децентрализованного средства обмена, основанного на технологии блокчейн. В отличие от традиционных электронных денег, криптовалюта не выпускается центральным банком и не обеспечивается государством. Их анонимность, высокая скорость транзакций и трансграничный характер создают значительные трудности для правоохранительных органов [4, с. 65].

По мнению И.П. Пелисовой, легализация через криптовалюту проходит три основные стадии: введение, расслоение и интеграция [5, с. 169]. На первом этапе, преступные доходы переводятся в цифровую валюту через обменники и P2P-сервисы. На стадии расслоения злоумышленники проводят множество транзакций между электронными кошельками, зачастую используя «миксеры» (сервисы анонимизации), которые объединяют и перемешивают потоки криптовалюты, что затрудняет отслеживание источников. На последнем этапе происходит интеграция – возврат средств в экономический оборот через продажу криптовалюты на бирже или приобретение товаров и услуг. Легализация посредством криптовалюты имеет особенность – она может осуществляться без физического перемещения средств между странами, что значительно упрощает деятельность преступников. Понимание этой особенности помогает следователю выстраивать правильные версии и определять ключевые моменты расследования.

В уголовно-правовом аспекте, ключевым остается вопрос момента окончания легализации. А.В. Зарубин указывает, что преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одной финансовой операции, направленной на придание правомерного вида владению и распоряжению имуществом, добытым преступным путем. [2, с 115]. Судебная практика подтверждает, что даже обмен криптовалюты на фиатные деньги через биржу, если он преследовал цель легализации, образует состав преступления по ст. 174.1 УК РФ [6].

Для установления преступного умысла следователю важно анализировать не только финансовые потоки, но и контекст действий: использование подставных лиц, регистрация фиктивных аккаунтов, дробление сумм, использование анонимных сетей (TOR, VPN). Все это в совокупности свидетельствует о намерении скрыть происхождение средств.

Особенности расследования данных преступлений прежде всего связаны с цифровой природой следов. Требуется интеграция технических средств анализа данных блокчейна в следственную работу. Следователи на практике отмечают, что подобные дела требуют все большего привлечения IT-экспертов. По мнению А.М. Закусило, именно взаимодействие следователей с IT-специалистами и использование специализированных программ (например, «Прозрачный блокчейн», Chainalysis и др.) позволяют отслеживать путь криптовалюты по цепочке блоков и выявлять адреса, участвующие в операциях по легализации [7, с 2]. Следует особое внимание уделять моментам конвертации цифровых активов в фиатные средства. Именно в этот момент происходит переход из виртуальной среды в реальную экономику, и именно они чаще всего документируются банками и обменными платформами. Следователь должен документировать данные этапы с помощью протоколов осмотров электронных устройств, анализа переписки, выемки документов из бирж и обменных платформ [8, с. 68].

Следственная практика показывает, что даже частичное установление цепочки транзакций способно стать ключевым доказательством. Например, по уголовному делу удалось доказать, что преступник переводил криптовалюту через ряд кошельков, а затем выводил средства на карту, оформленную на родственника. Данные действия суд расценил как умышленные, направленные на придание правомерного вида владению средствами [2, с 115].

Важную роль играет межведомственное взаимодействие правоохранительных органов с Росфинмониторингом, Центральным банком России и ФНС. Данные органы располагают информацией о подозрительных транзакциях, обменных сервисах и подозрительных адресах, что во взаимодействии позволяет выявлять крупные схемы легализации. Помимо межведомственного взаимодействия, следует установить взаимодействие с правоохранительными органами зарубежных стран, так как криптосервисы функционируют в юрисдикциях иностранных государств. FATF (группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) рекомендует государствам внедрять верификацию КУС (Знай своего клиента), который в России был запущен Центральным Банком с 1 июля 2022 года, для всех криптовалютных сервисов, а также требовать обязательной идентификации клиентов при операциях с цифровыми активами.

Обобщение проведенного анализа позволяет заключить, что расследование отмывания денежных средств с использованием криптовалют представляет собой сложный процесс, требующий комплексного подхода. Криптовалюта, обладая признаками иного имущества, фактически стала новым инструментом преступной деятельности, что подтверждается ростом числа подобных дел. Эффективное расследование возможно лишь при сочетании правовых, криминалистических и технических средств – прежде всего, внедрение блокчейн-аналитики в систему расследования, активного взаимодействия следователей со специалистами в сфере информационных технологий, а также сотрудничества с Росфинмониторингом и зарубежными структурами. В целях повышения результативности расследования необходимо совершенствовать нормативное регулирование цифровых активов, укреплять международное сотрудничество и развивать профессиональную подготовку следователей, способных работать с цифровыми доказательствами и выявлять скрытые механизмы легализации преступных доходов в цифровой среде.

© Майер А.А., 2025

Список литературы:

1. Отчет Росфинмониторинга о национальной оценке рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем (2022 г.) [Электронный ресурс] // официальный сайт Министерства финансов РФ. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=301473&ysclid=mhagvc13ry383184015 (дата обращения: 20.10.2025).

2. Зарубин А. В. Некоторые вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств, приобретённых преступным путём, с использованием криптовалюты // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы

ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 18–19 мая 2021 г.). – Ч. 1. – СПб, 2021. – С. 112–118.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019) "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (дата обращения: 23.10.2025).

4. Есенкулова К. А., Беляева В. С., Гарифуллина Л. А., Ключник Л. А., Особенности установления и доказывания легализации (отмывания) денежных средств с использованием криптовалют: обзор законодательства и правоприменительной практики // Научные исследования и разработки 2024 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, (Пенза, 25 ноября 2024 г). – Пенза, 2024. – С. 64-68.

5. Пелисова И. П. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем с помощью использования криптовалюты // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования : сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции, (Курск, 14 ноября 2019 г.) – Курск: 2019. – С. 168-171.

6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08 июня 2023 г. № 6-УДП23-6-А1 // URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08062023-n-6-udp23-6-a1/?ysclid=mh5vhblajb636638742> (дата обращения: 24.10.2025).

7. Закусило А. М. Особенности механизма легализации преступных доходов с использованием криптовалюты и ее слеодообразование // Наука. Образование. Современность. – 2023. – № 4. – С. 90-95.

8. Васюков В. Ф., Старжинская А. Н. Об оперативно-розыскных и следственных мерах противодействия легализации преступных доходов с использованием криптовалют // Российское право: образование, практика, наука. – 2024. – № 4. – С. 68-78.

Маляров Артем Александрович,
*курсант факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Корнаухов Михаил Вадимович,
*заместитель начальника кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат экономических наук*

ТИПИЧНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: научная новизна публикации заключается в комплексном рассмотрении типичных способов совершения налоговых преступлений.

Налоговые поступления являются главным источником доходов бюджетной системы Российской Федерации, их доля, по оценкам Минфина России, составляет до 90%. Уклонение от уплаты налогов влечет: сокращение бюджетных поступлений; дестабилизацию ценовых соотношений и рыночной конкуренции; несоблюдение принципа социальной справедливости. Типичные способы совершения налоговых преступлений – это элементы финансово – хозяйственной деятельности и документального ее оформления, которые прямо влияют на расчет налоговых обязательств и которые преступник целенаправленно искажает, скрывает или уничтожает. Данная статья рассматривает наиболее распространенные способы уклонения от уплаты налогов и сборов, попадающие под признаки преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговые преступления; уклонения от уплаты налогов; фирмы – однодневки; сокрытие доходов; фиктивные расходы; Уголовный кодекс РФ; Налоговый кодекс РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ указывается на неразрывную связь налогового преступления и нарушения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, при этом к налоговым преступлениям относятся ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ, а налоговые правонарушения установлены Налоговым кодексом РФ.

Основной вид налоговых преступлений – неуплата налогов и сборов (ст. 198, 199 УК РФ). Это самая распространенная группа, где ключевой признак – уклонение от уплаты налогов в крупном или особо крупном размере.

Можно выделить следующие способы уклонения от уплаты налогов:

Занижение налоговой базы (дохода):

Соккрытие в налоговом учете выручки путем полной или частичной реализации товаров и услуг без отражения в учете и проведении денежных операций через банк ("продажи в серую" или "в черную");

Неоприходование наличной выручки, при которой деньги, полученные от покупателей наличными, не сдаются в банк и не проводятся по кассе, а изымаются владельцем ("в карман");

«Обналичивание» денежных средств, при котором происходит вывод денежных средств из компании по фиктивным договорам на различные услуги (консалтинг, маркетинг, реклама и т.д.) с фирмами-однодневками, с последующим переводом в наличную форму и возвратом предпринимателю.

Незаконное увеличение расходов с целью снижения налога на прибыль:

Фиктивные расходы по покупке несуществующих товаров или услуг у контрагентов, которые являются подставными организациями и не осуществляют реальной деятельности. Цель данных операций – искусственно завысить расходы и занижить налогооблагаемую прибыль организаций;

Завышение стоимости сырья и материалов, путем заключения договоров с посредническими фирмами, которые искусственно завышают цену, при этом фактическая разница в стоимости сырья и материалов возвращается основному бизнесу в виде «обналиченных» денежных средств;

Выдача «серой» зарплаты, при которой официально производится минимальная выплата, с которой уплачиваются налоги, а основная часть заработной платы выдается нелегально наличными денежными средствами «в конверте», что приводит к занижению базы по налогу на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) и страховым взносам.

Следующий вид налоговых преступлений – неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ). Данный вид преступления связан с уплатой НДФЛ. Налоговый агент (обычно работодатель) обязан исчислить, удержать и перечислить в бюджет НДФЛ с доходов своих сотрудников.

Способами (схемами) уклонения от исполнения обязанности налогового агента являются:

Организация (налоговый агент) начисляет и выплачивает зарплату, но не перечисляет удержанный НДФЛ в бюджет, используя эти деньги в обороте;

Организация (налоговый агент) осуществляет выплату дивидендов учредителям без удержания и перечисления налога на доходы.

Следующим видом налоговых преступлений является – сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно быть произведено взыскание налогов и сборов (ст. 199.2 УК РФ). Данное преступление можно назвать «преступлением второго этапа», когда у организации уже образовалась крупная налоговая задолженность и налоговики начинают взыскание, а собственники пытаются «спасти» активы организации от взыскания в доход бюджета.

Способами данного преступления являются:

Вывод активов путем продажи или дарения недвижимости, транспорта, оборудования по заниженным ценам дружественным компаниям или родственникам;

Заключение фиктивных кредитных договоров с подконтрольными лицами, чтобы представить их кредиторами и в рамках банкротства удовлетворить их требования в первую очередь, минуя требования об уплате налогов;

Реорганизация компании с передачей всех активов в новое юридическое лицо, а «старые долги» по налоговым обязательствам остаются в старой компании-банкроте.

Ключевые инструменты и технологии, используемые в вышеуказанных схемах:

Фирмы-однодневки («обнальные» конторы), которые создаются для единственной цели – проведения фиктивных транзакций и «обналичивания» денежных средств;

Дробление бизнеса («дробление» налоговой базы), путем создания нескольких юридических лиц (часто с применением упрощенной системы налогообложения (далее – УСН) «доходы минус расходы» с низкой налоговой ставкой вместо одного, работающего на основной системе налогообложения (далее – ОСНО). Цель – искусственно распределить выручку и не перейти порог для применения более высоких налоговых ставок. Если дробление не имеет экономического смысла и направлено только на уклонение от налогов, оно признается необоснованным;

Злоупотребление специальными налоговыми режимами УСН, единого налога на вмененный доход (далее – ЕНВД), системы патентов. Например, использование индивидуального предпринимателя (далее – ИП) с патентом для ведения деятельности, которая по закону должна облагаться налогами по ОСНО, но проводится через подставных ИП с патентом.

Отдельно необходимо отразить особый вид «налоговых» преступлений, связанный с необоснованным возмещением налога на добавленную стоимость (далее – НДС), которое квалифицируется по ст. 159 УК РФ. Данная деятельность осуществляется с участием однодневок, где компания формально закупает товар с большим НДС и продает его с меньшим НДС, предъявляя к возмещению из бюджета значительные суммы. Это одно из самых приоритетных направлений для проверок Федеральной налоговой службой России (далее – ФНС России).

Признаки, на которые обращают внимание налоговые органы и правоохранители при выявлении вышеуказанных указанных преступлений:

«Проблемные» контрагенты, к которым относятся организации с массовой регистрацией, без сотрудников, с нулевой отчетностью или находящиеся по «массовым адресам» регистрации;

Хозяйственные операции, не имеющие экономического смысла. Например, закупка консалтинговых услуг на суммы, сопоставимые с выручкой компании;

Расхождения в отчетности, согласно которой имеются разные данные в налоговой, бухгалтерской отчетности и отчетности, сдаваемой в Росстат.

Сильное расхождение между среднемесячной зарплатой в компании и среднерыночной по региону или отрасли.

Уголовная ответственность за вышеуказанные преступления наступает в виде: штрафа от ста тысяч до пятисот тысяч рублей, принудительных работ, ареста, лишения свободы на срок до 6 лет (в зависимости от статьи и размера ущерба). В свою очередь, налоговая ответственность наступает в виде: начисления недоимки, пеней и штрафов (20% или 40% от неуплаченной суммы).

Стоит отметить, что в последние годы ФНС России и МВД России активно используют технологии анализа больших данных (АСК "НДС-2", "АИС Налог-3"), которые позволяют автоматически выявлять подозрительные цепочки контрагентов и схемы, что делает традиционные методы уклонения все более рискованными.

© Маляров А.А., 2025

Список литературы:

1. Казанцев С.Я., Уразбахтин М.М. Криминалистическая характеристика налоговых преступлений // Вестник криминалистики. 2011. N 3 (39). – 164 с.
2. Городецкий А.Е. Механизмы уклонения от уплаты налогов. Закономерности и тенденции схемообразования // Сб. науч. тр. Приложение к журналу «Аудит и финансовый анализ». 2004 – 157 с.
3. Стаценко В.Г. Налоговые преступления и преступность. М., 2006 – 153 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 1997 г. № 8 "О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов".
5. Березин И.Г. Налоговые преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности предварительного расследования. - Кредо, лит., 2011. –240 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.10.1996, с изм. от 15.10.2025) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // "Собрание законодательства РФ", N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // "Собрание законодательства РФ", 07.08.2000, N 32, ст. 3340.
9. Кучеров И.И. Налоги и криминал. М., 2000.
10. Письмо ФНС РФ от 11.02.2010 № | 3-7-07/84 «О рассмотрении обращения» // Учет, налоги, право. Официальные документы. 02.03.2010. № 9.
11. Дубоносов Е.С., Павлова Н.В. Фирмы «однодневки» для уклонения от уплаты налогов // Налоговый вестник. 2009. №12. 44-45 с.

Масюк Елизавета Андреевна,
*курсант факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Горячкина Елена Борисовна,
*доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат технических наук*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАСПОЗНАНИЕ ИНСЦЕНИРОВКИ СУИЦИДА ЧЕРЕЗ ПОВЕШЕНИЕ

Аннотация: в данной статье мы рассмотрели, какими специальными знаниями необходимо владеть следственно-оперативной группе для того, чтобы распознать инсценировку суицида жертвы от настоящего самоубийства лица через повешение, при производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия, допрос и проведение судебной и судебно-медицинской экспертиз. После изучения вышеуказанной темы были сформированы и изложены выводы проделанной работы.

Ключевые слова: инсценировка суицида; самоубийство; повешение.

Убийства являются важной и неразрешенной проблемой общества. Со временем преступники становятся более изощренными, и чтобы избежать наказания инсценируют самоубийство своих жертв, что может усложнить работу правоохранительных органов по расследованию.

Согласно определению, данному Фадеевым В.И., «инсценировка» – это «деятельность субъекта инсценировки по созданию им следовой имитирующей отображение криминального события, которого фактически не было, адресованной правоохранительным органам с целью вызвать у них ошибочную констатацию факта совершения преступления, побудить к активной деятельности по его расследованию, принятию решения, удобного заинтересованным лицам» [1]. Изучив данное понятие, следует сказать, что инсценировкой суицида через повешение может быть попыткой преступника, направленной на сокрытие следов убийства с помощью создания обстановки и обстоятельств, способствующих формированию ошибочного суждения у сотрудников полиции о причине смерти жертвы.

Не обладая специальными знаниями, практически невозможно распознать инсценировку суицида. В связи с чем мы выделили основные моменты, на которые стоит обратить особое внимание при проведении следственных действий на месте происшествия.

По прибытии место происшествия следователю в первую очередь необходимо обратить внимание на обстановку, а именно на наличие следов, указывающих на присутствие третьих лиц, например, разбросанные вещи, открытые шкафы, тумбы, сейфы и т.п., а также на наличие предсмертной записки, мобильного телефона с перепиской, голосовыми отправлениями, фотографиями и видеоматериалами, указывающими на склонность к самоубийству. После чего следует изучить следы, обнаруженные на теле умершего, а именно повреждения, гематомы могут свидетельствовать о насильственном повешении. Следует выявить, мог ли потерпевший самостоятельно нанести себе обнаруженные повреждения.

Безусловно, необходимо учитывать следы, свидетельствующие о возможности перемещения уже мёртвого тела в другое место, для обнаружения этого нужно рассмотреть нижние конечности трупа, на которых могут иметься частицы почвы, растений. В такой ситуации следует осмотреть прилегающую территорию на предмет наличия следов волочения на грунте, песке и т.д.

Кроме того помощь помочь следователю определиться в решении вопроса об инсценировке либо ее отсутствии может наличие и характер трупных пятен на теле – при повешении кровь стекает вниз, а именно к кистям рук и стопам [2]. Следственно-оперативной группе стоит обратить внимание на поиски (осмотр) предмета, послужившего опорой при повешении (стул, табурет, скамья, стол, тумба), если расстояние от пола (земли) до места крепления веревки значительно превышает человеческий рост, то это говорит о несамостоятельности совершения суицида. Данный предмет следует осмотреть на предмет наличия на нем следов рук, следов босых ног, следов ног, обутых в чулки, следов подошв обуви.

Следующий важный объект осмотра – веревка на шее трупа. Она должна соответствовать следу, найденному на теле человека по форме, диаметру, характеру плетения нитей и другим характеристикам. Есть вероятность обнаружения на веревке другого материала, указывающего на причинение смерти в другом месте. Так, исследуя петлю, следует определить локализацию и плотность прилегания, тип, число оборотов вокруг шеи, количество петель, материал, цвет, ширину, направление ворсинок от веревочной петли и направление концов этих ворсинок – все эти признаки способствуют пониманию как могло произойти повешение.

Место происшествия всегда следует изучать предельно тщательно, фиксируя при этом все выявленные объекты. Обобщив информацию, сразу необходимо ознакомиться с обстановкой и определять те предметы, которые могут иметь отношение к событию преступления. На последующем этапе расследования следователю предстоит оценить их значение, причастность к событию происшествия, а также выдвинуть версии согласно характеру и информационной ценности обнаруженного.

Помимо осмотра места происшествия информация о возможной инсценировке расследуемого события может возникнуть из показаний свидетелей, которые, в ходе допроса могут проговориться, запутаться в собственных суждениях, что наведет на мысль об их причастности к совершению преступления. При этом вышеуказанным лицам следователю следует задавать уточняющие вопросы

о предсуицидальном состоянии жертвы, о возможных причинах и мотивах совершенного самоубийства, мыслях о смерти, высказываниях о проблемах в школе либо на работе, нежелании жить. Отсутствие таких причин может служить признаком инсценировки. Кроме этого, к ее признакам относят уклонение лица от детального описания обстоятельств произошедшего либо чрезмерное убеждающее объемное описание каждого предмета, положения тела, повреждений [3].

Еще одним источником доказательственной информации являются результаты судебных экспертиз, благодаря которым возможно установить причастность третьих лиц к совершению преступления либо подтвердить их отсутствие на месте происшествия.

Значительную роль в выявлении и разоблачении инсценировок самоубийства играет судебно-медицинская экспертиза трупов, поэтому помимо общих вопросов судебному медицинскому эксперту, о времени и причинах наступления смерти, нужно задать и частные, такие как: последовательность нанесения повреждений, какие травмы могли быть получены при жизни, а какие являются посмертными, способен ли был потерпевший после причинения увечий совершать какие-либо действия, соответствуют ли повреждения на одежде, повреждениям, имеющимся на трупe.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что изобличение, установление причины смерти с признаками самоубийства является сложной задачей, стоящей перед правоохранительными органами. Но, благодаря различным способам распознавания суицида, следам, обнаруженным на месте происшествия и результатам экспертиз возможно не только распознать инсценировку самоубийства, но и установить круг лиц, причастных к совершению преступления и привлечь их к уголовной ответственности.

© Масюк Е.А., 2025

Список литературы:

1. Фадеев В.И. Расследование криминальных инсценировок. - М.: Норма, 2007. - 18 с.
2. Петрова Е.А. Суицид или инсценировка самоубийства - методика расследования // Вестник науки и творчества. 2021. С. 11-12.
3. Свиридова Д.А. Инсценировка самоубийства, особенности ее выявления // Молодой ученый. 2019. С. 153-154.

Малых Алина Сергеевна,
*курсант факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Чихрадзе Анна Михайловна,
*доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРБУЛЛИНГУ И ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: научная новизна публикации заключается в комплексном криминалистическом анализе кибербуллинга как формы деструктивного поведения, порожденного феноменом «сетевой расторможенности». В работе исследуется трансформация кибербуллинга в крайнюю форму – кибербуллицид, рассматриваются современные манипулятивные методики, используемые злоумышленниками для доведения до самоубийства, и предлагается система конкретных мер противодействия. Обозначены криминалистически значимые маркеры для идентификации опасного контента и обоснование необходимости создания специализированного подразделения в правоохранительных органах для расследования данных видов преступлений.

Ключевые слова: кибербуллинг; доведение до самоубийства; сетевая расторможенность; кибербуллицид; деструктивные онлайн-сообщества; криминалистические аспекты.

В настоящее время стремительное развитие информационных технологий оказывает комплексное влияние на когнитивные процессы человека, приводя к изменению мышления. Ведь с первых дней жизни детей «приучают» к цифровым технологиям: начиная с того, что ребенку включают мультфильмы, чтобы его успокоить и заканчивая полным переходом на информационное общение и отстранение от реального мира. По причине этих явлений появляется эффект «сетевой расторможенности» [1] — эффект ослабления психологических барьеров. Данный эффект описывает, что поведение человека в сети отлично от его поведения в реальной жизни, так, уже имеющиеся отклонения могут обостриться в сети интернет или же скромный и спокойный человек в повседневной действительности может выливать свою скрытую злость в социальных сетях (киберсреде). Отсюда возрастает уровень агрессии в обществе, которая выражается в различных формах.

Поэтому столь необходимо рассмотреть глобальный социально-технический негативный феномен, являющийся последствием «сетевой расторможенности», — кибербуллинг [2].

Американский исследователь Билл Белси выделил понятие данного явления. Кибербуллинг – использование информационных и коммуникативных технологий (электронной почты, смартфонов, Интернета, гаджетов) для сознательного, систематического, агрессивного поведения индивида и/или группы, целенаправленного на оскорбление и унижение других людей [3].

Другое определение указанного феномена можно выделить из письма Минобрнауки России от 14.05.2018 г. №08-1185: кибербуллинг (виртуальное издевательство) — это «...преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных Интернет-сервисов» [4].

Безусловно, кибербуллинг это важная проблема современного общества, так как у данного явления множество негативных последствий:

1) Поток оскорблений, насмешек и угроз может привести к повышенной тревожности, депрессии, снижению самооценки и появлению чувства беспомощности.

2) Некоторые формы кибербуллинга могут представлять опасность не только в сети, но и в офлайне. Бывают случаи, когда жертву начинают преследовать, распространять персональную информацию или даже провоцируют физическое насилие по отношению к ней.

3) Кибербуллинг может рассматриваться как способ совершения преступления, а также выступать фактором совершения преступления или являться самостоятельным преступлением [2].

Несмотря на то, что онлайн-травля напрямую не связана с физическим насилием, она может иметь более роковые исходы. Особую опасность представляют вовлечение в экстремистскую деятельность и в деятельность иных групп разрушительной ориентации (наркозависимость, деструктивные секты, «группы смерти» и др.) или склонение подростков к самоубийству.

Так как местом совершения преступления выступают социальные сети-играет фактор вневременности, поэтому можно влиять на психику жертвы в различной степени. Отсюда появились и новые способы психического воздействия на потерпевших, такие, например, крайняя форма кибербуллинга — кибербуллицид, определяемый как «суицид, произошедший вследствие столкновения с прямой или косвенной агрессией онлайн» [5].

Преступники целенаправленно ищут уязвимых подростков в тематических группах, а затем через установку контакта, изоляцию жертвы и формирование у нее чувства вины, происходит склонение в виде прямых предложений и даже требований покончить с собой.

Это очень опасное явление даже для человека со здоровой психикой, так как злоумышленники действуют различными способами, которые в начале общения можно и не заметить:

1. Манипуляция. Кураторы целенаправленно ищут жертв в соцсетях и на форумах, используя их личные слабости. Они создают иллюзию понимания, а затем методично внушают чувство безысходности, используя техники психологического насилия.

2. Анонимность и широкий круг жертв. Интернет стирает какие-либо географические границы, позволяя одному манипулятору влиять на десятки жертв вне зависимости от места их нахождения, оставаясь при этом труднодоступным для правоохранительных органов.

3. Формирование деструктивных сообществ. Создаются закрытые группы и чаты, где разрушительное поведение и суицидальные мысли подаются как норма, что усугубляет плачевное состояние жертвы и создает ощущение «общего дела». Примером данному способу могут послужить так называемые «Группы смерти», такие как всем известные «Синий кит» или «Тихий дом».

Борьба с этим злом требует комплексного подхода: цифровая грамотность и образование (необходимо учить детей правилам цифровой гигиены и критическому мышлению), технологическое воздействие, психологическая поддержка, правовое преследование.

Так, первого февраля 2021 г. вступил в силу закон о самоконтроле социальных сетей №530-ФЗ [6], в соответствии с которым интернет-площадки обязаны самостоятельно выявлять и блокировать запрещенную информацию нецензурной бранью, пропагандой наркомании, насилию, суицидальному поведению и т.п. Однако его недостаточно для минимизации рисков кибербуллинга и доведения до самоубийства в сети интернет.

Меры, которые необходимо предпринять или усовершенствовать для уменьшения количества данных правонарушений:

1. Необходимо учить детей конфиденциальности личных данных и распознаванию манипулятивных техник.

2. Вести борьбу с интернет-страницами, пропагандирующими жесткость и суицид. Опасный контент возможно выявлять по определенным маркерам – фотографиям, словосочетаниям, хештегам. Такого рода технологии в настоящее время уже многие известные компании, такие как Facebook и Google. Так, соцсети и поисковики должны активно развивать и внедрять новые алгоритмы на основе искусственного интеллекта для автоматического выявления и блокировки опасного контента и подозрительных сообществ.

3. Информировать о существовании доступной и анонимной системы онлайн помощи (телефоны доверия, сайты психологической поддержки).

4. Эффективно применять, а возможно и ужесточать законодательство, позволяющее привлекать к ответственности за кибербуллинг склонение к суициду в сети Интернет.

5. Необходимо обучать специально уполномоченных сотрудников. Сама нейросеть не способна выносить окончательное решение о том, является ли проверяемый контент преступным. Поэтому все решения должны принимать компетентные сотрудники, возможно создание отдельного направления работы правоохранительных органов.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что кибербуллинг и доведение до самоубийства в сети интернет являются сложными явлениями. По причине того, что анонимность в сети интернет и технологии по скрытию адресов служат неким мотиватором для начала преступных действий, так как киберсреда создает условия для сокрытия местонахождения злоумышленника. Во-вторых,

преступник может действовать вне временных рамок, вне зависимости от того раннее утро это или поздняя ночь. В-третьих, скорость передачи информации в социальных сетях слишком высока, что позволяет расширить круг потерпевших. Явления кибербуллинга и доведения до самоубийства в сети интернет требуют дальнейшего подробного исследования в рамках криминалистической науки с целью повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

© Малых А.С., 2025

Список литературы:

1. Эффект растормаживания в Сети. URL: https://cyberpsy.ru/articles/suler_online_disinhibition_effect/ (дата обращения: 25.10.2025).
2. Кораблева А. А. Криминалистические аспекты кибербуллинга как формы деструктивного поведения в сети Интернет // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 4(60). – С. 178-182. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-aspekty-kiberbullinga-kak-formy-destruktivnogo-povedeniya-v-seti-internet> (дата обращения: 24.10.2025).
3. Белси Б. Кибербуллинг: возникающая угроза поколению «всегда на связи» / Б. Белси. - URL: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf (дата обращения 24.10.2025).
4. О направлении информации (вместе с «Методическими рекомендациями о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети «Интернет»): письмо Минобрнауки России от 14.05.2018 г. № 08-1184. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Краснова К.А. Противодействие кибербуллице как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних / К.А. Краснова, Д.И. Ережипалиев // Юрист-Правоведъ. — 2017. — №3. — С. 78–84.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федер. закон от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

Мордгалимов Самат Ильнурович,
*суворовец Елабужского Суворовского
Военного Училища МВД России*

Научный руководитель:
Елфимов Максим Владимирович,
*начальник цикла гуманитарных и математических дисциплин
Елабужского Суворовского Военного Училища МВД России*

КРИМИНАЛИСТИКА КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУКА: СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ

Аннотация: Криминалистика — это комплексная научная дисциплина, которая изучает методы обеспечения и расследования преступлений с целью выявления, фиксации, исследования и доказывания фактов преступной деятельности. Наука развивается вместе с технологическим прогрессом, расширяя свои границы и сталкиваясь с новыми вызовами. Сегодня криминалистика выходит за рамки национальных особенностей и становится по-настоящему «наукой без границ».

Ключевые слова: криминалистика; методы; расследование преступлений; традиции; новации.

Криминалистика развивается как междисциплинарная наука, объединяющая методы и знания различных областей (юриспруденция, биология, химия, информатика). Одним из ключевых вопросов остается совершенствование теоретической базы – определение признаков, критериев и методов идентификации преступных действий и личностей. Прикладные аспекты связаны с развитием новых технологий судебных экспертиз, включая дактилоскопию, ДНК-экспертизу, трасологию, баллистику и цифровую криминалистику. Актуальным является повышение точности и надежности экспертиз, а также их правовая регламентация для обеспечения допустимости доказательств в суде.

Основные тенденции включают:

- внедрение цифровых технологий: использование систем распознавания лиц, биометрических данных, обработка больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта для анализа улик и предсказания преступлений;
- интеграция мобильных и стационарных криминалистических лабораторий позволяет оперативно проводить экспертизы непосредственно на месте происшествия, что ускоряет процесс раскрытия;
- автоматизация и роботизация процессов – от сбора данных до составления отчетов, что снижает человеческий фактор и повышает объективность результатов;
- обучение и повышение квалификации специалистов с акцентом на междисциплинарный подход и работу в условиях цифровой криминалистики.

Такое развитие способствует повышению эффективности расследований, снижению времени раскрытия преступлений и увеличению доказательной базы для судов.

Криминалистика – глобальная наука, требующая сотрудничества разных стран для борьбы с трансграничной преступностью. Перспективы включают:

- обмен информацией и базами данных между правоохранительными органами разных государств, что важно при расследовании международных преступлений (торговля наркотиками, терроризм, киберпреступления);
- совместные обучающие программы и конференции, позволяющие унифицировать методики и повысить квалификацию специалистов по всему миру;
- разработка международных стандартов и протоколов в области судебной экспертизы, что обеспечит признание результатов экспертиз в разных юрисдикциях;
- использование возможностей Интерпола, Евроюста и других международных организаций для координации действий и распространения новейших технологических решений.

Данное сотрудничество способствует созданию единой системы криминалистического обеспечения, повышая качество раскрытия и расследования преступлений на международном уровне.

Классические методы криминалистики сформировались в XX веке и включают:

- сбор и фиксация улик на месте преступления;
- криминалистический осмотр и фотографирование;
- прикладные методы лабораторного исследования — почерковедческий, дактилоскопический, трасологический анализ;
- принципы следственной тактики и процессуальные нормы.

Эти традиции остаются базой профессиональной работы криминалистов, обеспечивая высокую доказательную силу в судебных процессах.

Современная криминалистика активно интегрирует новейшие технологии:

- цифровая криминалистика — исследование цифровых носителей информации, анализ компьютерных систем и сетей, выявление киберпреступлений;
- молекулярная криминалистика — ДНК-экспертизы, позволяющие идентифицировать личности с высокой точностью;
- использование искусственного интеллекта (ИИ) — распознавание образов, автоматический анализ больших массивов данных, прогнозирование преступной активности;
- дроны и робототехника — осмотр мест преступлений в труднодоступных зонах, быстрое и безопасное получение данных;
- биометрия и нейрокриминалистика — анализ сердечного ритма, ЭЭГ для оценки психологического состояния подозреваемых и свидетелей.

Эти инновации повышают эффективность расследований и расширяют возможности криминалистики.

При внедрении новых методов необходимо строго соблюдать этические нормы и правовые стандарты:

- соблюдение неприкосновенности частной жизни и защиту персональных данных;
 - недопустимость манипуляций с доказательствами или результатов экспертиз;
 - международное сотрудничество и соответствие стандартам ООН, Интерпола и других организаций;
 - профессиональная ответственность и прозрачность в работе экспертов.
- Этика в криминалистике — гарантия объективности и доверия к судебной системе.

Глобализация создает новое поле для сотрудничества и обмена опытом:

- совместные расследования трансграничных преступлений — торговля людьми, наркотиками, киберпреступность;
- обмен данными и методиками через международные базы и платформы;
- внедрение унифицированных стандартов и процедур;
- развитие удалённых и дистанционных форм экспертиз.

Цифровизация, с другой стороны, требует постоянного обновления навыков специалистов и интеграции междисциплинарных знаний.

Современная криминалистика требует специалистов с высоким уровнем технической и профессиональной подготовки:

- инновационные образовательные программы с упором на цифровые технологии, программирование и интернет-безопасность;
- международные стажировки и профессиональные обмены;
- научные исследования, разработка новых методик и технологий;
- внедрение практики междисциплинарного подхода – сочетание права, психологии, информатики и инженерии.

Развитие кадрового потенциала – залог успешного развития криминалистики.

Криминалистика — динамично развивающаяся наука, которая не знает границ благодаря международному сотрудничеству и быстрому внедрению инноваций. Традиционные методы дополняются современными технологиями, которые расширяют возможности расследований и повышают их качество. Важную роль играет соблюдение этических и правовых норм, а также подготовка высококвалифицированных специалистов. Таким образом, криминалистика становится мощным инструментом в борьбе с преступностью в условиях глобального цифрового мира.

© Мордгалымов С.И., 2025

Список литературы:

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р. С. Белкина – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2000. 990 с.
2. Криминалистика: учебник/под общ. ред. К.И. Сотникова, Изд-во СПб ун-та МВД России, СПб.: ООО «Р-КОПИ». 2020. – 284 с.

Марченкова Анастасия Алексеевна,
слушатель факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Гайнелзянова Венера Равиловна,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье автор подробно обозначена проблематика применения современных технологий искусственного интеллекта в расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. Рассматриваются разнообразные инструменты и методики, основанные на машинном обучении и анализе больших данных, которые позволяют эффективнее собирать, систематизировать и интерпретировать информацию, получаемую в ходе расследования IT-преступлений. Отмечаются уникальные возможности, предоставляемые технологиями искусственного интеллекта, такие как автоматическое выявление подозрительных действий в сетях, анализ цифровых следов, реконструкция хода преступления и предсказание потенциальных угроз. Автор обращает внимание на необходимость комплексной интеграции ИИ-решений в повседневную практику правоохранительных органов, подчёркивая важность сочетания профессиональных знаний и опыта с возможностями, предоставляемыми современными технологиями.

Ключевые слова: преступления; органы расследования, искусственный интеллект.

Исследование текущих тенденций преступности демонстрирует, что активное развитие информационно-коммуникационных технологий одновременно упрощает процесс совершения преступлений и ускоряет их раскрытие. Современные граждане сталкиваются с новыми вызовами: хотя цифровые технологии открывают неограниченные возможности для коммуникации и бизнеса, они также предоставляют злоумышленникам удобные инструменты для совершения мошенничеств и иных преступлений.

Одним из тревожащих трендов последнего времени стало широкое распространение кибермошенничества, использующего уязвимости современных информационных систем. Сложность мошеннических схем постоянно растёт, делая их всё менее различимыми и легко раскрываемыми. Такие действия напоминают

запутанный клубок нитей, распутывание которого становится серьёзной проблемой для правоохранительных органов.

Тем не менее, наряду с негативными сторонами информационных технологий, существует положительная сторона медали: современное программное обеспечение и специальные аналитические системы способны ускорить процесс выявления преступников и минимизировать ущерб от их действий. Следовательно, эффективное сочетание новых технологий и традиционного опыта служит залогом успеха в борьбе с киберпреступностью.

В современном обществе начали складываться тенденции, которые гласят, что развитие IT-технологий лишь в большей степени затрудняет жизнь гражданам, ведь именно с их помощью в современном мире стали так популярны мошеннические преступления. Развиваются технологии, а вместе с ними и мошеннические схемы, которые словно клубок пряжи, порой и вовсе невозможно распутать.

Согласно, действующему в нашей стране законодательству искусственный интеллект представляет собой своеобразный комплекс, который способен имитировать различного рода когнитивные функции человека. Искусственный интеллект, конечно, не может заменить человека при расследовании преступлений, но в какой-то степени иногда он может более быстро, точно и без погрешностей выполнять те или иные задачи.

Различные ученые отмечали, что именно криминалистика является той наукой, которая очень восприимчива к различного рода технологиям, поэтому именно она проявляет такой интерес в теме использования искусственного интеллекта при расследовании преступлений.

Изучая различные тенденции и статистику преступности в целом, появляется вполне обоснованная необходимость внедрения искусственного интеллекта в процесс расследования уголовных дел. Целью данных изменений не является полное исключение человеческого ресурса из процесса доказывания и в целом из процесса расследования, а лишь оказание содействия в процессе расследования уголовных дел.

Безусловной необходимостью является сохранение и преумножения опыта, который уже имеется у каждого сотрудника. А искусственный интеллект лишь будет использоваться для более успешной реализации функций, которые на него возложены.

Следователи должны активно приспосабливаться к меняющимся реалиям и более активно заниматься саморазвитием и самосовершенствованием, чтобы быть на шаг дальше лиц, совершающих преступления.

Одной из важнейших функций искусственного интеллекта является планомерный и всесторонний анализ всей собранной и предоставленной для изучения информации. В настоящее время существуют различные базы данных и различные справочники, составленные искусственным интеллектом на основе обработанной информации, которую загружают из реальных уголовных дел [1].

Одной из проблем таких баз данных так же является и возможность утечки информации, ведь как уже отмечалось ранее, преступные схемы и в целом возможности преступников с каждым днем стремительно растут. Необходимость обеспечения безопасности и конфиденциальности личной информации о гражданах является первоочередной задачей для государства и разработчиков такого рода баз.

Еще одной разработкой, которую активно с каждым днем продолжают внедрять, является установка искусственного интеллекта в камеры видеонаблюдения, которые могут помочь следователю, оперуполномоченному в поиске преступников и лиц пропавших безвести. В рамках программы «Безопасный город» на 2019 год уже было раскрыто порядка 3 тысяч преступлений. Искусственный интеллект сканирует изображение, полученное с камер видеонаблюдения в различных точках страны и сопоставляет их с лицами, находящимися в розыске, информация о которых ранее уже была загружена в систему. Именно она в полной мере показала свою эффективность и незаменимость в процессе расследования преступлений. С каждым годом эти показатели растут, происходит все большее внедрение искусственного интеллекта в обыденную жизнь граждан и совершенствование идентификационных возможностей всех видеосистем в целом [2].

Еще одно достижение современных технологий активно применяется и приносит положительный результат. Своеобразный анализ, проводимый информационными системами при выгрузке в них данных о событии преступления, о его виде, месте, времени и сезоне дает возможность выносить предполагаемое место дислокации следующего преступления, время года и время суток, в которое оно может произойти. Такая система не просто дает прогноз на следующее преступление, но и активно помогает сотрудникам разрабатывать маршруты патрулирования для эффективного предупреждения и пресечения преступлений [3].

Принято считать, что искусственный интеллект – это машина, которая совершенно не должна ошибаться, выходить из строя или даже строить неверные догадки, выдавать неверные ответы. Это большое заблуждения, ведь даже самый точный механизм иногда может дать сбой и это, к сожалению, практически невозможно предугадать и полностью исключить. Да, ошибки при работе искусственного интеллекта случаются крайне редко, но они имеют место быть. Из-за их редкости они вызывают большой общественный резонанс и моментальное недоверие к системе.

Необходимо помнить, что искусственный интеллект не должен полностью заменять человеческий фактор в процессе расследования уголовных дел. Расследование – это творческая деятельность, где важны интуиция, умение выдвигать гипотезы, ставить предположения и проводить глубокий анализ, учитывая, помимо сухих фактов, ещё и человеческий фактор, личные мотивации и психологические особенности участников событий.

Искусственный интеллект, являясь программой, основанной на заданных параметрах и алгоритмах, оперирует только теми данными, которые ему предоставлены. Он неспособен учесть уникальный жизненный опыт, накопленный специалистом за годы службы, профессиональный взгляд на ситуацию и ситуационную осознанность, которыми обладает опытный сотрудник правоохранительных органов.

Именно поэтому искусственный интеллект должен выступать помощником, улучшая качество работы следователя и предоставляя точные аналитические выводы, помогая сосредоточиться на стратегических и творческих аспектах расследования. Совместная работа человека и машины способна создать синергию, ведущую к качественным результатам в раскрытии преступлений и защите общественного порядка.

© Марченкова А.А., 2025

Список литературы:

1. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для вузов / под общей редакцией П. У. Кузнецова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 396 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-20461-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/581423> (дата обращения: 04.09.2025).
2. Система распознавания лиц в Москве помогла раскрыть 3 тысячи преступлений. Российская Газета . URL: <https://rg.ru/2019/11/04/reg-cfo/sistema-raspoznavaniia-lic-v-moskve-pomogla-raskryt-3-tysiachi-prestuplenij.html> (дата обращения: 03.08.2025).
3. Робот-полицейский, как искусственный интеллект помогает в расследовании преступлений URL: <https://novayagazeta.eu/articles/2024/02/05/robot-politseiskii> (дата обращения: 03.08.2025).

Морозова Анастасия Олеговна,
*курсант факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Макарова Елена Николаевна,
*заместитель начальника кафедры
криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

ОПТИМИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ И ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: качество расследования и эффективность борьбы с преступностью напрямую зависит от уровня взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений. Существуют проблемы (организационные, коммуникационные и информационные), которые замедляют процесс, снижают оперативность, полноту собранных данных, из-за чего в конечном итоге снижают эффективность расследования и результативность всего доказывания по делу. Поэтому поиск научно обоснованных способов улучшения данного взаимодействия представляется собой как теоретическое, так и практическое значение, которое направлено на обеспечение соблюдения законности и правопорядка. В статье указываются и рассматриваются возможные способы, методы и организация улучшения взаимодействия следователя и эксперта-криминалиста, которые способствуют повышению эффективности расследования.

В работе обосновываются существующие формы и методы взаимодействия следователя и эксперта-криминалиста, описываются основные проблемы и противоречия в их взаимодействии, описаны способы для повышения эффективности взаимодействия между подразделениями в ОВД, для повышения эффективности расследования, зависящие от качества взаимодействия. подразделениями.

Ключевые слова: взаимодействие; эффективность расследования; следственные органы; экспертно-криминалистические подразделения; оптимизация; проблемы; пути решения.

Взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений в системе расследования преступлений – это деятельность, которая направлена на предупреждение, быстрое раскрытие и расследование преступлений с использованием специальных знаний в области криминалистики. Она является одной из наиболее важных форм взаимодействия. Это обусловлено тем, что процесс раскрытия и расследования преступления зачастую невозможен без использования определенных узкоспециальных знаний в области конкретных наук, которыми обладают эксперты [1, с. 55-57].

Сущность взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений в системе расследования преступлений заключается в их совместной работе, которая направлена на действенное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мер.

К видам совместной деятельности относятся: производство предварительных исследований объектов; составление субъективных портретов разыскиваемых лиц; консультационная деятельность работника экспертно-криминалистической службы; использование криминалистических учетов; выполнение поручений технического характера (размножение фотоизображений лиц и вещей; расшифровка стереофотограмметрических изображений; изготовление фототаблиц, макетов и моделей для производства следственных действий); участие в оперативно-розыскных мероприятиях; совместное изучение материалов уголовных дел с целью принятия мер к эффективному использованию следов и других вещественных доказательств; участие в составе следственно-оперативных групп, создаваемых для раскрытия и расследования конкретных преступлений либо их отдельных видов; - взаимодействие ЭКП с другими службами в процессе профессиональной подготовки сотрудников экспертно-криминалистической, следственной и оперативной служб ОВД; взаимодействие ЭКП с другими службами в процессе организационно-методической деятельности. [2, с. 75].

Экспертно-криминалистические подразделения играют важную роль в подготовке доказательной базы следствия. Они гарантируют не только научно-методическое, тактико-техническое обеспечение предварительного следствия, но и осуществляют оперативно-розыскную деятельность. Эксперты-криминалисты помогают: найти и использовать нужную информацию; повысить профессионализм следователей, при помощи организации учебных занятий, семинаров и тренингов; способствуют внедрению новых методов и средств, методической и практической составляющей в расследовании преступлений.

Одной из наиболее значимых проблем в организации информационного обмена между следственными и экспертно-криминалистическими подразделениями является недостаточная ясность и полнота постановлений о назначении экспертиз. Неполнота и неконкретность данного документа создаёт барьер для эффективного взаимодействия, нарушая начальный этап экспертного исследования. Отсутствие в постановлении информации об обстоятельствах дела, условиях обнаружения вещественных доказательств, недостатка предоставленных сравнительных образцов приводит к организационным и процессуальным издержкам: возвращение материалов без исполнения, проведение исследования не в полном объёме. К следующей немало важной проблемой является восприятие и интерпретация результатов экспертиз следователями. Причиной этой сложности может быть разрыв между научным языком эксперта (использование криминалистических категорий, определений, терминов из других областей научного знания) и юридическим мышлением следователя (необоснованное назначение дополнительных исследований; упущение значимых деталей исследовательской части; восприятие заключения поверхностно, ориентируясь на итоговые формулировки). Продолжительные сроки проведения экспертиз влияют на динамику

расследования и могут привести к: утрате доказательств и оперативной информации; неактуальность вещественных доказательств; забыванию важнейших деталей участниками процесса.

К проблемам организационного характера можно отнести несогласованность действий при проведении следственных действий с участием экспертов, которая из-за отсутствия чёткого распределения ролей (исключение эксперта из процесса или исполнение им несвойственных задач) и несогласованности в логике (время, оборудование) может привести к необратимой утрате доказательной информации.

Для повышения качества назначения экспертиз необходимо разрабатывать рекомендации для следователей по грамотному формулированию вопросов экспертам – это позволит сократить время проведения исследований, повысит практическую ценность экспертных заключений для расследования. Практические семинары и тренинги для следователей по вопросам назначения и использования экспертиз – это поможет ознакомиться с современными видами экспертных исследований, научиться правильно формулировать вопросы перед экспертами.

Для улучшения коммуникации и информационного обмена необходимо повышение уровня технической оснащённости, профессиональной подготовки и информационно-методического обеспечения субъектов взаимодействия [2, с. 77] – это позволит правильно фиксировать объект места происшествия, оперативно передавать постановления о назначении экспертиз и сопроводительные материалы без физического перемещения бумажных носителей, что минимизирует утрату важных документов.

Поспособствовать повышению профессионального уровня и компетентности может разработка программ обучения экспертов и следователей основам взаимодействия на практике (совместные учения, деловые игры, дискуссии). Это позволит отработать взаимодействие в условиях, близких в реальным и сформулировать взаимное понимание возможностей друг друга. Главным результатом будет: взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений рассматривается не как отдельные улучшения, а как единое целое, что резко ускоряет и улучшает всё расследование. Для стимулирования обмена опытом между подразделениями нужно превратить взаимодействие в постоянный диалог, где эксперты и следователи учатся друг у друга и вместе решают какие-либо проблемы.

Таким образом, следователям стоит глубже изучать современные экспертные методики, их возможности и ограничения, а также учиться грамотно формулировать вопросы и правильно работать с вещественными доказательствами. Экспертам, в свою очередь, важно понимать тактические задачи следователя и освоить навык составления понятных, но юридически грамотных заключений для оптимизации взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений как фактор повышения эффективности расследования.

Список литературы:

1. Берова Д.М. Участие эксперта-криминалиста в осмотре мест пребывания членов бандформирований в горно-лесистой местности на территории СКФО/Берова Д.М., Карданов Р.Р.// Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 8.№2.
2. Сажаев А.М. Об основах взаимодействия следователя и оперативных сотрудников с экспертно-криминалистическими подразделениями в процессе раскрытия и расследования преступлений // Проблемы юриспруденции. – Новосибирск. 2018. – с. 72-77.

Музыченко Валерия Ивановна,
*курсант Владивостокского филиала
«Дальневосточного юридического института
МВД России имени И.Ф. Шилова»*

Научный руководитель:
Кривихин Андрей Александрович,
*старший преподаватель кафедры криминалистики и специальной техники
Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И.Ф. Шилова*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: научная статья посвящена методике расследования преступления против половой неприкосновенности и криминалистических экспертиз проводимых для эффективного расследования данных преступлений. Выделены общие положения о криминалистической экспертизе в рамках расследования преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Также рассмотрены приговоры, в которых используются криминалистические экспертизы для расследования преступлений против половой неприкосновенности. Были сделаны выводы эффективности экспертиз для дела.

Ключевые слова: криминалистическая экспертиза; преступления сексуального характера; судебно-медицинская экспертиза; расследование преступлений; доказательства;

Преступления, совершаемые путем насильственных действий сексуального характера, составляют особую общественную опасность. Это обусловлено тем, что указанные преступления не только нарушают половую свободу и неприкосновенность личности, унижая её достоинство, но также могут причинять значительный вред как физическому, так и психическому здоровью. Это проявляется в психических травмах, которые могут сопровождать человека на протяжении всей жизни и иногда определяют его поведение как в семье, так и в обществе. Поэтому на государственном уровне защита данного объекта посягательства имеет особо важное значение.

Преступления, совершаемые путем насильственных действий сексуального характера, очень опасны не только с точки зрения криминогенной обстановки в государстве, но и с точки зрения морально-психологического воспитания подрастающего поколения.

Криминалистическая экспертиза имеет ключевую роль в расследование преступлений сексуального характера. Она помогает подтвердить объективные

факты преступления, такие как биологические следы, повреждение, вещественные доказательства, которые не зависят от человеческой памяти или субъективных оценок.

Экспертизы, основанные на передовых технологиях, проводятся с целью точного определения лиц, причастных к совершению противоправных действий. Криминалистические исследования также направлены на детальное восстановление картины преступления, включая его обстоятельства и способ совершения. Путем тщательного анализа обнаруженных следов и вещественных доказательств удается реконструировать весь ход событий.

Таким образом, криминалистическая экспертиза является незаменимым компонентом эффективного расследования преступлений сексуального характера, обеспечивая научно обоснованное и объективное исследование доказательств, что способствует справедливому правосудию и повышению уровня общественной безопасности.

Целью данной статьи является исследование современных методов криминалистической экспертизы, используемой при расследовании преступлений сексуального характера, и оценить их значение для повышения эффективности раскрытия и доказательства таких преступлений.

Задачи данной статьи:

1. Проанализировать особенности преступлений сексуального характера и специфику их расследования.
2. Рассмотреть основные виды криминалистической экспертизы, применяемые в расследовании данных преступлений.
3. Описать современные технические и биологические методы экспертизы, включая ДНК-анализ, судебно-медицинские исследования и цифровые технологии.

Начнем с особенностей преступлений сексуального характера и специфику их расследования. Для таких преступлений характерны нарушения психосексуальных ориентаций человека, патологии сексуального поведения, так же такие преступления совершаются путем каких-то телодвижений, например, половое сношение. При изучении данной темы, мы заметили, что жертвой данного преступного деяния чаще всего является женщина, но также может быть мужчина, особенно по ст. 132 УК РФ [1]. Еще одной из особенностей преступлений является то, что субъективная сторона преступного деяния характеризуется прямым умыслом, то есть виновный осознает опасность своих деяний и желает их совершать.

К специфике расследования преступлений сексуального характера относят назначение допроса с потерпевшим, его показания являются ключевыми в расследование преступления. Также, безусловно определяется личность насильника, например если потерпевший утверждает, что готов опознать преступника и помнит его внешность, то стоит произвести опознание по фотокарточкам. Так же осуществляется незамедлительный сбор белья заявительницы (заявителя) и белье подозреваемого, на которых могут быть следы преступного деяния. Проводится медицинская экспертиза на наличие доказательств о преступление. Это делается в кратчайшие сроки, поскольку материал, который может участвовать

как доказательство в суде, легко смыть. Так же в неотложном порядке проводится изучение и истребование медицинской документации о состоянии здоровья жертвы, если до насилия были перенесены какие-либо тяжелые заболевания. Специфика расследования преступления сексуального характера имеет ряд действий, которые должны совершаться своевременно, поскольку это влияет на качество расследования данного преступления.

Перейдем к криминалистическим экспертизам, проводимым при преступлениях сексуального характера. Одной из криминалистической экспертизы является судебно-генетическая, собирается генетический материал (ДНК) и направляется на исследование. Целью, является установка идентичности, родства и т.д. Далее не менее важной криминалистической экспертизой является, судебно-психологическая экспертиза. Она проводится как у потерпевшего, так и у подозреваемого. Результаты ее показывает способности, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значения для дела, и дать о них показания. Например, если потерпевшая не могла осознавать совершаемого с ней действия, то и не могла оказывать сопротивление виновному, поскольку она не понимала криминального умысла. Если такое имеет место быть, то эксперт выносит заключение о беспомощном состоянии потерпевшего.

В качестве примера можно привести выдержку из обвинительного приговора в отношении гражданина Л., обвиняемого в изнасиловании гражданки А.: «...заключение комиссии экспертов по проведенной амбулаторно психолого-психиатрической экспертизе №1751.960.2 от 06.04.2021, согласно которому А. страдает органическим легким когнитивным расстройством. В момент совершения в отношении неё противоправных действий А. находилась в состоянии острой алкогольной интоксикации среднетяжелой - тяжелой степени, вследствие нарушения восприятия, когнитивных, эмоционально-волевых и критических функций не могла правильно понимать характер и значение, совершаемых в отношении нее противоправных действий, оказывать сопротивление...» [2].

Эти экспертизы относятся к основным, так же есть ряд других экспертиз проводимых для расследования преступлений сексуального характера.

Так, современные методы криминалистической экспертизы в расследовании преступлений сексуального характера имеют ключевое значение для повышения эффективности доказывания, правильной квалификации преступных действий и справедливого назначения наказания. Практическая значимость современных методов выражается в возможности снижения судебных ошибок, преодоления противодействия подозреваемых, а также унификации подходов к расследованию.

Таким образом, внедрение современных криминалистических приемов способствует более объективному и глубокому раскрытию и расследованию преступлений сексуального характера, что имеет важное социальное и правоприменительное значение.

© Музыченко В.И., 2025

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Обвинительное заключение Красносельского районного суда г. Санкт-Петербург №1751.960.2 от 06.04.2021. — URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-kranoselskii-raionnyi-sud-gorod-sankt-peterburg/?page=2> (дата обращения 28.09.2025)

Масалкина Ангелина Павловна,
*курсант факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России*

Научный руководитель:
Ермолаева Любовь Николаевна,
*старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России*

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация: данная статья посвящена актуальным проблемам и методам противодействия киберпреступности в сфере электронных платежных систем (ЭПС). Рассматриваются разнообразные формы и методы противоправных деяний, включая социальную инженерию, хакерские атаки и отмывание денег. Особое внимание уделяется цифровым следам, которые остаются после совершения преступлений, и инструментам их анализа. Обозначены основные направления работы правоохранительных органов, международные аспекты сотрудничества и существующие трудности, такие как низкая киберграмотность населения и быстрый рост технологий киберпреступников. Предложены пути совершенствования законодательной базы, внедрения инновационных решений и повышения уровня осведомленности граждан для эффективного предотвращения и расследования преступлений в электронной среде.

Ключевые слова: киберпреступность; электронные платежные системы; цифровые следы; противодействие угрозам; информационная безопасность.

Быстрое распространение цифровых технологий в экономике и повседневной жизни привело к широкому использованию электронных платежных средств (Далее – ЭПС). ЭПС представляют собой инструменты и технологии, позволяющие клиентам осуществлять денежные переводы, оформлять и подтверждать распоряжения в рамках безналичных расчетов, используя информационно-коммуникационные технологии, электронные носители, включая платежные карты и токенизированные данные, а также прочие технические устройства.¹

Также с ростом популярности электронных платежей наблюдается и увеличение количества преступлений в данной сфере. Высокая скорость операций, анонимность, трансграничный характер и использование современных технологий создают серьезные проблемы для правоохранительных органов. Поэтому создание и использование новых технологий для раскрытия и предупреждения преступлений в этой сфере становится основной задачей для государства и правоохранительных органов [1. с.45].

¹ Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ // https://legalacts.ru/doc/FZ-o-nacionalnoj-platezhnoj-sisteme-ot-27_06_11/. — с изм. и допол. в ред. от 01.09.2025 (дата обращения 13.10.2025).

Преступная активность в сфере электронных платежных систем отличается разнообразием форм и способов, наиболее распространенные из которых заключаются в неправомерном снятии средств с применением технических и психологических приемов, таких как фишинг, вредоносное ПО (троянцы, кейлоггеры), скимминг и сим-своппинг, нацеленные на кражу денег с банковских счетов и виртуальных кошельков. Широко используются мошеннические схемы, основанные на социальной инженерии, когда злоумышленники придумывают уловки для получения личной информации и паролей жертв, создавая обманные ситуации вроде розыгрышей призов или экстренных происшествий с родственниками. Среди распространенных видов правонарушений выделяются фальшивые онлайн-магазины и сайты-подделки, принимающие оплату несуществующих товаров или услуги. Важной проблемой остается легализация незаконно нажитых средств через многочисленные транзакции в электронном пространстве, маскирующие происхождение доходов. Дополнительно отмечаются преступления, связанные с финансовыми пирамидами и незаконным привлечением инвестиций, приводящие к потере гражданами вложенных средств. Регулярно происходят взломы корпоративных систем дистанционного банкинга, дающие преступникам доступ к активам компаний. Эти правонарушения серьезно угрожают финансовой стабильности и требуют комплексного правового контроля и профилактики.

Субъектами преступлений в сфере оборота электронных платежных систем могут выступать как отдельные физические лица, действующие самостоятельно, так и организованные группы с четким распределением ролей и функциональных обязанностей, например, ст.187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей»¹. Преступники используют три ключевые категории методов: технические, психологические и организационные. К техническому арсеналу относятся заражение системами вредоносного ПО, организация DDoS-атак против платежных сервисов и эксплуатация слабых мест в программном обеспечении. Психологический вектор основан на принципах социальной инженерии, заставляя жертву раскрывать важные данные под воздействием доверия, страха или алчности. Организационные методики предполагают разработку запутанных схем с вовлечением множества посредников, усложняя процесс идентификации конечных выгодоприобретателей. Для успешного раскрытия и предотвращения подобных нарушений необходим интегрированный подход, охватывающий квалифицированные усилия полиции, новейшие технические средства и эффективные правовые механизмы [2, с.66].

В электронной сфере после каждой операции в электронных платежных системах (ЭПС) остаётся множество цифровых следов, которые позволяют расследовать преступления и выявлять злоумышленников. К основным видам таких следов относятся [3, с.244]: IP- и MAC-адреса устройств, логи серверов платежных систем, банков и интернет-провайдеров, данные об устройствах: сведения

¹ Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. — с изм. и допол. в ред. от 01.09.2025 (дата обращения 13.10.2025).

об операционной системе, браузере, история операций в блокчейне для платежей в криптовалютах.

Современные системы безопасности, такие как SIEM (Security Information and Event Management), активно используются для обработки собранных данных. Эти инструменты агрегируют информацию из разных источников, обнаруживают необычные события и подозрительную активность, выстраивая взаимосвязи между ними. Благодаря этому существенно ускоряется процесс анализа и расследования преступления.

Для изъятия и анализа цифровых доказательств используются специализированные инструменты:

- Криминалистические стенды (UFED, FTK), обеспечивающие извлечение данных из мобильных устройств, компьютеров и облачных хранилищ с сохранением юридической силы полученных доказательств.

- Программы для анализа блокчейна (Chainalysis, CipherTrace), которые позволяют отслеживать движение криптовалюты по кошелькам, выявлять точки обмена и обналичивания («крипто-обменники»), что особенно важно при расследовании преступлений, связанных с отмыванием денег.

Следовательно, интеграция цифровых следов и современных аналитических технологий гарантирует высокий уровень эффективности в предотвращении расследовании преступлений, происходящих в цифровой среде.

Правоохранительные органы в рамках Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ проводят комплекс мероприятий для выявления и пресечения преступной деятельности, в том числе связанной с киберпреступлениями и мошенничеством в электронных платежных системах:

- Оперативный эксперимент проводится, например, под видом покупателя с целью задержания лица, получающего незаконные денежные средства (например, «дропа»).

- Наведение справок у операторов связи и платежных систем, подразумевает сбор информации об абонентах, транзакциях и действиях пользователей для уточнения деталей расследования.

Эти меры обеспечивают эффективный сбор доказательств и позволяют правоохранительным органам оперативно реагировать на киберугрозы и иные преступления в цифровой сфере.

Международное взаимодействие приобретает особую значимость ввиду транснационального характера киберпреступлений. Основными препятствиями выступают:

1. Низкая выявляемость преступлений из-за небольших размеров нанесенного ущерба и недоверия пострадавших.

2. «Цифровой разрыв»: невысокий уровень компьютерной грамотности среди социально уязвимых слоев населения, преимущественно пенсионеров.

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/. — с изм. и допол. в ред. от 01.04.2025 (дата обращения 13.10.2025).

3. Сложности с юрисдикцией при преследовании зарубежных фигурантов.

4. Недостаточно современное техническое оснащение территориальных подразделений МВД.

5. Быстрое развитие технологий киберпреступников, опережающее защитные меры.

Эффективное противодействие финансовым и электронным угрозам возможно исключительно посредством разработки и применения комплексных мер, предусматривающих обновление правовой базы, активное внедрение технологических новшеств, усиление международного сотрудничества и формирование высокого уровня информационной культуры населения.

Необходимость дальнейшего развития мер противодействия преступлениям в сфере электронных платежей обусловлена объективной потребностью интеграции прогрессивных технологий и консолидации взаимодействующих государственных структур. Использование современных решений в области RegTech, базирующихся на технологиях больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта, позволит автоматизировать процессы мониторинга исполнения нормативно-правовых актов, существенно повысив качество выявления и предотвращения мошеннических действий.

Формирование универсальной платформы для быстрого обмена информацией между финансовыми учреждениями и правоохранительными структурами обеспечит оперативное реагирование на угрозы и снижение потерь. Повышение качества идентификации при оформлении SIM-карт и банковских продуктов предотвращает создание подставных учетных записей, используемых для преступных целей, укрепляя общую систему безопасности. Активизация международного сотрудничества, включая координацию усилий по блокировке недобросовестных ресурсов и выдаче подозреваемых, соответствует современным реалиям транснациональной киберпреступности и способствует эффективной борьбе с преступностью на международном уровне. Поскольку технологии данной категории преступников постоянно совершенствуются, единственным способом противостояния угрозам становится комплексный подход, включающий криминалистическое исследование цифровых следов, использование специализированных технических средств, оперативно-разыскные мероприятия и тесное взаимодействие ведомств. Ключевым элементом должна стать профилактика, направленная на повышение финансовой и цифровой грамотности населения, снижая восприимчивость граждан к новым мошенническим сценариям. Лишь целостная стратегия, соединяющая правовые нормы, технологические достижения и просветительскую работу, способна гарантировать надежность финансового сектора и защищенность граждан в условиях цифровой эпохи.

© Масалкина А.П., 2025

Список литературы:

1. Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С. 45 – 55.
2. Билан, А. Н. Методика расследования кибермошенничества / А. Н. Билан. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 32 (427). – С. 65 – 68. – URL: <https://moluch.ru/archive/427/94355> (дата обращения 13.10.2025).
3. Федоров, М. Н. Преступления, совершаемые с помощью глобальной информационной сети Интернет / М. Н. Федоров. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 243 – 245. – URL: <https://moluch.ru/archive/307/69295> (дата обращения 13.10.2025).

Мехдиев Эльвин Везирович,
слушатель факультета подготовки сотрудников полиции
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Ермолаева Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИШИНГА КАК ВИДА КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы и направления совершенствования криминалистической методики расследования кибермошенничеств в условиях цифровой трансформации общества. Автор анализирует системные трудности, связанные с раскрытием и расследованием данного вида преступлений, в частности, сложности процесса доказывания, установления времени и места совершения преступления, а также высокий уровень его латентности. Обосновывается необходимость введения в научный и практический оборот нового вида следов – «виртуальных следов» – для корректной работы с цифровыми доказательствами. В качестве ключевых направлений модернизации методики предлагаются: усиление межведомственного и международного взаимодействия, специальная подготовка следователей в сфере информационных технологий, развитие материально-технической базы экспертных учреждений и имплементация зарубежного опыта. Делается вывод о том, что борьба с кибермошенничеством требует комплексного и динамично развивающегося подхода, адаптированного к быстро эволюционирующим способам совершения преступлений в киберпространстве.

Ключевые слова: кибермошенничество; методика расследования; криминалистика; виртуальные следы; фишинг; киберпреступность; расследование преступлений; информационные технологии; цифровые доказательства; криминалистическая характеристика.

Современное общество, претерпевшее фундаментальную трансформацию не только в сфере жизнедеятельности и правопонимания, но и в области платежных отношений, столкнулось с новой, высокотехнологичной формой криминальной угрозы – кибермошенничеством. Эволюция средств обмена, от примитивного товарообмена до цифровых активов, породила новые формы преступных посягательств. Развитие информационных технологий детерминировало резкую криминализацию киберпространства, где основным вектором атак стало кибермошенничество. Злоумышленники демонстрируют высокую адаптивность, активно используя достижения технологического прогресса в преступных целях.

Ключевым инструментом противодействия данной угрозе выступает криминалистическая методика расследования, которая, однако, в современных условиях требует существенной модернизации.

Основополагающим структурным элементом любой частной криминалистической методики является криминалистическая характеристика преступления. Однако применительно к кибермошенничеству ее формирование и постоянная актуализация представляют значительную сложность ввиду прогрессивного и структурно сложного характера данного деяния. Быстрое видоизменение способов совершения преступлений опережает темпы адаптации традиционных методик расследования. Одной из центральных теоретических проблем является классификация следов киберпреступлений. В криминалистике традиционно выделяют следы материальные и идеальные. Компьютерная информация, будучи ключевым носителем криминалистически значимой информации, в силу своей виртуальной природы не может быть однозначно отнесена ни к одной из указанных категорий. В целях совершенствования теоретического аппарата представляется научно обоснованным введение нового, промежуточного вида – «виртуальные следы». К данной категории следовало бы относить все следы киберпреступлений, оставляемые в цифровой среде. Легитимация данного понятия в научном и практическом обороте существенно облегчила бы деятельность субъекта расследования, поскольку при процессуальном оформлении своих действий он мог бы однозначно указывать на работу именно с «виртуальными следами», что повысило бы точность и понятность криминалистических процедур [1, с. 37].

Ярким примером технологичной и массовой разновидностей кибермошенничества выступает фишинг (от англ. phishing), сущность которого заключается в получении доступа к конфиденциальным данным пользователей через поддельные сообщения и интернет-ресурсы. В настоящее время в индустрии кибербезопасности сложилась разветвленная типология фишинговых атак: от массового фишинга (phishing) до целенаправленного spear phishing, ориентированного на конкретную жертву, whaling – атак на высокопоставленных лиц, а также vishing и smishing, использующих в качестве каналов связи телефонную связь по IP-протоколу и SMS-сервисы соответственно. Организация фишинговой атаки сегодня не требует от злоумышленников значительных ресурсов, поскольку весь необходимый инструментарий доступен в виде свободно распространяемого программного обеспечения, такого как дистрибутив Kali Linux, включающий утилиты для сбора контактов (theHarvester, recon-ng), клонирования веб-сайтов (Social Engineer Toolkit) и массовой рассылки сообщений.

Практика и статистические данные однозначно свидетельствуют о том, что расследование кибермошенничества остается на недостаточно высоком уровне. Раскрытие данных преступлений сопряжено с рядом системных проблем, среди которых ведущее место занимает сложность процесса доказывания. Эта сложность обусловлена несовершенством как самой методики расследования, так и законодательства, регулирующего сферу компьютерной информации, а также отсутствием традиционных материальных следов. Даже при их наличии установление локализации используемого оборудования и идентификация конкретного

исполнителя представляют значительную трудность. Высокий уровень латентности кибермошенничеств объясняется именно отсутствием материальных следов приготовления и совершения преступления, которые являются классическими элементами криминалистической характеристики. Многообразие и постоянная эволюция способов совершения преступлений, таких как фишинг, вишинг, смс-рассылки и DDoS-атаки, лишь усугубляют ситуацию [2].

Существенные сложности возникают уже на стадии определения события преступления, что, в свою очередь, порождает проблемы в установлении его времени и места. Место совершения киберпреступления зачастую является распределенным, локализуясь на различных территориях, вплоть до находящихся за пределами юрисдикции Российской Федерации. Временной параметр является одним из самых сложно устанавливаемых обстоятельств, поскольку между моментом совершения преступления и его выявлением может пройти значительный промежуток времени, что приводит к утрате следов и размыванию следовой картины. В этой связи, совершенствование методики расследования требует кардинального повышения эффективности межведомственного и международного взаимодействия. От оперативности выявления факта кибермошенничества и начала расследования напрямую зависит полнота формируемой доказательственной базы, сохранность виртуальных следов, а также установление всех элементов криминалистической характеристики преступления [3, с. 114]. Особую роль здесь играет тесное сотрудничество следователей с сотрудниками Управления «К» МВД России (Бюро специальных технических мероприятий), обладающими специальными познаниями в области компьютерных технологий. Чем раньше такие специалисты включаются в процесс выявления, фиксации и изъятия информации, тем быстрее и правильнее субъект расследования сможет определить оптимальную методику раскрытия преступления.

Важнейшим направлением совершенствования методики является развитие тактических основ производства следственных действий. Специфика кибермошенничества требует от следователя специальных знаний, отсутствие которых негативно сказывается на эффективности процессуальной деятельности. В частности, при производстве допроса следователь, не владеющий специальной терминологией, сталкивается с тактическими сложностями, которыми может пользоваться подозреваемый, намеренно усложняя свои показания жаргонизмами. Аналогичные проблемы возникают при назначении судебных экспертиз, где некорректная постановка вопросов эксперту вследствие недостаточной квалификации следователя может привести к получению неполного или малоинформативного заключения. В этой связи, представляется целесообразным внедрение систематического обучения следователей основам компьютерной грамотности, кибербезопасности, а также разработка типовых методических рекомендаций по расследованию наиболее распространенных способов кибермошенничества.

Немаловажным аспектом является и развитие материально-технической базы расследования. Совершенствование методики невозможно без повышения технических возможностей и увеличения количества криминалистических лабораторий и судебно-экспертных учреждений, осуществляющих экспертизу

компьютерной информации. Наблюдаемая сегодня перегруженность государственных экспертных учреждений приводит к значительным временным потерям на получение заключения эксперта, что тормозит весь процесс расследования. Кроме того, необходима активная имплементация передового зарубежного опыта расследования киберпреступлений, который в настоящее время в российской практике применяется крайне редко.

Таким образом, кибермошенничество представляет собой острую и актуальную проблему, порожденную цифровой трансформацией общества. Методы и способы его совершения непрерывно эволюционируют и усложняются, что требует адекватного ответа со стороны криминалистической науки и практики. Методика расследования и раскрытия кибермошенничества нуждается в постоянном, системном совершенствовании, включающем теоретическую разработку новых категорий («виртуальные следы»), тактическое обучение следователей, укрепление материально-технической базы, усиление межведомственного и международного сотрудничества. Только комплексный и ответственный подход к расследованию этого быстроразвивающегося вида преступления может обеспечить его эффективное раскрытие и пресечение.

© Мехдиев Э.В., 2025

Список литературы:

1. Маилян А.В. Некоторые вопросы расследования хищения, совершенного с использованием электронных средств платежа // Сборник материалов Всероссийских научно-практических конференций по актуальным проблемам антикриминальной деятельности в России. М., 2019. 318 с.
2. Потапов С.А. Совершенствование расследования и раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-rassledovaniya-i-raskrytiyaprestupleniy-v-sfere-kompyuternoy-informatsii> (дата обращения: 24.09.2025).
3. Маилян А.В. актуальные вопросы расследования и раскрытия кибермошенничества «фишинг» // Философия права. 2022. № 2 (101). с. 112–115.

Михайлова Владислава Вячеславовна,
слушатель факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Ермолаева Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, ФАКТОРЫ СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: статья посвящена изучению проблемы коррупционной преступности в России и предложению мер по улучшению законодательства в области противодействия коррупции. Автор подчеркивает отсутствие четкого определения понятия «коррупционное преступление» в действующем законодательстве, что затрудняет борьбу с коррупцией. Предлагается введение отдельной главы в Уголовный кодекс, содержащей исчерпывающий перечень коррупционных преступлений. Анализируются причины взяточничества и предлагаются комплексные меры по повышению эффективности борьбы с коррупцией, включая улучшение нормативно-правовой базы, повышение правовой грамотности и активизацию гражданской инициативы.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности; статистические данные; взятка; должностные полномочия.

Современное состояние российского уголовного права отличается отсутствием точного официального толкования термина «коррупционное преступление», что порождает правовую неясность и снижает эффективность мер по борьбе с коррупцией. Эта проблема требует изменения Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации путём включения специальной главы, детально регламентирующей все возможные формы коррупционных деяний. Такой подход обеспечит унификацию юридической оценки правонарушений, повысит качество предварительного следствия и судебных разбирательств, а также усилит превенцию коррупционных преступлений.

Статья 1 Федерального закона от 25 декабря 2018 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закрепляет научное обоснование понятию «коррупция», согласно которому она понимается как комплексное явление, объединяющее ряд противозаконных действий, осуществляемых должностными лицами или иными субъектами, имеющими властные полномочия, с нарушением морально-нравственных и правовых норм. Эти действия проявляются в виде злоупотребления должностным положением, дачи и получения взяток, совершения коммерческих подкупов, иного незаконного использования полномочий, причиняя ущерб интересам общества и устойчивости правовой системы Российской Федерации. Согласно указанным антикоррупционным нормам, квалифицируются любые факты

ненадлежащего использования физическими лицами своих профессиональных компетенций и должностного статуса, направленные на получение материальных благ или иных имущественных преимуществ, выступающих в форме денежных выплат, вещественных ценностей, имущества разнообразного назначения, материально-хозяйственных услуг, прочих объектов гражданских правоотношений, присваиваемых лично нарушителем либо переданных иным участникам коррупционного взаимодействия. Кроме ситуаций непосредственного участия субъекта в коррупционных деяниях, законом предусматриваются обстоятельства пассивной вовлечённости, характеризующиеся оказанием указанным лицам необоснованных привилегий посредством граждан или организаций, действующих в рамках договоренностей коррупционного характера. Законодательное определение коррупции объективно отображает острую необходимость защиты публичного правопорядка и усиления основ государственности, содействуя формированию ясных нормативных критериев для эффективного противодействия коррупционным нарушениям и обеспечению адекватного механизма уголовной ответственности за подобные проступки разной степени тяжести. Тем самым, данная юридическая дефиниция охватывает широкий спектр коррупционных проявлений, относящихся к органам публичной власти, муниципальным учреждениям и частным экономическим структурам, подчёркивая особую вредоносность таких нарушений ввиду их негативного влияния на общественное доверие к власти, создание препятствий функционированию рынка и торможение достижения социально-экономических целей государства.

Помимо этого, проанализировав УК РФ, Федеральный закон «О противодействии коррупции» и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», можно сделать вывод, что коррупционными преступлениями признаются: коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ); посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ); мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ); мелкое взяточничество (ст. 291.2); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ) также другие составы преступлений, связанные с незаконным использованием физическим лицом своего должностного положения в целях получения выгоды для себя или для третьих лиц.

Коррупция представляет собой серьезную угрозу верховенству закона и правам человека, она разрушает основы жизнеустройства, тормозит экономику и развитие института гражданского общества, подрывает политическую стабильность, поэтому выработка эффективной программы противодействия коррупции является одной из основных задач государственной власти [1].

Состояние преступности в криминологии представляет собой абсолютные величины за определенный промежуток времени, выражающиеся в количестве преступлений и лицах, их совершивших.

Официальные статистические данные по состоянию за 2022 г. показывают, что количество предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде (январь-декабрь 2022 года) составило 1035496, из этого числа предварительно расследовано преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) 4710, по ст. 291 УК РФ (дача взятки) 4599. Количество преступлений по ст. 290 УК РФ, уголовные дела о которых направлены в суд составила 4596, по ст. 291 УК РФ - 2582. Нераскрытых за отчетный период преступлений по ст. 290 УК РФ – 92, 291 УК РФ – 82¹.

В январе-декабре 2023 года зарегистрировано – 1947161 тыс. преступлений, что на 1,0 % меньше, чем за период прошлого года, из них коррупционных преступлений всего – 36407, связанных со взяточничеством – 20279 (получение взятки – 5960, дача взятки – 5657, посредничество во взятке – 2256, мелкое взяточничество – 6406)².

Состояние преступности за январь 2024 года возросло на 0,2% в сравнении с 2023 годом. Общее число зарегистрированных преступлений составило 151342, из них коррупционной направленности – 4966 (получение взятки – 1138, дача взятки – 814, посредничество во взяточничестве – 406, мелкое взяточничество – 406)³.

Явление коррупции широко распространено практически во всех сферах государственного управления и общественной жизни, охватывая образовательную систему, военные структуры, здравоохранение и другие значимые сегменты социума. Такая масштабность явления отрицательно влияет на национальную безопасность, значительно снижая степень доверия граждан к государственным институтам и вызывая дезорганизацию процессов государственного управления. Этот феномен формирует значительные риски для стабильного функционирования социального порядка и работоспособности госаппарата, провоцируя деградацию важнейших институтов и разрушение доверительного фундамента взаимоотношений между обществом и властью, что оказывает деструктивное воздействие на всю структуру общественных отношений и эффективное функционирование государства в целом.

Коррупция является фундаментальной угрозой миру и безопасности. Неоднократно доказывалось, что коррупция является не только следствием, но и непосредственно причиной многих проблем. Коррупция порождает новые недобровольства в обществе или же стимулирует уже существующие, подрывая институты легитимности и безопасности государства.

¹Показатели преступности в России за январь-декабрь 2022 года. URL:http://crimestat.ru/offenses_map.

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. Москва, 2023. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/>.

³ Состояние преступности в Российской Федерации за январь 2024 года. Москва, 2024. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/>

По данным Генеральной прокуратуры РФ количество преступлений коррупционной направленности составляют больше половины от всех совершаемых преступлений в России¹.

Если рассматривать по структуре преступлений коррупционной направленности, то взяточничества составляют более половины среди выявленных других преступлений коррупционной направленности, но в целом, по сравнению с 2021 годом общее число коррупционных преступлений осталось практически без изменений.

Другими же распространенными составами в структуре преступлений коррупционной направленности являются: мошенничества, совершенные с использованием служебного положения, присвоения или растраты с использованием служебного положения, служебный подлог.

По данным Следственного комитета РФ большее количество коррупционных преступлений совершаются в сфере правоохранительных органов (38,7 %), второй сферой по количеству является сфера военной службы (19,9%).

Анализ причин взяточничества позволил выявить следующие факторы, способствующие росту коррупционной преступности: высокий уровень криминализации общественных отношений; низкое правовое просвещение в области противодействия коррупции и высокий уровень правового нигилизма населения; низкая эффективность институтов власти; несоответствие уровня оплаты труда; наличие родственных связей между служащими государственного и муниципального аппарата и органов правоохранительной системы; слабое внутреннее регулирование деятельности должностных лиц.

Неудобства в организации условий проживания и быта, а также неразвитая инфраструктура и отдаленность от административных центров, могут создавать дополнительные условия для распространения коррупции и, в частности взяточничества, в органах местного самоуправления и правоохранительных органах. Помимо этого, это может оказать достаточное влияние на рост коррупционности в сфере здравоохранения и образовательной системе в связи с недостаточным контролем со стороны органов государственной власти.

В последнее время в нашей стране отмечается тенденция повышения уровня показателей взяточничества. Но назвать конкретные цифры достаточно сложно, так как взяточничество является высоко латентным преступлением.

Эффективная борьба с коррупционным поведением требует комплексного подхода, включающего улучшение нормативного регулирования, повышение уровня правовой грамотности и укрепление этических стандартов среди государственных служащих и гражданского сообщества. Важнейшую роль играет усиление контроля со стороны компетентных правоохранительных структур, обеспечивающих своевременное выявление и пресечение фактов взяточничества. Целесообразно внедрение специализированных образовательных программ антикоррупционной направленности, способствующих формированию нетерпимости

¹Генпрокуратура назвала количество преступлений в России, связанных со взяточничеством. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14694517> (дата обращения 29.09.2025)

к коррупционному поведению в обществе. Активизация гражданской инициативы и вовлечённость общественности в процессы мониторинга и предупреждения коррупционных практик являются неотъемлемыми элементами успешного противодействия этому негативному социальному феномену.

© Михайлова В.В., 2025

Список литературы:

1. Сердюк Л.В. Современные механизмы противодействия коррупции: монография/ Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. С.3.URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26136854> (дата обращения: 20.10.2025).

Нугаева Диана Мансуровна,
слушатель факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Ермолаева Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ХРАНЕНИЯ И ТРАНСПОРТИРОВКИ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В РАМКАХ СУДЕБНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Аннотация: статья посвящена изучению ключевых аспектов хранения и транспортировки мобильных устройств, подлежащих направлению на судебную компьютерную экспертизу. Автор уделяет особое внимание факторам, оказывающим влияние на сохранность цифровой информации, подчеркивая важность соблюдения строгих процедур для предотвращения утраты или искажения данных. Основная проблема, поднимаемая автором, связана с техническими особенностями современных мобильных устройств, функционирующих на популярных операционных системах, таких как iOS и Android. Подробно рассмотрены различия в методах защиты информации, используемых этими системами, а также возможные риски, возникающие при неправильном обращении с устройствами. Особое внимание уделяется роли шифрования и защитных механизмов, установленных производителем, которые требуют особой внимательности и квалификации сотрудников правоохранительных органов и экспертов.

Ключевые слова: судебная компьютерная экспертиза; мобильное устройство; извлечение цифровой информации; информационная безопасность.

В настоящее время мобильные устройства сотовой связи являются одними из наиболее распространённых технических средств, активно применяемых не только в повседневной жизни, но и в противоправной деятельности. Благодаря широким функциональным возможностям, постоянному доступу к сети Интернет и средствам коммуникации, они нередко используются злоумышленниками для планирования, координации и сокрытия преступных действий. Развитие технологий хранения данных, интеграция с облачными сервисами и использование зашифрованных мессенджеров существенно усложняют процесс обнаружения и фиксации цифровых следов.

Следует отметить, что мобильные телефоны выступают не только как носители криминалистически значимой информации, но и как непосредственные предметы и орудия совершения преступлений. С их помощью совершаются различные виды противоправных деяний – от мошенничества и вымогательства до незаконного доступа к информационным системам и распространения вредоносного программного обеспечения. В связи с этим исследование мобильных

устройств в рамках судебной компьютерно-технической экспертизы приобретает особую актуальность, а правильное обращение с ними на всех этапах – от изъятия до завершения проведения экспертизы – становится важнейшим условием сохранения доказательственной информации.

Вышеуказанное подтверждается данными статистики МВД РФ. В январе – августе 2025 года зарегистрировано 473,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации [1]. Также о популярности использования мобильных устройств при совершении преступлений свидетельствуют данные Судебного департамента. Так, в 2024 г. правоохранительные и следственные органы подали в суд 236,9 тыс. ходатайств о контроле телефонных и иных переговоров, а также проведении ограничивающих конституционные права граждан на тайну связи оперативно-розыскных мероприятий. Более 230,7 тысяч из них, или 97 % ходатайств суды сочли обоснованными [2].

Экспертно-криминалистическое сопровождение оперативно-розыскных мероприятий и уголовного судопроизводства представляет собой ключевой компонент эффективного раскрытия, предотвращения и расследования противоправных деяний.

Объектами криминалистического анализа компьютерных устройств и мобильных аппаратов выступают объективные сведения, содержащиеся в постоянной и временной памяти указанных изделий, включая модули абонентской идентификации (SIM-карты), стационарные и сменные носители цифровой информации разных форматов, а также содержание оперативной памяти персональных компьютеров и иных цифровых устройств разнообразного целевого предназначения. Эти сведения выявляются и интерпретируются посредством специализированного знания в сфере информатики, информационно-коммуникационных технологий, защиты конфиденциальных сведений, автоматических систем обработки данных и телекоммуникаций.

Понимание специфики исследований мобильных терминалов и компьютеризированных носителей информации как предметов судебной экспертизы обусловлено необходимостью владения особенностями структуры и функционирования аппаратных компонентов и программного обеспечения современных компьютерных комплексов.

Мобильные аппараты представляют собой multifunctional средства беспроводной передачи данных, обеспечивающие выполнение широкого спектра операций – начиная от элементарных функций планирования и заканчивая функционалом простейших персональных электронных вычислительных машин.

Современные смартфоны характеризуются миниатюрностью конструкции и объединяют возможности коммуникационного оборудования и персональных вычислительных устройств. Их техническая архитектура включает центральный процессор, постоянную энергонезависимую память (ROM), энергозависимую оперативную память (RAM), АЦП-интерфейсы, звуковые компоненты (микрофон и громкоговоритель), графический экран на основе ЖК-технологий и специализированные элементы ввода-вывода. Программное обеспечение хранится

в ROM-модулях и подлежит модификации специальными инструментами. RAM применяется для временного размещения пользовательских файлов и требует непрерывного питания аккумуляторных батарей, утрата которого ведет к утрате хранимой информации.

Исходя из вида применяемых операционных сред, выделяются два основных класса смартфонов: использующие систему Apple iOS либо ОС Android.

Технические перспективы восстановления сведений из iPhone определяются рядом факторов: активирован ли аппарат на момент поступления, продолжительность периода с последней аутентификации владельца, наличие ключа блокировки экрана, специфика конкретной модели аппарата и версия установленной iOS. Исследование мобильного устройства начинается с его изъятия следователем и транспортировки в лабораторию; возможно, до попадания на стенд устройство придется какое-то время хранить. На данном этапе особое значение имеет правильность действий следователя: малейшие ошибки могут привести к автоматической блокировке устройства или удалению данных посредством удалённого доступа.

Изъятие должно сопровождаться документальной фиксацией всех параметров устройства – времени, состояния, уровня заряда, наличия SIM-карты и других признаков. Если устройство разблокировано, необходимо не допустить автоматической блокировки экрана. Кратковременным воздействием на клавишу включения следует убедиться в статусе блокировки дисплея гаджета. В ситуации, когда гаджет функционирует в незаблокированном режиме, важно предотвратить переход устройства в состояние блокировки.

Современные модели оснащены биометрическими системами аутентификации (Touch ID, Face ID), уровень защиты которых ниже, чем у кодового пароля. По этой причине операционная система временно блокирует использование биометрии при подозрении на несанкционированный доступ или после длительного бездействия.

Попытка разблокировки устройства незарегистрированным отпечатком или лицом воспринимается системой как угроза. В устройствах, оснащённых технологией распознавания лица (Face ID), исключается допуск третьих лиц в область действия сканирующего модуля, поскольку существует вероятность случайного расходования одной из пяти предусмотренных попыток верификации. Эффективной мерой предосторожности выступает маскирование датчиков Face ID с использованием светонепроницаемой плёнки.

Основная опасность при транспортировке и хранении мобильных устройств связана с возможностью удалённой блокировки или стирания данных. Это может быть осуществлено через учётную запись пользователя при наличии доступа в сеть, в данном случае устройство можно локализовать, заблокировать или сбросить к заводским настройкам с удалением всех данных. Все эти действия с устройством можно проделать, только если оно подключено к сети передачи данных посредством мобильной связи или Wi-Fi. Таким образом, приоритетной задачей транспортировки смартфона становится экранирование его от воздействия беспроводных коммуникаций. Данная цель достижима посредством помещения

устройства внутрь клетки Фарадея, активации авиарежима или отключения электропитания. Демонтаж SIM-карты, применяемый в целях изоляции от сотовых сетей, незамедлительно инициирует блокировку биометрических сенсоров, последующая разблокировка возможна лишь посредством введения установленного пароля. Можно выделить некоторые рекомендации по транспортировке мобильного устройства:

1. Если экран телефона выключен, необходимо проверить, включено ли устройство (проверка осуществляется коротким нажатием кнопки блокировки экрана - но не датчика отпечатка пальцев).

2. Если устройство изъято в выключенном состоянии, дополнительных действий не требуется. Транспортировку устройств рекомендуется осуществлять в клетке Фарадея.

3. Если устройство включено, важно поместить его в клетку Фарадея в целях изолирования от беспроводных сетей. Выключать устройство не рекомендуется: это приведет к невозможности расшифровки внутреннего хранилища устройства без ввода корректного кода блокировки (биометрические средства аутентификации после холодной загрузки устройства деактивированы).

4. В клетке Фарадея телефон нужно подключить к источнику питания (портативный аккумулятор) с целью не допустить разрядки аккумулятора и в результате - выключения устройства в процессе транспортировки.

5. При невозможности использовать клетку Фарадея на устройстве необходимо активировать режим «В самолете». Как правило, эта возможность доступна даже в заблокированных устройствах. Однако при включении данного режима сети Wi-Fi и Bluetooth могут не отключаться автоматически.

Пассивное хранение изъятого устройства также сопряжено с определенными рисками, даже если оно изолировано от беспроводных сетей и подключено к внешнему источнику питания. Основной риск связан с блокировкой биометрических датчиков устройства, после которой разблокировка устройства возможна лишь посредством ввода пароля.

Основные положения, указанные выше, справедливы и для мобильных устройств на базе операционной системы Android. Стоит указать лишь на некоторые особенности защитных механизмов, реализованных в данных ОС. Каждое последующее поколение мобильных устройств и обновление версий операционных систем повышают уровень технической защищенности смартфонов. Компании Apple и Google последовательно сокращают число уязвимых мест, затрудняя несанкционированный доступ к хранящейся информации. Однако любые ограничения функционируют в пределах технологических особенностей конкретного аппаратного решения и реализуемых на его основе моделей.

Таким образом, эффективность судебной компьютерной экспертизы во многом определяется правильностью обращения с мобильными устройствами на этапе их изъятия, хранения и транспортировки. Несоблюдение установленных технических и криминалистических требований может привести к утрате или искажению цифровой информации, что снижает доказательственное значение полученных данных. Практика показывает, что обеспечение изоляции устройств от

беспроводных сетей, контроль состояния питания, корректная фиксация их исходного состояния и использование специализированных средств защиты, таких как клетка Фарадея, являются необходимыми условиями сохранности цифровых следов. Учитывая постоянное развитие аппаратных и программных средств защиты, специалистам в области судебной экспертизы необходимо систематически обновлять знания и адаптировать методики исследования. Комплексное соблюдение указанных мер позволяет обеспечить достоверность и полноту извлекаемой информации, а также повысить качество экспертно-криминалистического обеспечения расследования преступлений.

© Нугаева Д.М., 2025

Список литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — август 2025 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/70644759/> (дата обращения: 25.09.2025).
2. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 25.09.2025).

Оборотова Виолетта Леонидовна,
*курсант факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Горячкина Елена Борисовна,
*доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат технических наук*

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ КАК НОВЫЕ ОБЪЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматриваются современные подходы к расследованию преступлений, связанных с использованием цифровых технологий. Особое внимание уделено цифровым следам, как самостоятельным объектам криминалистического исследования. Новизна темы заключается в определении цифровых следов, как отдельных объектов исследования, требующих разработки соответствующей методики и правовой регламентации.

Ключевые слова: цифровые следы; судебная экспертиза; криминалистика; методика; цифровизация; киберпреступления.

Современное общество буквально состоит из цифровых технологий. Подобная структура повседневной жизни привела к тому, что практически каждое преступление – будь то мошенничество, кража, кибератаки или же преступление против личности, оставляет за собой цифровой след. Именно по этой причине криминалистика в последнее время адаптируется к реалиям «цифровой» жизни, формируя отдельный раздел – цифровую криминалистику.

Цифровой след представляет собой любой фрагмент, зафиксированный на электронном носителе, который отражает факт или событие, связанное с преступлением. Они могут быть не только в уже привычном для нас виде: файлы, фотографии, сообщения или логи-систем, но и более сложные объекты – метаданные, временные файлы, поисковые запросы, кэш браузеров, GPS-данные и даже фрагменты удаленной информации, которые сохранились на серверах.

Раньше наука криминалистика основывалась исключительно на вещественных доказательствах таких, как предметы, следы, документы. В современных реалиях не менее важными стали и цифровые данные, а зачастую и единственными источниками информации о преступлении. Именно поэтому цифровые следы необходимо рассматривать как новый тип объектов судебно-экспертного исследования, требующих особых методов сбора, фиксации и интерпретации [1].

Одной из основных задач криминалистики на сегодняшний день является методика выявления и фиксации цифровых следов. Основная проблема здесь заключается в том, что цифровой след легко удалить, видоизменить или подделать. Достаточно просто отключить устройство, форматировать диск или очистить

журнал событий, чтобы полностью стереть доказательственную базу. Поэтому при проведении следственных действий необходима хорошая техническая подготовка специалиста – использование программного обеспечения для копирования данных без изменений, а также фиксация всех действий следователя при изъятии подобных следов и носителей.

Традиционные методы, применяемые при сборе, изъятии и фиксации вещественных доказательств уже не подходят. Например, для фиксации электронных данных недостаточно описания их «внешнего вида» - необходимо создавать криптографические хэши, подтверждающие, что информация не изменялась. В этом и проявляется разница между уже известной нам криминалистикой и цифровой криминалистикой: раньше след был материальным, его можно было сфотографировать, то в современных реалиях он нематериален, и доказательством его подлинности становится цифровая подпись и контрольная сумма.

В последние годы активно развивается и экспертная практика анализа цифровых следов. К объектам исследований относятся метаданные файлов, параметры устройств, логи сетевых подключений, история редактирования документов и многое другое. Подобные элементы зачастую содержат информацию, которую визуально не заметить, но именно эти данные дают возможность восстановить цепочку событий преступлений, определить время, место происхождения. Например, метаданные изображения способны указать модель устройства, место проведения съемки, время, когда фото было сделано и изменено [2].

Научная новизна данного подхода заключается в том, что стоит признать цифровой след как самостоятельный объект исследования. Он имеет свою природу, форму и требует нестандартных способов фиксации и оценки. В отличие от традиционных следов цифровой след не имеет физической формы, а его существование зависит от технической составляющей носителя [3]. Более того, цифровые следы могут существовать в разных средах: облачные сервисы, мессенджеры, удаленных серверах и т.д.

На сегодняшний день разработка универсальной методики для исследования цифровых следов стала одной из наиболее приоритетных задач криминалистики. Такая методика должна включать в себя прежде всего этапы выявления цифровых следов и определение их источников, безопасная фиксация информации с использованием проверенных сертифицированных инструментов, анализ данных с привлечением компьютерных экспертов, интерпретация полученных данных и включение их в доказательственную базу.

Не менее важным направлением криминалистики является вопрос правового регулирования обращения с цифровыми следами. На данный момент в законодательстве Российской Федерации отсутствует четкое определение этого понятия, что влечет за собой трудности в признании подобных доказательств допустимыми в суде. Необходима унификация терминологии и разработка стандартов, которые позволят экспертам и следователям действовать слаженно, обеспечивая достоверность и сохранность цифровых доказательств.

Таким образом, цифровые следы стали неотъемлемой частью современной криминалистики. Они открывают новые возможности для раскрытия преступлений, но при этом требуют глубоких научных разработок, пересмотра

существующих методик и подходов, и повышения уровня профессиональной подготовки специалистов.

© Оборотова В.Л., 2025

Список литературы:

1. Смушкин А.Б., Менжега М. М. Некоторые вопросы цифровизации криминалистики // Lex Russica. 2023. №3 (196). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-tsifrovizatsii-kriminalistiki>.
2. Кислова Т.В. Метаданные как формирование цифрового следа при исследовании вмешательств в цифровые фотоизображения // NBI-technologies. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metadannye-kak-formirovanie-tsifrovogo-sleda-pri-issledovanii-vmeshatelstv-v-tsifrovye-fotoizobrazheniya>.
3. Смушкин А.Б. Электронная цифровая информация как центральный объект электронной цифровой криминалистики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-tsifrovaya-informatsiya-kak-tsentralnyy-obekt-elektronnoy-tsifrovoy-kriminalistiki>.
4. Кушнарев А.С. Цифровые следы в криминалистике, их использование при расследовании преступлений // Вопросы российской юстиции. 2024. №32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-sledy-v-kriminalistike-ih-ispolzovanie-pri-rassledovanii-prestupleniy>.
5. Хомяков Э.Г. О сущности цифровых следов в криминалистике и их фиксации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-tsifrovyyh-sledov-v-kriminalistike-i-ih-fiksatsii>.

Павлова Мария Валерьевна,
*слушатель Московского областного филиала
Московского ордена Почета
университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Кондрашечкин Роман Викторович,
*доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД и применения
информационных технологий Московского областного филиала Московского
ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ -РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

Аннотация: статья посвящена исследованию законодательства в области оперативно-розыскной деятельности и его совершенствованию по реализации условий проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. Методологическая основа исследования включает анализ статистических данных, ретроспективный анализ, проведенный в ходе интервьюирования сотрудников оперативных подразделений по направлению исследования. Полученные результаты направлены на совершенствование отдельных положений оперативно-розыскного законодательства.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативные подразделения органов внутренних дел; полиция; оперативно-розыскные мероприятия; правоохранительные органы; органы предварительного расследования; сотрудник органа внутренних дел.

Актуальной проблемой законодательства, в области оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и правоприменительной практики является реализация условий проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), которые ограничивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической связи и неприкосновенность жилища. На это указывает наличие ряда существенных проблем в сфере ОРД, о чем, в частности, говорят опрошенные нами сотрудники оперативных подразделений. В частности, 86,67% опрошенных респондентов указали на наличие таких проблем, их возникновение в повседневной практической деятельности.

Прежде всего, следует обратить внимание на отсутствия ясности относительно того, какие именно ОРМ требуют судебного санкционирования, а какие нет. Данные проблемные вопросы постоянно находятся в поле зрения российских ученых и являются предметом научной дискуссии.

Как отмечает А.Е. Чечетин, отдельные правоохранительные органы, в состав которых входят оперативные подразделения, вынуждены в подзаконных актах определять перечни ОРМ, требующие судебного санкционирования [1, с.37]. Однако речь идет именно о вынужденном характере данной меры и стоит отметить тот факт, что суды не обязаны руководствоваться ведомственными, по сути, внутренними документами правоохранительных органов. Их акты не являются законами, не носят общеобязательного характера, а потому не могут быть источниками нормативного решения обозначенного вопроса.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, которая в одном из своих обзорных документов разъяснила, что его решение не зависит от вида ОРМ, а определяется содержанием предполагаемых действий, их способностью ограничить права граждан, закрепленные в ст. 23 и 25 Конституции Российской Федерации. При этом такие ОРМ, как «Сбор образцов для сравнительного исследования», «Проверочная закупка», «Наблюдение, исследование предметов и документов», «Контролируемая поставка», «Оперативный эксперимент», сами по себе не требуют разрешения суда на их проведение. Однако если в процессе их проведения предполагается вторжение в жилище против воли проживающих в них лиц, то необходимость в судебном решении возникает [2].

В этой связи возникает потребность переформатировать подход к законодательному регулированию санкционирования ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Прежде всего, следует привести позицию законодателя в соответствие со сложившейся практикой. ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров», «Снятие информации с технических каналов связи», «Получение компьютерной информации», «Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений» должны производиться только на основании санкции суда. В свою очередь, все ОРМ, проводимые в жилище, без согласия проживающих там лиц, также должны проводиться исключительно по судебному решению. Помимо этого, следует также отнести к ОРМ, требующим судебного санкционирования те, которые посягают на государственную и иную охраняемую законом тайну, в частности, речь идет о банковской тайне, посягательство на которую осуществляется посредством проведения ОРМ, дающим доступ к банковским операциям и счетам человека, например, при помощи такого ОРМ, как «Наведение справок».

Еще одной проблемой, о которой говорит большая часть (86,67%) респондентов, является противоречие положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) требованиям Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») в части возможности проведения в рамках возбужденного уголовного дела ОРМ, в том числе, затрагивающих конституционные права и свободы граждан.

Речь идет об ограничении возможности проведения ОРМ по уголовным делам, находящимся в производстве следователя. Законодатель в ст. 7 ФЗ «Об ОРД», определив в качестве одного из оснований проведения ОРМ наличие возбужденного уголовного дела, в ст. 157 УПК РФ установил, что после передачи

уголовного дела следователю ОРМ по этому делу могут производиться только по поручению последнего [9, с.233-237].

Таким образом, норма уголовно-процессуального закона фактически ограничивает условия проведения ОРМ по возбужденному уголовному делу необходимостью получения поручения следователя, а поэтому любые инициативные действия оперативного сотрудника, направленные на решение задач ОРД, при отсутствии указанного поручения могут быть признаны незаконными. Обозначенную проблему отчасти разрешил Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 25 января 2012 г. № 167-О-О, допустив возможность проведения ОРМ и без поручения следователя при наличии иных законных оснований [3]. Однако разъяснение органа судебного конституционного контроля, на наш взгляд, нуждается в нормативном закреплении.

Во многом проблемным является также вопрос о родовой подсудности дел об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ. Проблема заключается в том, законодатель по данному вопросу никак не выразил свою позицию. Соответственно, можно констатировать фактический пробел правового регулирования порядка судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий [8, с.1-9].

Существенность данного пробела связана со значимостью самой категории «родовая подсудность», которая неоднократно подчеркивалась в научной литературе. В частности, А. В. Лошкарев и А. Д. Михайлова указали, что родовая подсудность в современных реалиях является одной из наиболее актуальных проблем судебной системы Российской Федерации, решение которой во многом определяет специфику функций суда [4, с.103-105]. Это мнение находило свое подтверждение в других работах [1, с.9-11].

Ситуация усугубляется тем, что суды высших инстанций, либо игнорируют данный вопрос, не приводя каких-либо разъяснений это, в частности, характерно для Конституционного Суда Российской Федерации, либо обозначают свою позицию, однако, на несистемной основе. Последнее, в частности, характерно для позиций Верховного Суда Российской Федерации, который в соответствующем постановлении Пленума указал на возможность рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий, как районными судами, так и судами вышестоящих инстанций [6]. При этом каких-либо критериев, по которым должен происходить выбор в пользу того или иного суда, Верховный Суд Российской Федерации не привел.

Отсутствие единства позиций законодателя, а также судов высших судебных инстанций, неизбежно приводит десистематизации правоприменительной практики. В научной литературе также отсутствует единство мнений по вопросу определения родовой подсудности рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Часть авторов предлагает закрепить в ст. 9 ФЗ «Об ОРД» требование об исключительной подсудности таких материалов судам субъектов [7, с. 51-53]. Вместе с тем, данное предложение достаточно сложно принять, поскольку в таких ситуациях не совсем ясным остается вопрос о случаях, когда проведение ОРМ, ограничивающего конституционные права гражданина, не терпит отлагательства и должно быть осуществлено незамедлительно.

По данному вопросу также нет единого мнения среди ученых юристов, и рассматриваемая проблема также носит дискуссионный характер. Большинство авторов занимает позицию, согласно которой материалы о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан могут рассматриваться в областных судах. Вместе с тем, в большинстве своем, такое рассмотрение должно происходить в районных судах. На наш взгляд этот тезис правильный, и должен быть реализован в действующем оперативно-розыскном законодательстве.

© Павлова М.В., 2025

Список литературы:

1. Чечетин А.Е. Некоторые проблемы правового регулирования условий проведения оперативно-розыскных мероприятий / А.Е. Чечетин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2023. – № 23-1. – с. 37.

2. Информация Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации о рассмотрении судами материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий от 5 июня 2014 г. № 9/5829. Документ официально опубликован не был.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. № 167-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лункина Вячеслава Владимировича и Лункина Виталия Владимировича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 4 части второй статьи 38, частью первой статьи 86 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

4. Лошкарев А. В. Проблемы определения родовой и территориальной подсудности / А. В. Лошкарев, А. Д. Михайлова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5-3(68). – с. 103-105.

5. Белоус А. О. Правовые проблемы родовой подсудности, возникающие при осуществлении деятельности судебной власти в Российской Федерации / А. О. Белоус // Студенческий форум. – 2020. – № 5-2(98). – с. 9-11.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Зоз В. А. К вопросу о судебном контроле за оперативно-розыскной деятельностью / В. А. Зоз // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXVI международной научно-практической конференции, Иркутск, 11 июня 2021 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – с. 51-53.

8. Кондрашечкин Р.В. Оперативно-разыскная характеристика преступлений с позиции криминалистики и теории оперативно-разыскной деятельности // Полицейская и следственная деятельность. 2021. № 4. с 1-9. Кондрашечкин Р.В. Совершенствование правового регулирования контроля и надзора в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Актуальные вопросы применения норм административного права (Кореневские чтения). Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. Москва 2025. с. 233-237.

Петрунько Ксения Валерьевна,
*курсант следственного факультета,
Омской академии МВД России*

Научный руководитель:
Сысенко Альфия Радиковна,
*доцент кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ПОНЯТИЯ «СЛЕД» В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация: актуальность данного исследования обусловлена отсутствием в криминалистической науке единого и общепринятого определения базового понятия «след», что создает терминологическую неопределенность в экспертной практике. Цель работы заключается в выделении и характеристике ключевых исторических этапов эволюции данного понятия. Для достижения цели были применены историко-логический и сравнительно-аналитический методы, позволившие систематизировать взгляды ученых разных эпох. В результате выделены основные этапы эволюции и показано смысловое расширение понятия от материального «отпечатка» до цифровой и информационной сущности следа. Полученные выводы имеют практическую значимость для совершенствования терминологического аппарата в разделах криминалистики и могут быть использованы в учебном процессе.

Ключевые слова: след; трасология; эволюция понятия; криминалистика; этапы развития; криминалистическая техника; микротрасология.

Понятие «след» хоть и является базовым в криминалистической трасологии и обладает основополагающим характером, к сожалению, не имеет единого определения, что в конечном итоге даёт почву для использования его в различных ситуациях. В настоящее время употребляя данное понятие, мы уже не задаемся вопросом, что воспринималось под ним пару веков назад. Так самое раннее упоминание «следа» произошло ещё в первой половине I века н.э. в Книге Премудростей Соломона, входящей в Ветхий Завет в православии и католицизме. В Священном писании образ «следа» более связан с водой и Небом, чем с Землей и сушей: «...и имя наше забудется со временем, и никто не вспомнит о делах наших; и жизнь наша пройдет, как след (ἵχνη /ихне/) облака, и рассеется, как туман, разогнанный лучами солнца иотягченный теплотой его» [1].

Стоит уточнить, что в религиозном понимании «след» представляется явлением не столько горизонтальным, а сколько вертикальным, то есть «от низовья реки к истокам». Под «следом» в религии следует понимать некий отпечаток ноги на земле. Если обратиться к истории, то данное понятие можно наблюдать вплоть до античной философии, где «след» впервые толкуется через метафору отпечатка на поверхности воска, а если переводить буквально, то *typos, typosis*;

гл. τυπτο – удар, столкновение. Это можно заметить у Платона в IV веке н.э., который писал в своей работе про след следующее: «Сократ. Так вот, чтобы понять меня, вообрази, что в наших душах есть восковая дощечка; у кого-то она побольше, у кого-то поменьше, у одного из более чистого воска, у другого – из более грязного или у некоторых он более жёсткий, а у других помягче, но есть у кого и в меру... Скажем теперь, что это дар матери Муз Мнемосины, и, подкладывая его под наши ощущения и мысли мы делаем в нём отпечаток того, что хотим запомнить из виденного, слышанного или самими нами придуманного, как бы оставляя на нём отпечатки перстней. И то, что застывает в этом воске, мы помним и знаем, пока сохраняется изображение этого, когда же оно стирается или нет уже места для новых отпечатков, тогда мы забываем и больше уже не знаем...» [2, с.194].

Переходя немного дальше следует упомянуть о моменте появления данного термина в актах регулирования, а именно с того, что первичное значение «следа» глубоко уходит в корни Древней Руси. Раннее упоминание термина произошло ещё со времен Ярослава Мудрого, XI века, где данный термин стал проявлением третьей стадии, после заклика и свода процедуры розыска преступника [3, с. 77].

Однако если обратиться к этимологии, то термин «след» в праславянском реконструируется как «sledъ», что изначально означало «путь, дорога, тропа», а также «отпечаток ноги», то есть, это было нечто, по чему можно идти, ориентироваться.

Разобравшись с искомым происхождением понятия «след» необходимо обратиться к криминалистическому учению о следах, ввиду направленности нашей рукописи.

Итак, основоположником развития учения о следах является Иван Николаевич Якимов, имя которого прочно вошло в историю отечественной юридической науки. Работая со следами на месте происшествий, сделав упор на различных следах и объектах, которые могут быть обнаружены в ходе осмотра, он предлагал понимать под следом не только следы отображения, но и материальные изменения, которые происходят в окружающей среде и предметах, связанных с местом преступления. Кроме того, именно И. Н. Якимов впервые предложил называть раздел о следах – «трасология» [4]. Здесь следует отметить, что существуют споры по поводу правильного написания раздела, некоторые авторы предлагали именовать его «трассология», ввиду схожего корня в слове «трасс», что означает бороздки, возникшие от неровностей полей нарезов пули, выстрелянной из нарезного оружия [4]. На наш взгляд, данная путаница произошла из-за этимологии слова, ведь в древние времена след ассоциировался с некоторым протяженным динамическим отпечатком, образованным на дороге или же иначе трассе. Верным же написанием является «трасология» ввиду французского происхождения от слова *trase*, т.е. след. Если обратиться к зарубежной истории, то понятие «след» ассоциируется с именем Жака Деррида – французского философа XX века, который утверждал, что под «следом» необходимо понимать «ничто, он не есть нечто сущее, он ведёт нас за пределы вопроса «что это такое?» и делает его в известной мере возможным» [5, с. 160].

В ходе своего употребления понятие «след» прошло через несколько этапов развития, которые далее нами будут изложены.

Первый этап относится к 1930-1950 гг. и его следует связывать с вышеназванным учеными: И.Н. Якимовым, С.М. Потаповым, Б.И. Шевченко и другими того времени, работающими над следами. Данный этап характеризуется формированием понятия «след», определением основных видов следов, которые могут быть обнаружены на месте происшествия. И.Н. Якимов посвятил свою деятельность следам человека (рук, ног, зубов, ногтей), следам орудий, транспортным средствам, следам крови и другим, и дал полное представление о возможностях исследования такого рода объектов. Значительную роль в эволюции понятия следов внёс позднее С.М. Потапов, который предлагал под следами понимать «отображения на материальных предметах признаков явлений, причинно-связанных с расследуемым событием» [6, с. 157].

Б. И. Шевченко ограничил понятие следа только следами-отображениями внешнего строения предметов на другом предмете или веществе и предложил понимать под следом «отображения морфологических особенностей внешнего строения объекта, имеющего устойчивые пространственные границы, образующиеся в результате взаимодействия, сопряженного с событием преступления» [7], также ввёл понятия следовой контакт, образующий и воспринимающий объекты, механизм следообразования и дал классификацию следов. Б.И. Шевченко утверждал, что к трасологии следует относить лишь те явления, которые могут вызвать на одном материальном объекте отображение внешнего строения другого материального объекта. Такой подход создал благоприятные предпосылки для развития научных основ трасологии как учения о следах-отображениях внешнего строения, разработки теории идентификации и методики трасологических исследований.

Второй этап относится к 1960-1980 гг. На данном этапе происходит более детальное изучение различных следов, такими учеными как Р.С. Белкин, И.Ф. Крылов, Г.Л. Грановский и другими. Важным фактором в этот период является формирование нового самостоятельного направления в системе трасологии – микротрасологии. Этот раздел открывает новые возможности в экспертных исследованиях и помогает следствию в установлении истины по делу. След стал пониматься это изменением, зафиксированным в материальной или идеальной среде. Соответственно, след не может являться процессом, о чём писал Р.С. Белкин, подразумевая под механизмом следообразования «специфическую конкретную форму протекания процесса, конечная фаза которого представляет собой образование следа-отображения» [8]. И.Ф. Крылов в своей работе представил более расширенный перечень следов человека, включающий в себя: следы папиллярных линий, которые имеются на пальцах рук, ладонях и подошвах ног; следы обутых ног – следы обуви, следы носков, чулок; следы зубов; следы иных участков тела (губ, лба, уха и т. д.); следы одежды, в том числе следы перчаток; следы крови; следы спермы; следы пота, слюны, вагинальных выделений, мочи и кала; волосы; органы и ткани организма человека; кости и их фрагменты; запаховые следы, занимающие особое место среди объектов биологического происхождения [9].

В своих работах «Основы трасологии. Общая часть» (1965) [10] и «Основы трасологии. Специальная часть» (1974) [11] Г.Л. Грановский развил теоретические основы трасологии, предметно рассмотрел ее систему, разработал классификацию следов, которая является на данный момент общепризнанной и основополагающей по охвату объектов, их следам и признакам, которые в них отображаются.

С 1990 годов и по настоящее время следует выделить третий этап, согласно которому характерно более глубокое изучение трасологии, в частности микро-трасологии. Следует начать с того, что информация в наше время является центральной категорией в криминалистике, так как происходит смещение акцентов с вещественной природы следов на их информационную сущность. Криминалистическая деятельность все чаще рассматривается как система, одним из основных элементов которой является криминалистическая информация. Р.С. Белкин определяет криминалистически значимую информацию как «сведения, данные, имеющие отношение к раскрытию и расследованию преступления».

В XXI веке трасология переживает технологическую революцию, что предполагает выделение четвертого этапа в эволюции понятия «след» в криминалистике. Цифровые технологии радикально изменили методы сбора, анализа и хранения следов. 3D-сканирование позволяет создавать точные модели объемных следов (например, следов шин или обуви) с сохранением мельчайших деталей. Программное обеспечение для анализа отпечатков пальцев, такое как AFIS (Automated Fingerprint Identification System), автоматизировало процесс сравнения, сократив время идентификации с дней до минут, о чем пишет в своих работах один из представителей данного этапа В.В. Козлов [12]. Ещё один представитель данного этапа, Н.П. Майлис, указывает, что «микроскопия высокого разрешения и спектроскопия расширили возможности анализа микроследов. Например, масс-спектрометрия позволяет определять химический состав частиц, оставленных на месте преступления, что помогает установить происхождение материалов. Внедрение искусственного интеллекта в трасологию открывает новые перспективы: нейросети способны выявлять закономерности в следах, недоступные человеческому глазу» [13].

Таким образом можно проследить как с развитием мира развивается и понятие «след», т.е. от первоначального «отпечатка» на поверхности материального объекта данное понятие расширилось до цифровых полей, поэтому выявить единое толкование не предоставляется возможным.

© Петрунько К.В., 2025

Список литературы:

1. Премудрость Соломона 2 глава. Синодальный перевод (МП). – Библия. – Библия с неканоническими книгами [Электронный ресурс] URL: <https://bible.by/syn-77/75/2/> (Дата обращения: 18.10.2025г.)
2. Платон ; пер. с греч. и прим. Виктора Сережникова. – Москва, Ленинград: Соцэкгиз, 1936., 191 с.

3. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д. С. Лихачева и др. - Санкт-Петербург : Наука, 1997-. / Т. 4: XII век. - 1997. - 685 с.
4. И. Н. Якимов, Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое издание, перепечатанное с издания 1925 г. / И. Н. Якимов. - Москва: ЛексЭст, 2003. - 496 с.
5. О грамматологии / Жак Деррида; Пер. с фр. и вступ. ст. Наталии Автономовой. - Москва : Ad Marginem, 2000. - 511 с.
6. Краткий юридический словарь./ под. ред. С.М. Потапова. - М., 1945. - 383 с.
7. Научные основы современной трасеологии / Шевченко Б.И.; Под ред.: Зицер Е.У. - М., 1947. - 54 с.
8. Р.С. Белкин Курс криминалистики. В 3 т. / Р.С. Белкин. - Москва : Юристъ, 1997. - Т. 2 : Частные криминалистические теории. - 521 с.
9. И. Ф. Крылов, Криминалистическое учение о следах / И. Ф. Крылов. - Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. - 197 с.
10. Г.Л. Грановский Основы трасологии. Общая часть / Г.Л. Грановский. М., 1965.
11. В. В. Козлов Трасологическая экспертиза: новые подходы к идентификации следов. - СПб.: Питер, 2023. - 296 с.
12. Н. П. Майлис Развитие методов трасологии в цифровую эпоху // Вестник криминалистики. - 2023 .№ 4 . с. 45–53.

Половинкина Полина Евгеньевна,
*командир отделения факультета подготовки
сотрудников для подразделений по работе с личным составом
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Тертычная Илона Викторовна,
*доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме криминалистического обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. Рассматриваются криминалистическая характеристика, типичные проблемы следствия и современные методы раскрытия, включая ДНК-анализ, судебную генеалогию и цифровую криминалистику. Обосновывается необходимость комплексного подхода, сочетающего передовые технологии с совершенствованием организационно-тактических основ расследования.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение; нераскрытые преступления; расследование; «холодные дела»; следственные действия.

Актуальность проблемы раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет обусловлена значительным объемом этого массива в общей структуре преступности. В 2025 году Следственный комитет РФ отправил в суды страны больше 2 тысяч дел о преступлениях, которые были совершены годы или даже десятилетия назад, но так и остались нераскрытыми [7]. Такая статистика свидетельствует о необходимости совершенствования криминалистического обеспечения расследования данной категории дел.

К нераскрытым преступлениям прошлых лет относятся уголовные дела, предварительное следствие по которым было приостановлено до начала текущего года за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Эти дела характеризуются тем, что они в течение одного или нескольких раз приостанавливались, а впоследствии хранились до истечения срока давности уголовного преследования, после чего подлежали уничтожению, а виновные лица так и не находились [6, с. 23].

Л. Я. Драпкин выделяет две группы нераскрытых преступлений. Он отмечал, что: «к первой группе относятся скрытые преступления, когда осуществляется маскировка самого преступного события, в результате чего правоохранительные органы не выявляют даже его признаков. Ко второй группе относятся нераскрытые противоправные деяния, в отношении которых имеются данные о событии преступления, но отсутствуют сведения о виновных в их совершении лицах» [1, с. 143].

Криминалистическая характеристика нераскрытых преступлений прошлых лет включает несколько основных элементов. Событие преступления как факт совершения противоправного деяния может быть доказано, не доказано либо быть неверно квалифицировано, при этом основной ошибкой является неверная квалификация, которая в последующем делает невозможным выявление преступников, поскольку определяет неверное направление всей оперативно-розыскной деятельности. Способ совершения преступления является важнейшим элементом характеристики преступного деяния с криминалистической точки зрения, и достаточно успешным считается раскрытие преступлений по методу аналогии, то есть поиск сходных черт между различными преступными деяниями, от которых можно перейти к сходству лиц, их совершивших. Место и время совершения преступления являются взаимосвязанными элементами, которые позволяют либо исключить, либо установить виновных в совершении преступления лиц. Личность потерпевшего также играет важную роль, поскольку недостаточное ее исследование часто приводит к приостановлению производства по уголовному делу [5, с. 12].

Анализ следственной практики позволяет выделить типичные недостатки в следственной работе, которые препятствуют своевременному раскрытию противоправных деяний. Во-первых, это несвоевременность возбуждения уголовного дела. Во-вторых, необоснованное приостановление предварительного следствия без выполнения всех необходимых действий в отсутствие обвиняемого, когда следователь не выполняет весь возможный спектр следственных действий, направленных на сбор информации и доказательств. В-третьих, узкий круг версий, которые были выдвинуты на проверку, а также неполнота проведения последней, тогда как крайне важно выделить максимально возможное число версий и полностью их проверить для проведения полного расследования и избежания следственных ошибок. В-четвертых, проведение не по всем изъятым с места преступления объектам соответствующих экспертиз, что особенно важно с учетом развития современной техники, поскольку могут быть выявлены следы ДНК и иные следы, способствующие продолжению расследования. В-пятых, ограниченные на тот период возможности проведения судебных экспертиз, что в отдаленных населенных пунктах может быть проблемой и в настоящее время.

Следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации развил положение УПК РСФСР 1960 года, обязав следователя принимать меры к установлению лица, подлежащего привлечению не только в качестве обвиняемого, но и в качестве подозреваемого. Однако законодатель не конкретизирует, какие именно должны приниматься меры, установив при этом запрет на производство каких-либо следственных действий после приостановления предварительного следствия. Предпринятая попытка урегулировать этот пробел путем принятия ведомственных нормативных актов также не обеспечила целостной системы действий следователя по делам указанной категории.

ДНК-анализ стал одним из наиболее значимых инструментов в раскрытии «холодных дел». Способность извлекать, усиливать и секвенировать ДНК даже из самых малых биологических образцов стала краеугольным камнем современных судебно-медицинских расследований. То, что когда-то требовало больших

количеств биологического материала, теперь может быть достигнуто с помощью минимальных следов, таких как отдельный волосаной фолликул или несколько клеток кожи.



Рисунок 1. Алгоритм действий при использовании ДНК-теста.

Ярким примером эффективности ДНК-технологий является дело Джозефа Джеймса ДеАнджело. В 2018 году ДеАнджело был арестован и обвинен в 13 убийствах, связанных с множественными нераскрытыми делами, датирующимися еще 1974 годом. Для его поиска следователи использовали общедоступные базы данных генеалогии, сопоставляя усилия с данными, полученными от родственников жертв, что приблизило их к ДеАнджело. Использование предметов, выброшенных подозреваемым, таких как бритвы и салфетки, для получения его ДНК, связало его с 13 убийствами, 51 сексуальным насилием и 120 кражами со взломом [4].

Также резонансная история Михаила Попкова - «ангарского маньяка», который совершал преступления в 1992–2010 годах на территории Иркутской области, в особенности в Ангарске.

Установить личность Попкова смогли только в 2012 году с помощью молекулярно-генетической экспертизы. В ходе анализа биологические материалы 3,5 тысяч подозреваемых (среди них были и бывшие милиционеры) сравнили со спермой, найденной на телах убитых. Анализ показал 100% совпадение - сперма, обнаруженная на телах трёх жертв, совпала с образцами одного из подозреваемых. 23 июня 2012 года Попкова арестовали, на допросе он признался в более чем 20 убийствах. 14 января 2015 года Иркутский областной суд приговорил Попкова к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима.

Еще одним прорывом в области судебной криминалистики стало использование судебной генеалогии. Сравнивая ДНК с места преступления с публичными базами данных генеалогии, судебные генеалоги могут идентифицировать родственников потенциальных подозреваемых и строить разветвленные семейные деревья для сужения области поиска. Этот метод оказался особенно полезным в делах, где традиционные методы исчерпали себя.

Цифровая криминалистика также стала неотъемлемой частью расследования сложных дел. Способность восстанавливать и анализировать данные с электронных устройств стала бесценной в раскрытии дел, связанных с киберпреступностью, финансовым мошенничеством и даже терроризмом. Достижения в области программного обеспечения и методов цифровой криминалистики позволили следователям просеивать огромные объемы данных, восстанавливать временные рамки и обнаруживать доказательства, скрытые в электронных письмах, текстовых сообщениях, публикациях в социальных сетях и зашифрованных файлах.

Организационно-тактическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет имеет свою специфику, обусловленную необходимостью решения задач в первую очередь организационного характера и совершенствования тактических особенностей, которые наполняют содержательную сторону этой деятельности. Наиболее актуальным направлением совершенствования организации расследования преступлений является создание специализированных следственно-оперативных групп, действующих на постоянной основе.

Особого внимания заслуживает расследование нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте. По данным ГИАЦ МВД России, за последние 10 лет всего на транспорте было совершено 514 159 преступлений, из них остались нераскрытыми 145 384 (28,3%), то есть почти каждое третье, из которых было раскрыто всего лишь каждое двенадцатое - 12 423 (8,5%) преступлений [5].

Особенности раскрытия и расследования данной категории преступлений обусловлены спецификой пространственно-временных показателей обстановки совершения преступления, совершением преступлений организованными преступными группами и "гастролёрами", заявлением или сообщением о совершённом преступлении спустя значительное время и другими факторами.

Перспективным направлением в работе по уголовным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет является документарный подход, основанный на изучении, анализе и сопоставлении документарной и документированной криминалистически значимой информации, выявлении источников и носителей латентной информации с целью ее фиксации и использования в раскрытии рассматриваемой категории преступлений. Обосновывается гипотеза выделения документарного анализа как связующего структурного элемента в системе криминалистического анализа материалов уголовного дела [3].

Взгляд в будущее криминалистики обещает еще большее внедрение передовых технологий, от нанотехнологий для анализа следовых доказательств до квантовых вычислений для расшифровки зашифрованных данных. По мере расширения границ судебной науки будет расширяться и наша способность разгадывать загадки прошлого и приносить покой жертвам и их семьям.

Однако наряду с несомненными преимуществами достижений в области криминалистики возникают важные этические вопросы, касающиеся конфиденциальности, согласия и потенциала предвзятости в алгоритмическом принятии решений. По мере развития технологий крайне важно, чтобы правовые и этические рамки успевали за ними, чтобы обеспечить прозрачность, подотчетность и справедливость судебной практики [2, с. 132].

Криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет представляет собой сложную и многогранную деятельность, требующую комплексного подхода, сочетающего традиционные методы расследования с современными технологиями. Достижения в области ДНК-анализа, судебной генеалогии, цифровой криминалистики открывают новые возможности для раскрытия дел, которые ранее считались безнадежными. Однако эффективность использования этих инструментов напрямую зависит от организационно-тактического обеспечения расследования, включая создание специализированных следственно-оперативных групп, разработку новых методик и совершенствование нормативной базы. Дальнейшее развитие криминалистического обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет должно быть направлено на интеграцию передовых технологий, подготовку высококвалифицированных кадров и укрепление межведомственного взаимодействия, что в конечном итоге будет способствовать обеспечению правосудия и восстановлению социальной справедливости.

© Половинкина П.Е., 2025

Список литературы:

1. Багмет А. М. Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет - приоритетный проект следственного комитета Российской Федерации / А. М. Багмет, Ю. А. Цветков // Российский следователь. – 2016. – № 3. – с. 22–26.
2. Драпкин Л. Я. Криминалистика : учебник для вузов / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2023. – 720 с.
3. Кравцова И. А. Об актуальности криминалистического обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершённых на транспорте // Судебный вестник. – 2019. – № 3. – с. 12–18.
4. Криминалистика : учебник / А. Ф. Волынский [и др.] ; под ред. А. Ф. Волынского. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана, 2022. – 943 с.
5. Кулеева И. Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Кулеева Ирина Юрьевна. – Москва, 2010. – 215 с.
6. Романюк Д. А. Документарный подход к расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский следователь. – 2023. – № 4. – с. 35–40.
7. Преступления прошлых лет - Следственный комитет Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 16.10.2025).

Прихач Ксения Романовна,
*студент факультета бизнеса,
таможенного дела и экономической безопасности
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета*

Научный руководитель:
Филатова Татьяна Александровна,
*профессор кафедры экономической безопасности
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
доктор экономических наук, доцент*

МЕХАНИЗМЫ КОНКУРЕНТНОЙ РАЗВЕДКИ И ЗАЩИТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в данной статье механизмы конкурентной разведки и защиты коммерческой информации в структуре экономической безопасности современной организации. Актуальность темы обусловлена ростом числа угроз целостности и конфиденциальности корпоративных данных. Раскрыты понятия конкурентной разведки и коммерческой информации в расширенном формате, как важный аспект их градации в системе экономической безопасности. Результатом исследования являются источники угроз, на базе которых были систематизированы инструменты конкурентной разведки и предложена комплексная модель защиты, включающая технические и человеческие факторы.

Ключевые слова: экономическая безопасность; организация; хозяйствующий субъект; конкурентная разведка; коммерческая информация; защита данных; угрозы.

Деятельность каждого хозяйствующего субъекта неизбежно затрагивает аспекты экономической безопасности. Обеспечение экономической безопасности является неотъемлемой частью устойчивого развития и конкурентоспособности организации в современных экономических реалиях. На фоне реализации политики импортозамещения, цифровизации экономики и ужесточения конкурентной борьбы на внутреннем и внешних рынках данная проблема в Российской Федерации приобретает особую актуальность. Деятельность организации связана с постоянным воздействием комплекса угроз, которые способны нанести значительный ущерб их финансовому состоянию и деловой репутации.

Ключевым элементом системы экономической безопасности выступает информационная составляющая. С одной стороны, она представляет собой легальное и системное получение информации о состоянии рынка, действиях конкурентов и контрагентов, что позволяет организации принимать своевременные и обоснованные управленческие решения, находить новые возможности и минимизировать риски. С другой стороны, необходима надежная защита собственной

коммерческой информации от несанкционированного доступа, утечки и противоправных действий со стороны недобросовестных конкурентов и внутреннего персонала организации.

Многие российские предприятия, в особенности субъекты малого и среднего бизнеса, демонстрируют недостаточный уровень защищенности своих информационных активов. При этом методы конкурентной разведки зачастую применяются фрагментарно, без интеграции в стратегию развития компании. Анализ существующих научных работ и практики показывает, что вопросы конкурентной разведки и защиты информации часто исследуются изолированно друг от друга. Однако их совместное рассмотрение в рамках единой системы позволяет не только парировать угрозы, но и формировать конкурентное преимущество.

Эффективное управление экономической безопасностью в современном мире требует перехода к стратегии активного информационного противодействия, где данные, полученные разведкой, напрямую влияют на совершенствование защитных механизмов. Актуальность настоящей статьи вызвана необходимостью разработки комплексных механизмов, которые синхронизируют процессы конкурентной разведки и защиты коммерческой информации в едином контуре экономической безопасности организации. Целью настоящей статьи является теоретическое обоснование и разработка модели механизмов конкурентной разведки и защиты коммерческой информации в системе экономической безопасности предприятия. Для осуществления работы были применены методы синтеза и анализа, сравнительный, логический, описания и изложения.

Конкурентная разведка, рассматриваемая как системный процесс, направлена на легитимное получение, анализ и интерпретацию информации о внешней среде, имеющей значение для принятия управленческих решений. Фундаментальное значение для понимания сущности конкурентной разведки имеют работы таких отечественных ученых, как С.Э. Акопов определяющего конкурентную разведку как «систему мероприятий по сбору, обработке и анализу информации о конкурентах, потребителях, поставщиках, рынке в целом, а также тенденциях развития отрасли» [1]. Аналогичный подход развивает А.С. Ильин, акцентируя внимание на стратегической направленности конкурентной разведки: «конкурентная разведка – это непрерывный процесс идентификации, сбора, анализа и использования информации для достижения конкурентных преимуществ» [2].

Под коммерческой безопасностью в контексте экономической безопасности понимается любая информация, имеющая действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой отсутствует свободный доступ и в отношении которой обладатель информации принимает меры по охране ее конфиденциальности [3]. Разграничение между информацией, которая подлежит защите, и общедоступной информацией является краеугольным камнем в построении эффективной системы защиты.

Экономическая безопасность организации представляет собой комплексное понятие, описывающее состояние защищенности ее жизненно важных интересов

от внутренних и внешних угроз, которые определяют способность к устойчивому развитию и достижению стратегических целей [4]. В рамках данной статьи акцент делается на информационной составляющей экономической безопасности, где защита коммерческой информации и эффективное применение механизмов конкурентной разведки играют системообразующую роль.

Исторически, механизмы конкурентной разведки и защиты коммерческой информации эволюционировали параллельно с развитием экономики и технологии. Традиционные подходы к конкурентной разведке в основном опирались на ручные методы сбора информации, такие как анализ открытых источников, который представляет собой изучение печатных изданий, отраслевых журналов, публичных отчетов, сайтов компаний, материалов выставок и конференций. Также одним из традиционных методов является наблюдение и полевые исследования, данный метод направлен на прямое наблюдение за деятельностью конкурентов, посещение их производственных площадок и интервью с сотрудниками через неофициальные каналы.

Механизмы защиты коммерческой информации в традиционном понимании включали: контроль доступа в помещении, хранение документов в сейфах, использование печатей и штампов, заключение соглашений о неразглашении с сотрудниками, установление правил работы с конфиденциальными документами, создание служебных записок, утверждение списков лиц, которые имели доступ к определенным сведениям.

Для наглядного понимания изменений подходов конкурентной разведке была составлена сравнительная таблица (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Сравнение традиционных и современных подходов

<i>Аспект</i>	<i>Традиционные подходы</i>	<i>Современные подходы</i>
Методы сбора информации	Печатные СМИ, каталоги, личные контакты, выставки, полевые исследования	Социальные сети, форумы, блоги, открытые базы данных, использование специализированного ПО, краудсорсинг
Инструменты анализа	Ручной анализ, экспертные оценки, SWOT-анализ	Системы бизнес-аналитики, инструменты анализа текста и изображений, ИИ-алгоритмы для прогнозирования, графовые модели для анализа связей
Механизмы защиты	Физическая охрана, режим конфиденциальности, контроль доступа к документам	Шифрование данных, управление доступом на основе ролей, поведенческий анализ пользователей, использование блокчейн-технологий для верификации подлинности, кибербезопасность

Скорость реакции	Низкая, информация часто устаревала к моменту анализа	Высокая, возможность оперативного мониторинга и быстрой реакции на изменения
Объем информации	Ограничен, обрабатывается вручную	Масштабируемый, обработка больших массивов данных
Угрозы	Кража документов, шпионаж, утечка информации через недобросовестных сотрудников	Кибератаки (фишинг, DDoS, вредоносное ПО), инсайдерские угрозы, дезинформация, атаки на репутацию, утечки через облачные серверы

Источник: составлено автором

Современные подходы к конкурентной разведке характеризуются интеграцией цифровых технологий и расширенными методами анализа. Например, анализ больших данных представляет собой обработку огромных массивов данных из различных источников для выявления скрытых закономерностей, трендов и аномалий. Еще одним методом современного подхода к конкурентной разведке является искусственный интеллект и машинное обучение: применение алгоритмов ИИ для автоматизации сбора, классификации, анализа и прогнозирования на основе данных. Например, для автоматического выявления новых трендов в поведении потребителей или обнаружения подозрительной активности. Краудсорсинг входит в тройку современных методов. Он представляет собой привлечение широкого круга лиц для решения задач по сбору и анализу информации.

Современные механизмы защиты коммерческой информации включают комплекс мер по защите информационных систем от несанкционированного доступа, искажения, уничтожения и блокирования. В них входят: системы предотвращения утечек данных в виде мониторинга и блокирования попыток передачи конфиденциальной информации за пределы организации; управление доступом на основе ролей путем предоставления доступа к информации строго в соответствии с выполняемыми функциями сотрудника; шифрование данных с помощью криптографических методов для защиты информации как при хранении, так и при передаче; поведенческий анализ пользователей путем мониторинга поведения сотрудников для выявления аномалий, которые могут свидетельствовать о потенциальной угрозе; блокчейн-технологии, представляющие собой обеспечение целостности и неизменности данных, а также защиту интеллектуальной собственности.

Далее представлен условный иллюстративный график, который отражает предположительную динамику использования современных технологий в конкурентной разведке (рис. 1).



Рис. 1 – Динамика использования цифровых инструментов в конкурентной разведке за 2018-2025 года (иллюстративный)

Источник: составлено автором

График иллюстрирует прогнозируемый рост использования цифровых инструментов в конкурентной разведке, демонстрируя переход от традиционных методов к более технологичным и автоматизированным решениям. Рост кривой на графике обоснован глобальной цифровизацией современного мира и уходом от устаревших методов к более современным.

Основываясь на анализе существующих подходов, предполагается разработка комплексной интегрированной платформы для конкурентной разведки и защиты коммерческой информации, названной условно «КОНТУР-ЩИТ». Ее отличительной особенностью является синергия между функциями активной конкурентной разведки и проактивной защиты коммерческой информации, основанная на принципах искусственного интеллекта и аналитики больших данных.

Цель данной разработки – создание динамической, самообучающейся системы, способной не только собирать и анализировать информацию о внешней среде, но и прогнозировать потенциальные угрозы коммерческой информации, а также автоматически адаптировать механизмы защиты.

Основные компоненты платформы «КОНТУР-ЩИТ». Модуль «Интеллект» (конкурентная разведка):

- постоянный мониторинг открытых источников (СМИ, социальные сети, отраслевые порталы, патенты, регуляторные документы), а также закрытых источников (при наличии легитимного доступа);
- выявление ключевых тем, трендов, новых игроков, изменений в стратегии конкурентов, потребительских предпочтений;
- использование ИИ-моделей для прогнозирования рыночных изменений, действий конкурентов, потенциальных угроз или потенциальных рисков;
- визуализация и анализ взаимосвязей между компаниями, людьми, событиями для выявления скрытых альянсов или потенциальных рисков.

Модуль «Барьер» (защита коммерческой информации):

- автоматическая корректировка прав доступа сотрудников к конфиденциальной информации на основе их текущей роли, а также уровня доверия, определяемого поведенческим анализом;
- предиктивная блокировка потенциальных утечек информации на основе анализа содержимого, контекста и поведенческих паттернов пользователя. Система способна распознавать не только готовые документы, но и фрагменты конфиденциальной информации, формируемые в процессе работы;
- использование блокчейн-технологий для создания неизменяемых записей о создании, изменении и использовании критически важной коммерческой информации, обеспечивая ее целостность и прослеживаемость.

Интеграционный узел «Синтез»:

- связывание информации, полученной модулем «Интеллект», с инцидентами и угрозами, выявленными модулем «Барьер». Например, обнаружение активности конкурента в определенном сегменте рынка может коррелировать с увеличением числа попыток несанкционированного доступа к соответствующей информации внутри организации;
- предоставление руководству конкретных, основанных на данных, рекомендаций по корректировке стратегии конкурентной разведки или усилению мер защиты.

Для более наглядного объяснения работы предлагаемой программы была составлена таблица функциональных возможностей платформы «КОНТУР-ЩИТ» и ее предполагаемый результат (см. Таблицу 2).

Таблица 2 – Функциональные возможности платформы

Компонент	Основные функции	Ключевые технологии	Результат для организации
«Интеллект»	Сбор, анализ и прогнозирование внешней информации	AI, Big Data, NLP, ML, OSINT-агрегаторы	Понимание рыночных трендов, действий конкурентов, потребительских предпочтений, выявление новых возможностей и угроз, поддержка стратегического планирования
«Барьер»	Предотвращение утечек и защита от киберугроз	DLP, UEBA	Снижение риска утечек конфиденциальной информации, защита от внешних и внутренних угроз, обеспечение целостности и конфиденциальности критически важных данных, снижение вероятности финансовых и репутационных потерь
«Синтез»	Интеграция, корреляция и адаптация	AI, ML, событийная аналитика, аналитические панели	Комплексное видение ситуации, проактивное управление рисками, автоматизация принятия решений, непрерывное повышение эффективности системы экономической безопасности, снижение операционных затрат а ручной анализ и реагирование на инциденты

Источник: составлено автором

Разрабатываемая платформа «КОНТУР-ЩИТ» отличается от существующих решений интегральной связью между активной конкурентной разведкой и проактивной защитой информации. Традиционно эти функции существуют параллельно. «КОНТУР-ЩИТ» же обеспечивает цикличность: информация, полученная в ходе разведки, напрямую влияет на динамическую адаптацию мер защиты, а анализ инцидентов безопасности предоставляет новые инсайты для разведывательной деятельности. Использование самообучающихся ИИ позволяет системе не только реагировать на текущие угрозы, но и предсказывать их появление, а также автоматически оптимизировать свои собственные процессы. Применение блокчейн-технологий для верификации целостности коммерческой информации представляет собой инновационный подход к обеспечению ее подлинности и неизменности, что особенно важно в контексте защиты интеллектуальной собственности и уникальных технологий.

Подводя итог, следует отметить, что конкурентная разведка и защита коммерческой информации являются неотъемлемыми компонентами системы экономической безопасности организации. Эволюция угроз и методов их реализации требует постоянного совершенствования как инструментов сбора и анализа информации, так и механизмов ее защиты. Переход от традиционных, реактивных подходов к современным, проактивным и интегрированным системам, основанным на применении искусственного интеллекта и аналитики больших данных, является ключевым фактором обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности организаций в условиях современной экономики. Разработка и внедрение платформы «КОНТУР-ЩИТ» представляет собой перспективное направление для создания комплексного, динамически адаптирующегося механизма, способного эффективно решать задачи конкурентной разведки и защиты коммерческой информации.

© Прихач К.Р., 2025

Список литературы:

- 1.Акопов С.Э., Акопова Е.С., Самыгин С.И. Конкурентная разведка в условиях конъюнктурного рынка // Гуманитарные науки. – 2025. – №4. – с. 177-182. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67212057>.
- 2.Дьяков С.А. Управление финансовыми рисками компании для обеспечения экономической безопасности // Вестник Академии знаний. - 2023. - №2 (55). - с. 69-71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52451019>.
- 3.Ильин А.С. Конкурентная разведка в структуре экономической безопасности организации // Экономика сегодня. – 2025. - №1. – с. 82-86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82792425>.
- 4.Лепсая В.В. Развитие системы внутреннего контроля как элемента экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник евразийской науки. - 2022. - №1. - с. 19-21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48447225>
- 5.Пожаров Н.Д., Финогенова Ю.Ю. Блокчейн-технологии в системе государственных финансов: анализ преимуществ и барьеров внедрения // Аудиторские ведомости. – 2025. – №2. – с. 122-128. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82536851>.

Пузина Арина Александровна,
*курсант факультета по подготовке
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Касаткина Наталья Владимировна,
*старший преподаватель кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ МИКРОСКОПОВ В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: данная научная статья посвящена комплексному исследованию эволюции цифровых микроскопов и их внедрения в экспертную практику. В работе прослеживается исторический путь возникновения идеи цифровой микроскопии, анализируются первые успешные примеры её применения в экспертной деятельности, а также описываются ключевые этапы развития самих цифровых микроскопов. Особое внимание уделяется оценке влияния цифровой микроскопии на трансформацию традиционных методик экспертных исследований, выявлению её преимуществ и ограничений. На основе проведенного исторического анализа и сравнения существующих разработок, в статье осуществляется прогнозирование дальнейших тенденций развития цифровой микроскопии, её потенциала и перспектив в контексте решения актуальных задач экспертной практики. Исследование опирается на обширный анализ научной литературы и исторических данных.

Ключевые слова: цифровые микроскопы; история; экспертная деятельность; криминалистика; судебная экспертиза; развитие технологий; оптика; технологический прогресс; цифровая трансформация.

Целью исследования является изучение этапов развития цифровых микроскопов от самых ранних моделей до современных и определения их влияния на экспертную практику. Задачи исследования: определить предпосылки возникновения идеи цифровой микроскопии; проанализировать первые попытки и успешные примеры использования цифровых микроскопов в экспертной деятельности; описать эволюцию цифровых микроскопов; оценить влияние цифровых микроскопов на изменение методик экспертных исследований; спрогнозировать дальнейшие тенденции развития цифровой микроскопии в экспертной деятельности. Методология исследования опирается на исторический анализ и метод сравнения, изучение научных публикаций об использовании цифровых микроскопов в разные периоды.

Научная новизна заключается в системном историко-технологическом анализе развития цифровых микроскопов в контексте экспертной практики, что вос-

полняет, относительно кратко, пробел между технической историей микроскопии и криминалистической методологией, предлагая целостный взгляд на цифровую трансформацию экспертной деятельности.

Для начала исследования необходимо разобраться с сущностью исследуемого физического прибора под названием микроскоп (этот термин происходит от греческих слов "mikros" - "малый" и "skopeo" - "смотрю" и обозначает "прибор для получения увеличенного изображения мелких объектов и их внутренних структур, неразличимых невооружённым глазом человека" [1]. Первые микроскопы приближённые к современным стали появляться в 1668 году Е.Дивини создал окуляр современного типа, при помощи полевой линзы. Позднее в 1673 году Гавелий ввел в обозначенный ранее прибор микрометрический винт, а Гертель усовершенствовал микроскоп предложением подложить под столик микроскопа помещать зеркало для подсветки объекта наблюдения [2, с. 4]. И так в конце XVII в. микроскоп уже состоял из основных элементов, входящих в состав современных биологических микроскопов.

Переход к цифровым микроскопам случился, благодаря технологическим прорывам в развитии оптических и электронных микроскопов. Одной из причин становления оптических микроскопов было изобретение панкратического микроскопа Фишера в 1920-х годах, данная оптическая схема позволяла плавно приближать и отдалять изображение в процессе исследования объекта, не заменяя объектив и окуляр. Вторым прорывом стала теория микроскопа Эрнста Аббе, (в 1866-1873 он открыл «число Аббе» - безмерная величина, которую использовали в оптике как меру дисперсии света в прозрачных средах) [2, с. 6-7]. Электронные микроскопы появились значительно позже оптический, первый электронный микроскоп был презентован в 1931 г. немецкими физиками Эрнестом Руска и Максом Кнолли. В 1968г. американский учёный Аарон Круг осуществлял работы по реконструкции трёхмерной структуры вирусов по двумерным изображениям, полученным на просвечивающем электронном микроскопе. Представленные работы изучали и другие учёные, постепенно совершенствуя их и открывая новые виды микроскопов. [3]

Первый цифровой микроскоп появился в 1986г. в Японии. Первоначальная конструкция представляла собой комбинацию блока управления и объектива, присоединённого к камере. Сегодня эта технология известна под брендом HiroxCo.LTD. Позже из-за компьютерной интеграции, система смогла эффективно обрабатывать большие объёмы цифровых данных, получаемых от цифровой камеры, расположенной внутри микроскопа. В 2005 году был представлен новый, более продвинутый цифровой микроскоп, который избавился от необходимости внешнего компьютера, так как имел встроенный блок, объединяющий монитор и компьютер. Дальнейшее развитие в 2015 году привело к созданию нового цифрового микроскопа с внешним компьютером, подключаемым через USB. Это позволило увеличить производительность и долговечность компьютерной системы, минимизировать количество внешних кабелей и уменьшить габариты самого компьютера. Для обработки полученных изображений доступно специализированное программное обеспечение, которое позволяет настраивать яркость, контрастность, масштабировать и обрезать изображения. [4]

Исследования цифровыми микроскопами стали проводиться достаточно часто и широко, их стали применять в областях химии, биологии, медицины, нанотехнологии, электроники, машиностроении и во многих других сферах деятельности человека. Проводить исследования с использованием цифровых микроскопов стало проще, а результаты стали точнее, и именно точность стало ключевым фактором для внедрения таких цифровых новшеств в экспертную деятельность. Внедрение цифровых микроскопов было постепенным процессом начался он приблизительно в начале 1990-х годов, стали появляться пионерские работы с использованием адаптированных систем. В данный период ещё не были введены в экспертную практику такие продвинутые цифровые технологии, как цифровые микроскопы и эксперты для фиксации вещественных доказательств прикрепляли к обычным оптическим микроскопам разных видов первые ПЗС-камеры (ПЗС-камеру устанавливали на окулярную насадку микроскопа), обычно такой метод применяли для сравнительных экспертиз следов орудий взлома, так как этот процесс делал судебное заключение более наглядным. В этот же период цифровые микроскопы стали тестировать в баллистических экспертизах для сравнительного анализа следов на пулях и гильзах. Для таких экспертиз стали использовать макроскопические системы в основу, которых легла цифровая микроскопия. Цифровые микроскопы делали снимки поверхности пули или дна гильзы и после оцифровки данные изображения сравнивали с базой данных боеприпасов, данный способ значительно ускорил процесс баллистических экспертиз. Цифровые микроскопы также проявили себя в сферах дактилоскопии и анализе волокон. В дактилоскопии цифровые микроскопы были использованы для исследования малоувидимых следов пальцев рук с неровных поверхностей, благодаря функции изменения глубины резкости получалось полностью сфокусированное изображение всего следа, которое не получить на обычном оптическом микроскопе. Для сравнительного анализа волокон текстиля были использованы поляризационные микроскопы, оснащённые цифровой камерой. Эксперт делал снимки при разных настройках поляризации, тем самым изменял цвет и толщину волокна при помощи программного обеспечения, таким образом результаты были задокументированные и выводы в экспертных заключениях стали более объективными. После введения в экспертную практику цифровых микроскопов требовалось повысить классификацию экспертов, это осуществлялось на основе экспериментального и инновационного характера. Инновационный характер выразился в обучении экспертов комплексной деятельности по созданию, освоению, использованию и распространению новшеств в виде цифровых модификаций, а экспериментальный проявился в разработке, апробации и внедрении новых технологий, ресурсов и осуществлялся в форме экспериментов, благодаря чему эксперты смогли применить цифровые микроскопы в самых различных видах экспертиз и собирать более точную доказательную базу для экспертного заключения. [5]

В данный период времени цифровые микроскопы развиваются всё стремительнее и были усовершенствованы основные виды цифровых микроскопов (цифровые оптические, сканирующие электронные). Цифровые оптические микроскопы в криминалистике подразделяются на: стереомикроскопы (создание

объемных изображений); люминесцентные (для наблюдения реакции от специально обработанных образцов); инвентирование (для изучения клеточных культур) и др. В основном принцип работы оптических микроскопов основан на использовании видимого света для освещения образца (свет проходит через образец или отражается от его поверхности после чего система линз формирует увеличенное изображение на светочувствительной матрице), какие преимущества можно выделить у данного вида: первое- коллективность (изображение могут одновременно видеть множество экспертов, что способствует обучению и совместному анализу) второе- документирование (легкость захвата высококачественных фото и видео для отчетов и архивов) третье- расширенный анализ (встроенные инструменты измерений проводят сложный анализ автоматически, исключая человеческий фактор). Но при всех преимуществах существуют и недостатки такие, как зависимость от камеры (качество изображения ограничено разрешением матрицы); энергозависимость (для работы требуется постоянный источник электропитания) [6]. Сканирующие электронные микроскопы их принцип работы основан на том, что из него исходит электронный пучок разной энергии на исследуемом образце этот пучок фокусируется в виде пятна, размер которого не превышает 5нм (благодаря этому пятну и происходит сканирование всей поверхности объекта, при взаимодействии электронов с веществом образца возникают различные сигналы, детекторы улавливают эти сигналы, и компьютер проявляет изображение). Преимущества данного прибора: Высокое разрешение (в разы больше, чем у других цифровых микроскопов), большая глубина резкости (позволяет получать характерные трёхмерные изображения, позволяет изучать рельеф поверхности), возможность элементного анализа (позволяет увидеть помимо поверхности, но и определить её химический состав). К недостаткам можно отнести: ограничение изучения (обычный сканирующий микроскоп способен изучить только твёрдый объект, который помещается внутри камеры), невозможность изучения (элементы, имеющие низкую атомную массу и находятся ниже 14 номера в таблице Менделеева, не изучаются) [7]. Оба этих микроскопов играют важную роль в экспертной практике, они позволяют экспертам обнаружить и зафиксировать микроскопические следы и частицы, проводить сравнительные анализы, определять взаимосвязь вещественных доказательств и делать выводы о конкретном объекте.

Проведённое исследование исторического пути развития цифровых микроскопов позволяет прийти к некоторым выводам. Эволюция от простых оптических систем XVII века к цифровым технологиям нашего времени обусловлена последовательным улучшениям оптики, электроники и компьютерных технологий. Ключевым моментом этого перехода стало появление первого цифрового микроскопа 1986 года. Внедрение данного вида микроскопа в экспертную практику, кардинально изменило методику проведения исследований и нашло применение в основополагающих областях криминалистики, таких как баллистика, дактилоскопия, анализ различных микрочастиц и волокон. Цифровые микроскопы предоставили судебным экспертам из перечисленных областей возможности, которые были недостижимы для традиционной оптики. Современная экспертная практика опирается на основные типы цифровых микроскопов, даже

при их несовершенности, так как их в обнаружении, фиксации и исследовании микроскопических следов является незаменимой.

Таким образом, историческое развитие цифровых микроскопов неразрывно связано с цифровой трансформацией экспертной деятельности в целом. Их внедрение потребовало от экспертов освоение новых компетенций и стимулировало разработку новых методик. Не исключено, что дальнейший прогресс в той области будет связан с искусственным интеллектом, повышением разрешения и созданием более мощных и компактных систем, что откроет новые методы доказывания в экспертной практике.

© Пузина А.А., 2025

Список литературы:

1. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. - М.: Русские словари, 2004. - 957 с.
2. М.И. Баранов «Антология выдающихся достижений в науке и технике. ч. 23: Изобретение микроскопа и изучение микромира// Электротехника и электромеханика. 2024. №6. с. 3-7.
3. Электронный микроскоп // РУВИКИ URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Электронный_микроскоп (дата обращения: 23.10.2025).
4. Цифровой микроскоп // Юзгу URL: <https://swsu.ru/kva/tekhnicheskie-povinki/tsifrovoe-mikroskop.php> (дата обращения: 23.10.2025).
5. Шушаева Н.А Экспериментальная и инновационная деятельность в процессе обучения. Работа 299440 // 06.07.2020 с.1-4.
6. Оптика и микроскопы - принцип работы особенности строения и применения // optic-alliance.ru URL: <https://optic-alliance.ru/news/princzip-raboty-tsifrovyyh-mikroskopov/?ysclid=mh4qq0l7h28500> (дата обращения: 24.10.2025).
7. Сканирующий электронный микроскоп // intergen.ru URL: <https://intergen.ru/blog/skaniruyushhaya-elektronnaya-mikroskopiya> (дата обращения: 24.10.2025).

Пахолкова Ульяна Владимировна,
*курсант факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Варлачева Анна Владимировна,**
*старший преподаватель кафедры
криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ

Аннотация: актуальность статьи обусловлена высоким уровнем эмоционального состояния сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД. Соответственно в своей служебной деятельности сотрудники подвергаются высокой эмоциональной напряженности, что в итоге сказывается на выполнении поставленных задач. Целью данного исследования является всесторонний анализ влияния эмоционального интеллекта на профессиональную деятельность. В качестве методов выступил статический анализ между эмоциональным интеллектом и показателями профессиональной эффективности. Влияние эмоционального интеллекта на результативность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; профессиональная эффективность; экспертно-криминалистические подразделения; МВД России; стрессоустойчивость; межличностные отношения; принятие решений; психологическое благополучие.

Современные вызовы, стоящие перед органами внутренних дел Российской Федерации, требуют от сотрудников не только высокого уровня профессиональных знаний и навыков, но и развитых личностных качеств. Экспертно-криминалистические подразделения занимают особую нишу в системе МВД, где результаты работы экспертов зачастую являются ключевыми доказательствами в расследовании преступлений. Деятельность эксперта характеризуется высокой степенью ответственности, необходимостью работы с объемной и зачастую травмирующей информацией, требующей объективности, тщательности и высокой концентрации. В этом контексте, помимо технических и юридических компетенций, возрастает значение психологической составляющей профессиональной деятельности, в частности, эмоционального интеллекта.

Эмоциональный интеллект, определяемый как способность человека распознавать, понимать и управлять своими эмоциями, а также эмоциями других людей, становится все более актуальным фактором, влияющим на успешность в различных сферах деятельности, в том числе и в правоохранительной системе.

Так американские психологи Дж. Мейер и П. Сэловей в начале 1990-х годов предложили понятие «эмоциональный интеллект» [1]. По мнению авторов, состоит из четырех фундаментальных составляющих: распознавание эмоций (способность воспринимать, распознавать эмоции), понимание эмоций (анализировать свои эмоции), регулирование эмоций (контролировать свои эмоции и делать соответствующий вывод), использование эмоций.

Беркович О. Е., Тропинова О. А. в своих работах опираются на исследование юридической психологии и упоминают повышенную стрессогенность как одну из психологических особенностей условий работы эксперта-криминалиста [2. С. 7].

Цель нашего исследования заключается в определении степени влияния эмоционального интеллекта на профессиональную эффективность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

Задачами исследования являются: изучение теоретических подходов к определению понятия «эмоциональный интеллект» и его составляющих; Проанализировать специфику профессиональной деятельности сотрудников ЭКП МВД России и требования к их психологическим качествам; Исследовать уровень эмоционального интеллекта у сотрудников ЭКП МВД России; Оценить текущий уровень профессиональной эффективности сотрудников ЭКП МВД России (по объективным и субъективным показателям); Установить корреляционную связь между уровнем эмоционального интеллекта и показателями профессиональной эффективности; Выявить, какие компоненты эмоционального интеллекта оказывают наибольшее влияние на различные аспекты профессиональной эффективности; Разработать рекомендации по развитию эмоционального интеллекта у сотрудников ЭКП МВД России с целью повышения их профессиональной эффективности.

Объектом исследования являются сотрудники экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

Предметом исследования является влияние эмоционального интеллекта сотрудников ЭКП МВД России на их профессиональную эффективность.

Эмоциональный интеллект — это способность распознавать собственные эмоции и других людей, управлять ими в профессиональной деятельности в условиях эмоциональной напряженности, экстремальных ситуациях. Ученые П. Сэловей и Дж. Карузо выделили важные компоненты:

- индикация эмоций. Этот компонент включает такие аспекты, оценка эмоций и адекватное выражение эмоционального состояния;
- использование эмоций в своей служебной деятельности;
- понимание эмоций, означает, переход от одной эмоции к другой. Особенно касается ситуации, когда нужно сохранять спокойствие;
- управление эмоциями. В этот блок входит способность контролировать эмоции, снижать интенсивность отрицательных эмоций.

Сотрудники экспертно-криминалистической деятельности оценивают свою эффективность в зависимости от специфики работы, целей, задач, стоящих перед специалистами. Критерии и показатели профессиональной эффективности: точность выполнения задач, производительность (количество выполненных задач за

определенный период, эффективность использования ресурсов), компетентность (профессиональная подготовка и обучение), адаптивность (умение разрешать нестандартные задачи).

Эмоциональный интеллект включает в себя такие компоненты как самосознание, осведомленность, саморегуляция и управление отношениями. Модели ЭИ разделены на две категории: способности и личностные черты. Обе модели важны для сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.

Существуют эмпирические исследования, которые показывают, что эмоциональный интеллект коррелирует с высокой профессиональной эффективностью. Так ученый О. К. Тихомиров проводил экспериментальные исследования и доказал, существование эмоциональной регуляции мыслительной деятельности. Способность управлять своими эмоциями, что бы они не мешали рациональному мышлению, а также умение использовать эмоции для решения поставленных целей [3. С. 640].

Ученые П. Соловей и Дж. Карузо выделили важные компоненты: индикация эмоций, использование эмоций, понимание эмоций в своей служебной деятельности. Связь между эмоциональным интеллектом и профессиональной эффективностью является значимой, способствует успешной адаптации к рабочей среде, стрессоустойчивости и правильному принятию решений. Как ранее было сказано, что эмоциональный интеллект помогает развить лидерские качества, чтобы экспертно-криминалистический отдел работал слаженно нужен хороший руководитель. Разработка программ по развитию ЭИ и внедрение соответствующих рекомендаций для руководителей помогут создать более эффективную рабочую среду, создает улучшенный климат коллектива, которые способствуют достижению высоких результатов в служебной деятельности. Существуют эмпирические исследования, которые показывают, что эмоциональный интеллект коррелирует с высокой профессиональной эффективностью. Способность управлять своими эмоциями, что бы они не мешали рациональному мышлению, а также умение использовать эмоции для решения поставленных целей. Чаще всего с эмоциями справляются не многие и это препятствует решению поставленных задач в профессиональной служебной деятельности [4].

Эмоциональный интеллект помогает сотрудникам лучше управлять своими эмоциями, что снижает уровень стресса и повышает работоспособность. Так же способствует развитию навыков активного слушания и конструктивного общения с гражданами так и со своими коллегами. Это помогает более сплачивать коллектив, что является критическим важным для успешного выполнения служебных задач.

Сотрудники экспертно-криминалистических отделов в неопределённых ситуациях с высоким уровнем эмоционального интеллекта способны учитывать не только фактические данные, но и эмоциональные аспекты ситуации. Это позволяет более корректные решения, основываясь на интуитивном понимании эмоций других людей и на своей собственной реакции.

Эмоциональный интеллект позволяет развить лидерские качества. Лидеры с высоким эмоциональным интеллектом способны быстро реагировать на экстремальные ситуации и принимать правильное решение, мотивировать своих

подчиненных, создавать хороший климат в коллективе. Они лучше справляются с конфликтами, если они возникают, то быстро их разрешают, что повышает эффективность работы в подразделении [5].

Программы развития эмоционального интеллекта для сотрудников ЭКП МВД России реализуется посредством работы психологов, в процессе реализации программ по развитию самосознания и саморегуляции, упражнений на осознание собственных эмоций и принятие решений управления этими эмоциями, развитие навыков управления конфликтами, для конструктивного решения, обучения техникам эмпатии и эффективности слушания развитие способности понимать эмоции других людей и активно слушать их.

Таким образом эмоциональный интеллект играет важную роль в службе сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

Эмоциональный интеллект — это способность распознавать собственные эмоции и других людей, управлять ими в профессиональной деятельности в условиях эмоциональной напряженности, экстремальных ситуациях. Важный компонент, который влияет на служебную деятельность экспертно-криминалистических подразделений МВД России, помогает достичь рабочие цели и улучшить качество раскрытия и расследования преступности в органах внутренних дел.

© Пахолкова У.В., 2025

Список литературы:

1. Дж. Мейер и П. Сэловей тест эмоционального интеллекта. - Москва: тест эмоционального интеллекта Мэйера-Сэловея [Текст]: руководство / Джон Д. Мэйер, Питер Сэловей и Дэвид Карузо; [перевод с английского и адаптация Е. А. Сергиенко и И. И. Ветровой]., 2017. - 148 с.
2. Беркович О.Е., Тропинова О.А к вопросу о стрессоустойчивости эксперта-криминалиста. - Нижегородская обл, Нижний Новгород г: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2022. - 7 с.
3. Тихомиров Л.А. Руководящие идеи русской жизни. / Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 640 с.
4. Акимова, М.К. и др. Теоретические подходы к диагностике практического мышления / М.К. Акимова, В.Т. Козлова, Н.А. Ференс // Вопросы психологии. -1999. - 21-31 С.
5. Атватер, И. Я вас слушаю : советы руководителю, как правильно слушать собеседника / И. Атватер. М., 1984. - 179 с. Нижегородская обл, Нижний Новгород г: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2022. — 7 С.

Розет Михаил Андреевич,
*слушатель факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Латышов Игорь Владимирович,
*профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации*

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

Аннотация: настоящая статья посвящена рассмотрению критической роли специальных знаний в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Анализируется как процессуальная форма использования специальных знаний, в частности, судебная экспертиза, так и непроцессуальная форма, включающая консультативную помощь специалистов. Особое внимание уделяется влиянию специальных знаний на преодоление противодействия расследованию, которое проявляется в видоизменении или уничтожении вещественных доказательств. Рассматриваются специфические виды экспертиз, такие как баллистическая, трасологическая их значение для установления обстоятельств преступления, идентификации орудий преступления и вовлеченных лиц. Подчеркивается актуальность применения специальных знаний в условиях стремительного развития технологий и усложнения форм преступной деятельности. Исследование обосновывает тезис о том, что интеграция специальных знаний, как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме, является неотъемлемым условием повышения качества уголовного судопроизводства и эффективности борьбы с незаконным оборотом оружия.

Ключевые слова: специальные знания; уголовный процесс; раскрытие и расследование преступлений; незаконный оборот оружия; противодействие расследованию; судебная экспертиза; баллистическая экспертиза; трасологическая экспертиза; вещественные доказательства; непроцессуальная форма; процессуальная форма.

В современном предварительном следствии использование специальных знаний стало фундаментальным и неотъемлемым компонентом, играющим ключевую роль не только в раскрытии и расследовании преступлений, но и в преодолении активного противодействия со стороны преступных элементов. Особую актуальность данное направление приобретает в условиях резкого роста организованной преступности, в частности, связанной с незаконным оборотом оружия.

Данная тенденция стимулирует субъектов расследования к более активному применению специальных знаний с целью максимально эффективного нивелирования возникающих препятствий.

Следует подчеркнуть, что противодействие расследованию может проявляться уже на этапе проверки сообщения о преступлении, что делает применение специальных знаний актуальным на любой стадии процесса. Это особенно важно, когда преступные структуры прибегают к изощренным способам противодействия. Следовательно, интеграция специальных знаний в следственную практику является необходимым условием для успешного раскрытия преступлений и изобличения виновных.

В более широком понимании, применение специальных знаний может осуществляться как в процессуальной форме, подразумевающей их формальное закрепление в рамках следственных действий, так и во внепроцессуальной форме, например, в виде консультаций и рекомендаций, которые, тем не менее, также вносят существенный вклад в эффективность расследования.

Процессуальная форма использования специальных знаний в уголовном процессе является краеугольным камнем, поскольку она напрямую связана с доказательственной базой и гарантирует законность полученной информации. К ней относится производство и назначение судебных экспертиз, являющихся важнейшим источником доказательств, а также участие специалиста в различных следственных действиях, где его знания и навыки необходимы для правильного обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств.

В арсенале уголовного процесса, допрос эксперта выступает как важный процессуальный элемент, позволяющий следствию и дознанию раскрыть нюансы заключений, возникших в ходе расследования. Фундаментальная роль экспертного заключения в установлении истины неоспорима, что подчеркивается научной литературой, где его значимость и весомость оцениваются как трудно переоценимая.

В противовес этому, непроцессуальная форма использования специальных знаний, не имея прямого доказательственного веса, играет ключевую вспомогательную и подготовительную роль. Её ценность проявляется в следующих аспектах:

- Консультативная и справочная деятельность: эксперты - сведущие лица оказывают неоценимую помощь следователям и оперативникам, помогая им ориентироваться в сложных технических и научных материях.

- Поддержка оперативно-розыскной деятельности: участие специалистов в подготовке и проведении ОРМ повышает их эффективность и целенаправленность.

- Получение дополнительной информации: специальные проверочные обследования и ведомственные исследования позволяют собрать дополнительные сведения, важные для расследования.

- Техническая поддержка: специалисты оказывают техническую помощь, облегчая выполнение задач следователем и оперативными сотрудниками [1].

Среди многообразия применяемых в уголовном процессе специальных знаний судебная экспертиза занимает центральное место, будучи наиболее востребованной и значимой формой. Её роль возрастает многократно, когда речь заходит о противодействии расследованию, особенно в сферах, охваченных организованной преступностью и незаконным оборотом оружия. По сути, своевременное и всестороннее раскрытие, расследование и предупреждение преступлений – это неотъемлемые функции экспертно-криминалистических подразделений, подтверждающие первостепенное значение судебных экспертиз в системе правосудия.

Ценность вещественных доказательств и экспертных заключений как объективных столпов доказательственной базы трудно переоценить. Они служат гарантией достоверности и обоснованности выводов, выносимых следствием и судом, формируя фундамент для справедливого правосудия. Именно поэтому экспертно-криминалистическая деятельность, как в настоящем, так и в будущем, остается одной из важнейших движущих сил в борьбе с преступностью. Особое место в этой деятельности занимает работа с материальными следами, определяемыми Н.И. Малахиной как «любые материальные изменения, возникшие в связи с совершением криминального деяния». Исследование и интерпретация этих следов через призму экспертизы – это путь к реконструкции событий преступления, установлению его обстоятельств и, в конечном итоге, к идентификации виновных лиц [2].

В свете вышеизложенного, представляется целесообразным сосредоточить внимание на детальном рассмотрении особенностей и возможностей судебных экспертиз в контексте расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, а также в целях преодоления следственного противодействия. Анализ следственной практики демонстрирует, что спектр назначаемых экспертиз в данной категории дел является достаточно широким, однако доминируют определенные виды. По результатам изучения уголовных дел, наиболее часто назначаемыми экспертизами являются баллистическая экспертиза (фиксируется в 70% изученных случаев) и дактилоскопическая экспертиза (50%). Также широко применяются экспертиза холодного и метательного оружия (45%), трасологическая экспертиза (исследование целого по частям, 10%) и фоноскопическая экспертиза (7%). Несмотря на то, что судебная баллистическая экспертиза остается наиболее часто назначаемой, что обусловлено ее прямой связью с огнестрельным оружием, для целей выявления и преодоления противодействия расследованию существует недооцененный потенциал других видов исследований. В частности, экспертиза маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов (10% назначений) является достаточно информативной в контексте данной темы, но ее назначение часто лимитировано недостаточной осведомленностью следователя (дознателя) о ее широких возможностях. Учитывая это, а также прямую релевантность баллистической экспертизы, представляется обоснованным уделить особое внимание именно этим двум видам исследований: баллистической экспертизе и экспертизе маркировочных обозначений, для максимального использования их потенциала в преодолении противодействия расследованию незаконного оборота оружия.

Дактилоскопическая экспертиза, часто применяемая для идентификации лиц по следам рук на оружии, имеет свои существенные ограничения. Основная цель этой экспертизы – установление факта оставления следов пальцев и ладоней конкретным лицом либо определение наличия следов неустановленного лица или группы лиц. Однако, получение пригодных для идентификации личности следов рук зависит от множества объективных и субъективных факторов. К ним относятся обстоятельства отображения следов (качество поверхности, сила нажима), условия нахождения объектов (температура, влажность), давность следообразования, а также навыки и методики, применяемые экспертом или специалистом. Важно отметить, что в условиях противодействия расследованию, преступники часто прибегают к разнообразным способам уничтожения, порчи или изменения следов. Эти попытки не должны игнорироваться при наличии соответствующих обстоятельств, указывающих на действия подозреваемых/обвиняемых или иных лиц, направленные на затруднение следствия. Игнорирование подобных фактов может привести к упущению важных доказательств.

В процессе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, трасологическая экспертиза, особенно в контексте «целого по частям», становится мощным инструментом в борьбе с попытками противодействия. Несмотря на широкий спектр объектов, подлежащих трасологическому исследованию, именно в данном контексте экспертиза приобретает особую ценность, отвечая на критические вопросы о комплектности отдельных элементов в единое целое. Пример с объединением обнаруженных на месте происшествия деталей в единый комплекс с изъятым у подозреваемого пистолетом Макарова наглядно демонстрирует эту функцию.

Инициация подобной экспертизы часто обусловлена активными действиями подозреваемых и обвиняемых, направленными на сокрытие преступления.

К таким действиям относятся: искажение показаний, сокрытие или уничтожение вещественных доказательств, а также ликвидация документации. В подобных сценариях, исследование «целого по частям» становится спасательным кругом, помогая опровергнуть ложные версии и восстановить объективную картину произошедшего.

Учитывая специфику противодействия расследованию, баллистическая экспертиза становится ключевым инструментом для идентификации самодельно изготовленного оружия. Когда следствие и дознание сталкиваются с предметом, вызывающим подозрение на кустарное производство, перед экспертом встают критически важные вопросы.

Центральными являются вопросы: принадлежит ли объект к классу огнестрельного оружия, и если да, то к какому конкретному виду, образцу или модели он относится, а также каков был метод его изготовления? Не менее значимым является вопрос о пригодности оружия к производству выстрелов. Ответы на эти запросы позволяют не только квалифицировать преступление, но и выявить пути его совершения, а также, возможно, установить лиц, стоящих за распространением такого оружия [3].

Как верно подметил А.С. Агафонов, «использование сведений о способах преступления приобретает особую значимость». Это утверждение особенно актуально при формировании доказательной базы и преодолении противодействия следствию [4].

Современные заводы-изготовители используют разнообразные методы нанесения маркировки такие как: ручной ударный способ, микроударный способ, электроискровой способ, лазерная маркировка (с разной глубиной проникновения), гравировка микрофрезой.

Полное знание этих методов позволяет экспертам не только восстановить удаленные данные, но и идентифицировать инструмент, использованный для перебивки или уничтожения номеров, что критически важно для нейтрализации попыток противодействия следствию. Хотя процессуальная форма применения специальных знаний является наиболее распространенной и результативной в уголовном процессе, нельзя недооценивать значительный потенциал непроцессуальной формы.

Интеграция консультативной помощи экспертов в следственный процесс открывает новые горизонты для повышения его эффективности, особенно в контексте преодоления противодействия преступных элементов. Грамотное привлечение специалистов на различных этапах расследования усиливает результативность как процессуальных следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий. Такой синергетический эффект благоприятно сказывается на всем механизме раскрытия и расследования преступлений, а также, что немаловажно, способствует своевременному выявлению и нейтрализации попыток сокрытия преступления, особенно в делах, связанных с незаконным оборотом оружия.

Каждое оперативно-розыскное мероприятие, нацеленное на нейтрализацию противодействия, обретает дополнительную эффективность при условии предварительной консультации с профильными специалистами. Подобным образом, качество проведения следственных действий, включая такие фундаментальные, как осмотр места происшествия, обыск, значительно возрастает благодаря использованию экспертных рекомендаций. Эти консультации, по сути, становятся навигатором в сложном ландшафте криминальной деятельности, позволяя следователям действовать более точно, аргументированно и результативно. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, является специфичным, и преступники, активно используют разнообразные методы воспрепятствования расследованию. В этой ситуации, заблаговременная консультативная помощь специалистов может сыграть ключевую роль. Она поможет определить возможные следы и предметы, подлежащие установлению, а также спрогнозировать наиболее вероятные места сокрытия искомых объектов. Это позволяет провести следственные действия более целенаправленно и результативно, минимизируя риск упущения важных доказательств. Непроцессуальная форма применения специальных знаний демонстрирует свою актуальность не только при подготовке к следственным действиям, таким как осмотр места происшествия и обыск, но и, что немаловажно, при подготовке к допросам. Привлечение специалиста, обладающего, например, знаниями в области ружьеведения, может существенно обогатить процесс. Специалист способен

оказать следователю консультативную помощь, проясняя особенности строения, функционирования, хранения, изготовления и транспортировки конкретного оружия или боеприпасов. Такая поддержка, особенно в условиях попыток противодействия при проведении допроса, позволяет извлечь больше полезной информации из следственного действия и, как следствие, укрепить доказательственную базу по уголовному делу. Таким образом, своевременное и эффективное применение специальных знаний, как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме, является ключевым условием для повышения качества уголовного судопроизводства и результативности раскрытия и расследования преступлений.

Непроцессуальная форма применения специальных знаний выступает как катализатор оперативного и всестороннего расследования, обеспечивая не только объективность исследуемых обстоятельств, но и ускоряя процесс раскрытия преступлений. Как справедливо отмечает Е.В. Селина, в современном уголовном процессе эта форма, будучи легитимной и соответствующей духу закона, не имеет столь четкого закрепления в УПК РФ, как ее процессуальный аналог, что, вероятно, обусловлено законодательными приоритетами [5]. Тем не менее, она представляет собой незаменимую систему правил, позволяющую сведущим лицам применять свои знания на всех этапах – от предварительного расследования до судебного разбирательства.

Именно непроцессуальная форма становится краеугольным камнем в достижении фундаментальной цели расследования: своевременного получения криминалистически ценной информации. Эта информация служит компасом для следователя, позволяя: определять оптимальную стратегию проведения процессуальных действий; подбирать участников следствия с учетом специфики дела; определять и использовать необходимые научно-технические методы и средства; использовать наиболее эффективные приемы ведения следствия; оперативно ориентироваться в меняющейся обстановке.

В итоге, применение специальных знаний сегодня – это не дополнение, а необходимость в расследовании уголовных дел. В стремительно меняющемся мире, где технологии проникли во все сферы жизни, преступная деятельность также эволюционирует, используя достижения научно-технического прогресса. Криминалистическая практика не может оставаться в стороне от этих тенденций. Предоставляя следователям возможность использовать специальные знания не только через формальные экспертизы, но и в рамках других следственных действий, УПК РФ предоставляет возможности для эффективного сбора и формирования доказательственной базы, выводя расследование на качественно новый уровень.

Такое комплексное использование специальных знаний, безусловно, положительно сказывается на процессе сбора и формирования доказательственной базы, делая расследование более полным, объективным и эффективным.

© Розет М.А., 2025

Список литературы:

1. Усачев С.И. К вопросу о необходимости использования специальных знаний в целях повышения качества расследования мошенничества в сфере автострахования / С.И. Усачев. — EDN OUGIXD // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 4. — С. 127–132.
2. Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о механизмах следообразования: современное состояние, направления развития / Н.И. Малыхина. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.127-134. // Сибирские уголовно-процессуальные чтения. — 2022. — № 1. - С. 127–134.
3. Латышов И.В. Актуальные вопросы криминалистической классификации самодельного огнестрельного оружия / И.В. Латышов. — DOI 10.18500/1994-2540-2020-20-2-174-180. — EDN PWIXRW // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2020. — Т. 20, № 2. — С. 174–180.
4. Агафонов А.С. Способ совершения преступления как системообразующий элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств / А.С. Агафонов. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.2.29-40. — EDN MKHVZN // Сибирские уголовно-процессуальные чтения. — 2022. — № 2. — С. 29–40.
5. Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе : дис. д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Е.В. Селина. — Краснодар, 2003. — 356 с.

Рычкова Кристина Владимировна,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для подразделений по охране общественного порядка
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Тихомирова Ольга Геннадьевна,
*доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация: научная статья рассматривает специфику использования беспилотных летательных аппаратов для осмотра труднодоступных мест и масштабных территорий. Изучены криминалистические аспекты и тактические приемы применения беспилотных летательных аппаратов в расследовании уголовных дел, в том числе при проведении осмотра места происшествия на большой территории.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат; беспилотное воздушное судно; труднодоступные места; масштабные территории; осмотр места происшествия; дрон; беспилотник; правоохранительные органы.

Борьба с преступностью всегда была, есть и будет приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов. Длительное время остается актуальным вопрос установления обстоятельств совершённых преступлений, а также своевременного обнаружения, фиксации и изъятия следов на месте происшествия.

Осмотр места происшествия представляет собой одно из важнейших неотложных следственных действий, направленное на непосредственное изучение и фиксацию обстановки, следов и других объектов, имеющих значение для дела. Однако проведение качественного и эффективного осмотра сопряжено с рядом трудностей и препятствий, которые существенно влияют на конечный результат работы правоохранительных органов.

Одним из ключевых факторов, осложняющих осмотр места происшествия и прилегающих территорий, выступает их удалённость и сложность доступа. Особенно усугубляют ситуацию неблагоприятные климатические условия, которые делают практически невозможным своевременное прибытие сотрудников правоохранительных органов на объект и затрудняют фиксацию обстановки и вещественных доказательств. В результате возникают серьезные препятствия для полноценного проведения следственно-розыскных мероприятий и сбора необходимой информации [1, с. 17].

Проблематика осмотра места происшествия с использованием беспилотных летательных аппаратов изучалась в научной литературе множеством исследователей, среди которых встречаются как практики, так и теоретики. Среди тех, кто посвятил этому направлению научные работы, выделяют Шапошникову А. Ю., Овакимяна Д. Н., Кузнецова С. Е., Бегалиева Е. Н., Мартысюка С. Н и другие.

Современный мир стремительно развивается, технологии и наука постоянно совершенствуются, проникая во все сферы нашей жизни – бытовую, социальную и служебную. Особое значение приобретает оснащение Министерства внутренних дел (далее – МВД России) современными техническими средствами, способными превзойти оборудование, используемое преступниками. В деятельности МВД России применение беспилотных летательных аппаратов (далее - БПЛА) пока носит ограничительный характер и не получило повсеместного распространения. В то же время квадрокоптеры активно используются при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Например, использование БПЛА рассматривается для оперативно-розыскных действий, направленных на установление личности подозреваемого лица. Полагается возможным реализовать идентификацию личности по внешнему облику, используя БПЛА. Для этого их оснащают специальными цифровыми устройствами, позволяющими распознавать лица в видеопотоке, создавать трехмерные модели и сообщать оператору о найденных совпадениях. Вся соответствующая информация сохраняется в специальной базе данных [2, с. 27].

Итак, что же такое БПЛА? БПЛА – это летательный аппарат без экипажа на его борту, который предназначен для управляемых или неуправляемых полетов. Некоторые полёты проходят полностью в автоматическом режиме без участия пилота; в других случаях управление осуществляют операторы с земли, применяя системы дистанционного контроля. Законодательство не использует термин «БПЛА». В п. 5 ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации упоминается термин «беспилотное воздушное судно», определяемый как «воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот)» [3]. В повседневной речи часто встречаются аббревиатуры БЛА (беспилотный летательный аппарат) и БПЛА (беспилотный пилотируемый летательный аппарат), а также термины «дрон» и «беспилотник».

Высота полета беспилотных воздушных судов может значительно различаться в зависимости от типа аппарата, назначения и технических характеристик. Обычно высота полета определяется возможностями двигателя, емкостью аккумуляторных батарей и конструктивными особенностями конкретного образца. Высота варьируется от минимальных значений около 20-30 метров до максимальных высот порядка 6000 метров [4, с. 163]. Важной технической характеристикой всех БПЛА является способность временно зависать в воздухе, обеспечивая возможность вести фото- и видеосъемку посредством установленного оборудования. Получаемые снимки и видеозаписи немедленно отправляются на устройства хранения информации.

Сегодня многие БПЛА представляют собой многофункциональные аэромобильные комплексы, оснащённые фото- и видеокамерами, аудиозаписывающей

техникой, тепловизорами, системами навигации и прочими специализированными устройствами. Эти аппараты способны перевозить небольшие грузы, прикрепляемые снизу конструкции, а при необходимости они оборудуются системой дистанционного сброса груза. Манёвренные беспилотники с камерами обеспечивают эффективный выбор оптимальной точки наблюдения, что важно в условиях природных катастроф, когда отправка наземных групп представляет серьёзный риск.

Применение БПЛА позволяет правоохранным органам оперативно оценивать обстановку на местах происшествий путем визуального осмотра территорий сверху, обнаруживать предметы интереса и скрывающихся лиц с воздуха. Посредством использования беспилотников появляется возможность бесконтактного исследования потенциально опасных участков, выявления засад, минно-взрывных объектов и прочих угроз. Кроме того, применение дронов обеспечивает постоянное наблюдение за важными объектами инфраструктуры, осуществление скрытого надзора за перемещением подозрительных лиц и автотранспорта, существенно повышая безопасность и эффективность деятельности правоохранительных органов.

Можно привести наглядный и успешный пример применения БПЛА при проведении УМВД России по Кировской области в 2024 году оперативно-разыскных мероприятий по поиску без вести пропавшей женщины. Женщину благополучно нашли, но с помощью БПЛА, который засек, что недалеко от неё гулял медведь. Спасательную операцию проводили двумя дронами. Один квадрокоптер опускали с противоположной стороны от хищника и старались шумом его отвлечь или отогнать, пока группа поисковиков добиралась до женщины и выводила её. Вторым беспилотником контролировали ситуацию, чтобы медведь не направился в сторону людей [5].

Особое значение использование БПЛА имеет в тех случаях, когда место происшествия отличается большой площадью или труднодоступностью отдельных участков. При осмотре места происшествия с использованием БПЛА следователь направляет запрос в специализированное подразделение, согласно которому он просит оказать помощь при проведении осмотра места происшествия с использованием БПЛА, уполномоченным на то лицом – оператором по БПЛА, который прошел обучение в ведомственном подразделении и имеет удостоверение и летную книжку. Именно он оказывает содействие следователю в обнаружении и фиксации следов преступления.

Получив запрос, оператор разрабатывает план-задание и прибывает к месту происшествия. Первоначально общий осмотр масштабной территории проводится непрерывно, по всему периметру, что позволяет оперативно оценить ситуацию и выявить ключевые особенности места происшествия. Следующим этапом территория разбивается на секторы, каждый из которых обследуется индивидуально, зачастую одновременно несколькими группами. Во время облёта места происшествия с применением БПЛА проводятся обязательные фотофиксация и видеосъемка, предусмотренные правилами криминалистической практики. Это позволяет зафиксировать расположение объектов и предметов на участке, создавая подробную визуализацию произошедшего.

На заключительном этапе происходит извлечение цифрового носителя из БПЛА и копирование ее на другой носитель. Специалист составляет отчет о результатах использования БПЛА, который затем следователь прикладывает к протоколу осмотра места происшествия. Также к протоколу прилагается USB-носитель с копируемой информацией.

В заключение следует отметить, что использование БПЛА создаёт уникальные условия для оптимизации процесса сбора доказательств для успешного раскрытия и расследования преступлений. Дроны активно используются в расследовании разнообразных преступлений, среди которых выделяются кражи, дорожно-транспортные происшествия, экологические преступления, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и даже террористические акты. Примеры успешного применения демонстрируют важность и ценность информации, предоставляемой такими технологиями.

© Рычкова К.В., 2025

Список литературы:

1. Кузнецов С. Е. Криминалистическая аэросъемка // Российский следователь. — 2019. — № 3. С. 17.
2. Косовский В.Б., Мартынюк С.Н. Актуальные вопросы практического применения беспилотной техники в органах внутренних дел Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 3 (80). С. 27.
3. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 12, ст. 1383.
4. Бегалиев Е. Н. О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий / Е. Н. Бегалиев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 163.
5. Еженедельная деловая газета «Бизнес новости в Кирове». Рекламно-информационное издание. №15. 2025.

Свистунова Дарья Сергеевна,
*курсант факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Зуева Валерия Александровна,
*старший преподаватель кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

ПАРРИЦИД В ЗАРУБЕЖНОМ И РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье исследуется происхождение понятия паррицид, анализируется присутствие его в законодательствах разных стран, а также рассматриваются примеры подобных преступлений. Материалом для анализа послужили научные статьи зарубежных и отечественных авторов, а также множественные случаи, освещенные в средствах массовой информации. Выявлены закономерности, а также выведена классификация различных видов паррицидов, поставлен вопрос о вменяемости субъектов таких преступлений. Отсутствие такого понятия, как паррицид в российском законодательстве подчеркивает уникальность темы исследования.

Ключевые слова: убийство; дети; родители; зарубежные страны; законодательство.

Существуют разные трактовки перевода слова паррицид, такие как: патрицид, парентицид и отцеубийство. Наиболее этимологически верным среди этих вариантов, все же, будет являться паррицид, происходящий от латинского *pari-cida* – убийство ближайших родственников. Именно оно встречается в иностранном законодательстве, в частности, в Соединенных Штатах Америки, а также в уголовных кодексах Японии и Южной Кореи.

Паррицид наиболее широкое понятие среди матрицида, фелицида, патрицида и сиблициды, относящихся к определенным членам семьи, которые подверглись причинению смерти со стороны своих родственников.

Согласно исследованию Клаудии Агуилар из Калифорнийского университета, проведенного в 2019 году, в Соединенных Штатах, паррицид составляет всего 2-3% от общего числа убийств, являясь самым редким их видом, несмотря на это, он считается одним из самых тяжелых видов убийства, так как включает в себя убийство близкого родственника, что характеризуется большей степенью общественной опасности [1].

Чем же обосновывается повышенная общественная опасность данного деяния? Следует обратиться к сущности паррицида как социального и уголовно-правового негативного явления. Совершенный ребенком против своего родителя он свидетельствует о нарушении морального равновесия в такой крайности

как причинение смерти. Арнон Эдельштейн из Ашкелонского академического колледжа пишет в своем исследовании: «паррицид символизирует конец старого социального порядка в целом и семейной власти в частности» [2]. Он также выделяет в качестве порождающих факторов употребление психоактивных веществ и насилие в семье.

Интересно, что понятие паррицида распространено не во всем мире, о чем свидетельствует отсутствие упоминаний о нем в Российском законодательстве. В США наблюдаются от 200 до 300 инцидентов каждый год, особо отмечается рост данного вида убийств в прошлом столетии. Термин паррицид также употребляется в Восточной Азии, где характеризуется особенностями: в Японии, например, большинство жертв – матери, лишь $\frac{1}{4}$ паррицидов приходится на отцов, а 17% от общего числа таких убийств совершают дети в возрасте от 12 до 18 лет [3].

Курт М. Бамби в 1994 году выявил следующую, наиболее общую классификацию субъектов по причинам совершения деяния:

- 1) Убийцы, подвергшиеся насилию со стороны жертвы.
- 2) Убийцы, страдающие расстройством психики.
- 3) Психопатия.
- 4) Убийцы, ощущающие ярость по отношению к своим родителям [4].

В заключении классификации исследователь добавляет, что не отменяет факта наличия ментального расстройства во всех четырех случаях.

Что в таком случае является объектом исследования, если все четыре элемента включают ментальное расстройство? И возможно ли с учетом вышеизложенного говорить о паррициде, как о преступлении либо исключительно как об общественно опасном деянии? Кроме того, четвертый элемент объективно не может существовать самостоятельно, по нашему мнению, являясь последствием психопатии. Таким образом, с данной классификацией мы не можем согласиться.

Согласно статистическим данным и результатам зарубежных исследований, нами была сформулирована собственная классификация, основанная на причинах причинения смерти родителям:

1. Убийство, вследствие перенесенного насилия от жертвы (психологического или физического).

- а) Убийство, совершенное непосредственно во время или в период насилия от жертвы.

- б) Убийство, совершенное после такого насилия из чувства мести.

2. Убийство вследствие расстройства психики.

3. Убийство, совершенное с корыстной целью.

4. «Милосердное убийство».

Третий пункт являет собой побуждение субъекта преступления ускорить процесс наследования имущества родителя, что является труднодоказываемым фактором, либо противодействие запретам родителей на распоряжение имуществом по своему усмотрению, например, как в деле Лайла и Эрика Менендес, которые, по официальной версии, совершили преступление именно из этих побуждений [5].

Четвертый пункт – это убийство из побуждений «помощи», в этом случае не важно, кому она оказывалась. Это может быть, как помощь субъекту преступления избавиться от страданий, связанных с уходом за недееспособным родителем, так и помощь такому родителю уйти из жизни.

Приводя примеры по составленной мною классификации будут использоваться примеры совершённых в различных странах преступлений, что будет рационально, ведь уголовное законодательство Российской Федерации не устанавливает уголовную ответственность за данное деяние вовсе его не предусматривая, более того, хотя прецедентов таких преступлений достаточное количество, судебная практика показывает, что деяния в конечном итоге получают квалификацию по ст. 105 УК РФ, что будет рассмотрено позднее в этой статье.

Итак, первый пункт составляет абсолютное большинство паррицидов. Приводя пример из зарубежной практики, можно рассмотреть дело Генри Чо Хва Линга (Гонконг) [6]. Он убил обоих родителей на почве психологического насилия. В школе у него были проблемы со сверстниками, он провалил вступительные экзамены в университет, параллельно этому родители настаивали на его занятиях фортепиано и выражали искреннее недовольство его образом жизни, что в последствии и стало мотивом для убийства родителей Генри. Тяжело оценить, был ли мальчик психически нездоров, по нашему мнению, даже чтобы решиться на такое преступление, нужно иметь определенные отклонения, однако суд приговорил Генри к пожизненному лишению свободы 20 марта 2015 года и сейчас он отбывает наказание.

Похожее дело есть и в российской практике, так называемое «дело сестер Хачатурян», которые дали показания о том, что их отец – Михаил Хачатурян был очень агрессивным мужчиной, который постоянно применял к дочерям насилие. Отличие от приведенного выше примера кроется в форме насилия, примененного к ребенку, в этом случае оно физическое. Однако практический интерес этого дела в том, что фигурантки признаны вменяемыми [7], им была избрана мера пресечения – запрет определенных действий. Это обусловлено тем, что вина отца в их поведении полностью доказана, защита настояла на применении ст. 37 УК РФ (Необходимая оборона), отчего наказание девушкам так и не было назначено.

В качестве примера второго пункта классификации возможно привести следующий: «Убийство в Миассе произошло 5 октября 2015 года. Полицейские на улице задержали мальчика в окровавленной одежде. Стражам порядка юноша признался, что убил родителей. Их обнаружили в квартире. К приезду врачей мать мальчика скончалась, отца в тяжелом состоянии госпитализировали. По предварительным данным, подросток схватился за нож после того, как родители запретили ему играть в компьютерные игры из-за неуспеваемости в школе. Школьнику предъявили обвинение в убийстве [8].

На первый взгляд кажется, что ситуация аналогична приведенной выше, однако экспертиза показала, что мальчик психически нездоров и к нему были применены принудительные меры медицинского характера.

Для обоснования выделения третьего пункта классификации можно в качестве примера привести дело Лайла и Эрика Менендес [9]. Их родители обладали

большим состоянием и имуществом в Беверли Хиллз, где и проживали. Чрезмерная жадность толкнула детей на это преступление, они захотели единолично владеть активами семьи, а не просто пользоваться ими, за что отбывают пожизненное заключение прямо сейчас.

Четвертый пункт, по нашему мнению, является наиболее редким, однако и здесь в российской практике нашелся прецедент. «Трагедия произошла в Красногвардейском районе вечером 25 марта. Мужчина сам позвонил в полицию и сообщил о своих милосердных мотивах. Он набросился на отдыхающих родителей. 50-летнюю женщину нашли на кровати с множественными ранениями. 56-летний мужчина скончался по пути в больницу. Подозреваемого задержали и доставили в отделение. Он заявил, что избавил родителей от страданий» [10].

Существует множество исследований, посвященных психологии паррицида, в том числе лиц, которые больше чаще всего становятся его субъектами: это и мальчики-подростки, и девочки-подростки и уже повзрослевшие дети.

Намного легче искать упоминания о паррициде в законодательстве восточноазиатских стран. В главе 26 «Преступления, состоящие в убийстве» уголовного кодекса Японии, содержится статья 200: «Убийство родственника по восходящей линии», которая гласит:

«Тот, кто совершил убийство человека, состоящего в родстве по прямой восходящей линии с ним или его супругом, наказывается смертной казнью или бессрочным лишением свободы с принудительным физическим трудом» [11].

Как уже было сказано, паррицид в законодательстве зарубежных стран всегда характеризуется повышенной санкцией по сравнению с простым убийством. В данном случае, за совершение убийства преступнику грозит лишение свободы с физическим трудом не менее трех лет.

В нашем понимании, наличие или отсутствие института паррицида в законодательствах различных стран можно объяснить сложившимися моральными принципами или степенью традиционности общественных укладов.

Культура Японии специфична своим подходом к пониманию семьи и ее патриархальности, это обусловлено рядом причин, сформировавшихся в далеком прошлом. Именно этот культ почитания старших и лег в основу формирования института паррицида.

Обратимся теперь к уголовному кодексу Южной Кореи. В главе 24 «Преступления, связанные с причинением смерти другому человеку» найдем схожую формулировку статьи 250: «Убийство, убийство родственника по прямой линии». Часть вторая гласит:

«Убийство собственного родственника по прямой восходящей линии или родственника по прямой, восходящей супруга наказывается смертной казнью или каторжными работами на пожизненный срок или срок не менее семи лет» [12].

Южная Корея тоже является страной с традиционным менталитетом, патриархальным укладом и повышенному уважению к старшим, что только подчеркивает мой вывод о том, что содержание института паррицида в законодательстве во многом обусловлено исторической составляющей и моральными принципами.

В заключении стоит подытожить, чем же обусловлено отсутствие закрепления паррицида в уголовном законодательстве Российской Федерации? Нам видится, что причина кроется в заключениях судебно-психиатрической экспертизы, которые в абсолютном большинстве случаев влекут за собой решение суда о применении принудительных мер медицинского характера. Субъект таких преступлений чаще всего признается невменяемым, что не дает закрепить правоотношение, как наиболее типичное в уголовном законодательстве. Сложным и спорным является вопрос об ином менталитете, отличающем отношение к убийству родителей российского законодателя и законодателя стран, рассмотренных в этой статье. Уже сказано было выше, что, по нашему мнению, данный вид убийства подразумевает под собой большую степень общественной опасности, исходящей от субъекта преступления, так как сознание такого субъекта желает и осознает смерть родителей, как одной из главных ценностей общества. Однако если в рассмотренных уголовных законах паррицид является самостоятельным составом преступления, то в нашем уголовном кодексе он мог бы быть выделен как квалифицирующий признак ст.105 УК РФ и содержаться во второй ее части, что влечет за собой повышенную санкцию, которая вполне отразила бы степень общественной опасности данного деяния.

© Свистунова Д.С., 2025

Список литературы:

1. A Comparative Study of Sons and Daughters Who Commit Parricide: A Pilot Study Aguilar, Claudia. California State University, Long Beach ProQuest Dissertations & Theses, 2019. 27547712.
2. Боженкова Ксения Алексеевна, Бохан Татьяна Геннадьевна Транспективный анализ феномена геронтологического насилия // СПЖ. 2018. №67.
3. Please cite: Holt, A. (2017). Parricide in England and Wales (1977–2012): An exploration of offenders, victims, incidents and outcomes. Criminology & Criminal Justice, 1748895816688332
4. Kurt M. Bumby. Psycholegal Considerations in Abuse-Motivated Parricides: Children who Kill Their Abusive Parents. 1994.
5. Shapiro, Emily. "Menendez brothers case: DA asks court to withdraw resentencing motion, calls self-defense claims 'lies'". ABC News. Retrieved March 25, 2025.
6. Murder of Glory Chau and Moon Siu https://en.wikipedia.org/wiki/Murder_of_Glory_Chau_and_Moon_Siu
7. Сестрам Хачатурян предъявлены обвинения в окончательной редакции <https://sledcom.ru/news/item/1364856/?tab=images>
8. Напавшего на родителей с ножом подростка из Миасса признали психически больным <https://cheltoday.ru/articles/sobytiya/napavshego-na-roditeley-s-nozhom-podrostka-iz-miassa-priznali-psikhicheski-bolnym/>
9. Lyle and Erik Menendez https://en.wikipedia.org/wiki/Lyle_and_Erik_Menendez
10. В Петербурге взрослый сын убил своих родителей https://spb.aif.ru/incidents/criminal/v_peterburge_vzroslyy_syn_ubil_svoih_roditeley

11. Penal Code (Japanese: 刑法) (2006) the Government of Japan, translated by Ministry of Justice, Government of Japan
12. Penal code 형법 (2016) Government of the Republic of Korea.

Сиваньяева София Алексеевна,
*студент факультета судебных экспертиз Санкт-Петербургского
государственного архитектурно-строительного университета*

Научный руководитель:
Иванова Елена Сергеевна,
*заместитель декана по учебной работе факультета судебных экспертиз
и права в строительстве и на транспорте, старший преподаватель кафедры
судебных экспертиз Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ БЕСКОНТАКТНЫХ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Аннотация: статья посвящена комплексному исследованию вопросов квалификации бесконтактных ДТП с учетом экспертной практики. Систематизированы методические противоречия при оценке действий водителей в условиях внезапно созданной опасности. На основе анализа судебных прецедентов доказываем, что установление причинно-следственной связи является первостепенной задачей.

Ключевые слова: автотехническая экспертиза; дорожно-транспортное происшествие; бесконтактное дорожно-транспортное происшествие.

Изучение обстоятельств дорожно-транспортных происшествий – важная задача при рассмотрении административных правонарушений и расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения (далее – ПДД), но имеющая повышенную сложность. Это связано с быстротечностью развития событий, уникальностью и неповторимостью ситуаций на месте происшествия, а также необходимостью применения специальных знаний в самых разных областях. Определенную трудность вызывают вопросы установления причин ДТП в условиях отсутствия «непосредственного» контакта автомобилей и как следствия – отсутствия следов такого контакта, когда возможности трасологического исследования не применить. Так называемые бесконтактные ДТП – частое явление на дорогах и, к сожалению, сопровождаются высокой степенью общественной опасности в виду тяжести наступивших последствий. Одним из важных элементов криминалистического обеспечения расследования таких правонарушений является автотехническая экспертиза и ее возможности.

Автотехническая экспертиза – важный вид инженерно-технических исследований, который заключается в анализе и формировании выводов экспертом в области автотехники по определению суда или постановлению следователя. Согласно Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 20.04.2023 г. № 72 [1] автотехническая экспертиза включает в себя следующие виды (с учетом предмета доказывания и содержания специальных знаний):

– Исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия;

- Исследование технического состояния транспортных средств;
- Исследование следов на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия (транспортно-трассологическая диагностика);
- Исследование технического состояния дороги, дорожных условий на месте дорожно-транспортного происшествия.

Предметом автотехнической экспертизы являются фактические данные о техническом состоянии транспортного средства, дорожной обстановки на месте происшествия, действиях участников происшествия и их возможностях, механизме дорожно-транспортного происшествия, а также об обстоятельствах, способствующих совершению преступления, которые устанавливает эксперт-автотехник на основе своих специальных познаний и материалов уголовного (гражданского) дела или административного материала.

Согласно п. 1.2 ПДД Российской Федерации, ДТП – это событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб [2].

Бесконтактное дорожно-транспортное происшествие – событие, при котором одно из транспортных средств не вступает в непосредственный контакт с другим, а лишь воздействует на него посредством кинетической энергии.

По мнению Д.А. Бадикова и А.И. Сучкова «основным признаком, характеризующим бесконтактное ДТП, представляется отсутствие факта какого-либо физического взаимодействия выступающих элементов кузова автомобилей, элементов иных ТС, а также отсутствие факта физического контакта ТС и пешеходов» [4, С. 79].

В качестве примера бесконтактного ДТП можно привести следующую ситуацию: водитель автомобиля (ТС-1), двигаясь в попутном направлении, произвел резкое торможение без видимых на то причин и необходимости, тем самым создав аварийную обстановку для движущегося сзади него транспортного средства (ТС-2). Водитель автомобиля (ТС-2), движущегося за ТС-1, соблюдал дистанцию и режим движения, был вынужден прибегнуть к экстренному маневру для предотвращения столкновения с внезапно затормозившим ТС-1. В процессе выполнения маневра уклонения ТС-2 не справился с устойчивостью и управляемостью, совершил наезд на элемент дорожной инфраструктуры (осветительный столб), расположенный на обочине проезжей части, с последующим получением механических повреждений.

Процесс расследования бесконтактных дорожно-транспортных происшествий сопряжен с рядом трудностей, обусловленных методическими, тактическими и материально-техническими аспектами.

Наиболее актуальным в данной теме является вопрос о квалификации данного вида ДТП.

Согласно п. 10.1 ПДД «При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства» [2].

Н.И. Пикуров отмечает, что наиболее проблемной является оценка правомерности выбора того или иного варианта маневра в аварийной ситуации,

созданной другими лицами или сложившейся в силу других обстоятельств. Водитель, управляющий транспортным средством с соблюдением правил, не обязан исходить из возможности грубого нарушения этих правил другими водителями, если он не должен был и не мог предвидеть такое нарушение [5, с. 474].

Требование пункта 10.1 ПДД о снижении скорости в случае возникновения опасности не должно рассматриваться как обязанность, исключая другие варианты действий. Опыт экспертов показывает, что в ситуациях, когда опасность возникает внезапно из-за действий другого лица, экстренное торможение не всегда является единственным или наилучшим способом предотвратить ДТП.

Для более подробного рассмотрения темы бесконтактного ДТП необходимо обратиться к судебной практике. Так, Московским районным судом г. Чебоксары Чувашской Республики, было рассмотрено дело № 1-126/2020 [3], по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, по факту произошедшего ДТП. Как установило следствие А.А., управляя технически исправным автомобилем марки ММ, в дневное время суток, двигаясь по проезжей части имеющей горизонтальный профиль пути, заснеженное состояние дорожного полотна, по две полосы движения в каждом направлении, при включенном освещении фар ближнего света, со скоростью около 60 км/ч, которая не обеспечивала водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства, осознавая о возможных последствиях, но самонадеянно рассчитывая на их предотвращение, спровоцировал бесконтактное дорожно-транспортное происшествие.

А.А., двигаясь по крайней левой полосе своего направления движения проигнорировала требование предписывающего знака «4.1.1» – движение прямо, намереваясь совершить поворот направо включила сигналы правого поворота, но не приняв во внимание, что подача сигнала не дает водителю преимущества и не освобождает его от принятия мер предосторожности, заблаговременно не заняла соответствующее крайнее положение, предназначенное для движения в данном направлении, не оценив дорожную ситуацию, начала свое движение в намеченном направлении с полосы своего движения.

При этом А.А., не убедившись в безопасности маневра и отсутствии препятствия на пути своего движения, не уступив дорогу попутному транспортному средству, имеющему преимущество в движении, создала помеху общественному транспорту, перекрыв полосу его движения правой частью управляемого ею автомобиля, заведомо создала опасную дорожную ситуацию и поставила водителя автобуса Б.Б.,двигающегося по крайней правой полосе в попутном с ней направлении, в условия, при которых последний был в не состоянии обеспечить безопасность движения, вынудив его применить экстренное торможение во избежание столкновения с указанным автомобилем, допустив при этом падение пассажира Потерпевший №1, находящейся в салоне указанного автобуса, чем грубо нарушила требования ряда пунктов Правил дорожного движения Российской Федерации.

С учетом обстоятельств, установленных в судебном заседании, действия А.А. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Данное Постановление наглядно показывает, что отсутствие физического контакта между транспортными средствами не исключает квалификацию происшествия как дорожно-транспортного. Основным критерием является наличие причинно-следственной связи между нарушением ПДД одним из участников дорожного движения и наступившими последствиями.

В случаях «бесконтактных» дорожно-транспортных происшествий, когда физического столкновения между транспортными средствами не произошло, привлечение к уголовной ответственности по статье 264 УК РФ требует тщательного анализа. Необходимо всесторонне и объективно оценить действия каждого водителя, которые могли повлиять на развитие аварийной ситуации и привели к указанным в статье последствиям.

Особенность «бесконтактных» ДТП заключается в отсутствии четких методик расследования, что создает трудности в квалификации таких происшествий. Это, в свою очередь, оставляет вопрос классификации указанных ДТП открытым для постоянных обсуждений из-за различных мнений.

© Сиванькаева С.А., 2025

Список литературы:

1. Приказ Минюста России от 20.04.2023 № 72 (ред. от 31.01.2024) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России»;
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 16.07.2025) «О Правилах дорожного движения»
3. Постановление № 1-126/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-126/2020. Доступ из сети Интернет «<https://sudact.ru/>»
4. Бадиков Д. А., Сучков А. И. Бесконтактные дорожно-транспортные преступления: особенности расследования // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. №1 (40). С. 78-83.
5. Кравцов А. Ю., Сирохин А. И., Скоморохов Р. В., Шиханов В. Н. Дорожно-транспортная преступность: закономерности, причины, социальный контроль // СПб.: Юридический центр–Пресс, 2011. 598 с.

Сундуев Никита Витальевич,
слушатель факультета подготовки сотрудников полиции
Уфимского Юридического института МВД России

Научный руководитель:
Ермолаева Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского Юридического института МВД России

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА РАСКРЫТИЯ ОБЩЕУГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье исследуются перспективы интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в деятельность правоохранительных органов России с целью повышения эффективности борьбы с общеуголовными преступлениями. Рассматриваются преимущества и проблемы, связанные с применением ИИ, такие как улучшение анализа больших данных, повышение скорости принятия решений и выявление зон риска. Особое внимание уделяется юридическим и этическим аспектам, связанным с защитой прав граждан и регулированием использования ИИ в практической деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: искусственный интеллект; правоохранительные органы; анализ; большие данные; практическая деятельность.

Современные тенденции социально-экономического развития характеризуются стремительным ростом объемов цифровой информации и существенным повышением степени информационной насыщенности криминальной среды. Данное обстоятельство ставит перед правоохранительными органами задачу оптимального анализа значительного массива данных и выработки действенных подходов к раскрытию преступлений общеуголовного характера, таких как убийства, кражи, мошенничества и иных противоправных деяний. Кадровый дефицит в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации усугубляет ситуацию, приводя к увеличению нагрузки на персонал и снижению эффективности традиционных методов оперативно-разыскной деятельности, особенно в сфере высокотехнологичной преступности, осуществляемой с использованием информационно-коммуникационных технологий. Следовательно, сотрудники правоохранительных структур вынуждены исполнять широкий спектр функциональных обязанностей, включающих ведение уголовного судопроизводства и подготовку обширного перечня процессуально значимых документов, что негативно отражается на качестве и эффективности осуществления ими оперативно-следственных процедур. Обеспечение должного уровня компетентности и результативности в противодействии уголовно наказуемым действиям выступает актуальной проблемой, разрешение которой возможно лишь посредством при-

менения интегрального подхода и инновационной модернизации служебной деятельности полицейских служб. В частности, искусственные интеллектуальные системы, функционирующие на принципах сложных алгоритмов, нейронных сетей и масштабной обработки информационных потоков, открывают значительные перспективы для качественного усовершенствования профессиональных компетенций и точности исполнения полномочий сотрудниками правоохранительных органов. Настоящая статья направлена на изучение потенциала внедрения указанных технологий, определение форм и направлений их практического применения, а также оценку юридических и организационно-технических аспектов, сопутствующих данному процессу.

Искусственный интеллект - это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности [2], он представляет собой совокупность методов и технологий, которые позволяют моделировать интеллектуальные функции человека: способность учиться, анализировать, принимать решения и адаптироваться к новым ситуациям.

Помимо того, что использование возможностей искусственного интеллекта должно соответствовать направлениям применения в целях расследования преступлений, также его использование должно быть полностью регламентировано на федеральном уровне. Так, например, Конституция Российской Федерации устанавливает основополагающие принципы защиты прав и свобод человека и гражданина, среди которых особое значение имеют положения о праве на неприкосновенность частной жизни (статья 23) и защите персональных данных (статья 24)¹. Эти нормы создают фундаментальное основание для правового регулирования процессов, связанных с использованием современных технологий, включая технологии ИИ, в работе органов внутренних дел.

Следовательно, эксплуатация технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов должна осуществляться исключительно в строгом соответствии с нормами действующего законодательства, гарантирующими абсолютную недопустимость произвольного вторжения в сферу личной жизни граждан и обеспечивая надлежащую охрану конфиденциальности их персональной информации от нелегитимного доступа и противозаконного разглашения. Применение данных технологий подлежит безусловному соответствию конституционным правам и свободам, поддерживая оптимальный баланс между потребностями общественной безопасности и правом каждого субъекта права на сохранение тайны личной жизни и уважения собственного индивидуального пространства.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2025).

Согласно статье 11 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции»¹, органы внутренних дел обязаны использовать достижения в области науки и техники в своей деятельности. Поэтому, в рамках правового поля, реализацию внедрения ИИ в правоохранительную деятельность можно считать возможной в ближайшем будущем. Однако не стоит забывать о том, что, это требует комплексного подхода и проработки всех правовых и этических аспектов. В настоящее время Правительством Российской Федерации утверждена Концепция развития искусственного интеллекта в России на период до 2030 года², которая определяет стратегические направления использования ИИ, в том числе в органах внутренних дел. Использование искусственного интеллекта предполагает необходимость четкого установления персональной ответственности должностных лиц за возможные ошибки или неверные заключения, полученные в ходе автоматизированной обработки данных. Это подчеркивает важность формирования адекватной нормативно-правовой базы, регулирующей процессы применения ИИ в деятельности правоохранительных органов.

Применение искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов способствует оптимизации процесса анализа больших объемов данных, ускоряя принятие решений на начальных этапах расследования. Компьютерное зрение повышает эффективность идентификации подозреваемых путем сопоставления видеозаписей с имеющимися базами данных. Прогностические модели позволяют выявлять зоны риска с повышенной вероятностью совершения преступлений. Визуализация картины преступления на основе результатов судебно-медицинских исследований улучшает понимание обстоятельств произошедшего [1].

Работники органов правопорядка обладают внушительным набором специализированного программного обеспечения и инструментальных средств, направленных на увеличение результативности проводимой ими работы по пресечению и расследованию правонарушений. Ключевую позицию занимают действующие информационные хранилища данных, предназначенные для идентификации субъектов розыска и аккумуляирования необходимых материалов относительно потенциальных участников общественно опасных деяний.

Одним из наиболее перспективных путей дальнейшего развития организации профессионального труда сотрудников служит реализация мер по объединению элементов искусственного интеллекта непосредственно в структуру автоматизированных рабочих мест сотрудников. Такой технологический подход мог бы воплощаться посредством обособленных модулей или целостных программных

¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019). – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2025).

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2025).

комплексов, наделённых функциями интеллектуального анализа информации. Данный алгоритм позволил бы облегчить процесс адаптации сотрудников к новым средствам технической оснащённости, обеспечивая плавную интеграцию новейших решений в повседневную практику вместе с традиционными средствами автоматизации документооборота и электронной передачи документации (СЭД и СЭП).

Внедрение интеллектуальных технологий в структуры подразделений и служб Министерства внутренних дел Российской Федерации предлагается проводить упорядоченно и целенаправленно. Функционирование подобных сервисов будет основываться на специальных алгоритмах, предназначенных для обработки разнородных информационных массивов, включая как электронные данные, так и сведения, фиксируемые на материальном носителе. Этот подход значительно увеличит доступность необходимой информации для сотрудников правоохранительных органов и гарантирует максимальную объективность представляемых сведений в соответствии с установленными критериями отбора.

Пример практической реализации указанного метода представлен дистанционной обработкой заявлений населения, в процессе которой интеллектуальные системы осуществляют классификацию поступающих сигналов и передачу их в соответствующие ведомственные структуры или специализированные учреждения в пределах определённой компетенции.

Эффективность эксплуатации интеллектуальных сервисов обусловлена такими преимуществами, как высокая скорость доставки информации, её исчерпывающий объём и возможность непрерывного контроля оператором в лице сотрудника органа внутренних дел в режиме реального времени, что повышает оперативность реакции и качество принимаемых управленческих решений.

Дополнительно следует уделить внимание и другим приоритетным областям применения технологий искусственного интеллекта. Целесообразно реализовать технологию компьютерного зрения, сопряжённую с инфраструктурой комплекса «Безопасный город», учитывая положительный зарубежный опыт (например, Китай) [1]. Такая мера позволит эффективно анализировать видеоконтент, распознавать физические объекты и биометрические признаки (лица, номера автотранспорта), важные для нужд правоохранительной службы. Осуществляя обработку данных о зарегистрированных правонарушениях, введённых в систему, ИИ-сервисы способны быстро агрегировать и анализировать статистику, снижая рабочую нагрузку на сотрудников аналитических подразделений ведомства. Комплексный анализ онлайн-деятельности граждан, включая содержание сообщений, поведение в соцсетях и участие в тематических группах, способен содействовать установлению профиля личности, подлежащей проверке, а также предотвращению потенциально опасных ситуаций.

Подводя итог, можно утверждать, что интеграция искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов России открывает широкие перспективы для повышения эффективности борьбы с общеуголовными преступлениями. Современные технологии способны значительно ускорить анализ больших объемов данных, выявить зоны риска и облегчить работу сотрудников, позволяя сосредоточиться на более сложных аспектах расследования.

Список литературы:

1. Гельманова З. А., Ашимов Г. А., Бакаев Т. К. Интеграция робототехники в инфраструктуру умных городов: потенциал, вызовы и перспективы // In The World Of Science and Education. 2025. №31 март ТН. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-robototekhniki-v-infrastrukturu-umnyh-gorodov-potentsial-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 20.10.2025).
2. Минченко А.В. «Перспективы использования ИИ в правоохранительных органах». //Научный журнал правоохранительной деятельности. – 2022. – №4. – С. 25-34.

Ткаченко Полина Андреевна,
*студент факультета бизнеса, таможенного дела
и экономической безопасности Санкт-Петербургского
государственного экономического университета*

Научный руководитель:
Бадзгардзе Татьяна Александровна,
*доцент кафедры экономической безопасности
Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье раскрываются современные тенденции криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов, направленной на противодействие киберпреступности. Научная новизна публикации заключается в комплексном анализе ключевых направлений совершенствования криминалистических средств и методов в условиях цифровой трансформации преступности. Автором выделены и детализированы такие перспективные подходы, как создание цифровых криминалистических моделей, применение междисциплинарных методик, развитие специализированных учетов и разработка методов для расследования нераскрытых киберпреступлений прошлых лет. Обоснована необходимость опережающего развития криминалистического инструментария для эффективного противодействия технологически оснащенным преступным группам.

Ключевые слова: киберпреступность; криминалистическое обеспечение; междисциплинарный подход; криминалистические учеты; расследование киберпреступлений; информационные технологии.

Сегодня киберпреступность – это не просто угроза отдельным людям или компаниям, а вызов национальной безопасности. Количество преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, растет с каждым годом. Это заставляет правоохранительные органы постоянно искать новые, более эффективные подходы к их раскрытию и расследованию. Таким образом, криминалистическое обеспечение, включающее научные методики, тактические приемы и специальные средства, применяемые в следственной работе, требует постоянного обновления, чтобы соответствовать постоянно развивающемуся технологическому обеспечению, используемому злоумышленниками.

Важно понимать, что киберпреступлением называют общественно опасное деяние, которое совершается в виртуальной среде. Его главная цель – нарушить информационную безопасность, права собственности или другие защищенные

законом интересы, связанные с данными в интернете [1, 3]. Общим для всех подобных деяний является инструментальная база, в роли которой выступает киберпространство, а именно компьютерные сети и информационные системы.

Из-за этой виртуальной природы расследование киберпреступлений сильно отличается от работы с обычными уголовными делами. Существует несколько ключевых особенностей, которые выделяют исследователи: дистанционность, цифровые следы и высокий уровень подготовки преступников. Подробнее о каждой особенности можно узнать из таблицы 1.

Таблица 1 – Особенности расследования киберпреступлений

Название	Описание
Дистанционность	Преступник и жертва могут находиться в разных городах и даже странах. Это сильно усложняет установление личности злоумышленника и сбор доказательств.
Цифровые следы	Вместо отпечатков пальцев или орудия преступления следователь имеет дело с цифровыми следами: логами, IP-адресами, записями в базах данных, метаданными файлов. Эти следы невидимы без специальных инструментов, но они являются главным источником информации по делу [5].
Высокий уровень подготовки преступников	Чаще всего киберпреступления совершают молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, которые обладают глубокими знаниями в области программирования, сетевых технологий и системного администрирования [1].

Преступники не стоят на месте и активно используют последние технологические достижения, они быстро адаптируются к новому и оперативно внедряют новые инструменты даже на этапе их разработки. Если раньше основными способами были вирусы или несанкционированный доступ, то сегодня в ход идут более изощренные методы.

Например, все чаще используется искусственный интеллект (ИИ). С его помощью злоумышленники уже сегодня могут:

- создавать психологические портреты жертв на основе их активности в соцсетях, чтобы более эффективно обманывать их;
- писать вредоносные программы и фишинговые сообщения, которые сложнее распознать;
- подделывать официальные документы, такие как паспорта или водительские удостоверения;
- взламывать мессенджеры (например WhatsApp или Telegram), чтобы скопировать голос жертвы, а затем сгенерировать поддельное голосовое сообщение и обмануть родственников или коллег потерпевшего [2].

Эти примеры показывают, что правоохранительным органам приходится иметь дело не просто с хакерами-одиночками, а с высокотехнологичной

и хорошо организованной преступной средой, что и определяет современный вызов для правоохранительных органов.

Главная проблема расследования киберпреступлений заключается в том, что киберпреступность качественно и количественно меняется быстрее, чем правоохранительная система успевает на это реагировать. Статистика, представленная на рисунке 1, это наглядно демонстрирует.

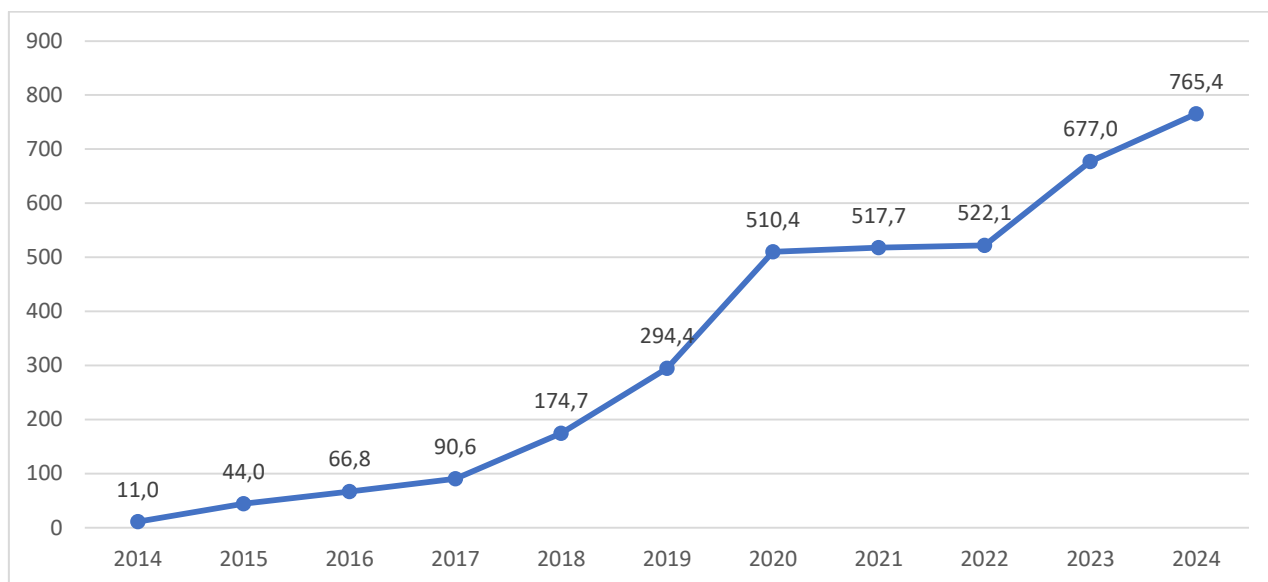


Рисунок 1 - Количество зарегистрированных киберпреступлений в России в тысячах за 2014-2024 года, таблица составлена на основе данных с сайта МВД России [4]

Как видно из представленного графика, с 2014 по 2024 год наблюдается резкий, почти взрывной рост числа киберпреступлений в России. Если в 2017 году было зарегистрировано около 96 тысяч таких преступлений, то к 2023 году их число превысило 700 тысяч [2]. Еще более тревожным является показатель раскрываемости. По данным исследований, около 70% киберпреступлений остаются нераскрытыми [2]. Это означает, что тысячи преступников продолжают свою деятельность, оставаясь безнаказанными.

Для эффективного противостояния киберпреступлениям криминалисты разрабатывают всё новые и новые подходы и инструменты. Наиболее перспективные направления представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Ключевые подходы и инструменты криминалистики, направленные на противодействие распространению киберпреступлений.

Подходы и инструменты	Описание
Создание цифровых криминалистических моделей	Это одно из самых перспективных направлений. Суть в том, чтобы перевести знания о типичных способах совершения киберпреступлений, следах и личности преступника в машиночитаемую форму – в цифровую модель [2]. Такая модель может использоваться для анализа новых дел, быстрого выявления общих черт и выдвижения версий. Например, можно создать модель для расследования мошенничеств с использованием социальной инженерии или для преступлений, связанных с оборотом вредоносных программ.
Междисциплинарный подход	Расследование киберпреступлений требует знаний из разных областей. Для работы с цифровыми следами нужны не только юристы и криминалисты, но и программисты, специалисты по анализу данных, психологи. Создание таких рабочих групп позволяет всесторонне изучать сложные эпизоды преступной деятельности [5].
Развитие криминалистических учетов	Для борьбы с организованной киберпреступностью необходимы специальные базы данных. В них должны накапливаться сведения об IP-адресах, электронных кошельках, уникальных идентификаторах мессенджеров, которые использовались при совершении преступлений. Анализ этих данных помогает связывать разные эпизоды и выявлять преступные группы [2].
Фокус на нераскрытые преступления прошлых лет	Учитывая огромный массив старых нераскрытых дел, актуальной становится задача разработки специальной методики их расследования. Новые технологии и цифровые модели могут помочь «вдохнуть новую жизнь» в эти расследования и добиться результатов там, где традиционные методы ранее не работали [2].

Современное криминалистическое обеспечение деятельности правоохранительных органов в сфере киберпреступлений движется в сторону цифровизации, междисциплинарности и создания сложных аналитических систем. Борьба с киберпреступностью – это «гонка вооружений», в которой побеждает тот, кто быстрее адаптируется и использует самые передовые технологии. Постоянное совершенствование методов расследования, оснащение следователей необходимыми инструментами и их обучение – это не просто пожелание, а необходимое условие для обеспечения безопасности в цифровую эпоху.

© Ткаченко П.А., 2025

Список литературы:

1. Алахверенова, С. У. Киберпреступления: криминалистическая характеристика и особенности расследования / С. У. Алахверенова // Молодой ученый. – 2024. – № 5(504). – С. 229-231.
2. Бессонов, А. А. О некоторых направлениях совершенствования криминалистического обеспечения расследования киберпреступлений / А. А. Бессонов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2024. – № 2(44). – С. 31-37.
3. Шевченко, Е. С. О криминалистической трактовке понятия «киберпреступность» / Е. С. Шевченко // Информационное право. – 2014. – № 3. – С. 29-32.
4. Официальный сайт МВД России. Раздел «Состояние преступности». URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 29.10.2025).
5. Чельшева, О. В. Современные тенденции криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности / О. В. Чельшева // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 декабря 2015 года / Санкт-Петербургский университет МВД России; сост.: А.В. Тарасов, П.Ф. Телепнев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 69-75.

Трещенко Екатерина Валерьевна,
слушатель факультета подготовки курсантов (слушателей)
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Шелег Ольга Алексеевна,
доцент кафедры криминалистики
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ

Аннотация: в статье рассматриваются первоначальные следственные и иные процессуальные действия, назначаемые и проводимые следователем в ходе расследования мошенничеств, с точки зрения их криминалистической значимости. Автор исследует их тактические особенности и приходит к выводу о том, что наиболее результативным следственным действием на первоначальном этапе расследования мошенничеств является допрос подозреваемого. Автором предлагаются практически значимые рекомендации по оптимизации сложившейся системы предварительного расследования мошенничеств.

Ключевые слова: мошенничество; расследование; следователь; криминалистика; следственные действия.

Организация проведения первоначальных следственных и иных процессуальных действий тесно связана с установленными в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении обстоятельствами. В случае, если в результате доследственной проверки сообщения о преступлении можно сделать вывод о наличии признаков совершения мошенничества, принимается решение о возбуждении уголовного дела. После возбуждения уголовного дела также возникают типичные следственные ситуации, которые зависят от полноты собранной информации по делу и проведённых мероприятий на предыдущей стадии.

Типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования после возбуждения уголовного дела складываются на основе имеющихся данных о личности преступника и могут быть представлены следующим образом:

- 1) имеются данные о потерпевшем, предмете преступного посягательства, материальном ущербе, установлены очевидцы, имеется необходимый объём информации о личности преступника;
- 2) имеются данные о потерпевшем, предмете преступного посягательства и материальном ущербе, установлены очевидцы, но отсутствует информация о личности преступника.

В первой следственной ситуации, поскольку большая часть информации об обстоятельствах совершения мошенничества следователю известна, первоначальные следственные действия в большей степени направлены на собирание доказательств, подтверждающих вину подозреваемого. Поэтому мы предлагаем следующий алгоритм проведения следственных и иных процессуальных действий: осмотр места происшествия; личный обыск подозреваемого, обыск по месту работы и месту проживания; допрос потерпевших и свидетелей; выемка документов, их последующий осмотр; контроль и запись телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи; проверка подозреваемых по различным учётам, их допрос.

В свою очередь, вторая следственная ситуация характеризуется нехваткой информации о личности преступника либо её полным отсутствием. В условиях неочевидности обычно проводятся следственные и иные процессуальные действия, направленные на установление преступника и его последующий розыск. К таким первоначальным следственным действиям относятся: допрос потерпевшего и свидетелей, целью которого является получение как можно более подробных данных о преступнике; осмотр места происшествия; выемка документов с их последующим осмотром; проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на розыск подозреваемых на основании полученных данных.

В случае обнаружения лица, совершившего мошенничество, целесообразно провести его допрос, обыск по месту жительства и по месту работы. Рассмотрим особенности проведения первоначальных следственных действий при расследовании мошенничеств более подробно.

Важнейшим первоначальным следственным действием является допрос потерпевших, поскольку именно потерпевшие выступают основным источником информации о событии преступления. Для получения объективных данных о личности преступника и об обстоятельствах совершённого преступления допрос необходимо проводить непосредственно после возбуждения уголовного дела. Допрос проводится по ряду ключевых вопросов, среди которых следующие:

- 1) когда, где, через кого и при каких обстоятельствах произошло знакомство с мошенником, какова была цель знакомства;
- 2) какие действия требовал совершить мошенник, что обещал за их выполнение, что получил от потерпевшего, что продавал;
- 3) если были встречи либо разговоры по телефону, то сколько раз, где и в какое время, как долго длился разговор;
- 4) если ли какие-нибудь особенности во внешности, в манере разговора и поведения мошенника, его особые приметы, одежда;
- 5) если мошенник прибыл к месту встречи на автомобиле, то выясняется марка, цвет, откуда появилась машина и в каком направлении скрылась;
- 6) мошенник был один или же участвовало несколько лиц, если было несколько, то сколько, как каждый из них участвовал в мошеннических действиях, как представился мошенник, рассказывал ли, какую деятельность совершает, представителем какого учреждения является, показывал ли какие-нибудь документы или предметы;

7) были ли переданы какие-либо документы, имеются ли у потерпевшего их оригиналы или копии, что в них содержится, условия их составления;

8) в чём выражается материальный ущерб, какие имущество было похищено, его приметы и количество, каким способом были переданы мошеннику, по каким реквизитам перечислялись денежные средства;

9) может ли кто-либо подтвердить обстоятельства мошенничества, имеются ли свидетели [1, с. 308].

Как правило, допрос потерпевшего проводится в условиях бесконфликтности. Тем не менее, показания подлежат дальнейшей тщательной проверке, так как лицо может скрывать свои истинные намерения, умалчивать или скрывать какие-либо данные. В ходе предварительного расследования следователю необходимо продолжать изучение личности допрашиваемого лица посредством направления запросов в целях получения характеристики. Такой предварительный анализ потерпевшего помогает подготовиться к допросу, выбрать эффективную тактику, организовать последовательность вопросов и их специфичность [2, с. 104].

Допрос свидетелей проводится с целью выяснения дополнительной информации об обстоятельствах мошенничества и приметах преступника, а также для сравнения их показаний с уже имеющимися данными и показаниями, полученными при допросе потерпевших. При допросе необходимо также выяснить сведения о личности потерпевшего, его заинтересованности в сделке, а также другие данные, позволяющие сформировать полную картину совершённого мошенничества. Свидетелем может выступать любое лицо, располагающее данными расследуемого преступления. Последовательность их допроса обуславливается обстоятельствами уголовного дела.

Условно их можно разделить на три группы и целесообразно произвести допрос в следующем порядке:

1. Очевидцы преступления.

К ним относятся лица, которые непосредственно находились на месте преступления и наблюдали за мошенническими действиями. Ими могут быть родственники или близкие потерпевшего, работники и посетители учреждения, магазина, банка, общественных мест. Допрос направлен на выяснение конкретных действий потерпевшего и подозреваемого, обстоятельств мошенничества.

2. Лица, обладающие сведениями о совершённых мошеннических действиях.

К таким свидетелям можно отнести сотрудников кредитных, торговых, сервисных организаций; учреждений, в которых закупалось оборудование или предметы, необходимые для подделки документов и платёжных карт, а также лица, занимающиеся скупкой и сбытом товаров. При допросе могут быть получены данные о внешности и об особых приметах мошенника, характер его действий.

2. Родственники, знакомые, друзья подозреваемого.

Данная категория лиц может обладать информацией об образе жизни, наличии обязательств имущественного и иного характера, личности и профессиональных навыках подозреваемого.

Информацию, полученную в результате проведения допросов потерпевших и свидетелей на первоначальном этапе расследования в дальнейшем можно использовать в допросе подозреваемого (обвиняемого) для уличения его в ложных показаниях и их опровержения.

Не следует забывать о проведении осмотра места происшествия, хотя оно не всегда является эффективным спустя продолжительное время после обнаружения факта преступления. Тем не менее, для некоторых видов мошенничества данное следственное действие является основополагающим источником искомым предметов и орудий мошенничества. Осмотр места происшествия желательно проводить с участием потерпевшего, что поможет лучше ориентироваться в обстановке мошенничества и проверить достоверность его показаний. При проведении осмотра есть вероятность обнаружить следы и отдельные вещи, оставленные мошенником. Осмотру также могут быть подвергнуты производственные и офисные помещения.

Следующими первоначальными следственными действиями при расследовании мошенничества являются обыск и выемка. Указанные мероприятия целесообразно производить непосредственно после возбуждения уголовного дела или сразу же после получения информации о возможной порче или уничтожении доказательственных данных. В ходе обыска могут быть обнаружены и изъяты орудия и средства, используемые в мошеннических действиях, а также иная доказательственная информация. Для изобличения мошенника во лжи ему предъявляются доказательства в последовательности от менее важного до самого главного и задаются уточняющие вопросы. Такими доказательствами служат показания свидетелей и потерпевших, предоставленные ими документы, результаты осмотров, обысков и выемок, имеющиеся вещественные доказательства, заключения экспертов. В случае, если подозреваемый был задержан спустя продолжительное время после совершения мошенничества, целесообразно проводить дополнительные и повторные допросы с использованием новой информации, полученной в результате других следственных действий. Тактически грамотным решением будет проведения таких последующих следственных действий, как предъявление для опознания потерпевшим и свидетелям, проведение очных ставок и следственных экспериментов, проверка показаний на месте [3, с. 147].

Таким образом, планирование первоначальных следственных действий зависит от информации, которая была получена на стадии проверки сообщения и преступления, а также выдвинутых версий. Затягивание негативно влияет на поиск доказательственной базы и на эффективность дальнейшего расследования мошенничества. К первоначальным следственным действиям относятся допрос потерпевших и свидетелей, осмотр места происшествия, обыск и выемка, осмотр предметов и документов. На наш взгляд, наиболее важным мероприятием является допрос подозреваемого, поскольку все предыдущие действия осуществляются с целью получения информации, изобличающей лицо в совершении мошенничества.

© Трещенко Е.В., 2025

Список литературы:

1. Семенихина Т.Н. Особенности организации расследования мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на первоначальном этапе // Вестник ВИ МВД России. 2023. №2. С. 307-312.
2. Гаврилин Ю.В. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учебное пособие в 2 ч / Ю.В. Гаврилин, А.В. Аносов, В.В. Баранов и др. М.: Академия управления МВД России, 2019, Ч. 1. 208 с.
3. Грибунов О.П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий: учеб.пособие / О.П.Грибунов, М.В.Старчиков. – М.: ДГСК МВД России, 2017. 159 с.

Угрюмова Софья Александровна,
*студент факультета компьютерных технологий и информатики
Санкт-Петербургского государственного электротехнического
университета «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина)*

Научный руководитель:
Долгаев Виктор Викторович,
*доцент кафедры истории культуры, государства и права
Санкт-Петербургского государственного электротехнического
университета «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина),
кандидат юридических наук*

ДЕФИЦИТ ТЕХНИЧЕСКИХ ПОЗНАНИЙ - ГЛАВНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ

Аннотация: статья анализирует рост киберпреступности в условиях цифровизации и рассматривает зарубежный опыт противодействия преступлениям в сфере информационных технологий. На примере Дании, Швеции и Финляндии показано, что эффективность расследований повышается благодаря национальным стратегиям кибербезопасности, созданию специализированных центров, централизованному анализу данных, образовательным программам и масштабным учениям. В России же традиционные методы расследования не успевают за развитием технологий, что снижает раскрываемость преступлений. Вывод статьи подчёркивает необходимость внедрения современных программных решений, привлечения квалифицированных IT-специалистов к сотрудничеству с правоохранительными органами и повышения информированности населения через открытые источники и публичные отчёты о кибербезопасности для повышения эффективности противодействия киберугрозам.

Ключевые слова: киберпреступность; цифровая инфраструктура; кибербезопасность; правоохранительные органы; международный опыт.

За это десятилетие произошёл сильный скачок в развитии информационных технологий. Сейчас сложно представить себе жизнь без телефона, цифровой связи и выхода в сеть Интернет. Практически все сферы деятельности перешли в цифровую плоскость. Вместе с появившимися преимуществами возросло количество преступных действий, совершаемых в киберпространстве. Согласно данным, предоставленным МВД, всего в 2024 году в России было зарегистрировано 765,4 тысячи случаев киберпреступлений, что составляет 40% от всех преступлений, выявленных в стране [1]. Преступления в области информационных технологий становятся одной из наиболее интенсивно развивающихся форм преступности. Это приносит весомый ущерб как простым гражданам, так и государству в целом. По словам генерального прокурор РФ Игоря Краснова, раскрываемость киберпреступлений в России остается низкой, на протяжении последних лет она не превышает 27% [2].

Такая статистика говорит о том, что, в сравнении с ростом совершаемых киберпреступлений, уровень не только теоретических знаний, но и практических умений сотрудников правоохранительных органов зачастую остаётся недостаточным для эффективного расследования деяний, совершённых с помощью цифровых технологий. Эксперты, задействованные в расследованиях, теперь должны разбираться не только в юридической области, но и обладать знаниями в вопросах современных информационных технологий. Даже наличие базовой технической подготовки не гарантирует эффективность расследования, так как киберпреступники используют сложные методы сокрытия своей деятельности: шифрование данных, вредоносного программного обеспечения, анонимные сети и облачные хранилища. Усугубляет ситуацию быстро развивающийся искусственный интеллект. Уже на данном этапе искусственная нейронная сеть может за короткий срок создать цифровую копию нашей реальности - от простой имитации текстового сообщения близкого друга до сложных медиафайлов.

Расследование преступлений, совершённых с использованием информационных технологий, значительно отличается от "традиционных" видов преступности: доказательствами совершённых деяний является не привычный всем биоматериал, а цифровой след, например, сетевые логи. Для эффективного сбора таких данных правоохранительным органам приходится использовать аналогичные технические инструменты и методы, что применяли и сами злоумышленники. В этой статье будут рассмотрены зарубежные подходы к расследованию киберпреступлений, а также их возможность применения в российской практике.

Индекс, опубликованный в журнале PLOS ONE, показывает, что наибольшая угроза со стороны киберпреступников исходит от относительно небольшого числа стран. Возглавляет список Россия [3]. Это может быть связано как с высокой активностью преступников в сфере информационных технологий в стране, так и с недостаточным уровнем информационной инфраструктуры и её уязвимостью. Так как эффективнее будет улучшать информационную инфраструктуру, а не пытаться снизить вовлечённость лиц в киберпреступную деятельность, то следует рассмотреть опыт зарубежных стран, где уже применяются результативные подходы к раскрытию и последующему противодействию преступлениям, совершаемым с использованием цифровых технологий.

Сравнительный анализ показателей киберпреступности в разных странах демонстрирует, что эффективность защиты цифровой инфраструктуры и противодействие преступным деяниям тесно связан с развитой национальной стратегией кибербезопасности и нормативно-правовой базой. Так, первое место рейтинга заняла Дания, что в 2022 году приняла национальную стратегию в области кибербезопасности и защиты информации, получив высокие баллы за цифровое развитие и низкий индекс уязвимости в сфере кибербезопасности. На втором месте находится Швеция, что в 2017 году запустила национальную стратегию кибербезопасности. Третье место заняла Финляндия, что принимает активное участие в международных дискуссиях и сотрудничествах в области цифровой безопасности [4]. Опираясь на методы вышеперечисленных стран и анализ опыта

в России относительно применения информационных технологий против преступной деятельности, можно, как минимум, остановить падение эффективности расследований в киберсфере, а в последствии и улучшить цифровую безопасность страны.

Locked Shields - ежегодные учения по киберзащите, которые организует Центр передового опыта совместной киберзащиты НАТО (CCD COE). Основной целью этих учений является проверка и улучшение готовности стран-участниц к масштабным кибератакам. Участники моделируют кризисную ситуацию в стране, подвергаясь атакам сети электроснабжения, сотовой связи и банковских систем. Страны делятся на две команды – Blue Team и Red Team. Первые, синие команды, являются специалистами по киберзащите. Их задача выявлять угрозы, блокировать атаки и устранять уязвимости, оперативно координируя действия с другими ведомствами. Вторые, красные, являются противоположной стороной Blue Team, их задача имитировать деятельность злоумышленников [5]. Среди активных участников учений - Финляндия и Швеция, который ежегодно отправляют свои команды специалистов из различных ведомств: полиции, министерства обороны и центров реагирования. Дания входит в состав стран-спонсоров. Такие учения имеют критическое значение для цифровой инфраструктуры страны: они повышают готовность к реальным кибератакам, совершенствуют межведомственное взаимодействие и позволяют отработать специалистам практические навыки реагирования. Аналогичный опыт проведения масштабных учений по киберзащите мог бы быть полезен и для России, способствуя повышению квалификации специалистов, улучшению взаимодействия между ведомствами и усилению защиты цифровой инфраструктуры страны. Особенно важно также сообщать обществу об итогах подобных мероприятий, чтобы продемонстрировать гражданам, что в стране есть подготовленные специалисты, способные защитить их персональные данные.

В Финляндии реализуется проект “Cyber Capital”, в рамках которого разрабатывают образовательный путь по киберпреступности: создаются специализированные курсы, разрабатываются инструменты и методики, а также исследуется применение искусственного интеллекта для профилактики киберпреступлений [6]. Уже были проведены первые учебные мероприятия и имитационные учения, направленные на отработку навыков реагирования кибератаки и координацию между ведомствами [7]. Проект подчёркивает эффективность системного обучения и межведомственного сотрудничества и может служить примером для совершенствования подготовки российских специалистов в сфере кибербезопасности.

Одним из эффективных инструментов, используемых в Дании, является централизованный “data-driven” подход к расследованию киберпреступлений. Суть такого подхода в том, что стратегические решения принимаются на основе фактов и аналитики, исключая человеческий фактор [8]. Согласно датской национальной стратегии кибербезопасности, при полиции создаётся национальный центр для приёма и предварительной обработки сообщений о киберпреступлениях. Такой подход обеспечивает централизованное управление

расследованиями, анализ киберинцидентов на основе больших данных и оперативное распределение ресурсов между участниками процесса [9]. В России наличие подобных структур не подтверждается в открытых источниках. Это ограничивает возможности для публичного анализа, обмена опытом и системной оценки масштабов угроз, а также затрудняет применение “data-driven” подхода на практике.

В Швеции ключевым элементом национальной стратегии кибербезопасности стало чёткое распределение ответственности между ведомствами. С ноября 2024 года при Министерстве обороны работает Национальный центр кибербезопасности (NCSC) который координирует реагирование на киберинциденты, обменивается информацией с другими организациями и поддерживает национальные меры защиты. Также есть единая точка доступа для международного сотрудничества и национальная CSIRT-команда, которая оперативно реагирует на угрозы [10]. Такой подход помогает быстрее выявлять и предотвращать кибератаки и может служить примером для внедрения аналогичных моделей в российской практике.

Опыт Дании, Швеции и Финляндии демонстрирует, что системное развитие национальной стратегии кибербезопасности, создание специализированных центров, централизованных аналитических структур и образовательных программ, а также проведение масштабных учений по реагированию на кибератаки позволяет повысить эффективность противодействия киберпреступлениям.

К сожалению, в России рост киберпреступности в условиях цифровизации обусловлен не только самим увеличением числа атак, но и тем, что традиционные методы расследования и криминалистические процедуры не успевают за быстрым развитием технологий. Цифровые доказательства часто не укладываются в рамки существующих норм уголовно-процессуального права, а объёмы информации замедляют анализ и повышают риск упущения ключевых доказательств [11]. Основываясь на опыте зарубежных стран, можно сделать вывод, что для повышения эффективности расследований необходимо внедрение современных программных решений, привлечение квалифицированных IT-специалистов в правоохранительные органы или к активному сотрудничеству с ними и повышение информированности населения с помощью открытых источников и публичных отчётов о кибербезопасности.

© Угрюмова С.А., 2025

Список литературы:

1. ИЦ «Региональные системы». «Статистика киберпреступности в российских регионах: данные МВД за 2024 год». [Электронный ресурс] // ИЦ «Региональные системы». URL: <https://www.ec-rs.ru/blog/novosti/statistika-kiberprestupnosti-v-rossiyskikh-regionakh-dannye-mvd-za-2024-god/> (дата обращения: 30.10.2025).
2. Генеральная прокуратура заявила о низкой раскрываемости киберпреступлений в России // РИА Новости [Электронный ресурс] / сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20241010/kiberprestuplenie-1977431676.html> (дата обращения: 30.10.2025).

3. University of Oxford. World-first «Cybercrime Index» ranks countries by cybercrime threat level ». [Электронный ресурс] // EurekAlert! 10 Apr 2024. URL: <https://www.eurekalert.org/news-releases/1040659> (дата обращения: 30.10.2025).

4. Countries most (and least) at risk of cybercrime [Электронный ресурс] // Locks and Security News. URL: https://www.locksandsecuritynews.com/pages/22063/countries_most_and_least_at_risk_of_cybercrime/ (дата обращения: 30.10.2025).

5. NATO Cooperative Cyber Centre of Excellence. Locked Shields: live-fire cyber-defence exercise [Электронный ресурс] // CCDCOE URL: <https://www.securityweek.com/41-countries-taking-part-in-natos-locked-shields-2025-cyber-defense-exercise/> (дата обращения: 30.10.2025).

6. Jamk University of Applied Sciences. Cyber Capital: project description [Электронный ресурс] // Jamk University of Applied Sciences. URL: <https://www.jamk.fi/en/research-and-development/rdi-projects/cyber-capital> (дата обращения: 30.10.2025).

7. Jamk University of Applied Sciences & Police University College (polmak). The Cyber-X exercise organized by Jamk and Polmak investigated a complex series of cybercrime [Электронный ресурс] // Jamk University of Applied Sciences. URL: <https://www.jamk.fi/en/news/2025/the-cyber-x-exercise-organized-by-jamk-and-polamak-investigated-a-complex-series-of-cybercrime> (дата обращения: 30.10.2025).

8. RT Блог. Что такое data-driven и как этот подход помогает создавать новые продукты [Электронный ресурс] // RT Блог. URL: <https://blog.rt.ru/b2c/chto-takoe-data-driven-i-kak-etot-podkhod-pomogaet-sozdavat-novye-produkty.htm> (дата обращения: 30.10.2025).

9. Council of Europe. Denmark-Octopus Cybercrime Community [Электронный ресурс] // Council of Europe. URL: <https://www.coe.int/en/web/octopus/-/denmark#:~:text=,collaboration%20between%20authorities%20with%20shared> (дата обращения: 30.10.2025).

10. Regeringen (se)/Swedish Government. Bilaga 2: Organisationer med roller och ansvarsområden inom cybersäkerhet - Nationell strategi för cybersäkerhet 2025–2029 [Электронный ресурс] URL: <https://www.regeringen.se/contentassets/0903061f79204084b6acf4ce1a978830/bilaga-2-organisationer-med-roller-och-ansvar.pdf#:~:text=Nationellt%20it,Sveriges%20nationella%20samordningscenter%20för%20forskning> (дата обращения: 30.10.2025).

11. Темерев С.О. Правовые основы противодействия киберпреступности в Российской Федерации // Вестник науки №7 (88) том 2. С. 173 - 178. 2025 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.рф/article/25089> (дата обращения: 30.10.2025).

Худоба Алина Андреевна,
*курсант факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России*

Научный руководитель:
Гайнелзянова Венера Равилевна,
*доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРИМЕНЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОЛИГРАФА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: статья охватывает широкий спектр правовых, организационных и методических вопросов, касающихся применения полиграфа правоохранительными органами. Подробно изучается современная практика использования полиграфических методик как в отечественной, так и в международной судебной практике. Обсуждаются проблемы законодательного регулирования, структуры организации процесса проверки, методики и психофизиологические особенности применения полиграфа.

Ключевые слова: полиграф; психофизиологическая экспертиза, эксперт-полиграфолог; криминалистические методы; тестирование на полиграфе; ориентирующая информация.

Полиграф играет ключевую роль в расследовании уголовных дел и применяется тогда, когда традиционные криминалистические методы не позволяют установить обстоятельства происшествия. Данные, полученные в ходе проверок на полиграфе, часто помогают в выяснении обстоятельств серьезных и особо опасных преступлений. Юридическое обоснование использования полиграфа закреплено Конституцией РФ, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и рядом других нормативных документов.

Информация, полученная с помощью полиграфа, носит ориентирующий характер. Во-первых, Верховный суд Российской Федерации пояснил, что такого рода информация доказательством по делу не является, поэтому данный вид опроса не регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) и не является доказательством по уголовному делу [1]. Во-вторых, чаще всего к нему прибегают оперативные сотрудники при осуществлении такого оперативно-розыскного мероприятия как «опрос». В-третьих, данный вид опроса проводится лишь с письменного согласия лица, и отказ не расценивается как сокрытие преступления.

Исследования показывают, что наиболее эффективным использование полиграфа является на этапе предварительного расследования уголовных дел. Технические устройства, включая полиграф, требуют привлечения специалистов с глубокими профессиональными знаниями в области криминалистики и психо-

физиологии. Принципиальными условиями использования технических средств являются: научная обоснованность; строгое соблюдение законодательства; эффективность решения поставленных задач; безопасность для обследуемых лиц.

Профессор Р.С. Белкин одним из первых обосновал перспективность применения полиграфа в отечественной криминалистике. Он считал допустимым использование такого оборудования при проведении экспертиз [2, с. 99].

Существуют противники использования полиграфа, которые указывают на возможность технических погрешностей. Они полагают, что результаты полиграфической экспертизы могут служить лишь ориентировочной информацией по уголовному делу.

Проведение психофизиологической экспертизы имеет ряд существенных методологических особенностей. К ее выполнению допускаются специалисты с профильным медицинским или психологическим образованием, владеющие навыками работы с полиграфическим оборудованием.

В современной правоприменительной практике существует принципиальный подход к использованию полиграфических исследований, который базируется на строгих этических и методологических принципах. Ключевым аспектом такого подхода является добровольность участия испытуемого. Специалисты в области криминалистики и психофизиологической диагностики едины во мнении, что принудительное применение полиграфа является недопустимым. Это обусловлено спецификой самого оборудования и особенностями психофизиологического тестирования.

Основными задачами психофизиологического исследования включают, являются: установление причастности к расследуемому событию; верификацию предоставленной информации; выявление неизвестных обстоятельств преступления. Для придания результатам статуса доказательства необходимо соблюдение определенных процессуальных критериев: релевантность расследуемому событию; соответствие процессуальным нормам; надлежащее процессуальное оформление [3, с. 67].

Одним из важных криминалистических аспектов проверки на полиграфе является формулировка тестовых вопросов. При тестировании на полиграфе в основном используются четыре типа вопросов. В тесте используются только один или два типа вопросов, в зависимости от типа методики опроса. При проверке на полиграфе используются следующие различные типы:

1. Релевантные вопросы – относящиеся к цели расследования;
2. Контрольные вопросы – противоположны релевантным вопросам и задаются с целью проведения сравнений;
3. Нерелевантные вопросы – это вопросы, которые не оказывают влияния и не имеют отношения к расследуемому делу;
4. Вопросы для раскрытия секретной информации направлены на извлечение информации и подробностей о преступлении, которые были бы известны только виновному лицу.

Экспертная оценка полученных данных требует комплексного подхода и интеграции с иными материалами уголовного дела. Максимальная эффективность достигается при грамотном сочетании психофизиологической экспертизы с оперативно-розыскными мероприятиями.

Психофизиологическая составляющая является наиболее сложной. Индивидуальные особенности организма человека значительно влияют на точность измерений. Выявление закономерностей реагирования требует глубоких междисциплинарных исследований.

Для эффективного решения обозначенных проблем необходимо комплексное совершенствование нормативно-правовой базы, методологии и технического оснащения. Принятие специализированного законодательства создаст надежную основу для легитимного использования полиграфа в различных сферах общественной жизни. Перспективным представляется разработка дифференцированных подзаконных актов для отдельных ведомств, что позволит учесть специфику конкретных профессиональных областей.

Итак, психофизиологическая экспертиза с привлечением полиграфа представляет собой многофакторный инструмент, нуждающийся в тщательной оценке полученных данных. Важнейшими факторами здесь выступают качество используемого диагностического оборудования и высокая квалификация эксперта. Значение результатов таких исследований зависит от их комплексности и сопоставления с прочими материалами уголовного дела. Современная наука требует критически относиться к выводам подобного рода, проверяя их на предмет объективности и возможности подтверждения.

© Худоба А.А., 2025

Список литературы:

1. Определение Верховного суда РФ от 03.04.2008 № 41-о08-18сп. Позиция ВС РФ – результаты психофизиологической экспертизы на полиграфе не могут являться доказательствами. URL: <https://pravo163.ru/opredelenie-verhovnogo-suda-rf-ot-03-04-2008-41-o08-18sp-poziciya-vs-rf-rezultaty-psixofiziologicheskoy-ekspertizy-na-poligrafe-ne-mogut-yavlyatsya-dokazatelstvami/> (дата обращения: 09.09.2025).
2. Булышева Н.А., Логинов Д.А. Судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа // Аprobация. 2021. С. 99.
3. Харзинова В.М. Использование полиграфа в уголовном процессе как доказательства // Образование и наука в современных условиях. 2022. С. 67-70.

Черявко Евгений Джонович,
*магистрант юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Научный руководитель:
Харатишвили Антон Георгиевич,
*доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета Санкт-Петербургского государственного
университета, кандидат юридических наук, доцент*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СБЫТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ЧЕРЕЗ ТЕНЕВЫЕ ИНТЕРНЕТ- ПЛОЩАДКИ

Аннотация: в статье исследуются методические подходы к выявлению и процессуальному закреплению цифровых следов при расследовании преступлений, связанных с незаконным сбытом огнестрельного оружия через теневой сегмент сети «Интернет». Проанализированы виды и места локализации цифровых следов, образующихся при использовании даркнет-площадок, рассмотрены тактические особенности осмотра цифровых устройств и изъятия электронных носителей информации, а также специфика назначения компьютерно-технической экспертизы. Научная новизна исследования заключается в систематизации методических рекомендаций по работе с цифровыми следами применительно к специфике расследования незаконного оборота огнестрельного оружия в теневом сегменте сети «Интернет».

Ключевые слова: цифровые следы; даркнет; незаконный оборот огнестрельного оружия; компьютерно-техническая экспертиза; электронные носители информации; анонимные сети.

Стремительная цифровизация создает принципиально новые проблемы для правоохранительных органов при противодействии преступной среде. По данным ГИАЦ МВД России, в 2024 году зарегистрировано 18,6 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия [1]. Параллельно наблюдается значительный рост киберпреступности: количество преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий достигло 765,3 тысяч, увеличившись на 13,1% по сравнению с 2023 годом. Особую тревогу вызывает конвергенция этих двух криминальных явлений — миграция сбыта оружия в теневой сегмент сети «Интернет» (даркнет), где анонимность участников сделок и использование криптовалютных платежей существенно затрудняют выявление и расследование данного вида преступлений.

Актуальность проблемы адаптации криминалистической техники и тактики к условиям цифровой среды даркнета обусловлена спецификой механизма слеодообразования в анонимных сетях. Если при традиционных способах сбыта ог-

нестрельного оружия (далее — оружия) следователь имеет дело с материальными следами и свидетелями, то при использовании теневых интернет-площадок основным источником доказательственной информации становятся цифровые следы.

Цель настоящего исследования — анализ способов выявления и процессуального закрепления цифровых следов при расследовании сбыта огнестрельного оружия в теневом сегменте сети «Интернет».

Под цифровым следом в криминалистике понимается криминалистически значимая информация, выраженная посредством электромагнитных взаимодействий или сигналов в форме, пригодной для обработки с использованием компьютерной техники, зафиксированная на материальном носителе [2, с. 10].

С.Р. Низаева справедливо классифицирует цифровые следы на пассивные (информация, собранная о пользователе без его ведома) и активные (следы действий, совершенных непосредственно пользователем) [3].

При расследовании сбыта оружия через даркнет-площадки цифровые следы можно систематизировать следующим образом (табл. 1):

Таблица 1. Классификация цифровых следов при использовании даркнет-площадок

Вид цифрового следа	Примеры локализации	Криминалистическая значимость
Следы использования анонимизирующего ПО (Tor, I2P)	Установочные файлы браузера, кэш-данные, история .onion-адресов	Доказывание факта доступа к даркнет-площадкам, установление времени посещений
Следы криптовалютных операций	Программы-кошельки, приватные ключи, seed-фразы, история транзакций	Установление факта денежных расчетов за оружие, идентификация участников сделки
Следы коммуникации	Переписка в Telegram, Session; внутренние сообщения площадок	Согласование деталей сделки, координаты тайников, фото товара
Следы регистрации на площадках	Логины, пароли, скриншоты предложений	Идентификация участников

Для доступа к даркнет-площадкам преступники используют специализированные браузеры, прежде всего Tor (The Onion Router), обеспечивающие многоуровневое шифрование трафика и маршрутизацию через распределенную сеть узлов [4]. На устройстве пользователя остаются следы установки и использования Тор-браузера: установочные файлы, журналы активности.

Расчеты за оружие осуществляются преимущественно в криптовалютах (Bitcoin, Monero), что обеспечивает псевдоанонимность платежей. На устройствах подозреваемых могут быть обнаружены программы криптовалютных кошельков, приватные ключи доступа, история транзакций.

Места потенциального обнаружения цифровых следов классифицируются на первичные носители (персональные устройства подозреваемых, внешние накопители, SIM-карты) и вторичные источники (серверы площадок при их изъятии, облачные хранилища, логи провайдеров с существенными ограничениями из-за шифрования Tor-трафика).

Особую сложность представляет работа с цифровыми следами в силу их энергозависимости и волатильности. При выключении устройства данные из оперативной памяти безвозвратно утрачиваются, а при наличии активного интернет-соединения возможно удаленное уничтожение информации. Подобные особенности требуют от следователя применения специальных тактических приёмов при планировании следственных действий.

К основным тактическим приёмам работы с цифровыми следами можно отнести:

1. Приоритизация объектов изъятия. В первую очередь подлежат изъятию устройства, находящиеся во включенном состоянии с открытыми приложениями. Далее — устройства в режиме ожидания, затем — выключенные устройства и съемные носители информации.

2. Создание условий для сохранности энергозависимых данных. При обнаружении включенного компьютера необходимо обеспечить бесперебойное питание (использование источников бесперебойного питания), исключить доступ подозреваемого к клавиатуре и устройствам ввода. Для смартфонов — незамедлительно перевести в режим полёта или поместить в экранирующий контейнер без выключения устройства.

Эффективность расследования преступлений, связанных со сбытом оружия через даркнет, во многом зависит от своевременности и правильности изъятия цифровых доказательств.

Подготовка к изъятию электронных носителей информации должна включать предварительный сбор информации о техническом оснащении подозреваемого. При проникновении в помещение необходимо немедленно предпринять меры по **блокировке беспроводных соединений**. Для этого используются портативные подаватели сигналов или изоляционные контейнеры (сумки Фарадея) [5].

Важнейшим тактическим приемом является **фиксация состояния устройств на момент изъятия**. Если компьютер или смартфон находится во включенном состоянии, необходимо зафиксировать фотосъемкой содержимое экрана, при наличии открытых приложений (Tor-браузер, криптовалютные кошельки, мессенджеры) — отображаемую информацию, оценить целесообразность извлечения данных из оперативной памяти.

Детальность описания изъятых электронных носителей информации в протоколе следственного действия крайне важно для допустимости цифровых доказательств. В соответствии с частью 13 статьи 182 УПК РФ, в протоколе должны

быть указаны все изымаемые предметы с точным указанием их индивидуальных признаков [6]. Применительно к электронным устройствам необходимо фиксировать: точное наименование устройства (производитель, модель), индивидуализирующие признаки (серийный номер, IMEI для смартфонов), внешнее состояние, состояние на момент обнаружения (включено/выключено), открытые приложения, примененные меры по сохранности данных.

Специфика цифровых следов, образующихся при сбыте оружия через даркнет, требует привлечения специальных знаний для их исследования. При расследовании сбыта оружия через даркнет в ходе компьютерно-технической экспертизы могут быть поставлены следующие типовые вопросы:

1) *Вопросы, связанные с анонимизирующими технологиями:* установлено ли на устройстве программное обеспечение для доступа к анонимным сетям (Tor, I2P)? Имеются ли следы посещения доменов зоны .onion? Каковы временные параметры использования Тор-браузера?

2) *Вопросы по восстановлению данных:* имеются ли на устройстве удаленные файлы, подлежащие восстановлению? Возможно ли восстановление переписки в мессенджерах? Сохранились ли фотографии огнестрельного оружия, координаты тайников?

3) *Идентификационные вопросы:* производилась ли с данного устройства регистрация на конкретной даркнет-площадке? Осуществлялась ли с данного IP-адреса активность, связанная со сбытом оружия?

Эффективность экспертизы во многом зависит от корректности формулировки вопросов и полноты предоставленных материалов.

Особую сложность представляют вопросы, связанные с исследованием криптовалютных операций. Перед экспертом при проведении компьютерно-технической экспертизы могут быть поставлены вопросы: каков адрес криптовалютного кошелька, использовавшегося для оплаты? Какова сумма и дата транзакции? Установлены ли адреса кошельков получателей? Прослеживается ли цепочка транзакций до обменных сервисов? Использовались ли сервисы-миксеры для затруднения отслеживания?

Таким образом, проведенный анализ позволяет сформулировать следующие рекомендации по выявлению и фиксации цифровых следов при расследовании сбыта огнестрельного оружия через теневые интернет-площадки:

1. При планировании следственных действий необходимо учитывать специфику цифровых следов (волатильность, энергозависимость, возможность удаленного уничтожения) и принимать меры по их оперативному обнаружению и закреплению.

2. Обязательным является привлечение специалиста в области информационных технологий к участию в обыске, выемке и осмотре электронных носителей информации, обеспечение его необходимыми технико-криминалистическими средствами.

Обязательным является привлечение специалиста в области информационных технологий к участию в обыске, выемке и осмотре электронных носителей информации. Специалист должен быть обеспечен следующими технико-криминалистическими средствами [7]:

- Средства блокировки беспроводных сигналов: портативные подавители сигналов GSM/Wi-Fi/Bluetooth, экранирующие контейнеры (сумки Фарадея) различных размеров для изоляции устройств от внешних сетевых подключений;

- Оборудование для копирования данных: аппаратные блокираторы записи (write-blockers) для предотвращения изменения данных при копировании, портативные устройства для создания криминалистических образов дисков (например, Tableau, Logicube);

- Программное обеспечение для анализа: специализированные криминалистические дистрибутивы (CAINE, DEFT Linux), программы для извлечения данных из оперативной памяти (FTK Imager, Magnet RAM Capture), утилиты для работы с мобильными устройствами (UFED, XRY, Oxygen Forensic);

3. При изъятии цифровых устройств следует немедленно применять средства блокировки беспроводных сигналов для предотвращения удаленного доступа и уничтожения данных.

4. Формулировка вопросов, выносимых на разрешение компьютерно-технической экспертизы, должна учитывать специфику используемых преступниками технологий.

Дальнейшее совершенствование криминалистического инструментария требует разработки специализированных методик производства судебных экспертиз, создания программно-технических комплексов для автоматизированного мониторинга теневых интернет-площадок и организации систематического повышения квалификации следователей и экспертов в области цифровой криминалистики.

© Черявко Е.Д., 2025

Список литературы:

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года [Электронный ресурс] // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России. М., 2025. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 09.10.2025).

2. Колычева А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Колычева Алла Николаевна. М., 2019. 25 с.

3. Низаева С.Р. Цифровые следы. Виды, перспективы использования в целях раскрытия и расследования преступлений // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 189-190.

4. Александров А. Г., Сафронов А. А. Использование сети Даркнет при подготовке и совершении преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 156-160. DOI: 10.35750/2071-8284-2021-1-156-160.

5. Никишина О. А. Проблемы криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел / О. А. Никишина // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-6. С. 50-53.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.10.2025).

7. Saleem T., Nataqain Z., Saleem M., Mumtaz G. A Comparative Study of CAINE Linux: A Digital Forensics Distribution // Journal of Computing & Biomedical Informatics. 2024. No 2. URL: <https://jcbi.org/index.php/Main/article/view/614> (дата обращения: 24.10.2025)

Шелехова Александра Васильевна,
курсант факультета подготовки следователей
Уфимского Юридического института МВД России

Научный руководитель:
Ермолаева Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского Юридического института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БУККАЛЬНОГО ЭПИТЕТА КАК ИНСТРУМЕНТА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: данная статья исследует роль буккального эпителия в современной правоохранительной деятельности, подчеркивая его ценность как надежного источника ДНК для идентификации преступников. Рассматриваются юридические аспекты введения обязательной процедуры сбора буккального эпителия у граждан РФ, отмечая потенциал этой меры для укрепления безопасности и улучшения качества правосудия. Особое внимание уделяется вопросам баланса между публичными интересами и защитой личной свободы граждан.

Ключевые слова: буккальный эпителий; криминалистическая регистрация; база данных; дезоксирибонуклеиновая кислота; предотвращение и расследование преступлений.

В эпоху интенсивного социального и технического прогресса отмечается существенное расширение границ уголовно-правовой сферы вследствие появления новых форм и типов общественно опасных деяний, вызванных ростом социальной нестабильности и развитием инновационных способов осуществления преступлений. Наряду с традиционными видами преступлений, такими как убийство, сексуальное насилие и хищение имущества, возрастает частота цифровых преступлений, реализуемых посредством электронной коммуникации и информационно-коммуникационных технологий, характеризующихся значительным экономическим ущербом.

Указанные тенденции диктуют необходимость формирования комплексного механизма противодействия преступности, основанного на совершенствовании оперативно-розыскной деятельности, укреплении нормативно-правовой базы, профилактике девиантного поведения и активном международном сотрудничестве в сфере борьбы с транснациональной преступностью. Эти меры обеспечивают целостный подход к поддержанию общественного порядка и повышению уровня защищенности общества в условиях современной криминогенной ситуации.

В современной уголовно-процессуальной практике приоритетное значение приобретает применение методик идентификации личности, базирующихся на фиксации биометрических признаков, включая дактилоскопические и генетические данные. Хранящиеся в специализированных информационных системах уникальные показатели, такие как отпечатки пальцев и образцы ДНК, выступают

действенным средством профилактики преступлений, создавая ощущение неотвратимости наказания для потенциальных нарушителей. Особенную значимость в данном контексте приобретает процедура изъятия материалов буккального эпителия, позволяющая получать высококачественные образцы ДНК для последующей идентификации субъекта правонарушения. Данный метод отличается простотой исполнения, минимизацией дискомфорта для обследуемого и высоким уровнем информативности результатов, способствуя таким образом успешному расследованию уголовных дел и принятию эффективных и быстрых решений в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Буккальный эпителий представляет собой ткань, состоящую из клеток, выстилающих внутреннюю поверхность щёк и губ, являясь надежным источником ДНК для генетических анализов. Правильно собранный образец содержит до 99,9% ДНК носителя [1], что обеспечивает высокую точность идентификации личности на основе незначительного объёма материала. Сбор буккального эпителия проводится безболезненно с помощью ватной палочки, протирающей слизистую оболочку щеки, после чего образец высушивается и хранится в бумажной упаковке.

В настоящее время буккальный эпителий широко применяется в правоохранительных органах наряду с дактилоскопическими методами. Процедура сбора биологического материала осуществляется у подозреваемых и обвиняемых лиц, чьи генетические данные заносятся в Федеральную базу геномной информации (ФБДГИ). Данная база включает не только информацию о лицах, добровольно сдавших или обязанных пройти процедуру, но и генетические профили неопознанных тел и следов неизвестных субъектов, обнаруженных на местах происшествий. Использование метода сравнения ДНК-образцов с базой ускоряет процесс выявления преступников и повышает эффективность расследования преступлений¹.

Таким образом, использование буккального эпителия в криминалистике обеспечивает достоверную идентификацию лица с точностью до 99,9%, что существенно расширяет возможности правоохранительных органов в борьбе с преступностью и затрудняет совершение скрытных противоправных деяний [1].

В последние годы активно обсуждается предложение об обязательном введении процедуры сбора буккального эпителия у всех граждан Российской Федерации, аналогичной существующей практике дактилоскопирования. Предположительно, такая мера должна осуществляться при наступлении установленного законом возраста, например, при оформлении общегражданского паспорта, с введением административной ответственности за отказ от участия в указанной процедуре.

С позиции криминалистики и юридической науки это представляет собой развитие системы идентификации личности и расширение инструментов дакти-

¹ Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (с изм. и доп.)// Собрание законодательства РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

лоскопического учёта за счёт введения геномных данных. Такая инициатива может повысить эффективность раскрытия преступлений, снизить возможности совершения противоправных действий и усилить профилактику [2].

Однако на уровне правоприменения и конституционных гарантий неизбежно возникнут споры и дискуссии, связанные с вопросами соотношения интересов государства и прав личности, защиты частной жизни, а также нормативного обоснования права на сбор и обработку биологических данных. Важным аспектом является обоснование необходимости и пропорциональности данного вмешательства, а также четкое регламентирование порядка сбора, хранения и использования геномной информации во избежание злоупотреблений.

Необходимость повышения эффективности противодействия преступности определяет целесообразность сбора буккального эпителия в целях создания единой национальной базы генетических данных. Факт нахождения персональной генетической информации в государственных информационных ресурсах формирует осознанное поведение граждан, препятствующее осуществлению противоправных действий. Реализация данной инициативы возможна лишь при условии принятия специального федерального закона, соответствующего требованиям Конституции РФ, детально регулирующего порядок сбора, учета и обращения с биологическим материалом, устанавливающим ответственность за неисполнение обязанности предоставления сведений.

Главной целью внедрения обязательного сбора биологического материала является обеспечение общественной безопасности. Уменьшение количества совершённых преступлений непосредственно способствует стабилизации и улучшению криминогенной обстановки в стране. Наличие генетической базы данных позволяет оперативно и достоверно идентифицировать подозреваемых и лиц, причастных к преступлениям, что значительно осложняет возможности для совершения правонарушений.

Практически каждое преступление сопровождается оставлением биологических следов, содержащих клетки буккального эпителия преступника. Предоставив экспертным подразделениям доступ к центральной базе данных ДНК, станет возможным проведение сравнительного анализа, что позволит быстро установить личность виновных и привлечь их к уголовной ответственности.

Рассматриваемая инициатива может быть внедрена лишь при наличии достаточного понимания гражданами важности регулярного сбора генетической информации. Требуется развернуть обширную просветительную кампанию, цель которой – объяснить населению значимость процедуры и её влияние на общественный порядок и индивидуальную безопасность.

Таким образом, буккальный эпителий является существенным фактором повышения эффективности правоохранительной деятельности и предупреждения преступлений. Полноценная реализация предложенной программы возможна только при полном правовом сопровождении и конструктивном взаимодействии государства с обществом, что обеспечит гармоничное сочетание общественных интересов и индивидуальных конституционных свобод.

© Шелехова А.В., 2025

Список литературы:

1. Прошин А. Г., Дурнова Н. А., Сальников В. Н., Курчатова М. Н., Сальников Н. В. Буккальный эпителий как отражение физиологических и патофизиологических процессов // Вестник медицинского института «Реавиз»: реабилитация, врач и здоровье. 2019. №1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bukkalnyy-epiteliy-kak-otrazhenie-fiziologicheskikh-i-patofiziologicheskikh>-(дата обращения: 10.10.2025).
2. Чемерис А.В., Аминев Ф.Г., Гарафутдинов Р.Р., и др. ДНК-криминалистика. Москва: Наука, 2022. 466 с.

Щукина Дана Владимировна,
*курсант факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Родина Елена Юрьевна,
*доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИБЕРБУЛЛИНГА

Аннотация: научная новизна статьи заключается в комплексном подходе к изучению кибербуллинга как объекта криминалистического анализа. В работе рассматриваются современные формы и методы кибербуллинга, предложена их классификация с учетом криминалистических признаков, а также анализируются способы раскрытия и расследования данного вида преступлений. Особое внимание уделяется специфике цифровых доказательств и их роли в уголовном судопроизводстве. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: кибербуллинг; криминалистическая характеристика; цифровые доказательства; киберпреступность; правовые аспекты.

В научном сообществе давно сложилось устойчивое понятие криминалистической характеристики, под которой принято понимать «систему обобщенных фактических данных и, основанных на них научных выводов и рекомендаций о наиболее типичных криминалистически значимых признаках преступлений, знание которых необходимо следователям и дознавателям для организации и осуществления их всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования» [1, с. 32].

Данная система состоит из следующих элементов: характеристика исходной информации; сведения о предмете преступного посягательства; данные о способе приготовления, совершения, сокрытия преступлений и типичных последствиях преступления; сведения о типичных личностных особенностях потерпевшего и преступника; обобщенные сведения о некоторых типичных обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка); обстоятельства, способствовавшие совершению конкретного вида, рода преступлений [2, с. 688].

Криминалистические характеристики преступлений предназначены в большей степени для лиц, ведущих расследование и могут являться источником отправных сведений для организации расследования преступлений, в связи с чем являются неотъемлемой частью криминалистических методик расследования преступлений.

Кибербуллинг – актуальная проблема современного общества, приобретающая масштабы социально опасного явления. Однако законодательство Российской Федерации не содержит специальных норм, которые предусматривают санкции за кибербуллинг. В отличие от традиционного буллинга, он обладает рядом специфических черт, таких как: анонимность, мгновенное распространение информации и отсутствие географических ограничений [3, с. 23]. Это требует разработки криминалистических частных методик расследования данного преступления его изучения и противодействия.

Кибербуллинг включает в себя различные формы агрессивного поведения в цифровой среде, такие как троллинг, киберсталкинг, распространение компрометирующих материалов и угрозы. Несмотря на растущую актуальность проблемы, расследование кибербуллинга сопряжено с целым рядом специфических особенностей, которые требуют глубокого изучения. Ключевыми признаками являются:

- анонимность (преступник может скрывать свою личность);
- публичность (информация быстро распространяется и сохраняется в сети);
- длительность воздействия (жертва подвергается давлению даже после удаления первоначального контента) [4].

В рамках настоящего исследования нами предпринята попытка классификации кибербуллинга.

1. По способу совершения:

- прямые угрозы (сообщения, комментарии);
- косвенная агрессия (распространение слухов, фейков).

2. По используемым платформам:

- социальные сети;
- мессенджеры;
- форумы и чаты.

3. По степени общественной опасности:

- административные правонарушения;
- уголовно наказуемые деяния (ст. ст. 110.2, 119 УК РФ) [5, с. 56].

Рассматривая правоприменительную практику расследования кибербуллинга, можно выделить несколько ключевых проблемных областей. Во-первых, это проблема доказывания умысла. Зачастую действия, подпадающие под определение кибербуллинга, могут быть совершены не умышленно, в виде шутки или в состоянии эмоционального возбуждения. Правоохранительным органам необходимо доказать, что лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность наступления вредных последствий и желало или сознательно допускало наступление этих последствий. Это требует тщательного анализа характера сообщений, их систематичности, контекста общения, а также показаний потерпевшего и свидетелей [6, с. 23].

Во-вторых, существенную сложность представляет установление личности преступника. Анонимность, которую предоставляет интернет, зачастую позволяет злоумышленникам скрывать свои реальные данные, используя псевдонимы,

VPN-сервисы, прокси-серверы и другие технические средства. Для установления виновного лица требуется привлечение специалистов в области информационных технологий, получение информации от интернет-провайдеров, администраторов социальных сетей и других ресурсов, что может быть затруднено в силу отсутствия должного уровня межведомственного взаимодействия или международных соглашений [7, с. 56].

В-третьих, сбор и фиксация цифровых доказательств – это еще один краеугольный камень в расследовании кибербуллинга. Цифровые следы, такие как сообщения, комментарии, фотографии, видео, могут быть быстро удалены, изменены или утеряны. Важно обеспечить надлежащий осмотр электронных носителей, сохранить целостность информации, провести ее допустимую фиксацию в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Ошибки на этапе сбора доказательств могут привести к признанию их недопустимыми и, как следствие, к невозможности привлечения виновного к ответственности [8, с. 212].

В-четвертых, трансграничный характер многих преступлений в сети Интернет создает серьезные препятствия для расследования. Если потерпевший и преступник находятся в разных государствах, возникает необходимость в международном сотрудничестве, которое зачастую бывает сложным и длительным процессом. Получение доказательств, экстрадиция преступника, правовая помощь – все это требует взаимодействия с правоохранительными органами других стран, что не всегда осуществляется оперативно и эффективно [9, с. 87].

В качестве заключения можно сделать вывод о том, что недостаточная законодательная регламентация и отсутствие частных методик расследования кибербуллинга способствует превращению данного явления в серьезную проблему для правоохранительных органов и общества в целом. Несмотря на наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации статей, предусматривающих ответственность за клевету, оскорбление, угрозу убийством и другие противоправные деяния, правоприменителям зачастую сложно провести прямую аналогию с кибербуллингом. На наш взгляд требуется более подробное определение понятия кибербуллинга в законодательстве, а также разработка специализированных методик расследования, учитывающих специфику цифровой среды [10].

© Щукина Д. В., 2025.

Список литературы:

1. Криминалистика : курс лекций. В 2-х частях. Часть 2: Криминалистическая методика / под общ. ред. Чельшевой О.В. – СПб.: - Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 276.
2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. – М.: Издательство НОРМА (издательская группа НОРМА – ИНФО – М), 2000. – 990 с.
3. Петров А.В. Киберпреступность: современные вызовы и методы противодействия.- М.: Юрлитинформ, 2020. -180 с.

4. Смирнова И.Н. Психология виртуальной агрессии. – СПб.: Питер, 2021. – 210 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Норма: ИНФРА – М, 2018. – 624 с.
7. Гаврилов В.В. Уголовный процесс. – М.: Проспект, 2019. – 256 с.
8. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: учебник для вузов / А. Р. Белкин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 471 с. — (Высшее образование).
9. Карпов Н.Н. Проблемы противодействия киберпреступности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. - № 5. – с. 83-89.
10. Макеева Н.В. Расследование кибербуллинга: особенности и проблемы // Молодой ученый. – 2020. - № 15 (305).- с. 118-120.

Научное электронное издание

**КРИМИНАЛИСТИКА – НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ:
ТРАДИЦИИ И НОВАНЦИИ**

Материалы
международной научно-практической конференции
26–27 ноября 2025 года

Составители:

Акиев А. Р., кандидат юридических наук, доцент;
Бадзгарадзе Т. А., кандидат юридических наук, доцент;
Романова О. Л.;
Чихрадзе А. М., кандидат юридических наук

Публикуется в авторской редакции

Компьютерная верстка:

Бадзгарадзе Т. А., Чихрадзе А. М., Городовая О. И.

Системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более;
CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16
bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0.

ISBN 978-5-00277-035-9



EDN: NNBMAX



Подписано к использованию 30.06.2025.

Объем 39,18 усл. авт. л. Тираж 10 экз. Заказ № 154/25.

Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилутова, д. 1